Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

19

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1968

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
19

Июнь 1909 ~ октябрь 1910

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1968

3К2

ПРЕДИСЛОВИЕ

В девятнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с июня 1909 по октябрь 1910 года. Это последний из томов, содержащих работы Ленина, созданные в период столыпинской реакции.

Ленин рассматривал период реакции как межреволюционный, как переходный период между двумя волнами революции. Жизнь полностью подтвердила эту ленинскую оценку данного исторического этапа и перспектив развития революции. Уже в 1909 году проявляются первые признаки краха столыпинской политики. В конце 1909 года Ленин писал, что *«пока* Столыпин только запутал и обострил старое положение, не создав нового» (настоящий том, стр. 141). Через год он отмечает, что несмотря на старания Столыпина и помещичьей Думы помешать нарастанию сил революции, в стране назревает новый революционный кризис. Обострялась классовая борьба в деревне. С оживлением в промышленности, пришедшим на смену тяжелой депрессии, тянувшейся до 1909 года, начинается подъем в рабочем движении. Летние стачки 1910 года показывали, что пролетариат собирается с силами и переходит в наступление.

Важнейшей задачей этого периода являлось укрепление марксистской партии рабочего класса, подготовка масс к новому революционному подъему. Вопросы

сохранения и усиления нелегальной социал-демократической партии, расширения ее влияния на массы занимают центральное место в ленинских работах, входящих в настоящий том.

В годы реакции царское правительство и контрреволюционная буржуазия делали все для того, чтобы уничтожить ненавистную им революционную рабочую партию, которая своей работой доказывала верность заветам революции. Ожесточенную борьбу против нелегальной революционной марксистской партии вели ликвидаторы. В статьях «Разоблаченные ликвидаторы», «Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков», ««Голос Социал-Демократа» и Череванин», ««Голос» ликвидаторов против партии», «Заметки публициста» Ленин характеризует ликвидаторство как глубокое социальное явление, неразрывно связанное с контрреволюционным настроением либеральной буржуазии и с распадом среди демократической мелкой буржуазии. Ленин показывает, что идейной основой ликвидаторства являлась меньшевистская, оппортунистическая концепция, прежде всего отрицание гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, союза рабочего класса с крестьянством. Характеризуя своеобразие обстановки в этот период, Ленин говорил, что против партии складывается как бы единый фронт врагов — от Столыпина и контрреволюционных либералов до ликвидаторов.

Большую опасность для партии представляло «левое» ликвидаторство — отзовизм и ультиматизм, которое отличалось от правого лишь методами разрушения партии, маскировкой своего ликвидаторства ультрареволюционными фразами. Отзовисты-ультиматисты не ограничивались атаками на тактику большевиков; их лидер А. Богданов открыл поход на философские, теоретические основы марксизма, пытаясь подменить диалектический материализм реакционной идеалистической философией — махизмом, представлявшим разновидность субъективного идеализма. Часть его сторонников увлеклась богостроительством, рассматривая научный социализм в качестве новой религии. Махизм

и богостроительство духовно обезоруживали рабочий класс, отвлекали от первоочередных задач подготовки и собирания сил для развертывания революционной борьбы.

Ленин, большевики вели борьбу на два фронта: против ликвидаторов справа — прямых противников партии и против ликвидаторов «слева» — отзовистов и ультиматистов, «скрытых недругов» РСДРП. Непримиримая борьба велась как против оппортунистических и ревизионистских извращений революционного марксизма, так и против догматизма и сектантства. В произведениях, посвященных внутрипартийной борьбе, Ленин подчеркивает, что борьба на два фронта является закономерностью строительства и упрочения марксистской рабочей партии, проведения правильной, революционной политики.

Настоящий том открывается материалами Совещания расширенной редакции «Пролетария», состоявшегося в июне 1909 года, которые ярко отражают борьбу Ленина против «левого» ликвидаторства в партии. По своему содержанию к ним тесно примыкают написанные после Совещания статьи «Ликвидация ликвидаторства», «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства», «Беседа с петербургскими большевиками» и другие. В материалах Совещания и в этих статьях раскрывается несовместимость отзовизма с большевизмом, убедительно доказывается необходимость решительного размежевания большевиков с отзовистами и ультиматистами. Ленин показывает, что отзовисты в корне расходятся с большевиками по всем основным вопросам теории, стратегии и тактики, отступают от революционных принципов марксизма, склоняются к анархизму и синдикализму, являются проводниками буржуазного влияния в партии и рабочем классе.

Резолюции, принятые Совещанием, которое проходило под непосредственным руководством Ленина, проникнуты идеей борьбы за единство большевистских рядов, за укрепление и сохранение нелегальной партийной организации в условиях реакции, за революционный марксизм. Решениями Совещания еще раз

была подтверждена ленинская оценка отзовизма как «худшей карикатуры» на большевизм. В них также подчеркивалось, что ультиматизм политически ничем не отличается от отзовизма и лишь вносит еще большую путаницу и разброд прикрытым характером своего отзовизма. Совещание расширенной редакции «Пролетария» заявило, что большевизм ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом, и призвало большевиков вести самую решительную борьбу с этими уклонами от революционного марксизма.

В тесной связи с вопросом об отзовизме и ультиматизме стоял вопрос о задачах большевиков по отношению к думской деятельности. Материалы Совещания показывают, какое огромное значение Ленин придавал использованию всех легальных возможностей для укрепления связи партии с массами. В то же время они раскрывают, насколько глубоко было различие в подходе к этому вопросу между большевиками и меньшевиками. В проекте резолюции об отношении к думской деятельности Ленин развил положения о революционном использовании Думы и конкретизировал думскую тактику большевиков. Необходимо, писал он, направлять усилия к тому, чтобы фракция подчиняла свою работу интересам рабочего движения в целом, чтобы она была в постоянной связи с партией и проводила директивы партийных съездов и центральных учреждений партии. Как на одну из важнейших задач фракции Ленин указывал на необходимость всесторонне разъяснять массам враждебный характер буржуазных партий, разоблачать политику правительства, контрреволюционность либерализма и колебания мелкобуржуазной демократии, содействовать укреплению союза пролетариата и революционного крестьянства, отстаивать с думской трибуны идеи социализма, высоко держать знамя революции. Важнейшие положения ленинского проекта послужили основой резолюции о задачах большевиков по отношению к думской деятельности.

Совещание нанесло удар не только по тактическим позициям отзовистов, но и резко осудило философские

взгляды отзовистов и ультиматистов, особенно ярко выразившиеся в проповеди богостроительства. В принятой Совещанием специальной резолюции говорилось, что большевики рассматривают богостроительство, как течение, порывающее с основами марксизма и приносящее огромный вред революционной социал-демократической работе по просвещению рабочих масс. Принципиальную позицию по вопросам философии Совещание выразило также в резолюции «О ведении ЦО», в которой большевикам предлагалось решительно отстаивать диалектический материализм Маркса и Энгельса.

На Совещании были разоблачены двурушнические действия отзовистов-ультиматистов, направленные на раскол большевиков. Указав в резолюции, что отзовисты, организуя антипартийную школу на Капри, преследуют свои особые, групповые цели, Совещание осудило эту школу как новый центр откалывающейся от большевиков фракции. По решению Совещания А. Богданов, отказавшийся подчиниться постановлениям Совещания, был исключен из рядов большевиков, как лидер и вдохновитель отзовистов, ультиматистов и богостроителей, ставший на путь ревизии марксизма.

При обсуждении вопроса о задачах большевиков в партии Ленин отстаивал необходимость блока большевиков с меньшевиками-партийцами, плехановцами, в защиту марксизма, для борьбы против общего врага — всякого рода ликвидаторов. Он указывал, что привлечение к делу партийного строительства «всех пригодных для этого элементов» является важной задачей большевиков, твердых и последовательных защитников партийности, несущих ответственность за сохранение и укрепление РСДРП. Ленин подчеркивал, что соглашение с плехановцами о совместной борьбе против ликвидаторства должно проводиться на строго принципиальной основе, «без всяких идейных компромиссов, без всякого замазывания тактических и иных разногласий *в пределах* партийной линии» (стр. 148). Совещание приняло предложение Ленина и высказалось за сближение с меньшевиками-партийцами.

Решения Совещания расширенной редакции «Пролетария» имели крупное общепартийное значение. Они были одобрены местными партийными организациями в России и восприняты как директивы для их деятельности. Ленин указывал, что Совещание подтвердило политическую линию, которая была разработана большевистской партией в годы реакции. Идейная борьба, развернувшаяся на Совещании вокруг самых насущных для партии вопросов, сыграла большую роль в политическом воспитании партийных кадров, способствовала сплочению вокруг большевиков действительно партийных элементов.

Впоследствии Ленин, останавливаясь на уроках борьбы большевиков за укрепление партии в годы реакции, писал: «Из всех разбитых оппозиционных и революционных партий большевики отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для их «армии», с наибольшим сохранением ядра ее, с наименьшими (по глубине и неизлечимости) расколами, с наименьшей деморализацией, с наибольшей способностью возобновить работу наиболее широко, правильно и энергично. И достигли этого большевики только потому, что беспощадно разоблачили и выгнали вон революционеров фразы, которые не хотели понять, что надо отступить, что надо уметь отступить, что надо обязательно научиться легально работать в самых реакционных парламентах, в самых реакционных профессиональных, кооперативных, страховых и подобных организациях» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 12).

Все произведения, вошедшие в том, проникнуты глубокой верой в успех борьбы за сохранение и укрепление партии. Эту уверенность Ленин основывал на том, что передовые слои рабочих, воспринявшие и усвоившие опыт первой русской революции, стали более зрелыми, сплоченными и организованными, что из пролетарской среды поднялись новые кадры, возглавившие партийные организации. В появлении нового типа рабочего-революционера, «самостоятельно ведущего *все* дела партии и способного сплотить, объеди-

нить, организовать вдесятеро и во сто раз большие, по сравнению с прежним, пролетарские массы» (стр. 411), Ленин видел верный залог грядущих побед дела революции.

Вопросам борьбы за партию, объединения всех партийных сил посвящена статья «К единству», в которой Ленин писал, что гнет реакции и разгул контрреволюционных настроений и необходимость защиты марксизма, как единственно научного социализма, вызвали среди сознательных рабочих тягу к укреплению партийного единства. Разрозненность и кустарничество, царившие в местных партийных организациях России, показывали рабочим, что практическую работу невозможно поднять без объединения сил, без создания руководящего центра.

Ленин подчеркивал, что концентрация партийных сил на основе блока большевиков с меньшевиками-партийцами возможна только при условии сохранения большевистской фракции и решительной борьбы против ликвидаторов и отзовистов. Против этой ленинской линии выступила группа примиренцев, которые настаивали на роспуске большевистской фракции и объединении большевиков со всеми фракциями и группами, входившими в РСДРП, в том числе с меньшевиками-голосовцами (ликвидаторами), отзовистами и троцкистами. Ленин решительно отверг эти предложения и показал, что примиренцы играют на руку врагам партии, смыкаются с Троцким, который, прикрываясь маской «нефракционности», требовал беспринципного объединения всех фракций, вне зависимости от их взглядов и убеждений. В ряде статей Ленин характеризует Троцкого как присяжного адвоката ликвидаторов и отзовистов, разоблачает его двурушничество и беспринципность. «Троцкий, — писал Ленин, — совершает плагиат сегодня из идейного багажа одной фракции, завтра — другой, и поэтому объявляет себя стоящим *выше* обеих фракций» (стр. 375). Ленин указывал, что центризм Троцкого является особенно опасным злом в партии, ибо он прикрывается якобы антифракционной фразой.

В январе 1910 года в Париже состоялся пленум ЦК РСДРП, известный под названием «объединительного». В работе пленума принимали участие представители всех фракций и группировок. Большинство на пленуме принадлежало примиренцам. Ленин вел на пленуме упорную борьбу против оппортунистов и примиренцев, добиваясь решительного осуждения ликвидаторства и отзовизма, проводя линию на сближение большевиков с меньшевиками-партийцами.

В статьях «К единству», «Заметки публициста» и других Ленин характеризует работу и решения пленума. Он писал, что пленум окончательно определил тактическую линию партии в период контрреволюции, постановив, что ликвидаторство и отзовизм есть проявления влияния буржуазии на пролетариат. Вместе с тем Ленин резко осудил ошибочные, примиренческие решения Январского пленума, указав, что они нанесли большой вред партии.

После пленума меньшевики-голосовцы, впередовцы и троцкисты выступили с критикой его решений, осуждавших ликвидаторство и отзовизм и направленных к воссозданию единства РСДРП, отказались подчиняться им. Они срывали налаживание деятельности центральных учреждений партии и работу местных партийных организаций.

Непримиримая и последовательная борьба Ленина с ликвидаторами и отзовистами обеспечила большевикам решительную победу.

Ленин учил, что высшие интересы освобождения трудящихся требуют ясной и четкой оценки классовых сил, безусловно исключают всякое ослабление или затушевывание партийности. Мы, писал он, отстаиваем партийность принципиально, в интересах широких масс, в интересах их освобождения от всякого рода буржуазных влияний; поэтому «надо всеми силами добиваться того и строжайше следить за тем, чтобы партийность была *не словом* только, *а делом»* (стр. 110).

В эти годы Ленин продолжает уделять большое внимание обобщению опыта первой русской революции, посвятив глубокому исследованию данной проблемы

статьи «Уроки революции», «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России», «За что бороться?», «О статистике стачек в России». Ленин призывает большевиков, чтобы они учились на опыте революции и учили массы победоносной революционной борьбе. Он выделяет три главных урока революции 1905— 1907 годов, из которых первым и основным является признание решающего значения революционной борьбы масс для судеб страны; второй урок состоит в том, что недостаточно подорвать и ограничить царскую власть, ее надо уничтожить; наконец, третий урок — революция отчетливо показала, как действуют различные классы общества.

Рабочий класс России доказал, что он единственный до конца революционный класс, единственный руководитель народных масс в борьбе за свободу. Крестьянство проявило свою способность к массовой революционной борьбе, начатой пролетариатом. Величие первой русской революции Ленин видел в том, что рабочий класс показал на опыте возможность завоевания власти демократическими массами, возможность республики в России, показал, *«как это делается».* Ленин подчеркивал, что создание Советов рабочих и солдатских депутатов и крестьянских комитетов было началом завоевания политической власти пролетариатом в союзе с крестьянством (стр. 214).

Буржуазия доказала свою враждебность пролетариату и крестьянству, свое пресмыкательство перед самодержавием и полную измену делу демократии, освободительной борьбы. Российская буржуазия не случайно перекинулась на сторону помещиков, царизма. Раскрывая противоречивую позицию класса капиталистов в буржуазной революции, Ленин писал: «Этот класс боялся революции больше, чем реакции, победы народа — больше, чем сохранения царизма, конфискации помещичьих земель — больше, чем сохранения власти крепостников» (стр. 213).

В годы реакции окончательно сложился тесный союз царизма с либеральной буржуазией. В ряде статей, включенных в настоящий том: «Поездка царя

в Европу и некоторых депутатов черносотенной Думы в Англию», «Последнее слово русского либерализма» и других, Ленин вскрывает лжедемократизм либеральной буржуазии и ее контрреволюционную сущность, разоблачает главную партию российской буржуазии — партию кадетов, которая устами своего вождя Милюкова заявила, что «русская оппозиция» является «оппозицией его величества», т. е. верным слугой царского самодержавия.

В статье «О «Вехах»», направленной против реакционной идеологии либеральной буржуазии, Ленин указал на полнейший разрыв русского буржуазного либерализма с освободительным движением, со всеми его основными задачами и коренными традициями. Кадетский сборник «Вехи» явился, по определению Ленина, *«энциклопедией либерального ренегатства»,* «сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию». Либеральная буржуазия в этом программном сборнике с циничной откровенностью объявила войну идейным основам русской и международной демократии, открыто провозгласила поддержку царской власти. Напуганная революционным движением, либеральная буржуазия порвала с самыми элементарными демократическими тенденциями и решительно повернула к защите реакционных учреждений, направленных против народа.

Ленин разоблачил фальсификацию истории первой русской революции в статьях Мартова и Троцкого, опубликованных в журнале немецких социал-демократов «Die Neue Zeit». В этих статьях умалялась роль рабочих и крестьян и преувеличивалась роль буржуазии, искажалась сущность споров и расхождений между большевиками и меньшевиками. Опровергая лживые измышления оппортунистов, будто борьба большевиков с меньшевиками является борьбой среди марксистской интеллигенции из-за влияния на «политически незрелый пролетариат», Ленин показывает, что корни расхождения большевиков с меньшевиками лежат в *«экономическом содержании* русской революции». Основу тактики большевиков в революции

1905—1907 годов составляла борьба за революционную диктатуру пролетариата и крестьянства, которая смела бы дочиста все остатки крепостничества и обеспечила самое быстрое развитие производительных сил страны. Меньшевики же выступали против революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, утверждая, будто она противоречит всему ходу хозяйственного развития.

Ленин показал полную несостоятельность и лживость утверждений Троцкого и Мартова об отсталости и незрелости пролетариата России. В действительности рабочий класс «завоевал *себе* роль *гегемона* в борьбе за свободу, за демократию, как условие для борьбы за социализм. Он завоевал всем угнетенным и эксплуатируемым классам России *уменье* вести революционную массовую борьбу, без которой нигде на свете не достигалось ничего серьезного в прогрессе человечества» (стр. 371). Ленин с гордостью за российский пролетариат отмечал, что у других народов мира на это ушли десятилетия.

Оценивая значение революционной борьбы пролетариата России, Ленин в статьях «Царь против финского народа» и «Поход на Финляндию» подчеркивает, что именно русская революция заставила самодержавие разжать пальцы на горле финского народа, позволила маленькой стране расширить свои демократические права. Ленин разоблачил в этих статьях шовинистические устремления царизма и русской буржуазии, показал, что не от них финский народ должен ждать своего освобождения. «Придет время, — предвидел он, — за свободу Финляндии... поднимется российский пролетариат». Эти слова были сказаны в 1910 году, а в декабре 1917 года, после победы Великой Октябрьской социалистической революции, Ленин вручил представителю финского правительства документ, признавший независимость Финляндии.

Подводя итоги революции 1905—1907 годов, Ленин в статье «О статистике стачек в России» писал, что в трехлетие первой русской революции каждый месяц равнялся году, что рабочее движение за эти три года

прошло путь, на который в обычных условиях понадобилось бы 30 лет. Гигантский размах революционной борьбы в 1905—1907 годах нашел яркое и наглядное отражение в стачечном движении. Стачки в России за эти годы, отмечает Ленин, представляют собой явление, невиданное в мире. По числу стачечников в годы революции Россия превзошла все капиталистические страны мира.

Статистика стачек наглядно отображает основные этапы развития первой русской революции, раскрывает ее главную движущую силу; все крутые подъемы революции связаны с подъемом политических и экономических стачек рабочего класса. Опровергая пораженческие утверждения либералов и ликвидаторов, будто пролетариат переоценил свои силы в годы революции, Ленин неопровержимо доказывает, что, наоборот, рабочие недооценили свои силы, не использовали их полностью. Данные о стачечном движении по районам страны свидетельствовали о том, что рабочие разных районов неравномерно участвовали в стачках. Рассматривая в целом данные о стачечном движении в годы революции, Ленин делает вывод, что если бы энергия и упорство стачечной борьбы рабочих по всей стране были такими же, как в Петербургском и Варшавском округах, то общее число стачечников было бы вдвое больше и соответственно увеличилась бы сила удара по самодержавию.

Важное значение имеют указания Ленина о соотношении экономических и политических стачек. Анализируя статистические данные, он отмечает тесную связь экономических и политических стачек. Опыт революции 1905—1907 годов показал, что без тесной связи экономических и политических стачек невозможно действительно широкое и массовое движение; если в начале движения и при втягивании в борьбу новых слоев рабочего класса экономическая стачка играет преобладающую роль, то политическая стачка пробуждает отсталых, расширяет и углубляет движение, поднимает его на высшую ступень. Оценивая результаты завоеваний стачечной борьбы, Ленин на массовых данных

вскрывает следующую закономерность: борьба тем успешнее для рабочих, чем сильнее их натиск; максимальная сила движения означает и максимальный успех рабочего класса.

Таким образом, на основе научного обобщения опыта первой русской революции Ленин сделал выводы, имеющие громадное значение для успешного руководства всеми формами революционной борьбы рабочего класса.

В произведениях, вошедших в настоящий том, находит отражение борьба Ленина против оппортунизма и ревизионизма в международном рабочем движении.

Ленин разоблачает реформистских лидеров II Интернационала и отдельных социал-демократических партий, которые поддерживали оппортунистов в РСДРП, охотно публиковали на страницах своих печатных органов клеветнические статьи против большевиков. Сочувствуя меньшевикам, редакторы журнала германских социал-демократов «Die Neue Zeit» Каутский и Вурм опубликовали статьи Мартова и Троцкого, отказавшись в то же время напечатать статью Ленина «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России», разоблачавшую злостные измышления меньшевиков. В связи с лживой статьей Троцкого, появившейся в день открытия VIII конгресса II Интернационала в Копенгагене в газете «Vorwärts» — центральном органе немецких социал-демократов, Ленин и другие делегаты конгресса от РСДРП обратились с протестом в Правление Германской с.-д. партии. Общую характеристику враждебных выступлений против большевиков Ленин дал в статье «О том, как некоторые социал-демократы знакомят Интернационал с положением дел в РСДРП» (стр. 355—357).

Являясь с октября 1905 года членом Международного социалистического бюро (постоянного исполнительно-информационного органа II Интернационала), Ленин принимал активное участие в его заседаниях и, начиная с VII конгресса II Интернационала в Штутгарте, был делегатом всех международных социалисти-

ческих конгрессов. Выступления Ленина на заседаниях МСБ и конгрессах, написанные им проекты резолюций, поправки и дополнения к решениям представляют собой образец последовательной борьбы против оппортунизма и ревизионизма, за принципы революционного марксизма.

В речи на заседании Международного социалистического бюро 7 ноября 1909 года, публикуемой в настоящем издании по более полной записи, напечатанной в газете немецких левых социал-демократов «Leipziger Volkszeitung», а также в статье «Одиннадцатая сессия Международного социалистического бюро» Ленин поддержал голландских марксистов, «трибунистов», представлявших левое крыло рабочего движения Голландии (позднее, в 1918 году они приняли участие в образовании Коммунистической партии Голландии). Освещая обсуждение главного вопроса повестки дня сессии МСБ — о расколе в голландской партии, Ленин вскрывает примиренчество руководителей II Интернационала и фактическую поддержку ими голландских оппортунистов, изменивших марксизму в принципиальных вопросах. Ленин резко осудил Исполком МСБ, который обвинил марксистов Голландии в расколе и отклонил просьбу голландских левых о приеме их в Интернационал.

Во время Копенгагенского конгресса (1910) Ленин провел совещание с левыми социалистами во II Интернационале для организации и сплочения революционных элементов в международном рабочем движении.

На конгрессе в Копенгагене Ленин вошел в кооперативную комиссию — одну из основных комиссий конгресса. Острая борьба мнений на конгрессе по вопросу о кооперативах обнажила реформистскую сущность взглядов западноевропейских оппортунистов о возможности мирного врастания капитализма в социализм посредством развития кооперации. Ленин опровергает эти измышления и подчеркивает, что достижимые в рамках капитализма частичные улучшения «ограничены очень узкими границами до тех

пор, пока средства производства и обмена остаются в руках класса, экспроприация которого есть главная цель социализма» (стр. 310). Он вскрывает суть реформистского лозунга оппортунистов о «социализации» средств производства и обмена, указывая, что под этим можно понимать какие угодно частичные меры и реформы в рамках капитализма, начиная от крестьянских товариществ и кончая муниципальными банями. Определяя место и значение рабочих кооперативов в классовой борьбе пролетариата, Ленин в проекте резолюции о кооперативах указывает на большую роль их в экономической и политической борьбе пролетариата и призывает рабочих вступать в пролетарские кооперативы, укреплять связи кооперативов с рабочей социал-демократической партией и профсоюзами.

В статье «Вопрос о кооперативах на международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» Ленин опровергает взгляды французских реформистов, рассматривающих кооперативы как элемент «социального преобразования» капиталистического общества и проповедующих нейтральность кооперативов; он также резко критикует немецких оппортунистов, выдвинувших тезис о «преодолении капитализма» взамен программного положения об экспроприации капиталистов. Подводя итоги обсуждения на конгрессе вопроса о кооперативах, Ленин отмечает, что в единогласно принятой резолюции, несмотря на ее недостатки, дано правильное в основных чертах определение задач пролетарских кооперативов.

Выступления Ленина по вопросу о кооперативах сохраняют свое актуальное значение в борьбе коммунистических и рабочих партий против современных реформистов и ревизионистов, которые, вслед за апологетами капитализма, твердят о постепенной «трансформации» капитализма в социализм, о возможности коренных социальных реформ в рамках буржуазного общества.

Важное значение для борьбы марксистов против буржуазно-реформистских теорий и ревизионизма

в аграрном вопросе имеет работа Ленина «Капиталистический строй современного земледелия». На материалах германской сельскохозяйственной переписи 1907 года Ленин делает важные обобщения о развитии сельского хозяйства и положении крестьянства в условиях капитализма, разоблачает фальсификацию действительности защитниками буржуазии и ревизионистами.

Капиталистический строй сельского хозяйства, писал Ленин, характеризуют прежде всего отношения между хозяевами и рабочими, между хозяйствами разных типов. Между тем буржуазные статистики стремятся обойти или затушевать эти отношения, извращая богатейшие материалы неправильной сводкой и группировкой. «Социально-экономическая статистика — одно из самых могущественных орудий социального познания — превращается таким образом в уродство, в статистику ради статистики, в игру» (стр. 334).

На основе научного анализа данных переписи 1907 года Ленин раскрывает следующую картину экономического строя сельского хозяйства Германии: внизу пирамиды — громадная масса «хозяйств пролетарских», т. е. беднейших крестьянских хозяйств; вверху — ничтожное меньшинство хозяйств капиталистических, у которых больше половины всей земли и всей пашни, в них занята многочисленная армия наемных рабочих. При изучении «пролетарских хозяйств» Ленин показывает связь капитализма с крепостнической системой и их родство, ибо такие «хозяйства» представляют собой прямой пережиток крепостничества в капитализме. Масса беднейших «хозяев», имеющих ничтожные клочки земли, существовать с которых нельзя, составляет часть резервной армии безработных. «Капитализму, — пишет Ленин, — нужны эти «карликовые», «парцелльные» якобы хозяева, чтобы без всяких расходов иметь *всегда* в своем распоряжении массу дешевых рабочих рук» (стр. 332).

Между капиталистическими хозяйствами и массой пролетарских «хозяйств» находятся мелкие крестьянские хозяйства. Анализируя данные буржуазной ста-

тистики, Ленин доказывает, что в условиях капитализма эти мелкие хозяйства обречены на разорение, они не могут конкурировать с крупными капиталистическими предприятиями, будучи не в состоянии применять усовершенствованные орудия и машины. В мелком хозяйстве соединяется расхищение труда и тяжелая нужда, заставляющая крестьянина надрываться, чтобы кое-как существовать. Общей закономерностью развития капиталистического сельского хозяйства является то, что капитализм не может повышать технику земледелия и вести его вперед иначе, как разоряя и вытесняя мелких производителей.

Хотя из массы мелких крестьян лишь ничтожное меньшинство «выходит в люди», становится капиталистами, мелкие хозяева проникаются капиталистической психологией. «Буржуазные экономисты (а за ними и ревизионисты) поддерживают эту психологию; марксисты разъясняют мелким крестьянам, что им нет иного спасения кроме присоединения к наемным рабочим» (стр. 337). Общность коренных интересов рабочих и трудящихся крестьян является основой их союза для совместной борьбы против старого строя, за социализм.

* *
*

В том включено 14 документов Совещания расширенной редакции «Пролетария», впервые публикуемых в Сочинениях В. И. Ленина. Это речи Ленина при обсуждении резолюции об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию; речи при обсуждении вопросов об отзовизме и ультиматизме, о школе на Капри, о единстве фракции; первая речь при обсуждении вопроса о задачах большевиков по отношению к думской деятельности; выступления и предложения при обсуждении вопросов о партийной прессе и о публикации в Центральном Органе (газете «Социал-Демократ») философских статей, о реорганизации Большевистского центра;

предложение об ассигновании средств на газету думской фракции и др.

В разделе «Подготовительные материалы» впервые публикуются в Сочинениях планы рефератов Ленина: «Идеология контрреволюционного либерализма (Успех «Вех» и его общественное значение)» и «Международный социалистический конгресс в Копенгагене и его значение», прочитанных Лениным в ноябре 1909 года в Париже и 26 сентября 1910 года в Копенгагене.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

1910

СОВЕЩАНИЕ РАСШИРЕННОЙ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ» [1]

8—17 (21—30) ИЮНЯ 1909 г.

«Извещение» и резолюции напечатаны 3 (16) июля 1909 г. в Приложении к № 46 газеты «Пролетарий»; речи, выступления, проекты резолюций, дополнения и предложения впервые напечатаны в 1934 г. в книге «Протоколы совещания расширенной редакции «Пролетария»

Печатается по тексту Приложения; часть документов — по тексту книги, сверенному с протокольной записью, и по рукописям

1
ИЗВЕЩЕНИЕ О СОВЕЩАНИИ РАСШИРЕННОЙ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ»

Ниже читатели найдут текст резолюций, принятых на последнем совещании расширенной редакции «Пролетария». Состав совещания был следующий: 4 члена редакции «Пролетария», 3 представителя большевиков, работающих в местных организациях, — Петербургской и областной Московской (центральная Россия) и Уральской, — и 5 членов Центрального Комитета — большевики.

Дебаты, развернувшиеся на совещании, имеют, несомненно, крупное общепартийное значение. Они придали большую определенность и, до известной степени, законченность той политической линии, которую систематически проводит за последнее время руководящий орган большевистской фракции и которая среди известной части товарищей, считающих себя большевиками, вызывает за последнее время не мало нападок. Необходимое объяснение произошло на совещании, на котором оппозиция была представлена двумя товарищами.

Ввиду всего этого, редакция «Пролетария» приложит все усилия, чтобы изготовить и издать возможно более полные протоколы совещания. В настоящем же извещении мы хотим коснуться лишь тех пунктов, которые при известном толковании могут вызвать — и вызывают уже среди заграничных товарищей — недоразумения. Пространные и достаточно определенные резолюции совещания говорят, в сущности, сами

за себя; протоколы совещания дадут достаточно материала для исчерпывающего понимания резолюций в целом. Задача настоящего извещения — дать указания, касающиеся главным образом *внутрифракционного* значения принятых постановлений и резолюций.

Начнем с резолюции «Об отзовизме и ультиматизме».

Что касается части резолюции, направленной непосредственно против отзовизма, то она, по существу, не встретила крупных возражений со стороны представителей оппозиции на совещании. Оба представителя последней признавали, что отзовизм, поскольку он складывается в определенное течение, все больше отходит от социал-демократии, что некоторые представители отзовизма, в частности его признанный вождь, товарищ Ст., успели приобрести даже «некоторый налет анархизма». Борьба упорная и систематическая с отзовизмом, как течением, *единогласно* признавалась на совещании необходимой. Иное дело ультиматизм.

Оба представителя оппозиции на совещании называли себя ультиматистами. И оба они, в письменном заявлении, поданном при голосовании резолюции, заявляли, что они — ультиматисты, что резолюция предлагает отмежевываться от ультиматизма, что для них это означало бы отмежеваться от самих себя, под чем они подписаться не могут. Впоследствии, когда еще некоторые резолюции были приняты против голосов оппозиции, два представителя последней письменно заявили, что они считают резолюции совещания незаконными, что, принимая их, совещание провозглашает раскол фракции, что подчиняться им и проводить их в жизнь они не будут. На этом инциденте мы остановимся в дальнейшем изложении подробнее, потому что он формально завершил собой откол одного *из* представителей оппозиции, т. Максимова, от расширенной редакции «Пролетария». Здесь же мы хотим подойти к нему с другой стороны.

При оценке ультиматизма, как, впрочем, и при оценке того последовательного ультиматизма, имя которому — отзовизм, приходится, к сожалению, иметь

дело не столько с писанием, сколько с преданием. Ни ультиматизм, ни отзовизм не получили до сих пор своего выражения в сколько-нибудь цельной «платформе». И приходится брать ультиматизм в его единственно-конкретном выражении — в требовании предъявить думской социал-демократической фракции *ультиматум* быть строго партийной и подчиняться всем директивам партийных центров или отказаться от депутатских полномочий. Но утверждать, что такая характеристика ультиматизма *вполне* верна и точна, как оказывается, нельзя. И вот почему. Тов. Марат, один из двух ультиматистов, принимавших участие в совещании, заявил, что эта характеристика к нему не подходит. Он, т. Марат, признает, что деятельность социал-демократической думской фракции за последнее время значительно улучшается и что он и не думает предъявлять ей ультиматум теперь же, немедленно. Он только находит, что партия должна давить на думскую фракцию всеми средствами, вплоть до предъявления ей вышеизложенного ультиматума.

С *такими* ультиматистами сожительство внутри одной фракции, конечно, возможно. *Такой* ультиматист должен сводить свой ультиматизм на нет по мере того, как деятельность думской фракции улучшается. *Такой* ультиматизм не исключает, а, напротив, подразумевает длительную работу партии с думской фракцией и над фракцией, длительную и упорную работу партии в смысле умелого использования думской деятельности для нужд агитации и организации. Раз в деятельности фракции наметилась ясно тенденция к улучшению, то нужно, следовательно, дальше упорно и настойчиво работать в том же направлении. Ультиматизм *тем самым* потеряет постепенно свой объективный смысл. По отношению к *таким* ультиматистам-большевикам не может быть речи о расколе. По отношению к ним едва ли уместно и то отмежевание, о котором идет речь в резолюции «Об отзовизме и ультиматизме» и в резолюции «Задачи большевиков в партии». *Такой* ультиматизм — просто-напросто оттенок в постановке и решении определенного практического вопроса;

сколько-нибудь заметного принципиального разногласия здесь нет.

Ультиматизм, от которого резолюция находит необходимым отмежевать большевизм, как идейное течение в партии, — явление иного рода. Этот ультиматизм — а он, несомненно, в наличности имеется — исключает длительную работу партии и ее центров над думской фракцией, исключает длительную, терпеливую работу партии среди рабочих в смысле умелого использования богатого агитационного материала, даваемого III Думой. Этот ультиматизм исключает *положительную, творческую* работу партии над думской фракцией. Единственное орудие такого ультиматизма — это его *ультиматум,* который партия должна повесить над головой своей думской фракции, как Дамоклов меч, и который должен заменить собой для РСДРП весь тот опыт действительно революционного использования парламентаризма, который западноевропейская социал-демократия копила ценою упорной, длительной *выучки.* Отмежевать *такой* ультиматизм от отзовизма — невозможно. Общим им духом *авантюризма* они связаны нераздельно. И как от одного, так и от другого одинаково должен отмежеваться большевизм, как революционное течение в российской социал-демократии.

Но что понимаем мы, что понимало совещание под этим «отмежеванием»? Имеются ли хоть какие-нибудь данные утверждать, что совещание провозгласило *раскол большевистской фракции,* как хотят уверить нас некоторые представители оппозиции? Таких данных нет. Совещание заявило своими резолюциями: в большевистской фракции намечаются течения, которые противоречат большевизму с его определенной тактической физиономией. Большевизм представлен у нас большевистской *фракцией* партии. Фракция же не есть партия. Партия может заключать целую гамму оттенков, из которых крайние могут даже резко противоречить друг другу. В германской партии, рядом с ярко-революционным крылом Каутского, мы видим архиревизионистское крыло Бернштейна. Не то — фракция. В партии фракция есть группа *единомышленников,* составившаяся с целью влиять, прежде всего, на

партию в определенном направлении, с целью проводить в партии в возможно более чистом виде свои принципы, Для этого необходимо действительное *единомыслие.* Это различие требований, предъявляемых нами к единству *партии* и к единству *фракции,* должен понять всякий, кто хочет уяснить себе истинное положение вопроса о внутренних трениях в большевистской фракции. *Совещание не провозглашало раскола фракции.* В глубокую ошибку впали бы те местные работники, которые поняли бы резолюции совещания, как призыв изгонять из организаций *настроенных отзовистски* рабочих или, тем более, колоть немедленно организации там, где имеются отзовистские элементы. Самым решительным образом предостерегаем мы местных работников от подобных шагов. Отзовизма, как оформившегося, *самостоятельного течения,* среди рабочей *массы* нет. Попытки отзовистов самоопределиться, договорить до конца фатально приводят к синдикализму, к анархизму. Сколько-нибудь последовательные сторонники последних течений сами себя исключают и из фракции и из партии. Относить сюда те, может быть, и обширные *группы рабочих,* которые *настроены* отзовистски, было бы нелепостью. Отзовизм этого рода есть, главным образом, продукт неосведомленности о деятельности думской фракции. Самое подходящее орудие борьбы с *таким* отзовизмом — это широкое и полное осведомление рабочих о деятельности фракции, с одной стороны, и предоставление рабочим способов общаться с фракцией и воздействовать на нее, — с другой. Для того, чтобы в значительной степени подорвать отзовистское настроение в Петербурге, достаточно было, например, ряда собеседований товарищей думских депутатов с петербургскими рабочими. Все усилия, таким образом, должны быть направлены к тому, чтобы избежать *организационного раскола* с отзовистами. Сколько-нибудь настойчивая и последовательная *идейная* борьба с отзовизмом и родственным ему синдикализмом скоро сделает всякие разговоры об организационном расколе совершенно праздными, в худшем случае, приведет к единоличным и групповым

отколам отзовистов от большевистской фракции и от партии.

Именно так обстояло дело, в частности, и в совещании расширенной редакции «Пролетария». Ультиматизм т. Максимова оказался совершенно непримиримым с позицией большевизма, еще раз формулированной совещанием. После того, как были приняты основные принципиальные резолюции, он заявил, что считает их незаконными, несмотря на то, что они были приняты десятью голосами против двух, а некоторые — против одного (Максимова) при одном воздержавшемся (например, резолюция «Об отзовизме и ультиматизме» в целом). Тогда совещание вынесло резолюцию, что оно снимает с себя всякую ответственность за все политические шаги т. Максимова. Дело ясно: раз т. Максимов решительно отвергает все принципиальные резолюции, принимаемые столь подавляющим большинством совещания, то он должен понять, что между ним и совещанием нет того *единомыслия,* которое есть элементарное условие существования *фракции* внутри *партии.* Но т. Максимов на этом не остановился: он решительно заявил, что не только не намерен проводить эти резолюции в жизнь, *но не будет и подчиняться им.* Совещание обязано было снять с себя всякую ответственность за политическую деятельность т. Максимова, но при этом оно заявило (см. заявление СПБ. делегата М. Т. и других), «что речь идет здесь не о расколе фракции, а об отколе т. Максимова от расширенной редакции «Пролетария»»[*].

Мы находим также необходимым привлечь все внимание товарищей к резолюциям совещания: «Задачи большевиков в партии» и «Об отношении к думской

[*] Тов. Маратом также было сделано заявление, что *проводить* резолюции совещания в жизнь он не будет, но *подчиняться им будет.* В особом же заявлении т. Марат оговорил, что, признавая необходимой товарищескую идейную борьбу с отзовизмом, он не признает ни организационной борьбы с последним, ни раскола большевистской фракции. Что касается *вообще* вопроса об *организационном* расколе, то, как видно из резолюции совещания «О партийной школе, устраиваемой за границей в NN»[2], раскольничий шаг сделан в данном случае отзовистами и сторонниками богостроительства[3], потому что школа эта есть, несомненно, попытка создать новый *идейно-организационный центр* новой фракции.

деятельности в ряду других отраслей партийной работы». Здесь важно верно понять постановку вопроса о «партийной линии» большевиков и об отношении к легальным возможностям вообще, к думской трибуне в частности.

Очередной нашей задачей является сохранение и укрепление РСДРП. В самом выполнении этой большой задачи есть один крайне важный момент: это борьба с *ликвидаторством* обоих оттенков — с ликвидаторством справа и с ликвидаторством слева. Ликвидаторы справа говорят, что нелегальной РСДРП не надо, что центром тяжести социал-демократической деятельности должны быть исключительно или почти исключительно легальные возможности. Ликвидаторы слева выворачивают дело наизнанку: легальные возможности для них не существуют в партийной деятельности, нелегальность во что бы то ни стало — для них все. И те и другие — ликвидаторы РСДРП, приблизительно в равной мере, ибо без планомерного, целесообразного *сочетания* легальной и нелегальной работы при теперешнем, навязанном нам историей, положении никакое «сохранение и укрепление РСДРП» — немыслимо. Ликвидаторство справа свирепствует, как известно, особенно сильно в меньшевистской фракции, а отчасти в Бунде[4]. Но за последнее время среди меньшевиков наблюдается знаменательное явление возврата к партийности, который нельзя не приветствовать: «меньшинство фракции» (меньшевиков)[5], — как гласит резолюция совещания, — «испытав до конца путь ликвидаторства, уже поднимает голос протеста против этого пути и ищет вновь партийной почвы для своей деятельности»[*].

Каковы же задачи большевиков по отношению к этой небольшой пока части меньшевиков, ведущей борьбу против ликвидаторства справа? Большевики должны, несомненно, стремиться к сближению с этой

[*] Под «расколом в редакции» «Голоса Социал-Демократа»[6] резолюция подразумевает выход т. Плеханова из этой редакции, — выход, по заявлению самого Плеханова, вынужденный не чем иным, как именно ликвидаторскими тенденциями редакции «Голоса Социал-Демократа».

частью партийцев — с частью марксистской и партийной. Речь ни в коем случае не идет здесь о ликвидации наших тактических разногласий с меньшевиками. Против меньшевистских отступлений от линии революционной социал-демократии мы ведем и будем впредь вести самую решительную борьбу. Речь ни в коем случае не идет, само собой разумеется, о каком-либо растворении большевистской фракции в партии. В смысле завоевания партийных позиций большевиками сделано очень много, но много работы в этом направлении еще впереди. Большевистская фракция, как определенное идейное течение в партии, должна существовать по-прежнему. Но надо твердо помнить одно: ответственность «за сохранение и укрепление» РСДРП, о которой говорит резолюция совещания, лежит теперь главным образом, если не исключительно, на большевистской фракции. Всю, или почти всю, наличную *партийную* работу — особенно на местах — несут на себе теперь большевики. И на них, твердых и последовательных защитниках партийности, лежит теперь задача большой важности — привлекать к делу *партийного строительства* все пригодные для него элементы. И в настоящий тяжелый момент было бы с нашей стороны поистине преступлением не протянуть руку партийцам из других фракций, выступающим в защиту марксизма и партийности — против ликвидаторства.

Эту позицию признало огромное большинство совещания и в том числе все представители большевиков из местных организаций. Оппозиция колебалась, не решаясь занять определенной позиции ни за, ни против нас. Но, тем не менее, именно за эту линию т. Максимов упрекал совещание в «предательстве большевизма», в переходе на меньшевистскую точку зрения и т. п. Мы на это отвечали одно: скажите это поскорее открыто в печати, перед лицом всей партии и всей большевистской фракции, тогда мы получим возможность еще раз разоблачить истинный смысл вашей «революционности», истинный характер вашей «охраны» большевизма.

Предлагаем товарищам обратить внимание на резолюцию совещания «Об отношении к думской деятельности и т. д.». Мы указали уже выше на тесную связь вопроса о «легальных возможностях» с ликвидаторством различных оттенков. Борьба с ликвидаторством слева так же обязательна теперь, как и с ликвидаторством справа. Парламентский кретинизм, для которого вся партийная организация должна сводиться к группировке рабочих вокруг «легальных возможностей», в частности, вокруг думской деятельности, так же глубоко противен революционной социал-демократии, как и отзовизм с его непониманием значения легальных возможностей *для партии, в интересах партии.* В резолюциях совещания использование легальных возможностей *для партии* признано делом огромной важности. Но нигде в этих резолюциях легальные возможности и их использование не рассматриваются, как сама себе довлеющая цель. Везде они поставлены в тесную *связь* с задачами и способами деятельности нелегальной. И эта *связь* заслуживает в настоящее время особенного внимания. Некоторые *практические* указания на этот счет даны в самой резолюции. Но это — лишь *указания.* Вообще же говоря, речь должна идти сейчас не столько о том, каково именно место «легальных возможностей» в ряду других отраслей *партийной* работы, а о том, *как* использовать наличные «легальные возможности» к наибольшей выгоде для партии. В течение долгих лет подпольной работы в партии накопился огромный опыт по части нелегальной работы. Нельзя того же сказать о другой области — об использовании возможностей легальных. Здесь партией, *в частности большевиками,* делалось недостаточно. На использование этой области следует обратить больше внимания, инициативы и усилий, чем это делалось до сих пор. Использованию легальных возможностей надо *учиться* и учиться так же настойчиво, *как* учились и учимся мы приемам нелегальной деятельности. К этой-то *упорной работе* над использованием легальных возможностей в пользу партии совещание и призывает всех, кому дороги интересы РСДРП.

Неизменным по-прежнему остается и должно, конечно, оставаться наше отношение к нелегальной партийной работе. Сохранение и укрепление РСДРП — основная задача, которой все должно быть подчинено. Только достигнув этого укрепления, сможем мы использовать в интересах партии и те же легальные возможности. Самое усиленное внимание должно быть обращено на те рабочие группы, которые формируются в промышленных центрах и в руки которых должно переходить — и постепенно переходит — общее руководство партийной работой. Все наши усилия во всех областях нашей деятельности должны быть направлены к тому, чтобы из этих групп создавались действительно партийные социал-демократические кадры. Только на этой основе сохранение и укрепление РСДРП становится действительно возможным.

2
РЕЧИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ АГИТАЦИИ ЗА ОТДЕЛЬНЫЙ ОТ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ СЪЕЗД ИЛИ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ

8 (21) ИЮНЯ

1

С одной стороны, заявляется, что принципиальных разногласий нет, отказываются открыто высказаться, а с другой стороны, говорят о принципиальных разногласиях в большевистской фракции. Это ли не двуличность? На общепартийной конференции Дан сказал: кто же не знает, что Ленин обвиняется в меньшевизме? Я ему ответил: читайте «Пролетарий» и на основании его судите, а не собирайте сплетни. Максимов тогда молчал. Нет ничего хуже, как отсутствие открытой борьбы. Я говорю: принципиальное единство нарушено, вы говорите другое, а в то же время называете Ленина Мартовым... Почему данное собрание в партийном отношении нелегально? Члены Большевистского центра выбраны на съезде, говорят о том, как лучше проводить большевистские взгляды. Что тут недопустимого? Агитируя за особый большевистский съезд, вы показываете, что окончательно отчаялись в партийности. Мы всегда, со II съезда, стояли за партийность, теперь продолжаем только ту же линию, вы же проповедуете раскол в низах. У меньшевиков тоже есть течение партийности. Мы верим в партийность и отстаиваем ее.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

2

Максимов говорит, что агитация за съезд не велась. Лядов, Станислав, Всеволод высказались с достаточной ясностью. С мая 1908 года Лядов и Станислав вели агитацию в России. У нас есть резолюция Станислава, в ней достаточно ясно сказано, чего он хочет[7]. Это издевательство над фракцией. У меньшевиков есть течение ортодоксально-марксистское, плехановское, и у большевиков есть тоже ортодоксально-марксистское. У меньшевиков и у нас есть ликвидаторское течение валентиновско-максимовское и т. п. По поводу заявления т. Максимова восстановляю, что мои слова были *ответом* на слова Максимова: «намечается вполне ленинско-плехановская фракция».

Печатается по рукописи

3
РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА ОБ ОТЗОВИЗМЕ И УЛЬТИМАТИЗМЕ

9 (22) ИЮНЯ

Хочу остановиться на «идее центра». О Коткинской конференции[8] Максимов напутал; дело было так: в случае, если бы поляки были за бойкот, а мой голос был бы решающим, я заявил, что предпочитаю голосовать тогда с большевиками. Это было мое условие, сделанное по отношению к полякам. Тогда весь Большевистский центр был против бойкота. Фракция же была за бойкот, но раскола не было, ибо не было группы, которая его хотела бы. Через год фракция оказалась на нашей стороне. Есть «большевики», которые боятся бить отзовистов и быть вместе с меньшевиками. На конференции я выступил с «меньшевиками» против отзовистов. Вот что вы думаете о центре.

История раскола, рассказанная Максимовым, — курьезна. В бумажках Максимова ничего не говорится о центре, но письмо Михи теперь доказано. В этом письме говорилось, что Ленин ведет право-бундовскую линию. Это есть в документах. Миха писал то, что говорит теперь Максимов. Вот она идея центра. И это письмо нам прислали наши кавказские друзья, которые передали мандат правому Ильичу. Эту политику вел Миха в июле 1908 года при участии группы. Максимов говорит, что мы станем заседать с Плехановым. Конечно, станем, так же как с Даном, с Мартовым в ЦО[9]. Лояльность отзовистов на конференции[10] была достигнута бешеной борьбой. Мы ставили им ультиматумы. Когда Аксельрод прочел пункт о военно-боевых задачах,

он сказал: «с такими «большевиками» не трудно работать». Мы не пустим отзовистов в думские комиссии, где мы были с Даном. Да! Мы будем заседать с Плехановым, как с Даном и Мартовым. Скажите об этом в печати.

Я заседаю в ЦК с Маратом. Вы, Марат, член фракции божественных отзовистов. Я говорю не о добрых намерениях, а о политической линии. Я прошу, товарищи, подумать о том, что говорят о Плеханове. Когда Плеханов говорит о своей ошибке в отношении к профессиональным союзам, нас упрекают, что мы не отталкиваем его от себя. Когда он готов пожертвовать своей ошибкой, вопрос в том, мы ли привлекаем его статьей против Луначарского или вы отталкиваете меньшинство партийцев «меков» и ортодоксальных марксистов «меков» ради Богдановo-Луначарской антимарксистской пропаганды? Мы в сделку с Плехановым против Луначарского не входили, но мы скажем, кто с кем заигрывает. Когда Плеханов вышибает Потресова, я готов протянуть ему руку. Здесь не новый центр, а новый карикатурный большевизм. Нам повторяют старую историю с Розой Люксембург[11]. Но здесь повторение карикатурное, от этого должен быть спасен «большевизм».

«Большевизм» должен теперь стать строго марксистским.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

4
РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЕ НА КАПРИ

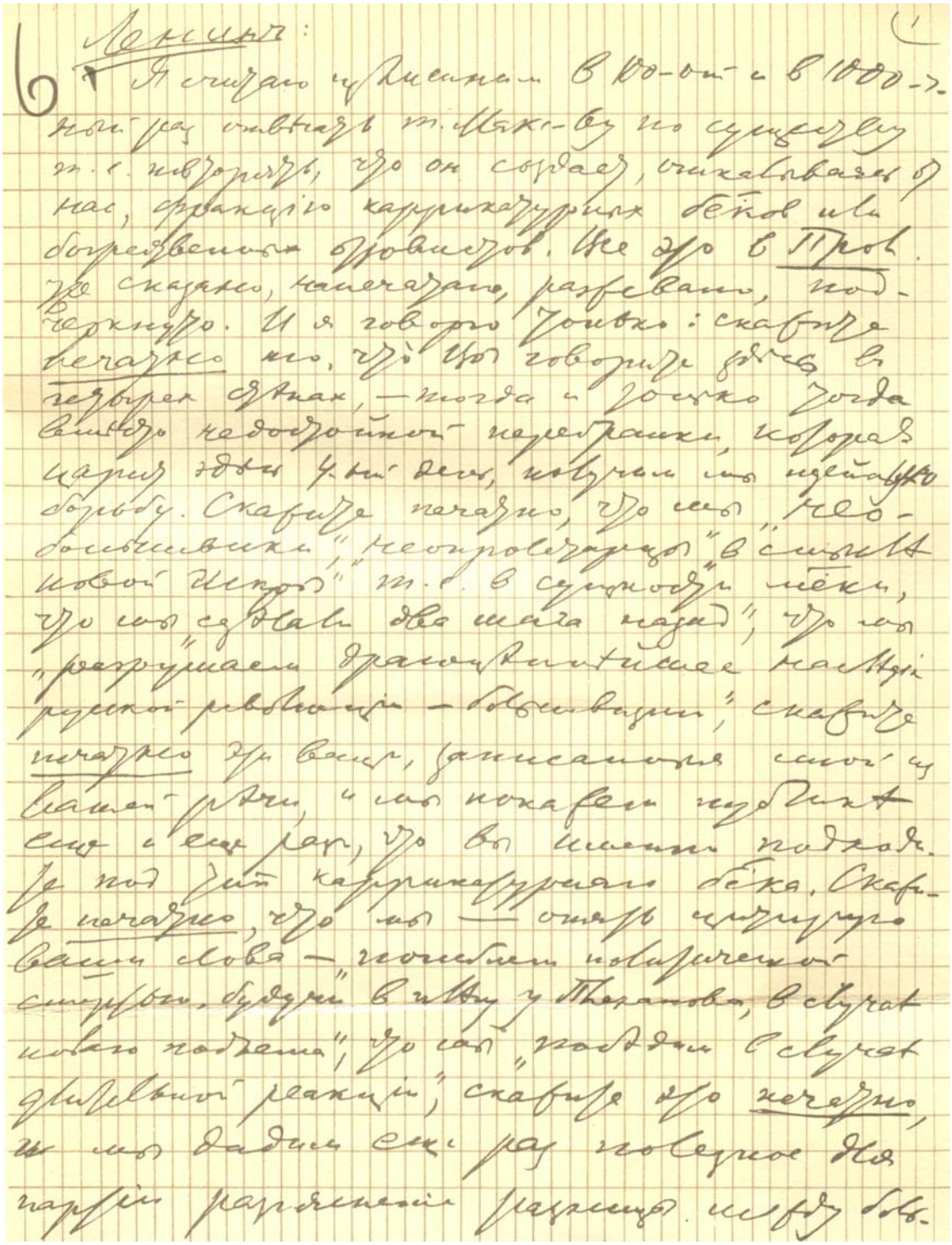
10 (23) ИЮНЯ

Удивлен, как это нам все не наскучило. Тов. Максимов напрасно горячится, ибо не было ни одного раскола без крайних обвинений, и всегда инциденты откола путали с вопросами чести. Помню сцены с Кричевским в 1901 году, в 1905 году с Мартовым, в 1907 году с Плехановым — и все набрасывались на меня с криками о чести. Дело не в чести, а в том, что в процессе борьбы люди дезорганизуют свою фракцию и организуют новую. Например, Лядов. Он не стал плохим товарищем, но дезорганизует нашу фракцию и создает свою. Я думаю, что Максимов дезорганизует тех, кого он считает меньшевиками. Это его законнейшее право, а он нам говорит о приглашении Ленина в школу. Вопрос о контроле тоже смешной. Так нельзя. Ясно, что школа — новый центр, новое течение. Марат говорит, что он своих постов не покинет. Вы, т. Марат, поддались фракционной страсти, определяемой политической борьбой «божественных» отзовистов.

Что такое фракция? Это союз единомышленников внутри партии. В Думе — партия есть союз единомышленников внутри Думы. Ведь от перехода члена Думы, например Хомякова, в другую партию, он не перестает быть ее председателем. То же и в отношении фракции к партии. Тот пост, который вы заняли от партии, у вас может отнять только партия. Мы теперь ругаемся — это оттого, что у нас нет союза единомышленников. На ваш партийный пост никто не посягает,

и его не к чему припутывать. У нас раскол фракции, а не партии. Партийные посты не подведомственны нашему собранию. А о чести здесь говорить нечего. А я к этому привык: меня уже четвертый раз ругают. Надо признать то, что есть: два центра, два течения и школа как факт. И все будет яснее, когда мы разгруппируемся.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью



Первая страница
рукописи В. И. Ленина
«Речь при обсуждении вопроса
о задачах большевиков в партии»
11 (24) июня. — 1909 г.
Уменьшено

5
РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ЗАДАЧАХ БОЛЬШЕВИКОВ В ПАРТИИ

11 (24) ИЮНЯ

Я считаю излишним в сотый и в тысячный раз отвечать т. Максимову по существу, т. е. повторять, что он создает, откалываясь от нас, фракцию карикатурных большевиков или божественных отзовистов. Все это в *«Пролетарии»* уже сказано, напечатано, разжевано, подчеркнуто. И я говорю только: скажите *печатно* то, что вы говорите здесь в четырех стенах, — тогда и только тогда вместо недостойной перебранки, которая царит здесь четвертый день, получим мы идейную борьбу. Скажите печатно, что мы «необольшевики», «неопролетарцы» «в смысле новой «Искры»»[12], т. е. в сущности меньшевики, что мы «сделали два шага назад», что мы «разрушаем драгоценнейшее наследие русской революции — большевизм», скажите *печатно* эти вещи, записанные мной из вашей речи, и мы покажем публике еще и еще раз, что вы именно подходите под тип карикатурного большевика. Скажите *печатно,* что мы — опять цитирую ваши слова — «погибнем политической смертью, будучи в плену у Плеханова, в случае нового подъема», что мы «победим в случае длительной реакции», скажите это *печатно,* и мы дадим еще раз полезное для партии разъяснение разницы между большевизмом и «божественным отзовизмом». А раз вы отказываетесь (вопреки нашим прямым вызовам, *начиная* с *августа* 1908 года, когда вам формально, на собрании редакции, предлагали выступить с брошюрой, в брошюре изложить свои взгляды),

раз вы отказываетесь *открыто* бороться и продолжаете склоку внутри, — то мы *должны* добиться открытого выступления с вашей стороны путем прямого *выделения* вашего из нашей фракции (не из партии, а из фракции), выделения для идейной борьбы, которая многому научит партию.

Печатается по рукописи

6
РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ЕДИНСТВЕ ФРАКЦИИ

12 (25) ИЮНЯ

Я не стану отвечать Максимову, все приходят к заключению, что это наше последнее совместное заседание с ним. Следует лишь воздержаться напоследок от обмена бранью. Это недостойно. Марат говорит, что ему предлагают самого себя вышибить. Когда Марат заявил, что он предпочитает работать с антиотзовистами, чем с отзовистами, это его заявление было встречено восклицанием: браво! В устройстве раскольнического центра на Капри его никто не обвинял, о богостроительстве он высказался определенно вполне. Он формально неправ. Мы с своей стороны не вели деления дальше того, где отдельные центры единомышленников уже образовались.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

7
ПЕРВАЯ РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ЗАДАЧАХ БОЛЬШЕВИКОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДУМСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

12 (25) ИЮНЯ

Доклад Вишневского — первый положительный доклад, который мы тут слышим.

Что касается непосылки делегата на общепартийную конференцию, то Вишневский, кажется, ошибается. Полетаев говорил, что депутаты приедут, если Дан даст телеграмму. Дан отказался. Конференция очень пострадала от отсутствия делегата[13].

Вы говорите о сведущих лицах[14], что их вышибать нельзя. Средство борьбы с ними — путь гласности. Надо давать о них больше сведений. Поделить по группам и давать их характеристики.

Вопрос о секретаре редакции «Пролетария» при фракции. Секретарь был не на высоте задачи, он писал очень формально; Стеклов это не та фигура, которая нужна, нужен чернорабочий. Нужно осведомлять как можно обстоятельнее, без этого все группы содействия будут ни к чему.

Парижская группа содействия[15] — дело деликатное. Мы будем поддерживать линию Плеханова, остальные меньшевики относятся к этому очень нервно. Сближение с меньшевиками типа Дана трудно. Как составить группу? Меньшевики нагонят туда народу. Ничего, кроме драки, выйти не может. Нельзя ли, для избежания склоки, создать соответствующую группу при ЦО.

Без сведущих лиц от большевиков во фракции ничего не поделаешь. Мы должны легализировать на этом

двух-трех человек. Намечается Вадим, может быть — Каменев.

Об участии местных организаций в деятельности думской фракции. Необходимо развить широкую листковую агитацию. Надо дать известный образец листков о думской деятельности. Революционное социал-демократическое использование Думы не будет ни революционным, ни социал-демократическим без воздействия организаций. Необходимы *листки на темы думских речей.* Такая вещь втянет в работу организации и даст толчок. Собрания депутатов до сих пор были недостаточно использованы. Большая часть времени у них уходила на споры с отзовистами! Необходимы также *листки о партийной группировке в Думе* и, наконец, *листки о работе Думы вообще.* Должны направлять думскую фракцию не только представители ЦК, но организации. Необходимы *листки о значении того или иного выступления в Думе.* Например, по вопросу о внешней политике. Наши депутаты одни только выступали. Это не было оценено, как следует. Нужны *листки с выдержками из речей.* Участие организаций я себе иначе, как в форме листков, не представляю. Развал отчаянный, листковую деятельность надо развить вовсю. Критика заграничных газет опаздывает. Парламентские речи всегда будут не договаривать. Листки будут ставить точки над и.

Посылка представителей организациями иногда трудно осуществима.

Что касается газеты, то единственное условие: обеспечение большинства за нами, но я не верю в возможность осуществления такой газеты[16].

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

8
ВТОРАЯ РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ЗАДАЧАХ БОЛЬШЕВИКОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДУМСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ[17]

13 (26) ИЮНЯ

Мы подходим к концу прений, и я думаю, что не надо их особо закреплять резолюцией, ибо с ней надо быть осторожными. Ведь дело было во взаимном выяснении вопроса. В ответ Власову об использовании легальных возможностей прочту проект резолюции:

«Большевистский центр постановляет: бековская фракция для того, чтобы *на деле* осуществить — и именно в *революционно*-социал-демократическом духе и направлении осуществить — признанные теперь всеми беками цели использования всех «легальных возможностей», всех легальных и полулегальных организаций рабочего класса вообще и использования думской трибуны в особенности, для этого безусловно должна ясно поставить себе целью и во что бы то ни стало добиться выработки кадров опытных, специализировавшихся на своем деле, прочно укрепившихся на своем особом *легальном* посту (профессиональные союзы; клубы; думские комиссии и т. д. и т. д.) большевиков».

Власов указал, что это относится к лидерам. Это — неверно. Дело в том, что в нашей большевистской фракции распространено мнение, что таких специалистов не надо. У нас мало сил: их надо использовать и распределять на легальные функции и поручать им исполнение этих функций от имени фракции. Если мы говорим о создании партийных ячеек, то надо суметь это сделать. Я набросал резолюцию о листковой агитации:

«Обсудив вопрос о задачах беков по отношению к думской деятельности. Большевистский центр постановляет: обратить внимание всех местных организаций на важность листковой агитации (помимо местных и областных печатных органов), распространяющей в массах сведения о думской работе с.-д. и направляющей эту работу. Темами таких листков могли бы быть указания на вопросы, подлежащие освещению с думской трибуны, подведение итогов деятельности с.-д. в Думе и группировке партий, конспекты пропагандистских речей по этим вопросам, анализ политического значения особенно важных с.-д. речей в Думе, указания недоговоренностей или неточностей в с.-д. думских речах, наконец, — выдержки из их речей с практическими выводами, важными для пропаганды и агитации, и т. д. и т. д.».

А также набросал в резолютивной форме те пункты по вопросу об отношении к думской деятельности, о которых шла речь на частном собрании:

«II. Отличие революционно-социал-демократического использования Думы от реформистского (или шире: оппортунистического) использования ее может быть охарактеризовано следующими — не претендующими на полноту — указаниями.

С точки зрения внешних, так сказать, отношений думской с.-д. фракции отличие революционно-социал-демократического использования Думы от оппортунистического состоит в следующем: необходимо бороться против естественного во всяком буржуазном обществе (и в России в эпоху реакции особенно) стремления депутатов и окружающей их нередко буржуазной интеллигенции возводить парламентскую деятельность в нечто главное, основное, самодовлеющее. В частности, необходимо направлять все усилия к тому, чтобы фракция на деле вела свою работу, как одну из функций, подчиненных интересам рабочего движения в целом, а также, чтобы фракция постоянно была в связи с партией, не обособлялась от нее, а проводила партийные взгляды, директивы партийных съездов и партийных центральных учреждений.

С точки зрения внутреннего содержания деятельности фракции необходимо иметь в виду следующее: цель деятельности парламентской с.-д. фракции принципиально отличается от цели деятельности *всех* остальных политических партий. Пролетарская партия стремится не к сделкам, не к торгу с власть имущими, не к безнадежному штопанью режима крепостнически-буржуазной диктатуры контрреволюции, а к развитию всеми мерами классового сознания, социалистической ясности мысли, революционной решительности и всесторонней организованности рабочих масс. Этой принципиальной цели должен быть подчинен каждый шаг деятельности фракции. Поэтому на отстаивания задач социалистической революции с думской трибуны должно быть обращено больше внимания. Надо направить усилия к тому, чтобы с думской трибуны чаще слышалась речь, пропагандирующая основные понятия и цели социализма и именно научного социализма. Затем, в обстановке продолжающейся буржуазно-демократической революции, крайне важно, чтобы думская фракция систематически боролась с потоком контрреволюционных нападок на «освободительное движение», боролась с широким течением (как прямых реакционеров, так и либералов — к.-д. в особенности), направленным к осуждению революции, к дискредитированию ее, ее целей, методов и т. д. Фракция с.-д. в Думе должна высоко держать знамя революции, знамя передового класса — вождя буржуазно-демократической революции в России.

Далее, необходимо указать на крайне важную в современный момент задачу думской с.-д. фракции энергичного участия во всех вопросах рабочего законодательства. Фракция должна использовать богатый парламентский опыт западноевропейских социал-демократов, особенно остерегаясь оппортунистического извращения этой функции своей деятельности. Фракция должна не укорачивать своих лозунгов и требований программы-minimum нашей партии, а разрабатывать и вносить свои социал-демократические законопроекты (а также поправки к законопроектам правительства

и других партий) в целях раскрытия перед массами лицемерия и лживости социал-реформаторства, в целях вовлечения масс в самостоятельную массовую экономическую и политическую борьбу, которая одна только способна дать действительные завоевания рабочим или превратить половинчатые и лицемерные «реформы» на почве данного порядка в опорные пункты поступательного рабочего движения на пути к полной эмансипации пролетариата.

Такую же позицию должна занять с.-д. думская фракция и вся с.-д. партия по отношению к реформизму внутри социал-демократии, как последнему продукту оппортунистических шатаний.

Наконец, отличие революционно-социал-демократического использования Думы от оппортунистического должно состоять в том, что с.-д. фракция и партия обязаны всесторонне разъяснять массам классовый характер всех буржуазных политических партий, не ограничиваясь нападениями на правительство и на прямых реакционеров, а разоблачая и контрреволюционность либерализма и шатания мелкобуржуазной крестьянской демократии».

Проект резолюции написан 12—13 (25—26) июня 1909 г.

Речь печатается, по тексту книги, сверенному с протокольной записью; проект резолюции — по рукописи

9
ДОПОЛНЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ «ОБ ОТНОШЕНИИ К ДУМСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЯДУ ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ»[18]

На использование легальных возможностей (в каковой области достигнуты уже некоторые успехи) следует обратить значительно больше внимания, инициативы и усилий, чем это сделано до сих пор.

Написано между 13 и 15 (26 и 28) июня 1909 г.

Печатается по рукописи

10
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ПАРТИЙНОЙ ПРЕССЕ

15 (28) ИЮНЯ

Уничтожать «Пролетарий», конечно, невозможно. Популярный орган нужен, но этот вопрос зависит от различных других комбинаций, например, от финансов. Нельзя так решительно, как Власов, запрещать помогать легальной прессе. Я думаю, что было бы полезно издавать небольшой журнальчик, по размерам хотя бы вроде того, который издают меньшевики-ликвидаторы — «Даль»[19].

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

11
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ПУБЛИКАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ОРГАНЕ ФИЛОСОФСКИХ СТАТЕЙ

15 (28) ИЮНЯ

Нельзя предвидеть, как развернутся дебаты по философии, поэтому нельзя так ставить вопрос, как т. Марат. Надо поэтому снять всякое запрещение в этом отношении с ЦО. Приветствую заявление т. Марата о необходимости философских статей в легальных сборниках.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

12
ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБ АССИГНОВАНИИ СРЕДСТВ НА ГАЗЕТУ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ[20]

16 (29) ИЮНЯ

Ввиду важности заявления т. Мешковского, предлагаю из 1500 рублей, ассигнованных на легальное издательство, употребить 1000 рублей на думскую газету.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

13
ВЫСТУПЛЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О РЕОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ЦЕНТРА

17 (30) ИЮНЯ

1

Присоединяюсь к Мешковскому. Референдум касается всех членов партии, а это провести невозможно. Совещания желательны, но не надо их вводить уставным путем. Думаю, что надо принять лишь идею периодических совещаний.

2

Надо написать, что русские члены Большевистского центра вообще образуют коллегию, не ограничивая их количества тройкой.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

3

Замещать в случае выбытия редакторов *«Пролетария»* и членов Хозяйственной комиссии при отсутствии пленума может Исполнительная комиссия.

4

Заграничный секретариат Большевистского центра назначается пленумом из двух лиц.

Печатается по рукописи

14
РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ РАСШИРЕННОЙ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ»

1
ОБ ОТЗОВИЗМЕ И УЛЬТИМАТИЗМЕ

Выдвинутый революционным крылом нашей партии лозунг бойкота булыгинской и I Гос. дум сыграл в то время большую революционную роль и увлек за собой все наиболее активные и наиболее революционные слои рабочего класса.

Непосредственная революционная борьба широких масс вслед за тем сменилась тяжелой полосой контрреволюции; для соц.-дем. стало необходимым применить свою революционную тактику к этой новой политической обстановке, и, в связи с этим, одной из в высшей степени важных задач стало — использование открытой думской трибуны в целях помощи социал-демократической агитации и организации.

Между тем часть рабочих, принимавших участие в непосредственной революционной борьбе, не смогла при этом быстром повороте событий сразу перейти к применению революционно-социал-демократической тактики в новых условиях контрреволюции и остановилась на простом повторении лозунгов, *бывших* в эпоху открытой гражданской войны революционными, а теперь при голом их повторении могущих задержать процесс сплочения пролетариата в новых условиях борьбы.

С другой стороны, на почве этого тяжелого перелома, в атмосфере упадка революционной борьбы, апатии и растерянности даже в среде части рабочих, в период разгрома рабочих организаций и их недостаточной силы сопротивления разлагающим влияниям, — в среде

части рабочего класса создался индифферентизм к политической борьбе вообще и особенно сильное равнодушие к думской работе социал-демократии.

Среди этих слоев пролетариата при таких условиях могут найти себе временный успех так называемые отзовизм и ультиматизм.

Работа III Думы, открыто издевающейся над нуждами рабочих, усиливает отзовистское настроение среди этих *те* слоев рабочих, неспособных еще, в силу своего недостаточного социал-демократического воспитания, понять того обстоятельства, что эта же деятельность III Думы дает социал-демократам возможность революционного использования этого представительства эксплуататорских классов для выяснения широким слоям народа истинного характера самодержавия и всех контрреволюционных сил, а также — необходимости революционной борьбы.

Отзовистское настроение среди этой части рабочих питалось сверх того теми чрезвычайно серьезными ошибками, которые были допущены социал-демократической думской фракцией, в особенности в первый год ее деятельности.

Признавая, что это отзовистское настроение имеет отрицательное значение в деле социалистического и революционного воспитания рабочего класса, — большевистская фракция считает необходимым:

a) *по отношению к этим слоям рабочих* — длительную работу с.-д. воспитания и организации, систематическое и настойчивое разъяснение всей политической бесплодности отзовизма и ультиматизма, действительного значения с.-д. парламентаризма и роли думской трибуны для с.-д. в период контрреволюции;

b) *по отношению к думской с.-д. фракции и думской работе вообще* — установление тесной связи междудумской фракцией и передовыми рабочими, всесторонняя помощь ей и организованный контроль и давление на нее всей партии, между прочим, и путем открытого разъяснения ее ошибок, фактическое осуществление руководства партией деятельностью фракции, как партийного органа, и вообще проведение большевиками

в жизнь решений последней общепартийной конференции на этот счет, ибо только усиление внимания рабочих кругов к деятельности думской с.-д. фракции и их организованное участие в думской деятельности с.-д. способно на деле выпрямить тактику нашей думской фракции;

с) *по отношению к правому крылу партии,* увлекающему думскую фракцию на антипартийный путь и отрывающему ее тем самым от рабочего авангарда, — систематическую, непримиримую борьбу и разоблачение этой губительной для партии тактики.

* *
*

К нашей партии в ходе буржуазно-демократической революции примкнул ряд элементов, привлеченных не чисто пролетарской ее программой, а преимущественно ее яркой и энергичной борьбой за демократию и принявших революционно-демократические лозунги пролетарской партии вне их связи со всей борьбой социалистического пролетариата в ее целом.

Такие, недостаточно проникшиеся пролетарской точкой зрения, элементы оказались и в рядах нашей большевистской фракции. На почве безвременья эти элементы выказывают все больше свою недостаточную с.-д. выдержанность и, становясь во все более резкое противоречие с основами революционно-социал-демократической тактики, создают за последний год течение, пытающееся оформить теорию отзовизма и ультиматизма, а на деле лишь возводящее в принцип и усугубляющее ложные представления о социал-демократическом парламентаризме и думской с.-д. работе.

Эти попытки создать из отзовистского настроения целую систему отзовистской политики приводят к теории, которая по существу выражает идеологию политического индифферентизма, с одной стороны, и анархических блужданий — с другой. При всей своей революционной фразеологии, теория отзовизма и ультиматизма на деле, в значительной мере, является

оборотной стороной конституционных иллюзий, связанных с надеждами на то, что сама Государственная дума может удовлетворить те или другие насущные требования народа, и по существу подменяет пролетарскую идеологию мелкобуржуазными тенденциями.

Не меньший вред, нежели открытый отзовизм, приносит делу с.-д. работы и так называемый ультиматизм (т. е. то течение, которое принципиально отказывается от использования третьедумской трибуны или практическими соображениями пытается оправдать свое уклонение, от выполнения этой обязанности и, стремясь к отзыву думской с.-д. фракции, заменяет длительную работу воспитания и выпрямления думской фракции предъявлением ей немедленного ультиматума). Политически ультиматизм в настоящее время ничем не отличается от отзовизма и лишь вносит еще большую путаницу и разброд прикрытым характером своего отзовизма. Попытки ультиматизма установить свою непосредственную связь с бойкотизмом, практиковавшимся нашей фракцией в определенный момент революции, извращают лишь действительный смысл и характер совершенно правильно примененного огромным большинством нашей партии бойкота булыгинской и I Гос. дум. Своей попыткой из отдельных применений бойкота представительных учреждений в тот или другой момент революции вывести линию бойкота, как отличительный признак тактики большевизма, в том числе и в период контрреволюции, ультиматизм и отзовизм показывают, что эти течения по существу являются оборотной стороной меньшевизма, проповедующего огульное участие во всех представительных учреждениях, независимо от данного этапа развития революции, независимо от отсутствия или наличности революционного подъема.

Все сделанные до сих пор отзовизмом и ультиматизмом попытки обосновать принципиально свою теорию неизбежно приводят их к отрицанию основ революционного марксизма. Намечаемая ими тактика неизбежно ведет к полному разрыву с приложенной к современным русским условиям тактикой левого

крыла международной социал-демократии, приводя к анархическим уклонениям.

Отзовистско-ультиматистская агитация уже стала приносить несомненный вред рабочему движению и социал-демократической работе. При дальнейшем ее продолжении она может стать угрозой единству партии, ибо эта агитация приводила уже к таким уродливым явлениям, как объединение отзовистов и эсеров[21] (в СПБ.) для проведения отказа в помощи нашему партийному думскому представительству, а также к некоторым публичным выступлениям перед рабочими совместно с определенными синдикалистами.

Ввиду всего этого расширенная редакция «Пролетария» заявляет, что большевизм, как определенное течение в РСДРП, ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом и что большевистская фракция должна вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от пути революционного марксизма.

2
ЗАДАЧИ БОЛЬШЕВИКОВ В ПАРТИИ

В эпоху решительного торжества контрреволюции, последовавшую за разгоном II Думы, всей партийной деятельности силой вещей была предписана задача: наперекор усилиям реакции и при глубоком упадке классовой пролетарской борьбы сохранить партийную организацию, созданную в годы высшего подъема пролетарской борьбы, — т. е. как организацию, сознательно стоящую на почве ортодоксального марксизма и объединяющую все «национальные» социал-демократические организации в целях проведения единой революционной с.-д. тактики.

В ходе этой двухлетней борьбы за партию и партийность с полной ясностью определились с одной стороны, отмежевка партии от элементов, привнесенных в нее специальными условиями буржуазно-демократической революции, с другой стороны, дальнейшее сплочение революционных социал-демократов. С одной стороны, определились вполне те бывшие попутчики социал-

демократии, которые, уходя от партии, перенесли свою деятельность целиком в различные легальные организации (кооперативы, профессиональные союзы, просветительные общества, комиссии при думской фракции) и там не только не проводили партийной политики, но, наоборот, боролись с партией, стремясь оторвать от нее и противопоставить ей эти организации. Возводя легальность в фетиш и узкие формы деятельности, навязанные временной приниженностью и раздробленностью рабочего движения, в принцип, эти элементы — откровенные ликвидаторы партии — с полной для всех очевидностью стали на почву теоретического и тактического ревизионизма. Теснейшая связь между ликвидаторством организационным — борьба с партийными учреждениями — и принципиальной борьбой против марксистской теории и основ программы РСДРП с полной ясностью теперь показана и доказана всей историей навязывания оппортунистической линии нашей думской фракции ее интеллигентскими советчиками, всей борьбой между ликвидаторами и партийцами внутри легальных рабочих организаций и в рабочих группах четырех съездов: народных университетов[22], кооперативного[23], женского[24], фабрично-заводских врачей[25].

С другой стороны, левое крыло партии, на долю которого выпало руководство партией в этот период решительного торжества контрреволюции, теоретически признало и на деле проводило тактику целесообразного соединения нелегальной и легальной партийной работы. Сюда относится вся партийная работа над думской фракцией и вся партийная работа в легальных и полулегальных пролетарских организациях. Именно эти формы работы выдвинуты своеобразными условиями современного исторического момента в дополнение к основным формам партийной работы, как формы воздействия нелегальной партии на более или менее широкие массы. Именно в этих формах деятельности партия практически, на деле, сталкивается с ликвидаторством и наносит ему чувствительные удары. На этой же почве практически сближались и сближаются

партийные социал-демократы различных фракций*. И здесь же, наконец, на тех же вопросах тактики и организации партии в условиях третьедумского периода, большевистская фракция открыто отмежевывается от псевдореволюционных, неустойчивых, немарксистских элементов, выступивших против новых форм партийной деятельности под флагом так называемого «отзовизма».

В настоящее время, намечая основные задачи большевиков, расширенная редакция «Пролетария» констатирует:

1) что в дальнейшей борьбе за партию и за партийность задачей большевистской фракции, которая должна остаться передовым борцом за партийность и революционную социал-демократическую линию в партии, является всесторонняя деятельная поддержка ЦК и Центрального Органа партии. Только общепартийные центральные учреждения могут в настоящий период перегруппировки партийных сил явиться авторитетным и сильным представителем партийной линии, на которой сплотились бы все действительно партийные и действительно социал-демократические элементы;

2) что в меньшевистском лагере партии, при полном пленении официального органа фракции, «Голоса Социал-Демократа», меньшевиками-ликвидаторами, меньшинство фракции, испытав до конца путь ликвидаторства, уже поднимает голос протеста против этого пути и ищет вновь партийной почвы для своей деятельности (письмо «выборгских» меньшевиков в С.-Петербурге, раскол меньшевиков в Москве, раскол в редакции «Голоса Социал-Демократа», соответственное разделение в Бунде и т. п.);

3) что при таких обстоятельствах задачей большевиков, которые останутся сплоченным авангардом партии, является не только продолжение борьбы с ликвидаторством и всеми видами ревизионизма, но и сближение

* *Единогласно* приняты в ЦК резолюции о профессиональных союзах, кооперативах и ряд постановлений о думской работе. Подавляющее большинство за партийную линию на последней общероссийской конференции. Опыт ведения Центрального Органа, рабочие группы вышеназванных съездов и т. п.

с марксистскими и партийными элементами других фракций, как это диктуется общностью целей в борьбе за сохранение и укрепление РСДР Партии.

3
ОБ АГИТАЦИИ ЗА ОТДЕЛЬНЫЙ ОТ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ СЪЕЗД ИЛИ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ

Принимая во внимание: — что большевистская фракция со времени восстановления партийного единства выделяла и сплачивала сторонников своей политической линии всегда на вопросах, ставших уже предметом общепартийной дискуссии, и всегда путем идейной борьбы за свое решение этих вопросов на арене общепартийной — параллельные платформы и дискуссия в партийных ячейках, на общепартийных съездах;

— что лишь такой путь гарантирует и сплочение действительных единомышленников и привлечение к фракции всех элементов, по существу родственных ей;

— что и для осуществления основной нашей цели, для воздействия на партию в интересах окончательного торжества в ней линии революционной социал-демократии, выделение большевиков только на общепартийной арене является единственно правильным и единственно целесообразным;

— что иной путь — путь созыва особых большевистских конференций и съездов неминуемо привел бы к расколу партии сверху донизу и нанес бы непоправимый удар той фракции, которая взяла бы на себя инициативу такого окончательного раскола РСДР Партии;

Принимая все это во внимание, расширенная редакция «Пролетария» постановляет:

1) Предостеречь всех единомышленников против агитации за специально большевистский съезд, как агитации, объективно ведущей к расколу партии и могущей нанести решительный удар той позиции, которая уже завоевана в партии революционной социал-демократией.

2) Ближайшую конференцию большевиков приурочить к очередной партийной конференции, а верховным собранием фракции в целом явится собрание единомышленников на ближайшем партийном съезде.

3) Ввиду стоящих на очереди важных вопросов, волнующих партию и фракцию, большевикам в ЦК поручено настаивать на возможном ускорении созыва общепартийной конференции (срок 2—3 месяца) и, затем, на ускорении созыва партийного съезда.

4
О ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЕ, УСТРАИВАЕМОЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ В NN

Расширенная редакция «Пролетария», рассмотрев вопрос о школе в NN, признает, что организация этой школы группой инициаторов (в том числе — один из членов расширенной редакции «Пролетария», т. Максимов) шла с самого начала помимо редакции «Пролетария» и сопровождалась агитацией против нее. Сделанные до сих пор группой инициаторов шаги уже с полной ясностью обнаруживают, что под видом этой школы создается новый центр откалывающейся от большевиков фракции. Инициаторы этой школы, помимо общих центров, вступили в сношения со многими русскими комитетами, организовали самостоятельную кассу и сборы денег, организуют свою агентуру, даже не сообщая об этом ни редакции «Пролетария», ни общепартийному центру.

Признавая, что, при современном недостатке опытных партийных работников, целесообразно поставленная и действительно партийная школа, даже находящаяся за границей, могла бы до известной степени помочь местным организациям в деле выработки годных партийных работников из среды рабочих, и считая необходимым с своей стороны сделать все, что положение нашей организации позволяет для выполнения этой помощи местным организациям, — расширенная редакция на основании всего образа действия инициаторов школы в NN констатирует, что эти инициаторы

преследуют не общефракционные цели, т. е. не цели большевистской фракции, как идейного течения в партии, а свои особые, групповые идейно-политические цели. Расширенная редакция «Пролетария» констатирует, что в связи с разногласиями, обнаружившимися в нашей фракции по вопросам об отзовизме, ультиматизме, отношении к проповеди богостроительства и вообще о внутрипартийных задачах большевиков, в связи с тем, что инициаторами и организаторами школы в NN являются исключительно представители отзовизма, ультиматизма и богостроительства, — идейно-политическая физиономия этого нового центра определяется с полной ясностью.

Ввиду всего этого расширенная редакция «Пролетария» заявляет, что большевистская фракция никакой ответственности за эту школу нести не может.

5
ОБ ОТКОЛЕ т. МАКСИМОВА

Признавая, что в связи со всеми вопросами порядка дня с очевидностью обнаружилось отсутствие принципиального и тактического единства между десятью членами расширенной редакции «Пролетария», с одной стороны, и т. Максимовым, с другой стороны; признавая, далее, что со стороны т. Максимова за последнее время были сделаны шаги, направленные также и к нарушению организационного единства большевистской фракции; констатируя, наконец, что т. Максимов дал отрицательный ответ по вопросу о подчинении постановлениям расширенной редакции «Пролетария» и о проведении их в жизнь, — редакция «Пролетария» в расширенном составе снимает с себя отныне всякую ответственность за все политические шаги т. Максимова.

———

ЛИКВИДАЦИЯ ЛИКВИДАТОРСТВА

В особом приложении к настоящему № «Пролетария» читатели найдут сообщение о совещании большевиков и текст принятых им резолюций*. В настоящей статье мы намерены остановиться на оценке значения этого совещания и происшедшего на нем откола небольшой части большевиков с точки зрения как нашей фракции, так и всей РСДРП в целом.

Два последние года, начиная приблизительно с государственного переворота 3-го июня 1907 г.[26] и до настоящего времени, представляют из себя эпоху крутого перелома, тяжелого кризиса в истории русской революции и в развитии российского рабочего движения и РСДРП. Всероссийская конференция РСДРП в декабре 1908 г. подвела итоги по вопросам о современном политическом положении, о состоянии революционного движения и перспективах его, о задачах партии рабочего класса в переживаемый момент. Резолюции этой конференции — прочное достояние партии, и те меньшевики-оппортунисты, которые желали во что бы то ни стало критиковать их, только обнаружили с особенной наглядностью бессилие своей «критики», неспособной противопоставить ровно ничего осмысленного, цельного, систематического по разрешенным в этих резолюциях вопросам.

Но партийная конференция дала нам не только зто. Она сыграла важнейшую роль в жизни партии

* См. настоящий том, стр. 3—12, 33—42. *Ред.*

тем, что наметила *новые идейные группировки* в обеих фракциях: и у меньшевиков и у большевиков. Борьба этих фракций заполнила собой, можно сказать без преувеличения, всю историю партии как непосредственно перед революцией, так и во время революции. Поэтому новые идейные группировки представляют из себя очень важное в жизни партии явление, которое должны продумать, понять, усвоить все социал-демократы, чтобы уметь сознательно отнестись к новым вопросам нового положения.

Эти новые идейные группировки могут быть кратко охарактеризованы, как появление на обоих крайних флангах партии ликвидаторства и как борьба с ним. У меньшевиков ликвидаторство обнаружилось к декабрю 1908 г. с полной ясностью, борьба же с ним шла тогда почти исключительно со стороны других фракций (большевиков, польских, латышских с.-д., части бундовцев). Меньшевики-партийцы, меньшевики-противники ликвидаторства, едва-едва намечались в то время, как течение, не выступая сколько-нибудь сплоченно и открыто. У большевиков определенно обрисовались и открыто выступили обе части: и подавляющее большинство ортодоксальных большевиков, которые решительно боролись с отзовизмом и провели в своем духе все резолюции конференции, и меньшинство «отзовистов», которые защищали свои взгляды, как отдельная группа, получая неоднократно поддержку от колеблющихся между ними и ортодоксальными большевиками «ультиматистов». Что отзовисты (и ультиматисты, поскольку они скатываются к ним) представляют из себя меньшевиков наизнанку, ликвидаторов нового вида, это неоднократно было уже сказано и показано в «Пролетарии» (см. особенно №№ 39, 42, 44[*]). Итак: у меньшевиков подавляющее большинство ликвидаторов и едва намечающееся начало протеста и борьбы партийцев с ними; у большевиков полное господство ортодоксальных элементов при открыто выступавшем меньшинстве отзовистов, — таково было

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 290—307, 366—369, 394—406. *Ред.*

внутрипартийное положение, обрисовавшееся на декабрьской Всероссийской конференции РСДРП.

Что же такое это ликвидаторство? в чем причина его появления? почему, отзовисты (и богостроители, о которых мы скажем несколько слов ниже) представляют из себя тоже ликвидаторов, меньшевиков наизнанку? одним словом, каков социальный смысл и каково социальное значение новой идейной группировки внутри нашей партии?

Ликвидаторство в тесном смысле слова, ликвидаторство меньшевиков, состоит идейно в отрицании революционной классовой борьбы социалистического пролетариата вообще и, в частности, в отрицании гегемонии пролетариата в нашей буржуазно-демократической революции. Отрицание это принимает, разумеется, различные формы, происходит более или менее сознательно, резко, последовательно. В пример можно привести Череванина и Потресова. Первый дал такую оценку роли пролетариата в революции, что *вся* редакция «Голоса Социал-Демократа» еще до раскола внутри нее (т. е. и Плеханов и Мартов — Дан — Аксельрод — Мартынов) оказалась вынуждена отречься от Череванина, хотя сделала она это в сугубо неприличной форме: именно, она отреклась от последовательного ликвидатора в «Vorwärts'e»[27], перед немцами, *не приведя своего заявления в «Голосе Социал-Демократа» для русских читателей!* Потресов в своей статье в «Общественном движении в России в начале XX века» так успешно ликвидировал идею гегемонии пролетариата в русской революции, что Плеханов вышел из коллективной ликвидаторской редакции.

Организационно ликвидаторство есть отрицание необходимости нелегальной социал-демократической партии и связанное с этим отречение от РСДРП, выход из нее, борьба против нее на страницах легальной печати, в легальных рабочих организациях, профессиональных союзах, кооперативах, на съездах, где участвуют рабочие депутаты и т. д. Примерами такого ликвидаторства меньшевиков кишит история любой партийной организации в России в последние два года. Как

особенно наглядный пример ликвидаторства был уже указан нами *(«Пролетарий»* № 42, перепечатано в брошюре: «Всероссийская конференция РСДРП в декабре 1908 г.») случай, когда меньшевики-цекисты пытались прямо *сорвать ЦК партии,* прекратить функционирование этого учреждения. Как на признак почти полного распада нелегальных меньшевистских организаций в России, можно указать на то, что «кавказская делегация» последней партийной конференции сплошь состояла из заграничников, а редакция «Голоса Социал-Демократа» была утверждена (в начале 1908 г.) ЦК партии, как отдельная литературная группа вне всякой связи с той или иной действующей в России организацией.

Меньшевики не подводят итогов всем этим проявлениям ликвидаторства. Отчасти они скрывают их, отчасти путаются сами, не сознавая значения отдельных фактов, теряясь в мелочах, казусах, личностях, не умея обобщать, не понимая смысла происходящего.

А смысл этот состоит в том, что оппортунистическое крыло рабочей партии в эпоху буржуазной революции неизбежно должно было при кризисах, распаде и развале оказаться либо сплошь ликвидаторским, либо в плену у ликвидаторов. В эпоху буржуазной революции *неизбежно* присоединение к пролетарской партии мелкобуржуазных *попутчиков* (Mitläufer называется это по-немецки), наименее способных усвоить пролетарскую теорию и тактику, наименее способных удержаться в эпоху развала, наиболее склонных до конца доводить оппортунизм. Наступил распад — масса интеллигентов-меньшевиков, литераторов-меньшевиков фактически ушла в либералы. Отхлынула интеллигенция от партии — *следовательно,* распались более всего меньшевистские организации. Те меньшевики, которые искренне сочувствовали пролетариату и пролетарской классовой борьбе, пролетарской революционной теории (а такие меньшевики всегда были, оправдывавшие свой оппортунизм в революции желанием учитывать все повороты ситуации, все изгибы запутанного исторического пути), оказались «еще раз

в меньшинстве», в меньшинстве среди меньшевиков, без решимости вести борьбу с ликвидаторами, без сил для успешного ведения этой борьбы. Но попутчики-оппортунисты идут все дальше и дальше в либерализм, Плеханову становится невтерпеж от Потресова, «Голосу Социал-Демократа» от Череванина, московским рабочим-меньшевикам от интеллигентов-меньшевиков *и так далее.* Меньшевики-партийцы, меньшевики-ортодоксальные марксисты начинают откалываться и силою вещей они оказываются, раз они идут *к партии,* идущими к большевикам. И наша задача — понять это положение, всячески и везде постараться отделить ликвидаторов от партийцев-меньшевиков, сблизиться с последними не в смысле стирания принципиальных разногласий, а в смысле сплочения действительно единой рабочей партии, в которой разногласия не должны мешать общей работе, общему натиску, общей борьбе.

Но составляют ли мелкобуржуазные попутчики пролетариата исключительное достояние одной меньшевистской фракции? Нет. Мы уже указывали в № 39 *«Пролетария»*[*], что они имеются и у большевиков, как об этом свидетельствует весь способ аргументации последовательных отзовистов, весь характер их попыток обосновать «новую» тактику. Ни одна сколько-нибудь значительная часть массовой рабочей партии не могла, по самой сути дела, избегнуть того, чтобы в эпоху буржуазной революции включить то или иное число «попутчиков» различных оттенков. Это явление неизбежно даже в наиболее развитых капиталистических странах после полного завершения буржуазной революции, ибо пролетариат всегда соприкасается с самыми разнообразными слоями мелкой буржуазии, всегда рекрутируется снова и снова из этих слоев. В этом явлении нет ничего ненормального и ничего страшного, *если только* пролетарская партия умеет переваривать инородные элементы, подчинять их себе, а не подчиняться им, умеет вовремя сознать, что те или иные

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 290—307. *Ред.*

элементы — действительно инородные элементы и что от них необходимо при известных условиях ясно и открыто отмежеваться. Различие между обеими фракциями РСДРП в этом отношении сводится именно к тому, что меньшевики оказались в плену у ликвидаторов (т. е. у «попутчиков») — об этом свидетельствуют из рядов самих меньшевиков и московские их сторонники в России и Плеханов своим отделением от Потресова и от «Голоса Социал-Демократа» за границей, а у большевиков ликвидаторские элементы отзовизма и богостроительства оказались с самого начала в небольшом меньшинстве, оказались с самого начала обезвреженными, а затем и отодвинутыми.

Что отзовизм есть меньшевизм наизнанку, что он неизбежно ведет тоже к ликвидаторству, только несколько иного вида, в этом не может быть сомнения. Речь идет, конечно, не о лицах и не об отдельных группах, а об объективной тенденции этого направления, раз оно перестает быть только настроением и пытается сложиться в особое направление. Большевики с полной определенностью заявляли до революции, во-первых, что они хотят не создать особое направление в социализме, а применить к новым условиям нашей революции основные принципы всей международной революционной, ортодоксально-марксистской социал-демократии; во-вторых, что они сумеют выполнить свой долг и на самой тяжелой, медленной, серой будничной работе, если после борьбы, после исчерпания всех наличных революционных возможностей история заставит нас тащиться путями «самодержавной конституции». Эти заявления найдет всякий сколько-нибудь внимательный читатель в литературе социал-демократов 1905 года. Эти заявления имеют громадное значение, как обязательство всей фракции, как сознательный выбор пути. Чтобы выполнить это обязательство перед пролетариатом, надо было неуклонно переваривать, воспитывать тех, кого привлекали к социал-демократии дни свободы (сложился даже тип «социал-демократов дней свободы»), кого увлекала, главным образом, решительность, революционность, «яркость» лозунгов,

у кого не хватало выдержки, чтобы бороться не только в дни революционных праздников, но и в контрреволюционные будни. Часть этих элементов постепенно втянулась в пролетарскую работу и усвоила себе марксистское мировоззрение. Другая часть только заучила, а не усвоила, несколько лозунгов, повторяя старые слова и не умея применить старые принципы революционной социал-демократической тактики к изменившимся условиям. Судьба той и другой части наглядно иллюстрируется эволюцией тех, кто хотел бойкотировать III Думу. В июне 1907 года таковых было большинство большевистской фракции. Но *«Пролетарий»* неуклонно вел антибойкотистскую линию. Жизнь давала проверку этой линии, и через год «отзовисты» оказались *в меньшинстве* среди большевиков (14 голосов против 18 летом 1908 г.) в московской организации — твердыне былого «бойкотизма». Еще через год, после всестороннего и многократного разъяснения ошибочности отзовизма, большевистская фракция — и в этом значение недавнего совещания большевиков* — окончательно ликвидировала отзовизм и скатывающийся к нему ультиматизм, окончательно ликвидировала эту своеобразную форму ликвидаторства.

Пусть не упрекают нас поэтому за «новый раскол». Мы объясняем подробно в сообщении о нашем совещании наши задачи и наше отношение к делу. Мы исчерпали все возможности и все средства убеждения несогласных товарищей, мы работали над этим больше $1^1/_2$ года. Но, как фракция, т. е. союз единомышленников в партии, мы не можем работать без единства в основных вопросах. Откол от фракции не то, что откол от партии. Отколовшиеся от нашей фракции нисколько не теряют возможности работать в партии. Либо они останутся «дикими», т. е. вне фракций, и общая обстановка партийной работы должна будет втянуть их. Либо они попытаются создать новую фракцию — это их законное право, если они хотят отстаивать и разви-

* См. настоящий том, стр. 1—42. *Ред.*

вать свой особый оттенок взглядов и тактики — и тогда *вся партия* очень быстро увидит воочию проявление на деле тех *тенденций,* идейное значение которых мы старались оценить выше.

Большевикам приходится вести партию. Чтобы вести, надо знать путь, надо перестать колебаться, перестать тратить время на убеждение колеблющихся, на борьбу внутри фракции с несогласными. Отзовизм и скатывающийся к нему ультиматизм несовместимы с той работой, которой требуют теперь от революционных с.-д. данные обстоятельства. Мы научились во время революции «говорить по-французски», т. е. вносить в движение максимум толкающих вперед лозунгов, поднимать энергию и размах непосредственной массовой борьбы. Мы должны теперь, во время застоя, реакции, распада, научиться «говорить по-немецки», т. е. действовать медленно (иначе нельзя, пока не будет нового подъема), систематически, упорно, двигаясь шаг за шагом, завоевывая вершок за вершком. Кому скучна эта работа, кто не понимает необходимости сохранения и развития революционных основ с.-д. тактики *и на этом пути, на этом повороте пути,* тот всуе приемлет имя марксиста.

Наша партия не может идти вперед без решительной ликвидации ликвидаторства. А к ликвидаторству относится не только прямое ликвидаторство меньшевиков и их оппортунистическая тактика. Сюда относится и меньшевизм наизнанку. Сюда относится отзовизм и ультиматизм, противодействующие выполнению партией очередной задачи, составляющей своеобразную особенность момента, задачу использования думской трибуны и создания опорных пунктов из всех и всяческих полулегальных и легальных организаций рабочего класса. Сюда относится богостроительство и защита богостроительских тенденций, в корне порывающих с основами марксизма. Сюда относится непонимание партийных задач большевиков, — задач, которые в 1906—1907 годах состояли в *свержении* меньшевистского ЦК, *не опиравшегося* на большинство партии (не только поляки и латыши, даже бундовцы

не поддерживали тогда чисто меньшевистского ЦК), — задач, которые теперь состоят в терпеливом воспитании партийных элементов, в сплочении их, в создании действительно единой и прочной пролетарской партии. Большевики очищали почву для партийности своей непримиримой борьбой против антипартийных элементов в 1903—1905 и в 1906—1907 годах. Большевики должны теперь *построить партию,* построить из фракции партию, построить партию при помощи тех позиций, которые завоеваны фракционной борьбой.

Таковы задачи нашей фракции в связи с переживаемым политическим моментом и общим положением всей РСДРП. Эти задачи еще раз и с особенной детальностью повторены и развиты в резолюциях недавнего большевистского совещания. Ряды перестроены для новой борьбы. Изменившиеся условия учтены. Путь выбран. Вперед по этому пути — и революционная социал-демократическая рабочая партия России станет быстро складываться в силу, которую не поколеблет никакая реакция и которая встанет во главе всех борющихся классов народа в следующей кампании нашей революции*.

«Пролетарий» № 46,
11 (24) июля 1909 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

---

* Недавно вышли в свет № 15 «Голоса Социал-Демократа» и № 2 «Откликов Бунда»[28]. В изданиях этих нагромождена вновь куча отборных образчиков ликвидаторства, которые потребуют разбора и оценки в отдельной статье в ближайшем № «Пролетария».

ПОЕЗДКА ЦАРЯ В ЕВРОПУ И НЕКОТОРЫХ ДЕПУТАТОВ ЧЕРНОСОТЕННОЙ ДУМЫ В АНГЛИЮ [29]

Полвека тому назад за Россией прочно укреплена была слава международного жандарма. Наше самодержавие в течение прошлого века сделало не мало для поддержки всяческой реакции в Европе и даже для прямого военного подавления революционных движений в соседних странах. Достаточно вспомнить хотя бы венгерский поход Николая I и неоднократные расправы с Польшей, чтобы понять, почему вожди международного социалистического пролетариата, начиная с 40-х годов, неоднократно указывали европейским рабочим и европейской демократии на царизм, как на главный оплот реакции во всем цивилизованном мире.

Революционное движение в России, начиная с последней трети XIX века, понемногу изменило это положение дела. Чем сильнее колебался царизм под ударами растущей революции в его собственной стране, тем слабее становился он в качестве врага свободы в Европе. Но в Европе вполне сложилась к этому времени международная реакция буржуазных правительств, видевших восстания пролетариата, сознавших неизбежность борьбы не на живот, а на смерть между трудом и капиталом и готовых приветствовать каких угодно авантюристов и разбойников на троне ради совместной борьбы против пролетариата. И когда в начале XX века японская война и революция 1905 года нанесли сильнейшие удары царизму, международная

буржуазия бросилась на помощь ему, поддержала его миллиардными займами, приложила все усилия для локализации революционного пожара, для восстановления «порядка» в России. Услуга за услугу. Царизм помогал не раз контрреволюционным буржуазным правительствам Европы во времена их борьбы с демократией. Теперь буржуазия Европы, ставшая контрреволюционной по отношению к пролетариату, помогла царизму в его борьбе с революцией.

Союзники празднуют победу. Николай Кровавый едет в Европу приветствовать монархов и президента французской республики. Монархи и президент неистовствуют и готовятся чествовать вождя черносотенной контрреволюции в России. Но победа далась этим благородным рыцарям черносотенной и буржуазной реакции не благодаря уничтожению их врага, а благодаря раздроблению его сил, благодаря неодновременному созреванию пролетариата в разных странах. Победа далась объединенным врагам рабочего класса ценою отсрочки решительной битвы, ценою расширения и углубления того источника, который — может быть, более медленно, чем мы бы того желали, но неуклонно — умножает число пролетариев, увеличивает их сплоченность, закаляет их в борьбе, приучает к операциям против объединенного врага. Этот источник — капитализм, разбудивший некогда патриархальную «вотчину» дворян Романовых и будящий теперь одно за другим азиатские государства.

Союзники празднуют победу. А каждое празднество Николая Кровавого и вождей буржуазных европейских правительств провожает, точно эхо, голос революционных рабочих масс. Мы задавили революцию, — восклицают Николай и Вильгельм, Эдуард и Фальер, протягивая друг другу руки под охраной густой сети солдат или длинного ряда военных судов. Мы свергнем вас всех вместе, — отвечает, как эхо, революция устами вождей сознательного пролетариата всех стран.

Николай Кровавый едет из России. Его провожают слова социал-демократического депутата черносотенной Думы, который провозглашает республиканские

убеждения всех сознательных рабочих России и напоминает о неминуемом крахе монархии[30]. Николай едет в Швецию. Его чествуют во дворце. Его приветствуют солдаты и шпионы. Его встречает речь вождя шведских рабочих масс соц.-демократа Брантинга, который протестует против опозорения его страны визитом палача. Николай едет в Англию, во Францию, в Италию. Его готовятся чествовать короли и придворные, министры и полицейские. Его готовятся встретить рабочие массы: митингом протеста в Англии, демонстрацией народного негодования во Франции, всеобщей забастовкой в день омрачения страны его приездом в Италию. Социалистические депутаты всех этих трех стран — Торн в Англии, Жорес во Франции, Моргари в Италии — последовали уже призыву Международного социалистического бюро[31] и заявили перед всем миром о той ненависти, о том презрении, с которыми относится рабочий класс к Николаю-Погромщику, к Николаю-Вешателю, к Николаю, давящему теперь персидский народ и наводняющему теперь русскими шпионами и провокаторами Францию.

Буржуазная, «солидная», пресса всех этих стран неистовствует от бешенства, не зная, какое еще подыскать ругательство против выступлений социалистов, как еще поддержать своих министров и президентов, которые обрывали социалистов за их речи. Но это бешенство не помогает, ибо нельзя заткнуть рта парламентским представителям пролетариата, нельзя помешать митингам в действительно конституционных странах, нельзя скрыть ни от себя, ни от других, что русский царь не смеет показаться ни в Лондоне, ни в Париже, ни в Риме.

Торжественное празднество вождей международной реакции, празднество по поводу подавления революции в России и Персии *сорвано* единодушным и мужественным протестом социалистического пролетариата всех европейских стран.

И на фоне этого протеста социалистов от Петербурга до Парижа и от Стокгольма до Рима, протеста против царского самодержавия, протеста во имя революции

и ее лозунгов, с особенной наглядностью вырисовывается презренное лакейство перед царизмом наших российских либералов. Несколько депутатов черносотенной Думы, начиная от умеренно-правых и кончая кадетами[32], с председателем Думы во главе, гостят в Англии. Они гордятся тем, что представляют большинство Думы, ее истинный центр — без крайних правых и крайних левых. Они корчат из себя представителей «конституционной» России, они восхваляют «обновленный» строй и обожаемого монарха, «даровавшего народу» Думу. Они топорщатся и надуваются, как крыловская лягушка, изображая себя победителями черносотенной реакции, которая-де хочет отмены «конституции» в России. Вождь «конституционно-*демократической»* (не шутите!) партии г. Милюков провозгласил в своей речи за завтраком у лорд-мэра: «пока в России существует законодательная палата, контролирующая бюджет, русская оппозиция останется оппозицией Его Величества, а не Его Величеству» (телеграмма СПБ. агентства от 19 июня старого стиля). Орган октябристской партии «Голос Москвы»[33] в передовой статье от 21 июня, носящей хлестаковское заглавие «Европа и обновленная Россия», горячо приветствует выступление лидера кадетов и заявляет, что его «умеренно-конституционная» речь «может быть, знаменует поворотный момент в кадетской политике, отказ от неудачной тактики делания оппозиции ради оппозиции».

Полицейская «Россия»[34] (от 23-го июня) посвящает передовицу речи Милюкова и, воспроизведя «знаменитую» фразу об оппозиции Его Величества, заявляет: «г. Милюков взял на себя в Англии известное обязательство за русскую оппозицию и если он выполнит это обязательство, он окажет такую услугу родине, за которую ему простится не мало прежних прегрешений». Дослужились, гг. кадеты: «Вехи»[35] вообще и Струве, в частности, одобрен Антонием Волынским, «владыкой» черносотенных изуверов; вождь партии Милюков одобрен полицейски-продажной газеткой. Дослужились!

Нам остается только напомнить, что октябристскую природу кадетов мы разоблачали еще с 1906 года, когда трескучие думские «победы» кружили головы многим и многим корыстно-наивным и бескорыстно-наивным людям.

Нам остается напомнить, что *суть* обнаружившейся теперь особенно наглядно игры царизма в III Думе мы разоблачили *более 20-ти месяцев* тому назад, говоря в №№ 19—20 «Пролетария» (ноябрь 1907 года) об итоге выборов в III Думу. В III Думе — говорили мы и говорила резолюция Всероссийской конференции РСДРП в ноябре 1907 года[36] — возможны *два* большинства: черносотенно-октябристское и кадетско-октябристское и *оба* эти большинства — контрреволюционны. «Такое положение в Думе, — гласит тогдашняя резолюция СПБ. соц.-дем. организации (№ 19 *«Пролетария»)* и резолюция III Всероссийской конференции РСДРП (№ 20 *«Пролетария»),* — чрезвычайно благоприятствует двойной политической игре и со стороны правительства и со стороны кадетов»[*].

Эта характеристика положения подтвердилась теперь *полностью,* обнаружив недальновидность тех, кто готов был провозглашать паки и паки «поддержку» кадетов социал-демократами.

Кадеты воюют с октябристами не как принципиальные противники, а как *конкуренты.* Нужно «завоевывать» избирателя — мы провозглашаем себя партией «народной свободы». Нужно доказать свою «солидность» — мы двигаем в III Думе Маклаковых, мы заявляем перед Европой через Милюкова, что мы «оппозиция Его Величества». А верному слуге черносотенного царизма, Столыпину, только того и надо. Пусть черносотенная царская шайка *на деле* хозяйничает в стране вовсю, пусть она и только она решает все действительно важные вопросы политики. А октябристско-кадетское большинство «нам» нужно для игры, для «представительства» в Европе, для облегчения добывания займов, для «исправления» крайностей

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 136, 172. *Ред.*

черной сотни, для надувания простаков «реформами»,.. исправляемыми Государственным советом.

Его Величество знает *свою* оппозицию. Оппозиция кадетов знает *своего* Столыпина и *своего* Николая. И наши либералы и наши министры без труда переняли нехитрую науку европейского парламентского лицемерия и надувательства. И те и другие успешно учатся приемам европейской буржуазной реакции.

И тем и другим объявляет неуклонную революционную войну социалистический пролетариат России, сплачивающийся все теснее с социалистическим пролетариатом всего мира.

«Пролетарий» № 46,
11 (24) июля 1909 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПО ПОВОДУ ПИСЬМА М. ЛЯДОВА В РЕДАКЦИЮ «ПРОЛЕТАРИЯ»[37]

Охотно даем место открытому выступлению т. Лядова и заметим ему лишь следующее:

Блюсти традиции большевизма — ортодоксально-марксистского течения в РСДРП — дело, конечно, прекрасное, т. Лядов. Но соблюдать эту традицию значит, между прочим, оберегать большевизм от карикатуры на него. А ведь именно карикатурой на большевизм — как мы пространно доказали в ряде статей и как теперь официально признала большевистская фракция — являются потуги отзовизма и богостроительства.

Что касается «революционной этики», к которой апеллирует т. Лядов, то на этот счет мы можем его спокойно предоставить самому себе, а вот свою «принципиальную позицию» т. Лядову и его единомышленникам давно бы следовало изложить открыто перед всей партией, а то до сих пор приходилось верить им на слово, что у них есть что-нибудь кроме отзовизма и богостроительства.

В заключение выскажем уверенность, что т. Лядов, много лет поработавший в рядах революционной социал-демократии, не так долго останется в новой фракции богостроителей-отзовистов, или — как их для краткости называют — «божественных отзовистов», и вернется во фракцию большевиков.

«Пролетарий» № 46,
11 (24) июля 1909 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

РАЗОБЛАЧЕННЫЕ ЛИКВИДАТОРЫ

Читателям известно, конечно, что за последний год нашей партии пришлось иметь дело с так называемым ликвидаторским течением в социал-демократии. Ликвидаторы, это — те наиболее безбоязненные оппортунисты, которые стали проповедовать ненужность нелегальной социал-демократической партии в современной России, ненужность РСДРП. Читателям известно также, что борьбу с этим ликвидаторским течением повел и провел большевизм, — провел, по крайней мере, настолько, что на Всероссийской партийной конференции декабря 1908 года ликвидаторство было самым решительным и бесповоротным образом осуждено против голосов меньшевиков и части бундовцев (другая часть бундовцев восстала против ликвидаторства).

Однако официальный орган меньшевистской фракции «Голос Социал-Демократа» не только не признавал себя ликвидаторским, а, напротив, выступал все время с видом необыкновенно «гордым и благородным», отвергая всякую свою причастность к ликвидаторству. Факты были налицо. Но «Голос Социал-Демократа» величественно игнорировал факты. Вышедший недавно № 9 «Дневника Социал-Демократа» Плеханова[38] (август 1909 г.) чрезвычайно ценен тем, что один из вождей меньшевизма окончательно разоблачает здесь ликвидаторство. Этим не исчерпывается значение «Дневника», но на этой стороне дела приходится остановиться прежде всего.

В № 45 «Пролетария» было напечатано письмо меньшевиков Выборгского района (в С.-Петербурге), протестующих против меньшевиков-ликвидаторов. В № 14 «Голоса» (май 1909 г.) это письмо перепечатывается, и *редакция* замечает: «Редакция «Пролетария» притворяется, будто усмотрела в письме тт. выборжцев шаг *от* газеты «Голос Социал-Демократа»...».

Выходит «Дневник» Плеханова. Автор его показывает *есе содержание* ликвидаторских идей в статье, помещенной без всякой оговорки редакции (и притом в статье, выражающей целиком те же взгляды, каковы взгляды редакции) в № 15 «Голоса». Плеханов цитирует при этом письмо выборжцев и говорит: «Письмо это показывает нам, как влияют подчас на широкие рабочие организации люди, покинувшие нашу партию под предлогом «новой» работы» (стр. 10 «Дневника»). Это — именно тот «предлог», который выставлялся всегда «Голосом»! «Такое влияние, — продолжает Плеханов, — отнюдь не есть социал-демократическое влияние; это влияние по духу своему совершенно враждебное социал-демократии» (стр. 11).

Итак, Плеханов цитирует письмо выборжцев *против* № 15 «Голоса Социал-Демократа». Мы спрашиваем читателя, *кто же на самом деле «притворяется»?* «Пролетарий» ли «притворялся», обвиняя «Голос» в ликвидаторстве, или «Голос» *притворялся,* отрицая всякую свою связь с ликвидаторством?

Редакция «Голоса» разоблачена *в литературной нечестности,* разоблачена ее вчерашним членом Плехановым.

Но это еще далеко не все.

В № 15 «Голоса» (июнь 1909 г.) в статье за подписью *Ф. Дана* находим заявление, что репутация внефракционности предохраняет «Правду»[39] «от нелепых и заведомо недобросовестных обвинений в ликвидаторстве» (стр. 12). Сильнее выразиться нельзя. Изобразить на своей физиономии более возвышенное, более благородное негодование по поводу обвинения «Голоса» в ликвидаторстве трудно.

Выходит «Дневник» Плеханова. Автор показывает *есе содержание* ликвидаторских идей в одной из статей

№ 15 «Голоса) и заявляет по адресу меньшевиков, которые разделяют эти идеи: «Зачем обижаться на упрек в ликвидаторстве, когда в самом деле очень сильно грешишь этим грехом?» (стр. 5). «Товарища С.» (автора разбираемой Плехановым статьи в № 15 «Голоса») «не только можно, но и должно обвинить в ликвидаторстве, потому что план, излагаемый и защищаемый им в своем письме, действительно не что иное, как план ликвидации нашей партии» («Дневник», стр. 6). А этот т. С. прямо говорит в своей статье о своей солидарности с *«кавказской делегацией», т. е. с редакцией «Голоса»,* имевшей, как известно, два мандата из трех в этой делегации.

Плеханов продолжает:

«Тут нужно выбирать: *или* ликвидаторство, *или* борьба с ним. Третьего нет. Говоря это, я имею в виду, разумеется, товарищей, руководящихся не своими личными интересами, а интересами нашего общего дела. Для тех, которые руководствуются своими личными интересами; для тех, которые думают только о своей революционной карьере, — есть ведь и такая карьера! — для них существует, конечно, третий выход. Великие и малые люди этого калибра могут и даже должны в настоящее время лавировать между ликвидаторским и антиликвидаторским течениями; они должны при настоящих условиях всеми силами отговариваться от прямого ответа на вопрос о том, нужно ли бороться с ликвидаторством; они должны отделываться от такого ответа «иносказаниями и гипотезами пустыми», потому что ведь еще неизвестно, какое течение возьмет верх, — ликвидаторское или антиликвидаторское, — а этим мудрым дипломатам хочется, во всяком случае, быть у праздника: они во что бы то ни стало желают быть на стороне победителей. Повторяю, для таких людей есть и третий выход. Но т. С, вероятно, согласится со мной, если я скажу, что это не настоящие люди, а только «игрушечного дела людишки». О них толковать не стоит: они — прирожденные оппортунисты; их девиз: — «чего изволите?»» (стр. 7—8 «Дневника»).

Это называется: тонкий намек... на толстое обстоятельство. Действие пятое и последнее, сцена 1-ая. На сцене редакторы «Голоса», все без одного. Редактор Имярек, обращаясь к публике с видом особенного благородства: «направленные против нас обвинения в ликвидаторстве не только нелепы, но и *заведомо недобросовестны».*

Сцена 2-ая. Те же и «он», редактор «Голоса», только что благополучно вышедший из редакции[40] (делает вид, что не замечает никого из редакторов, и говорит, обращаясь к солидарному с редакцией сотруднику С): «Или ликвидаторство, или борьба с ним. Третий выход есть только у революционных карьеристов, которые лавируют, отговариваются от прямого ответа, выжидают, кто возьмет верх. Тов. С, вероятно, согласится со мною, что это не настоящие люди, а игрушечного дела людишки. О них толковать не стоит: они — прирожденные оппортунисты; их девиз — «чего изволите?»».

Поживем — увидим, действительно ли согласится с Плехановым «тов. С.», коллективно-меньшевистский тов. С, или он предпочтет сохранить себе в качестве руководителей некоторых игрушечного дела людишек и прирожденных оппортунистов. Одно мы можем смело заявить уже теперь: из меньшевиков-*рабочих*, если им полностью изложат свои взгляды Плеханов, Потресов («убежденный ликвидатор» по отзыву Плеханова, стр. 19 «Дневника») и «игрушечного дела людишки» с девизом «чего изволите?», не найдется, наверное, десяти из сотни *за* Потресова и *за* «чего изволите» *вместе*. За это можно ручаться. Плехановского выступления достаточно, чтобы меньшевиков-*рабочих* оттолкнуть и от Потресова и от «чего изволите». Наше дело — позаботиться о том, чтобы рабочие-меньшевики, особенно те, которые трудно поддаются пропаганде, исходящей от большевиков, *ознакомились* полностью с № 9 «Дневника» Плеханова. Наше дело — позаботиться о том, чтобы рабочие-меньшевики всерьез взялись теперь за выяснение *идейных основ* расхождения между Плехановым, с одной стороны, Потресовым и «чего изволите» — с другой.

По этому, особенно важному, вопросу Плеханов дает в № 9 «Дневника» материал тоже чрезвычайно ценный, но далеко, далеко не достаточный. «Да здравствует «генеральное межевание»!» — восклицает Плеханов, приветствуя размежевание большевиков с анархо-синдикалистами (так называет Плеханов наших отзовистов, ультиматистов и богостроителей) и заявляя,

что «мы, меньшевики, должны отмежеваться от ликвидаторов» (страница 18 «Дневника»). Разумеется, мы, большевики, проведшие уже у себя *генеральную межу,* от всей души присоединимся к этому требованию генерального межевания внутри меньшевистской фракции, Мы с нетерпением будем ждать этого генерального межевания у меньшевиков. Мы посмотрим, *где* пройдет у них генеральная межа. Мы посмотрим, будет ли это действительно *генеральная* межа.

Плеханов изображает раскол внутри меньшевиков из-за ликвидаторства, как раскол по организационному вопросу. Но в то же время он дает материал, показывающий, что дело далеко не ограничивается организационным вопросом. Плеханов проводит *пока* две межи, из которых *ни одна* еще не заслуживает названия генеральной. Первая межа решительно отделяет Плеханова от Потресова, вторая нерешительно отделяет его от «фракционных дипломатов», игрушечного дела людишек и прирожденных оппортунистов. Про Потресова Плеханов говорит, что он еще осенью 1907 года «высказался, как убежденный ликвидатор». Но этого мало. Кроме этого словесного заявления Потресова по организационному вопросу, Плеханов ссылается на известную коллективную работу меньшевиков «Общественное движение в России в начале XX века» и говорит, что он, Плеханов, вышел из редакции этого сборника, ибо статья Потресова оказалась (даже после исправлений и переработки, потребованных Плехановым и произведенных при посредничестве Дана и Мартова) неприемлемой для Плеханова. «Я вполне убедился, что статья Потресова неисправима» (стр. 20). «Я увидел, — пишет он в «Дневнике», — что ликвидаторская мысль, высказанная Потресовым в Мангейме, прочно утвердилась в его уме и что он совершенно потерял способность смотреть на общественную жизнь, в ее настоящем и прошлом, глазами революционера» (стр. 19—20). «Я Потресову не товарищ... мне с Потресовым не по дороге» (стр. 20).

Здесь уже речь идет совсем не о современных организационных вопросах, которых Потресов в своей статье

не затрагивал и не мог затрагивать. Речь идет об *основных программных и тактических идеях социал-демократии,* «ликвидируемых» *коллективным* меньшевистским «трудом», выходящим под *коллективной* меньшевистской редакцией *Мартова, Маслова и Потресова.*

Чтобы провести *здесь* действительно генеральную межу, недостаточно порвать с Потресовым и сделать «тонкий» намек на героев «чего изволите». Для этого нужно *вскрыть обстоятельно,* в чем именно, когда именно, почему и как именно «потерял Потресов способность смотреть на общественную жизнь глазами революционера». Ликвидаторство — говорит Плеханов — ведет в «болото самого позорного оппортунизма» (стр. 12). «Новое вино превращается у них (ликвидаторов) в кислятину, годную разве только на приготовление мелкобуржуазного уксуса» (стр. 12). Ликвидаторство «облегчает вторжение в пролетарскую среду мелкобуржуазных тенденций» (стр. 14). «Я не раз принимался доказывать влиятельным товарищам меньшевикам, что они делают большую ошибку, обнаруживая подчас готовность идти рука об руку с господами, от которых в большей или меньшей степени отдает оппортунизмом» (стр. 15). «Ликвидаторство по прямой линии направляется в невылазное болото оппортунизма и враждебных социал-демократии мелкобуржуазных стремлений» (стр. 16). Сопоставьте все эти отзывы Плеханова с признанием Потресова убежденным ликвидатором. Совершенно очевидно, что Потресов обрисован Плехановым (признан теперь Плехановым, вернее будет сказать), как *мелкобуржуазный демократ-оппортунист.* Совершенно очевидно, что, поскольку меньшевизм, представляемый всеми влиятельнейшими литераторами фракции (кроме Плеханова), *участвует* в этой потресовщине (в «Общественном движении»), *постольку* меньшевизм признан теперь Плехановым за *мелкобуржуазное оппортунистическое течение.* Поскольку меньшевизм, как фракция, мирволит Потресову и прикрывает его, меньшевизм признан теперь Плехановым за *мелкобуржуазную оппортунистическую фракцию.*

Вывод ясен: если Плеханов останется одинок, если он не сгруппирует вокруг себя массу или хотя бы значительную часть меньшевиков, если он не вскроет перед всеми меньшевиками-рабочими всех корней и проявлений этого мелкобуржуазного оппортунизма, тогда наша оценка меньшевизма окажется подтвержденной меньшевиком, наиболее теоретически выдающимся и наиболее далеко заведшим меньшевиков в тактике в 1906—1907 годы.

Поживем — увидим, *в силах ли* будет провозглашенный Плехановым «революционный меньшевизм» провести борьбу со всем кругом идей, родивших Потресова и ликвидаторство.

Говоря о генеральном межевании у большевиков, Плеханов сравнивает большевистских марксистов, социал-демократов, с гоголевским Осипом, который подбирал всякий хлам, всякую веревочку (вплоть до эмпириокритицизма и богостроительства). Теперь большевистский Осип — шутит Плеханов — начал «распространять вокруг себя пространство», выгонять антимарксистов, выкидывать прочь «веревочку» и прочий хлам.

Шутка Плеханова затрагивает не шуточный, а основной и серьезнейший вопрос русской социал-демократии: *какое* направление внутри нее *больше* служило на пользу хлама, «веревочки», т. е. на пользу *буржуазно-демократических* влияний в пролетарской среде. Все «тонкости» фракционных споров, все долгие перипетии борьбы из-за различных резолюций, лозунгов и т. д. — вся эта «фракционность» (которую так часто осуждают ныне голыми криками против «фракционности», *поощряющими всего более беспринципность),* — вся эта «фракционность» вращается вокруг этого основного и серьезнейшего вопроса русской социал-демократии: какое направление внутри ее всего более податливо было буржуазно-демократическим влияниям (неизбежным в той или иной степени, на то или иное время, при буржуазной революции в России, как неизбежны эти влияния во всякой капиталистической стране). Ко всякому направлению в социал-демократии неизбежно

пристает то большее, то меньшее количество не чисто пролетарских, а полупролетарских, полумелкобуржуазных элементов: вопрос в том, *какое направление* меньше подчиняется им, скорее избавляется от них, успешнее борется с ними. Это и есть вопрос о социалистическом, пролетарском, марксистском «Осипе» по отношению к либеральной или анархистской, мелкобуржуазной, антимарксистской «веревочке».

Большевистский марксизм — говорит Плеханов — есть «более или менее узко и дубовато понятый марксизм». Меньшевистский, очевидно, «более или менее широкий и тонкий». Посмотрите на результаты революции, на результаты *шести* лет истории социал-демократического движения (1903—1909), и каких шести лет! Большевистские «Осипы» уже провели «генеральную межу» и «показали дверь» большевистской мелкобуржуазной «веревочке», которая хныкает теперь, что ее «вышибли» и «устранили».

Меньшевистский «Осип» оказался одиноким, вышедшим и из официальной меньшевистской редакции и из коллективной редакции важнейшей меньшевистской работы, одиноким протестантом против «мелкобуржуазного оппортунизма» и ликвидаторства, царящего *и* в той *и* в другой редакции. Меньшевистский «Осип» оказался *спутанным* меньшевистской «веревочкой». Не он подобрал ее, а она подобрала его. Не он осилил ее, а она его.

Скажите, читатель, предпочли ли бы вы оказаться в положении большевистского или меньшевистского «Осипа»? Скажите, тот ли марксизм в истории рабочего движения оказывается «узким и дубоватым», который прочнее связан с пролетарскими организациями и который успешнее справляется с мелкобуржуазной «веревочкой»?

«Пролетарии» № 47—48,
5 (18) сентября 1909 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПО ПОВОДУ ОТКРЫТОГО ПИСЬМА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО КОМИТЕТА[41]

По поводу этой резолюции о пресловутой «школе» мы должны заметить, что рабочих, с радостью ухватившихся за возможность поехать за границу поучиться, мы ни в чем не обвиняем. Рабочие эти «связались» и с нами и с ЦК — (в только что полученном письме и Исполнительная комиссия Московского окружного комитета сообщает, что 1 из учеников прислал уже и ей отчет) — и мы разъяснили им значение так называемой школы. Кстати, вот несколько цитат из полученного нами гектографированного «Отчета» этой школы. «Принято решение открыть занятия при наличном числе слушателей (9 товарищей) и лекторов (6 товарищей)». Из этих 6 лекторов хорошо известны партии: Максимов, Луначарский, Лядов, Алексинский. Тов. Алексинский «указал» (при открытии школы): «для школы выбрано определенное место ввиду нахождения там многих лекторов». Тов. Алексинский выразился чересчур скромно: «там» находятся не «многие», а *все* лекторы (некоторые даже говорят: все инициаторы, и организаторы, и агитаторы, и деятели) *новой фракции.* Наконец: «Тов. Алексинский начал практические занятия по организационному вопросу». Смеем надеяться, что на этих «практических» занятиях подробно разъясняется значение намеков в «Отчете» Максимова, касающихся стремления редакции *«Пролетария»* завладеть имуществом всей фракции...

«Пролетарий» № 47—48,
5 (18) сентября 1909 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

К ВЫБОРАМ В ПЕТЕРБУРГЕ[42]

(ЗАМЕТКА)

На 21 сентября назначены выборы в С.-Петербурге. При чрезвычайно тяжелых условиях рабочей партии приходится проводить эти выборы. Но их значение в высшей степени велико, и все социал-демократы должны напрячь все свои силы в предстоящей — отчасти уже начинающейся — выборной кампании.

Выборы происходят в обстановке самой бешеной реакции, при полном разгуле контрреволюционного неистовства царской правительственной шайки, — тем важнее, чтобы этой реакции была противопоставлена кандидатура, выдвигаемая социал-демократической партией, единственной партией, которая сумела и с трибуны черносотенной III Думы возвысить свой голос, заявить свои непреклонные социалистические убеждения, повторить лозунги славной революционной борьбы, развернуть республиканское знамя перед лицом октябристски-черносотенных героев контрреволюции и либеральных (кадетских) идеологов и защитников контрреволюции.

Выборы происходят при условиях, совершенно исключающих участие широких масс рабочего класса: рабочие исключены из числа избирателей, ряды избирателей скошены торжествующей дворянской бандой, проведшей государственный переворот 3-го июня 1907 года, — тем важнее, чтобы перед этой, наименее способной вообще сочувствовать идеям социал-демократии, аудиторией выступила партия, соединяющая

борьбу за социализм с борьбой за последовательную и решительную демократическую революцию в буржуазной стране. Как ни узка, как ни стеснена была работа социал-демократической партии среди рабочих масс за последнее время, работа эта все же непрерывно велась и ведется. Сотни рабочих групп и кружков поддерживают традиции социал-демократической партии, продолжают ее дело, воспитывают новых пролетарских борцов. Рабочие социал-демократы через своих депутатов, своих агитаторов, своих уполномоченных выступят теперь перед массой мелкобуржуазных избирателей и напомнят им о тех задачах действительного демократизма, которые забыты партиями и группками буржуазной демократии.

Выборы происходят при абсолютном изгнании социал-демократической партии и всех, каких бы то ни было, организаций рабочего класса из пределов легальности, — при полной невозможности рабочих собраний, при полном запрещении рабочей печати, при полном обеспечении (мерами полиции) монополии на «оппозицию» партии кадетов, которая проституировала себя рядом неслыханно лакейских выходок в черной Думе и помогла самодержавию собирать деньги в Европе на тюрьмы и виселицы, помогла проделать перед европейскими капиталистами комедию конституционного самодержавия. Тем важнее, чтобы эта кадетская монополия, огражденная лесом виселиц и «заработанная» беспредельным либеральным холопством перед царизмом, была *сломана,* сломана во что бы то ни стало, сломана перед широкой массой, которая видит выборы, слышит о выборах, следит за судьбою кандидатов и за результатами выборов. Если буржуазным политиканам всех стран, начиная от русских кадетов и кончая «свободомыслящими» Германии или «радикалами» буржуазной демократии во Франции[43], важнее всего непосредственный успех, важнее всего заполучить депутатское местечко, то для социалистической партии важнее всего пропаганда и агитация в массах, важнее всего проповедь идей социализма и последовательной, беззаветной борьбы за полную демократию. А эта пропаганда

измеряется далеко, далеко не одним только числом голосов, специально подобранных по закону 3-го июня, проведенному господами дворянами.

Посмотрите на нашу кадетскую печать: с какой удивительной наглостью использует она свою, заработанную милюковской услужливостью и защищаемую Столыпиным, монополию. «В исходе с.-петербургских выборов, — пишет *«Речь»*[44] в передовице от 1 августа, — никто не сомневается... Если кандидатура Кутлера, одного из наиболее авторитетных депутатов II Думы, фиксируется, то избирательная победа будет еще более импозантной». Ну, еще бы! Что может быть «импозантнее» победы над «левыми», которых «отстранил» черносотенный государственный переворот? Что может быть импозантнее победы над социализмом, проповедующим свои старые идеалы в нелегальной печати и в нелегальных рабочих организациях, победы со стороны «демократов», свободно умещающих свой демократизм в рамки столыпинской конституции? Что может быть «авторитетнее» в глазах мещанина, в глазах обывателя, в глазах запуганного российского человека, чем *бывший министр* г. Кутлер? Для партии «народной свободы» *авторитетность* депутата в Думе измеряется его авторитетом в глазах Романова, Столыпина и К^0.

«Надо полагать, — величественно продолжает *«Речь»,* — что на этот раз не будет допущено и бесцельного дробления голосов между прогрессивными кандидатами. В таком именно смысле высказался один из представителей «левого блока» В. В. Водовозов».

Как солнце в малой капле вод, отражает эта маленькая тирада всю природу наших кадетов. Дробить голоса «бесцельно» (кадеты уже не говорят: опасно перед лицом черносотенцев, ибо глупую либеральную побасенку о черносотенной опасности слишком наглядно опровергли революционные социал-демократы и опровергли события), — почему же «бесцельно», господа? Потому, что *не пройдет,* это — первый и последний довод кадетов. Да ведь это — довод *октябристский,* любезнейшие воители с октябризмом; это — довод *подчинения* закону 3-го июня, того самого любовного

подчинения и радостного повиновения, в котором вы упрекаете октябристов! В том-то и суть вашей природы, что перед выборами, перед избирателем, перед толпой вы изобличаете октябристов в неумении вести принципиальную линию, в оппортунизме фраз о «бесцельности», а *на* выборах, *перед* начальством, перед царем и Столыпиным вы ведете ту же самую октябристскую политику. «Бесцельно» голосовать против бюджета — будем голосовать за бюджет. «Бесцельно» отстаивать идеалы революции и свободы — будем поносить их, создадим «Вехи», будем обливать помоями революцию, наймем побольше ренегатов — Изгоевых, Галичей, Струве и т. д. для демонстрации нашего отречения от революции. «Бесцельно» бороться против поддержки самодержавия иностранным капиталом — будем помогать самодержавию заключать займы, отправим Милюкова в качестве выездного на запятках колымаги Николая Кровавого.

Но если фраза о «бесцельности» идейной борьбы на выборах искренне передает «идейную» природу кадетов, то следующая фраза — образец прямого избирательного мошенничества. Пользуясь монополией «оппозиции его величества»[45], *«Речь»* оболгала, во-первых, социал-демократов, которые никогда и нигде не высказывались против дробления голосов (и которые — это очень важно — *повели* за собой трудовиков при знаменитом левом блоке[46], повели твердой решимостью выставить социал-демократического кандидата *во что бы то ни стало),* а во-вторых, и трудовика Водовозова.

Кроме передовицы, номер от 1-го августа дает еще заметку, в которой Водовозову приписаны слова, будто избиратели высказались уже за кадетов, и трудовики должны либо голосовать за кадетов, либо воздержаться. Только в номере от 6-го августа орган партии «народной свободы» помещает на задворках (после «Дачной жизни»; письмо г. Водовозова, заявляющего, что приписанных ему слов он *«никогда не говорил».* И *«Речь»* ни капельки этим не смущена, а принимается полемизировать с Водовозовым. Дело сделано, читатель обманут, монополия разрешаемой гг. Столыпиными печати использована,

а прочее все трын-трава. Наконец, в номере от 9-го августа появляется пара строк о социал-демократическом кандидате Соколове и о том, что многие трудовики предполагают отдать ему свои голоса. Все сообщение передовицы 1-го августа относительно левых оказывается сплошной уткой...

Трудности задачи, перед которой оказались петербургские социал-демократы, не испугают их, а заставят удесятерить усилия. Не только все партийные организации, каждый кружок рабочих, каждая группа сочувствующих социал-демократам в каком бы то ни было слое общества, — хотя бы эта группа состояла из двух-трех лиц и была оторвана от живой политической работы, как только может быть оторван от политики русский гражданин в эпоху столыпинской конституции, — все и каждый могут и должны принять участие в социал-демократической избирательной кампании. Одни составят и распространят избирательные воззвания социал-демократов; другие помогут делу распространением думских речей социал-демократов; третьи организуют обход избирателей для проповеди социал-демократических идей и разъяснения задач социал-демократической избирательной кампании; четвертые выступят на собрании избирателей или в частных собраниях; пятые извлекут из кадетской литературы и кадетских речей букет, способный отбить охоту голосовать за кадетов у всякого, сколько-нибудь честного демократа; шестые... но не нам в заграничной газете указывать пути и способы агитации, которые во сто раз богаче, живее и разнообразнее будут найдены на местах, в Петербурге. Члены думской социал-демократической фракции могут, в силу своего положения, оказать особенно ценные услуги избирательной кампании в С.-Петербурге; на социал-демократических депутатов ложится здесь особенно полезная и особенно благодарная роль. Никакие запрещения администрации, никакие уловки полиции, никакие конфискации социал-демократической литературы, никакие аресты социал-демократических агитаторов не помешают рабочей партии выполнить ее долг: использовать целиком и

всесторонне избирательную кампанию для проповеди в массах всей, неукороченной программы социалистического пролетариата, передового борца в русской демократической революции.

P. S. Заметка наша была уже сдана в почать, когда мы прочли в номере *«Речи»* от 13-го августа следующее крайне важное сообщение: «11-го августа состоялось первое собрание трудовиков, посвященное выборам в Государственную думу... Единогласно решено поддержать кандидатуру с.-д. Соколова, *причем постановлено не обусловливать этой поддержки никакими политическими обязательствами».* Нечего и говорить, что на других условиях социал-демократия и не смогла бы принять поддержки.

«Пролетарий» № 4 7—48,
5 (18) сентября 1909 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

О ФРАКЦИИ СТОРОННИКОВ ОТЗОВИЗМА И БОГОСТРОИТЕЛЬСТВА

Тт. Максимов и Николаев выпустили особый листок, под названием «Отчет тов. большевикам устраненных членов расширенной редакции «Пролетария»». Горько-прегорько жалуются публике наши устраненные на то, какие обиды нанесла им редакция и как она их устранила.

Чтобы показать партии рабочего класса, какого сорта эта публика горько жалующихся устраненных, рассмотрим прежде всего принципиальное содержание листка. Из № 46 «Пролетария» и из приложения к этому номеру читатели знают, что Совещание расширенной редакции «Пролетария» признало тов. Максимова одним из организаторов новой фракции в нашей партии, — фракции, с которой большевизм не имеет ничего общего, и сняло с себя «всякую ответственность за все политические шаги тов. Максимова». Из резолюций Совещания видно, что основой расхождения с отколовшейся от большевиков новой фракцией (или вернее: с отколовшимся Максимовыми его приятелями) является, во-первых, отзовизм и ультиматизм; во-вторых, богостроительство. В трех подробных резолюциях изложен взгляд большевистской фракции на то и на другое течение.

Что же отвечают теперь горько жалующиеся устраненные?

I

Начнем с отзовизма. Устраненные подводят итоги парламентского или думского опыта за истекшие годы, оправдывают бойкот булыгинской и виттевской Думы, а также участие во II Думе и продолжают:

«... При острой и усиливающейся реакции все это опять-таки изменяется. Партия не может тогда провести крупной и яркой избирательной кампании, не может получить достойного себя парламентского представительства...».

Первая же фраза самостоятельного, не списанного из старых большевистских изданий рассуждения, — и перед нами вся бездонная пропасть отзовистского политического недомыслия. Ну, подумайте-ка, любезнейшие, может партия при острой и усиливающейся реакции провести «крупное и яркое» устройство «инструкторских групп и школ» для боевиков, о чем вы говорите на той же самой странице, в том же столбце вашего произведения? Подумайте-ка, любезнейшие, может партия получить «достойное себя представительство» в таких школах? Если бы вы умели думать и сколько-нибудь способны были рассуждать политически, о, несправедливо устраненные, то вы заметили бы, что выходит у вас величайшая несуразица. Вместо того, чтобы политически *мыслить,* вы цепляетесь за *«яркую»* вывеску и от этого оказываетесь в положении партийных иванушек. Вы болтаете об «инструкторских школах» и об «усилении (!) пропаганды в войсках» (там же), потому что вы, как и все политические недоросли из лагеря отзовистов и ультиматистов, считаете такого рода деятельность особенно «яркой», но подумать об условиях действительного (а не словесного) применения этих форм деятельности вы не умеете. Вы *заучили* обрывки большевистских словечек и лозунгов, но *понять* в них вы ровнехонько ничего не поняли. «При острой и усиливающейся реакции» партии *трудна* всякая работа, но как ни велики трудности, а добиться достойного парламентского представительства все же *возможно.* Это доказывает, например, и опыт германской социал-демократии в эпоху «острой и усиливающейся реакции» хотя бы времен введения исключительного закона[47]. Отрицая эту возможность, Максимов и К^0 обнаруживают только свое полнейшее политическое невежество. Рекомендовать «инструкторские школы» и «*усиление* пропаганды в войсках» «при острой и усиливающейся реакции» — и в то же время отрицать

возможность для партии иметь достойное парламентское представительство, это значит говорить наглядные несообразности, достойные помещения в сборник логических нелепостей для учеников низших классов гимназии. И инструкторские школы и усиление пропаганды в войсках предполагают обязательное нарушение старых законов, прорыв их, — тогда как парламентская деятельность вовсе не обязательно и, во всяком случае, неизмеримо реже предполагает прорыв старых законов новою общественною силою. Теперь подумайте, любезные, когда легче прорывать старые законы: при острой и усиливающейся реакции или при подъеме движения? Подумайте, о, несправедливо устраненные, и постыдитесь того вздора, который вы говорите, защищая милых вашему сердцу отзовистов.

Далее. Какого рода деятельность предполагает больший размах энергии масс, большее влияние масс на непосредственную политическую жизнь, — парламентская ли деятельность по закону, созданному старой властью, или военная пропаганда, подрывающая сразу и прямиком орудия материальной силы этой власти? Подумайте, любезные, и вы увидите, что парламентская деятельность в указанном отношении стоит позади. А из этого что следует? А из этого следует то, что, чем сильнее непосредственное движение масс, чем больше размах их энергии, другими словами: чем больше можно говорить об «остром и усиливающемся» революционном натиске народа, а не об «острой и усиливающейся реакции», — *тем более* возможной, тем более неизбежной, тем более успешной будет становиться и пропаганда в войсках и боевые выступления, действительно связанные с массовым движением, а не сводящиеся к авантюризму оголтелых боевиков. Именно поэтому, о, несправедливо устраненные, большевизм умел выдвинуть и боевую деятельность и пропаганду в войсках особенно сильно в период «острого и усиливающегося» революционного подъема; — именно поэтому большевизм умел проводить (начиная с 1907 года) и окончательно провел к 1909 году отделение своей фракции от того боевизма, который «при острой и уси-

ливающейся реакции» *свелся,* неизбежно свелся к авантюризму.

У наших героев, которые заучили обрывки большевистских слов, выходит все наоборот: высшие формы борьбы, не удававшиеся нигде и никогда в мире без непосредственного натиска масс, рекомендуются на первом плане как «возможные» в эпоху острой реакции, — а низшие формы борьбы, предполагающие не столько непосредственный прорыв закона борьбой масс, сколько *использование* закона для пропаганды и агитации, *подготовляющей сознание* масс для борьбы, объявляются «невозможными»!!

Отзовисты и их «устраненные» подголоски слыхали и заучили, что большевизм считает непосредственную борьбу масс, вовлекающую в движение даже войска (т. е. наиболее заскорузлую часть населения, наименее подвижную, наиболее защищенную от пропаганды и т. д.) и превращающую боевые выступления в действительное начало восстания, — формой движения высшей, а парламентскую деятельность без непосредственного движения масс — формой движения низшей. Отзовисты и их подголоски, вроде Максимова, это слыхали и заучили, но не поняли, и потому оскандалились. Высшее — значит «яркое», думает отзовист и т. Максимов, — ну-ка, я закричу «поярче»: наверное, выйдет всех революционнее, а разбирать, что к чему, это от лукавого!

Послушайте дальше рассуждение Максимова (мы продолжаем цитату на прерванном месте):

«... Механическая сила реакции разрывает связь уже создавшейся партийной фракции с массами и страшно затрудняет влияние на нее партии, а это приводит к неспособности такого представительства вести достаточно широкую и глубокую организационно-пропагандистскую работу в интересах партии. При ослаблении же самой партии не исключается даже опасность вырождения фракции, ее уклонения от основного пути социал-демократии...».

Не правда ли, как это бесподобно мило? Когда речь идет о низших, подзаконных формах борьбы, тогда нас начинают запугивать: «механическая сила реакции»,

«неспособность вести достаточно широкую работу», «опасность вырождения». А когда речь идет о высших, прорывающих старые законы, формах классовой борьбы, тогда «механическая сила реакции» исчезает, никакой «неспособности» вести «достаточно широкую» работу в войсках не оказывается, ни о какой «опасности вырождения» инструкторских групп и школ не может быть, изволите видеть, и речи!

Вот наилучшее оправдание редакции «Пролетария», почему она должна была *устранить* политических деятелей, несущих *такие* идеи в массы.

Зарубите-ка себе на носу, о, несправедливо устраненные: когда имеются налицо действительно условия острой и усиливающейся реакции, когда механическая сила этой реакции действительно разрывает связь с массами, затрудняет достаточно широкую работу и ослабляет партию, именно тогда специфической задачей партии становится овладение парламентским оружием борьбы; и это не потому, о, несправедливо устраненные, что парламентская борьба выше других форм борьбы; нет, это именно потому, что она *ниже* их, ниже, например, такой борьбы, которая втягивает в массовое движение *даже* войско, которая создает массовые стачки, восстания и проч. Каким же образом овладение низшей формой борьбы может стать специфической (т. е. отличающей данный момент от других моментов) задачей партии? А таким образом, что, чем сильнее механическая сила реакции и чем более ослаблена связь с массами, тем больше выдвигается на очередь задача подготовки сознания масс (а не задача прямого действия), тем больше выдвигается на очередь *использование созданных старой властью* путей пропаганды и агитации (а не непосредственный натиск масс против самой этой старой власти).

II

Для всякого марксиста, который хоть сколько-нибудь вдумывался в миросозерцание Маркса и Энгельса, для всякого социал-демократа, который хоть сколько-нибудь знаком с историей международного социалиста-

ческого движения, это превращение одной из низших форм борьбы в специфическое орудие борьбы особого исторического момента не представляет из себя ровно ничего удивительного. Анархисты этой нехитрой вещи абсолютно и никогда понять были не в состоянии. Теперь наши отзовисты и их устраненные подголоски пытаются перенести в русскую социал-демократическую среду методы мышления анархизма, крича (подобно Максимову и $К^0$), что у «Пролетария» господствует теория *«парламентаризма во что бы то ни стало».*

Чтобы разъяснить, до какой степени неумны и несоциал-демократичны эти крики Максимова и $К^0$, приходится опять-таки начать с азов. Подумайте-ка, о, несправедливо устраненные, что составляет специфическое отличие политики и тактики немецкой социал-демократии по сравнению с социалистическими рабочими партиями других стран? Использование парламентаризма; превращение буржуазно-юнкерского (по-русски, примерно: октябристски-черносотенного) парламентаризма в орудие социалистического воспитания и организации рабочих масс. Значит ли это, что парламентаризм есть высшая форма борьбы социалистического пролетариата? Анархисты всего мира думают, что значит. Значит ли это, что немецкие социал-демократы стоят на точке зрения парламентаризма во что бы то ни стало? Анархисты всего мира думают, что значит, а потому нет у них врага более ненавистного, чем немецкая социал-демократия, нет для них мишени более излюбленной, чем немцы социал-демократы. И в России, когда наши социал-революционеры начинают заигрывать с анархистами и рекламировать свою «революционность», они обязательно пытаются вытащить те или иные действительные или мнимые промахи немецких социал-демократов и сделать отсюда выводы против социал-демократии.

Теперь пойдем дальше. В чем ошибка рассуждения анархистов? В том, что они, ввиду в корне неправильных представлений о ходе общественного развития, не умеют учесть особенностей конкретного политического (и экономического) положения в разных странах,

обусловливающих специфическое значение *для известного периода времени* то одного, то другого средства борьбы. На самом деле немецкая социал-демократия не только не стоит на точке зрения парламентаризма во что бы то ни стало, не только не подчиняет все и вся парламентаризму, а напротив: как раз она всего лучше в международной армии пролетариата развернула такие внепарламентские орудия борьбы, как социалистическую печать, как профессиональные союзы, как систематическое использование народных собраний, как воспитание молодежи в социалистическом духе и т. д. и т. п.

В чем же тут суть? В том, что совокупность целого ряда исторических условий сделала для Германии *известного периода* парламентаризм *специфическим* орудием борьбы, не главным, не высшим, не крупным, не существенным по сравнению с другими, а именно специфическим, наиболее характерным по сравнению с другими странами. Уменье использовать парламентаризм *оказалось* поэтому *симптомом* (не условием, а симптомом) образцовой постановки *всего* социалистического дела, во *всех* его, вышеперечисленных нами, разветвлениях.

Перейдем от Германии к России. Те, кто вздумал бы целиком приравнять условия той или другой страны, впали бы в целый ряд крупнейших ошибок. Но попробуйте поставить вопрос так, как обязательно ставить его марксисту: в чем специфическая особенность политики и тактики русских социал-демократов данного момента? Мы должны сохранить и укрепить нелегальную партию, — как и до революции. Мы должны неуклонно готовить массы к новому революционному кризису, — как и в 1897—1903 годах. Мы должны всячески укреплять связь партии с массой, развивать и использовать в целях социализма всевозможные рабочие организации, — как и всегда и везде все социал-демократические партии. Специфической особенностью момента является именно попытка (и неудачная попытка) старого самодержавия разрешить новые исторические задачи при помощи октябристски-черно-

сотенной Думы. Поэтому и специфической задачей тактики для социал-демократов является использование этой Думы *в своих* целях, в целях распространения идей революции и идей социализма. Не в том суть, чтобы эта специфическая задача была особенно высока, чтобы она открывала широкие перспективы, чтобы она равнялась или хотя бы приближалась по своему значению к тем задачам, которые возникали перед пролетариатом, например, в 1905—1906 годах. Нет. Суть в том, что это — особенность тактики сегодняшнего момента, отличие ее от периода миновавшего и от периода грядущего (ибо этот грядущий период, *наверное,* принесет нам специфические задачи, более сложные, более высокие, более интересные, чем задача использования III Думы). Нельзя овладеть современным моментом, нельзя решить всей совокупности тех задач, которые он ставит перед социал-демократической партией, не решив этой специфической задачи момента, не превратив черносотенно-октябристской Думы в *орудие* социал-демократической агитации.

Отзовистские пустомели болтают, например, вслед за большевиками об учете опыта революции. Но они не понимают, что они говорят. Они не понимают, что в учет опыта революции *входит* отстаивание идеалов и задач и методов революции *извнутри Думы.* Не суметь извнутри Думы, через наших партийных рабочих, которые могут пройти и которые прошли в эту Думу, *отстоять* эти идеалы, задачи и методы — значит не уметь сделать *первого* шага в деле политического учета опыта революции (ибо речь идет здесь, конечно, не об учете опыта теоретическом, в книгах и в исследованиях). Этим первым шагом наша задача отнюдь и ни в коем случае не исчерпывается. Несравненно важнее, чем первый шаг, будут шаги второй и третий, т. е. превращение уже учтенного массами опыта в идейный багаж для нового исторического действия. Но если сами же эти отзовистские пустомели говорят о «межреволюционной» эпохе, то они должны бы были понять (если бы они умели думать, умели рассуждать по-социал-демократически), что «межреволюционный» как раз и значит

выдвигающий элементарные, предварительные задачи на очередь дня. «Межреволюционный» есть характеристика неустойчивого, неопределенного положения, когда старая власть, убедившись в невозможности править при помощи одних только старых орудий, *пытается* использовать *новое* орудие в общей обстановке старых порядков. Это — внутренне-противоречивая, невозможная попытка, на которой самодержавие опять идет, неминуемо идет к краху, опять ведет нас к повторению славной эпохи и славных битв 1905 года. Но оно идет *не так,* как шло в 1897—1903 годах, *ведет* народ к революции *не так,* как вело до 1905 года. Вот это «не так» надо уметь понять; надо уметь видоизменить свою тактику, *прибавляя* ко всем основным, всеобщим, первостепенным и важнейшим задачам революционной социал-демократии еще одну, не очень крупную, но специфическую задачу данного момента, нового момента: задачу революционно-социал-демократического использования черносотенной Думы.

Как всякая новая задача, эта задача кажется труднее других, ибо она требует от людей не простого повторения заученных лозунгов (у отзовистов и Максимова дальше этого повторения ума не хватает), а некоторой инициативы, гибкости ума, изобретательности, самостоятельной работы над *оригинальной* исторической задачей. Но на самом деле эта задача особенно трудной может казаться только не умеющим самостоятельно мыслить и самостоятельно работать людям: на деле эта задача, как всякая специфическая задача момента, легче других, ибо ее разрешимость лежит именно в условиях данного момента. В эпоху «острой и усиливающейся реакции» решить задачу действительно серьезной постановки «инструкторских школ и групп», т. е. такой постановки, при которой бы они были действительно связаны с массовым движением, действительно подчинены ему, *вовсе нельзя,* ибо задача поставлена глупо, поставлена людьми, *списавшими* формулировку этой задачи с хорошей брошюрки, учитывающей условия *другого* момента. А решить задачу подчинения массовой партии и интересам массы — речей, выступлений, поли-

тики социал-демократов в III Думе — *можно,* Не легко, если считать «легким» делом повторение заученного, но *осуществимо.* Как бы мы ни напрягали сейчас всех сил партии, мы не можем решить задачи социал-демократической (а не анархистской) постановки «инструкторских школ» в данный, «межреволюционный» момент, ибо для разрешимости этой задачи нужны совсем другие исторические условия. Наоборот, напрягая все силы, мы решим (и мы уже *начинаем решать)* задачу революционно-социал-демократического использования III Думы, — решим ее не для того, о, обиженные устранением и обиженные богом отзовисты и ультиматисты! — чтобы возвести парламентаризм на какой-то высокий пьедестал, чтобы провозгласить «парламентаризм во что бы то ни стало», а для того, чтобы *после* решения «межреволюционной» задачи, соответствующей сегодняшнему «межреволюционному» моменту, *перейти* к решению более высоких революционных задач, которые будут соответствовать завтрашнему, более высокому, т. е. более революционному моменту.

III

Особенно курьезны эти глупенькие крики Максимова и К^0 о «парламентаризме во что бы то ни стало» у большевиков с точки зрения действительной истории отзовизма. Курьезно то, что о преувеличении парламентаризма закричали *как раз* те люди, которые создали и создают особое направление *исключительно* на вопросе о своем отношении к парламентаризму! Как вы себя сами зовете, любезнейшие Максимов и К^0? Вы зовете себя «отзовистами», «ультиматистами», «бойкотистами». Максимов до сих пор не может налюбоваться на себя, как на бойкотиста III Думы, и свои редкие партийные выступления обязательно сопровождает подписью: «докладчик бойкотистов на июльской конференции 1907 г.»[48]. Один писатель подписывался в старину: «действительный статский советник и кавалер». Максимов подписывается: «докладчик бойкотистов» — тоже ведь кавалер!

При том политическом положении в июне 1907 года, когда Максимов защищал бойкот, ошибка была еще совсем, совсем невелика. Но когда в июле 1909 года, выступая с своего рода манифестом, Максимов продолжает любоваться на свой «бойкотизм» по отношению к III Думе, то это уже совсем глупо. И бойкотизм, и отзовизм, и ультиматизм — одни уже эти выражения означают создание *направления* из вопроса об отношении к парламентаризму и *только* из этого вопроса. А выделить себя по этому вопросу, продолжать (два года спустя после решения дела в принципе партией!) выделять себя по этому вопросу — это признак беспредельного узколобия. Именно те, кто поступает так, т. е. и «бойкотисты» (1909 года), и отзовисты, и ультиматисты доказывают *тем самым,* что мыслят они не по-социал-демократически, что парламентаризм они возводят на особый пьедестал, что совершенно аналогично анархистам они создают *направление* из отдельных рецептов: бойкотировать такую-то Думу, отозвать из такой-то Думы, поставить ультиматум такой-то фракции в Думе. Поступать так и значит быть карикатурным большевиком. У большевиков направление определяется *общим* взглядом их на русскую революцию, и тысячу раз подчеркивали большевики (как бы заранее предостерегая политических недорослей), что отождествлять большевизм с бойкотизмом или с боевизмом есть нелепое искажение и опошление взглядов революционной социал-демократии. Наш взгляд на обязательность участия социал-демократов в III Думе, например, вытекает *с неизбежностью* из нашего взгляда на современный момент, на попытки самодержавия сделать шаг вперед по пути создания буржуазной монархии, на значение Думы, как организации контрреволюционных классов в представительном учреждении общенационального масштаба. Как анархисты обнаруживают парламентский кретинизм наизнанку, когда они *выделяют* вопрос о парламенте из всего цельного вопроса о буржуазном обществе вообще и пытаются создать направление из выкриков, направляемых против буржуазного парламентаризма (хотя критика

буржуазного парламентаризма в принципе однородна с критикой буржуазной прессы, буржуазного синдикализма и т. п.), — так наши отзовисты-ультиматисты-бойкотисты обнаруживают совершенно такой же меньшевизм наизнанку, когда они *выделяются* в направление по вопросу об отношении к Думе, по вопросу о средствах борьбы с уклонениями социал-демократической думской фракции (а не с уклонениями буржуазных литераторов, мимоходом забегающих в социал-демократию, и т. п.).

До геркулесовых столпов этот парламентский кретинизм наизнанку дошел в знаменитом рассуждении вождя московских отзовистов, прикрываемого Максимовым: отозвание фракции должно *подчеркнуть,* что революция не похоронена![49] А Максимов с ясным челом не стесняется заявлять публично: «отзовисты никогда (о, разумеется, *никогда!)* не высказывались в смысле антипарламентаризма вообще».

Это прикрывание отзовистов Максимовым и $К^0$ — одна из самых характерных черт в физиономии новой фракции, и мы должны остановиться на этой черте с тем большей подробностью, что неосведомленная публика особенно часто попадается тут на удочку горько жалующихся устраненных. Прикрывание, во-первых, состоит в том, что Максимов и $К^0$ неустанно заявляют, бия себя в грудь: мы не отзовисты, мы вовсе не разделяем мнений отзовистов! Во-вторых, Максимов и $К^0$ обвиняют большевиков в *преувеличении* борьбы с отзовистами. Повторяется *точь-в-точь* история с отношением рабочедельцев (в 1897—1901 годах) к рабочемысленцам[50]. Мы не «экономисты», — восклицали, бия себя в грудь, рабочедельцы, — мы не разделяем взглядов *«Рабочей Мысли»,* мы спорим с ней (совершенно так же, как «спорил» Максимов с отзовистами!), это только злые искровцы взвели на нас напраслину, оклеветали нас, «раздули» «экономизм» и проч., и т. д., и т. п. Поэтому среди рабочемысленцев — открытых и честных «экономистов» — было не мало людей, которые заблуждались искренне, не боясь защищать своего мнения, и которым нельзя было отказать в уважении, —

а у заграничной компании «Рабочего Дела» преобладало специфическое интриганство, заметание следов, игра в прятки, обманывание публики, Точь-в-точь таково же отношение последовательных и открытых отзовистов (вроде известных партийным кругам Всев. и Стан.) к заграничной компании Максимова.

Мы не отзовисты, — кричит эта компания. Но заставьте любого из них сказать пару слов о современном политическом положении и задачах партии, и вы услышите целиком все отзовистские рассуждения, чуточку разведенные (как мы видели у Максимова) водицей иезуитских оговорочек, добавлений, умалчиваний, смягчений, запутываний и проч. Этот иезуитизм не освобождает вас, о, несправедливо устраненные, от обвинения в отзовистском недомыслии, а удесятеряет вашу вину, ибо прикрытая идейная путаница во сто раз больше развращает пролетариат, во сто раз больше вредит партии*.

Мы не отзовисты, — кричит Максимов и К^0. А между тем с июня 1908 года, выйдя из узкой редакции «Пролетария», Максимов образовал официальную оппозицию внутри коллегии, потребовал и получил свободу дискуссии для этой оппозиции, потребовал и получил особое представительство для оппозиции в важнейших исполнительных органах, связанных с распространением газеты, организации. Само собой разумеется, что, начиная с того же времени, т. е. более года, все отзовисты всегда пребывали в рядах этой оппозиции, совместно организовавшей российскую агентуру, совместно налаживавшей в целях агентуры заграничную школу (о ней ниже) и т. д. и т. п.

Мы не отзовисты, — кричит Максимов и К^0. А между тем на Всероссийской партийной конференции в декабре 1908 года, когда более честные отзовисты из состава

* Маленький пример, иллюстрирующий, кстати, уверения Максимова, будто *только* «Пролетарий» из-за злостности своей возводит небылицы на ультиматистов. Осенью 1908 года Алексинский явился на съезд польских социал-демократов и предложил там *ультиматистскую* резолюцию. Дело было *до* открытия в «Пролетарии» решительной кампании против новой фракции. И что же? Польские социал-демократы осмеяли Алексинсного и его резолюцию, сказав ему: «вы просто трусливый отзовист и ничего более».

этой оппозиции выделились перед всей партией в особую группу, в особое идейное течение и получили в качестве такового право выставить своего оратора (на конференции было постановлено, что только особые идейные течения или особые организации могут выставлять — ввиду краткости срока — особого оратора), то *оратором* от отзовистской фракции оказался — по чисто случайным причинам! по совершенно случайным причинам! — *т. Максимов*...

Это обманывание партии путем укрывания отзовизма ведется заграничной группой Максимова систематически. В мае 1908 г. отзовизм потерпел поражение в открытой борьбе: его провалила 18 голосами против 14-ти общегородская конференция в Москве (в этом районе в июле 1907 года почти все без исключения социал-демократы были бойкотисты, сумевшие, однако, в отличие от Максимова уже к июню 1908 г. понять, что настаиванье на «бойкоте» III Думы было бы непростительной глупостью). *После* этого т. Максимов за границей организует формальную оппозицию «Пролетарию» и начинает никогда до тех пор не практиковавшуюся дискуссию на страницах большевистского периодического органа. И вот, когда *осенью* 1908 года, при выборах на Всероссийскую конференцию, *вся* петербургская организация делится на отзовистов и незовистов (выражение рабочих), когда по *всем* районам и подрайонам Петербурга ведутся дискуссии по платформе не большевиков и меньшевиков, а отзовистов и незовистов, то *платформа отзовистов прячется от глаз публики.* В «Пролетарий» ее не сообщают. В печать ее не пускают. На Всероссийской конференции декабря 1908 года ее не сообщают партии. *Лишь после конференции,* по настойчивым требованиям редакции, эта платформа была нам доставлена и напечатана нами в № 44 «Пролетария» («Резолюция петербургских отзовистов»).

В Московской области известный всем вождь отзовистов «редактировал» помещенную в № 5 «Рабочего Знамени»[51] статью рабочего отзовиста, но собственной платформы вождя мы до сих пор не получили. Нам прекрасно известно, что еще весной 1909 года, когда

шли приготовления к областной конференции Центрального промышленного района, платформа вождя отзовистов читалась и ходила по рукам. Нам известно из сообщений большевиков, что в этой платформе перлов несоциал-демократического рассуждения было еще несравненно больше, чем в петербургской. *Но текста платформы нам так и не доставили,* — вероятно, тоже по столь же случайным, совершенно случайным причинам, по каким Максимов говорил на конференции, уполномоченный фракцией отзовистов.

Вопрос об использовании легальных возможностей Максимов с $К^0$ тоже прикрыли «гладкой» фразой о том, что это-де «само собой разумеется». Интересно бы знать, «само ли собой разумеется» это теперь и для практических вождей максимовской фракции *тов. Лядова и Станислава, которые еще три месяца тому назад провели* в находившемся тогда в их руках Областном бюро Центрально-промышленной области (того самого состава Областного бюро, которое утвердило пресловутую «школу»; состав Областного бюро теперь изменился) резолюцию *против участия социал-демократов в съезде фабрично-заводских врачей.* Как известно, это был первый съезд, на котором революционные социал-демократы были в большинстве. И против участия в этом съезде агитировали все виднейшие отзовисты и ультиматисты, объявляя «изменой делу пролетариата» участие в нем. А Максимов заметает следы — «само собой разумеется». «Само собою разумеется», что более откровенные отзовисты и ультиматисты открыто подрывают в России практическую работу, а Максимов и $К^0$, которым не дают спать лавры Кричевского с Мартыновым, замазывают суть дела: никаких расхождений нет, никаких противников использования легальных возможностей не имеется.

Восстановление заграничных партийных органов, заграничных групп по организации сношений и т. д. неизбежно приводит и к повторению старых злоупотреблений, с которыми необходимо самым беспощадным образом бороться. Повторяется целиком история с «экономистами», которые в России вели агитацию против

политической борьбы, а за границей прикрывались «Рабочим Делом». Повторяется целиком история с буржуазно-демократическим «кредо» (кредо = символ веры), которое в России пропагандировалось Прокоповичем и К^0 и которое *против воли авторов* было оглашено в печати революционными социал-демократами[52]. Нет ничего более развращающего партию, чем эта игра в прятки, чем это использование тяжелых условий нелегальной работы против партийной гласности, чем этот иезуитизм, когда Максимов и К^0, действуя *целиком и во всем* рука об руку с отзовистами, печатно бьют себя в грудь, уверяя, что весь этот отзовизм нарочно раздувается «Пролетарием».

Мы — не крючкотворы, не формалисты, а люди революционной работы. Нам важны не словесные различия, которые можно устанавливать между отзовизмом, ультиматизмом, «бойкотизмом» (III Думы). Нам важно действительное содержание социал-демократической пропаганды и агитации. И если, под прикрытием большевизма, в нелегальных русских кружках проповедуются взгляды, ничего общего не имеющие ни с большевизмом, ни с социал-демократизмом вообще, то люди, мешающие полному разоблачению этих взглядов, полному разъяснению их ошибочности перед всей партией, такие люди поступают, как враги пролетариата.

IV

В вопросе о богостроительстве эти люди также показали себя. Расширенная редакция «Пролетария» приняла и опубликовала две резолюции по этому вопросу: одну по существу дела, другую специально по поводу протеста Максимова. Спрашивается, что же говорит теперь этот Максимов в своем «Отчете»? Он пишет «Отчет» для того, чтобы замести следы — совершенно в духе того дипломата, который говорил, что язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли[53]. Распространяются какие-то «неверные сведения» о «якобы-богостроительском» направлении максимовской компании, только и всего.

«Неверные сведения», — говорите Вы? О нет, любезнейший, Вы именно потому заметали тут следы, что прекрасно знаете полную верность «сведений» относительно богостроительства, имеющихся у «Пролетария». Вы прекрасно знаете, что эти «сведения», как то и изложено в оглашенной резолюции, относятся прежде всего к литературным произведениям, исходящим из *вашей* литераторской компании. Эти литературные произведения *указаны* с полнейшей точностью в нашей резолюции; в ней не добавлено только, — не могло быть добавлено в резолюции, — что около полутора лет сильнейшее недовольство «богостроительством» ваших соратников высказывается среди руководящих кругов большевиков и что именно на этой почве (кроме почвы, указанной выше) новая фракция карикатурных большевиков отравляла нам всякую возможность работы увертками, хитростями, придирками, претензиями, кляузами. Одна из наиболее замечательных этих кляуз особенно хорошо известна Максимову, ибо это есть написанный и формально внесенный в редакцию «Пролетария» *протест* против помещения статьи «Не по дороге» (№ 42 «Пролетария»). Может быть, это тоже «неверные сведения», о, несправедливо устраненный? Может быть, это тоже был «якобы протест»?

Нет, знаете ли, политика заметания следов не всегда удается, а в нашей партии она вам никогда не удастся. Нечего играть в прятки и пытаться жеманно сделать секрет из того, что известно всякому, интересующемуся русской литературой и русской социал-демократией. Есть литераторская компания, наводняющая нашу легальную литературу при помощи нескольких буржуазных издательств систематической проповедью богостроительства. К этой компании принадлежит и Максимов. Эта проповедь стала систематической именно за последние полтора года, когда русской буржуазии в ее контрреволюционных целях *понадобилось* оживить религию, поднять спрос на религию, сочинить религию, привить народу или по-новому укрепить в народе религию. Проповедь богостроительства приобрела поэтому общественный, политический характер. Как в

период революции целовала и зацеловала буржуазная пресса наиболее ретивых меньшевиков за их кадетолюбие, так в период контрреволюции целует и зацеловывает буржуазная пресса богостроителей из среды — шутка сказать! — из среды марксистов и даже из среды «тоже большевиков». И когда официальный орган большевизма в редакционной статье заявил, что большевизму *не по дороге* с подобной проповедью (это заявление в печати было сделано после неудачи бесчисленных попыток путем писем и личных бесед побудить к прекращению позорной проповеди), — тогда тов. Максимов подал формальный письменный протест в редакцию «Пролетария». Он, Максимов, выбран Лондонским съездом[54], и поэтому его «приобретенное право» нарушено теми, кто посмел официально отречься от позорной проповеди богостроительства. «Да что же наша фракция в кабале, что ли, у богостроительских литераторов!» Это замечание вырвалось во время бурной сцены в редакции *у т. Марата,* — да, да, у того самого тов. Марата, который так скромен, благожелателен, примирителен, добросердечен, что он до сих пор не может хорошенько решить, идти ли ему с большевиками или с божественными отзовистами.

Или, может быть, все это тоже «неверные сведения», о, несправедливо устраненный Максимов? Нет никакой компании богостроительских литераторов, не было никакой защиты их Вами, не было Вашего протеста против статьи «Не по дороге»? а?

О «неверных сведениях» насчет богостроительского направления т. Максимов говорит в своем «Отчете» по поводу *заграничной школы,* которая устраивается новой фракцией. Тов. Максимов так усиленно подчеркивает это «устройство *первой* (курсив Максимова) партийной школы за границей», публику так усиленно ведет за нос по этому вопросу, что придется сказать о пресловутой «школе» поподробнее.

Тов. Максимов горько жалуется:

«Ни единой попытки не только оказать содействие школе, но хотя бы даже взять в свои руки контроль над нею, со стороны редакции («Пролетария») не делалось; распространяя неизвестно

откуда добытые ложные сведения о школе, редакция не сделала организаторам школы ни единого запроса с целью проверки этих сведений. Таково было отношение редакции ко всему этому делу».

Так. Так. «Ни единой попытки хотя бы даже взять в свои руки контроль над школой...» Иезуитизм Максимова в этой фразе дошел до того, что разоблачает сам себя.

Припомните, читатель, ерогинское общежитие в эпоху первой Думы. Отставной земский начальник (или какой-то вообще в этом роде чиновный кавалер) Ерогин организовал в Петербурге общежитие для приезжих крестьянских депутатов, желая оказать содействие «видам правительства». Неопытные деревенские мужички, попадая в столицу, перехватывались ерогинскими агентами и направлялись в ерогинское общежитие, где, разумеется, находили *школу,* в которой опровергались превратные учения «левых», обливались помоями трудовики и т. д., в которой новички-члены Думы обучались «истинно русской» государственной премудрости. К счастью, нахождение Государственной думы в Петербурге заставило Ерогина устроить в Петербурге же свое общежитие, а так как Петербург — достаточно широкий и свободный центр идейной и политической жизни, то, разумеется, ерогинские депутаты очень скоро стали покидать ерогинское общежитие и перекочевывать в лагерь трудовиков или в лагерь самостоятельных депутатов. Из затеи Ерогина вышел только срам и для него, и для правительства.

Теперь представьте себе, читатель, что подобное сему ерогинское общежитие устроено не в каком-нибудь заграничном Петербурге, а в каком-нибудь заграничном Царевококшайске. Если вы представите себе это, то вы должны будете согласиться, что отзовистско-богостроительские ерогины использовали свое знакомство с Европой для того, чтобы оказаться похитрее истинно русского Ерогина. Люди, называющие себя большевиками, собрали свою кассу, — не зависимую от той единственной, насколько мы знаем, общебольшевистской кассы, из которой покрываются расходы по

изданию и распространению «Пролетария», — организовали свою агентуру, свезли нескольких «своих» агитаторов в Царевококшайск, привезли туда нескольких партийных социал-демократических рабочих и провозгласили это (запрятанное от партии в Царевококшайск) ерогинское общежитие *«первой* партийной» (партийной — потому, что запрятано от партии) «школой за границей».

Спешим оговориться — ввиду того, что устраненный т. Максимов поднял с особенным усердием вопрос о том, законно или противозаконно его устранение (об этом вопросе ниже) — спешим оговориться, что в образе действий отзовистски-богостроительских ерогинцев нет ровно ничего «противозаконного». Абсолютно ничего. Все тут вполне законно. Законно то, что единомышленники в партии группируются вместе. Законно то, что единомышленники собирают кассу и затевают одно общее пропагандистски-агитационное предприятие. Законно то, что формой этого предприятия они желают выбрать в данный момент, скажем к примеру, не газету, а «школу». Законно то, что они считают ее официально партийной, раз ее устраивают члены партии и раз есть хоть одна, какая угодно организация партии, берущая на себя политическую и идейную ответственность за предприятие. Все тут вполне законно и все было бы очень хорошо, если бы... если бы не было иезуитизма, если бы не было лицемерия, если бы не было обмана своей собственной партии.

Разве это не обман партии, если вы публично подчерк киваете партийность школы, т. е. ограничиваетесь вопросом о формальной ее подзаконности и *не называете имен* инициаторов и устроителей школы, т. е. умалчиваете об идейно-политическом направлении школы, как предприятия *новой фракции* в нашей партии? В редакции «Пролетария» было две «бумажки» об этой школе (сношения редакции с Максимовым уже более года идут не иначе, как при помощи «бумажек» и дипломатических нот). Первая бумажка была вовсе не подписана, абсолютно никем не подписана — просто рассуждение о пользе просвещения и о просветительном

значении учреждений, называемых школами. Вторая бумажка была подписана подставными лицами. Теперь, выступая печатно перед публикой с восхвалением «первой партийной школы за границей», т. Максимов *умалчивает* по-прежнему о *фракционном* характере школы.

Эта политика иезуитизма вредит партии. Эту «политику» мы разоблачим. Инициаторами и устроителями школы являются *на деле* товарищи «Ер» (назовем так всем в партии известного вождя московских отзовистов, читавшего рефераты о школе, организовавшего школу учеников и выбранного несколькими рабочими кружками в лекторы), Максимов, Луначарский, Лядов, Алексинский *и т. д.* Мы не знаем и не интересуемся знать, какую роль, в частности, играли те или другие из этих товарищей, как они размещаются в разных официальных учреждениях школы, в ее «Совете», в ее «исполнительной комиссии», в ее лекторской коллегии и т. п. Мы не знаем, какие «нефракционные» товарищи могут в том или ином отдельном случае дополнить эту компанию. Все это совсем неважно. Мы утверждаем, что *действительное* идейно-политическое направление этой школы, как нового фракционного центра, *определяется* именно названными именами и что, скрывая это от партии, Максимов ведет политику иезуитизма. Не то дурно, что в партии возник новый фракционный центр, — мы отнюдь не принадлежим к людям, которые не прочь составить себе политический капиталец на дешевенько-популярных криках против фракционности, — напротив, это хорошо, что получил возможность особого выражения в партии особый оттенок, раз таковой имеется. Дурно то, что партия вводится в обман и вводятся в обман и рабочие, сочувствующие — само собой разумеется — всякой *школе,* как всякому просветительному предприятию.

Разве это не лицемерие, когда т. Максимов жалуется публике, что редакция «Пролетария» не пожелала «даже» *(«даже»!)* «взять в свои руки контроль над школой»? Подумайте только: в июне *1908* года т. Максимов вышел из узкой редакции «Пролетария», с тех пор

почти непрерывно идет в *тысяче* форм внутренняя борьба в большевистской фракции; Алексинский — за границей, «Ер» и $К^0$ — за границей и в России на тысячу ладов повторяют за Максимовым все отзовистско-богостроительские благоглупости против «Пролетария». Максимов подает письменные и формальные протесты против статьи «Не по дороге»; о грядущем неизбежном расколе у большевиков говорят все, хоть понаслышке знающие партийные дела (достаточно указать, что *меньшевик Дан* на Всероссийской конференции декабря 1908 года во всеуслышанье на официальном собрании заявил: «кто же не знает, что Ленина обвиняют теперь большевики в предательстве большевизма»!), — а тов. Максимов, разыгрывая роль невинного, ну совсем-таки невинного младенца, вопрошает почтеннейшую публику: почему это редакция «Пролетария» не пожелала «даже» взять в свои руки контроль над партийной школой в богостроительском Царевококшайске? «Контроль» над школой! Сторонники «Пролетария» в качестве *«инспекторов»,* присутствующих при лекциях Максимова, Луначарского, Алексинского и $К^0$!! Ну к чему играть эту недостойную, позорную комедию? К чему? К чему втирать очки публике рассылкой ничего не говорящих «программ» и «отчетов» «школы» вместо того, чтобы прямо и открыто признать идейных руководителей и вдохновителей нового фракционного центра!

К чему? — мы сейчас дадим ответ на этот вопрос, а пока закончим по вопросу о школе: Царевококшайск может поместиться в Петербурге и переместиться (по крайней мере большей своей частью) в Петербург, но Петербург не может ни поместиться в Царевококшайске, ни переместиться в Царевококшайск. Кто поэнергичнее, посамостоятельнее из учеников новой партийной школы, тот сумеет найти себе дорогу от узкой новой фракции к широкой партии, от «науки» отзовистов и богостроителей к науке социал-демократизма вообще и большевизма в частности. А кто хочет ограничиться ерогинским просвещением, с тем ничего не поделаешь. Редакция «Пролетария» готова оказать и окажет *вся-*

ческую помощь *всем* рабочим, каких бы взглядов они ни были, раз они пожелают переехать (или съездить) из заграничного Царевококшайска в заграничный Петербург и познакомиться со взглядами большевизма. Лицемерную же политику устроителей и инициаторов *«первой* заграничной *партийной* школы» мы разоблачим перед всей партией.

V

К чему все это лицемерие Максимова, — спрашивали мы и отложили ответ на этот вопрос до окончания разговора о школе. Но, говоря строго, не вопрос «к чему?», а вопрос «почему?» заслуживает здесь выяснения. Неверно было бы думать, что лицемерная политика ведется всеми членами новой фракции сознательно ради определенной цели. Нет. Дело обстоит так, что в самом положении этой фракции, в условиях ее выступления и ее деятельности есть причины (несознаваемые многими отзовистами и богостроителями), которые порождают лицемерную политику.

Давно уже сказано, что лицемерие есть дань, которую порок платит добродетели. Но это изречение относится к области личной морали. По отношению к идейно-политическим направлениям надо сказать, что лицемерие есть то прикрытие, за которое хватаются группы, внутренне неоднородные, составленные из разношерстных, случайно сошедшихся элементов, чувствующих себя слабыми для открытого, прямого выступления.

Состав новой фракции определяет то, что она схватилась за это прикрытие. Штаб фракции божественных отзовистов составляют непризнанные философы, осмеянные богостроители, уличенные в анархистском недомыслии и бесшабашной революционной фразе отзовисты, запутавшиеся ультиматисты, наконец, те (немногие, к счастью, в большевистской фракции) боевики, которые сочли ниже своего достоинства переход к невидной, скромной, лишенной внешнего блеска и «яркости», революционной социал-демократической работе, соответствующей условиям и задачам «межрево-

люционной» эпохи, и которых ублаготворяет Максимов «яркой» фразой об инструкторских школах и группах... в 1909 году. Единственное, что крепко сплачивает в настоящую минуту эти разнокалиберные элементы, это — горячая ненависть к «Пролетарию» и вполне заслуженная им ненависть, ненависть за то, что *ни единая* попытка этих элементов получить в «Пролетарии» свое выражение или хотя бы свое косвенное признание, или малейшую защиту и прикрытие *не оставалась никогда без самого решительного отпора.*

«Оставь надежду навсегда» — вот что говорил этим элементам «Пролетарий» каждым своим номером, каждым редакционным собранием, каждым выступлением по какому бы то ни было очередному вопросу партийной жизни.

И вот, когда очередными вопросами оказались (в силу объективных условий развития нашей революции и нашей контрреволюции оказались) в области литературы — богостроительство и теоретические основы марксизма, а в области политической работы — использование III Думы и третьедумской трибуны социал-демократией, — тогда эти элементы сплотились и произошел естественный и неизбежный взрыв.

Как и всякий взрыв, он произошел сразу, — не в том смысле, чтобы тенденции не намечались раньше, чтобы не было отдельных проявлений этих тенденций, — а в том смысле, что политическое сплочение разнокалиберных тенденций, в том числе и весьма далеких от политики тенденций, оказалось почти внезапным. Широкая публика поэтому склонна, как и всегда, поддаться прежде всего *обывательскому* объяснению нового раскола, объяснению его какими-либо дурными качествами того или иного из руководителей, влиянием заграницы и кружковщины и проч. и т. п. Нет сомнения, что заграница, став неизбежным, в силу объективных условий, местом операционной базы всех центральных революционных организаций, наложила свой отпечаток на *форму* раскола. Нет сомнения, что на этой *форме* сказались и особенности того литераторского кружка, который *одним своим боком* входил в социал-демократию.

Мы называем обывательским объяснением не учет этих обстоятельств, ничего кроме формы, поводов, «внешней истории» раскола объяснить неспособных, а нежелание или неспособность понять *идейно-политические* основы, причины и корни расхождения.

Непонимание этих основ новой фракцией является также источником того, что она схватилась за старое прикрытие, заметая следы, отрицая *неразрывную* связь с отзовизмом и т. д. Непонимание этих основ вызывает со стороны новой фракции *спекуляцию на обывательское объяснение раскола и на обывательское сочувствие.*

В самом деле, разве это не спекуляция на обывательское сочувствие, если Максимов и $К^0$ плачутся теперь публично по поводу их «вышибания», их «устранения»? Подайте милостыньку вашего сочувствия, христа ради, невинно вышибленным, несправедливо устраненным... Что этот прием безошибочно верно рассчитан на *обывательское* сочувствие, это доказывает тот оригинальный факт, что *даже* тов. Плеханов, враг всякого богостроительства, всякой «новой» философии, всякого отзовизма и ультиматизма и т. д., *даже* тов. Плеханов подал милостыньку христа ради, воспользовавшись хныканьем Максимова, и обозвал большевиков по этому случаю еще и еще раз «жестоковыйными» (см. «Дневник Социал-Демократа» Плеханова, август 1909). Если Максимов выпросил милостыню сочувствия даже у Плеханова, то вы можете себе представить, читатель, сколько слез сочувствия Максимову будет пролито обывательскими элементами внутри социал-демократии и около социал-демократии по поводу «вышибания» и «устранения» добрых, благонамеренных и скромных отзовистов и богостроителей.

Вопрос о «вышибании» и «устранении» *разрабатывается* т. Максимовым и с формальной стороны и по существу дела. Посмотрим на эту разработку.

С формальной стороны устранение Максимова «противозаконно», — говорят нам устраненные, — и «мы не признаем этого устранения», ибо Максимов «выбран большевистским съездом, т. е. большевистской частью партийного съезда», Читая листок Максимова и

Николаева, публика видит тяжелое обвинение («противозаконное устранение»), не получая ни точной формулировки его, ни материала для суждения о деле. Но ведь именно таков всегдашний прием известной стороны при заграничных расколах: затенять принципиальное расхождение, прикрывать его, замалчивать идейные споры, прятать своих идейных друзей и шуметь побольше об организационных конфликтах, которые публика не в состоянии разобрать точно и не вправе разбирать детально. Так поступали рабочедельцы в 1899 г., крича, что «экономизма» никакого нет, а что вот Плеханов украл типографию. Так поступали меньшевики в 1903 году, крича, что никакого поворота к рабочедельчеству у них нет, а что вот Ленин «вышиб» или «устранил» Потресова, Аксельрода и Засулич и т. д. Так поступают люди, спекулирующие на заграничных любителей скандальчика, сенсации. Ни отзовизма нет, ни богостроительства нет, а есть «противозаконное устранение» Максимова «большинством редакции», которое желает *«оставить в своем полном распоряжении» «имущество всей фракции»,* — пожалуйтека в нашу лавочку, господа, мы вам порасскажем об этом самое что ни на есть пикантное...

Старый прием, тт. Максимов и Николаев! Нельзя *не* сломать себе шеи тем политикам, которые прибегают к этому приему.

О «противозаконности» говорят наши «устраненные» потому, что редакцию «Пролетария» они считают не вправе решать вопрос о судьбе большевистской фракции и об ее расколе. Очень хорошо, господа. Если редакция «Пролетария» и выбранные на Лондонском съезде 15 большевиков членов ЦК и кандидатов в члены ЦК не вправе представлять большевистскую фракцию, то вы имеете полную возможность заявить это во всеуслышание и повести кампанию за свержение или за перевыбор этого негодного представительства. *Да вы и вели эту кампанию* и, только потерпев некоторый ряд некоторых неудач, вы предпочли жаловаться и хныкать. Если вы подняли вопрос о съезде или конференции большевиков, тт. Максимов и Николаев, то почему

не рассказали вы публике, что тов. «Ер» *несколько месяцев тому назад* вносил уже в Московский комитет проект резолюции о недоверии «Пролетарию» и о конференции большевиков для выбора нового идейного центра большевиков?

Почему вы умолчали об этом, о, несправедливо устраненные?

Почему вы умолчали о том, что резолюция «Ера» отклонена всеми голосами против него одного?

Почему вы умолчали о том, что осенью 1908 года во всей петербургской организации, вплоть до низов, шла борьба по платформам двух течений в большевизме, отзовистов и противников отзовизма, причем отзовисты потерпели поражение?

Максимову и Николаеву хочется похныкать перед публикой, потому что они потерпели поражение неоднократно в России. И «Ер» и петербургские отзовисты имели право, не дожидаясь никакой конференции и *не опубликовывая* своих платформ перед всей партией, вести борьбу против большевизма вплоть до низов.

Но редакция «Пролетария», с июня 1908 года объявившая открытую войну отзовизму, не имела права после года борьбы, года дискуссий, года трений, конфликтов и т. д., после вызова трех делегатов от областей из России и нескольких русских членов расширенной редакции, не участвовавших ни в одном заграничном столкновении, не имела права заявить *то, что есть,* заявить, что *Максимов откололся от нее,* заявить, что большевизм ничего общего не имеет с отзовизмом, ультиматизмом и богостроительством?

Перестаньте лицемерить, господа! Вы боролись там, где вы считали себя особенно сильными, и потерпели поражение. Вы несли отзовизм в массы вопреки решению официального центра большевиков и не дожидаясь никакой особой конференции. И теперь вы принимаетесь хныкать и жаловаться потому, что вы оказались в ничтожном до смешного меньшинстве в расширенной редакции, в Совещании с участием делегатов областей!

Перед нами опять-таки чисто рабочедельческий прием заграничников: играть в «демократию», когда нет

налицо условий для полной демократии, — спекулировать на разжигание всякого недовольства «заграницей» и в то же время из той же заграницы направлять (посредством «школы») свою отзовистски-богостроительскую пропаганду, — начинать раскол среди большевиков и плакаться потом о расколе, — устроить свою фракцию (под прикрытием «школы») и лицемерно лить слезы по поводу «раскольнической» политики «Пролетария».

Нет, довольно уже этой склоки! Фракция есть свободный союз *единомышленников* внутри партии, и после борьбы более чем в течение года, борьбы и в России и за границей, мы имели полное право, мы были обязаны сделать решительный вывод. И мы его сделали. Вы имеете полное право бороться против него, выставлять свою платформу, завоевывать ей большинство. Если вы не делаете этого, если вы вместо открытого союза с отзовистами и выставления общей платформы продолжаете играть в прятки и спекулировать на дешевеньком заграничном «демократизме», — то вы получите в ответ только заслуженное вами презрение.

Вы ведете двойную игру. С одной стороны, вы объявляете, что «Пролетарий» целый год уже «сплошь» ведет небольшевистскую линию (и ваши сторонники в России *не раз* пытались провести эти взгляды в резолюциях ПК и МК). С другой стороны, вы плачетесь о расколе и отказываетесь признать «устранение». С одной стороны, вы идете *на деле* во всем рука об руку с отзовистами и богостроителями, с другой — вы отрекаетесь от них и корчите из себя примиренцев, желающих примирить большевиков с отзовистами и богостроителями.

«Оставьте надежду навсегда»! Вы можете завоевывать себе большинство. Вы можете одерживать среди незрелой части большевиков какие угодно победы. Ни на какое примирение мы не пойдем. Стройте свою фракцию, вернее: продолжайте строить ее, как вы уже начали это делать, но не обманывайте партию, не обманывайте большевиков. Никакие конференции, никакие съезды в мире не примирят теперь большевиков с отзо-

вистами, ультиматистами и богостроителями. Мы сказали, и мы повторяем еще раз: каждый социал-демократ большевик и каждый сознательный рабочий должен сделать решительный и окончательный выбор.

VI

Прикрывая свою идейную родню, боясь развернуть свою настоящую платформу, новая фракция старается пополнить нехватку в своем идейном багаже посредством заимствования *слов* из багажа старых расколов. «Новый Пролетарий», «новопролетариевская линия», — кричат Максимов и Николаев, подражая старой борьбе против новой «Искры».

Прием, способный очаровать некоторых политических младенцев.

Но даже и слов-то старых вы не умеете повторить, господа. «Соль» лозунга «против новой «Искры»» состояла в том, что меньшевики, получив «Искру», *должны были* сами начать новую линию, тогда как съезд (II съезд РСДРП в 1903 году) утвердил именно линию старой «Искры»[55]. «Соль» была в том, что меньшевикам пришлось (устами Троцкого в 1903—1904 гг.) провозгласить: между старой и новой «Искрой» лежит пропасть. И до сих пор Потресов и К[0] стараются стереть с себя «следы» той эпохи, когда их вела старая «Искра».

«Пролетарий» выходит теперь 47-м номером. Ровно три года тому назад, в августе 1906 года, вышел первый номер. В этом *первом* номере «Пролетария», помеченном 21 августа 1906 года, находим *редакционную* статью *«О бойкоте»* и в этой статье черным по белому: *«Теперь как раз наступило время, когда революционные с.-д. должны перестать быть бойкотистами»*[*]. Ни единого номера «Пролетария» не было с тех пор, где бы *хоть строчка* была допущена в пользу «бойкотизма» (после 1906 года), отзовизма и ультиматизма, без опровержения этой *карикатуры на большевизм.* И теперь карика-

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 343. *Ред.*

турные большевики поднимаются на ходули, пытаясь сравнить себя с людьми, *сначала* проведшими трехлетнюю кампанию старой «Искры» и закрепившими ее линию II съездом партии, а *потом* показавшими поворот новой «Искры»!

«Бывший редактор популярной рабочей газеты «Вперед»» — подписывается теперь т. Максимов, желая напомнить читателю, что-де «гуси Рим спасли». Ваше отношение к линии газеты «Вперед»[56] — ответим мы Максимову на это напоминание — совершенно такое же, как отношение Потресова к старой «Искре». Потресов был ее редактором, но не он вел старую «Искру», а старая «Искра» вела его. Как только он захотел изменить линию — от него отвернулись староискровцы. И теперь даже сам Потресов из кожи лезет, чтобы очиститься от «греха молодости», от участия в редакторстве старой «Искры».

Не Максимов вел газету «Вперед», а газета «Вперед» вела Максимова. Доказательство: бойкотизм III Думы, в пользу которого *ни единого* слова не сказала и не могла сказать газета «Вперед». Максимов поступал очень разумно и хорошо, когда давал вести себя газете «Вперед». Максимов стал выдумывать теперь (или, все равно, помогать отзовистам выдумывать) такую *линию,* которая неизбежно ведет его в болото, как и Потресова.

Запомните это, т. Максимов: в основу сравнения надо брать цельность идейно-политического направления, а не «слова», не «лозунги», которые кое-кто *заучивает,* не понимая их смысла. Большевизм провел за три года, 1900—1903, старую «Искру» и вышел на борьбу с меньшевизмом, как цельное направление. Меньшевики долго путались с новым для них союзом, с антиискровцами, с рабочедельцами, пока не отдали Прокоповичу Потресова (да и одного ли Потресова?). Большевизм провел в духе решительной борьбы с «бойкотизмом» и т. п. *старый* «Пролетарий» (1906—1909 гг.) и вышел, как цельное направление, на борьбу с людьми, которые выдумывают теперь «отзовизм», «ультиматизм», «богостроительство» и т. п. Меньшевики хотели исправить старую «Искру» в духе Мартынова и «экономистов» —

и сломали себе на этом шею. Вы хотите исправить старый «Пролетарий» в духе «Ера», отзовистов и богостроителей — и вы сломите на этом шею.

А «поворот к Плеханову», — торжествует Максимов. А создание «новой фракции центра»? И наш «тоже большевик» объявляет «дипломатией» «отрицание» того, будто «имеется в виду осуществление идеи «центра»»!

Эти крики Максимова против «дипломатии» и против «объединения с Плехановым» стоят того, чтобы над ними посмеяться. Карикатурные большевики и тут верны себе: они твердо *заучили,* что Плеханов вел в 1906— 1907 годах архиоппортунистическую политику. И они думают, что если твердить это почаще, не разбираясь в происходящих изменениях, то это будет означать наибольшую «революционность».

На самом деле «дипломаты» «Пролетария», начиная с Лондонского съезда, открыто вели все время и провели политику партийности против карикатурных преувеличений фракционности, политику защиты марксизма против критики его. И теперешний источник криков Максимова двоякий: с одной стороны, начиная с Лондонского съезда, имелись всегда отдельные большевики (пример: Алексинский), твердившие о подмене линии большевизма линией «примиренчества», линией «польско-латышской» и т. п. Всерьез большевики редко брали эти совсем глупенькие речи, свидетельствующие только о заскорузлости мышления. С другой стороны, та литературная компания, к которой принадлежит Максимов и которая всегда одним лишь своим боком подходила к социал-демократии, в течение долгого времени видела главного врага своим богостроительским и т. п. тенденциям в Плеханове. Нет ничего страшнее Плеханова для этой компании. Нет ничего более разрушающего *ее* надежды на прививку своих идей рабочей партии, как «объединение с Плехановым».

И вот, эти двоякого рода элементы: заскорузлая фракционность, не понимающая задач большевистской фракции по созданию партии, и литераторски-кружковые элементы богостроителей и прикрывателей богостроительства — сплотились теперь на «платформе»:

против «объединения с Плехановым», против «примиренческой», «польско-латышской» линии «Пролетария» и т. п.

Вышедший теперь № 9 «Дневника» Плеханова избавляет нас от необходимости особенно подробно разъяснять читателю всю карикатурность этой «платформы» карикатурных большевиков. Плеханов разоблачил ликвидаторство в «Голосе Социал-Демократа», дипломатию его редакторов и объявил, что ему «не по дороге» с Потресовым, который перестал быть революционером. Для всякого социал-демократа теперь ясно, что *рабочие* меньшевики пойдут за Плехановым против Потресова. Для всякого ясно, что раскол среди меньшевиков подтверждает линию большевиков. Для всякого ясно, что провозглашение Плехановым *партийной* линии против раскольничества ликвидаторов означает *громадную* победу большевизма, который занимает теперь главенствующее положение в партии.

Эту громадную победу большевизм одержал потому, что он вел свою партийную политику *вопреки* крикам «левых» недорослей и богостроительских литераторов. Только эти люди способны бояться сближения с тем Плехановым, который разоблачает и изгоняет из рабочей партии Потресовых. Только в застоявшемся болоте богостроительского кружка или героев заученной фразы может иметь успех «платформа»: «против объединения с Плехановым», *то есть* против сближения с партийными меньшевиками для борьбы с ликвидаторством, против сближения с ортодоксальными марксистами (это невыгодно ерогинской компании литераторов), против дальнейшего завоевания партии для революционной социал-демократической политики и тактики.

Мы, большевики, можем указать на великие успехи в деле такого завоевания. Роза Люксембург и Карл Каутский — социал-демократы, пишущие нередко для русских и постольку входящие в нашу партию, — завоеваны нами идейно, несмотря на то, что в начале раскола (1903 г.) все симпатии их были на стороне меньшевиков. Завоеваны они были тем, что большевики не делали поблажек «критике» марксизма, тем, что большевики

отстаивали не букву *своей,* непременно *своей,* фракционной теории, а общий дух и смысл революционно-социал-демократической тактики. Мы и впредь пойдем тем же путем, поведем еще более беспощадную войну против буквоедского недомыслия и бесшабашной игры с заученными фразами, против теоретического ревизионизма богостроительского кружка литераторов.

Два ликвидаторские течения обрисовались теперь вполне ясно у русских социал-демократов: потресовское и максимовское. Потресов вынужден бояться социал-демократической партии, ибо в ней безнадежно отныне проведение *его* линии. Максимов вынужден бояться социал-демократической партии, ибо в ней безнадежно теперь проведение *его* линии. И тот и другой будут поддерживать и прикрывать всеми правдами и неправдами проделки особых литераторских кружков с их своеобразными видами ревизионизма в марксизме. И тот и другой будут цепляться, как за последнюю тень надежды, за сохранение духа кружковщины против партийности, ибо Потресов может еще иногда побеждать в отборной компании заскорузлых меньшевиков, Максимова могут еще иногда увенчать лаврами отборно заскорузлые кружки большевиков, но ни тому, ни другому никогда не занять прочного места ни среди марксистов, ни в действительно социал-демократической рабочей партии. И тот и другой представляют две противоположные, но взаимно друг друга пополняющие, одинаково ограниченные, мелкобуржуазные тенденции в социал-демократии.

VII

Мы показали, каков штаб новой фракции. Откуда может рекрутироваться ее армия? Из буржуазно-демократических элементов, примкнувших к рабочей партии во время революции. Пролетариат везде и всегда рекрутируется из мелкой буржуазии, везде и всегда бывает связан с ней тысячами переходных ступеней, граней, оттенков. Когда рабочая партия растет особенно быстро (как это было у нас в 1905—1906 годах), проникновение

в нее массы элементов, пропитанных мелкобуржуазным духом, неизбежно. И в этом нет ничего худого. Историческая задача пролетариата — переваривать, переучивать, перевоспитывать все элементы старого общества, которые оно оставляет ему в наследство в виде выходцев из мелкой буржуазии. Но для этого нужно, чтобы пролетариат перевоспитывал выходцев, чтобы он влиял на них, а не они на него. Очень многие «социал-демократы дней свободы», впервые став социал-демократами в дни увлечения, праздника, в дни ярких лозунгов, в дни побед пролетариата, круживших головы даже чисто буржуазной интеллигенции, стали *учиться серьезно,* учиться марксизму, учиться выдержанной пролетарской работе, — они всегда останутся социал-демократами и марксистами. Другие не успели или не умели перенять от пролетарской партии ничего, кроме нескольких заученных слов, зазубренных «ярких» лозунгов, пары фраз о «бойкотизме», «боевизме» и т. п. Когда такие элементы вздумали навязывать свои «теории», свое миросозерцание, т. е. свою ограниченность рабочей партии, раскол с ними стал неизбежен.

Судьба бойкотистов III Думы превосходно показывает на наглядном примере различие тех и других элементов.

Большинство большевиков, искренне увлеченное желанием непосредственной и немедленной борьбы с героями 3-го июня, склонилось к бойкоту III Думы, но очень быстро сумело справиться с новым положением. Они не твердили заученных слов, а внимательно всматривались в новые исторические условия, вдумывались в то, почему жизнь пошла так, а не иначе, работали головой, а не только языком, они вели серьезную и выдержанную пролетарскую работу и они быстро поняли всю глупость, все убожество «отзовизма». Другие уцепились за слово, стали сочинять из непереваренных слов «свою линию», стали кричать о «бойкотизме, отзовизме, ультиматизме», стали заменять этими криками пролетарски-революционную работу, предписанную данными историческими условиями, стали подбирать новую фракцию из всех и всяческих незрелых элементов

большевизма. Скатертью дорога, любезные! Мы сделали все, что могли, чтобы научить вас марксизму и социал-демократической работе. Мы объявляем теперь самую решительную и непримиримую войну и ликвидаторам справа и ликвидаторам слева, развращающим рабочую партию теоретическим ревизионизмом и мещанскими методами политики и тактики.

Приложение к № 47—48 газеты «Пролетарий», 11 (24) сентября 1909 г.

Печатается по тексту Приложения

ЕЩЕ О ПАРТИЙНОСТИ И БЕСПАРТИЙНОСТИ

Вопрос о партийных и беспартийных, нужных и «ненужных» кандидатурах, несомненно, один из самых важных — если не самый важный — при современных выборах в современную Думу. Прежде всего и больше всего избиратели и широкая масса, следящая за выборами, должны дать себе отчет в том, *зачем* нужны выборы, *какая* задача стоит перед думским депутатом, *какова* должна быть тактика петербургского депутата в III Думе. А дать себе действительно полный и точный отчет во всем этом можно только при условии партийности всей избирательной кампании.

Для тех, кто хочет отстаивать на выборах интересы действительно широких и самых широких масс населения, на первый план выдвигается задача развития политического сознания масс. В неразрывной связи с развитием этого сознания яснее определяется группировка масс, соответствующая действительным интересам тех или иных классов населения. Всякая беспартийность всегда означает, даже при исключительно удачных случаях, неясность и неразвитость политического сознания и кандидата, и поддерживающей его группы или поддерживающих его партий, и участвующей в его выборах массы.

Для всех беспорядочных партий, преследующих на выборах задачи удовлетворения интересов тех или иных небольших групп имущего населения, развитие сознания масс всегда отходит на второй план, а ясность

классовой группировки масс почти всегда представляется нежелательной и опасной. Для тех, кто не хочет встать на защиту буржуазных партий, ясность политического сознания и ясность классовой группировки выше всего. Это не исключает, конечно при известных, особого рода, условиях, временных совместных действий разного рода партий, но это безусловно исключает всякую беспартийность и всякое ослабление или затушевывание партийности.

Но именно потому, что мы отстаиваем партийность принципиально, в интересах широких масс, в интересах их освобождения от всякого рода буржуазных влияний, в интересах полной и полнейшей ясности классовых группировок, именно поэтому нам надо всеми силами добиваться того и строжайше следить за тем, чтобы партийность была *не словом* только, *а делом.*

Беспартийный кандидат Кузьмин-Караваев, получивший уже прозвище «ненужного» кандидата, излагает, что партийных кандидатов в строгом смысле на выборах в Петербурге нет. Это мнение настолько неверное, что на опровержении его не стоит и останавливаться. В партийности кандидатур Кутлера и Н. Д. Соколова сомневаться невозможно. Кузьмина-Караваева сбило отчасти с толку то обстоятельство, что нет вполне открытой партийной жизни у обеих партий, выставивших ту и другую кандидатуру. Но это обстоятельство затрудняет партийное ведение выборов, не уничтожает необходимости в нем. Поддаваться *таким* затруднениям, спасовать перед ними — совершенно то же самое, что поддаваться желанию г. Столыпина слышать из уст «оппозиции» (якобы оппозиции) подтверждение его «конституционности».

Для массы, участвующей в петербургских выборах, особенно важно теперь проверить, *какие* партии *спасовали* перед этими затруднениями и какие сохранили во всей целости и свою программу и свои лозунги; какие пытались «приспособиться» к реакционному режиму в смысле сокращения, сужения до рамок этого режима своей думской деятельности, своей прессы, своей организации, и какие приспособились в смысле

видоизменения некоторых форм деятельности, отнюдь не в смысле урезывания своих лозунгов в Думе, отнюдь не в смысле сужения своей прессы, организации и т. д., до рамок этого режима. Такая проверка, всесторонняя, основанная на истории партий, основанная на фактах их думской и внедумской деятельности, составляет главное содержание избирательной кампании. Массы должны познакомиться еще раз в новой, более трудной для демократии, обстановке с *партиями,* которые претендуют на название демократических. Массы должны познакомиться еще и еще раз с отличиями буржуазной демократии от той, которая выдвинула на этот раз Н. Д. Соколова, с отличиями их мировоззерцания, их конечной цели, их отношения к задаче великого международного освободительного движения, их способности отстоять идеалы и пути освободительного движения в России. Массы должны выйти из этой избирательной кампании более партийными, более отчетливо сознающими интересы, задачи, лозунги, точки зрения и методы действия различных классов, — вот тот неразрушимый результат, который политическое направление, представляемое Н. Д. Соколовым, ценит выше всего и которого оно сумеет добиться самой упорной, стойкой, выдержанной, всесторонней работой.

«Новый День» № 9,
14 (27) сентября 1909 г.
Подпись: В л . И л ь и н

Печатается по тексту
газеты «Новый День»

БЕСЕДА С ПЕТЕРБУРГСКИМИ БОЛЬШЕВИКАМИ

Когда настоящий номер «Пролетария» попадет в Россию, избирательная кампания в Санкт-Петербурге будет уже окончена. Теперь вполне уместно поэтому побеседовать с петербургскими большевиками — а также и со всеми русскими социал-демократами — о той борьбе с ультиматистами, которая едва не разгорелась до полного раскола в С.-Петербурге во время выборов и которая имеет громадное значение для всей социал-демократической рабочей партии в России.

Четыре этапа этой борьбы должны быть прежде всего ясно установлены, а затем мы подробно остановимся на значении борьбы и на некоторых разногласиях между нами и частью петербургских большевиков. Эти четыре этапа следующие: 1) На заграничном Совещании расширенной редакции «Пролетария» окончательно определено отношение большевиков к отзовизму и ультиматизму, а также констатирован откол т. Максимова (№ 46 «Пролетария» и приложение к нему[*]). — 2) В особом листке, отпечатанном и распространенном тоже за границей, под названием «Отчет товарищам большевикам устраненных членов расширенной редакции «Пролетария»», тт. Максимов и Николаев (условно и частично поддержанные тт. Маратом и Домовым) излагают свои взгляды на линию «Пролетария», как «меньшевистскую» и т. д., и защищают свой ультима-

[*] См. настоящий том, стр. 3—12, 33—42, 43—51. *Ред.*

тизм. Разбор этого листка дан в особом приложении к № 47—48 «Пролетария»[*]. — 3) В самом начале избирательной кампании в С.-Петербурге Исполнительная комиссия Петербургского комитета нашей партии приняла ультиматистскую резолюцию по поводу выборов. Текст этой резолюции приводится ниже. — 4) Принятие этой резолюции вызывает настоящую бурю в партийных кругах петербургских большевиков. Буря идет, если позволительно так выразиться, и сверху и снизу. «Сверху», это — негодование и протесты представителей Центрального Комитета и членов расширенной редакции «Пролетария». «Снизу», это — созыв частного межрайонного совещания рабочих и работников социал-демократов в Петербурге. Совещание приняло резолюцию (текст — ниже) солидарности с редакцией «Пролетария», но резко осудило «раскольнические шаги» *и этой редакции* и отзовистов-ультиматистов. Затем было собрано новое собрание СПБ. комитета и Исполнительной комиссии, и ультиматистская резолюция *была отменена.* Принята была новая резолюция в духе линии «Пролетария». Текст этой резолюции приведен полностью в хронике настоящего номера.

Такова основная канва событий. Значение пресловутого «ультиматизма» в нашей партии освещено теперь *на практике* с полнейшей ясностью, и все русские социал-демократы должны внимательно вдуматься в спорные вопросы. Далее, осуждение нашей «раскольнической» линии частью наших единомышленников в Петербурге дает нам желанный повод, чтобы окончательно *объясниться* со всеми большевиками и по этому важному вопросу. Теперь же «объясниться» до конца лучше, чем порождать новые трения и «недоразумения» на каждом шагу практической работы.

Прежде всего восстановим *точно,* какую позицию по вопросу о расколе заняли мы сразу после Совещания расширенной редакции «Пролетария». В «Извещении» об этом Совещании (приложение к № 46 «Пролетария»[**]) сказано с самого начала, что ультиматизм,

[*] См. настоящий том, стр. 74—108. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 3—12. *Ред.*

как направление, предлагающее поставить социал-демократической думской фракции ультиматум, колеблется между отзовизмом и большевизмом. Один из наших ультиматистов заграничных — сказано в «Извещении» — «признает, что деятельность с.-д. думской фракции за последнее время значительно улучшается и что он и не думает предъявлять ей ультиматум теперь же, немедленно».

«С *такими* ультиматистами, — буквально продолжает «Извещение», — сожительство внутри одной фракции, конечно, возможно... По отношению к *таким* ультиматистам-большевикам не может быть и речи о расколе». Смешно было бы даже и говорить об этом.

Далее, на второй странице «Извещения» читаем:

«В глубокую ошибку впали бы те местные работники, которые поняли бы резолюции Совещания, как призыв изгонять из организаций настроенных отзовистски рабочих или, тем более, колоть немедленно организации там, где имеются отзовистские элементы. Самым решительным образом предостерегаем мы местных работников от подобных шагов».

Казалось бы, яснее выразиться нельзя. Откол тов. Максимова, *отказывающегося подчиняться* резолюциям Совещания, неизбежен. Раскола с колеблющимися, неопределенными отзовистски-ультиматистскими элементами мы не только не провозглашали, а решительно предостерегали от него.

Теперь взгляните на второй этап борьбы. Тов. Максимов и К^0 выпускают заграничный листок, в котором, с одной стороны, нас обвиняют в расколе, а, с другой стороны, линия нового «Пролетария» (якобы изменившего старому «Пролетарию», старому большевизму) объявляется меньшевистской, «думистской» и т. п. Не смешно ли жаловаться на раскол фракции, *т. е. союза единомышленников внутри партии,* если сами признаете отсутствие единомыслия? Защищая свой ультиматизм, тов. Максимов и К^0 писали в своем листке, что «партия не может тогда (т. е. при условиях острой и усиливающейся реакции, характеризующих современный момент) провести крупной и яркой избирательной

кампании, не может получить достойного себя парламентского представительства», — что «вопрос о самой полезности участия в псевдопарламентском учреждении становится тогда сомнительным и спорным», — что «Пролетарий» «по существу» дела «переходит на меньшевистскую точку зрения парламентаризма во что бы то ни стало». Эти фразы сопровождаются уклончивой защитой отзовизма («отзовисты никогда (!!!) не высказывались в смысле антипарламентаризма вообще») и уклончивым отречением от него (мы-де не отзовисты; партия не должна ликвидировать теперь думской социал-демократической фракции; «партия должна» «решить, не было ли в конечном счете все данное предприятие — участие в III Думе — для нее невыгодным», как будто бы партия уже *не решила* этого вопроса!).

Эта уклончивость Максимова и К^0 многих обманывала и обманывает; говорят: ну какой же вред могут принести партии или даже фракции люди, которые вовсе не отказываются исполнять партийные решения и только осторожно защищают свою несколько иную оценку тактики?

Подобный взгляд на проповедь Максимова и К^0 сильно распространен среди недумающей публики, берущей на веру *слова,* не учитывающей *конкретное политическое значение* уклончивых, осторожных, дипломатических фраз в обстановке *данного* партийного положения. Эта публика получила теперь превосходный урок.

Листок Максимова и К^0 помечен 3/16 июля 1909 года. *В августе* Исполнительная комиссия СПБ. комитета *тремя* ультиматистскими голосами против двух приняла следующую резолюцию по поводу предстоявшей (теперь уже оконченной) избирательной кампании в Петербурге:

«Исполнительная комиссия по вопросу о выборах постановила: не придавая особо важного значения Государственной думе и нашей фракции в ней, но руководствуясь общепартийным постановлением, произвести выборы, не затрачивая всех имеющихся сил, лишь выставляя собственных кандидатов для впитывания социал-демократических голосов и организуя избирательную

комиссию, подчинив ее через своего представителя Исполнительной комиссии Петербургского комитета».

Пусть сравнят читатели эту резолюцию с заграничным листком Максимова. Сравнение этих двух документов — самое лучшее и самое верное средство для раскрытия публике глаз на *настоящее* значение заграничной группы Максимова. Резолюция эта совершенно так же, как и листок Максимова, выражает подчинение партии — и совершенно так же, как Максимов, *принципиально* защищает ультиматизм. Мы отнюдь не хотим сказать, что петербургские ультиматисты прямо руководились листком Максимова, — об этом у нас нет никаких данных. Да это и не важно. Мы утверждаем, что *идейное* тождество политической позиции здесь несомненно. Мы утверждаем, что на данном примере особенно наглядно обнаружилось *применение* «осторожного», «дипломатического», тактичного, уклончивого — называйте, как хотите, — ультиматизма *на деле,* применение, знакомое всякому близко стоящему к партийной работе человеку из *сотни* аналогичных случаев, менее «ярких», не закрепленных официальными документами, касающихся того, о чем социал-демократ не может рассказать публике по конспиративным причинам, и т. п. Конечно, петербургская резолюция менее искусна в литераторски-техническом отношении, чем листок Максимова. Но ведь на практике взгляды Максимова всегда (или в 999 случаях из 1000) будут применяться в местных организациях не самим Максимовым, а его менее «искусными» сторонниками. Для партии интересно не то, кто «искуснее» заметает следы, а то, каково *действительное* содержание партийной работы, каково *действительное* направление, даваемое работе теми или иными вождями.

И мы спрашиваем любого беспристрастного человека, можно работать в одной фракции, т. е. в одном союзе партийных единомышленников, сторонникам «Пролетария» и авторам подобных резолюций? Можно говорить *серьезно* о проведении в жизнь партийного решения об использовании Думы и думской трибуны при подобного рода резолюциях высших органов местных комитетов?

Что резолюция Исполнительной комиссии *на деле* бросает палки под колеса начинающейся избирательной кампании, что эта резолюция на деле *срывает* избирательную кампанию, — это сразу поняли все (кроме ее авторов и кроме ультиматистов, восхищенных «искусством» Максимова в деле заметания следов). О том, как отозвались на эту резолюцию большевики в С.-Петербурге, мы уже сказали и скажем еще ниже. Что касается до нас, то мы немедленно написали статью «Отзовистски-ультиматистские штрейкбрехеры»[57], — штрейкбрехеры потому, что своей позицией ультиматисты явно *предавали* социал-демократическую избирательную кампанию *кадетам,* — обрисовали в ней всю позорность подобной резолюции для социал-демократов и пригласили принявшую сию резолюцию Исполнительную комиссию немедленно *снять* с «Пролетария» заголовок «орган СПБ. комитета», если эта Исполнительная комиссия претендует на выражение взглядов петербургских социал-демократов: мы лицемерить не хотим, — говорилось в этой статье, — мы органом *подобных...* тоже-большевиков *не были и не будем.*

Статья была уже набрана и даже сверстана, когда мы получили письмо из Петербурга *об отмене* пресловутой резолюции. Номер пришлось отложить (№ 47— 48 вышел от этого несколькими днями позже, чем следовало). О резолюции ультиматистов приходится говорить теперь, к счастью, не в связи с ведущейся избирательной кампанией, а в очерке того, что было... и что хорошо бы сделало, если бы совсем «быльем поросло».

Вот текст резолюции, принятой петербургскими большевиками на собрании частного характера, созванном после принятия пресловутой резолюции:

«Частное межрайонное совещание рабочих и работников социал-демократов, обсудив резолюции расширенной редакции «Пролетария», выражает полную солидарность с политической линией, выраженной в резолюциях: «О задачах большевиков в партии», «Об отношении к думской деятельности и т. д.» и «Об ультиматизме и отзовизме».

В то же время совещание резко расходится с методами борьбы с товарищами ультиматистами, занятыми редакцией в тех же резолюциях, считая такие методы препятствием к разрешению

основных задач, намеченных редакцией «Пролетария» — воссоздание партии.

В той же мере совещание протестует против раскольнических шагов со стороны товарищей ультиматистов и отзовистов».

После принятия этой резолюции было собрано новое собрание Петербургского комитета, отменившее ультиматистскую резолюцию и принявшее новую (см. хронику). Эта новая резолюция заканчивается: «Считая весьма важным и необходимым использование предстоящей предвыборной кампании, Петербургский комитет постановляет принять в ней деятельное участие».

Прежде чем переходить к ответу товарищам, несогласным с нашей раскольнической якобы политикой, приведем несколько выдержек из письма одного из этих товарищей[58]:

«... Но если между участниками совещания (частного межрайонного совещания), на $^{2}/_{3}$ состоящего из рабочих, наблюдалось единомыслие по вопросу об оценке момента и вытекающих из него наших тактических шагов, то не менее единодушно оно было против предлагаемых редакцией «Пролетария» методов борьбы с нашими тактическими противниками-ультиматистами. Оно не согласилось с выраженной в резолюциях «Пролетария» необходимостью фракционно отмежеваться от этих товарищей, видя в такой отмежевке опасный шаг для существования самой партии... Я уверен, что я правильно выражу мнение и настроение совещания, если скажу: *мы не допустим раскола.* Товарищи! вы там за границей нарисовали себе страшного ультиматистского черта, которого в действительности у нас не существует. *Случайный* состав Петербургского комитета и Исполнительной комиссии дал большинство ультиматистов, и в результате была принята нелепая, безграмотная резолюция, которая нанесла этим ультиматистам такой моральный удар, от которого вряд ли они оправятся... На заседании Петербургского комитета, принявшем эту резолюцию, не было представителей трех районов, а, как выяснилось теперь, представитель четвертого района не имел решающего голоса. Итак, не было, значит, представителей четырех районов, и один голос, давший большинство ультиматистам, оказывается «разъясненным». Выходит, что и это неполное заседание Петербургского комитета не дало большинства ультиматистам... По отношению к резолюции Петербургского комитета о выборах совещание постановило добиваться пересмотра резолюции, и безусловно на первом же заседании Петербургского комитета, где, как выяснилось теперь, большинство будет наше, будет принята иная резолюция. И сами ультиматисты, стыдясь

своей резолюции, согласны на ее пересмотр. Все, не исключая, кажется, и ее автора, согласны, что она нелепа во всех отношениях, но — и это я подчеркиваю — она не преступна. Товарищи ультиматисты, голосовавшие за нее, заявили о своем несогласии с автором резолюции, действительно придерживающимся пословицы, рекомендующей поступать так, чтобы «и невинность соблюсти и капитал приобрести»...».

Итак, наш единомышленник обвиняет нас в том, что мы нарисовали за границей страшного ультиматистского черта, что своей раскольнической борьбой с ультиматистами мы затрудняем (или губим) дело воссоздания партии.

Лучший ответ на эти «обвинения» — история того, что произошло в Петербурге. Поэтому мы и рассказали так подробно эту историю. Факты говорят сами за себя.

Мы признали отколовшимся от фракции т. Максимова, который отказался подчиняться резолюциям расширенной редакции и организовал под видом пресловутой «школы» идейно-организационный центр новой организации за границей. Нас обвиняют за это некоторые наши единомышленники, которые должны были в Петербурге *добиваться путем самых экстренных мер* (особое частное совещание влиятельных рабочих и пересмотр принятого уже решения!) *отмены «нелепой во всех отношениях»* резолюции, воспроизводящей взгляды Максимова!!

Нет, товарищи, обвиняя нас в расколе и в «малевании черта», вы доказали нам только еще и еще раз настоятельную необходимость признать Максимова отколовшимся от фракции, вы доказали только то, что мы безнадежно осрамили бы большевизм и нанесли бы непоправимый удар партийному делу, если бы мы не отмежевались от Максимова накануне выборов в Петербурге. Ваши *дела* — товарищи, обвиняющие нас в расколе, — опровергают ваши *слова.*

Вы «расходитесь только» с *нашими* методами борьбы против ультиматистов. Мы не расходимся вовсе с *вашими* методами борьбы против ультиматистов, мы вполне и безусловно приветствуем и ваши методы борьбы и вашу победу, — но мы вместе с тем глубочайше убеждены, что *ваши* методы и есть не что иное, как

приложение на деле «наших» методов к известной партийной среде.

В чем состоят наши «худые» методы? В том, что мы призывали к отмежевке от Максимова и К[0]. В чем состоят ваши, хорошие, методы? В том, что вы признали резолюцию, целиком проводящую взгляды Максимова, «нелепой во всех отношениях», созвали особое совещание, подняли поход против этой резолюции, добились того, что сами авторы ее устыдились, добились ее отмены и замены резолюцией *не* ультиматистской, *а* большевистской.

Ваш «поход», товарищи, есть *продолжение* нашего похода, а не опровержение его.

Но мы никого не признавали отколовшимся, скажете вы. Прекрасно. Чтобы «опровергнуть» наш, худой, метод, попробуйте за границей сделать то, что вы сделали в Петербурге. Попробуйте добиться того, чтобы Максимов и его сторонники (хотя бы в месте нахождения знаменитой ерогинской «школы») признали листок Максимова («Отчет товарищам большевикам») по идейному содержанию всецело «нелепым во всех отношениях», добиться того, чтобы Максимов и его компания «устыдились» этого листка, чтобы пресловутая «школа» создала листок *прямо противоположного* идейного содержания[*]. Если вы добьетесь этого, то вы действи-

[*] Вот, между прочим, иллюстрация заметания следов Максимовым и пресловутой «школой». Школа выпустила помеченный 26 августа 1909 года печатный листок, содержащий программу школы, письмо Каутского (очень мягко советующего «не выдвигать на первый план» философских разногласий и заявляющего, что он «не считает справедливой резкую критику социал-демократической думской фракции» — не говоря уже об «ультиматизме»!), письмо Ленина (см. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 431—432. *Ред.)* и резолюцию Совета школы. Этот забавный Совет заявляет, что «фракционные распри абсолютно не имеют отношения к ее (школы) строго общепартийным целям и задачам». Читаем подпись под листком. Лекторы: Максимов, Горький, Лядов, Луначарский, Михаил, Алексинский. Подумайте только: школа с *таким* составом лекторов «абсолютно не имеет отношения» к «фракционным распрям»! Послушайте, дорогие товарищи: ... сочиняйте, но знайте же меру! — Нам скажут: школа «приглашала» и других лекторов. Во-первых, приглашала, зная, что другие почти никогда не смогут приехать. Во-вторых, школа приглашала, но... «Но школа не могла предложить им — (другим лекторам) — материальных средств для их поездки и содержания на время лекций» (Листок 26 августа 1909). Не правда ли, хорошо? Мы абсолютно нефракционеры, но средства на поездку мы «не можем предложить» никому, кроме «своих»...

тельно *опровергнете* наши методы борьбы, и мы охотно признаем «ваши» методы лучшими.

В Петербурге есть живое, неотложное, общее партийное дело: выборы, В Петербурге социал-демократический пролетариат сразу *призвал к порядку* ультиматистов и *так* призвал, что они сразу послушались: чувство партийности перевесило, близость пролетарской массы оказала благотворное влияние; сразу всем стало ясно, что с ультиматистской резолюцией вести дела нельзя. Сразу был поставлен *ультиматум* ультиматистам, и петербургские ультиматисты *(к чести их надо сказать)* ответили на ультиматум большевиков подчинением партии, подчинением большевикам, а не борьбой с большевиками (по крайней мере, на выборах: прекратят ли они борьбу и после выборов, мы еще не знаем).

Максимов с $К^0$ — ультиматисты не только по настроению. Они из ультиматизма стремятся сделать целую линию. Они строят целую систему ультиматистской политики (не говорим уже об их дружбе с богостроителями, в чем, вероятно, неповинны питерские ультиматисты), они на этом создают повое направление, они начали систематическую войну с большевизмом. Конечно, потерпят (и уже терпят) поражение и эти вдохновители отзовистов, но для того, чтобы скорее избавить нашу фракцию и партию от отзовистски-ультиматистской болезни, *тут* нужны были более решительные меры, и тем скорее мы избавим партию от этой болезни, чем решительнее мы поведем свою борьбу против явных и скрытых отзовистов.

«Случайное большинство» ультиматистов — говорят петербуржцы. Глубоко ошибаетесь, товарищи. Вы видите сейчас у себя маленькую частицу *общего* явления и объявляете «случайностью» то, связь чего с целым вам неясна. Припомните факты. Весной 1908 года отзовизм всплывает в Центральной области и собирает 14 голосов (из 32) на Московской общегородской конференции. Летом и осенью 1908 года отзовистская кампания в Москве: «Рабочее Знамя» открывает дискуссию и опровергает отзовизм. Начинается дискуссия с августа 1908 года и в «Пролетарии». Осень 1908 года: выделение

отзовистов в «течение» на партийной Всероссийской конференции. Весна 1909 года: кампания отзовистов в Москве (см. № 47—48 «Пролетария», «Конференция Московской окружной организации»). Лето 1909 года: ультиматистская резолюция Исполнительной комиссии Петербургского комитета.

Перед лицом этих фактов говорить о «случайности» ультиматистского большинства прямо наивно. В отдельных местностях неизбежны самые резкие колебания в составе организаций, — пока реакция так сильна, пока личный состав социал-демократических организаций так слаб, как теперь. Сегодня большевики объявляют ультиматистское большинство «случайностью» в NN, завтра ультиматисты объявляют большевистское большинство «случайностью» в ММ. Перекоряться по этому поводу есть тьма охотников, — мы не из их числа. Надо понять, что эти перекоры и перебранки есть *продукт* глубокого идейного расхождения. Только поняв это, мы поможем социал-демократам заменить бесплодные и унизительные перекоры (из-за «случайного» большинства, из-за того или иного организационного конфликта, из-за денег, из-за связей и т. д.) *выяснением идейных причин расхождения.* Мы прекрасно знаем, что во многих городах борьба ультиматистов с большевиками распространилась на самые различные отрасли работы, внесла разлад, разброд и в деятельность среди легальных союзов, обществ, съездов, собраний. Мы имеем письма «с поля битвы» об этом разладе и разброде — к сожалению, требования конспирации позволяют нам опубликовать *в этой области* только одну десятую, если не одну сотую, получаемого. Мы утверждаем самым категорическим образом, что борьба с ультиматистами в СПБ. на выборах *не случайность,* а одно из бесчисленных проявлений общей болезни.

И мы повторяем поэтому еще и еще раз всем товарищам большевикам, всем рабочим, ценящим дело революционной социал-демократии: нет ничего ошибочнее и вреднее, как попытки прикрыть эту болезнь. Надо вскрыть со всей отчетливостью причины, характер и значение нашего расхождения с сторонниками

отзовизма, ультиматизма, богостроительства. Надо ясно отделить, отмежевать фракцию большевиков, т. е. союз единомышленников-большевиков, желающих *вести* партию в известном всем направлении *«Пролетария»,* от новой фракции, неизбежно приводящей своих сторонников сегодня к «случайным» анархистским фразам в московской и петербургской отзовистских платформах, завтра к «случайному» карикатурному большевизму в листке Максимова, послезавтра к «случайной» петербургской «нелепой» резолюции. Надо понять эту болезнь и дружно взяться за лечение ее. Там, где возможно лечение методами петербуржцев, т. е. немедленной и успешной апелляцией к социал-демократическому сознанию передовых рабочих, там такое лечение есть самое лучшее, там *никто и никогда* не проповедовал откола и отмежевки во что бы то ни стало. Но там, где, в силу различных условий, складываются сколько-нибудь прочные центры, кружки, ведущие пропаганду идей новой фракции, размежевка необходима. Там размежевка с новой *фракцией* есть *залог* практического единства на работе в рядах *партии,* ибо невозможность такой работы под знаменем ультиматизма признали только что сами петербургские практики.

«Пролетарий» № 49,
3 (16) октября 1909 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ «ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЫБОРЫ»[59]

Против утрировки этой большевистской идеи возразили только большевики. Когда в газете «Новый День» была допущена неверная нота недостаточной принципиальной отмежевки от трудовиков и народных социалистов, трое литераторов-большевиков сделали попытку исправить это стирание программных расхождений и направить агитацию в газете и на избирательных собраниях на более выдержанный *классовый, социалистический* путь. Эта попытка не удалась, насколько мы знаем, *не по вине большевиков.* Точно так же не удалась попытка одного большевика возразить на рассуждения Иорданского в «Новом Дне» по поводу взглядов социал-демократии на законность и порядок. Иорданский, как и многие оппортунисты, опошлил известное заявление Энгельса о «красных щеках», наживаемых социал-демократией на почве «законности». Энгельс сам решительно протестовал против распространительного толкования этого его взгляда (см. его письма в «Neue Zeit»[60]), относившегося к определенному моменту развития Германии (при всеобщем избирательном праве и т. д.). Иорданский счел уместным толковать об этом при «законности» 3-го июня.

«Пролетарий» № 49,
3 (16) октября 1909 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПАРТИИ И ЕЕ ЕДИНСТВА [61]

Редакция ЦО признает, что укрепление нашей партии и ее единства в настоящее время может состояться исключительно путем наметившегося уже *сближения* определенных сильных и влиятельных в практическом рабочем движении *фракций,* а не путем морализирующего хныканья на тему об их уничтожении, причем сближение это должно состояться и развиваться на базе революционно-социал-демократической *тактики* и организационной политики, направленной к решительной борьбе с ликвидаторством и «слева» и «справа», особенно справа, ввиду меньшей опасности разбитого уже «левого» ликвидаторства.

Написано 21 октября (3 ноября) 1909 г.

Впервые напечатано в 1929—1930 гг. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XIV

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО ПО ВОПРОСУ О РАСКОЛЕ В ГОЛЛАНДСКОЙ С.-Д. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ[62]

25 ОКТЯБРЯ (7 НОЯБРЯ) 1909 г.

Как Зингер, так и Адлер исходили из ряда фактов, которые я здесь еще раз хочу уточнить. Во-первых, что раскол является совершившимся фактом, с которым приходится считаться. Во-вторых, что согласно заявлению самого Адлера социал-демократическая партия является социалистической партией. В-третьих, что она имеет бесспорное право участия в международных конгрессах. Сама социал-демократическая партия даже не требует права участия в решениях Бюро; ей могли бы дать совещательный голос, как это сделали для некоторых русских партий. В-четвертых, товарищ Адлер предложил произвести распределение голосов на международных конгрессах между обеими партиями в голландской секции Копенгагенского конгресса, причем за социал-демократической партией остается право апеллировать к Бюро. На этом заседании нужно добиться единодушного решения по упомянутым четырем вопросам. Отмечу здесь лишь то, что товарищ *Роланд Гольст,* которую назвал Трульстра, высказалась *за* прием социал-демократической партии.

Напечатано 13 ноября 1909 г.
в 4 приложении к газете
«Leipziger Volkszeitung» № 264

Печатается по тексту приложения
Перевод с немецкого

ЦАРЬ ПРОТИВ ФИНСКОГО НАРОДА

Черносотенные бандиты Зимнего дворца и октябристские шулера III Думы начали новый поход против Финляндии. Уничтожение конституции, которою защищены права финляндцев от произвола русских самодержцев, уравнение Финляндии с прочей Россией в бесправии исключительных положений — вот цель этого похода, начало которому положено царским указом о решении вопроса о воинской повинности помимо сейма и назначением новых сенаторов из числа русских чиновников. Праздным было бы останавливаться на разборе тех доводов, которыми разбойники и шулера пытаются доказать законность и справедливость требований, предъявленных Финляндии под угрозой миллиона штыков. Суть дела не в этих доводах, а в цели, которая преследуется. В лице демократической и свободной Финляндии царское правительство и его сподвижники хотят уничтожить последний след *народных* завоеваний 1905 года. А потому — о деле всего русского народа идет речь в эти дни, когда казачьи полки и артиллерийские батареи спешно занимают городские центры Финляндии.

Русская революция, поддержанная финляндцами, заставила царя разжать пальцы, которыми он в течение нескольких лет сжимал горло финляндского народа. Царь, желавший распространить свое самодержавие на Финляндию, конституции которой клялись его

предки и он сам, должен был признать не только изгнание с финляндской земли палачей бобриковцев[63] и отмену всех своих незаконных указов, но и введение в Финляндии всеобщего и равного избирательного права. Подавив русскую революцию, царь принимается за старое, но с той разницей, что теперь он чувствует за собою поддержку не только старой гвардии, своих наемных шпионов и казнокрадов, но и той своры имущих, которая, во главе с Крупенскими и Гучковыми, совместно выступает в III Думе от имени русского народа.

Все благоприятствует разбойничьему предприятию. Революционное движение в России страшно ослаблено, и забота о нем не отвлечет коронованного изверга от облюбованной добычи. Западноевропейская буржуазия, некогда посылавшая царю адреса с просьбой оставить в покое Финляндию, не шевельнет пальцем о палец, чтобы остановить бандитов. Ведь ей только что *поручились* за честность и «конституционность» намерений царя те люди, которые в те времена призывали Европу осудить царскую политику в Финляндии. Именующие себя «представителями русской интеллигенции» и «представителями русского народа», кадетские вожди торжественно заверили европейскую буржуазию, что они, а вместе с ними и народ русский, — *солидарны с царем.* Русские либералы приняли все меры к тому, чтобы Европа так же безучастно отнеслась к новым набегам двуглавого хищника на Финляндию, как она отнеслась к его экскурсиям против свободной Персии.

Свободная Персия собственными усилиями дала отпор царизму. Финляндский народ — и впереди его финляндский пролетариат — готовит твердый отпор наследникам Бобрикова.

Финляндский пролетариат сознает, что ему придется вести борьбу в крайне тяжелых условиях. Он знает, что западноевропейская буржуазия, кокетничающая с самодержавием, не станет вмешиваться; что русское имущее общество, частью подкупленное столыпинской политикой, частью развращенное кадетской ложью, не окажет Финляндии той нравственной поддержки,

которую она имела до 1905 года; что наглость русского правительства необычайно возросла с тех пор, как ему удалось нанести удар революционной армии в самой России.

Но финляндский пролетариат также знает, что политическая борьба не решается одним сражением, что она подчас требует долголетних упорных усилий и что побеждает, в конце концов, тот, за кого сила исторического развития. Свобода Финляндии восторжествует, потому что без нее немыслима свобода России, а без торжества дела свободы в России немыслимо экономическое развитие последней.

Финляндский пролетариат знает также, по славному опыту, как вести долгую, упорную революционную борьбу за свободу, рассчитанную на то, чтобы утомить, дезорганизовать, опозорить гнусного врага, пока обстоятельства позволят нанести ему решительный удар.

Вместе с тем, пролетариат Финляндии знает, что с первых же шагов своей новой борьбы он будет иметь на своей стороне социалистический пролетариат всей России, готовый, каковы бы ни были тяжелые условия современного момента, выполнить свой долг, *весь свой долг.*

Социал-демократическая фракция сейма послала депутацию к социал-демократической фракции III Думы, чтобы сообща обсудить план борьбы с насильниками. С высоты думской трибуны наши депутаты поднимут свой голос, как уже делали в прошлом году, чтобы заклеймить царское правительство и сорвать маску с его лицемерных союзников в Думе. Пусть же все социал-демократические организации и все рабочие приложат все усилия, чтобы голос наших депутатов в Таврическом дворце не звучал одиноко, чтобы враги русской и финляндской свободы видели, что весь русский пролетариат солидарен с финляндским народом. Долг товарищей на местах использовать все представляющиеся возможности, чтобы манифестировать отношение российского пролетариата к финляндскому вопросу. Начиная с обращений к русской и финской социал-демократическим фракциям и продолжая более

активными формами протеста, партия найдет достаточно способов нарушить то позорное молчание, среди которого русская контрреволюция терзает тело финского народа.

За дело всероссийской свободы ведется борьба в Финляндии. Какие бы горькие минуты новая борьба ни несла столь мужественному финляндскому пролетариату, новыми узами солидарности свяжет она рабочий класс Финляндии и России, приготовляя его к тому моменту, когда он будет в силах доделать то, что он начал в октябрьские дни 1905 года и что пытался продолжать в славные дни Кронштадта и Свеаборга[64].

«Социал-Демократ» № 9,
31 октября (13 ноября) 1909 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ПОЗОРНЫЙ ПРОВАЛ

Читатель помнит краткую, но поучительную историю «партийной» школы в NN. Вот эта история. Большевистская фракция после года внутренней борьбы решительно отгораживается от «новых» течений — отзовизма, ультиматизма и богостроительства. Большевистское Совещание в особой резолюции объявляет школу в NN *центром новой фракции* сторонников этих течений[*]. Заграничные вожди новой фракции, построенной на этих трех китах, откалываются от большевиков организационно. Отличаясь необычайным политическим мужеством и непоколебимой верой в свою позицию, герои новой фракции не решаются выступить с открытым забралом в собственном органе и т. п. Вместо этого они выбирают путь простого *обманывания* партии и фракции: они образуют заграничную школу, которую называют «партийной» и действительную идейную физиономию которой они тщательно скрывают. После ряда усилий им в эту мнимопартийную школу удается свезти до 13 человек рабочих, которых начинает «обучать» группа, состоящая из Максимова, Алексинского, Лядова и Луначарского. Все время эта компания не только конспирирует тот факт, что «школа» есть центр новой фракции, но изо всех сил подчеркивает, что «школа» не связана ни с какой фракцией, а есть предприятие

[*] См. настоящий том, стр. 41—42. *Ред.*

общепартийное. Максимов, Алексинский, Лядов и К^0 — в роли «нефракционных» товарищей!..*

И, наконец, теперь — последняя стадия. Из рабочих, приехавших в мнимопартийную школу, около половины начинают бунт против «дурных пастырей». Ниже мы печатаем два письма учеников пресловутой «школы» и несколько сообщений из Москвы, которые окончательно разоблачают авантюру Максимова — Алексинского — Лядова и К^0. Все описанное в них само говорит за себя. Здесь все хорошо: и «форменное сражение», и «самая отчаянная полемика каждый день», и высовывание преподавателем Алексинским языка слушателям-рабочим и т. п. В широковещательных отчетах школы все это, вероятно, превратится в «практические занятия» по вопросам агитации и пропаганды, в курс «об общественных мировоззрениях» и т. д. Но, увы, теперь уже никто не поверит этой жалкой, позорной комедии!

Два месяца вожди новой фракции нашептывали рабочим на ухо о преимуществах отзовизма и богостроительства перед революционным марксизмом. А потом не удержались и стали открыто приставать к ним с отзовистско-ультиматистской «платформой». И наиболее передовые и самостоятельные рабочие, конечно, запротестовали. Мы не хотим быть ширмой для нового идейного центра отзовистов и богостроителей; школа не контролируется ни «снизу», ни «сверху» — говорят товарищи рабочие в их письмах. И это лучшая гарантия того, что среди *партийных* рабочих непременно обанкротится политика игры в прятки и демагогического «демократизма». — Местные организации сами будут управлять школой в NN — говорили рабочим Максимов и К^0. Теперь эта игра разоблачена теми рабочими, которые раньше верили этой компании.

В заключение — одна просьба, господа божественные отзовисты. Когда вы в своем богоспасаемом

* Кстати, пусть Троцкий теперь, ознакомившись с помещаемыми ниже письмами рабочих, решит — не пора ли ему выполнить свое обещание поехать преподавать в NN-скую «школу» (если правильно передает это обещание один из отчетов «школы»). Пожалуй, сейчас самая пора явиться на «поле брани» с пальмовой ветвью мира и сосудом «нефракционного» елея в руках.

Царевококшайске закончите — будем надеяться, что вы закончите, — выработку своей платформы, — не прячьте ее от нас, по примеру вашего прошлого образа действий. С большим или меньшим опозданием мы все равно ее достанем и опубликуем в партийной печати. Так уже лучше не срамиться лишний раз.

Отдельный оттиск из № 50 газеты «Пролетарий», 28 ноября (11 декабря) 1909 г.

Печатается по тексту отдельного оттиска

О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ СОВРЕМЕННОГО ИДЕЙНОГО РАЗБРОДА

В настоящем номере «Пролетария» напечатано одно из многочисленных писем, указывающих на громадный идейный разброд среди социал-демократов. Особенного внимания заслуживают рассуждения насчет «германских рельсов» (т. е. повторения у нас пути развития Германии после 1848 года). Чтобы разобрать источники ошибочных взглядов по этому важнейшему вопросу, без уяснения которого невозможна правильная тактика рабочей партии, возьмем меньшевиков и «Голос Социал-Демократа», с одной стороны, польскую статью Троцкого, с другой[65].

I

Основой тактики большевиков в революции 1905— 1907 гг. было то положение, что полная победа этой революции возможна лишь как диктатура пролетариата и крестьянства. Каково *экономическое* обоснование этого взгляда? Начиная с «Двух тактик» (1905 г.)[*] и продолжая многочисленными статьями в газетах и сборниках 1906 и 1907 гг., мы всегда давали следующее обоснование: буржуазное развитие России уже вполне предрешено и неизбежно, но оно возможно в двух формах — в так называемой «прусской» форме (сохранение монархии и помещичьего землевладения, создание крепкого, т. е. буржуазного, крестьянства

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1—131. *Ред.*

на данной исторической почве и т. д.) и в так называемой «американской» форме (буржуазная республика, уничтожение помещичьего землевладения, создание фермерства, т. е. свободного буржуазного крестьянства путем резкого перелома данной исторической обстановки). Пролетариат должен бороться за второй путь, ибо он обеспечивает наибольшую свободу и быстроту развития производительных сил капиталистической России, а победа в такой борьбе возможна только при революционном союзе пролетариата и крестьянства.

Именно этот взгляд проведен в резолюции Лондонского съезда о народнических или трудовых партиях и об отношении к ним социал-демократов[66]. Меньшевики, как известно, всего враждебнее относятся к этой резолюции именно по тому специальному вопросу, который мы здесь разбираем. Но как шатко *экономическое* обоснование их позиции, видно из следующих слов влиятельнейшего меньшевистского писателя по аграрному вопросу в России, т. Маслова. Во втором томе «Аграрного вопроса», вышедшем в 1908 году (предисловие помечено 15 декабря 1907 года), Маслов писал: *«Пока* (курсив Маслова) не сложились чисто капиталистические отношения в деревне, *пока* продовольственная аренда» (Маслов напрасно употребляет этот неудачный термин вместо термина: кабально-крепостническая аренда) «имеет место, не исчезнет и возможность наиболее выгодного для демократии решения аграрного вопроса. Прошлое всемирной истории дает два типа образования капиталистического строя: тип, преобладающий в Западной Европе (кроме Швейцарии, некоторых уголков в других европейских государствах), являющийся результатом компромисса между дворянством и буржуазией, и тип земельных отношений, создавшийся в Швейцарии, Соед. Штатах Сев. Америки, английских и др. колониях. Приведенные нами данные о положении земельного вопроса в России не дают нам достаточных оснований определенно утверждать, который тип земельных отношений у нас утвердится, а делать субъективные и произвольные выводы не позволяет «научная совесть»...» (стр. 457).

Это верно. И это есть полное признание экономического обоснования большевистской тактики. Не в «революционном угаре» дело (как думают веховцы и Череванины), а в *объективных,* экономических условиях, *дающих* возможность «американского» пути капитализма в России. В своей истории крестьянского движения в 1905—1907 гг. Маслов должен был признать наши основные посылки. Аграрная «программа кадетов, — пишет он там же, — является наиболее утопической, так как нет такого широкого общественного класса, который был бы заинтересован в желательном для них решении вопроса: победят или интересы землевладельцев с грядущими политическими уступками» (Маслов хочет сказать: причем неизбежны уступки землевладельческой буржуазии) «или интересы демократии» (стр. 456).

И это верно. Отсюда следует, что «утопична» была в революции тактика поддержки кадетов пролетариатом. Отсюда следует, что *силы* «демократии», т. е. демократической революции, суть силы пролетариата и крестьянства. Отсюда следует, что есть *две* дороги *буржуазного* развития: по одной ведут «землевладельцы, делающие уступки буржуазии», по другой хотят и могут вести рабочие и крестьяне (ср. Маслов, стр. 446: «Если бы все помещичьи земли перешли даром в пользование крестьянства, то и тогда... происходил бы процесс капитализации крестьянского хозяйства, но более безболезненный...»).

Мы видим, что, когда Маслов рассуждает как марксист, он рассуждает по-большевистски. А вот пример, как, разнося большевиков, он рассуждает подобно либералу. Пример этот находится, само собой разумеется, в ликвидаторской книге: «Общественное движение в России в начале XX века», выходящей под редакцией Мартова, Маслова и Потресова; в отделе «Итоги» (т. I) находим статью Маслова: «Развитие народного хозяйства и влияние его на борьбу классов в XIX веке». В этой статье, на странице 661, читаем:

«... некоторые из социал-демократов стали рассматривать буржуазию как безнадежно реакционный класс и ничтожную вели-

чину. Сила и значение буржуазии не только недооценивались, но и историческая роль этого класса рассматривалась вне исторической перспективы: игнорировалось участие средней и мелкой буржуазии в революционном движении и сочувствие ему крупной буржуазии в первый период движения, предрешалась и на будущее время реакционная роль буржуазии и т. д.» (так и стоит: «и т. д.»!). «Отсюда делался вывод о неизбежности диктатуры пролетариата и крестьянства, которая противоречила бы всему ходу хозяйственного развития».

Вся эта тирада — целиком веховская. Весь этот «марксизм» — брентановский, зомбартовский или струвистский[67]. Позиция автора этой тирады есть именно позиция либерала в отличие от буржуазного демократа. Ибо либерал потому и либерал, что он не видит иного пути, мысли не допускает об ином пути буржуазного развития, кроме данного пути, т. е. руководимого землевладельцами, которые делают «уступки» буржуазии. Демократ потому и демократ, что он видит иной путь, борется за него, именно за путь, руководимый «народом», т. е. мелкой буржуазией, крестьянством и пролетариатом, но не видит буржуазности и этого пути. В «Итогах» ликвидаторской книги Маслов забыл все о *двух* путях буржуазного развития, о *силе* буржуазии американской (по-русски: вырастающей *из* крестьянства, *на почве,* революционным путем очищенной от помещичьего землевладения), о *слабости* буржуазии прусской (закабаленной «землевладельцами»), о том, что большевики никогда не говорили о «неизбежности» «диктатуры», а о необходимости ее *для* победы американского пути, забыл о том, что большевики выводили «диктатуру» не из слабости буржуазии, а из *объективных,* экономических условий, дающих возможность двоякого развития буржуазии. В теоретическом отношении приведенная тирада — сплошной комок путаницы (от которой отрекся сам Маслов во II томе «Аграрного вопроса»); в практически-политическом отношении эта тирада есть либерализм, есть идейная защита крайнего ликвидаторства.

Посмотрите теперь, как шаткость позиции по основному *экономическому* вопросу ведет к шаткости политических выводов. Вот цитата из статьи Мартова «Куда

идти?» (№ 13 «Голоса Социал-Демократа»): «В современной России никто не может в данный момент определить, создадутся ли при новом политическом кризисе благоприятные объективные условия для коренной демократической революции; мы можем лишь наметить те конкретные условия, при наличности которых такая революция станет неизбежной. Пока история не решила этого вопроса так, как его решила для Германии в 1871 году, до тех пор социал-демократия не должна отказываться от задачи идти к неизбежному политическому кризису с своим революционным решением политической, аграрной и национальной проблемы (демократическая республика, конфискация поместного землевладения и полная свобода самоопределения). Но она должна именно *идти* к тому кризису, который окончательно решит вопрос о «германском» или «французском» завершении революции, а не *стоять* в ожидании пришествия кризиса».

Верно. Прекрасные слова, пересказывающие как раз резолюцию партийной конференции декабря 1908 г. Такая постановка вполне соответствует словам Маслова *во втором томе «Аграрного вопроса»* и тактике большевиков. Такая постановка отличается решительно от позиции, выраженной знаменитым восклицанием: «большевики на конференции декабря 1908 г. постановили переть туда, где были раз разбиты»[68]. «Идти со своим революционным решением аграрного вопроса» можно только с *революционными* слоями буржуазной демократии, т. е. только с крестьянством, а не с либералами, удовлетворяющимися «уступками землевладельцев». Идти к конфискации вместе с крестьянством — эта формулировка ничем кроме словесной разницы не отличается от положения: идти к диктатуре пролетариата и крестьянства. Но Мартов, в № 13 «Голоса» вплотную подвинувшийся к позиции нашей партии, не выдерживает этой позиции последовательно, сбиваясь постоянно к Потресову — Череванину как в ликвидаторской книге «Общественное движение», так и в том же самом № 13. Например, задачу момента он определяет в той же статье, как «борьбу за *открытое* рабочее

движение, в том числе и за завоевание собственного (социал-демократической партии) открытого существования». Сказать так, значит сбиться на уступку ликвидаторам: мы хотим укрепления социал-демократической партии, использующей все легальные возможности и все случаи открытого выступления; ликвидаторы хотят обкарнания партии до рамок легального и открытого (при Столыпине) существования. Мы боремся за революционное свержение столыпинского самодержавия, пользуясь *для такой борьбы* всяким открытым выступлением, расширяя пролетарскую базу движения к такой цели. Ликвидаторы борются за открытое существование рабочего движения... при Столыпине. Слова Мартова о том, что мы обязаны бороться за республику и конфискацию земли, формулированы так, что *исключают* ликвидаторство; слова его о борьбе за открытое существование партии формулированы так, что *не исключают* ликвидаторства. В области политики тут та же неустойчивость, что у Маслова в области экономики*.

У Мартынова в аграрной статье (№ 10—11) эта неустойчивость доходит до геркулесовых столпов. Мартынов пытается хлестко полемизировать с «Пролетарием», но у него выходит, благодаря неумению *поставить* вопрос, беспомощное и неуклюжее барахтанье. У «Пролетария», видите ли, выходит по Ткачеву: «Теперь или еще немножко, или никогда!»[69]. Это «выходит» и у Маслова и у Мартова, любезный т. Мартынов; это должно выйти у всякого марксиста, ибо речь идет не о *социалистической* революции (как у Ткачева), а об одном из двух методов завершения *буржуазной.* Подумайте-ка, т. Мартынов: могут ли марксисты вообще обязаться поддерживать конфискацию крупного землевладения или они обязаны это делать лишь «пока» («теперь или еще немножко» — или еще довольно долго, этого мы с вами не знаем) буржуазный строй окончательно не «утвердится»? Еще пример. Закон 9 ноября 1906 года[70]

* Мы взяли для примера только *одно* из проявлений политической неустойчивости Мартова, который в той же статье № 13 говорит о грядущем кризисе, как кризисе «конституционном», и т. под.

«посеял в деревне великую смуту, настоящую междоусобную войну, доходящую подчас до поножовщины», — говорит справедливо Мартынов. Вывод его: «в ближайшем будущем рассчитывать на сколько-нибудь единодушное и внушительное революционное выступление крестьянства, на крестьянское восстание, совершенно немыслимо ввиду этой междоусобицы». Противополагать восстание, т. е. гражданскую войну, «междоусобной войне», смешно, любезный тов. Мартынов, а вопрос о ближайшем будущем тут ни при чем, ибо речь идет не о практических директивах, а о *линии* всего аграрного развития. Еще пример. «Выделение из общины идет форсированным маршем». Верно. Вывод ваш?.. «Очевидно, что помещичья ломка будет совершаться с успехом и что в течение небольшого ряда лет, как раз в тех обширных районах России, где недавно еще аграрное движение принимало самые резкие формы, община будет разрушена, а вместе с ней исчезнет главное гнездо трудовической идеологии. Таким образом, одна из двух перспектив «Пролетария», именно «отрадная», — отпадает».

Не в общине дело, любезный т. Мартынов, ибо Крестьянский союз[71] в 1905 году и трудовики в 1906— 1907 гг. требовали передачи земель не общинам, а отдельным лицам или свободным товариществам. Общину разрушает *и* столыпинская помещичья ломка старого землевладения *и* крестьянская ломка, т. е. конфискация для создания новых земельных распорядков. «Отрадная» перспектива «Пролетария» связана не с общиной и не с трудовичеством, как таковым, а с *возможностью* «американского» развития, создания свободного фермерства. Поэтому, говоря, что отрадная перспектива отпадает, и в то же время заявляя, что «лозунг экспроприации крупных землевладельцев не умрет», тов. Мартынов путает безбожно. Если «прусский» тип утвердится, то лозунг этот умрет, и марксисты скажут: мы сделали все возможное за более безболезненное развитие капитализма, нам остается теперь борьба за уничтожение самого капитализма. Если же этот лозунг не умрет, то значит будут налицо *объектив-*

ные условия для перевода «поезда» на американские «рельсы». И тогда марксисты сумеют, если не захотят превращаться в струвистов, за реакционно-«социалистической» фразеологией мелких буржуа, выражающей их субъективные взгляды, видеть объективно-реальную борьбу масс за лучшие условия капиталистического развития.

Резюмируем. Пусты споры о тактике, если они не опираются на ясный анализ экономических возможностей. Вопрос о прусском и американском типе аграрной эволюции России поставлен борьбой 1905—1907 годов, доказавшей его реальность. Столыпин делает еще один шаг вперед по прусскому пути, — было бы смешной боязнью горькой правды не видеть этого. Мы должны изжить своеобразный исторический этап на почве этого нового шага. Но не только смешным, а преступным было бы не видеть того, что *пока* Столыпин только запутал и обострил старое положение, не создав нового. Столыпин «ставит ставку на сильных» и просит «20 лет мира и покоя» для «реформирования» (читай: ограбления) России помещиками. Пролетариат должен ставить ставку на демократию, не преувеличивая ее сил, не ограничиваясь простым «упованием» на нее, а неуклонно развивая работу пропаганды, агитации, организации, поднимающую все силы демократии, — крестьянские массы в первую голову и больше всего, — зовущую их к союзу с передовым классом, к «диктатуре пролетариата и крестьянства» в целях полной демократической победы и обеспечения самых лучших условий наиболее быстрого и свободного развития капитализма. Отказ от этого выполнения пролетариатом его демократического долга неизбежно ведет к шатаниям, *объективно* играет только на руку контрреволюционным либералам вне рабочего движения и ликвидаторам внутри его.

«Пролетарий» № 50,
28 ноября (11 декабря) 1909 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПРИЕМЫ ЛИКВИДАТОРОВ И ПАРТИЙНЫЕ ЗАДАЧИ БОЛЬШЕВИКОВ

Кризис, переживаемый нашей партией в настоящее время, объясняется, как мы уже не раз говорили, неустойчивостью мелкобуржуазных элементов, примкнувших к движению рабочего класса в революции и приведших теперь к ликвидаторству меньшевиков на одном фланге, к отзовизму-ультиматизму на другом. Борьба на два фланга является поэтому необходимой задачей для отстаивания правильной революционно-социал-демократической тактики и для строительства партии. Эту борьбу и ведет неуклонно большевистская фракция, тем самым выковывая и сплачивая все действительно партийные, действительно марксистские, социал-демократические элементы.

Чтобы успешно вести эту борьбу за партию, — ибо *партия* решительно осудила ликвидаторство на Декабрьской конференции 1908 г. и так же решительно отмежевалась от отзовизма-ультиматизма на той же конференции, — надо ясно представлять себе ту обстановку, в которой приходится вести эту борьбу внутри социал-демократии. «Голос Социал-Демократа» № 16— 17 и новая почти-газетка отзовистов-ультиматистов (8-страничный листок тт. Максимова и Луначарского: «Ко всем товарищам») заслуживают внимания больше всего именно потому, что наглядно рисуют эту обстановку. И «Голос», и Максимов и $К^0$ прячут ликвидаторов. Одинаковость приемов ликвидаторов справа и ликвидаторов слева бросается в глаза, доказывая тем самым одинаковую шаткость той и иной позиции.

Ликвидаторство — «нарочито-расплывчатое, злостно-неопределенное словечко», — уверяет передовик «Голоса». Максимов уверяет, что «Пролетарий» увеличивает и раздувает практические разногласия с ультиматистами до степени принципиальных. Бедный «Голос»! До сих пор он мог валить всю «злостность выдумки» на большевиков, т. е. «фракционных противников». Теперь приходится в злостности выдумки обвинять Плеханова и Бунд (см. № 3 «Откликов Бунда» о ликвидаторстве в Бунде). Плеханов ли и бундовцы или «Голос» «злостно» виляют, что правдоподобнее?

Мы не ликвидаторы, уверяет «Голос», мы только иначе толкуем членство партии; параграф 1 устава мы в *Стокгольме* приняли *большевистский*[72], но это не беда; как раз теперь, после обвинения нас Плехановым в ликвидаторстве, мы вытащим § 1 и будем толковать все наше пресловутое ликвидаторство так, что мы хотим только расширить понятие партии. Партия, видите ли, не только сумма партийных организаций (как мы сами уступили большевикам *в Стокгольме),* но и все те, кто работает *вне* организации партии, под контролем и руководством партии!

Какая великолепная увертка, какая гениальная выдумка: никакого ликвидаторства — только старые споры о § 1! Беда только, что этим вы *подтверждаете* обвинение Плеханова, любезные голосовцы, ибо *на деле,* как это всякий партийный социал-демократ и всякий рабочий социал-демократ поймет сразу, вы вытащили старый хлам о § 1 *именно для защиты* ликвидаторства (= замены партийной организации «бесформенной» легальной: см. резолюцию Декабрьской конференции 1908 г.). *На деле* вы как раз этим и открываете дверь ликвидаторам, сколько бы вы ни уверяли *на словах,* что «хотите» открыть дверь для социал-демократических рабочих.

Точь-в-точь Максимов, уверяющий, что он не защитник отзовизма, что он только (только!) считает вопрос об участии в Думе «очень и очень спорным». § 1 спорен, участие в Думе спорно, — при чем тут «злостные» выдумки об отзовизме и о ликвидаторстве?

Мы не ликвидаторы, уверяет «Голос», мы только находим, что Плехановым «благополучно обойден вопрос о том, как же быть, если строение ячейки мешает ни чему иному, а именно ее перестройке». На деле Плеханов не обошел, а открыто и прямо решил этот вопрос: призывом к партийности, осуждением раскола и ликвидаторства он ответил на устранение большевиками отзовистов-ультиматистов. Ячейка есть тип нелегальной партийной организации, в которой по общему правилу господствуют большевики и перестройке которой (для участия в Думе, для участия в легальных обществах и т. д.) *мешали* отзовисты. Партийные меньшевики не могли иначе ответить на устранение отзовистов большевиками, как ответил Плеханов. «Голос» же виляет и на деле *поддерживает* ликвидаторов, *повторяя* в заграничном нелегальном издании сплетню *либералов* на тему о заговорщическом характере организаций большевиков, на тему о нежелании их строить широкие рабочие организации, участвовать в съездах и прочее (ибо, *участвуя* в новых «возможностях», ячейки тем самым и перестраивались для участия, тем самым учились на деле перестройке). Говорить, что *«строение»* ячейки мешает ее перестройке, значит — *на деле* проповедовать раскол, оправдывать раскольничьи шаги ликвидаторов *против* партии, состоящей из суммы построенных именно теперешним образом ячеек.

Мы не ликвидаторы, не легалисты, мы только уверяем в «партийном» (по вывеске!), в «нелегальном» (но одобряемом г-жей Кусковой!) издании, что строение ячейки (и суммы ячеек, партии) *мешает* перестройке партии. Мы не отзовисты, не разрушители думской работы социал-демократии, мы только уверяем (в 1909 году), что вопрос об участии в Думе «очень спорный» и что «думизм» заслоняет собой все для нашей партии. Которые из этих двоякого типа ликвидаторов более вредят партии?

Плеханов вышел из «Общественного движения», заявив, что Потресов перестал быть революционером. Потресов пишет письмо Мартову: за что меня обидели? я не знаю. Мартов отвечает: я тоже не знаю. Оба редактора производят «изыскания» (выражение «Голоса»!)

насчет причин недовольства Плеханова. Оба редактора пишут третьему редактору, Маслову, но и Маслов, оказывается, не знает, из-за чего уходит Плеханов. Они годами работали с Плехановым, они пробовали исправить *по указанию Плеханова* статью Потресова и, когда им было брошено печатью и открыто обвинение, они вдруг оказались не понимающими того, в чем обвиняет Плеханов Потресова, они производят «изыскания» об этом! До этой несчастной оказии они были все такими искусными, такими опытными литераторами, — теперь они превратились в детей, которые «не знают», каким духом отречения от революции веет от статей Череванина, от Потресова, от всего «Общественного движения». Роланд-Гольст заметила этот дух у Череванина, — очевидно, тоже из злостности! Но Череванин, продолжая *вкупе с Потресовым* писать в *том же* духе, поместил вот там-то *оговорочку*... при чем же тут ликвидаторство? Кадеты = веховцы с оговорочками. Череванин, Потресов и «Общественное движение» = отречение от революции с оговорочками. Да, да, какое это нарочито-расплывчатое, злостно-неопределенное словечко «ликвидаторство»!

Но столь же нарочито-расплывчато, злостно-неопределенно словечко «богостроительство», кричат Максимов и Луначарский. Череванина можно прикрыть, написав *оговорочку;* чем же Луначарский хуже Череванина и Потресова? И Луначарский с Максимовым сочиняют *оговорочку.* «Почему я отказываюсь от этой терминологии?» — так озаглавлен главный параграф в статье Луначарского. Заменим неудобные термины, не будем говорить ни о религии, ни о богостроительстве... можно побольше говорить о «культуре»... поди там потом разбери, что мы вам преподнесем под видом новой, истинно новой и истинно социалистической «культуры». Партия так навязчива, так нетерпима (параграф: О «нетерпимости» у Луначарского) — ну, заменим «терминологию», ведь они же не против идей борются, а против «терминологии»...

А что, любезные голосовцы, не собираетесь ли вы в № 18—19 заявить об отказе от терминологии... напри-

мер, насчет ликвидаторства? А что, редакторы «Общественного движения», не собираетесь ли вы в томах III—X *разъяснить,* что «вас не поняли», что никакой «идеи гегемонии» вы не оспаривали, что ни малейшего духа ликвидаторства... ничуть!.. вы не одобряете?

Петербургские отзовисты-ультиматисты, давно уже *портящие всю работу Петербургского комитета,* провели накануне выборов в Думу (в сентябре 1909 г.) резолюцию, на деле срывающую выборы. Рабочие начали бунт во имя партии и *вырвали* у ликвидаторов слева отмену нелепой резолюции. Максимов виляет теперь: резолюция-де «крайне ошибочна», но товарищи «сами отказались от нее». «Ясное дело, — пишет Максимов, — ультиматизм сам по себе в этой ошибке ни при чем». Не это ясно, товарищ Максимов, а ясно ваше прикрывание *губительного* для партии ликвидаторства слева. — Меньшевики Выборгского района в Санкт-Петербурге выступили против ликвидаторства (тоже, наверное, из-за единственной их злостности?). «Голос» сначала одобрил их (после «Пролетария»). Теперь ликвидатор меньшевик *Г—г* выступает в № 16—17 «Голоса» и на чем свет стоит ругает выборжцев, ругает самыми худыми словами — можете себе представить? в меньшевистском органе ругает меньшевиков *большевиками!* Редакция «Голоса» становится скромной, скромной, невинной, невинной и по-максимовски умывает руки: «не берем на себя ответственности» (стр. 2, столбец 2 приложения к № 16—17), «это — вопрос факта»...

... Ну, какие это злостные клеветники выдумали «легенду» (выражение Мартова в «Vorwärts'e»), будто «Голос» прикрывает ликвидаторство, помогает ликвидаторству! Разве это не клевета, будто помогает ликвидаторам тот, кто в нелегальном органе высмеивает думскую работу Центрального Комитета, инсинуируя, что эта работа развилась «с тех пор, как большинство членов ЦК стало жить за границей» (там же), — благо опровергнуть эти инсинуации, т. е. *рассказать* правду про думскую работу нелегального Центрального Комитета, *нельзя*...

Максимов уверяет, что вопрос о возможности *партийного* руководства думской фракцией очень и очень спорный (после двухлетнего опыта). «Голос» уверяет, что это руководство со стороны *партии* — пустые слова («с тех пор, как большинство членов Центрального Комитета стало жить за границей»). И Максимов и голосовцы бьют себя в грудь, уверяя, что только клеветники пускают слухи об *антипартийной* работе правых и левых ликвидаторов.

И Максимов и голосовцы объясняют всю борьбу с ликвидаторством «вышибательскими» склонностями лиц и групп. Максимов именно это слово и употребляет. «Голос» с негодованием характеризует плехановский призыв к генеральному межеванию, как «хирургию», метод «стричь, брить и кровь отворять», приемы «Собакевича-Ленина», приемы «удальца» П. (П. = меньшевик-плехановец, не побоявшийся открыто сказать правду о ликвидаторстве Череваниных, Лариных, Потресовых). «Пролетарий» дипломатничает, заигрывает с Плехановым (Максимов), «Пролетарий» подслуживается к Плеханову («Голос»: «услужливый» по отношению к Плеханову «фельетонист» «Пролетария»). Вы видите: максимовцы и голосовцы совершенно одинаково объясняют новые расколы и новые группировки.

Предоставим игрушечного дела людишкам этакие объяснения и перейдем к делу.

Ликвидаторство — глубокое социальное явление, неразрывно связанное с контрреволюционным настроением либеральной буржуазии, распадом и развалом среди демократической мелкой буржуазии. Тысячами способов либералы и мелкобуржуазные демократы стараются разложить революционную социал-демократическую партию, подорвать, свалить ее, расчистить почву для таких легальных рабочих обществ, в которых они могли бы иметь успех. И в такое время ликвидаторы идейно и организационно борются с важнейшим остатком революции вчерашней, с важнейшим оплотом революции завтрашней. Голосовцы (от которых ничего большего не просит партия, как честной, прямой, безоговорочной войны *с ликвидаторами)* своим виляньем

служат ликвидаторам. Меньшевизм приперт историей контрреволюции к стене: либо воюй с ликвидаторством, либо становись его пособником. Меньшевизм наизнанку, т. е. отзовизм-ультиматизм, ведет на деле тоже к усилению ликвидаторства: если продолжать «спорить» о думской и легальной работе, если пытаться сохранить старую организацию, не приспособляя ее к новому историческому моменту, к изменившимся условиям, то это *фактически* означает политику революционного безделья и разрушения нелегальной организации.

У большевиков возникает задача борьбы на два фланга — «центровая» задача (сути которой не понял Максимов, видящий тут неискренность и дипломатию). Нельзя сохранить и укрепить нелегальной социал-демократической организации, если не перестраивать ее систематически, неуклонно, шаг за шагом *для* овладения современным тяжелым моментом, *для* длительной работы через «опорные пункты» всех и всяческих легальных возможностей.

Объективные условия предписали эту задачу партии. Кто будет решать ее? Те же объективные условия предписали *сближение партийцев* всех фракций и частей партии, прежде всего сближение большевиков с партийцами меньшевиками, с меньшевиками типа выборжцев в С.-Петербурге, плехановцев за границей. Большевики со своей стороны открыто провозгласили необходимость этого сближения, и мы зовем к нему *всех меньшевиков,* способных открыто воевать с ликвидаторством, открыто поддержать Плеханова, и, конечно, меньшевиков-рабочих прежде всего и больше всего. Сближение пойдет быстро и широко, если возможно *соглашение* с плехановцами: соглашение на основе борьбы за партию и за партийность против ликвидаторства, без всяких идейных компромиссов, без всякого замазывания тактических и иных разногласий *в пределах* партийной линии. Пусть же все большевики и особенно большевики-рабочие на местах сделают все для осуществления таких соглашений.

Если плехановцы окажутся слишком слабы или неорганизованны, или не захотят пойти на соглашение, —

тогда мы пойдем к той же цели более длинным путем, но мы пойдем к ней и придем к ней во всяком случае. Тогда фракция большевиков остается одна строительницей партии, сейчас же и немедленно, в области практической работы (ибо Плеханов помогает ей только литературно). Напряжем все усилия, чтобы двинуть это строительство, будем беспощадны к презренным уловкам и вилянию голосовцев и максимовцев, будем на каждом шаге практической партийной работы разоблачать и клеймить перед пролетариатом антипартийность тех и других.

Рабочий класс на всю буржуазную революцию в России наложил отпечаток своей, пролетарской, революционно-социал-демократической тактики. Никакие усилия либералов, ликвидаторов и пособников ликвидаторства не вытравят этого факта. И передовые рабочие будут строить и построят революционную социал-демократическую партию *вместе* с теми, кто хочет им в этом помочь, *против* тех, кто не хочет или неспособен в этом помочь.

«Пролетарий» № 50,
28 ноября (11 декабря) 1909 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

«ГОЛОС СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА» И ЧЕРЕВАНИН [73]

Товарищ Череванин — тип и образчик идейного ликвидатора среди меньшевиков. Он выразил это полностью в своей известной книге: «Пролетариат и т. д.». Ликвидаторство настолько сильно в ней, что известная голландская писательница, марксистка Роланд-Гольст, автор предисловия к немецкому переводу, не могла удержаться от выражения своего протеста против искажения марксизма и подмены его ревизионизмом. *Тогда* редакция «Голоса Социал-Демократа» напечатала в «Vorwärts'e» отречение от Череванина, заявив, что виднейшие меньшевики с ним не согласны. «Пролетарий» указал на иезуитизм подобного отречения, *не* перепечатанного в «Голосе» и не сопровождающегося систематическим разъяснением в русской печати «ошибок» Череванина*. Разве не так именно поступают буржуазные министры, начиная от Столыпина и кончая Брианом: оговорка, поправка, отречение от зарвавшегося единомышленника, от не в меру усердного сторонника и под прикрытием этого — продолжение старой линии?

В № 16—17 «Голос» дает письмо в редакцию Череванина и свою приписку. «Пролетарий» обвиняется в «клеветничестве», ибо мы-де «скрыли» от публики, что Череванин сам «исправил ошибку» в своей книге: «Современное положение и возможное будущее» (М. 1908).

* См. настоящий том, стр. 43—51. *Ред.*

Покажем же читателям еще и еще раз, *каковы приемы* голосовцев и что это означает, когда они обвиняют «Пролетарий» за «клеветы» об их ликвидаторстве.

Ограничимся немногими цитатами из названной новой книги Череванина. Стр. 173: «В общем я нисколько не отказываюсь от того анализа, который я дал в своей книге: «Пролетариат в революции». Пролетариат и социал-демократия сделали, несомненно, ряд ошибок, которые не могли не затруднить победу революции, *даже если бы эта победа была возможна* (курсив Череванина). Но теперь уже нужно поставить вопрос, действительно ли эта победа была возможна и одни ли ошибки пролетариата и социал-демократии были причинами поражения революции. Уже самая постановка этого вопроса невольно подсказывает и ответ на него. Поражение революции настолько глубоко и положение воцарившейся реакции, по крайней мере для ближайшего ряда лет, настолько прочно, что свести причины этого к каким-либо ошибкам пролетариата было бы совершенно невозможно. Дело тут, очевидно, не в ошибках, а в каких-то более глубоких причинах».

Вот вам «исправление ошибки» Череванина, по заявлению «Голоса»! Череванин не отказывается от своего «анализа», а *усугубляет* его, доходя до целого ряда новых перлов (вроде статистического определения «сил революции» в *четверть* всего населения, 21,5% — 28%; об этом перле в другой раз!). Череванин к тезису — революционный пролетариат ошибался — добавляет: революция не имела *«возможной»* силы (стр. 197, курсив Череванина) больше четверти населения, — а голосовцы называют это «исправлением» и кричат о клеветничестве «Пролетария».

Стр. 176: «Представим себе, что меньшевики все время последовательно держались меньшевистских позиций, а не становились под влиянием революционного угара большевиками, участвуя в ноябрьской петербургской стачке, введении 8-часового рабочего дня захватным путем, бойкоте первой Думы». (Вывод: тактика пролетариата улучшилась бы, но поражение все же последовало бы.)

Стр. 138: «Может быть, в своих перспективах насчет радикальной ломки аграрных и политических отношений революционные и оппозиционные (слушайте!) партии в бурный 1905 год зашли слишком далеко».

Кажется, довольно? Повторенное и усугубленное ликвидаторство и ренегатство «Голос Социал-Демократа» называет исправлением. Завтра выйдет немецкий перевод «Современного положения» — голосовцы поместят *для немцев* новое отречение — Череванин опубликует новую «оговорку» — ликвидаторская проповедь будет усиливаться — «Голос» будет благородно негодовать по поводу клеветнических обвинений его в ликвидаторстве. Старая, но вечно новая история.

Маслов, Мартов и Потресов никак не могут понять, решительно не могут понять, какой «дух» писаний Потресова взорвал — наконец! — даже зашедшего очень далеко в маневрировании около кадетов марксиста Плеханова. Так-таки и не понимаете, любезные голосовцы? И после цитат из «исправленной» книги Череванина все еще не понимаете? Как иногда удобна бывает непонятливость!

«Пролетарий» № 50,
28 ноября (11 декабря) 1909 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

БАСНЯ БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ГОРЬКОГО [74]

Вот уже несколько дней, как буржуазные газеты Франции («L'Eclair», «Le Radical»), Германии («Berliner Tageblatt»)[75] и России («Утро России», «Речь», «Русское Слово», «Новое Время») смакуют самую сенсационную новость: исключение Горького из социал-демократической партии. «Vorwärts» поместил уже опровержение этого вздора. Редакция «Пролетария» тоже послала в несколько газет опровержение, но буржуазная печать игнорирует его и продолжает раздувать сплетню.

Источник этой сплетни ясен: какой-нибудь борзописец, услыхав краем уха о разногласиях в связи с отзовизмом и богостроительством (вопрос, чуть не год уже открыто обсуждающийся в партии вообще и в «Пролетарии», в частности), безбожно переврал обрывки сведений и «славно заработал» на сочиненных «интервью» и т. п.

Цель сплетнической кампании не менее ясна. Буржуазным партиям *хочется,* чтобы Горький вышел из социал-демократической партии. Буржуазные газеты из кожи лезут, чтобы разжечь разногласия внутри социал-демократической партии и представить их в уродливом виде.

Напрасно стараются буржуазные газеты. Товарищ Горький слишком крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира, чтобы ответить им иначе, как презрением.

«Пролетарий» № 50,
28 ноября (11 декабря) 1909 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ОБ ИДЕЙНОМ РАСПАДЕ И РАЗБРОДЕ СРЕДИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ [76]

Борьба с отзовизмом и ликвидаторством, естественно занявшая первое место среди задач действительно марксистских и социал-демократических элементов нашей партии, не должна, однако, заслонять от нас зла, более глубокого, которое, в сущности, породило и отзовизм и ликвидаторство и породит, по всему судя, не мало еще каких-нибудь новых тактических нелепостей. Это зло — идейный распад и разброд, совершенно овладевший либерализмом и со всех сторон пробивающий себе дорогу в нашу партию.

Вот одна из многочисленных иллюстраций этого разброда. Один товарищ, давно работающий в партии, старый искровец и старый большевик, был изъят тюрьмой и ссылкой из участия в движении очень долго, чуть ли не с начала 1906 г. Недавно он вернулся к работе, познакомился с отзовизмом-ультиматизмом, отверг его с негодованием и возмущением, как безобразное извращение революционной социал-демократической тактики. Познакомившись с состоянием работы в Одессе и Петербурге, этот товарищ пришел, между прочим, к следующему выводу или «неоформленному результату» своих наблюдений: «... мне кажется, что самая тяжелая пора миновала и что осталась задача ликвидировать остатки эпохи развала и распада». Но остатки-то эти не малы.

«На всей питерской работе, — читаем в том же письме, — чувствуется отсутствие руководящего едино-

го центра, недисциплинированность, беспорядочность, отсутствие связи между отдельными частями, отсутствие единства и планомерности работы. Всякий работает за свой страх и риск. В нелегальной организации сильны отзовистские тенденции, они захватывают даже антиотзовистов...» (очевидно, здесь имеются в виду те большевики, которые вопреки повторным и решительным настояниям «Пролетария» не рвут с отзовистами, не ведут беспощадной борьбы с ними, а пытаются примиренствовать, бесполезно оттягивая неизбежную развязку и не получая на деле никакого отказа отзовистов-ультиматистов от их нелепой тактики). «... На этой почве развивается одно характерное явление, которое совершенно самостоятельно проявилось и в Одессе: революционное безделье. Всюду, где господствует дух отзовизма, ярко бросается в глаза то, что нелегальные организации ничего не делают. Один-два пропагандистских кружка, борьба против легальных возможностей — вот и вся работа. По преимуществу она носит дезорганизаторский характер, что вы можете усмотреть из тех обширных материалов, которые я вам послал из Одессы...» (использованы в статье: ...[*]). «... Что касается легальных возможностей, то в использовании их недостает выдержанной с.-д. линии. Во мраке реакции оппортунисты социал-демократии подняли голову и «дерзают», зная, что это теперь не опасно, против основных принципов социал-демократии. Тут встретите такую обширную ревизию революционной социал-демократии, ее программы, тактики, что пред нею ревизия Бернштейна покажется мальчишеской, детской забавой. РСДРП не понимает Маркса, она произвела неправильный анализ тенденций экономического развития России, в России никогда не было крепостного строя, а был строй крепостнически-торговый, противоречия между интересами буржуазии и поместного дворянства не было и нет, нет и союза между ними, ибо эти два класса, выдуманные русской социал-демократией, представляют один буржуазный класс

[*] В рукописи здесь оставлено свободное место для названия статьи. *Ред.*

(это — самобытная черта России), самодержавие есть организация этого класса. Слабость русской буржуазии, на которой обосновывался (?? — знаки вопроса принадлежат автору письма) лозунг «диктатуры пролетариата и крестьянства», выдумана, а этот лозунг был и остается утопическим. Его нужно выбросить вместе с демократической республикой, ибо русский поезд стал на германские рельсы...».

Ясно, что перед нами моментальная фотография одного из ручейков того широкого потока идейной неразберихи, который рождает отзовизм и ликвидаторство, подчас причудливо смешивая и даже сближая посылки крайнего правого и крайнего «левого» глупизма. Первая половина этих посылок (отсутствие противоречия между буржуазией и крепостническим землевладением и т. д.) настолько несуразна и нелепа, что ее трудно даже взять всерьез. Не стоит кри...*

Написано в конце ноября 1909 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

---

* Конец статьи не найден. *Ред.*

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ ГЛАВНЫХ ОСНОВАНИЙ ЗАКОНА О 8-ЧАСОВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ

II*

В настоящей, второй, части объяснительной записки мы намерены остановиться на вопросе о *типе* социал-демократического законопроекта о 8-часовом рабочем дне для III Думы и о *мотивах,* объясняющих *основные черты* данного законопроекта.

Первоначальный проект, имевшийся в думской социал-демократической фракции и доставленный в нашу подкомиссию, мог быть взят за основу, но требовал ряда переделок.

Основная цель законопроектов, вносимых социал-демократами в III Думу, должна состоять в *пропаганде и агитации* социал-демократической программы и тактики. Всякие надежды на «реформаторство» III Думы были бы не только смешны, но и грозили бы полным извращением характера социал-демократический революционной тактики, превращением ее в тактику оппортунистического, либерального социал-реформаторства. Нечего и говорить, что подобное извращение социал-демократической думской тактики прямо и решительно противоречило бы общеобязательным решениям нашей партии, именно: резолюциям Лондонского съезда РСДРП и утвержденным Центральным Комитетом

* Первая часть или первая глава объяснительной записки должна включать в себя популярное и наиболее агитационно, по возможности, написанное развитие соображений в пользу 8-часового рабочего дня вообще, с точки зрения производительности труда, санитарных, культурных интересов пролетариата, вообще интересов его освободительной борьбы.

резолюциям всероссийских партийных конференций ноября 1907 г. и декабря 1908 года.

Для того, чтобы законопроекты, вносимые социал-демократической думской фракцией, удовлетворяли своей задаче, необходимы следующие условия:

(1) законопроекты должны в наиболее ясной и отчетливой форме излагать отдельные требования социал-демократии, вошедшие в нашу партийную программу-minimum, или с необходимостью вытекающие из этой программы;

(2) законопроекты не должны быть ни в коем случае загромождаемы обилием юридических тонкостей; они должны давать *главные основания* предполагаемых законов, а не подробно разрабатываемые тексты законов со всеми деталями;

(3) законопроекты не должны чрезмерно изолировать различные области социальной реформы и демократических преобразований, как это могло бы казаться необходимым с узкоюридической, административной или «чисто парламентарной» точки зрения; напротив, преследуя цели социал-демократической пропаганды и агитации, законопроекты должны давать рабочему классу возможно более определенное представление о *необходимой связи* фабричных (и социальных вообще) реформ с *демократическими* политическими преобразованиями, без которых все и всяческие «реформы» столыпинского самодержавия неизбежно осуждены на «зубатовское» их извращение и на полное сведение к мертвой букве. Само собою разумеется, что это указание связи экономических реформ с политикой должно достигаться не включением во все законопроекты требований последовательной демократии в их целом, а выдвиганием соответствующих каждой отдельной реформе демократических и специально пролетарски-демократических учреждений, неосуществимость которых без радикальных политических преобразований должна подчеркиваться в объяснительной записке к законопроекту;

(4) ввиду крайней затрудненности при теперешних условиях легальной с.-д. пропаганды и агитации в массах, законопроекты должны составляться так,

чтобы и отдельно взятый законопроект и отдельно взятая объяснительная записка к нему *могли достигнуть своей цели,* попадая в массы (путем ли перепечатки в несоциал-демократических газетах, путем ли распространения отдельных листков с текстом законопроекта и т. п.), т. е. могли быть прочтены рабочими с улицы, неразвитыми рабочими, с пользой для дела развития их классового самосознания; в этих целях законопроекты должны быть проникнуты во *всем* своем построении духом пролетарского недоверия к предпринимателям и к государству как органу, служащему предпринимателям: другими словами, дух классовой борьбы должен пропитывать все построение законопроекта, должен вытекать из суммы отдельных постановлений;

наконец, (5) законопроекты при теперешних русских условиях, т. е. при отсутствии с.-д. прессы и с.-д. собраний, должны давать достаточно *конкретное* представление о требуемом социал-демократами преобразовании, не ограничиваясь простым *провозглашением* принципа; рабочий с улицы, рабочий серый должен быть заинтересован с.-д. законопроектом, захвачен конкретной картиной преобразования с тем, чтобы потом перейти от этой отдельной картины ко всему миросозерцанию социал-демократии в целом.

Исходя из этих основных посылок, следует признать тип законопроекта, выбранный автором первоначального законопроекта о 8-часовом рабочем дне, *более соответствующим* русским условиям, чем те, например, законопроекты о сокращении рабочего дня, которые вносимы были французскими и немецкими социалистами в их парламенты. Например, законопроект о 8-часовом рабочем дне, внесенный Жюлем Гедом в французскую палату депутатов 22 мая 1894 года, содержит две статьи: первая — запрещает работать более 8 часов в сутки и 6-ти дней в неделю; вторая — разрешает работу в несколько смен с тем, чтобы число рабочих часов в неделю не превышало 48-ми[*]. Немецкий социал-

[*] Jules Guesde. «Le Problème et la solution; les huit heures à la chambre». Lille. S. d. (Жюль Гед. «Проблема и ее решение; восьмичасовой рабочий день в Палате депутатов». Лилль. Б. г. *Ред.*)

демократический законопроект 1890 года содержит 14 строк, предлагая 10-часовой рабочий день немедленно, 9-часовой с 1 января 1894 года и 8-часовой с 1 января 1898 года. В сессию 1900—1902 гг. немецкие социал-демократы внесли еще более краткое предложение об ограничении рабочего дня немедленно 10-тью часами в сутки, а затем в срок, подлежащий особому определению, 8-ью часами в сутки*.

Разумеется, подобные законопроекты во всяком случае вдесятеро рациональнее с социал-демократической точки зрения, чем попытки «приспособиться» к *осуществимому* для реакционных или для буржуазных правительств. Но если во Франции и в Германии, при свободе прессы и собраний, достаточно сделать законопроект одним *провозглашением принципа,* то у нас в России, в данное время, необходимо добавить еще в *самый* законопроект *конкретно-агитационный* материал.

Поэтому *тип,* принятый автором первоначального проекта, мы считаем более целесообразным, но в этот проект необходимо внести ряд поправок, ибо автор в нескольких случаях делает крайне важную, на наш взгляд, и крайне опасную ошибку, именно: принижает требования нашей программы-minimum без всякой надобности (например, устанавливая еженедельный отдых в 36 часов, а не в 42, или умалчивая о необходимости согласия рабочих организаций для допущения ночной работы). В некоторых случаях автор как будто бы пытается приспособиться к «осуществимости» своего законопроекта, предоставляя, например, *министру* разрешать ходатайства об изъятиях (со внесением дела в законодательные учреждения) и не упоминая ни разу о роли профессиональных организаций рабочих в деле осуществления закона о 8-часовом рабочем дне.

Предлагаемый нашей подкомиссией законопроект вносит в первоначальный проект ряд поправок в ука-

* M. Schippel. «S.-d. Reichstagshandbuch». Brl., 1902, SS. 882 und 886 (М. Шиппель. «Социал-демократический справочник по вопросам рейхстага». Берлин, 1902, стр. 882 и 886. *Ред.*).

занном направлении. В частности, остановимся на мотивировке следующих изменений первоначального проекта.

По вопросу о том, к каким предприятиям применим законопроект, надо расширить область его применимости включением всех отраслей и промышленности, и торговли, и транспорта, и всяческих учреждений (вплоть до казенных: почта и т. п.), и работы на дому. В объяснительной записке, вносимой в Думу, с.-д. должны особенно подчеркнуть необходимость такого расширения и уничтожения всяких границ и разделений (по этому вопросу) между пролетариатом фабричным, торговым, служебным, транспортным и т. д.

Может возникнуть вопрос о сельском хозяйстве, ввиду требования нашей программой-minimum 8-часового рабочего дня «для всех наемных рабочих». Но мы думаем, что русским с.-д. выступать с инициативой 8-часового рабочего дня в сельском хозяйстве *в данное время* едва ли уместно. Лучше оговорить в объяснительной записке, что партия предоставляет себе право внести дальнейший законопроект и относительно сельского хозяйства, и относительно прислуги, и т. п.

Далее. Во всех случаях, когда речь идет в законопроекте о допустимости изъятий из закона, мы вставили требование согласия профессионального союза рабочих на каждое изъятие. Это необходимо, чтобы ясно показать рабочим неосуществимость действительного сокращения рабочего дня без самодеятельности рабочих организаций.

Затем следует остановиться на вопросе о *постепенности* введения 8-часового рабочего дня. Автор первоначального проекта ни словом не упоминает об этом, ограничиваясь простым требованием 8-часового рабочего дня, подобно проекту Ж. Геда. Напротив, наш проект примыкает к образцу Парвуса[*] и проекта

[*] *Parvus.* «Die Handelskrisis und die Gewerkschaften. Nebst Anhang: Gesetzentwurf über den achtstundigen Normalarbeitstag». München, 1901 *(Парвус.* «Торговый кризис и профессиональные союзы. С приложением: Законопроект о нормальном восьмичасовом рабочем дне». Мюнхен, 1901, *Ред.*).

немецкой социал-демократической фракции в рейхстаге, устанавливая *постепенность* введения 8-часового рабочего дня (немедленный, т. е. через 3 месяца со дня вступления закона в силу, 10-часовой день и сокращение по часу в год). Конечно, различие между тем и другим проектом не так уже существенно. Но при максимальной технической отсталости русской промышленности, при крайне слабой организованности русского пролетариата, при громадности масс рабочего населения (кустари и т. п.), не участвовавшего еще ни в какой крупной кампании в пользу сокращения рабочего дня, — при всех этих условиях целесообразнее будет *тут же,* в *самом* законопроекте ответить на неизбежное возражение, что крутой переход невозможен, что заработок рабочих при таком переходе понизится и т. д.* Установление постепенности введения 8-часового рабочего дня (немцы растягивали введение на 8 лет; Parvus — на 4 года; мы предлагаем 2 года) дает сразу ответ на это возражение: работа сверх 10-ти часов в сутки безусловно нерациональна экономически и недопустима по гигиеническим и культурным соображениям. Годовой же срок для сокращения рабочего дня на один час вполне достаточен для того, чтобы технически отсталые предприятия подтянулись и преобразовались, чтобы рабочие перешли к новому порядку без заметной разницы в производительности труда.

Постепенность введения 8-часового рабочего дня следует установить не для того, чтобы «приспособить» проект к мерке капиталистов или правительства (об этом не может быть и речи, и если бы подобные мысли возникли, то, конечно, мы предпочли бы выкинуть всякое упоминание о постепенности), а для того, чтобы наглядно показать всем и каждому техническую и культурную, и экономическую осуществимость про-

* По вопросу о *постепенности* введения 8-часового рабочего дня Парвус говорит, по нашему мнению, вполне справедливо, что эта постепенность в его законопроекте вызывается «не желанием сообразоваться с предпринимателями, а желанием сообразоваться с рабочими. Мы должны следовать тактике профессиональных союзов: они проводят сокращение рабочего дня чрезвычайно постепенно, ибо они хорошо 8нают, что таким образом легче всего противодействовать *сокращению заработной платы»* (курсив Парвуса, цитир. брош., стр 62—63).

граммы социал-демократии в одной из наиболее даже отсталых стран.

Серьезным возражением против постепенности введения 8-часового рабочего дня в *русском* с.-д. законопроекте было бы то, что таким образом как бы дезавуируются, хотя бы косвенно, революционные Советы рабочих депутатов в 1905 году, проводившие *немедленное* осуществление 8-часового рабочего дня. Мы считаем это возражение серьезным, ибо самомалейшее дезавуирование Советов рабочих депутатов *в этом отношении* было бы прямым ренегатством или, во всяком случае, поддержкой ренегатов и контрреволюционных либералов, прославивших себя таким дезавуированием.

Мы думаем поэтому, что, *во всяком случае,* независимо от того, будет ли постепенность включена в законопроект с.-д. думской фракции или нет, — *во всяком случае,* совершенно необходимо, чтобы *и* в объяснительной записке, подаваемой в Думу, *и* в думской речи с.-д. представителя была совершенно определенно выражена мысль, безусловно исключающая самомалейшее дезавуирование, безусловно *включающая* наше признание действий Советов рабочих депутатов принципиально правильными, вполне законными и необходимыми.

«Социал-демократия, — так, примерно, должно бы было гласить заявление представителей социал-демократии или их объяснительная записка, — ни в каком случае не отрекается от *немедленного* введения 8-часового рабочего дня; напротив, при *известных* исторических условиях, когда борьба обостряется, когда энергия и инициатива массового движения высоки, когда столкновение старого общества и нового принимает резкие формы, когда для успеха борьбы рабочего класса, например, со средневековьем *необходимо* ни перед чем не останавливаться, — одним словом, при условиях, подобных тем, которые были в ноябре 1905 года, социал-демократия считает *немедленное* введение 8-часового рабочего дня не только законным, но и *необходимым.* Вводя в свой законопроект в настоящее время постепенность введения 8-часового рабочего дня, социал-демократия желает только показать этим

полную возможность введения в жизнь программных требований РСДРП даже при наихудших исторических условиях, даже при наименее быстром темпе экономического, социального и культурного развития».

Повторяем: *подобное* заявление со стороны с.-д. в Думе и в их объяснительной записке к законопроекту о 8-часовом рабочем дне мы считаем *безусловно* и, во всяком случае, необходимым, а вопрос о том, вносить ли в самый законопроект постепенность установления 8-часового рабочего дня, сравнительно менее важным. —

— Остальные изменения, внесенные нами в первоначальный законопроект, касаются частных деталей и не требуют особых комментариев.

Написано осенью 1909 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 4

Печатается по рукописи

Въ Пятницу, 26-го Ноября 1909 года

въ залѣ „des Sociétés Savantes“

8, Rue Danton, 8

Н. ЛЕНИНЪ

прочтетъ рефератъ на тему:

„Идеологія контръ-революціоннаго либерализма“.

(Успѣхъ „Вѣхъ“ и его общественное значеніе)

СОДЕРЖАНІЕ:

I. *Съ какой философіей воюютъ „Вѣхи“ и думскія рѣчи кадета Караулова.*

II. *Бѣлинскій и Чернышевскій, уничтоженные „Вѣхами“.*

III. *За что ненавидятъ либералы „интеллигентскую“ русскую революцію и ея французскій „достаточно продолжительный“ образчикъ?*

IV. *„Вѣхи“ и „лѣвые“ въ Россіи. Кадеты и октябристы. „Святое дѣло“ русской буржуазіи.*

V. *Что выиграла демократическая революція въ Россіи, потерявъ своихъ либерально-буржуазныхъ „союзниковъ“?*

VI. *„Вѣхи“ и рѣчи Милюкова на предвыборныхъ собраніяхъ въ Петербургѣ. Какъ критиковалъ Милюковъ на этихъ собраніяхъ нелегальную революціонную газету.*

Начало въ 8½ час. веч.

Плата за входъ 5, 3, 2 и 1 фр. галлерея 50 сант.

Рабочая Типографія. 17. Rue des Fr.-Bourgeois Paris.

Объявление о реферате В. И. Ленина
«Идеология контрреволюционного либерализма». —
13 (26) ноября 1909 г.
Уменьшено

О «ВЕХАХ»[77]

Известный сборник «Вехи», составленный влиятельнейшими к.-д. публицистами, выдержавший в короткое время несколько изданий, встреченный восторгом всей реакционной печати, представляет из себя настоящее знамение времени. Как бы ни «исправляли» к.-д. газеты слишком бьющие в нос отдельные места «Вех», как бы ни отрекались от них отдельные кадеты, совершенно бессильные повлиять на политику всей к.-д. партии или задающиеся целью обмануть массы насчет истинного значения этой политики, — остается несомненный факт, что *«Вехи» выразили несомненную суть современного кадетизма*. Партия кадетов есть партия «Вех».

Ценя выше всего развитие политического и классового сознания масс, рабочая демократия должна приветствовать «Вехи», как великолепное разоблачение идейными вождями кадетов сущности их политического направления. «Вехи» написаны господами: Бердяевым, Булгаковым, Гершензоном, Кистяковским, Струве, Франком и Изгоевым. Одни уж эти имена известных депутатов, известных ренегатов, известных кадетов говорят достаточно много за себя. Авторы «Вех» выступают как настоящие идейные вожди целого общественного направления, давая в сжатом наброске целую энциклопедию по вопросам философии, религии, политики, публицистики, оценки всего освободительного движения и всей истории русской демократии. Назвав «Вехи» «сборником статей о русской интеллигенции»,

авторы сузили этим подзаголовком действительную тему своего выступления, ибо «интеллигенция» выступает у них на деле в качестве духовного вождя, вдохновителя и выразителя всей русской демократии и всего русского освободительного движения. «Вехи» — крупнейшие вехи на пути *полнейшего разрыва* русского кадетизма и русского либерализма вообще с русским освободительным движением, со всеми его основными задачами, со всеми его коренными традициями.

I

Энциклопедия либерального ренегатства охватывает три основные темы: 1) борьба с идейными основами всего миросозерцания русской (и международной) демократии; 2) отречение от освободительного движения недавних лет и обливание его помоями; 3) открытое провозглашение своих «ливрейных» чувств (и соответствующей «ливрейной» политики) по отношению к октябристской буржуазии, по отношению к старой власти, по отношению ко всей старой России вообще.

Авторы «Вех» начинают с философских основ «интеллигентского» миросозерцания. Красной нитью проходит через всю книгу решительная борьба с материализмом, который аттестуется не иначе, как догматизм, метафизика, «самая элементарная и низшая форма философствования» (стр. 4 — ссылки относятся к 1-му изданию «Вех»). Позитивизм осуждается за то, что он был «для нас» (т. е. для уничтоженной «Вехами» русской «интеллигенции») «тождественен с материалистической метафизикой» или истолковывался «исключительно в духе материализма» (15), тогда как — «ни один мистик, ни один верующий не может отрицать научного позитивизма и науки» (11). Не шутите! «Вражда к идеалистическим и религиозно-мистическим тенденциям» (6) — вот за что нападают «Вехи» на «интеллигенцию». «Юркевич был, во всяком случае, настоящим философом по сравнению с Чернышевским» (4).

Вполне естественно, что, стоя на этой точке зрения, «Вехи» неустанно громят атеизм «интеллигенции» и стремятся со всей решительностью и во всей полноте

восстановить религиозное миросозерцание. Вполне естественно, что, уничтожив Чернышевского, как философа, «Вехи» уничтожают Белинского, как публициста. Белинский, Добролюбов, Чернышевский — вожди «интеллигентов» (134, 56, 32, 17 и др.). Чаадаев, Владимир Соловьев, Достоевский — «вовсе не интеллигенты». Первые — вожди направления, с которым «Вехи» воюют не на живот, а на смерть. Вторые «неустанно твердили» то именно, что твердят и «Вехи», но «их не слушали, интеллигенция шла мимо них», гласит предисловие к «Вехам».

Читатель уже может видеть отсюда, что не на «интеллигенцию» нападают «Вехи», это только искусственный, запутывающий дело, способ выражения. Нападение ведется по всей линии против демократии, против демократического миросозерцания. А так как идейным вождям партии, которая рекламирует себя, как «конституционно-демократическую», неудобно назвать вещи их настоящими именами, то они позаимствовали терминологию у *«Московских Ведомостей»*[78], они отрекаются не от демократии, — (какая недостойная клевета!), — а только от «интеллигентщины».

Письмо Белинского к Гоголю, вещают «Вехи», есть «пламенное и классическое выражение интеллигентского настроения» (56). «История нашей публицистики, начиная после Белинского, в смысле жизненного разумения — сплошной кошмар» (82).

Так, так. Настроение крепостных крестьян против крепостного права, очевидно, есть «интеллигентское» настроение. История протеста и борьбы самых широких масс населения с 1861 по 1905 год против остатков крепостничества во всем строе русской жизни есть, очевидно, «сплошной кошмар». Или, может быть, по мнению наших умных и образованных авторов, настроение Белинского в письме к Гоголю не зависело от настроения крепостных крестьян? История нашей публицистики не зависела от возмущения народных масс остатками крепостнического гнета?

«Московские Ведомости» всегда доказывали, что русская демократия, начиная хотя бы с Белинского, отнюдь не выражает интересов самых широких масс населения

в борьбе за элементарнейшие права народа, нарушаемые крепостническими учреждениями, а выражает только «интеллигентское настроение».

Программа «Вех» и «Московских Ведомостей» одинакова и в философии, и в публицистике. Но в философии либеральные ренегаты решились сказать всю правду, раскрыть *всю* свою программу (война материализму и материалистически толкуемому позитивизму; восстановление мистики и мистического миросозерцания), а в публицистике они виляют, вертятся, иезуитничают. Они порвали с самыми основными идеями демократии, с самыми элементарными демократическими тенденциями, но делают вид, что рвут только с «интеллигентщиной». Либеральная буржуазия решительно повернула от защиты прав народа к защите учреждений, направленных против народа. Но либеральные политиканы желают сохранить название «демократов».

Тот же самый фокус, который проделали над письмом Белинского к Гоголю и над историей русской публицистики, проделывается над историей недавнего движения.

II

В действительности нападение ведется в «Вехах» только на такую интеллигенцию, которая была выразителем демократического движения, и только за то, в чем она проявила себя, как настоящий участник этого движения. «Вехи» с бешенством нападают на интеллигенцию именно за то, что эта «маленькая подпольная секта вышла на свет божий, приобрела множество последователей и на время стала идейно-влиятельной и даже реально могущественной» (176). Либералы сочувствовали «интеллигенции» и тайком поддерживали иногда ее, *пока* она оставалась *только* маленькой подпольной сектой, пока она не приобрела множества последователей, пока она не становилась реально могущественной; это значит: либерал сочувствовал демократии, пока демократия не приводила в движение настоящих масс, ибо без вовлечения масс она только служила своекорыстным целям либерализма, она только помогала верхам либеральной буржуазии пододви-

нуться к власти. Либерал отвернулся от демократии, когда она втянула массы, начавшие осуществлять *свои* задачи, отстаивать *свои* интересы. Под прикрытием криков против демократической «интеллигенции», *война кадетов ведется на деле против демократического движения масс.* Одно из бесчисленных наглядных разоблачений этого в «Вехах» состоит в том, что великое общественное движение конца XVIII века во Франции они объявляют «примером достаточно продолженной интеллигентской революции, с обнаружением всех ее духовных потенций» (57).

Не правда ли, хорошо? Французское движение конца XVIII века представляет из себя, изволите видеть, не образец самого глубокого и широкого демократического движения масс, а образец «интеллигентской» революции! Так как нигде в мире и никогда демократические задачи не осуществлялись без движения *однородного* типа, то совершенно очевидно, что идейные вожди либерализма порывают именно с демократией.

В русской интеллигенции «Вехи» бранят именно то, что является *необходимым* спутником и выражением *всякого* демократического движения. «Прививка политического радикализма интеллигентских идей к социальному радикализму народных инстинктов[*] совершилась с ошеломляющей быстротой» (141) — и в этом была «не просто политическая ошибка, не просто грех тактики. Тут была ошибка моральная». Там, где нет исстрадавшихся народных масс, не может быть и демократического движения. А демократическое движение отличается от простого «бунта» как раз тем, что оно идет под знаменем известных радикальных политических идей. Демократическое движение и демократические идеи не только политически ошибочны, не только тактически неуместны, но и морально греховны, — вот к чему сводится истинная мысль «Вех», ровно ничем не отличающаяся от истинных мыслей Победоносцева. Победоносцев только честнее и прямее говорил то, что говорят Струве, Изгоевы, Франки и К^0.

[*] «Исстрадавшихся народных масс», — говорится на той же странице, двумя строками ниже.

Когда «Вехи» приступают к более точному определению содержания ненавистных «интеллигентских» идей, они, естественно, говорят о «левых» идеях вообще, о народнических и марксистских, в частности. Народники обвиняются в «ложной любви к крестьянству», марксисты — «к пролетариату» (9). И те и другие уничтожаются в пух и прах за «народопоклонничество» (59, 59—60). У ненавистного «интеллигента» «бог есть народ, единственная цель есть счастие большинства» (159). «Бурные речи атеистического левого блока» (29), — вот что всего больше запомнилось во II Думе кадету Булгакову, вот что особенно возмутило его. И нет ни малейшего сомнения, что Булгаков выразил здесь несколько рельефнее, чем иные, общекадетскую психологию, выразил заветные думы всей кадетской партии.

Что для либерала стирается различие между народничеством и марксизмом, — это не случайно, а неизбежно, оно не «фортель» литератора (прекрасно знающего эти различия), а закономерное выражение современной сущности либерализма. Ибо в *данное* время либеральной буржуазии в России страшно и ненавистно не столько социалистическое движение рабочего класса в России, сколько демократическое движение и рабочих и крестьян, т. е. страшно и ненавистно то, что есть общего у народничества и марксизма, их защита демократии путем обращения к массам. Для современной эпохи характерно то, что либерализм в России решительно повернул против демократии; совершенно естественно, что его не интересуют ни различия внутри демократии, ни дальнейшие цели, виды и перспективы, открывающиеся на почве осуществленной демократии.

Словечки, вроде «народопоклонничество», так и кишат в «Вехах». Это не удивительно, ибо либеральной буржуазии, испугавшейся народа, ничего не остается, как кричать о «народопоклонничестве» демократов. Отступления нельзя не прикрыть особенно громким барабанным боем. Нельзя же, в самом деле, прямо отрицать, что обе первые Думы выражали именно в лице рабочих и крестьянских депутатов настоящие

интересы, требования, взгляды рабочих и крестьянских масс. А между тем именно эти «интеллигентные» депутаты* и внушили кадетам бездонную *ненависть к «левым»* за разоблачение вечных кадетских отступлений от демократизма. Нельзя же, в самом деле, прямо отрицать хотя бы и «четыреххвостку»[79]; а между тем и и один сколько-нибудь честный политический деятель не усумнился в том, что выборы по «четыреххвостке», выборы действительно демократические, дали бы в современной России подавляющее большинство депутатам трудовикам вместе с депутатами рабочей партии.

Ничего не остается повернувшей вспять либеральной буржуазии, как прикрывать свой разрыв с демократией словечками из словаря *«Московских Ведомостей»* и *«Нового Времени»;* эти словечки положительно пестрят весь сборник «Вех».

«Вехи» — сплошной поток реакционных помоев, вылитых на демократию. Понятно, что публицисты *«Нового Времени»,* Розанов, Меньшиков и А. Столыпин, бросились целовать «Вехи». Понятно, что Антоний Волынский пришел в восторг от этого произведения вождей либерализма.

«Когда интеллигент, — пишут «Вехи», — размышлял о своем долге перед народом, он никогда не додумывался до того, что выражающаяся в начале долга идея личной ответственности должна быть адресована не только к нему, интеллигенту, но и к народу» (139). Демократ размышлял о расширении прав и свободы народа, облекая эту мысль в слова о «долге» высших классов перед народом. Демократ никогда не мог додуматься и никогда не додумается до того, что в дореформенной стране или в стране с «конституцией» 3 июня может зайти речь об «ответственности» народа перед правящими классами. Чтобы «додуматься» до этого, демократ, или якобы демократ, должен окончательно превратиться в контрреволюционного либерала.

* Извращение «Вехами» обычного смысла слова «интеллигент» прямо-таки забавно. Достаточно перелистать списки депутатов обеих первых Дум, чтобы сразу увидеть подавляющее большинство крестьян у трудовиков, преобладание рабочих у с.-д. и сосредоточение массы буржуазной интеллигенции у к.-д.

«Эгоизм, самоутверждение — великая сила, — читаем мы в «Вехах», — именно она делает западную буржуазию могучим бессознательным орудием божьего дела на земле» (95). Это не что иное, как приправленный лампадным маслом пересказ знаменитого «Enrichissez-vous! — обогащайтесь!» или нашего российского: «мы ставим ставку на сильных»[80]. Когда буржуазия помогала народу бороться за свободу, она объявляла эту борьбу божьим делом. Когда она испугалась народа и повернула к поддержке всякого рода средневековья против народа, — она объявила божьим делом «эгоизм», обогащение, шовинистическую внешнюю политику и т. п. Это было везде в Европе. Это повторяется и в России.

«Актом 17 октября по существу и формально революция должна была бы завершиться» (136). Это и есть альфа и омега октябризма, т. е. программы контрреволюционной буржуазии. Октябристы всегда это говорили и сообразно с этим открыто действовали. Кадеты действовали *тайком* так же (начиная с 17 октября), но желали прикидываться при этом демократами. Для успеха дела демократии полная, ясная, открытая размежевка между демократами и ренегатами — самая полезная, самая необходимая вещь. Надо использовать «Вехи» для этого нужного дела. «Надо иметь, наконец, смелость сознаться, — пишет ренегат Изгоев, — что в наших Государственных думах огромное большинство депутатов, за исключением трех-четырех десятков к.-д. и октябристов, не обнаружило знаний, с которыми можно было бы приступить к управлению и переустройству России» (208). Ну, разумеется, где же мужицким депутатам трудовикам или каким-то рабочим браться за такое дело. Для этого нужно большинство к.-д. и октябристов, а для такого большинства нужна III Дума...

А чтобы народ и народопоклонники понимали свою «ответственность» перед вершителями дел в III Думе и в третьедумской России, для этого нужно проповедовать народу — вместе с Антонием Волынским — «покаяние» («Вехи», 26), «смирение» (49), борьбу с «гордыней интеллигента» (52), «послушание» (55), «простую,

грубую пищу старого моисеева десятословия» (51), борьбу с «легионом бесов, вошедших в гигантское тело России» (68). Если крестьяне выбирают трудовиков, а рабочие — социал-демократов, это, разумеется, — именно такое бесовское наваждение, ибо, собственно говоря, по натуре своей, как давно уже открыли Катков и Победоносцев, народ питает «ненависть к интеллигенции» (87; читай: к демократии).

Русские граждане должны поэтому — научают нас «Вехи» — «благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас («интеллигентов») от ярости народной» (88).

Эта тирада хороша тем, что откровенна, — полезна тем, что вскрывает правду относительно действительной сущности политики всей к.-д. партии за всю полосу 1905—1909 годов. Эта тирада хороша тем, что вскрывает в краткой и рельефной форме весь дух «Вех». А «Вехи» хороши тем, что вскрывают весь дух *действительной* политики русских либералов и русских кадетов, в том числе. Вот почему кадетская полемика с «Вехами», кадетское отречение от «Вех» — одно сплошное лицемерие, одно безысходное празднословие. Ибо на деле кадеты, как коллектив, как партия, как общественная сила, вели и ведут *именно* политику «Вех». Призывы идти в булыгинскую Думу в августе и сентябре 1905 года, измена делу демократии в конце того же года, систематическая боязнь народа и народного движения и систематическая борьба с депутатами рабочих и крестьян в обеих первых Думах, голосование за бюджет, речи Караулова о религии и Березовского об аграрном вопросе в III Думе, поездка в Лондон, — все это бесчисленные *вехи* именно той, именно *такой* политики, которая идейно провозглашена в «Вехах».

Русская демократия не может сделать пи шага вперед, пока она не поймет сути этой политики, не поймет ее классовых корней.

«Новый День» № 15,
13 декабря 1909 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
газеты «Новый День»

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО РУССКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

Российская социал-демократия подвела основные итоги урокам революции в лондонской резолюции о непролетарских партиях[81]. Социал-демократический пролетариат точно и ясно выразил в ней оценку взаимоотношения классов в революции, определил социальную основу всех главных партий и общие задачи рабочего движения в борьбе за демократию. Резолюция Декабрьской партийной конференции 1908 года дала дальнейшее развитие этим основным взглядам с.-д.[82]

Теперь, через год после этой конференции, через $2^1/_2$ года после Лондонского съезда, чрезвычайно поучительно посмотреть, к каким взглядам на современное положение и на задачи демократии приходят наиболее влиятельные представители русского либерализма. Недавнее «совещание» деятелей к.-д. партии особенно интересно в этом отношении. «Совещание» одобрило доклад вождя партии г. Милюкова, который напечатал его теперь в *«Речи»* под заглавием: «Политические партии в стране и в Думе». Доклад этот — крайне важный политический документ. Мы имеем в нем отныне официальную платформу к.-д. партии. А кроме того мы имеем здесь ответ на вопросы, давно поставленные и решенные социал-демократической партией, — ответ, даваемый одним из искуснейших дипломатов и политиканов либерализма, а в то же время и одним из наиболее сведущих историков, кой-чему научившимся у исторического материализма, под явным влиянием

которого был этот историк... в бытность свою историком.

Историк Милюков пытается поставить вопрос вполне научно, т. е. материалистически. Для получения «твердых опорных точек» партийной тактики необходимо «одинаковое понимание того, что происходит в стране». А чтобы понять это, необходимо посмотреть на то, как главные политические партии или «политические течения» стремятся «найти себе опору» в «широких кругах населения».

Метод превосходен. Применение его сразу показывает нам превращение сведущего историка в дюжинного либерального сикофанта: кадеты и все, что правее их, это, видите ли, «три главные политические течения», а все, что «левее» кадетов, это — «политическая судорога». Спасибо за откровенность, г. либерал! Но посмотрим все же, что вы нам скажете как историк. Три главные течения: первое — «демагогический монархизм». Его «смысл» — «защита старых социальных основ быта», «соединение неограниченного самодержавия»... (либерал, конституционный демократ, незаметно для себя переходит на точку зрения октябриста, защищающего ограниченное самодержавие) ... «с крестьянством на почве тех патриархальных отношений, при которых дворянство является естественным посредником между тем и другим»... В переводе с либерального на русский язык это означает господство крепостников («патриархальность») помещиков и черносотенного царизма. Г-н Милюков верно отмечает, что этот царизм становится «демагогическим», что он «отказывается от старой искусственной беспартийности или надпартийности и вмешивается активно в процесс организации партий в стране». Именно в этом, между прочим, состоит тот шаг по пути превращения самодержавия в буржуазную монархию, о котором говорит резолюция Декабрьской конференции социал-демократов 1908 года. Именно в этом состоит то новое, что составляет *специфическую* особенность современного момента и что учла наша партия в ее *современной* постановке тактических задач. Верно отмечая некоторые черты процесса, г. Милюков,

во-1-х, не додумывает до конца насчет экономических основ его, а во-2-х, *боится* сделать неизбежный вывод о причинах силы крепостников-помещиков. Эта сила сводится к тому, что в Европейской России, по казенной статистике 1905 г., 10 миллионов беднейших крестьян имеют 75 млн. десятин земли, а 30 000 крупнейших помещиков (в том числе уделы, т. е. семейка Николая Романова) имеют 70 млн. десятин земли. Может ли Россия быть избавлена от «патриархальных» отношений *без полного уничтожения* этих крепостнических латифундий верхних тридцати тысяч, как вы думаете, г. историк?

Второе течение — «буржуазный конституционализм». Так называет г. Милюков октябристов. «Для крупной буржуазии, — пишет он, — данное течение, быть может, слишком консервативно по своей тесной связи с бюрократией и дворянством». Объединяет их «отрицательная задача: общая оборона против более радикальных социальных или политических течений». «Буржуазные конституционалисты 3 июня и 9 ноября», ища себе опоры, пытаются «ассимилировать себе хотя бы верхний слой крестьянской массы» («сильных и крепких» г. Столыпина). «Но этого рода социальный базис — пока еще весь в будущем». «Вот почему в поисках социального базиса данное течение, быть может, наиболее слабо обеспечено»...

У нас любят — даже, к сожалению, среди людей, желающих быть социал-демократами, — разносить «революционные иллюзии». Но может ли быть что-либо наивнее этой *либеральной* иллюзии, будто социальный базис контрреволюционной буржуазии («общая оборона») и помещиков — «слаб», будто их можно разбить иначе, как самым решительным и беспощадным революционным натиском масс, восстанием масс? Серьезный историк опять уступает место дюжинному либералу.

Третье течение — кадеты. Г. Милюков называет его «демократическим конституционализмом» и поясняет, что «сущность этой позиции заключается в соединении радикальной политической и радикальной социальной программы». Историк совсем стушевался перед диплома-

том-политиканом. На деле — вся политика кадетов идет против радикализма масс. На словах — особенно на «совещании», где есть провинциальные кадеты, несколько ближе чувствующие настроение масс, — мы радикалы, мы печемся о демократизме и о массах.

Г. Милюков (особенно под впечатлением «совещания», должно быть) не заблуждается насчет масс. Он признает бесспорным, что «рост сознательности за последние годы огромный», что «причины массового недовольства не исчезли; быть может, они даже увеличились в числе и действие их усилилось в той же мере, в какой возросла сознательность». Но, если историк вынужден признать это, то либерал все же берет верх: «... в массах, по несчастью, оказалась» (в революции) «возможной лишь более смелая тайная демагогия, которая льстила традиционным взглядам и привычным ожиданиям массы. Эта демагогия связывала чисто искусственным образом понятный и законный лозунг массы «земля» с непонятным и неверно истолкованным лозунгом «воля». При этих условиях даже усвоение народным сознанием естественной связи между двумя лозунгами явилось лишь источником новых недоразумений и плодило те самые иллюзии» и т. д. и т. д. вплоть до «принципа»: ни революции, ни реакции, а «легальная конституционная борьба». На вопрос о возвращении к «старой тактике 1905 года» «необходимо категорически и резко ответить отрицательно».

Читатель видит, что все добрые намерения историка Милюкова искать опоры для тактики партий в широких кругах населения рассыпались в прах, как только дошло дело до крестьянства и до пролетариата. Относительно последнего г. Милюков махает рукой, признавая, что «в городской демократии к.-д. имеют более широкий, более организованный и сознательный социальный базис, чем может его представить какая бы то ни было политическая партия, *за исключением опирающейся на рабочий класс социал-демократии».* Относительно же крестьян г. Милюков не теряет надежды. «Несмотря на наличность таких препятствий», как «демагогия» и пр., — пишет он, — «не исключена возможность

параллельной» (курсив Милюкова) «деятельности демократического конституционализма с непосредственными выражениями желаний народных масс».

Параллельная деятельность! — вот новое словечко для старой либеральной тактики. Параллельные линии никогда не встречаются. Либерализм буржуазной интеллигенции понял, что ему не встретиться *никогда* с массами, т. е. не стать *их* выразителем и вождем в России, — «никогда» в силу выросшей после 1905 года сознательности. Но либералы, типа кадетов, продолжают рассчитывать на массы, как на *пьедестал* своих успехов, своего господства. «Идти параллельно», это значит, в переводе на простой и ясный язык, политически эксплуатировать массы, ловя их словами о демократизме и предавая их на деле. «Поддерживать их (октябристов) систематически в вопросах конституционных» — эти слова доклада г. Милюкова выражают *суть* политики кадетов. На деле кадеты — пособники октябризма, крыло буржуазного конституционализма. Струве и прочие веховцы прямо, грубо, прямолинейно признают это и требуют, чтобы кадеты перестали «косить глаза влево и заискивать перед презирающими их революционерами» (слова известного ренегата г. Изгоева в «Московском Еженедельнике»[83], 1909, № 46, стр. 10). Милюков и К^0 недовольны *только* грубостью и прямолинейностью веховцев, *только* тем, что веховцы портят их дипломатию, мешают им водить за нос отсталые элементы массы. Милюков — практический политик, Струве — доктринер либерализма, но их мирное сожительство в одной партии не случайность, а необходимое явление, ибо буржуазный интеллигент *по сути дела* колеблется между упованием на массы (которые помогут-де каштаны из огня таскать) и упованием на октябристскую буржуазию.

«Невозможность для современной власти допустить свободное общение между политически-сознательными элементами демократии и демократической массой и делает неосуществимыми главные обещания манифеста 17 октября», — пишет г. Милюков. Нечаянно он сказал тут более глубокую правду, чем хотел. Ибо, во-первых,

если правда, что для современной власти *невозможно* допустить общение масс с демократами (а это несомненная правда), то отсюда следует необходимость *революционной* тактики, а не «конституционной» борьбы, необходимость вести народ к *свержению* этой власти, а не к реформированию ее. А во-вторых, и октябрь — декабрь 1905 г., и I Дума, и II Дума *доказали,* что не только «для современной власти», но и *для русского либерализма, для русских кадетов* «невозможно допустить свободное общение» между «демократической массой» и социал-демократами, и даже народниками всех оттенков. Кадеты не могли руководить демократией не только рабочей, но и крестьянской во время свобод октября — декабря 1905 г., и даже во время оберегаемых Горемыкиными и Столыпиными Дум демократия не мирилась с главенством кадетов.

Политическое значение кадетского «совещания» конца 1909 года и доклада г. Милюкова состоит в том, что образованные представители либерализма, будучи злейшими врагами революционной социал-демократии, дали превосходное подтверждение правильности ее учета момента и ее тактики. Все, что есть ценного и верного в докладе, есть только размазывание и пережевывание нашего основного тезиса о шаге самодержавия по пути превращения в буржуазную монархию, как о главной отличительной черте переживаемого момента. В этом именно его отличие от вчерашнего и от завтрашнего. В этом основа своеобразной тактики социал-демократов, тактики, которая должна *применить* принципы революционного марксизма к изменившейся ситуации, а не просто *повторить* те или иные лозунги.

Либералы признали контрреволюционность крупной буржуазии, признали рост сознательности и недовольства масс. Почему же они не идут решительно на службу к крупной буржуазии, если они отрекаются от революции, от 1905 г., от «демагогии» «земли и воли», если они признают, что октябризм слишком консервативен для крупной буржуазии? Потому что «совещание» провинциалов особенно ясно показало им *неудачу* новой, столыпинской, буржуазной политики самодержавия.

Новый социальный базис для монархии *«пока еще весь в будущем»,* — вот наиболее ценное признание либерализма. Упорядоченный буржуазный конституционализм, с монархией во главе, превосходная вещь, но *ее не выходит,* ее *не выйдет без нового движения масс,* — вот *итог* кадетского «совещания». Нам ненавистно движение масс, ненавистна «демагогия» «земли и воли», ненавистны «политические судороги», но мы реальные политики, мы должны считаться с фактами, мы должны направлять свою политику так, чтобы идти *параллельно* с движением масс, раз оно неизбежно. «Не исключена возможность» успешной борьбы за руководство крестьянскими и городскими (кроме рабочих) массами: попытаемся словами о нашем «радикализме» обеспечить себе местечко в народном движении, как словами об оппозиции его величества мы обеспечили себе местечко в Лондоне.

Тактику нашей партии превосходно подтвердило, не подозревая того, кадетское совещание. Мы должны изжить новый исторический момент, когда самодержавие *по-новому* пытается спасти себя и когда оно явно идет *опять* к краху по этому новому пути. Мы должны изжить этот момент, систематически, упорно, терпеливо работая над более широкой и крепкой организацией более сознательных масс социалистического пролетариата и демократического крестьянства. Мы должны использовать все условия и возможности партийной деятельности в такое время, когда и черная Дума и монархия вынуждены встать на путь партийности. Мы должны использовать это время, как эпоху подготовки новых масс, на новой почве, при новых условиях, к более решительной революционной борьбе за наши старые требования. Революция и контрреволюция показали на деле полную несовместимость монархии с демократией, с господством народа, с свободой народа, — мы должны нести в массы пропаганду уничтожения монархии, пропаганду республиканизма, как *условия* победы народа, — мы должны лозунг «долой монархию» сделать такой же популярной «народной поговоркой», какой сделался после долгих лет упорной с.-д. работы в 1895—

1904 годы лозунг: «долой самодержавие». Революция и контрреволюция показали на деле всю силу и все значение класса помещиков, — мы должны нести в массы крестьянства пропаганду полного уничтожения этого класса, полного разрушения помещичьего землевладения. Революция и контрреволюция показали на деле природу либералов и буржуазной интеллигенции, — мы должны нести в массы крестьянства ясное понимание того, что руководство либералов есть гибель их дела, что без самостоятельной революционной борьбы масс они неизбежно останутся, при всяких кадетских «реформах» останутся в кабале у помещика. Революция и контрреволюция показали нам союз самодержавия и буржуазии, союз русской и международной буржуазии, — мы должны воспитать, сплотить и сорганизовать втрое большие, чем в 1905 г., массы пролетариата, который один только, руководимый самостоятельной с.-д. партией и идущий рука об руку с пролетариатом передовых стран, в состоянии завоевать для России свободу.

«Социал-Демократ» № 10,
24 декабря 1909 г.
(6 января 1910 г.)

Печатается по рукописи

ОДИННАДЦАТАЯ СЕССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

7 ноября нового стиля в Брюсселе состоялось одиннадцатое заседание Международного социалистического бюро. Заседанию Бюро предшествовала, по установившемуся в последние годы обычаю, конференция социалистических журналистов разных стран. На конференции обсуждались некоторые практические вопросы, касающиеся установления более регулярных сношений между ежедневными социалистическими газетами разных стран.

Что касается до заседания Международного социалистического бюро, то, помимо мелких текущих дел, в порядке дня стояло два крупных вопроса: во-1-х, о Международном социалистическом конгрессе 1910 года в Копенгагене и, во-2-х, о расколе в голландской партии.

По первому вопросу был назначен прежде всего срок конгресса, именно: на 28 августа — 3 сентября нового стиля. По поводу места съезда был поднят вопрос, смогут ли русские социалисты свободно приехать в Копенгаген. Представитель датских социалистов Кнудсен ответил, что по их сведениям и по всем тем данным, которые у них есть относительно намерений датского правительства, русских делегатов на съезд полиция не потревожит. Если бы накануне самого съезда выяснилось обратное, то Международное социалистическое бюро, несомненно, озаботилось бы переменой места конгресса.

Порядок дня Копенгагенского съезда намечен такой: 1) кооперативное движение; 2) международная организация помощи крупным стачкам; 3) безработица; 4) разоружение и третейское разбирательство международных конфликтов; 5) результаты рабочего законодательства разных стран и вопрос о международной организации его, в особенности, вопрос о восьмичасовом рабочем дне; 6) улучшение сношений национальных партий с Международным социалистическим бюро; 7) отмена смертной казни.

Предполагалось сначала поставить в порядок дня аграрный вопрос. Вальян и Молькенбур высказались против, находя затруднительным обсуждение такого вопроса на международном съезде без предварительной более обстоятельной подготовки его на съездах национальных партий. Выражено пожелание, чтобы съезды национальных партий обсудили этот вопрос специально, так, чтобы он мог быть подготовлен к международному съезду 1913 года.

Приняв резолюции сочувствия шведским рабочим, организовавшим одну из величайших всеобщих стачек последнего времени, и рабочим Испании, геройски боровшимся с военной авантюрой их правительства, а также резолюции протеста против зверств и убийств царизма в России, правительств в Испании, в Румынии и в Мексике, Международное социалистическое бюро перешло к главному вопросу своего дальнейшего порядка дня — к вопросу о расколе в Голландии.

В Голландии давно уже ведется борьба оппортунистов и марксистов социалистической партии. В аграрном вопросе оппортунисты стояли за пункт программы, требующий наделения землей сельских рабочих. Марксисты энергично боролись против этого пункта (который был защищаем главой оппортунистов, Трульстра) и добились его отмены в 1905 году. Затем, оппортунисты, приспособляясь к религиозно настроенной части голландских рабочих, дошли до защиты выдачи государственных средств на субсидии преподаванию религии в школах. Марксисты горячо боролись с этим. Оппортунисты, с Трульстра во главе, противопоставляли

парламентскую с.-д. фракцию партии и противодействовали решениям ЦК. Оппортунисты вели политику сближения с либералами и поддержки их социалистами (разумеется, «оправдывая» это целью добиться социальных реформ, которые либералы обещали и... не проводили). Оппортунисты предприняли пересмотр старой, марксистской, программы голландской с.-д. партии и выставили, между прочим, такие тезисы этого пересмотра, как отречение от «теории крушения» (известная идея Бернштейна), или пожелание, чтобы признание программы обязывало членов партии признавать политико-экономические, «*но не философские взгляды Маркса*». Борьба марксистов против такой линии все обострялась. Оттесненные из ЦО партии, марксисты (в том числе известная писательница Роланд-Гольст, затем Гортер, Паннекук и др.) основали свою газету «Трибуна»[84]. Трульстра, не разбираясь в средствах, преследовал эту газету, обвиняя марксистов в стремлении «вышибить» его лично, подбивая мещански настроенную часть голландских рабочих против «драчунов», любителей полемики, нарушителей мира — марксистов. Кончилось тем, что экстренный съезд партии в Дэвенте (13—14 февраля 1909 г.), дав большинство сторонников Трульстра, постановил *закрыть «Трибуну»* и основать вместо нее «приложение» при оппортунистическом ЦО партии! Понятно, что редакторы «Трибуны» не пошли на это (кроме Роланд-Гольст, занявшей, к сожалению, безнадежную примиренческую позицию) *и были исключены из партии.*

Получился раскол. Старая, оппортунистическая партия, во главе с Трульстра и Ван Колем («знаменитым» со времени оппортунистических выступлений его по колониальному вопросу в Штутгарте[85]), сохранила название «С.-д. рабочей партии» (S.D.A.P.). Новая марксистская партия — гораздо более малочисленная — приняла название «С.-д. партии» (S.D.P.).

Исполнительный комитет Международного социалистического бюро попытался взять на себя посредничество по восстановлению единства в Голландии, но сделал это крайне неудачно: занял формальную пози-

цию и, явно сочувствуя оппортунистам, обвинил в расколе марксистов. Их просьба включить новую партию в Интернационал была поэтому отвергнута Исполнительным комитетом Международного социалистического бюро.

На заседании самого Международного социалистического бюро 7 ноября 1909 г. стоял вопрос о допущении марксистов-голландцев в Интернационал. Все желали избежать прений по существу и ограничиться указанием процедуры, т. е. направить дело в том или ином порядке, указать способ разрешения конфликта, хотя, разумеется, *суть* дела, *суть* борьбы двух направлений в Голландии не могла не быть ясной большинству членов Бюро.

В конце концов, два направления выставили две резолюции: Зингер — в пользу марксистов, Адлер — против них. Текст резолюции Зингера гласил:

«Международное социалистическое бюро постановляет: Партия, основанная в Голландии под именем новой с.-д. партии (ошибка в названии: следует: «с.-д. партии»), должна быть допущена на международные социалистические конгрессы, так как она удовлетворяет условиям, которые поставлены уставом Интернационала. Что касается до участия ее делегата в Бюро и до числа ее голосов на конгрессе, то вопрос этот подлежит решению Копенгагенского конгресса, если голландские товарищи не придут сами к улажению этого спора».

Из этого текста видно, что Зингер не сходил с формальной позиции, предоставляя окончательное решение вопроса голландской секции международного конгресса, но в то же время подчеркивая ясно признание марксистской голландской партии Интернационалом. Адлер не решился сказать обратное, не решился заявить, что он не признает марксистов-голландцев членами Интернационала, что он разделяет позицию Исполнительного комитета, прямо отказавшего марксистам. Адлер предложил резолюцию: «Просьба СДП передается голландской секции. Если соглашения внутри этой секции не последует, тогда предоставляется апелляция к Бюро».

Формальная позиция та же, что у Зингера, но из текста ясно, что симпатии этой резолюции на стороне оппортунистов, ибо о признании марксистов членами Интернационала ничего не говорится. И голосование резолюций сразу показало, что *дух* той и другой был вполне схвачен членами Бюро. За Зингера было подано 11 голосов: 2 голоса Франции, 2 — Германии, 1 — Англии (с-д.), 2 — Аргентины, 1 — Болгарии, 1 — России (с.-д.), 1 — Польши (с.-д.), 1 — Америки (социалистическая рабочая партия[86]). За Адлера было подано 16 голосов: 1 — Англии («независимая» рабочая партия[87]), 2 — Дании, 2 — Бельгии, 2 — Австрии, 2 — Венгрии, 1 — Польши (ППС[88]), 1 — России (с.-р.), 1 — Америки (социалистическая партия[89]), 2 — Голландии (Ван Коль и Трульстра!), 2 — Швеции.

Орган немецких революционных с.-д., «Лейпцигская Народная Газета» (№ 259), справедливо назвала это решение Международного социалистического бюро достойным сожаления. «В Копенгагене пролетарский Интернационал должен пересмотреть это решение», — заключила она вполне основательно. «Тов. Адлер, — писала другая газета того же направления, «Бременская Гражданская Газета», «Bremer Bürgerzeitung» 11 ноября 1909 г., — выступает как адвокат международного оппортунизма, блещущего всеми красками». Его резолюция прошла, «благодаря поддержке оппортунистической мешанины» (Sammelsurium).

К этим справедливым словам мы, русские с.-д., можем только прибавить, что наши с.-р., разумеется, поспешили вместе с ППС занять местечко в оппортунистической компании.

———

После окончания сессии Международного социалистического бюро, 8 ноября 1909 г. в Брюсселе состоялось 4-е заседание межпарламентской социалистической комиссии, т. е. членов социалистических парламентских фракций разных стран. Фракции были представлены вообще слабо (русская с.-д. думская фракция не представлена вовсе). Делегаты обменялись сообщениями

по вопросу о страховании рабочих на случай старости, о состоянии законодательства в различных странах, о проектах рабочих депутатов. Наилучшее сообщение было сделано Молькенбуром на основании статьи, помещенной им в «Neue Zeit».

«Социал-Демократ» № 10,
24 декабря 1909 г.
(6 января 1910 г.)

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

О ГРУППЕ «ВПЕРЕД»[90]

КОНСПЕКТ

После ряда лекций товарищам группы *«Вперед»* и после заключительной беседы с ними о партийных задачах и о положении группы *«Вперед»* в партии, я нахожу необходимым изложить свое отношение к спорным вопросам, во избежание недоразумений и кривотолков, в письменной форме.

Я полагаю, что платформа группы *«Вперед»* насквозь пропитана взглядами, несовместимыми с партийными решениями (резолюции конференции декабрьской 1908 года) и противоречащими этим решениям.

Взгляд платформы *«Вперед»* на современный момент неверен, ибо этот взгляд не учитывает экономических и политических изменений в России, выражающихся в новом шаге самодержавия по пути превращения в буржуазную монархию. Поэтому из взгляда платформы *«Вперед»* вытекают *на деле* отзовистские тактические выводы.

Поэтому платформа *«Вперед»* вся проникнута взглядами, отрицающими безусловную необходимость участия с.-д. партии в III Думе и безусловную необходимость строить нового типа нелегальную партийную организацию, окруженную сетью легальных организаций и использующую обязательно всякую легальную возможность.

Выдвигая в своей платформе задачу разработки так называемой «пролетарской философии», «пролетарской культуры» и т. д., группа *«Вперед»* на деле становится

на защиту группы литераторов, проводящих в указанной области антимарксистские взгляды.

Объявляя отзовизм «законным оттенком», платформа группы *«Вперед»* тем самым прикрывает и защищает отзовизм, приносящий глубокий вред партии.

Ввиду всего этого личные заявления большинства товарищей группы *«Вперед»* о том, что они будут писать искренние корреспонденции в ЦО, будут идейно и товарищески бороться с отзовистами, будут искренне содействовать использованию легальных возможностей, будут бороться со всеми попытками взрыва легальных рабочих организаций и предприятий, — эти заявления внушают недоверие и заставляют опасаться, что группа *«Вперед»* поведет в местной работе и в работе подготовления конференции борьбу с партийной линией.

Для меня отношение к местным работникам группы *«Вперед»* определится тем, какова будет деятельность этих работников в России и как будут ими выполняться их заявления.

Ленин

Написано в конце декабря 1909 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

К ЕДИНСТВУ

Ровно год тому назад, в феврале 1909 года, в № 2 «Социал-Демократа» мы характеризовали работы партийной конференции РСДРП, как выводящие партию «на дорогу» после «года развала, года идейно-политического разброда, года партийного бездорожья» (статья: «На дорогу»)[*]. Мы указывали там, что тяжелый кризис, переживаемый нашей партией, несомненно, не только организационный, но и идейно-политический. Мы усматривали залог успешной борьбы партийного организма с разлагающими влияниями контрреволюционного периода прежде всего в том, что тактические решения конференции верно решили основную задачу: полное подтверждение рабочей партией ее революционных целей, вынесенных из недавнего времени бури и натиска, ее революционно-социал-демократической тактики, подтвержденной опытом непосредственной борьбы масс, и в то же время учитыванье громадных экономических и политических изменений, происходящих у нас перед глазами, попытки самодержавия приспособиться к буржуазным условиям эпохи, сорганизоваться в буржуазную монархию, обеспечить интересы царизма и черносотенных помещиков путем открытого, широко и систематически проводимого союза с буржуазными верхами деревни и с воротилами торгово-промышленного капитализма. Мы отмечали организационную зада-

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 354—365. *Ред.*

чу партии, связанную с новым историческим моментом, — задачу использования нелегальной партией всевозможных легальных учреждений, и думской социал-демократической фракции в том числе, для создания опорных пунктов революционной социал-демократической работы в массах. Указывая сходство этой организационной задачи с той, которую решили наши немецкие товарищи в эпоху исключительного закона, мы говорили о «печальном уклонении от выдержанной пролетарской работы» в виде отрицания думской работы социал-демократии или отказа от прямой и открытой критики *линии* нашей думской фракции, в виде отрицания или принижения нелегальной социал-демократической партии, попыток заменить ее бесформенной легальной организацией, укоротить наши революционные лозунги и т. д.

Бросив этот взгляд назад, мы можем правильнее оценить значение недавно состоявшегося пленума Центрального Комитета нашей партии[91]. Читатели найдут в другом месте настоящего номера текст важнейших резолюций, принятых пленумом[92]. Значение этих резолюций — крупный шаг к фактическому единству партии, к сплочению всех партийных сил, к *единогласному* признанию тех основных положений относительно тактики партии и ее организации, которые определяют *дорогу* социал-демократии в наше трудное время. Эта дорога была указана год тому назад *верно,* и на нее вступает теперь *вся* партия, в ее верности убедились *все* фракции в партии. Пережитый год был годом новых фракционных дроблений, новой фракционной борьбы, годом обострения опасности *развала* партии. Но условия работы на местах, трудное положение социал-демократической организации, неотложные задачи экономической и политической борьбы пролетариата, — все это толкало к сплочению социал-демократических сил все фракции. Чем больше укреплялась, наглела и неистовствовала контрреволюция, чем шире распространялось подлое ренегатство и отречение от революции в либеральных и мелкобуржуазно-демократических слоях, тем сильнее была тяга *к партии* у всех социал-демократов.

Крайне характерно, что под влиянием всей этой совокупности условий во второй половине 1909 года за партийность высказывались столь далеко между собой расходящиеся члены нашей партии, как меньшевик товарищ Плеханов, с одной стороны, и группа «Вперед» (группа большевиков, отошедших от ортодоксального большевизма), — с другой. Первый решительно выступил в августе 1909 года против раскола и линии раскола партии с лозунгом: «борьба за влияние в партии». Вторая выпустила платформу, в которой говорится, правда, в начале о «борьбе за восстановление единства большевизма», но в конце решительно осуждается фракционность, «партии в партии», «обособленность и замкнутость фракций», решительно требуется их «растворение» в партии, их «слияние», превращение фракционных центров в центры «действительно лишь идейные и литературные» (стр. 18 и 19 брошюры: «Современное положение и задачи партии»).

Ясно намеченную большинством партии дорогу признали теперь — разумеется, не в деталях, а в *основном* — единогласно все фракции. Год обостренной фракционной борьбы привел к решительному шагу в пользу уничтожения *всех* фракций и *всякой* фракционности, в пользу единства партии. Решено сплотить все силы на неотложных задачах экономической и политической борьбы пролетариата; объявлено о закрытии фракционного органа большевиков; единогласно принято решение о необходимости закрытия «Голоса Социал-Демократа», т. е. фракционного органа меньшевиков. Единогласно принят ряд резолюций, из которых мы должны особо выделить здесь, как наиболее важные, резолюцию о положении дел в партии и о созыве ближайшей партийной конференции. Первая из этих резолюций, будучи, так сказать, платформой объединения фракций, заслуживает особенно обстоятельного разбора.

Она начинается словами: «в развитие основных положений резолюций партийной конференции 1908 года...». Мы привели выше эти основные положения трех главных резолюций Декабрьской конференции 1908 года: об оценке момента и о политических задачах пролета-

риата, об организационной политике партии и об отношении ее к думской социал-демократической фракции. Не может подлежать ни малейшему сомнению, что в партии нет единогласия относительно каждой детали, относительно каждого пункта этих резолюций, что для их критики, для их переработки, соответственно указаниям опыта и урокам усложняющейся экономической и политической борьбы, должны быть широко открыты двери партийной печати, что эту работу критики, применений, улучшений должны рассматривать отныне *все* фракции, вернее: все *течения* в партии, как дело своего собственного самоопределения, как дело уяснения своей собственной линии. Но работа критики и исправления партийной линии не должна мешать единству партийного *действия,* которое не может приостановиться ни на минуту, которое не может быть колеблющимся, которое должно *во всем* направляться сообразно основным положениям указанных резолюций.

Развивая эти положения, первый пункт постановления Центрального Комитета напоминает «принципиальные основы» социал-демократической тактики, которая, согласно методу всей международной социал-демократии, не может быть рассчитываема — особенно в такую эпоху, какую переживаем мы — «на данную лишь конкретную обстановку ближайшего момента», а должна быть рассчитана на различные пути, на все возможные ситуации: и на случай «быстрой ломки» и на случай «сравнительной неподвижности обстановки». Пролетариату впервые открывается возможность планомерно и последовательно применять этот тактический метод. Тактика нашей партии должна в одно и то же время, в одном и том же действии пролетариата, в одной и той же сети организационных ячеек, «делать пролетариат готовым к новой открытой революционной борьбе» (без этого мы утратили бы право причислять себя к революционной социал-демократии, мы не исполнили бы основного своего дела, завещанного эпохой 1905 года и предписываемого каждой черточкой современной экономической и политической обстановки), — и «давать пролетариату возможность использовать *для себя* все

противоречия неустойчивого режима контрреволюции» (без этого наша революционность превратилась бы в фразу, в *повторение* революционных слов вместо *применения* всей суммы революционного опыта, знаний и уроков международной социал-демократии к *каждому* практическому действию, к использованию *каждого* противоречия и колебания царизма, его союзников и всех буржуазных партий).

Второй пункт резолюции дает характеристику того перелома, который переживает рабочее движение в России. Сплотимся и пойдем на помощь новому поколению социал-демократических рабочих, чтобы оно смогло решить свою историческую задачу, обновить партийную организацию, выработать новые формы борьбы, нисколько не отказываясь от «задач революции и методов ее», а, напротив, отстаивая их, готовя более широкую и более прочную базу для более победоносного применения этих методов в грядущей новой революции.

Третий пункт резолюции обрисовывает те условия, которые вызвали повсюду у сознательных рабочих «тягу к концентрации партийных социал-демократических сил, к укреплению партийного единства». Во главе этих условий стоит широкое контрреволюционное течение. Враг сплачивается и наступает. К старым врагам — царизму, произволу и насилию чиновников, к угнетению и бесстыдному надругательству со стороны помещиков-крепостников — присоединяется новый враг: все более объединяющаяся на сознательной, собственным опытом подкрепленной, вражде к пролетариату буржуазия. Революционеров истребляют, пытают и мучат, как никогда. Революцию стараются оплевать, опозорить, вытравить из памяти народа. Но рабочий класс ни в одной стране никогда не давал еще врагам отнять главное завоевание всякой, сколько-нибудь заслуживающей этого названия, революции, именно: опыт массовой борьбы, убеждение миллионов трудящихся и эксплуатируемых в ее необходимости для всякого серьезного улучшения в своем положении. И рабочий класс России через все испытания вынесет ту готовность к револю-

ционной борьбе, тот героизм массы, с которым он побеждал в 1905 году и сумеет победить еще не раз.

Нас сплачивает не только гнет контрреволюции и разгул контрреволюционных настроений. Нас сплачивает и каждый шаг скромной, повседневной практической работы. Думская работа социал-демократии идет неуклонно вперед, освобождаясь от ошибок, неизбежных вначале, преодолевая скептицизм и равнодушие, выковывая ценимое всеми социал-демократами орудие революционной пропаганды, агитации, организованной классовой борьбы. И всякий легальный съезд, в котором участвуют рабочие, всякое легальное учреждение, куда просачивается пролетариат и приносит свою классовую сознательность, открытую защиту интересов труда и требований демократии, — ведут к сплочению сил и к развитию движения в целом. Никакие преследования правительства, никакие ухищрения его черносотенных и буржуазных союзников не в силах уничтожить проявлений пролетарской борьбы в самых различных и подчас неожиданных формах, ибо самый капитализм каждым шагом своего развития обучает и сплачивает, умножает ряды и усиливает возмущение своих могильщиков.

В том же направлении (тяга к партийности) действует разрозненность социал-демократических групп и «кустарничество» в работе, от которых так страдает наше движение в течение последних полутора-двух лет. Практическую работу становится невозможным поднять без концентрации сил, без создания руководящего центра. Центральным Комитетом принят ряд решений об организации и функционировании этого центра, о расширении его состава практическими силами, о более тесном соединении его работы с работой на местах и т. д. Теоретические интересы, которые неизбежно выдвигаются вперед во времена застоя, равным образом требуют сплочения на защите социализма вообще и марксизма, как единственно научного социализма, в особенности пред лицом буржуазной контрреволюции, которая мобилизует все силы для борьбы против идей революционной социал-демократии.

Наконец, последний пункт резолюции говорит об идейно-политических задачах социал-демократического движения. Острый процесс внутри социал-демократического движения в 1908—1909 годах привел к тому, что и эти задачи ставились до сих пор чрезвычайно остро и решались самой ожесточенной борьбой фракций. Это было не случайностью, а необходимым явлением в обстановке кризиса и развала партийных организаций. Но это именно *было* необходимостью, и единогласное принятие разбираемой резолюции показало наглядно общее стремление пойти вперед, от борьбы за спорные основные положения перейти к признанию их бесспорными и к дружной усиленной работе на почве этого признания.

Резолюция признает, что двоякого рода уклонения в сторону от правильного пути порождаются неизбежно современной исторической обстановкой и буржуазным влиянием на пролетариат. Одно из этих уклонений, по сути дела, характеризуется следующими чертами: «отрицание нелегальной социал-демократической партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги революционной социал-демократии и т. д.». Понятна связь этих ошибок внутри социал-демократии с контрреволюционным буржуазным потоком вне ее. Ничто так не ненавистно буржуазии и царизму, как нелегальная социал-демократическая партия, своей работой доказывающая свою верность заветам революции, свою непреклонную готовность к беспощадной борьбе с основами столыпинской «легальности». Ничто так не ненавистно буржуазии и слугам царизма, как революционные задачи и лозунги социал-демократии. Отстаивание того и другого есть наша безусловная задача, и именно сочетание нелегальной и легальной работы особенно требует от нас борьбы со всяким «принижением роли и значения» нелегальной партии. Именно необходимость на более мелких вопросах, в более скромных размерах, по частным поводам, в легальных рамках защищать партийную позицию особенно требует наблюдения за тем, чтобы эти задачи и лозунги не *укорачивались,* чтобы изменение формы борьбы не ликвидировало ее содержания, не ос-

лабляло ее непримиримости, не уродовало исторической перспективы и исторической цели пролетариата: вести всех трудящихся и эксплуатируемых, вести все массы народа через ряд буржуазных революций, завоевывающих демократическую республику, к пролетарской революции, ниспровергающей самый капитализм.

Но, с другой стороны, — и здесь мы переходим к характеристике другого уклонения, — нельзя вести на практике, повседневно революционной социал-демократической работы, если не научиться видоизменять ее формы, приспособляя их к своеобразию каждого нового исторического момента. «Отрицание думской с.-д. работы и использования легальных возможностей, непонимание важности того и другого» представляет из себя как раз такое уклонение, при котором на деле ведение классовой социал-демократической политики становится невозможным. Новый этап исторического развития России ставит перед нами новые задачи: это не значит, чтобы старые задачи уже были решены, чтобы от них позволительно было отречься, — нет; но это значит, что нужно учесть эти новые задачи, найти новые формы борьбы, выработать соответствующие им тактику и организацию.

Раз в партии начало устанавливаться согласие относительно этих основных вопросов, согласие относительно необходимости *«преодолеть»* главным образом путем расширения и углубления социал-демократической работы, оба указанные уклонения, — главное (для правильного определения «идейно-политических задач социал-демократического движения») достигнуто. Надо теперь систематически провести это достигнутое в жизнь, добиться полной ясности понимания этих задач всеми кругами партии, всеми местными работниками, довести до конца разъяснение опасности обоих уклонений во *всех* областях работы, поставить работу так, чтобы *сделать невозможными* шатания в ту или другую сторону. Практические шаги по осуществлению принятых решений, потребности самой экономической и политической борьбы покажут затем сами собою, что и как тут остается доделать.

В числе этих потребностей есть одна, входящая в обычный ход партийной жизни (когда есть этот «обычный ход»). Мы говорим о партийной конференции, которая бы свела вместе *действительно занятых работой на местах* представителей партийных социал-демократических организаций и групп со всех концов России. Как ни скромна эта задача, но современный развал страшно затруднил ее. Резолюция Центрального Комитета учитывает новые трудности (выбор областных делегатов отдельными местными ячейками, а не областными конференциями, раз созыв таковых невозможен) и новые задачи (привлечение с совещательным голосом партийных деятелей из легального движения).

Объективные условия требуют того, чтобы в основе организации партии лежали скромные по размерам и по теперешним формам работы нелегальные рабочие ячейки. Но, чтобы научиться вести революционную социал-демократическую работу систематически, неуклонно, планомерно при современной тяжелой обстановке, — от них требуется гораздо больше инициативы и самодеятельности, чем прежде, тем более, что помощи от опытных, старых товарищей в массе случаев им не дождаться. И эти ячейки не могут решить задачи постоянного влияния на массы и взаимодействия с массами без создания, во-первых, прочной связи друг с другом, а во-вторых, без создания опорных пунктов в виде всяческих и всевозможных легальных учреждений. Отсюда необходимость конференции делегатов этих нелегальных ячеек — в первую голову, прежде всего, немедленно и во что бы то ни стало. Отсюда необходимость привлечения *партийцев* социал-демократов из легального движения, привлечение представителей «от социал-демократических групп в легальном движении, готовых установить *прочную организационную* связь с местными партийными центрами». Кто действительно, на деле, а не на словах только, партиен из наших легальных социал-демократов, кто из них действительно понял отмеченные выше новые условия работы и сочетание с ними старых задач революционной социал-демократии, кто искренне готов работать над выполнением этих

задач, какие группы действительно готовы установить прочную организационную связь с партией, — это может быть определено только на местах, в самом ходе повседневной нелегальной работы.

Будем надеяться, что на этой работе сплотятся теперь все социал-демократические силы, что за подготовку конференции возьмутся со всей энергией партийные работники в центре и на местах, что эта конференция поможет окончательно закрепить наше партийное единство и дружно двинуть вперед создание более широкой, более прочной, более гибкой пролетарской базы для грядущих революционных битв.

«Социал-Демократ» № 11,
13 (26) февраля 1910 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

«ГОЛОС» ЛИКВИДАТОРОВ ПРОТИВ ПАРТИИ

(ОТВЕТ «ГОЛОСУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА»)[93]

«Голос Социал-Демократа» № 19—20 и манифест тт. Аксельрода, Дана, Мартова и Мартынова, изданный отдельно, под названием «Письмо к товарищам», представляют из себя такую бомбу, предназначенную для взрыва партии тотчас после объединительного пленума, что мы вынуждены выступить с немедленным, хотя бы кратким, хотя бы неполным предупреждением, обратиться с предостережением ко всем социал-демократам.

Начнем с того, что «Голос Социал-Демократа» стреляет против нас, против редакции ЦО. Он обвиняет нас, устами т. Мартова, в направлении статьи этого последнего в «Дискуссионный Листок»[94]. «Моя статья вовсе не *дискутирует* о решениях пленума», — пишет и подчеркивает т. Мартов; буквально повторено это в «Письме к товарищам».

Всякий, кто пожелает прочесть статью т. Мартова, озаглавленную «На верном пути», увидит, что она *прямо дискутирует* решения пленума, прямо выступает *против* решения о составе ЦО, подробно мотивирует теорию равноправия течений, *«нейтрализации»* течений. Вопиющая неправда, которую говорит т. Мартов и вся редакция «Голоса», будто спорная статья «не дискутирует» решений пленума, похожа на прямое издевательство над партийным решением.

Если кому-нибудь неясно различие между дискутированием решений пленума и добросовестным ведением *линии* пленума в самом ЦО, то мы приглашаем таких

людей, *и особенно меньшевиков,* подумать над поучительной статьей т. Плеханова в настоящем № ЦО и над не менее поучительным № 11 «Дневника Социал-Демократа» того же автора. Ни один меньшевик, который не пожелает издеваться над партийным решением и над партийным объединением, не сможет отрицать, что в «Дневнике» т. Плеханов *дискутирует* решения пленума, а в статье «В защиту подполья» он защищает *партийную линию.* Можно ли не понять этой разницы, если не преследовать злостной цели *сорвать* решения пленума?

Но мало того, что т. Мартов и вся редакция «Голоса» говорят вопиющую неправду, будто в статье «На верном пути» не дискутируются решения пленума. В статье есть нечто гораздо худшее. Статья построена вся на *теории равноправия* нелегальной партии, т. е. РСДРП, с одной стороны, и оторвавшихся от партии *легалистов,* желающих именоваться социал-демократами, — с другой. Статья построена вся на теории раскола *этих «двух частей»* рабочего авангарда, *«двух частей социал-демократии»,* долженствующих соединиться на тех же началах «равноправия и нейтрализации», на которых всегда соединяются всякие расколовшиеся части целого!

Недостаток места не позволяет нам умножать цитаты в подтверждение такой характеристики взглядов Мартова. Это будет сделано в ряде других статей, если это понадобится вообще, ибо отрицать «теорию равноправия» у Мартова едва ли кто решится.

А эта новая теория есть прямое выступление против постановлений пленума, более того: есть *прямое издевательство* над ними. Ясный для всех, добросовестно исполняющих решения пленума, смысл этих решений состоит в том, что устранению подлежит раскол партийных меньшевиков и партийных большевиков, раскол этих старинных *фракций,* а вовсе не «раскол» между *всеми* вообще легалистами и нашей нелегальной РСДРП. Оторвавшиеся от партии легалисты отнюдь не рассматриваются, как подобная партии или равноправная партии «часть социал-демократии». Напротив, их зовут *назад в партию* под определенно выраженным *условием*

разрыва с ликвидаторством (т. е. с легализмом во что бы то ни стало) и перехода на партийную точку зрения, перехода к «партийному образу жизни». Письмо ЦК о конференции, этот *официальный* и безусловно обязательный для партии комментарий к резолюциям пленума, говорит с полнейшей ясностью, что *судить* о том, *партийны* ли легалисты *на деле,* должны *нелегальные организации*[*], т. е. специально отвергает «теорию равноправия»!

Это письмо ЦК составлено по специальному постановлению пленума особой комиссией из тт. Григория, Иннокентия и Мартова. Письмо утверждено *всей* этой комиссией *единогласно.* Теперь т. Мартов — точно под влиянием какого-то злого духа — меняет фронт, пишет статью, насквозь пропитанную *прямо обратной* теорией, и еще жалуется, точно насмехаясь над партией, когда эту статью объявляют дискуссионной!

Само собою очевидно, что эта теория равноправия, выраженная *во* всех остальных статьях «Голоса» еще гораздо более резко и грубо, чем у Мартова, — *на деле* ведет к *подчинению партии ликвидаторам,* ибо такой легалист, который противопоставляет себя нелегальной партии, считая себя равноправным с ней, и есть не что иное, как ликвидатор. «Равноправие» травимого полицией нелегального с.-д. с легалистом, обеспеченным своей легальностью и своей оторванностью от партии, на деле есть «равноправие» рабочего и капиталиста.

Все это до такой степени очевидно, издевательство «Голоса» над решением пленума и разъяснением его в письме ЦК до такой степени явно, что статью Мартова нельзя назвать иначе, как указывающей *«верный путь»...* к победе ликвидаторов над партией.

Партийные меньшевики уже увидели эту опасность. Доказательство — № 11 «Дневника Социал-Демократа»,

[*] См. № 11 ЦО, стр. 11—12: «Только местные организации смогут обеспечить, чтобы это дополнительное представительство распространилось лишь на *действительных* (курсив «Письма») партийцев; местные наши работники будут судить не только по словам этих деятелей легального движения, но и по *их делам,* и приложат все усилия к тому, чтобы привлечены были только те, кто по существу дела и теперь составляет часть нашей партии, кто хочет идти в нашу партийную организацию, чтобы действительно работать на нее, укреплять ее, подчиняться и служить ей» и т. д.

в котором меньшевик Плеханов, только прочитавши резолюции пленума, не видя еще «Письма» ЦК, *специально* указывает на то, что при «невнимательном отношении» к словам резолюции о легалистах, «готовых установить прочную организационную связь с местными партийными центрами» — *««ликвидаторы» могут сделать тут для себя удобную лазейку»* (стр. 20).

Не очевидно ли, что Плеханов прекрасно изучил своих голосовцев? Он указал ту самую *лазейку ликвидаторов,* которую изо всех сил, почти во всех статьях, от первой до последней строчки «разрабатывает» «Голос Социал-Демократа» № 19—20. Не вправе ли мы назвать его «Голосом» *ликвидаторов?*

До чего доходит защита ликвидаторства у голосовцев, показывает следующее место в «Письме к товарищам»:

«... ЦО... должен завоевать себе доверие, как среди жизнеспособных элементов старых подпольных организаций...» (подпольные партийные организации оказывают полное доверие и ЦК и ЦО; тут смешно и говорить о «завоевании»)... «так и среди новых открытых организаций, являющихся теперь главным очагом (вот как!) социал-демократической работы». Итак, оторвавшиеся от партии легалисты — *главный очаг.* Не они должны завоевать доверие партии, стать партийцами на деле, войти в партию, вернуться к партийности, а партия в лице ЦО должна «завоевать их доверие» — очевидно, той прикрытой защитой ликвидаторства, тем подготовлением лазеек для ликвидаторства, которые мы видим в «Голосе»!!

Вся статья т. Ф. Дана «Борьба за легальность» насквозь пропитана ликвидаторским духом, доходящим до прямого реформизма. Говоря, что «борьба за легальность» есть «одна из основных революционных задач», есть «знамя» и т. д., т. Дан защищает не социал-демократическую, а кадетскую точку зрения. «Нелегальное сплочение, как необходимое орудие в борьбе за легальность», — провозглашает т. Дан. Это по-кадетски. У кадетов партия нелегальна, но их нелегальность есть именно лишь «необходимое орудие в борьбе за легальность». У социал-демократии *легальное* сплочение

является в настоящее время одним из необходимых орудий *нелегальной партии.*

«... В свете ее» (борьбы за легальность), «во имя ее только и возможна в настоящее время такая борьба пролетариата, которая ставит себе... целью... низвержение самодержавия...»

Это рассуждение опять-таки необходимо перевернуть наизнанку, чтобы оно стало *социал-демократическим* рассуждением. Только в свете борьбы за низвержение самодержавия, только во имя ее возможна действительно социал-демократическая работа в легальных организациях. Только во имя борьбы за неукороченные революционные требования пролетариата, только в свете программы и тактики революционного марксизма возможно действительно успешное использование социал-демократией всех и всяческих легальных возможностей, возможно и необходимо самое упорное отстаивание их и превращение в опорные пункты нашей партийной работы.

Но и это еще не все. Голосовцы прямо бьют в лицо решениям пленума, когда выступают и в своем письме и в своей газете с агитацией за *продолжение «Голоса»* вопреки решениям ЦК. Мы не станем здесь разбирать той смешной и жалкой софистики, которой хотят оправдать срыв партийного решения. Мы ограничимся лучше — по крайней мере, в настоящей краткой статейке — ссылкой на *голос партийного меньшевизма,* на №11 «Дневника». Товарищ Плеханов и эту лазейку ликвидаторов предвидел, сказав прямо, просто и ясно то, в чем не может сомневаться ни один лояльный социал-демократ: «агитация *против* закрытия «Голоса»», — пишет он на стр. 18, — есть «агитация против уничтожения фракции, т. е. за *сведение к нулю* самого главного из возможных результатов пленарного заседания ЦК». Что такое «Голос Социал-Демократа» для меньшевиков известного направления? Это их фактический фракционный — притом безответственный — центр.

Именно так. *Сведение к нулю* объединения — вот к чему сводится дело «Голоса» № 19—20 и манифеста

четырех редакторов «Голоса» против решений пленума. После объединительного пленума они выступили с гораздо более откровенной, гораздо более бесцеремонной защитой ликвидаторства, чем до пленума. Когда их манифест сообщает меньшевикам, что письмо Заграничного бюро ЦК по группам[95], письмо, зовущее к созданию действительного единства, *принято против голосов меньшевистского и бундовского членов ЗБЦК,* то всякий понимает, что перед нами плохо прикрытый *призыв к неподчинению этому* письму, к срыву заграничного единения. Пусть партийные меньшевики, осуждающие голосовцев, перейдут от осуждения *к делу,* если они хотят во что бы то ни стало отстоять партийное объединение. От партийных меньшевиков зависит теперь это объединение, от их *готовности и способности провести прямую борьбу* и с заграничным и с русским «фактическим центром» голосовцев-ликвидаторов.

Этот русский центр, русский *МЦ* (меньшевистский центр) выступает прямо в № 19—20 «Голоса», выступает с «открытым письмом», в котором Плеханов объявляется «ликвидатором идей меньшевизма». Уход меньшевиков из партии этот русский МЦ объясняет, — а вернее будет сказать: оправдывает, — «общеизвестным явлением омертвелости партийных ячеек»!! Уходящие — говорит нам манифест МЦ — «облыжно именуются ликвидаторами» (стр. 24 «Голоса»).

Мы спрашиваем сколько-нибудь способных на беспристрастие социал-демократов, мы спрашиваем в особенности рабочих социал-демократов, без различия течений, не означает ли появление такого манифеста МЦ на другой день после пленума *сведение к нулю* дела объединения?

Мы считаем своим долгом сообщить всей партии имена подписавших этот знаменитый — мы уверены, что он станет геростратовски знаменитым, — документ: 1) Августовский, 2) Антон, 3) Вадим, 4) В. Петрова, 5) Георгий, 6) Георг, 7) Евг. Га—аз, 8) Крамольников, 9) Д. Кольцов, 10) Нат. Михайлова, 11) *Роман,* 12) Ромул, 13) Соломонов, 14) Череванин (ну, еще бы!), 15) *Юрий,* 16) Я. П—ий[96].

«Эти подписи, — пишет редакция «Голоса», — принадлежат старым партийным работникам, хорошо известным редакции; некоторые из них занимали в партии ответственные посты».

Эти имена, ответим мы, будут пригвождены к позорному столбу всеми сознательными социал-демократическими рабочими, когда они прочтут «Голос С.-Д.» № 19—20, когда они ознакомятся с решениями пленума, когда они узнают следующий факт:

Русское бюро ЦК[97] на этих днях прислало официальное письмо в ЗБЦК (заграничный исполнительный орган Центрального Комитета). В этом письме буквально говорится:

«... Мы обратились к товарищам Михаилу, Роману и Юрию» (мы подчеркнули эти имена выше) «с предложением вступить в работу, но получили от них ответ, гласящий, что они считают не только решения пленума вредными, но находят вредным самое существование ЦК. На этом основании они отказываются даже явиться на одно заседание для кооптации...»[*]

(Поясним от себя: главари меньшевистского центра не только сами отказываются поддерживать ЦК, но и отказываются явиться для кооптации других меньшевиков, для кооптации меньшевистских рабочих, прекрасно зная, что отказ от явки для кооптации *тормозит*

[*] Приводим дополнительно *все* места из писем (Российского бюро ЦК. и одного из действующих в России членов ЦК[98]), относящиеся к созыву ЦК в России:

«... Просим товарищей Мартова и меньшевиков-цекистов немедленно сообщить нам имена и адреса товарищей, которых они предлагают кооптировать (петербургские меньшевики от этого отказались)...» «Собрать русскую коллегию пока нельзя: почти никто не соглашается быть кооптированным, пока согласился только один большевик, да и то условно. *Меньшевики (Михаил, Роман и Юрий) категорически отказались, считая вредной работу ЦК. Резолюции пленума, по мнению Михаила и других, также вредны. Вмешательство ЦК в тот стихийный процесс группировки с.-д. сил в легальных организациях, который теперь происходит, подобно, по их словам, вырыванию плода из чрева матери на 2 месяце беременности.* Просим немедленно указать нам других товарищей, к которым можно обратиться с предложением кооптировать их. *А также желательно опубликовать отношение товарищей к такому поступку Михаила и др.».*

работу ЦК, *тормозит его составление,* вынуждает, может быть на месяцы, *отсрочку* в самом приступе ЦК к работе как ЦК.)

Итак, те самые люди, которые печатно заявляют, при содействии и одобрении Аксельрода, Дана, Мартова и Мартынова, что Плеханов их «облыжно именует «ликвидаторами»», — прямо срывают самое существование ЦК, провозглашают его существование вредным.

Те самые люди, которые кричат в подпольной печати (через «Голос») и в легальной печати (через либералов) об «общеизвестном явлении омертвелости партийных ячеек», *сами срывают попытки* наладить, восстановить, пустить в ход эти ячейки и даже такую ячейку, как ЦК.

Пусть знают теперь все с.-д., кого разумеет манифест тт. Аксельрода, Дана, Мартова, Мартынова, когда он говорит про «деятелей открытого движения, занявших теперь главные аванпосты борющегося пролетариата». Пусть знают теперь все с.-д., к кому обращается редакция «Голоса», когда она пишет: «нам хотелось бы, чтобы товарищи» (Михаилы, Романы, Юрии) «оценили значение той бреши, которая ныне пробита в официальной догме, действительно осуждавшей партийную организацию на неминуемое омертвение, и попытались занять открываемые им» (Михаилам, Романам, Юриям) «этой брешью позиции».

Мы обращаемся ко всем организациям, ко всем группам нашей партии и мы спрашиваем их, намерены ли они терпеть это издевательство над социал-демократией? Позволительно ли теперь оставаться пассивным зрителем происходящего, или обязательно выступить с решительной борьбой против течения, подрывающего самое существование партии?

Мы спрашиваем всех российских с.-д., могут ли они еще сомневаться теперь, в чем состоит практическое, реально-политическое значение «теории равноправия» течений, равноправия легалистов и нелегальной партии, теории «борьбы за легальность» и т. д. и т. п.?

Эти теории, эти рассуждения, эти лазейки есть *словесный щит,* за которым прячутся такие *враги социал-демократии,* как Михаилы, Романы, Юрии, такие

политические пособники их, как шестнадцать меньшевиков-геростратов, такие идейные вожди их, как литераторы, ведущие «Голос *ликвидаторов»*.

Итак: № 19—20 «Голоса Социал-Демократа» и раскольнический манифест четырех редакторов «Голоса» «К товарищам» есть прямая агитация:

за фракционный орган против единства,
против объединения за границей,
в защиту явного ликвидаторства,
в защиту прямых противников самого существования ЦК,

Против партии!

Заговор против партии раскрыт. Все, кому дорого существование РСДРП, встаньте на защиту партии!

Написано 11 (24) марта 1910 г.

Напечатано между 12—16 (26—29) марта отдельным оттиском из газеты «Социал-Демократ» № 12

Печатается по тексту отдельного оттиска, сверенному с текстом газеты

ЗА ЧТО БОРОТЬСЯ?

Недавние выступления господствующей в Думе партии октябристов, в связи с думскими и внедумскими речами правых кадетов, имеют, несомненно, крупное симптоматическое значение. «Мы изолированы в стране и в Думе», — жаловался глава партии контрреволюционных капиталистов, г. Гучков. А веховец, г. Булгаков, как бы вторит ему в «Московском Еженедельнике»: «... и реакция, и революция отрицают «неприкосновенность личности»; напротив, телом и душой исповедуют ее «прикосновенность», — совершенно одинаково Марков 2-ой, с травлей инородцев и погромной моралью, и с.-д. Гегечкори, во имя неприкосновенности личности апеллирующий ко «второй великой русской революции»» (№ 8, 20 февраля 1910 г., стр. 25).

«Мы ждем», обращался г. Гучков в Думе к царскому правительству, констатируя этим, что до сих пор буржуазия, душой и телом отдавшаяся контрреволюции, не может признать свои интересы обеспеченными, не может видеть ничего действительно прочного и устойчивого в смысле создания пресловутого «обновленного» строя.

А веховец Булгаков вторит: «... я с неутихающей болью думаю старую, горькую и больную думу: да ведь это одно и то же (т. е. и реакция и революция все то же, именно —)... тот же насильственно осуществляемый максимализм... Ведь в последнее время *иные опять уже начинают вздыхать о новой революции,* как будто

теперь, после пережитого опыта, можно от нее ожидать чего-либо, кроме окончательного развала России» (стр. 32).

И думский вождь самой крупной буржуазной партии и популярный в либеральном «обществе» правокадетский публицист («Вехи» выходят *пятым* изданием) — оба жалуются, оба стонут, оба констатируют, что *они изолированы.* Изолированы идейно среди максималистов реакции и «максималистов» революции, среди героев черной сотни и «вздыхающих о новой революции» (либералов?), — «изолированы в Думе и в стране».

Это изолирование «центра», изолирование буржуазии, желающей изменения старого режима, но не желающей борьбы с ним, желающей «обновления» царизма, по боящейся свержения его, — явление не новое в истории русской революции. В 1905 году, когда неуклонно росло массовое революционное движение, нанося удар за ударом царизму, «изолированными» чувствовали себя и кадеты и октябристы. Кадеты (тогдашние «освобожденцы»[99]) начали упираться уже после 6 августа 1905 г., высказываясь против бойкота булыгинской Думы. Октябристы окончательно «уперлись» после 17 октября. В 1906—1907 гг. кадеты были «изолированы» в обеих Думах, бессильны использовать свое большинство, беспомощны в метаниях между царизмом и революцией, между черносотенными помещиками и пролетарски-крестьянским натиском. Несмотря на большинство в обеих Думах, кадеты были все время изолированы, были сжаты между Треповым и подлинным революционным движением и бесславно сошли со сцены, не одержав ни единой победы. В 1908—1909 гг. октябристы были в большинстве в III Думе, шли рука об руку с правительством, поддерживали его не за страх, а за совесть, — и они вынуждены признать теперь, что на деле командовали не они, а черносотенцы, что октябристская буржуазия *изолирована.*

Таковы итоги относительно исторической роли буржуазии в русской буржуазной революции. Опыт пятилетия (1905—1909 годы), наиболее богатого событиями и наиболее открыто развернувшего борьбу масс, борьбу

классов в России, доказал *фактически,* что оба крыла нашей буржуазии, и кадетское и октябристское, оказались *на деле* нейтрализованными борьбой революции и контрреволюции, оказались бессильными, беспомощными, жалкими, мечущимися между враждебными лагерями.

Своими беспрерывными изменами революции буржуазия вполне заслужила те грубые пинки, те надругательства, то оплевание, которые достаются ей в течение столь долгого времени от черносотенного царизма, от царско-помещичьей черной сотни. И, конечно, не какие-нибудь особые моральные свойства вызвали эти измены со стороны буржуазии и это историческое возмездие, полученное ею, а противоречивое экономическое положение капиталистического класса в нашей революции. Этот класс боялся революции больше, чем реакции, победы народа — больше, чем сохранения царизма, конфискации помещичьих земель — больше, чем сохранения власти крепостников. Буржуазия не принадлежала к тем элементам, которым нечего было терять в великой революционной битве. Таким элементом в нашей буржуазной революции был только пролетариат, а за ним миллионы разоренного крестьянства.

Русская революция подтвердила тот вывод, который сделан был Энгельсом из истории великих буржуазных революций Запада, именно: чтобы добиться даже только того, что непосредственно необходимо буржуазии, революции надо было *зайти дальше* требований буржуазии[100]. И пролетариат России вел, ведет и *поведет* нашу революцию вперед, толкая события дальше того, где бы их хотели остановить капиталисты и либералы.

В банкетной кампании 1904 года либералы всячески удерживали с.-д., боясь их бурного вмешательства. Рабочие не дали себя запугать призраком запуганного либерала и повели движение вперед, к 9-му января, к всероссийской волне непрерывных стачек.

Либеральная буржуазия, вплоть до «нелегальных» в ту пору «освобожденцев», звала пролетариат к участию в булыгинской Думе. Пролетариат не дал себя

запугать призраком запуганного либерала и повел движение вперед, к октябрьской великой стачке, к первой народной победе.

Буржуазия раскололась после 17 октября. Октябристы решительно встали на сторону контрреволюции. Кадеты отстранились от народа и метнулись в переднюю к Витте. Пролетариат пошел вперед. Он мобилизовал, встав во главе народа, такие миллионные массы к самостоятельному историческому действию, что несколько недель настоящей свободы раз навсегда положили неизгладимую грань между старой и новой Россией. Пролетариат поднял движение до высшей возможной формы борьбы, — до вооруженного восстания в декабре 1905 г. Он потерпел поражение в этой борьбе, но он не был разбит. Его восстание подавили, но он достиг того, что сплотил в бою все революционные силы народа, не дал деморализовать себя отступлением, показал массам, — впервые в новейшей истории России показал массам, — возможность и необходимость борьбы до конца. Пролетариат был отброшен назад, но он не выпустил из рук великого знамени революции, и в то время, когда кадетское большинство I и II Думы отрекалось от революции, старалось потушить ее, уверяло Трепова и Столыпиных в своей готовности и способности потушить ее, — пролетариат открыто поднимал это знамя, продолжал звать к борьбе, воспитывать, сплачивать, организовывать силы для борьбы.

Советы рабочих депутатов во всех крупных промышленных центрах, ряд экономических завоеваний, вырванных у капитала, Советы солдатских депутатов в армии, крестьянские комитеты в Гурии и в других местах, наконец, мимолетные «республики» в нескольких городах России, — все это было *началом* завоевания политической власти пролетариатом, опирающимся на революционную мелкую буржуазию, в особенности на крестьянство.

Декабрьское движение 1905 г. велико потому, что оно в первый раз превратило «жалкую нацию, нацию рабов» (как говорил Н. Г. Чернышевский в начале 60 годов[101]) в нацию, *способную* под руководством

пролетариата довести до конца борьбу с гадиной самодержавия и потянуть к этой борьбе *массы.* Это движение велико потому, что пролетариат показал здесь на опыте *возможность* завоевания власти демократическими массами, возможность республики в России, показал, «как *это делается»,* показал практический приступ масс к конкретному выполнению этой задачи. Декабрьской борьбой пролетариат оставил народу одно из тех наследств, которые способны идейно-политически быть маяком для работы нескольких поколений.

И чем темнее теперь сгущаются тучи бешеной реакции, чем больше зверства контрреволюционной царской черной сотни, чем чаще приходится видеть, как *даже* октябристы качают головой, говоря, что «они ждут» реформ и не могут дождаться, чем чаще «вздыхают о новой революции» либералы и демократы, чем подлее речи веховцев («нужно сознательно *не хотеть* революции»: Булгаков, там же, стр. 32), — тем энергичнее должна рабочая партия напоминать народу, *за что бороться.*

О том, что бороться за цели, поставленные 1905 годом, за задачи, к осуществлению которых вплотную подошло тогдашнее движение, необходимо теперь в иных формах, в силу изменившихся условий, в силу иной обстановки данного исторического момента, об этом мы говорили уже неоднократно. Попытки самодержавия перестроиться по типу буржуазной монархии, длительные сговоры его с помещиками и буржуазией в III Думе, новая буржуазная аграрная политика и т. д., — все это ввело Россию в своеобразную полосу развития, поставило перед рабочим классом на очередь длительные задачи подготовки новой пролетарской армии — и новой революционной армии, — задачи воспитания и организации сил, использования думской трибуны и всех возможностей полуоткрытой легальной деятельности.

Надо уметь вести *нашу* тактическую линию, надо уметь построить нашу организацию таким образом, чтобы, учитывая изменившуюся обстановку, *не умалять* задач борьбы, не укорачивать их, не принижать

идейно-политического содержания даже самой скромной, неяркой, мелкой на первый взгляд работы. Было бы именно таким умалением задач и выхолащиванием идейно-политического содержания борьбы, если бы мы поставили, напр., перед социал-демократической партией лозунг борьбы за открытое рабочее движение.

Как самостоятельный лозунг, это — не социал-демократический, а кадетский лозунг, ибо только либералы мечтают о возможности открытого рабочего движения без новой революции (и, мечтая об этом, проповедуют народу фальшивые учения). Только либералы ограничивают свои задачи подсобной целью, рассчитывая — как и либералы Западной Европы — примирить пролетариат с «реформированным», подчищенным, «улучшенным» буржуазным обществом.

Социал-демократический пролетариат не только не боится такого исхода, а, напротив, он уверен в том, что всякая заслуживающая этого названия реформа, всякое расширение рамок его деятельности, базы его организации, свободы его движения удесятерит его силы и увеличит революционную массовидность его борьбы. Но как раз для того, чтобы добиться действительного расширения рамок своего движения, чтобы добиться частичного улучшения, как раз для этого нужно ставить перед пролетарскими массами неурезанные, неукороченные лозунги борьбы. Частичные улучшения могут быть (и всегда бывали в истории) лишь побочным результатом революционной классовой борьбы. Только ставя перед рабочими массами во всей их широте, во всем их величии те задачи, которые завещал нашему поколению 1905 год, мы в состоянии на деле расширить основу движения, втянуть в него большие массы, вдохнуть в них то настроение беззаветной революционной борьбы, которое всегда вело угнетенные классы к победе над их врагами.

Не пренебрегать ни малейшей, ни единой возможностью открытого действия, открытого выступления, расширения базы движения, вовлечения в него новых и новых слоев пролетариата, использования всякого слабого пункта в позиции капиталистов для нападения на

нее и завоевания улучшений быта, — и в то же время наполнение всей этой деятельности духом революционной борьбы, разъяснение на *каждом* шагу движения и при каждом повороте его *всей полноты* задач, к которым мы подошли в 1905 году и которых мы не решили тогда, — вот какова должна быть политика и тактика Российской социал-демократической рабочей партии.

«Социал-Демократ» № 12,
23 марта (5 апреля) 1910 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ПОХОД НА ФИНЛЯНДИЮ

17 марта 1910 г. Столыпин внес в Государственную думу проект «о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения». Под этим казенно-бюрократическим заглавием кроется самый наглый поход самодержавия против свободы и самостоятельности Финляндии.

Речь идет в законопроекте Столыпина о том, чтобы передать на решение Государственной думы, Государственного совета и Николая II все те финляндские дела, которые «относятся не к одним только внутренним делам этого края». Финляндскому сейму предоставляется только давать «заключения» по этим делам, причем заключения эти не обязательны ни для кого: финляндский сейм сводится в его отношении к империи на положение булыгинской Думы.

Что понимается при этом под «законами и постановлениями, которые относятся не к одним только внутренним делам» Финляндии? Не приводя всего перечня, занимающего в проекте Столыпина 17 пунктов, мы отметим, что сюда входят и отношения между Финляндией и др. местами империи по таможенной части, и изъятия из финляндских уголовных законов, и железнодорожное дело, и денежная система в Финляндии, и правила о публичных собраниях, и законы о печати в Финляндии, и проч.

На решение черносотенно-октябристской Думы передать все вопросы подобного рода! *Полное разрушение*

финляндской свободы — вот что предпринимает самодержавие, рассчитывая опереться на представителей помещиков и купеческих верхов, объединенных третье-июньской конституцией.

Расчет безошибочный, конечно, поскольку речь идет только о тех, кто легализован этой «конституцией»: пятьдесят крайних правых, сто националистов и «правых октябристов», сто двадцать пять октябристов — вот та черная рать, которая собрана уже в Думе и подготовлена долгой травлей правительственной печати к проведению любой меры насилия против Финляндии.

Старый национализм самодержавия, давящего всех «инородцев», подкреплен теперь, во-первых, ненавистью всех контрреволюционных элементов к народу, сумевшему воспользоваться октябрьской кратковременной победой российского пролетариата для того, чтобы создать под боком у черносотенного царя одну из самых демократических конституций всего мира, создать свободные условия для организации рабочих масс Финляндии, неуклонно стоящих на стороне социал-демократии. Финляндия воспользовалась российской революцией, чтобы обеспечить себе несколько лет свободы и мирного развития. Контрреволюция в России спешит воспользоваться полным затишьем у «себя дома», чтобы возможно больше отнять из финляндских завоеваний.

История как бы демонстрирует на примере Финляндии, что пресловутый «мирный» прогресс, из которого делают себе божка все филистеры, представляет из себя как раз такое кратковременное, непрочное, эфемерное исключение, которое вполне подтверждает правило. А правило это состоит в том, что только революционное движение масс и пролетариата во главе их, только победоносная революция в состоянии внести прочные изменения в жизнь народов, в состоянии серьезно подорвать господство средневековья и полуазиатские формы капитализма.

Только тогда вздохнула свободно Финляндия, когда российский рабочий класс поднялся гигантской массой и тряхнул русским самодержавием. И только в соединении с революционной борьбой масс в России может

искать теперь финляндский рабочий путь к избавлению от нашествия черносотенных башибузуков.

Буржуазия Финляндии обнаружила свои контрреволюционные свойства даже в этой мирной стране, проделавшей революцию *за счет* русских октябрьских дней, отстоявшей свободу *за спиной* декабрьской борьбы и двух оппозиционных Дум в России. Буржуазия Финляндии травила красную гвардию финских рабочих и обвиняла их в революционизме; она делала все, что могла, чтобы тормозить полную свободу социалистических организаций в Финляндии; она думала услужливостью (вроде выдач политиков в 1907 году) уберечь себя от насилий царизма; она обвиняла социалистов своей страны в том, что их *испортили* русские социалисты, заразив их своей революционностью.

Теперь и буржуазия в Финляндии может видеть, к чему приводит политика уступок, услужливости, «угоды», политика прямого или косвенного предавания социализма. Вне борьбы социалистически обученных и социалистами организованных масс финский народ не найдет выхода из своего положения; вне пролетарской революции нет средства для отпора Николаю II.

Другое подкрепление старого национализма, как политики нашего самодержавия, дал рост классового сознания и сознательной контрреволюционности нашей российской буржуазии. Шовинизм вырос в ней вместе с ростом ненависти к пролетариату, как международной силе. Шовинизм усиливался в ней параллельно росту и обострению конкуренции международного капитала. Шовинизм явился как реванш за поражение в войне с японцами, за бессилие против привилегированных помещиков. Шовинизм нашел себе поддержку в аппетитах истинно русского промышленника и купца, который рад «завоевать» Финляндию, если не удалось урвать кусок пирога на Балканах. Поэтому организация представительства помещиков и крупнейшей буржуазии дает царизму верных союзников для *расправы* с свободной Финляндией.

Но если расширилась база контрреволюционных «операций» над свободной окраиной, то расширилась

и база *опора* этим операциям. Если вместо одной бюрократии и горстки тузов мы имеем организованное в третьедумском представительстве поместное дворянство и богатейшее купечество на стороне врагов Финляндии, то на стороне ее друзей мы имеем все те миллионные массы, которые создали движение 1905 г., которые выдвинули революционное крыло и I и II Думы. И как бы ни велико было в *данный* момент политическое затишье, а эти массы живут и растут, несмотря ни на что. Растет и новый *мститель* за новое поражение российской революции, ибо поражение финляндской свободы есть поражение российской революции.

Наша русская либеральная буржуазия тоже изобличается теперь — паки и паки — в своей трусости и бесхарактерности. Кадеты, конечно, *против* похода на Финляндию. Они, конечно, подадут голоса не с октябристами. Но не они ли сделали *больше всего* для подрыва сочувствия в «публике» к той непосредственной революционной борьбе, к той октябрьско-декабрьской «тактике», которая *одна только* и дала родиться финляндской свободе? — дала продержаться ей вот уже свыше 4-х лет? Не кадеты ли объединили русскую буржуазную интеллигенцию на отречении от такой борьбы и от такой тактики? Не кадеты ли из кожи лезли вон, чтобы поднять националистские чувства и настроения во всем русском образованном «обществе»?

Как оправдались слова с.-д. резолюции (декабрь 1908 г.), что своей националистской агитацией кадеты *на деле* служат службу именно царизму и никому иному![102] Та «оппозиция», которую хотели чинить самодержавию кадеты по случаю дипломатических поражений России на Балканах, оказалась — как и следовало ожидать — мизерной, беспринципной, лакейской оппозицией, *льстившей* черносотенцам, *разжигавшей* аппетиты черносотенцев, *журившей* черносотенного царя за то, что он, черносотенный царь, недостаточно силен.

Ну, вот, жните теперь, господа «гуманные» кадеты, то, что вы посеяли. Вы доказали царизму, что он слаб в отстаивании «национальных» задач: царизм показывает вам свою силу в *националистической* травле

инородца. В вашем национализме, неославизме и т. п. была корыстная, узкоклассовая буржуазная сущность и звонкая либеральная фраза. Фраза осталась фразой, а сущность *пошла на пользу* человеконенавистнической политике самодержавия.

Так всегда бывало, так всегда будет с либеральными фразами. Они только *прикрашивают* узкую корысть и грубое насилие буржуазии; они только украшают фальшивыми цветами народные цепи; они только одурманивают народное сознание, *мешая* ему распознать его настоящего врага.

Но каждый шаг царской политики, каждый месяц существования третьей Думы все беспощаднее разрушает либеральные иллюзии, все больше обнажает бессилье и гнилость либерализма, все шире и обильнее бросает семена новой революции пролетариата.

Придет время — за свободу Финляндии, за демократическую республику в России поднимется российский пролетариат.

«Социал-Демократ» № 13,
26 апреля (9 мая) 1910 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

БОЯТСЯ ЗА АРМИЮ

Думские прения по запросу социал-демократов и трудовиков о нарушении царским правительством статьи 96 основных законов еще не закончены. Но они настолько уже обрисовали положение дела, газеты столько уже накричали о пресловутой столыпинской «декларации 31 марта»[103], что вполне уместно будет остановиться на этом поучительном эпизоде в истории третьеиюньского режима.

Наша думская фракция была вполне права, предъявляя запрос правительству о нарушении им статьи 96 основных законов и выступая *постольку* как бы «в защиту» законности, «в защиту права», «в защиту третьеиюньской легальности» и т. д. и т. п. Говорим: «постольку», ибо с.-д. брались здесь, несомненно, за сложную задачу, за которую *надо уметь* взяться; — пускали в ход оружие, несомненно, обоюдоострое, способное при малейшей ошибке или даже при неловкости употребляющих его поранить самого носителя оружия, — говоря без метафор: способное незаметно отвести с-д. в сторону от позиции классовой борьбы на позицию либерализма.

Социал-демократы сделали бы такую ошибку, если бы они говорили просто-напросто о «защите» ими основных законов, без пояснения *особого* характера этой «защиты». Социал-демократы сделали бы еще большую ошибку, если бы они из защиты основных законов или законности вообще сделали своего рода лозунг

вроде «борьбы за легальность», — это было бы по-кадетски.

К счастью, наши думские товарищи не сделали ни того, ни другого. Первый оратор по запросу, Гегечкори, *специально* начал с выяснения *особого* характера социал-демократического выступления *за* основные законы. Гегечкори чрезвычайно удачно начал с доноса графа Бобринского, который на съезде объединенного дворянства вопил, намекая более чем прозрачно на социал-демократов, о необходимости «изъять этих смутьянов из недр Государственной думы»[104]. «Я заявляю, — ответил Гегечкори, — что, несмотря на донос, несмотря на насилия и угрозы, фракция, которая заседает в этих стенах, ни на иоту не отступит от предначертанных ею задач и целей защиты интересов рабочего класса».

Бобринский приглашал правительство выгнать из Думы тех, кто систематически агитирует против третье-июньской законности. Гегечкори начал с заявления, что ни насилия, ни угрозы не заставят с.-д. отступить от ее деятельности.

Гегечкори подчеркнул специально: «Мы, конечно, меньше, чем кто-либо другой, заботимся о поддержании авторитета, если таковой имеется, третьей Государственной думы»... «именно мы, принципиальные противники существующего политического строя, протестовали всякий раз, когда реакция стремилась в свою пользу урезать права народного представительства»... «когда открыто делаются посягательства на основные законы, то мы, принципиальные противники основных законов, принуждены взять их под свою защиту». И в заключение своей речи Гегечкори, отделяя себя от фетишистов легальности, сказал: «... Если мы вносим этот запрос, если мы пускаемся в экскурсии или в область юридических толкований, то это только для того, чтобы лишний раз раскрыть лицемерие правительства...» (стр. 1988 стенографического отчета).

Гегечкори выразил последовательно демократические, республиканские взгляды социалистов, сказав: «наши законы только тогда будут соответствовать интересам

и потребностям масс населения, когда они будут продиктованы *непосредственной волей народа»,* и *«шум справа»,* отмеченный в этом месте стенографическим отчетом, особо подчеркнул, что стрела попала в цель.

А другой с.-д. оратор, т. Покровский, еще яснее и определеннее сказал в своей речи, говоря о политическом значении запроса: «Пусть же они (октябристы) делают это прямо и открыто, пусть откровенно примут лозунг правых: «долой права народного представительства, да здравствует министерская передняя». Нет сомнения, что большинство работает над тем, чтобы создать в России такой момент, когда конституционные иллюзии совершенно погибнут, останется черная действительность, из которой русский народ сделает соответствующие выводы» (цитирую но отчету «Речи» от 1 апреля).

Вот эта постановка всего вопроса на почву разоблачения лицемерия правительства и октябристов, на почву разрушения конституционных иллюзий есть единственно правильная социал-демократическая постановка запроса о нарушении статьи 96 основных законов, запроса, внесенного в III Думу. В нашей партийной агитации, на рабочих собраниях, в кружках и группах, наконец, и в частных беседах с чуждыми всякой организации рабочими по поводу думских происшествий необходимо выдвигать на первый план именно эту сторону дела, необходимо разъяснять роль рабочей партии, *разоблачающей* буржуазно-черносотенный обман в самой буржуазно-черносотенной Думе. Поскольку в *такой* Думе не могло быть *полной* ясности постановки вопроса и полной договоренности точки зрения революционного социал-демократа, постольку наша задача — дополнять сказанное нашими товарищами на трибуне Таврического дворца и популяризировать в массах, делать понятными и близкими массам их выступления.

В чем *суть* истории с нарушением 96 статьи? Эта статья находится в главе 9-й «о законах» и определяет случаи изъятия из общего порядка, случаи, когда положения и наказы военного и военно-морского ведомств представляются *непосредственно* царю, а *не через* Государственную думу и Государственный совет. Новые

расходы требуют ассигновок (разрешений) по постановлению Государственной думы — вот к чему сводится эта статья.

Год тому назад обсуждались в Государственной думе штаты морского генерального штаба. Возникли горячие споры, подлежит ли учреждение этих штатов ведению Думы или нет. Правые (черная сотня) утверждали, что *нет,* что Дума тут вмешиваться не вправе, что она не смеет посягать на права «державного вождя» армии, т. е. царя, который *один только, без всякой Думы,* имеет право утверждать военные и морские штаты.

Октябристы, кадеты и левые утверждали, что это — право Думы. Вопрос стоял, следовательно, о том, что черная сотня, с Николаем II во главе, хотела истолковать ограничительно права Думы, хотела *урезать* и без того невероятно уже урезанные права Думы. Черносотенные помещики и во главе их самый богатый и самый черносотенный помещик, Николай Романов, сделали из частного, мелкого вопроса вопрос принципа, вопрос о правах царя, вопрос о правах самодержавия, обвиняя буржуазию (и даже октябристскую буржуазию) в покушении урезать права царя, ограничить его власть, «отделить вождя армии от армии» и т. п.

Толковать ли власть царя в смысле совершенно неограниченного самодержавия, совсем по-старому, или хоть в смысле самого скромного *ограничения* царской власти — вот к чему свелись споры. И эти споры разгорелись год тому назад почти до размеров «политического кризиса», т. е. до угроз прогнать вон Столыпина, которого черносотенцы обвиняли в «конституционализме», до угроз разогнать Думу октябристов, которых черная сотня называла «младотурками»[105].

И Государственная дума и Государственный совет утвердили штаты морского генерального штаба, т. е. признали этот вопрос *подведомственным* себе. Все ждали, утвердит ли Николай II решение Думы и Государственного совета. 27 апреля 1909 г. Николай II издал рескрипт Столыпину, *отказав* в утверждении штатов и поручив министрам выработать «правила» о применении 96 статьи.

Другими словами: царь еще и еще раз открыто и решительно встал на сторону черной сотни и выступил против самомалейших попыток ограничения его власти. Поручение министрам составить новые правила было наглым приказом *нарушить закон,* истолковать его так, чтобы он оказался уничтоженным, «разъяснить» его в смысле пресловутых российских сенатских «разъяснений». При этом говорилось, конечно, что правила должны оставаться «в пределах основных законов», но эти слова были самым вопиющим лицемерием. Министры выработали такие «правила», — и царь Николай II утвердил их (они называются правилами 24 августа 1909 г. по времени их утверждения), — что закон оказался обойденным! По разъяснению «правил», утвержденных без всякой Думы, статья 96 основных законов оказалась сведенной на нет! Штаты военные и морские оказались по этим «правилам» *изъятыми* из ведения Думы.

Получилась превосходная картина всей призрачности русской «конституции», всей наглости черной сотни, всей близости царя к черной сотне, всего издевательства самодержавия над основными законами. Конечно, переворот 3 июня 1907 года дал уже в сто раз более яркую, более законченную, более доступную и открытую для широких народных масс картину на эту тему. Конечно, если наши с.-д. в Думе не смогли внести запроса о нарушении основных законов актом 3 июня, — не смогли только потому, что буржуазные демократы и трудовики в том числе не дали достаточного числа подписей, чтобы собрать требующиеся для запроса тридцать имен, — то это показывает всю узость границ специально думской формы пропаганды и агитации. Но невозможность внести запрос об акте 3 июня не помешала социал-демократам постоянно характеризовать в своих речах этот акт, как государственный переворот. И, разумеется, отказываться от разоблачения того, как издевается самодержавие над основными законами и над правами народного представительства, с.-д. не могли и не должны были даже по сравнительно частному поводу.

Сравнительная неважность, мелкость, незначительность такого вопроса, как вопрос о штатах морского генерального штаба, с особенной резкостью подчеркнула зато всю чувствительность нашей контрреволюции, — подчеркнула ее *боязнь за армию*. Октябристский докладчик в Думе, г. Шубинской, в своей второй речи 26 марта самым определенным образом повернул к черносотенцам, обнаружив, что именно *боязнь за армию* вызвала эту крайнюю чувствительность контрреволюции к вопросу о том, дозволительно ли самомалейшее вмешательство представительных учреждений в утверждение военных и морских штатов. «... Имя вождя державного Российской армии есть действительно великое имя...» — воскликнул буржуазный лакей Николая Кровавого. «... Какие бы утверждения вы (депутаты Государственной думы) здесь ни делали, какие бы ни говорили слова о том, что у кого-то какие-то права хотят отнять, но от армии ее державного вождя вы не отнимете».

И Столыпин в своей «декларации» 31 марта, постаравшись запутать свой ответ совершенно пустыми, ничего не говорящими и явно лживыми речами об «успокоении» и об ослаблении будто бы репрессий, — встал вполне определенно тем не менее на сторону черносотенцев *против* прав Думы. Если октябристы оказались согласны с Столыпиным, то это не ново. Но если «Речь» гг. Милюкова и К^0 назвала ответ Столыпина «скорее примирительным по отношению к правам Государственной думы» (№ 89 от 1 апреля — редакционная статья, следующая за передовой), — то перед нами лишний образец того, как низко пала кадетская партия. «История последних лет показывает, — говорил Столыпин, — что армию нашу не могла подточить ржавчина революции...». Не могла подточить — это фактически неверно, ибо общеизвестные события солдатских и матросских восстаний 1905—1906 годов, общеизвестные отзывы реакционной печати того времени свидетельствуют, что революция *подтачивала* и, следовательно, *могла подточить* армию. Не подточила до конца — это так. Но если в разгар контрреволюции 1910 года,

несколько лет спустя после последнего «волнения» в войсках, Столыпин говорит (в той же декларации), что им *«овладела тревожная мысль при слушании речей нескольких предыдущих ораторов»,* что эта «тревожная мысль» состоит в *«недобром впечатлении какого-то разлада разных факторов* в государственности в отношении к нашим вооруженным силам», то это целиком выдает Столыпина и всю черносотенную шайку двора Николая II вместе с ним! Это доказывает, что царская шайка продолжает не только бояться, продолжает прямо *трепетать за армию.* Это доказывает, что контрреволюция до сих пор твердо продолжает стоять на точке зрения гражданской войны, на точке зрения непосредственной и насущной нужды в средствах военного подавления народного возмущения. Вникните в следующую фразу Столыпина:

«История... учит, что армия приходит в расстройство тогда, когда она перестает быть единой в повиновении одной священной воле. Вложите в этот принцип яд сомнения, *внушите ей хотя бы отрывки мысли о том, что устройство ее зависит от коллективной воли,* и мощность ее перестанет покоиться на неизменной силе — на верховной власти». И в другом месте: «Я знаю, многие хотели... возбудить *споры, гибельные для нашей армии, относительно прав»* (именно: прав Государственной думы, прав «коллективной воли»).

Как убийцам чудятся призраки их жертв, так героям контрреволюции вспоминается «гибельное» влияние на армию «коллективной воли». Столыпину, как верному слуге черной сотни, чудятся в октябристах «младотурки», ведущие к *«расстройству армии»* путем подчинения ее коллективной воле, путем допущения «отрывков мысли» о таком подчинении!

Палачи и убийцы третьеиюньской монархии бредят наяву, они дошли до прямого умоисступления, если в октябристах мерещатся им младотурки. Но эти бредовые идеи, это умоисступление — болезнь политическая, порожденная чувством непрочности своего положения, чувством острой боязни за армию. Будь эти господа Столыпины, Романовы и $К^0$ сколько-нибудь способны

отнестись хоть с чуточкой хладнокровия к вопросу об отношении «коллективной воли» к армии, они сразу увидали бы, что молчаливое утверждение царем решений Думы и Государственного совета о морских штатах прошло бы *для армии* вдесятеро менее заметно, чем *думские прения по вопросу о правах Думы,* по вопросу о возможном «*расстройстве армии*». Но именно то и характерно для нашей контрреволюции, что она сама выдает себя своими страхами, что она также *не в состоянии* спокойно отнестись к вопросу о расстройстве армии, как убийца не может спокойно слышать об участниках и обстановке убийства.

Принципиальную постановку сравнительно мелкому и неважному вопросу о морских штатах дали именно черносотенцы, дал Николай II, дал г. Столыпин, и нам остается только выразить удовольствие по поводу их неловкости, вызванной их страхами. Нам остается только сопоставить превосходные слова т. Покровского о гибели «конституционных иллюзий», о необходимости для народа самому сделать выводы из несомненной «черной действительности» с превосходными по своей откровенности рассуждениями «Московских Ведомостей» о «декларации 31 марта».

В передовице от 3 апреля эта газета пишет:

«... Самое дело это, как мы выяснили еще в прошлом году, очень просто. Государь император не утвердил проведенного в законодательном порядке дела о штатах и установил их в порядке верховного управления, на что даже существующий закон (не касаясь вопроса о естественных правах верховной власти) дает ясные полномочия...».

Вот. Вот. «Естественное право» русской монархии — нарушать основные законы. В этом весь гвоздь.

«... Думская оппозиция, однако, имела дерзость внести по этому поводу запрос, который касался действий верховной власти...».

Именно! «Московские Ведомости» правильно договаривают то, чего не могли договорить с.-д. в Думе. Запрос сводился именно к признанию действий царя (и подчинившегося ему министра Столыпина) нарушением основных законов.

Далее, «Московские Ведомости» нападают на «революционную оппозицию» и «революционную печать» за теорию *завоевания* народных прав революцией и опровергают, будто в «декларации 31 марта» могли быть какие бы то ни было «обещания».

«... Самые толки об «обещаниях» смешны и составляют выражение того, до какой степени революционно затуманены умы даже у лиц, официально к революционному лагерю не причисляющихся. Какие такие «обещания» может давать кабинет? ... Кабинет будет исполнять свои законные обязанности, верный руководительству верховной власти... И можно лишь пожелать, чтобы эта декларация была *поглубже* понята Думой во всем своем смысле, и этим помогла излечению гг. депутатов от застарелой заразы революционных «директив»».

Именно так: *поглубже* понять декларацию (и позицию) правительства и «излечить» посредством нее от *конституционных иллюзий* — в этом как раз и состоит политический урок запроса социал-демократов о нарушении 96-ой статьи.

«Социал-Демократ» № 13,
26 апреля (9 мая) 1910 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ПАРТИЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Заграничная база необходима и неизбежна для партии, которая действует в таких условиях, как наша. Это признает всякий, кто подумает над положением партии. Сколь ни пессимистически смотрят российские товарищи на «заграницу», однако *знать* о том, что здесь происходит, в особенности после недавнего пленума, будет им очень небесполезно.

Достигнуто ли объединение за границей? Нет. И по очень простой причине: одна из сторон — голосовцы — не обнаруживает никакого желания пойти навстречу единодушному призыву ЦК устранить раскол за границей. Фракционный «Голос», вопреки единогласному решению ЦК, не закрылся, хотя в пленуме один из редакторов его, т. Мартов, официально заявил (см. протоколы пленума), что он во всяком случае будет добиваться временной приостановки его[*]. Не успело еще Заграничное бюро ЦК сделать какие-нибудь шаги к объединению, как четыре редактора «Голоса» (двое из них входят и в редакцию ЦО!!) выпустили манифест с плохо прикрытым призывом не идти на объединение. Существующее за границей «ЦБЗГ» («Центральное

[*] Вот это заявление текстуально:

«Тов. Мартов заявляет, что, хотя он *формально* от имени редакции «Голоса Социал-Демократа» говорить не может, но за себя лично заявляет, что в редакции «Голоса Социал-Демократа» не встретится препятствий к тому, чтобы после выпуска ближайшего № «Голоса» *приостановить* «Голос» временно (месяца на два или больше) в виде опыта, чтобы выждать результатов работы новой редакции ЦО».

бюро заграничных групп», выбранное в Базеле $1^1/_2$ года назад на *фракционном* съезде меньшевиков) сделало то же. Это «ЦБЗГ» теперь представляет даже не всех меньшевиков, а только голосовскую их часть. Но при поддержке «Голоса» оно оказывается достаточно сильным, чтобы сорвать объединение. ЗБЦК остается апеллировать к самим группам, к партийным элементам и, в первую голову, к рабочим. Но — по причинам, о которых речь ниже, — это не делается, или делается крайне неудовлетворительно. Попрежнему ЦК за границей может рассчитывать пока только на поддержку большевистских групп. К ним прибавляются, однако, за последнее время меньшевики-партийцы, враги ликвидаторства (большей частью это сторонники «Дневника» т. Плеханова).

Принципиальное расслоение среди меньшевиков за границей имеет, несомненно, крупное значение, как симптом, как отражение того, что происходит — быть может, менее явственно — и в России. Меньшевики-партийцы вынесли уже ряд резолюций по этому поводу. Вот несколько выдержек из них. Парижские меньшевики-антиголосовцы (их до 20 человек) пишут: «... в № 19—20 этого органа («Голоса») бесспорно обозначается новый курс, между прочим, в статье тов. Дана «Борьба за легальность», заменяющей с.-д. лозунги специфическим лозунгом, по меньшей мере, двусмысленным, напоминающим, как две капли воды, лозунг «экономического» периода: *борьба за права»,..* «отрицавшееся до сих пор редакцией «Голоса» ликвидаторство нашло себе откровенное выражение в последнем номере этой газеты». Женевские меньшевики-партийцы (14 человек) находят, «что прекращение фракционного «Голоса Социал-Демократа» является необходимым условием упрочения партийного единства».

Ниццская группа меньшевиков-партийцев полагает (единогласно), что «в № 19—20 этого органа («Голоса») ликвидаторство нашло себе уже откровенное выражение в ряде статей. Группа находит такую позицию «Голоса Социал-Демократа» вредной и отказывает ему в какой бы то ни было поддержке. Группа возмущена

поступком Михаила, Романа, Юрия, которые не оправдали доверия последнего партийного съезда и довели ликвидаторские тенденции до их страшного по своим практическим проявлениям конца». Группа меньшевиков-партийцев в Сан-Ремо «единогласно отказывается от какой бы то ни было поддержки указанного издания («Голоса»), так как не разделяет его ликвидаторских тенденций. Группа не может удержать негодования, вызванного поведением Михаила, Романа и Юрия». Меньшевики-партийцы в Льеже в своей резолюции пишут: «Письмо Стивы Новича и статья Ф. Дана «Борьба за легальность» (в № 19—20 «Голоса») вполне определяют антипартийное направление органа... «Голос Социал-Демократа» является центром, около которого группируются ликвидаторские течения». На такой же точке зрения стоит значительная часть меньшевистской группы в Цюрихе и большинство группы в Берне. Сторонники меньшевиков-партийцев имеются и в других городах.

Только сплотив эти элементы *партийных* меньшевиков с большевиками и нефракционными *партийцами,* противниками ликвидаторства, ЗБЦК могло бы добиться результатов, могло бы помочь работе в России. Заграничные большевики именно к этому и призывают всех товарищей (см. резолюцию второй Парижской группы[106]). Борьба с голосовцами, срывающими объединение, и отзовистами-ультиматистами, вышедшими из редакции «Дискуссионного Листка» и общепартийного комитета школы и тоже подрывающими партийное объединение, неизбежна в интересах сплочения всех действительных партийцев. Дело это падает пока на частную инициативу партийцев, ибо ЗБЦК *пока* оказалось не способным занять должную позицию. По новому уставу 3 из 5 членов ЗБЦК назначаются «националами»; таким образом, личный состав большинства ЗБЦК определяется *не* ЦК партии, и на этой почве получаются неожиданные сюрпризы. Так, например, на недавней сессии ЗБЦК сложилось большинство *против* линии ЦК. Выработанный непосредственно после пленума ЦК «модус» объединения групп (в духе

решений пленума, т. е. с требованием отдачи всех средств ЦК, а *не* фракционным органам) новое большинство из одного голосовца и двух якобы «нефракционных» националов отказалось подтвердить. Оно отклонило предложение (большевика и польского с.-д.) в письме по группам выдвинуть лозунг: все средства общепартийным учреждениям, а не фракционным газетам *(т. е.* «Голосу Социал-Демократа»). Это решение вызвало решительный протест 2-х членов ЗБЦК (большевика и польского с.-д.),. которые перенесли этот свой протест в ЦК.

«Социал-Демократ» № 13,
26 апреля (9 мая) 1910 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ОДНО ИЗ ПРЕПЯТСТВИЙ ПАРТИЙНОМУ ЕДИНСТВУ

В то время как *партийные* меньшевики в целом ряде заграничных групп сплачиваются и выступают все более решительно против явно ликвидаторского направления «Голоса Социал-Демократа», венская «Правда» ведет себя все еще уклончиво. В № 12 находим статью «К единству — через все препятствия». В этой статье нельзя не одобрить первого, хотя и очень робкого, очень неполного приступа к выполнению резолюции ЦК о *разъяснении* опасности ликвидаторства. Но зато вся первая часть статьи есть образец того, насколько некоторые якобы нефракционные с.-д. дальше от защиты партийности, чем *партийные* меньшевики.

Здесь «Правда» говорит прямую неправду, будто бы редакция ЦО ь статье ««Голос» ликвидаторов против партии»* объявила «сорванным все соглашение». Всякий, кто прочел № 12 ЦО, видит, что ничего подобного мы не объявляли. Соглашение было с меньшевиками *на условии* признания ими партийности и искреннего, последовательного отречения от ликвидаторства. «Голос Социал-Демократа» и группа его единомышленников в России *сорвали* это соглашение: одни, как Михаил, Роман, Юрий и т. д. в России, тем, что само соглашение открыто объявили вредным («вредны резолюции ЦК»; вредно само существование ЦК; партию нечего ликвидировать, ибо она уже ликвидирована), другие, как «Го-

* См. настоящий том, стр. 202—210. *Ред.*

лос», тем, что защищают выступления первых. Меньшевики-партийцы, с Плехановым во главе, восстали против голосовцев за это нарушение ими соглашения. Если «Правда» тем не менее хочет по-прежнему, говоря о меньшевиках «вообще», иметь в виду только голосовцев, замалчивая плехановцев и партийных меньшевиков, то такой образ действий мы будем разоблачать всегда и всюду.

«Правда» заявляет, что «не может и не хочет входить в обсуждение» конфликтов после пленума, во-первых, потому, что «не располагает необходимым фактическим материалом для правильного суждения».

На это мы ответим: если до сих пор заграничная «Правда» не усмотрела достаточно «материала» в поведении голосовцев-ликвидаторов, то она *никогда* не усмотрит его. Чтобы видеть правду, надо не бояться смотреть в лицо правде.

«... Во-вторых, — и это важнее всего — потому, что организационные конфликты требуют организационного же, а не литературного вмешательства».

Этот принцип верен. Но именно партийные меньшевики «вмешались», как и следовало сделать всякому члену партии, в оценку принципиального, а не организационного конфликта. «Правда» поступает наоборот. Выставляя принцип, она не следует ему на деле. На деле весь первый абзац своей статьи «Правда» посвятила как раз «вмешательству» в *организационный* конфликт. Мало того. Излагая *организационный* конфликт, «Правда» льет воду на мельницу ликвидаторов, называя «в высшей степени резкой» нашу статью, но *не оценивая* при этом антипартийного поступка голосовцев; — говорит *неправду,* называя *фракционным* столкновением борьбу *партийного ЦО* с *антипартийной* частью меньшевиков (именно с голосовцами); — говорит *половину* правды, умалчивая о раскольническом манифесте 4-х редакторов «Голоса Социал-Демократа»; и т. д.

Рабочая газета должна была либо не касаться «организационного» конфликта, либо излагать его полно и правдиво до конца.

Одним из серьезных препятствий партийному единству являются попытки прикрыть антипартийность «Голоса». Молчание об его ликвидаторстве или легкомысленное отношение к нему только усугубляет его опасность.

«Социал-Демократ» № 13,
26 апреля (9 мая) 1910 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

Напечатано 6 (19) марта
и 25 мая (7 июня) 1910 г.
в «Дискуссионном Листке» №№ 1 и 2
Подпись: Н. Л е н и н

Печатается по тексту
«Дискуссионного Листка»

I
О «ПЛАТФОРМЕ» СТОРОННИКОВ И ЗАЩИТНИКОВ ОТЗОВИЗМА

Недавно вышла в свет в Париже, в издании группы «Вперед» брошюра: «Современное положение и задачи партии. Платформа, выработанная группой большевиков». Это — та самая группа большевиков, об образовании которой новой фракции расширенная редакция «Пролетария» заявляла весной прошлого года. Теперь эта группа «в составе 15 членов партии — 7 рабочих и 8 интеллигентов» (как она нам сообщает) выступает с попыткой цельного, систематического, положительного изложения своей особой «платформы». Текст этой платформы носит на себе явные следы осторожной и заботливой коллективной обработки, направленной к сглаживанию всех шероховатостей, к стиранию острых углов, к подчеркиванию не столько того, в чем группа с партией расходится, сколько того, в чем она с ней сходится. Тем ценнее для нас новая платформа, как официальное изложение взглядов известного течения.

Группа большевиков излагает сначала, как она «понимает современное историческое положение нашей страны» (§ I, стр. 3—13), затем, как она «понимает большевизм» (§ II, стр. 13—17). И то и другое понимает она плохо.

Возьмем первый вопрос. Взгляд большевиков (и взгляд партии) изложен в резолюции Декабрьской конференции 1908 г. о современном моменте. Разделяют ли авторы новой платформы взгляды, выраженные

в этой резолюции? Если да, отчего бы им не сказать этого прямо? Если да, к чему было составлять особую платформу, браться за изложение своего особого «понимания» момента? Если нет, почему опять-таки не сказать ясно, в чем именно вступает новая группа в оппозицию взглядам партии?

В том-то и дело, что новой группе самой не ясно значение этой резолюции. Новая группа бессознательно (или наполовину бессознательно) клонит ко взглядам отзовистов, *непримиримым* с этой резолюцией. Новая группа дает в своей брошюре популярное истолкование не всех положений этой резолюции, а лишь одной ее части, не понимая (может быть, даже не замечая значения) другой части. Основные факторы, вызвавшие революцию 1905 года, продолжают действовать, — говорит резолюция. Новый революционный кризис назревает (пункт е). Целью борьбы остается свержение царизма и завоевание республики; пролетариат должен играть «руководящую» роль в борьбе и стремиться к «завоеванию политической власти» (пункты д и 1). Условия мирового рынка и мировой политики делают «международную обстановку все более революционной» (пункт ж). Вот *эти* положения новая платформа популярно истолковывает и *постольку* она идет вполне рука об руку с большевиками и с партией, *постольку* она излагает правильные взгляды и делает полезную работу.

Но в том-то и беда, что приходится подчеркивать это *постольку*. В том-то и беда, что *других* положений этой резолюции новая группа *не понимает,* не понимает их связи с остальными, не понимает в особенности их *связи* с тем непримиримым отношением к отзовизму, которое свойственно большевикам и которое не свойственно этой группе.

Революция снова неизбежна. Революция снова должна свергать и свергнуть самодержавие — говорят авторы новой платформы. Верно. Но это не все, что надо знать и помнить *современному* революционеру социал-демократу. Он должен уметь понять, что эта революция идет к нам по-новому, что мы должны идти

к ней по-новому (иначе, чем прежде; не только так, как прежде; не только с теми орудиями и средствами борьбы, как прежде), что само самодержавие есть не то, что прежде. Вот этого-то и не хотят видеть защитники отзовизма! Они упорно хотят оставаться однобокими *и этим,* вопреки своей воле, независимо от своего сознания, они *оказывают услугу* оппортунистам и ликвидаторам, они однобокостью в одну сторону поддерживают однобокость в другую сторону.

Самодержавие вступило в *новую* историческую полосу. Оно делает шаг по пути превращения в буржуазную монархию. III Дума есть союз с определенными классами. III Дума есть не случайное, а необходимое учреждение в системе этой новой монархии. Новая аграрная политика самодержавия тоже не случайность, а необходимое, буржуазно-необходимое и в своей буржуазности необходимое составное звено политики нового царизма. Перед нами *своеобразная* историческая полоса с *своеобразными* условиями нарождения новой революции. Нельзя овладеть этим своеобразием, нельзя подготовиться к этой новой революции, если действовать только по-старому, если не уметь использовать самой думской трибуны и т. д.

Вот этого последнего положения не могут понять отзовисты. А защитники отзовизма, объявляющие его «законным оттенком» (стр. 28 рассматриваемой брошюры), не могут до сих пор понять *связи* этого положения с *целым кругом идей,* с признанием своеобразия современного момента, с стремлением *учесть* это своеобразие в своей тактике! Они повторяют, что мы переживаем «межреволюционный период» (стр. 29), что современное положение есть «переходное между двумя волнами демократической революции» (стр. 32), но в чем *своеобразие* этого *«перехода»,* они понять не в состоянии. А не поняв этого *перехода,* нельзя изжить его с пользой для революции, нельзя подготовиться к новой революции, нельзя *перейти* ко второй волне! Ибо подготовка к новой революции не может ограничиться повторением того, что она неизбежна; подготовка должна состоять в такой постановке пропаганды,

агитации и организации, которая бы учитывала *своеобразие этого переходного положения.*

Вот вам пример того, как люди о *переходном* положении говорят, а в чем этот *переход* состоит, не понимают. «Что в России никакой действительной конституции нет, а Дума — лишь ее призрак, без власти и значения, это не только по опыту знают хорошо массы населения, но теперь это становится ясным всему миру» (стр. 11). Сопоставьте с этим оценку III Думы декабрьской резолюцией: «Открыто признан и закреплен государственным переворотом 3-го июня и учреждением III Думы союз царизма с черносотенными помещиками и верхами торгово-промышленной буржуазии».

Неужели не «ясно всему миру», что авторы платформы так-таки и не поняли резолюции, хотя ее в течение года жевали и разжевывали в партийной прессе на тысячу ладов? И не поняли не в силу своей непонятливости, конечно, а в силу тяготения над ними отзовизма и отзовистского круга идей.

Наша III Дума есть черносотенно-октябристская Дума. Что октябристы и черносотенцы в России не имеют «власти и значения» (как это вышло у авторов платформы), это — нелепость. Отсутствие «действительной конституции», сохранение полноты власти за самодержавием нисколько не исключает того своеобразного исторического положения, когда эта власть вынуждена организовывать контрреволюционный союз известных классов в общенациональном масштабе, в открыто действующих учреждениях, имеющих общегосударственное значение, и когда известные классы сами организуются, снизу, в контрреволюционные блоки, протягивающие руку царизму. Если «союз» царизма с этими классами (союз, стремящийся сохранить власть и доходы за крепостниками-помещиками) есть своеобразная форма господства классов и господства царя с его шайкой в данный, *переходный* период, форма, порождаемая буржуазной эволюцией страны при условии поражения «первой волны революции», — тогда *не может быть и речи* об использовании переходного времени без использования думской трибуны.

Своеобразная тактика использования той трибуны, с которой говорят контрреволюционеры, *в целях* подготовки революции является тогда *обязательной,* вытекающей из своеобразия *всей* исторической обстановки. Если же Дума есть лишь «призрак» конституции, «без власти и значения», тогда никакого *нового* этапа в развитии буржуазной России, буржуазной монархии, в развитии формы господства высших классов и т. д. перед нами нет, и тогда отзовисты, конечно, *принципиально* оказываются правыми!

И не думайте, что приведенная нами фраза платформы есть случайная обмолвка. В специальной главе «О Государственной думе» (стр. 25—28) мы читаем с самого начала: «все Государственные думы до настоящего времени представляли учреждения, не имеющие реальной силы и власти, не выражающие действительного соотношения сил в стране. Правительство созывало их под натиском народного движения для того, чтобы, с одной стороны, отвести массовое возбуждение от путей непосредственной борьбы на пути мирно-избирательные, с другой стороны, чтобы столковаться в этих Думах с теми общественными группами, которые могли бы поддержать правительство в борьбе с революцией...». Это — целый клубок путаных мыслей или обрывков мыслей. Если правительство созывало Думы, чтобы столковаться с контрреволюционными классами, то отсюда выходит как раз то, что первая и вторая Думы *не* имели «силы и власти» (чтобы помочь революции), а III *имела и имеет* (чтобы помочь контрреволюции). Революционеры могли (а при известных условиях и должны были) не участвовать в учреждении, которое бессильно было помочь революции. Это бесспорно. Объединяя вместе такие учреждения революционного периода с Думой «межреволюционного периода», которая имеет силу помогать контрреволюции, авторы платформы совершают чудовищную ошибку. Они распространяют правильные большевистские рассуждения как раз на такие случаи, на которые они на самом деле не распространяются! Это именно и значит превращать большевизм в карикатуру.

Резюмируя свое «понимание» большевизма, авторы платформы выдвинули даже особый пункт d (стр. 16), в котором эта «карикатурная» революционность нашла себе классическое, можно сказать, выражение. Вот этот пункт полностью:

«d) Впредь до завершения революции все полулегальные и легальные способы и пути борьбы рабочего класса, в том числе также участие в Гос. думе, не могут иметь самостоятельного и решающего значения, но являются лишь средством собирания и подготовки сил для прямой революционной, открыто-массовой борьбы».

Выходит, что *после* «завершения революции» легальные способы борьбы, и парламентаризм «в том числе», *могут* иметь самостоятельное и решающее значение!

Неверно. И тогда не могут. В платформе «впередовцев» написана бессмыслица.

Далее. Выходит, что «до завершения революции» все способы борьбы, *кроме* легальных и полулегальных, т. е. *все нелегальные* способы борьбы *могут* иметь самостоятельное и решающее значение!

Неверно. Есть такие нелегальные способы борьбы, которые и *после* «завершения революции» (например, нелегальные кружки пропаганды) и «до завершения революции» (например, захват денежных средств у неприятеля или освобождение насилием арестованных или убийство шпионов и т. п.) *«не* могут иметь самостоятельного и решающего значения, но являются *лишь»* и т. д., как в тексте *«платформы».*

Далее. О каком это «завершении революции» здесь говорится? Очевидно, *не* о завершении социалистической революции, ибо тогда не будет борьбы рабочего класса, раз не будет вообще классов. Значит, речь идет о завершении *буржуазно-демократической* революции. Теперь посмотрим, что же «понимали» авторы платформы под *завершением* буржуазно-демократической революции?

Вообще говоря, под этим термином можно понимать две вещи. Если его употребляют в широком смысле, то под ним разумеют решение объективных исторических задач буржуазной революции, «завершение» ее, т. е.

устранение самой почвы, способной родить буржуазную революцию, завершение *всего цикла* буржуазных революций. В этом смысле, например, во Франции буржуазно-демократическая революция *завершена* была лишь 1871 годом (а начата в 1789 г.). Если же употребляют слово в узком смысле, то имеют в виду революцию отдельную, одну из буржуазных революций, одну из «волн», если хотите, которая бьет старый режим, но не добивает его, не устраняет почвы для следующих буржуазных революций. В этом смысле революция 1848 года в Германии была «завершена» в 1850 году или в 50-х годах, нисколько не устранив этим почвы для революционного подъема 60-х годов. Революция 1789 года во Франции была «завершена», скажем, в 1794 году, нисколько не устранив этим почвы для революций 1830, 1848 годов.

Толковать ли слова платформы «впредь до завершения революции» в широком или узком значении, — во всяком случае смысла в них не доискаться. Нечего и говорить, что пытаться определить теперь тактику революционной социал-демократии *впредь* до завершения всего периода возможных буржуазных революций России — было бы совсем нелепо. А про революционную «волну» 1905—1907 гг., т. е. про первую буржуазную революцию в России, платформа сама вынуждена признать, что «первую волну революции оно (самодержавие) победило» (стр. 12), что мы переживаем период «межреволюционный», «между двумя волнами демократической революции».

В чем же источник этой бесконечной и безысходной путаницы в «платформе»? Да именно в том, что платформа дипломатично отгораживается от отзовизма, нисколько не выходя из круга идей отзовизма, не поправляя его основной ошибки и даже не замечая ее. Именно в том, что для «впередовцев» отзовизм «законный оттенок», *т. е.* для них *законом,* образцом, непревзойденным образцом является отзовистский оттенок карикатурного большевизма. Кто встал на эту наклонную плоскость, тот неудержимо катится и будет катиться в болото безысходной путаницы; тот *повторяет*

слова и лозунги, не умея *продумать* условия применимости и пределы значения их.

Почему, например, большевики в 1906—1907 гг. так часто противопоставляли оппортунистам лозунг: революция не кончилась? Потому, что объективные условия были таковы, что о завершении революции в узком смысле слова не могло быть и речи. Возьмите хоть период II Думы. Самый революционный парламент в мире и едва ли не самое реакционное самодержавное правительство. Отсюда не было непосредственного выхода кроме переворота сверху или восстания снизу и, как бы ни качали теперь головой великомудрые педанты, а до переворота никто не мог ручаться, что он правительству удастся, что он сойдет гладко, что Николай II не сломит себе на нем шеи. Лозунг «революция не кончилась» имел самое живое, непосредственно важное, практически ощутимое значение, ибо *только* он правильно выражал, что есть, к чему дело идет в силу объективной логики событий. А теперь, когда отзовисты сами признают данное положение «межреволюционным», пытаться представить этот отзовизм «законным оттенком революционного крыла» — «впредь до завершения революции», — разве это не беспомощная путаница?

Чтобы выбраться из этого безысходного круга противоречий, надо не дипломатничать с отзовизмом, а подрезать его идейные основы; надо встать на точку зрения декабрьской резолюции и продумать ее до конца. Данный межреволюционный период объясняется не случайностью. Теперь уже нет сомнений, что перед нами особый этап развития самодержавия, развития буржуазной монархии, буржуазно-черносотенного парламентаризма, буржуазной политики царизма в деревне, поддержки всего этого контрреволюционной буржуазией. Этот период, несомненно, есть *переходный* период «между 2 волнами революции», но, чтобы подготовиться ко второй революции, необходимо как раз овладеть своеобразием этого перехода, уметь приспособить свою тактику и организацию к этому трудному, тяжелому, темному, но навязанному нам ходом «кампании» пере-

ходу. Использование думской трибуны, как и всяких других легальных возможностей, принадлежит к числу, весьма невысоких средств борьбы, ничего «яркого» с собой не несущих. Но переходный период потому и есть переходный, что его специфической задачей является подготовка и собирание *сил,* а не их непосредственное, не их решительное выступление. Уметь поставить эту лишенную внешнего блеска деятельность, уметь использовать для нее все те полуоткрытые учреждения, которые свойственны эпохе черносотенно-октябристской Думы, уметь отстоять *и на этой почве* все традиции революционной социал-демократии, все лозунги ее недавнего геройского прошлого, весь дух ее работы, всю непримиримость ее по отношению к оппортунизму и реформизму, — вот *задача партии,* вот задача момента.

Мы разобрали первое отступление новой платформы от той тактики, которая изложена в резолюции Декабрьской конференции 1908 г. Мы видели, что это есть отступление в сторону идей отзовистских, в сторону идей, ничего общего не имеющих ни с марксистским анализом переживаемого момента, ни с основными посылками тактики революционных социал-демократов вообще. Нам надо рассмотреть теперь вторую оригинальную черту новой платформы.

Это — провозглашаемая новой группой задача «создавать» и «распространять в массах новую, пролетарскую» культуру: «развивать пролетарскую науку, укреплять истинно товарищеские отношения в пролетарской среде, вырабатывать пролетарскую философию, направлять искусство в сторону пролетарских стремлений и опыта» (стр. 17).

Вот образчик той наивной дипломатии, которая служит в новой платформе для прикрытия сути дела! Ну, разве это не наивно, когда *между* «наукой» и «философией» вставляют «укрепление истинно товарищеских отношений»? В *платформу* вносит новая группа свои предполагаемые *обиды,* свои обвинения других групп (именно: ортодоксальных большевиков в первую голову) в нарушении *ими* «истинно товарищеских

отношений». Именно таково *реальное* содержание этого забавного пункта.

«Пролетарская наука» выглядит здесь тоже «грустно и некстати». Во-первых, мы знаем теперь только одну пролетарскую науку — марксизм. Авторы платформы почему-то систематически избегают этого единственно точного термина, ставя везде слова: «научный социализм» (стр. 13, 15, 16, 20, 21). Известно, что на этот последний термин претендуют у нас в России и прямые противники марксизма. Во-вторых, если ставить в платформу задачу развития «пролетарской науки», то надо сказать ясно, какую именно идейную, теоретическую борьбу нашего времени имеют здесь в виду и на чью именно сторону становятся авторы платформы. Молчание об этом есть наивная хитрость, ибо *суть дела* ясна всякому, кто знает литературу с.-д. 1908—1909 годов. В *наше* время в области науки, философии, искусства выдвинулась борьба марксистов с махистами[107]. По меньшей мере смешно закрывать глаза на этот общеизвестный факт. «Платформы» следует писать но для затушевания разногласий, а для разъяснения их.

Неловко же выдают себя наши авторы цитированным местом платформы. Всем известно, что *на деле* под «пролетарской философией» имеется в виду именно *махизм,* — и всякий толковый социал-демократ сразу раскроет «новый» *псевдоним.* Не к чему было и выдумывать этот псевдоним. Не к чему прятаться за него. На деле самое влиятельное литераторское ядро новой группы есть махистское, которое считает не-махистскую философию не-«пролетарской».

Так и надо было сказать, если хотели говорить об этом в платформе: новая группа объединяет людей, которые будут бороться против не-«пролетарских», т. е. немахистских теорий в философии и искусстве. Это было бы прямое, правдивое, открытое выступление всем известного *идейного* течения, выступление на борьбу с другими течениями. Когда идейной борьбе придают важное значение для партии, то именно с прямым объявлением войны и выступают, а не прячутся.

И мы будем звать всех к определенному, ясному ответу на прикрытое выставление философской борьбы с марксизмом в платформе. *На деле* именно *борьбу с марксизмом* прикрывают все фразы о «пролетарской культуре». «Оригинальность» новой группы та, что она в партийную платформу внесла *философию,* не сказав прямо, какое *именно* течение в философии она защищает.

Впрочем, нельзя было бы сказать, что целиком отрицательным является то реальное содержание, которое имеют цитированные слова платформы. За ними кроется и некоторое положительное содержание. Это положительное содержание можно выразить одним словом: М. Горький.

В самом деле, не к чему скрывать факта, о котором прокричала уже (исказив и извратив его) буржуазная пресса, именно, что М. Горький принадлежит к сторонникам новой группы. А Горький — безусловно крупнейший представитель *пролетарского* искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать. Всякая фракция социал-демократической партии может законно гордиться принадлежностью к ней Горького, но на этом основании вставлять в *платформу* «пролетарское искусство» — значит выдавать этой платформе свидетельство о бедности, значит сводить свою группу к литераторскому *кружку,* который изобличает себя сам именно в «авторитарности»... Авторы платформы очень много говорят против признания авторитетов, не поясняя прямо, в чем дело. Дело в том, что им кажется отстаивание материализма в философии и борьба с отзовизмом у большевиков предприятием отдельных «авторитетов» (тонкий намек на толстое обстоятельство!), которым враги махизма, дескать, «слепо доверяют». Подобные выходки, конечно, совершенно детские. Но с авторитетами именно «впередовцы» обращаются нехорошо. Горький — авторитет в деле пролетарского искусства, это бесспорно. Пытаться «использовать» (в идейном, конечно, смысле) *этот* авторитет для укрепления махизма и отзовизма значит давать *образчик* того, как с *авторитетами* обращаться не следует.

В деле пролетарского искусства М. Горький есть громадный *плюс,* несмотря на его сочувствие махизму и отзовизму. В деле развития социал-демократического пролетарского движения *платформа,* которая обособляет в партии группу отзовистов и махистов, выдвигая в качестве специальной групповой задачи развитие якобы «пролетарского» искусства, есть *минус,* ибо эта платформа в деятельности крупного авторитета хочет закрепить и использовать как раз то, что составляет его слабую сторону, что входит отрицательной величиной в сумму приносимой им пролетариату громадной пользы.

II

«ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ КРИЗИС» В НАШЕЙ ПАРТИИ

Прочтя это заглавие, иной читатель, пожалуй, не сразу поверит своим глазам. «Этого еще недоставало! каких только кризисов не было в нашей партии — и вдруг еще новый кризис, *объединительный?»*

Выражение, которое звучит так странно, заимствовано мной у Либкнехта. Он употребил его в 1875 году в письме (от 21 апреля) к Энгельсу, рассказывая об объединении лассальянцев и эйзенахцев. Маркс и Энгельс полагали тогда, что из этого объединения ничего хорошего не выйдет[108]. Либкнехт опровергал их опасения и уверял, что немецкая социал-демократическая партия, пережившая успешно всякие кризисы, перенесет и «объединительный кризис» (см. Gustav Mayer. «Johann Baptist von Schweitzer und die Sozialdemokratie». Jena, 1909, S. 424[*]).

Не подлежит ни малейшему сомнению, что и наша партия, РСДРП, успешно переживет *свой* объединительный кризис. А что она сейчас переживает таковой, это видит всякий, кто знаком с решениями пленарного собрания ЦК и с событиями после пленума. Если судить по резолюциям пленума, — объединение может казаться самым полным и совершенно законченным.

[*] — Густав Майер. «Иоган Баптист фон Швейцер и социал-демократия». Иена, 1909, стр. 424. *Ред.*

Если судить по тому, что есть теперь, в начале мая 1910 г., по решительной борьбе ЦО с «Голосом Социал-Демократа», издаваемым ликвидаторами, по разгоревшейся полемике Плеханова и других партийных меньшевиков с «голосовцами», по архиругательному выступлению против ЦО группы «Вперед» (см. только что вышедший листок ее: «К товарищам большевикам»), — то человеку, стоящему в стороне, легко может показаться *всякое* объединение призраком.

Ликуют прямые враги партии. Неистово бранятся сторонники и прикрыватели отзовизма «впередовцы». Еще озлобленнее ругаются вожди ликвидаторов — Аксельрод, Мартынов, Мартов, Потресов и другие — в своем «Необходимом дополнении к «Дневникам» Плеханова»[109]. Разводят руками, жалуются и говорят беспомощные фразы «примиренцы» (см. резолюцию, принятую 17 апреля 1910 г. «Венским партийным социал-демократическим клубом», стоящим на точке зрения Троцкого).

Но на самый важный и основной вопрос *о причинах* того, почему наше партийное объединение идет так, а не иначе, почему (кажущееся) полное объединение на пленуме сменилось теперь (кажущимся) полным разъединением, а также на вопрос о том, каково, в силу «соотношения сил» внутри и вне нашей партии, *должно* быть направление дальнейшего ее развития, — на эти основные вопросы не дают никакого ответа ни ликвидаторы (голосовцы), ни отзовисты (впередовцы), ни примиренцы (Троцкий и «венцы»).

Брань и фраза не ответ.

1. ДВА ВЗГЛЯДА НА ОБЪЕДИНЕНИЕ

Ликвидаторы и отзовисты с трогательным единодушием ругают на все корки большевиков (первые еще Плеханова). Виноваты большевики, виноват Большевистский центр, виноваты ««индивидуалистические» замашки Ленина и Плеханова» (стр. 15 «Необходимого дополнения»), виновата «безответственная группа» «бывших членов Большевистского центра» (см. листок

группы «Вперед»). Солидарность у ликвидаторов и отзовистов в этом отношении полнейшая; их *блок* против ортодоксального большевизма (блок, характеризовавший *не раз* и борьбу на пленуме, о чем особо ниже) есть бесспорный факт; представители двух крайних течений, одинаково выражающих подчинение буржуазным идеям, одинаково антипартийных, сходятся целиком в своей внутрипартийной политике, в борьбе с большевиками и провозглашении ЦО «большевистским». Но самая сильная брань Аксельрода и Алексинского только прикрывает их полное непонимание смысла и значения партийного объединения. Резолюция Троцкого (— венцев) только по внешности отличается от «излияний» Аксельрода и Алексинского. Она составлена очень «осторожно» и претендует на «сверхфракционную» справедливость. Но в чем ее смысл? Во всем виноваты-де «большевистские вожди», — это та же «философия истории», что у Аксельрода и Алексинского.

В первом же абзаце венской резолюции говорится: «... представители всех фракций и течений... своим решением» (на пленуме) «сознательно и обдуманно брали на себя ответственность за проведение принятых резолюций б *данных условиях, в сотрудничестве с данными лицами, группами и учреждениями».* Речь идет о «конфликтах в ЦО». Кто «ответственен за проведение резолюций» пленума в ЦО? Ясно: большинство ЦО, т. е. большевики с поляками; они и ответственны за проведение резолюций пленума — «в сотрудничестве с данными лицами», т. е. с голосовцами и впередовцами.

О чем говорит главная резолюция пленума, в той своей части, которая посвящена наиболее «больным» вопросам нашей партии, вопросам, которые были всего более спорны до пленума и которые должны были стать всего менее спорными после пленума?

О том, что *проявлением буржуазного влияния на пролетариат* является, с одной стороны, отрицание нелегальной социал-демократической партии, принижение ее роли и значения и т. д., с другой стороны, отрицание думской работы с.-д. и использования легальных возможностей, непонимание важности того и другого и т. д.

Теперь спрашивается, какой же смысл имеет эта резолюция:

Тот ли, что голосовцы должны были искренне и бесповоротно поставить крест над отрицанием нелегальной партии, принижением ее и т. д., должны были признать это уклонением, должны были избавиться от него, вести положительную работу в духе, враждебном этому отклонению; — что впередовцы должны были искренне и бесповоротно поставить крест над отрицанием думской работы и легальных возможностей и т. д.; — что большинство ЦО должно было всячески привлечь к «сотрудничеству» голосовцев и впередовцев *при условии* искреннего, последовательного и бесповоротного отречения их от подробно описанных в резолюции пленума «уклонений»?

Или смысл резолюции тот, что большинство ЦО ответственно за проведение резолюций (о преодолении ликвидаторских и отзовистских уклонений) «в сотрудничестве с *данными»* голосовцами, *продолжающими* по-прежнему и даже еще грубее защищать ликвидаторство, с данными впередовцами, продолжающими по-прежнему и даже еще грубее отстаивать законность отзовизма, ультиматизма и т. п.?

Достаточно поставить этот вопрос, чтобы видеть, как бессодержательны звонкие фразы в резолюции Троцкого, — как они служат *на деле* отстаиванию той же самой позиции, на которой стоят Аксельрод и $К^0$, Алексинский и $К^0$.

Троцкий выразил в первых же словах своей резолюции весь дух самого худого примиренчества, «примиренчества» в кавычках, примиренчества кружкового, обывательского, берущего «данных лиц», а не данную линию, не данный дух, не данное идейно-политическое содержание партийной работы.

Ведь в этом вся бездна различия между «примиренчеством» Троцкого и $К^0$, которое на деле служит самую верную службу ликвидаторам и отзовистам, а потому является тем более опасным злом в партии, чем хитрее, изысканнее, фразистее оно прикрывается якобы партийными и якобы антифракционными декламациями, —

и между партийностью действительной, которая состоит в очищении партии от ликвидаторства и отзовизма.

Что нам дано в самом деле как задача партии?

«Даны» ли «данные лица, группы и учреждения», которые надо «примирить» независимо от их линии, независимо от содержания их работы, независимо от их отношения к ликвидаторству и отзовизму?

Или нам дана партийная линия, дано идейно-политическое направление и содержание всей нашей работы, дана задача очищения этой работы от ликвидаторства и отзовизма, — задача, которая должна осуществляться независимо от «лиц, групп и учреждений», вопреки противодействию не согласных с этой линией или не проводящих ее «лиц, учреждений и групп»?

Возможны два взгляда на значение и условия осуществления какого бы то ни было партийного объединения. Понять различие этих взглядов крайне важно, ибо они перепутываются и смешиваются в ходе развития нашего «объединительного кризиса», и без отмежевки одного взгляда от другого невозможно разобраться в этом кризисе.

Один взгляд на объединение может ставить на первый план «примирение» «данных лиц, групп и учреждений». Единство их взглядов на партийную работу, на линию этой работы — дело второстепенное. Разногласия надо стараться замалчивать, а не выяснять их корней, их значения, их объективных условий. «Примирить» лица и группы — в этом главное. Если они не сходятся на проведении общей линии, — надо истолковать эту линию так, чтобы она была приемлема для всех. Живи и жить давай другим. Это — «примиренчество» обывательское, неизбежно приводящее к кружковой дипломатии. «Заткнуть» источники разногласий, замолчать их, «уладить» во что бы то ни стало «конфликты», нейтрализовать враждующие направления — вот на что направлено главное внимание подобного «примиренчества». Понятно, что в условиях заграничной базы для операций нелегальной партии эта кружковая дипломатия открывает настежь двери для «лиц, групп и учреждений», играющих роль «честных маклеров»

при всяческих попытках «примирения» и «нейтрализации».

Вот как рассказывает об одной такой попытке на пленуме Мартов в № 19—20 «Голоса»:

«Меньшевики, «правдисты» и бундовцы предлагали такой состав ЦО, который обеспечил бы *«нейтрализацию»* двух противоположных течений партийной мысли, не дал бы определенного большинства ни одному из них и тем самым *вынуждал* бы партийный орган вырабатывать по каждому существенному вопросу ту *среднюю линию,* которая может объединить большинство партийных работников».

Предложение меньшевиков, как известно, не прошло. Троцкий, поставивший свою кандидатуру в ЦО в качестве *нейтрализатора,* провалился. Кандидатура на ту же должность бундовца — эту кандидатуру в своих речах предлагали меньшевики — не ставилась и на голосование.

Вот вам *фактическая* роль тех «примиренцев» в худом смысле слова, которые писали венскую резолюцию и взгляды которых выражены в сейчас только полученной мной статье Ионова в № 4 «Откликов Бунда». Меньшевики *не решались* предлагать ЦО с большинством *их* направления, — признавая в то же время, как видно из приведенного мной рассуждения Мартова, *два противоположные течения* в партии. Меньшевикам и в голову не приходило предлагать ЦО с большинством *их* направления. Они даже и не покушались добиваться Центрального Органа с определенным направлением (до такой степени ясно было на пленуме отсутствие направления у меньшевиков, от которых только еще требовалось, только еще ожидалось искреннее и последовательное отречение от ликвидаторства). Меньшевики добивались в ЦО «нейтрализации» и в качестве *нейтрализаторов* выдвигали бундовца или Троцкого. Бундовец и Троцкий должны были играть роль свахи, которая взяла бы на себя «сочетание браком» «данных лиц, групп и учреждений» независимо от того, отреклась ли бы одна сторона от ликвидаторства или нет.

Эта точка зрения свахи и составляет всю «идейную основу» примиренчества Троцкого и Ионова. Когда

они жалуются и плачут по позоду того, что объединения не вышло, то это следует понимать cum grano salis*. Это надо понимать так, что сватовства не вышло. «Неудача» тех надежд на объединение, которые питали Троцкий и Ионов, надежд на объединение с «данными лицами, группами и учреждениями» независимо от их отношения к ликвидаторству, означает только неудачу свах, означает неверность, безнадежность, мизерность точки зрения свахи, но вовсе еще не означает неудачи партийного объединения.

Есть другой взгляд на это объединение. Этот другой взгляд состоит в том, что целый ряд глубоких, объективных причин, не зависимых от того или иного состава «данных (пленуму и на пленуме) лиц, групп и учреждений», давно уже начал вызывать и продолжает неуклонно вызывать в двух старых, двух главных русских фракциях с.-д. такие изменения, которые создают — иногда вопреки воле и даже сознанию кое-кого из «данных лиц, групп и учреждений», создают — идейные и организационные основы объединения. Эти объективные условия коренятся в особенностях переживаемой нами эпохи буржуазного развития России, эпохи буржуазной контрреволюции и попыток самодержавия реорганизоваться по типу буржуазной монархии. Эти объективные условия создают в одно и то же время и в неразрывной связи одно с другим изменения в характере рабочего движения, в составе, типе, облике рабочего с.-д. авангарда и изменения в идейно-политических задачах социал-демократического движения. Поэтому не случайностью, не какой-нибудь индивидуальной злонамеренностью, глупостью или ошибкой, а неизбежным результатом действия этих объективных причин — и неотделимой от «базиса» надстройкой над всем рабочим движением современной России — является то буржуазное влияние на пролетариат, которое создает ликвидаторство (= полулиберализм, желающий причислять себя к с.-д.) и отзовизм (= полуанархизм, желающий причислять себя к с.-д.). Сознание опас-

* — с большой оговоркой. *Ред.*

ности, несоциал-демократичности, вреда для рабочего движения обоих уклонений вызывает сближение элементов различных фракций и пролагает дорогу партийному объединению «через все препятствия».

С этой точки зрения объединение может идти медленно, трудно, с колебаниями, шатаниями, рецидивами, но оно не может не идти. С этой точки зрения объединение идет вовсе не обязательно между «данными лицами, группами и учреждениями», а независимо от данных лиц, подчиняя их себе, отбрасывая из «данных» тех, кто не сознает или не хочет сознать требований объективного развития, выдвигая и привлекая новых лиц, к составу «данных» не принадлежащих, производя изменения, перетасовки, перегруппировки внутри старых фракций, течений, делений. С этой точки зрения объединение неотделимо от его идейной основы, оно только на основе идейного сближения и вырастает, оно связано с появлением, развитием, ростом таких уклонений, как ликвидаторство и отзовизм, не случайной связью тех или иных полемических выступлений, той или иной литературной борьбы, а внутренней, неразрывной связью, как связаны причина и следствие.

2. «БОРЬБА НА ДВА ФРОНТА» И ПРЕОДОЛЕНИЕ УКЛОНЕНИЙ

Таковы два принципиально различных, коренным образом между собою расходящихся взгляда на сущность и значение нашего партийного объединения.

Теперь спрашивается, какой из этих взглядов лежит в основе резолюции пленума? Кто захочет вдуматься в нее, тот увидит, что *в основе* лежит второй взгляд, но в некоторых местах резолюция явно носит следы частных «поправок» в духе первого, причем эти «поправки», *ухудшая* резолюцию, *нисколько не устраняют ее основы,* ее главного содержания, насквозь проникнутого вторым взглядом.

Чтобы показать, что это так, что «поправки» в духе кружковой дипломатии носят действительно характер частных поправок, что они не меняют сути дела и принципиальной основы резолюции, я остановлюсь на

затронутых уже партийной прессой отдельных пунктах и отдельных местах резолюции о положении дел в партии. Начну с конца.

Обвиняя «руководителей старых фракций» в том, что они все делают, чтобы помешать установлению единства, что они и на пленуме вели себя так же, что «каждый шаг приходилось брать у них с бою», Ионов пишет:

«Не хотел т. Ленин «преодолевать опасные уклонения» путем «расширения и углубления социал-демократической работы». Он достаточно энергично добивался постановки в центре всех партийных начинаний теории «борьбы на два фронта». Он и мысли не допускал об уничтожении в партии «положения об усиленной охране»» (стр. 22, ст. 1).

Речь идет о § 4, п. б, резолюции о положении дел в партии. Проект этой резолюции внесен был в ЦК мною, и данный пункт был изменен уже после работы комиссии самим пленумом, изменен по предложению Троцкого, против которого я безуспешно боролся. У меня стояли в этом пункте если не буквально слова: «борьба на два фронта», то во всяком случае слова, выражающие эту мысль. «Преодоление путем расширения и углубления» вставлено по предложению Троцкого. Я очень рад, что т. Ионов своим рассказом о моей борьбе против этого предложения дает мне удобный повод высказаться о значении «поправки».

Ничто не возбуждало на пленуме такого ярого — зачастую комического — негодования, как мысль о «борьбе на два фронта». Одно упоминание об этом выводило из себя и впередовцев и меньшевиков. Это негодование исторически вполне объяснимо, ибо большевики провели *на деле,* с августа 1908 до января 1910 г., борьбу на два фронта, т. о. борьбу с ликвидаторами и отзовистами. Комично же было это негодование потому, что сердившиеся на большевиков только доказывали этим свою виновность, доказывали, что их продолжает задевать всякое осуждение ликвидаторства и отзовизма. На воре шапка горит.

Предложение Троцкого поставить вместо борьбы на два фронта — «преодоление путем расширения и углуб-

ления» встретило горячую поддержку меньшевиков и впередовцев.

И теперь ликуют по поводу этой «победы» и Ионов, и «Правда», и венская резолюция, и «Голос Социал-Демократа». Но, спрашивается, изгнав из этого пункта слова о борьбе на два фронта, изгнали ли признание необходимости этой борьбы из резолюции? *Нисколько,* ибо раз признаны «уклонения», признана их «опасность», признано необходимым «разъяснять» эту опасность, признано, что уклонения суть «проявление буржуазного влияния на пролетариат», то этим, *по сути дела,* как раз борьба на два фронта признана! Изменили в одном месте «неприятный» (для того или иного кума) термин, но оставили основную мысль! Получилось только запутывание, разжижение водицей, ухудшение фразой одной части одного пункта.

В самом деле, это — именно фраза и беспомощная увертка, если в данном параграфе говорится о преодолении путем расширения и углубления работы. Никакой ясной мысли тут нет. Работу расширять и углублять необходимо всегда и безусловно; об этом весь *третий* параграф резолюции говорит подробно, говорит раньше перехода к специфическим, — не всегда и не безусловно обязательным, а условиями особого периода порожденным, — «идейно-политическим задачам». Только этим особым задачам посвящен § 4-ый, и в введении ко всем его трем пунктам прямо говорится, что эти идейно-политические задачи «*выдвинулись* в свою очередь».

Что же получилось? Получилась бессмыслица, будто задача расширения и углубления работы *тоже* выдвинулась в свою очередь! Как будто *может* быть такая историческая «очередь», когда *эта* задача не стоит, как и всегда!

И каким образом можно преодолевать уклонения *путем* расширения и углубления социал-демократической работы? При всяком расширении и при всяком углублении неизбежно встанет вопрос, как расширять и как углублять; если ликвидаторство и отзовизм не случайность, а порожденные социальными условиями течения, то они могут пробиться во всякое расширение

и во всякое углубление работы. Можно расширять и углублять работу в духе ликвидаторства — это делают, например, «Наша Заря» и «Возрождение»[110]; можно делать это и в духе отзовизма. С другой стороны, преодоление уклонений, в настоящем значении слова «преодоление», неизбежно отвлекает известные силы, время, энергию от непосредственного расширения и углубления правильной социал-демократической работы. Например, тот же Ионов на той же странице своей статьи пишет:

«Пленум кончился. Участники его разъехались. Центральному Комитету приходится при налаживании работы преодолевать неимоверные трудности, среди которых не последнее место занимает поведение так называемых» (только так называемых, т. Ионов, а не настоящих, не доподлинных?) «ликвидаторов, существование которых т. Мартов так настойчиво отрицал».

Вот вам материал — маленький, но характерный материал — для пояснения того, насколько пусты фразы Троцкого и Ионова. Преодоление ликвидаторских шагов Михаила, Юрия и К^0 отнимало силы и время ЦК от непосредственного расширения и углубления действительно социал-демократической работы. Если бы не было поступков Михаила, Юрия и К^0, если бы не было ликвидаторства среди тех, кого мы ошибочно продолжаем считать своими товарищами, тогда расширение и углубление социал-демократической работы шли бы успешнее, ибо внутренняя борьба не отвлекала бы силы партии. Значит, если понимать под расширением и углублением социал-демократической работы непосредственное развитие агитации, пропаганды, экономической борьбы и т. д. в действительно социал-демократическом духе, то для этой работы преодоление уклонений социал-демократов от социал-демократизма есть минус, вычет, так сказать, из «положительной деятельности», а, следовательно, фраза о преодолении уклонений *путем* расширения и т. д. не имеет смысла.

Эта фраза на самом деле выражает смутное пожелание, доброе, невинное пожелание, чтобы внутренней борьбы среди социал-демократов было поменьше! Ничего

кроме этого невинного пожелания не отразилось в этой фразе; это — *вздох* так называемых примиренцев: о, если бы поменьше борьбы с ликвидаторством и отзовизмом!

Политическое значение подобного «воздыхания» — нуль, хуже нуля. Если есть люди в партии, которым выгодно «настойчиво отрицать» существование ликвидаторов (и отзовистов), то они используют «вздох» «примиренцев» для прикрытия зла. Так «Голос Социал-Демократа» и поступает. И поэтому защитники подобных благонамеренно-пустых фраз в резолюциях — лишь *так называемые* «примиренцы». На деле они пособники ликвидаторов и отзовистов, на деле они углубляют не социал-демократическую работу, а укрепляют именно уклонения от нее, укрепляют именно зло, временно пряча его, затрудняя исцеление от него.

Чтобы иллюстрировать т. Ионову значение этого зла, я напомню ему одно место из статьи т. Ионова в № 1 «Дискуссионного Листка». Тов. Ионов удачно сравнил ликвидаторство и отзовизм с *доброкачественным нарывом,* который «в процессе нарывания стягивает к себе со всего организма всякие вредные элементы и таким образом способствует его оздоровлению».

Вот именно. Процесс нарывания, выводящий из организма «вредные элементы», ведет к оздоровлению. А то, что затрудняет очистку организма от таких элементов, приносит ему вред. Пусть т. Ионов подумает над этой полезной мыслью т. Ионова!

3. УСЛОВИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ И КРУЖКОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Далее. Редакционная статья «Голоса» об итогах пленума заставляет нас коснуться вопроса об удалении из резолюции слов: ликвидаторство и отзовизм. В этой редакционной статье (№ 19—20, стр. 18) с необыкновенной, невиданной нигде (кроме как у наших голосовцев)... смелостью заявляется, что термин «ликвидатор» — каучуковый, что он *«плодил всякие недоразумения»* (sic!![*]) и т. д., почему «ЦК решил устранить из резолюции этот термин».

[*] — так!! *Ред.*

Как назвать такое изложение решений ЦК об устранении термина, когда редакторы «Голоса» не могут не знать того, что это изложение противоречит истине? На что рассчитывали эти редакторы, двое из которых были на пленуме и знают «историю» устранения термина? Неужели они рассчитывали на то, что их не разоблачат?

В комиссии, вырабатывавшей резолюцию, большинство утвердило сохранение термина. Из двух меньшевиков, бывших в комиссии, один (Мартов) голосовал за его устранение, *другой* (склонявшийся неоднократно к позиции Плеханова) *против.* На пленуме всеми националами (2 поляка + 2 бундовца + 1 латыш) и Троцким было внесено следующее заявление:

«Находя, что по существу было бы желательно назвать «ликвидаторством» указанное в резолюции течение, с которым необходимо бороться, но, принимая во внимание заявление тт. меньшевиков, *что и они считают необходимым бороться с этим течением,* но употребление в резолюции такого термина имеет фракционный, направленный против них, меньшевиков, характер, — мы, в интересах уничтожения всяких лишних помех к объединению партии, предлагаем выкинуть этот термин из резолюции».

Итак, большинство ЦК, и притом именно все нефракционные элементы, заявляет письменно, что слово ликвидаторство по существу правильно и что бороться с ликвидаторством необходимо, а редакция «Голоса» объясняет устранение термина его непригодностью по существу!!

Большинство ЦК, и притом именно все нефракционные элементы, заявляет письменно, что соглашается на устранение термина, уступая настояниям меньшевиков (вернее: уступая ультиматуму, ибо меньшевики заявили, что иначе резолюция не будет единогласной), ввиду их обещания «*бороться с этим течением»,* а редакция «Голоса» пишет: резолюция дала «недвусмысленный ответ на вопрос о так называемой «борьбе с ликвидаторством»» (стр. 18, там же)!!

На пленуме они обещают исправиться, просят: не употребляйте «направленного против *нас* термина», ибо мы отныне сами будем бороться с этим течением, —

а в первом номере «Голоса» после пленума провозглашают борьбу с ликвидаторством так называемой борьбой.

Ясно, что мы имеем здесь со стороны голосовцев полный и решительный поворот к ликвидаторству, поворот, который станет понятным, если взглянуть, как на нечто цельное, связное, причинно-обусловленное, на то, что произошло после пленума, — особенно на выступления «Нашей Зари», «Возрождения» и господ вроде Михаила, Юрия, Романа и $К^0$. Об этом мы будем говорить ниже, и нам придется показать там всю поверхностность точки зрения Троцкого, склонного сваливать все на «нарушение нравственно-политических обязательств» (венская резолюция), тогда как перед нами, очевидно, не личное или групповое «нарушение обязательств», не моральный, не юридический акт, а *политический,* именно: сплочение антипартийных легалистов в России.

Теперь же следует остановиться на другом вопросе, именно на вопросе о причинах и значении такого шага пленума, как устранение слова ликвидаторство из резолюции. Объяснять это исключительно усердием не по разуму таких примиренцев, как Троцкий, Ионов и $К^0$, было бы неправильно. Тут есть еще другой момент. Дело в том, что значительная часть решений пленума проводилась не по обычному принципу подчинения меньшинства большинству, а по принципу *соглашения* двух фракций, большевиков и меньшевиков, при посредничестве националов. На это обстоятельство, по-видимому, намекает в «Откликах Бунда» тов. Ионов, когда он пишет: «Товарищи, цепляющиеся теперь за формалистику, прекрасно знают, чем бы кончился последний пленум, если бы он стал на формальную точку зрения».

Тов. Ионов в этой фразе говорит намеками. Подобно Троцкому, он считает такой способ изложения своих мыслей особенно «тактичным», нефракционным и специфически-партийным. На самом деле это именно образ действия кружковых дипломатов, ничего не приносящий, кроме вреда, партии и партийности. Намеки

пропадают для одних, разжигают кружковое любопытство других, подстрекают к сплетне и наушничанию третьих. Поэтому намеки Ионова необходимо расшифровать. Если он говорит здесь не о том, что пленум по ряду вопросов стремился к соглашению (а не простому решению большинством), то приглашаем его выразиться яснее и не вводитьв соблазн заграничных кумушек.

Если же Ионов говорит здесь о соглашении фракций на пленуме, то его слова против «товарищей, цепляющихся теперь за формалистику», наглядно показывают нам еще одну черту тех якобы примиренцев, которые на деле тайком помогают ликвидаторам.

Ряд единогласных решений принят на пленуме по *соглашению* фракций. Почему это было необходимо? Потому что фактически фракционные отношения равнялись расколу, а при всяком расколе всегда и неизбежно дисциплина целого коллектива (в данном случае: партии) приносится в жертву дисциплине части коллектива (в данном случае: фракции).

К единству нельзя было идти при русских партийных отношениях иначе, как через соглашение фракций (всех ли фракций или главных, частей ли фракций или фракций полностью, это вопрос другой). Отсюда — необходимость компромисса, т. е. таких уступок в некоторых пунктах, которые не признавались большинством, а требовались меньшинством. Одной из таких компромиссных уступок было удаление из резолюции слова: ликвидаторство. Особенно рельефным проявлением этого компромиссного характера решений пленума является *условная* передача большевиками их *фракционного* имущества *третьим* лицам. Часть партии условно передает свое имущество третьим лицам (из международной социал-демократии), которые должны будут решать, отдать ли эти деньги ЦК или вернуть фракции. Совершенно необычный и невозможный в нормальной, нерасколовшейся, партии характер этого договора ясно показывает, на каких *условиях* большевики принимали соглашение. Декларация большевиков, напечатанная в № 11 ЦО, говорит ясно, что основным идейно-политическим условием является проведение

резолюции, «осуждающей ликвидаторство и отзовизм и признающей борьбу с этими течениями за неотъемлемый элемент политической линии партии», что одним из обеспечений проведения этой линии в жизнь является состав ЦО, что продолжение фракционного органа и фракционной политики меньшевиками дает право большевикам «потребовать от держателя возврата денег». ЦК *принял* эти условия, прямо сославшись в резолюции о фракционных центрах на эту декларацию большевиков.

Спрашивается, подлежат эти условия выполнению или нет? Формальны эти условия или нет? Тов. Ионов, пренебрежительно говорящий о «формалистике», не понял самого элементарного различия между соглашением, как основой договора (= условия о передаче большевиками денег, условия, утвержденного единогласной резолюцией ЦК о фракционных центрах), и соблюдением формальных условий договора, как основой сохранения единства.

Если тов. Ионов теперь, после единогласной резолюции ЦК о фракционных центрах, презрительно махает рукой на «формалистику», то он этим махает рукой на *все* решение ЦК о фракционных центрах. Софизм тов. Ионова сводится вот к чему: сумма решений ЦК достигнута не только проведением резолюций по большинству голосов, но и соглашением враждующих течений по некоторым важнейшим вопросам; — следовательно, и *впредь* не обязательны формально эти решения, а меньшинство вправе требовать соглашения! *Так как* в решениях ЦК есть элемент соглашения, то *всегда* можно эти решения рвать, ибо соглашение дело добровольное!

Разве подобная софистика не есть плохо прикрытая защита ликвидаторов?

Но если софизмы Ионова не более, как смешны, то в стремлении ЦК (пленума) сделать максимум возможных уступок был момент психологически и политически верный, правильный. Меньшевики и отзовисты сходились в бешеных нападках на БЦ (Большевистский центр), против которого выдвигались самые свирепые

обвинения. Не принципиальные разногласия, а «злостность» БЦ — вот что нас больше всего и в первую голову отдаляет от партии, говорили и меньшевики и отзовисты*.

Это — очень важное обстоятельство, не уяснив которого нельзя понять, почему именно таким, а не другим, является ход нашего объединительного кризиса. Принципиальных защитников ликвидаторства и отзовизма *не было:* ни меньшевики, ни впередовцы *не решались* занимать подобной позиции. Тут сказалась давно уже отмеченная в нашей литературе (и не раз отмечавшаяся в международной литературе против оппортунистов) черта современных «критиков» марксизма и критиков действительно марксистской тактики: нерешительность, беспринципность, прятанье «новой» линии, прикрывание последовательных представителей ликвидаторства и отзовизма. Мы не ликвидаторы, это фракционный термин, — кричали меньшевики. Мы не отзовисты, это фракционное преувеличение, — вторили им впередовцы. И тысячи обвинений против БЦ по всем и всяческим делам вплоть до так называемой «уголовщины» (читай: экспроприации) сыпались *в целях* затушевания и оттеснения на второй план принципиально-политических разногласий.

Большевики ответили на это: хорошо, господа, пусть ЦК разберет *все* ваши обвинения и учинит по ним «суд и расправу». Пять национальных социал-демократов входят в пленум, — от них зависит решение вообще, тем более единогласное решение. Пусть они и явятся «судьями» в разборе ваших (т. е. меньшевистских и впередовских) обвинений и удовлетворении ваших претензий к БЦ. Большевики пошли дальше. Они согласились на максимум компромиссов в резолюциях, потребованных меньшевиками и впередовцами.

И вот максимум уступок в резолюциях о положении дел в партии и о конференции сделан, все «обвинения»

* Ср. отзыв Ионова: «Не менее настойчиво твердил пленуму т. Мартов, что «опасные уклонения» вправо — выдумка злостных большевиков, что один враг у партии, это — Большевистский центр с его фракционным хозяйничанием» (стр. 22 цитир. ст.).

рассмотрены и все претензии к БЦ удовлетворены на основании решения всех пяти националов социал-демократов.

Только таким путем можно было отнять у противников партийной линии, т. е. антиликвидаторской линии, *всякую возможность отговорок, всякую возможность увернуться от принципиальной постановки вопроса.* И эту возможность у них отняли.

Если теперь Аксельрод и Мартов с $К^0$ в «Необходимом дополнении», Алексинский и $К^0$ в листке впередовцев пытаются опять вытащить на свет божий обвинения против БЦ, сплетни, клеветы, ложь и инсинуации, — то эти господа сами изрекают себе приговор. Отрицать то, что пленум *единогласно все* обвинения их рассмотрел, *все* обвинения своей резолюцией отмел и признал отметенными, — отрицать этого нельзя, отрицать этого ни те, ни другие герои склоки не могут. А если так, то для всех и каждого ясно теперь, что поднимающие опять склоку (Аксельрод, Мартов, Алексинский и $К^0$) — просто политические шантажисты, желающие сплетней замять принципиальные вопросы. И иначе, как политических шантажистов, мы их третировать не будем. Иными вопросами, кроме вопроса о проведении партией антиликвидаторской и антиотзовистской линии, мы заниматься не будем, предоставляя Аксельроду, Мартову, Алексинскому купаться в помоях сколько им угодно.

Компромиссы и уступки большевиков, их согласие на резолюции, во многом недостаточно решительные, были необходимы для чистоты принципиальной размежевки. Удовлетворив *все* претензии меньшевиков и отзовистов, признанные правильными большинством националов*, большевики добились того, что для социал-демократов без различия направлений, для всех, кроме профессиональных шантажистов, вопрос встал исключительно о проведении партийной линии, антиликвида-

* Напомним, что решающие голоса имели на пленуме 4 меньшевика, 4 большевика, 1 впередовец, 1 латыш, 2 бундовца и 2 поляка, т. е. против меньшевиков и впередовцев большевики не имели большинства даже с поляками и латышом; решали бундовцы.

торской и антиотзовистской. Никому, ни единому человеку в партии, не был заграждён доступ к партийной работе, к участию в проведении этой линии; никаких помех ее проведению, никаких посторонних мешающих обстоятельств не осталось по решению, которое зависело от националов социал-демократов. И если теперь снова и еще более явно показали себя ликвидаторы, то этим *доказано,* что посторонние помехи были выдумкой, отводом глаз, сплетнической увертюрой, приемом кружковых интриганов, не более того.

Поэтому размежевка и разборка и началась настоящим образом только после пленума; идет эта разборка исключительно по важнейшему принципиальному вопросу — о ликвидировании нашей партии. Те «примиренцы», которые ошеломлены, огорчены, удивлены тем, что размежевка началась после пленума, доказали своим удивлением только свое пленение кружковой дипломатией. Кружковый дипломат мог думать, что условное соглашение с Мартовым и Мартыновым, Максимовым и вторым впередовцем[111] есть конец всякой размежевки, ибо принципиальные разногласия для такого дипломата — дело второстепенное. Наоборот, для кого принципиальный вопрос о ликвидаторстве и отзовизме стоит на первом месте, — нет ничего удивительного в том, что именно *после* удовлетворения *всех* претензий Мартова, Максимова и проч., именно *после* максимальных уступок им в вопросах организационных и т. п., должна была начаться размежевка чисто принципиальная.

То, что происходит в партии после пленума, не есть крах партийного объединения, а есть начало объединения тех, кто действительно может и хочет работать в партии и по-партийному, есть начало очистки действительно партийного блока большевиков, партийцев-меньшевиков, националов, нефракционных социал-демократов от враждебных партии репегатов, от полулибералов и полуанархистов[*].

[*] Между прочим. К характеристике блока голосопцев и впередовдев против большевиков (блока, вполне подобного блоку жоресистов и эрвеистов против гедистов[112]) может служить следующий факт. В «Необходимом дополнении» Мартов издевается над Плехановым за то, что он придает значение составу

4. О ПАРАГРАФЕ 1-ом РЕЗОЛЮЦИИ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПАРТИИ

Продолжая разбор недостатков резолюций пленума, я должен остановиться теперь на первом пункте резолюции о положении дел в партии. Этот пункт не затрагивает, правда, таких вопросов, которые непосредственно связаны с тем или иным пониманием партийного объединения, но мне придется сделать отступление, ибо толкование этого первого пункта вызвало уже не мало споров в партии.

В моем проекте резолюции вовсе не было этого пункта, и я — как и вся редакция «Пролетария» — боролся против него самым решительным образом. Пункт был проведен меньшевиками и поляками, которых часть большевиков предупреждала самым настойчивым образом, что толкование этого неясного, туманного пункта неминуемо будет плодить недоразумения или — еще хуже — служить службу ликвидаторам.

Нечего и говорить, что целый ряд положений этого пункта критиковался мною на пленуме ввиду их бессодержательности, пустоты, тавтологичности. Говорить, что тактика социал-демократов всегда едина в своей принципиальной основе — и не определять, в чем эти принципиальные основы состоят, почему и о каких именно основах (марксизм вообще или то или иное из положений марксизма) здесь идет речь; — говорить, что тактика с.-д. всегда рассчитана на максимум результатов — и не определять ни ближайшей цели (ближайших возможных результатов) борьбы в данный момент, ни специфических приемов борьбы этого данного момента; — говорить, что тактика рассчитана на различные пути, которыми может пойти развитие, и не определять конкретно этих путей; — говорить труизмы

комиссии о школе. Мартов фальшивит. На пленуме тот же Мартов вместе со всеми меньшевиками, вместе с Максимовым и при помощи Троцкого *боролся за резолюцию* о признании отзовистской школы в NN партийною, с которой ЦК должен *войти в соглашение!* Нам с трудом удалось провалить этот антипартийный блок.

Конечно, раз и голосовцы и впередовцы входят в партию, они вполне *вправе* входить в блоки. Дело не в праве, а в принципиальности блока. Это — *блок беспринципных* против партийности и принципиальности.

о том, что тактика должна содействовать накоплению сил, делать пролетариат готовым и к открытой борьбе и к использованию противоречий неустойчивого режима, — все это недостатки очевидные, бросающиеся в глаза, превращающие весь пункт в ненужный и негодный балласт.

Но есть еще нечто худшее в этом пункте. Есть в нем лазейка для ликвидаторов, на которую было указано во время пленума различными членами его, не только большевиками, но и одним из бундовцев и даже Троцким. Это — фраза о том, что для сознательного пролетариата *«впервые* открывается возможность, организуясь в массовую социал-демократическую партию, применять сознательно, планомерно и последовательно этот тактический метод международной социал-демократии». (Какой *этот* метод? Речь шла раньше о принципиальных основах тактики, а не о методе ее и тем менее о каком-либо определенном методе.)

Почему *впервые,* — спрашивали критики этого пункта на пленуме. Если потому, что всякий шаг развития страны дает нечто новое, более высокое и в уровне техники и в определенности классовой борьбы и т. п., тогда перед нами опять банальность. Тогда всякий момент всегда и безусловно дает нечто такое, что является *впервые* по сравнению с прошлым моментом. Но мы переживаем определенный момент, момент контрреволюционного упадка, момент громадного понижения энергии масс и социал-демократического рабочего движения после революционного подъема. И если такой момент характеризуется, как дающий *впервые* пролетариату возможность применять сознательно и т. д. метод международной социал-демократии, то эти слова неминуемо поведут к толкованию ликвидаторскому, к чисто либеральному превознесению третьедумского, якобы мирного и якобы законного периода над периодом бури и натиска, над периодом революции, когда борьба пролетариата шла в непосредственно революционных формах и либералы ругали ее «безумием стихии».

Чтобы обратить особое внимание на эту опасность ликвидаторского толкования архинеясного пункта, я

внес целый ряд письменных заявлений на этом заседании пленума, подчеркивая ряд мест из речей ораторов. Вот два моих заявления:

1) «По требованию Ленина заносится в протокол из слов тов. Т. (польского с.-д.): «совершенно ложно толкование, что здесь принижение тактики революции по сравнению с контрреволюцией».

2) «По требованию Ленина заносится в протокол восклицание т. Мартова («правильно!») к словам И. (большевика, защищавшего этот пункт), что спорные слова не принижают, а возвышают значение революции и ее методов по сравнению с контрреволюционными».

Оба заявления констатируют, что поляк и большевик, при согласии Мартова, категорически отрекались от самомалейшей допустимости ликвидаторского толкования этого пункта. В намерения этих двух товарищей вовсе такое толкование, разумеется, не входило.

Но давно уже известно, что применению подлежит закон, а не мотивы закона, не намерения законодателя. Значение данного пункта в агитации и пропаганде определится не благими намерениями тех или других из его авторов, не их заявлениями на пленуме, а объективным соотношением сил и направлений внутри русской части с.-д. (нерусские социал-демократы едва ли обратят особое внимание на этот неясный пункт).

Поэтому я с особым интересом ждал, как будут теперь толковать этот пункт в печати, предпочитая не торопиться с выражением своего мнения, предпочитая сначала выслушать отзывы не бывших на пленуме социал-демократов или отзывы голосовцев.

Первый же номер «Голоса» после пленума дал вполне достаточный материал к оценке нашего спора о том, как будут толковать этот пункт.

В редакционной статье «Голоса» об итогах пленума читаем:

«Совершенно немыслимо и нелепо было бы, конечно, предположить, что ЦК этими словами» («впервые» и т. д.) «хотел выразить косвенное осуждение нашей прошлой тактике, *поскольку она была приспособлена к революционной обстановке»* (курсив автора; № 19—20, стр. 18).

Очень хорошо! Автор объявляет ликвидаторское толкование немыслимым и нелепым. Однако, читая дальше, мы в том же самом абзаце встречаем следующее утверждение:

«Этими словами официально признана сравнительная отсталость нашей политической жизни в прошлом вопреки революционным формам, в которых она проявлялась, что, кстати говоря, было одной из главных причин поражения революции; этими словами официально признана чрезмерная элементарность нашей прошлой тактики, на которую ее обрекали отсталые общественные отношения; этими словами, наконец, официально признано, что, какова бы ни была политическая ситуация в будущем, всякая попытка вернуться к диктатуре замкнутых подпольных кружков в движении со всей связанной с этим политикой была бы решительным шагом назад».

Не правда ли, хорошо?

Не знаешь, с чего начать в разборе этого богатства «перлов».

Начну с троекратной ссылки на «официальное признание». Сколько насмешек сыпалось из того же «Голоса» на всякое официальное признание той или иной резолюцией оценки прошлого, оценки революции, оценки роли буржуазных партий и т. д.! Вот вам образчик искренности криков против «официальности»: когда голосовцам не нравится *ясное* решение партии, они подсмеиваются над претензиями «официально» решать сложные-де научные вопросы и т. д. и т. п. — как «Sozialistische Monatshefte» смеются над дрезденской резолюцией против оппортунистов или как бельгийские министериалисты в наши дни смеются над амстердамской резолюцией[113]. Но зато, как только голосовцу показалось, что есть лазейка ликвидаторству, он *трижды* клянется и божится, что это «признано официально».

А когда голосовец клянется и божится, знайте, что он... уклоняется от истины. Говорить об «официальном признании» *его* толкования со стороны автора статьи тем более неумно, что *спорность толкования* этого пункта специально была предметом дебатов в ЦК, причем из *официально занесенных в протокол* — да, да! вот уже действительно «официально»! — заявлений,

проведших эти слова поляка и большевика, явствует, что они толкования «Голоса» никогда не признают правильным. Осрамился только наш автор с криками об официальном признании.

Слово «впервые» признает «сравнительную отсталость прошлого» — это еще куда ни шло, хотя ниоткуда не видно, почему это надо отнести именно к политической жизни, а не к другим сторонам общественного развития; но добавлять: «вопреки революционным формам» — значит высовывать слишком неосторожно ослиное ухо веховца. Можно биться об заклад, что из сотни либералов не менее 90, прочитав это место, облобызают голосовцев, а из сотни рабочих не менее 90 отвернутся от оппортунистов. А «кстати» добавление о «причинах поражения революции» выдает участников ликвидаторского пятитомника головой: им хочется протащить свои либеральные взгляды на роль пролетариата в революции под прикрытием неясной резолюции. Поэтому они говорят об «элементарности» и даже — это заметьте! — о *чрезмерной* элементарности «нашей прошлой тактики». «Чрезмерная» элементарность тактики, — это, видите ли, вытекает из слова ««впервые» применять сознательно, планомерно и последовательно (в массовой партии) метод международной социал-демократии»[*]. Тактика эпохи открытой борьбы, эпохи сравнительной свободы печати, массовых союзов, выборов при участии революционных партий, всеобщего возбуждения населения, быстрых колебаний в политике правительства, эпохи некоторых крупных побед над правительством — эта тактика была *чрезмерно* элементарной, очевидно, по сравнению с неэлементарной тактикой 1909—1910 годов! Какой запас отреченства, какую мизерность социал-демократического понимания событий надо иметь, чтобы делать подобные толкования!

[*] В этом духе толкует резолюцию ЦК и тов. Ан. (см. его статью «По поводу письма с Кавказа» в настоящем № «Дискуссионного Листка»). Тов. Ан. своей статьей подтверждает самые тяжелые обвинения автора «Письма с Кавказа», тов. К. Ст.[114], хотя и называет это письмо «пасквилем». К любопытной во многих отношениях статье т. Ан. мы еще вернемся.

Но выводить из слова «впервые» осуждение «диктатуры (!!) замкнутых подпольных кружков» — это уже совсем бесподобно. В эпоху «чрезмерно элементарной» тактики 1905—1907 годов руководство партией рабочих гораздо больше походило, изволите видеть, на «диктатуру», чем в 1909—1910 годах, гораздо более исходило от «подпольных» организаций и именно «кружков», которые были более «замкнуты», чем в наше время! Чтобы придать этому забавному глубокомыслию вид правдоподобия, надо вспомнить, что оппортунисты и кадетолюбы чувствовали себя среди рабочих «замкнутым кружком» во время революции и находят, что теперь в *борьбе за легальность* (не шутите!) они не «замкнуты» (сам Милюков рядом с нами), они не «кружок» (у нас открытые ренегатские журналы есть), не «подпольные» и т. д. и т. п.

Впервые пролетариат, организуясь в массовую социал-демократическую партию, наблюдает среди людей, желающих считать себя его руководителями, такое *планомерное и последовательное* тяготение к либеральному ренегатству.

С этим уроком толкования пресловутого пункта о *«впервые»* должны будут волей-неволей посчитаться тот товарищ поляк и тот товарищ большевик*, которые официально заявляли, что находят ликвидаторское толкование *их* пункта совершенно ложным.

5. ЗНАЧЕНИЕ ДЕКАБРЬСКИХ (1908 г.) РЕЗОЛЮЦИЙ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ ЛИКВИДАТОРОВ

Последние замечания о недостатках резолюции пленума приходится отнести к вводным словам к первому пункту, гласящим: «В развитие основных положений резолюций партийной конференции 1908 г. ЦК постановляет...» Такая формулировка есть результат уступки меньшевикам, и на этом обстоятельстве тем более при-

* На пленуме эти товарищи толковали § 1 в смысле указания на рост классовой дифференциации, прогресс чисто социалистического сознания рабочих масс, на усиление буржуазной реакции. Эти мысли верны, конечно, но они *не выражены* (и *не они* выражены) в положениях, составивших § 1.

ходится остановиться, что мы опять имеем здесь образец вопиюще нелояльного отношения к уступке или вопиющей неспособности понять значение партийных определений тактики.

В проекте резолюции, одобренном большинством комиссии и, следовательно, имевшем обеспеченное большинство голосов пленума, стояло: *«в подтверждение* резолюций декабря 1908 года и в развитие их...». Меньшевики и здесь заявили ультимативное требование уступки, отказываясь голосовать за резолюцию в целом, если останутся слова «в подтверждение», ибо резолюции декабря 1908 г. они считают верхом «фракционности». Мы сделали требуемую уступку, не отказавшись голосовать за резолюцию без слов о подтверждении. Жалеть об этой уступке я не был бы нисколько склонен, если бы она достигла цели, т. е. встретила то лояльное отношение меньшевиков к партийному решению, без которого совместная работа невозможна. У нашей партии *нет* иного определения ее основных задач тактики, организации и думской работы и эпоху III Думы, кроме как в резолюциях декабря 1908 г. Не отрицая того, что фракционная борьба была в то время очень сильна, мы не станем настаивать на том или ином резком слове тогдашних, направленных против ликвидаторов, резолюций. Но на основных положениях их мы настаиваем безусловно, ибо говорить о партии, партийности, партийной организации — значило бы всуе бросать большие слова, если бы мы отмахивались от единственного, данного партией и подтвержденного годом работы, ответа на важнейшие, коренные вопросы, без ответа на которые нельзя сделать ни шагу ни в пропаганде, ни в агитации, ни в организации. Мы вполне готовы признать необходимость совместной работы над исправлением этих резолюций, пересмотра их сообразно критике товарищей *всех* фракций и партийных меньшевиков в том числе, конечно; мы знаем, что некоторые положения этих резолюций останутся, вероятно, довольно долго в партии спорными, и иначе, как по большинству голосов, решать их в ближайшем будущем не удастся. Но, *пока* этот

пересмотр не предпринят и не закончен, *пока* партия не дала нового ответа на вопрос об оценке третьедумской эпохи и вытекающих из нее задач, мы *безусловно требуем,* чтобы все партийные социал-демократы, каких бы взглядов они ни были, руководились в своем действии именно этими резолюциями.

Казалось бы, это — азбука партийности? Казалось бы, иного отношения к партийным решениям и быть не могло? Но поворот к ликвидаторству, сделанный «Голосом» после пленума, заставил его и по этому вопросу воспользоваться уступкой большинства партии не для перехода к лояльной партийной позиции, а для немедленного заявления своего недовольства размером уступки! (Голосовцы забыли только, по-видимому, что, кто первый поднял спор по поводу единогласно принятой компромиссной резолюции, заявив недовольство ею и требование новых уступок, новых исправлений, тот тем самым дал другой стороне право требовать исправлений в другую сторону. И мы этим правом, разумеется, воспользуемся.)

Цитированная уже мною редакционная статья «Голоса» № 19—20 об итогах пленума заявляет сразу, что вступительные слова в резолюцию есть *компромисс.* Это — правда, превращающаяся в неправду при умолчании о том, что компромиссом, который вынужден был ультиматумом меньшевиков, был отказ большинства ЦК от прямого *подтверждения* всех резолюций декабря 1908 г., а не только их основных положений!

«С нашей точки зрения, — продолжает «Голос», — эта фраза очень плохо вяжется с недвусмысленным содержанием важнейших пунктов резолюции, знаменуя известный перелом в партийном развитии, она, тем не менее, конечно, стоит в преемственной связи со всем прошлым российской социал-демократии, но меньше всего» (!!) «она связана именно с «лондонским наследством»[115]. Однако мы были бы неисправимыми доктринерами, если бы мы думали, что можно с одного удара достичь абсолютного единомыслия в нашей партии, если б мы жертвовали крупным шагом вперед в движении ради местничества» (!!). «Исправление этих

ошибок резолюции мы можем предоставить историкам».

Это звучит так, как если бы бывшие на пленуме голосовцы получили нагоняй за свою «уступчивость большевикам» от своих русских легалистов, вроде Потресова и К^0, или от не бывших на пленуме редакторов «Голоса» и как будто бы они извинялись перед ними. Мы-де не доктринеры, — пусть историки исправляют ошибки резолюции!

Осмелимся заметить на это великолепное заявление, что партийные социал-демократы составляют резолюции не для историков, а для того, чтобы руководиться *на деле* этими резолюциями *в своей работе* пропаганды, агитации, организации. Другого определения задач этой работы для эпохи III Думы у партии нет. Для ликвидаторов партийные резолюции, конечно, — ноль, ибо для них вся партия ноль, для них и всей партией (а не только ее резолюциями) только «историки» могут заниматься с пользой и с интересом. Но с ликвидаторами ни большевики, ни партийные меньшевики в одной организации работать не хотят и не будут. Ликвидаторов мы попросим идти к безголовцам[116] или к энесам[117].

Если бы голосовцы лояльно относились к партии, если бы они считались на деле с партией, а не с Потресовым и К^0, с организацией революционных социал-демократов, а не с кружком легалистов-литераторов, то они свое недовольство резолюциями декабря 1908 г. выразили бы иначе. Они именно теперь, после пленума, бросили бы неприличное, только кадетам свойственное, презрительное хихиканье по поводу каких-то там «подпольных» «решений». Они принялись бы за деловой разбор этих решений и исправление их, сообразно своей точке зрения, сообразно их взгляду на опыт 1907—1910 годов. Вот это было бы работой для действительного партийного объединения, для сближения на одной линии социал-демократической деятельности. Отказываясь от этого, голосовцы на деле выполняют именно программу ликвидаторов. В самом деле, какова программа ликвидаторов по этому вопросу? Их программа состоит в том, чтобы игнорировать решения

подпольной, осужденной на гибель и т. п. партии, противопоставляя решениям партии бесформенную «работу» вольных стрелков, называющих себя социал-демократами и устроившихся, вперемежку с либералами, народниками и беззаглавцами, в разных легальных журнальчиках, легальных обществах и т. п. Не нужно никаких резолюций, никакой «оценки момента», никакого определения наших ближайших целей борьбы и нашего отношения к буржуазным партиям, — это все мы зовем (вслед за Милюковым!) «диктатурой замкнутых подпольных кружков» (не замечая, что своей бесформенностью, неорганизованностью, раздробленностью мы фактически отдаем «диктатуру» либеральным кружкам!).

Да, да, несомненно, что ликвидаторы ничего иного не могут требовать от голосовцев в вопросе об отношении к партийным резолюциям, как презрительной насмешки и игнорирования их.

Серьезно разбирать взгляд, что резолюция ЦК о положении дел в партии в 1909—1910 году «менее всего» связана с лондонским наследством, нельзя, потому что нелепость этого взгляда бьет в лицо. Над партией издеваются, говоря: мы готовы считаться «со всем прошлым» ее, но не с тем прошлым, которое непосредственно связано с настоящим, и не с настоящим! Другими словами: мы готовы считаться с тем, что не определяет нашего теперешнего поведения. Мы готовы (в 1910 году) считаться «со всем прошлым» социал-демократии, кроме того прошлого, которое содержит решения о партии кадетов эпохи 1907—1908—1909 годов, о партиях трудовых эпохи 1907—1908—1909 годов, о задачах борьбы эпохи 1907—1908—1909 годов. Мы готовы считаться со всем, кроме того, с чем надо считаться, чтобы теперь быть партийцем на деле, вести партийную работу, проводить партийную работу, проводить партийную тактику, направлять партийным образом третьедумскую социал-демократическую деятельность. Кстати о Бунда надо сказать, что он дает в своем органе место таким же ликвидаторским насмешкам над лондонским наследством в статье т. Ионова (стр. 22).

«Скажите на милость, — пишет Ионов, — какое отношение имеют резолюции Лондонского съезда к настоящему моменту и вопросам, стоящим теперь на очереди? Смею надеяться, что этого и т. Ленин со всеми его присными не знают».

Ну, где же мне знать такую мудреную вещь! Где же мне знать, что никакого существенного изменения в основных группах буржуазных партий (черносотенцев, октябристов, кадетов, народников), в их классовом составе, в их политике, в их отношении к пролетариату и к революции не произошло с весны 1907 г. по весну 1910 года? Где же мне знать, что те небольшие частные изменения, которые можно и стоит отметить в этой области, указаны в резолюциях декабря 1908 года? Где мне знать все это?

Для Ионова это все, должно быть, не имеет отношения к настоящему моменту и к вопросам, стоящим на очереди. Для него это — лишнее, какое-то там партийное определение тактики по отношению к непролетарским партиям. К чему себя обременять? Не проще ли обозвать это стремление вырабатывать партийное определение пролетарской тактики «усиленной охраной» и т. п.? Не проще ли превратить социал-демократов в вольных стрелков, в *диких,* которые «свободно», без всякой «усиленной охраны» будут решать очередные вопросы — сегодня вместе с либералами в журнале «Наши Помои», завтра с безголовцами на съезде прихлебателей от литературы, послезавтра с поссианцами в кооперативе[118]. Только... только, любезная божия коровка, чем же это будет отличаться от того, чего добиваются легалисты-ликвидаторы? Ровно ничем!

Партийные социал-демократы, которые недовольны решениями лондонскими или резолюциями декабря 1908 г. и которые хотят работать в партии, по-партийному, будут критиковать эти резолюции в партийной печати, будут предлагать поправки, убеждать товарищей, завоевывать для себя большинство в партии. С такими людьми мы можем не соглашаться, но их отношение к делу будет партийным, они будут помогать *не разброду,* как помогают ему Ионов, «Голос» и К^0.

Вот посмотрите на г. Потресова.

Сей «социал-демократ», демонстрирующий публике свою независимость от социал-демократической партии, восклицает в «Нашей Заре» № 2, стр. 59: «И сколько их, этих вопросов, без разрешения которых невозможно и шагу ступить, нельзя русскому марксизму быть идейным течением, подлинно вобравшим в себя всю энергию и силу» (нельзя ли поменьше фраз, любезный г. независимец!) «революционного сознания эпохи! Как идет экономическое развитие России, какие перемещения сил производит оно под сурдинку реакции, что творится в деревне и в городе, какие изменения несет это развитие в социальный состав рабочего класса России и пр. и пр.? Где ответы или приступ к ответу на эти вопросы, где экономическая школа русского марксизма? А что сталось с политической работой мысли, которою когда-то жил меньшевизм? С его организационными исканиями, с его анализом прошлого, с его оценкой настоящего?».

Если бы сей независимец не бросал на ветер вымученных фраз, а действительно думал над тем, что он говорит, то он увидел бы весьма простую вещь. Если действительно нельзя и шагу ступить революционному марксисту без разрешения этих вопросов (а это правда), то решением их — не в смысле научной законченности, научных исследований, а в смысле определения того, какие шаги и как делать надо, — решением должна заниматься *социал-демократическая партия.* Ибо «революционный марксизм» *вне* социал-демократической партии есть просто салонная фраза легального болтуна, желающего иногда похвастать тем, что «и мы тоже» почти социал-демократы. Социал-демократическая партия дала *приступ к ответу* на указанные вопросы и дала *именно в резолюциях* декабря 1908 г.

Независимцы устроились довольно хитро: в легальной печати они бьют себя в грудь и вопрошают, «где приступ к ответу у революционных марксистов?». Независимцы знают, что в легальной печати ответить им нельзя. А в нелегальной печати друзья этих независимцев (голосовцы) презрительно отмахиваются от от-

вета на вопросы, «без разрешения которых невозможно *и шагу* ступить». Достигается все, что нужно независимцам (т. е. ренегатам социализма) во всем мире: звонкая фраза налицо, фактическая независимость от социализма и от социал-демократической партии тоже налицо.

6. О ГРУППЕ НЕЗАВИСИМЦЕВ-ЛЕГАЛИСТОВ

Перейдем теперь к выяснению того, что произошло после пленума. На этот вопрос Троцкий и Ионов дают согласный и простой ответ. «Ни во внешних условиях политической жизни, — гласит венская резолюция, — ни во внутренних отношениях нашей партии *не произошло после пленума никаких реальных изменений,* которые затруднили бы работу по строительству партии...». Фракционный рецидив, неизжитое наследие фракционных отношений, вот и все.

У Ионова то же объяснение «в лицах».

«Пленум кончился. Участники его разъехались... Руководители старых фракций очутились на свободе, эмансипировались от всяких сторонних влияний и давлений. К тому же подоспели порядочные подкрепления. Для одних — в лице т. Плеханова, усиленно проповедующего в последнее время объявление партии на военном положении. Для других — в лице шестнадцати «старых партийных работников, хорошо известных редакции «Голоса Социал-Демократа»» (см. № 19—20, «Открытое письмо»). «Как же при таких условиях не ринуться в бой? Вот и принялись за старое «дело» взаимного истребления» («Отклики Бунда» № 4, стр. 22).

Подоспели «подкрепления» к фракционерам и — опять подрались, только и всего. Правда, в качестве «подкрепления» большевикам подоспел партийный меньшевик, Плеханов, «подоспел» с войной против ликвидаторов, но это все равно для Ионова. Ионову не нравится, очевидно, плехановская полемика с Потресовым, т. И. (предлагавшим «распустить все») и т. д. Это его право, конечно, порицать эту полемику. Но как же это назвать ее «объявлением *партии* на военном положении»? Война с *ликвидаторами* есть объявление

партии на военном положении — запомним эту «философию» тов. Ионова.

Для меньшевиков заграничных подкреплением явились меньшевики русские. Но это обстоятельство нисколько не заставляет т. Ионова задуматься.

Понятно, какой практический вывод вытекает из подобной «оценки момента» Троцким и Ионовым. Ничего особенного не произошло. Просто фракционная драка. Поставить новых нейтрализаторов — и дело будет в шляпе. Все объясняется с точки зрения кружковой дипломатии. Все практические рецепты — одна кружковая дипломатия. Даны «ринувшиеся в бой», даны желающие «примирять»: тут выкинуть упоминание о «фундаменте», здесь добавить имярека в «учреждение», там «уступить» легалистам в приемах созыва конференции... Старая, но вечно новая история заграничной кружковщины!

Наш взгляд на то, что произошло после пленума, иной.

Добившись единогласных резолюций, устранив *все* «склочные» обвинения, пленум окончательно припер к стене ликвидаторов. Прятаться за склоку более нельзя. Ссылаться на неуступчивость и «механическое подавление» (вариант: усиленная охрана, военное положение, осадное положение и т. п.) более нельзя. Отойти от партии можно только из-за ликвидаторства (как впередовцы могут отойти только из-за отзовизма и из-за антимарксистской философии).

Припертые к стене, ликвидаторы обнаружили свое «лицо». Их русский центр — все равно, формальный или не формальный, полунелегальный (Михаил и $К^0$) или вполне легальный (Потресов и $К^0$) — *ответил отказом* на призыв вернуться в партию. Русские легалисты-ликвидаторы окончательно порвали с партией, сплотившись в группу *независимых социалистов* (независимых от социализма и зависимых от либерализма, конечно). Ответ Михаила и $К^0$, с одной стороны, выступления «Нашей Зари» и «Возрождения», с другой, — знаменуют именно сплочение антипартийных кружков «социал-демократов» (вернее: якобы с.-д.) в группу

независимых социалистов. Поэтому «примиренческие» потуги Троцкого и Ионова *теперь* смешны и жалки. Только полным непониманием происходящего можно объяснить эти потуги, которые теперь безвредны, ибо за ними нет никого, кроме кружковых дипломатов за границей, кроме непонимания и незнания где-нибудь в захолустье.

Примиренцы à la Троцкий и Ионов ошиблись тем, что приняли особые условия, давшие расцвесть примиренческой дипломатии на пленуме, за общие условия теперешней партийной жизни. Они ошиблись тем, что дипломатию, сыгравшую свою роль на пленуме *благодаря* наличности условий, породивших *глубокие* стремления к примирению (— партийному объединению) в обеих главных фракциях, — эту дипломатию они приняли за самодовлеющую цель, за длительное орудие игры промежду «данных лиц, групп и учреждений».

На пленуме для дипломатии действительно было место, ибо партийное объединение партийных большевиков и партийных меньшевиков было необходимо, а без уступок, без компромисса оно было невозможно. При определении меры уступок «честные маклера» неизбежно выдвинулись на первое место — неизбежно, ибо для партийных меньшевиков и партийных большевиков вопрос о мере уступок был второстепенным вопросом, пока оставалась в силе принципиальная база всего объединения. Выдвинувшись на пленуме на первое место, получив возможность сыграть роль в качестве «нейтрализаторов», в качестве «судей» для устранения склоки, для удовлетворения «претензий» против БЦ, «примиренцы» à la Троцкий и Ионов вообразили, что, пока есть «данные лица, группы и учреждения», они всегда смогут играть эту роль. Забавное заблуждение. Маклера нужны, когда нужно определять меру уступок, необходимых для получения единогласия. Меру уступок нужно определять, когда есть заведомо общая принципиальная база объединения. Вопрос о том, кто войдет в это объединение после всех уступок, оставался тогда открытым, ибо в принципе неизбежно было условное допущение того, что все социал-демократы

пожелают войти в партию, все меньшевики пожелают лояльно проводить резолюцию антиликвидаторскую, все впередовцы — резолюцию антиотзовистскую.

Теперь же маклера не нужны, им нет места, ибо нет вопроса о мере уступок. А вопроса о мере уступок нет, ибо нет вопроса ни о каких уступках. Все уступки (и даже чрезмерные) сделаны на пленуме. Теперь вопрос стоит исключительно о принципиальной позиции борьбы с ликвидаторством, и притом не вообще с ликвидаторством, а с определенной группой ликвидаторов-независимцев, группой Михаила и К^0, группой Потресова и К^0. Если с данными лицами, группами и учреждениями вздумают теперь «мирить» партию Троцкий и Ионов, то для нас, для всех партийных большевиков и для всех партийных меньшевиков, они будут просто изменниками партии, не более того.

Примиренцы-дипломаты были «сильны» на пленуме исключительно потому и постольку, поскольку и партийные большевики и партийные меньшевики мира хотели, и вопросу об условиях мира отдавали подчиненное значение по отношению к вопросу об антиликвидаторской и антиотзовистской тактике партии. Я, например, находил уступки чрезмерными и боролся из-за меры уступок (на что намекает «Голос» в № 19—20 и о чем прямо говорит Ионов). Но я готов был тогда помириться и готов был бы теперь помириться даже с чрезмерными уступками, раз *линия* партии этим не подрывалась, раз уступки не вели к отрицанию этой линии, раз уступки служили мостками для привлечения людей от ликвидаторства и от отзовизма к партии. Но, после сплочения и выступления Михаила и К^0, Потресова и К^0 против партии и против пленума, я не пойду ни на какие разговоры ни о каких уступках, ибо партия обязана теперь порвать с этими независимцами, обязана решительно бороться с ними, как с вполне и окончательно определившимися ликвидаторами. И я могу уверенно говорить не только за себя, а за *всех* партийных большевиков. Партийные меньшевики достаточно ясно высказались, устами Плеханова и других, в том же духе, и при таком положении дел в партии «прими-

ренцы»-дипломаты à la Троцкий и Ионов должны будут либо бросить свою дипломатию, либо уйти к независимцам от партии.

Чтобы убедиться в окончательном сплочении легалистов в группу независимых социалистов, достаточно бросить общий взгляд на события после пленума, достаточно оценить их по существу, а не только с той точки зрения мелкой и мелочной истории «конфликтов», которой напрасно ограничивается Ионов.

1) Михаил, Роман и Юрий объявляют и резолюции ЦК (пленума) и самое существование его вредным. Со времени опубликования этого факта прошло около 2-х месяцев, и факт не опровергнут. Ясно, что он верен*.

2) Шестнадцать русских меньшевиков, в том числе по меньшей мере двое из вышеназванной тройки и ряд виднейших литераторов меньшевиков (Череванин, Кольцов и т. д.), выступают в «Голосе», при одобрении редакции, с оправданием ухода меньшевиков из партии, выступают с чисто ликвидаторским манифестом.

3) Меньшевистский легальный журнал «Наша Заря» помещает программную статью г. Потресова, в которой говорится прямо, что «нет партии, как цельной и организованной иерархии учреждений» (№ 2, стр. 61), что нельзя ликвидировать «чего на самом деле уже нет, как организованного целого» (там же). В числе сотрудников этого журнала значатся Череванин, Кольцов, Мартынов, Августовский, Маслов, Мартов, — тот самый Л. Мартов, который в состоянии занимать место в «организованной иерархии учреждений» нелегальной партии, имеющей центр, как у «организованного целого», и состоять в легальной группе, с милостивого разрешения Столыпина объявляющей эту нелегальную партию несуществующей.

4) В популярном меньшевистском журнале «Возрождение» (№ 5, 30 марта 1910 г.), при *том же* составе

* Только что вышел № 21 «Голоса Социал-Демократа». На стр. 16 Мартов и Дан *подтверждают* верность этого факта, говоря об «отказе трех товарищей (??) вступить в ЦК». Как водится, они прикрывают при этом трехэтажною бранью по адресу «Тышко — Ленина» тот факт, что группа Михаила и К^0 окончательно превратилась в группу независимцев.

сотрудников, неподписанная, т. е. редакционная, статья расхваливает вышеназванную статью г. Потресова из «Нашей Зари» и добавляет, после приведения той же самой цитаты, которая приведена выше мной:

«Ликвидировать нечего, — и, прибавим мы» (т. е. редакция «Возрождения») «от себя, — мечта о восстановлении этой иерархии в ее старом, подпольном виде просто вредная, реакционная утопия, знаменующая потерю политического чутья у представителей самой реалистической когда-то партии» (стр. 51).

Кто все эти факты считает случайностью, тот, очевидно, не хочет видеть правды. Кто думает объяснить эти факты «рецидивом фракционности», тот убаюкивает себя фразой. При чем тут фракционность и фракционная борьба, от которой и группа Михаила и $К^0$, и группа Потресова и $К^0$ стоят давным-давно в стороне? Нет, для того, кто не хочет нарочно закрывать глаз, тут никакие сомнения невозможны. Пленум устранил все препятствия (действительные или мнимые) для возврата партийных легалйстов в партию, все препятствия к постройке нелегальной партии с учетом новых условий и новых форм использования легальных возможностей. Четыре меньшевика цекиста и двое редакторов «Голоса» признали *все* препятствия к совместной партийной работе устраненными. Группа русских легалистов *дала свой ответ пленуму.* Этот ответ *отрицательный:* заниматься восстановлением и укреплением нелегальной партии не хотим, ибо это — реакционная утопия.

Этот ответ — крупнейший политический факт в истории социал-демократического движения. Окончательно сплотилась и окончательно порвала с социал-демократической партией группа *независимых* (от социализма) *социалистов.* Насколько оформлена эта группа, состоит ли она из одной организации или из ряда отдельных кружков, весьма lose (свободно, некрепко) между собою связанных, этого мы пока не знаем, да это и неважно. Важно то, что тенденции к образованию независимых от партии групп, — давно бывшие у меньшевиков, — привели теперь к новому политическому образованию. И отныне все российские социал-демократы, которые

не хотят себя обманывать, должны считаться, как с фактом, с существованием этой группы независимцев.

Чтобы уяснить значение этого факта, напомним прежде всего «независимых социалистов» Франции, которые в наиболее передовом, наиболее очищенном от всего старого, буржуазном государстве довели до самого конца тенденции этого политического направления. Мильеран, Вивиани, Бриан принадлежали к социалистической партии, но неоднократно действовали независимо от ее решений, вопреки им, и вступление Мильерана в буржуазное министерство, под предлогом спасения республики и охраны интересов социализма, привело к разрыву его с партией. Буржуазия наградила изменников социализма должностями министров. Тройка французских ренегатов продолжает называть себя и свою группу независимыми социалистами, продолжает оправдывать свое поведение интересами рабочего движения и социальной реформы.

Наших независимцев, конечно, буржуазное общество не может наградить так быстро: они начинают в условиях, неизмеримо более отсталых, они должны довольствоваться похвалами и помощью либеральной буржуазии (издавна поддерживавшей тенденции меньшевиков к «независимству»). Но основная тенденция и тут и там одна: независимость от социалистической партии мотивируется интересами рабочего движения; «борьба за легальность» (лозунг в *дановской* формулировке, подхваченный со всем усердием в ренегатском *«Возрождении»,* № 5, стр. 7) провозглашается лозунгом рабочего класса; группируются на деле буржуазные интеллигенты (парламентарии во Франции, литераторы у нас), действующие вперемежку с либералами; подчинение партии отвергается: партию объявляют недостаточно «реалистическою» и Мильеран с $К^0$, и «Возрождение» с «Голосом»; про партию говорят, что она есть «диктатура замкнутых подпольных кружков» («Голос»), что она замыкается в узкореволюционное сообщество, вредящее широкому прогрессу (Мильеран и $К^0$).

Возьмите далее, для уяснения позиции наших независимцев, историю образования нашей русской

«народно-социалистической партии». Эта история поможет понять суть дела тем, кто не видит родства наших независимцев с Мильераном и К^0 из-за громадной разницы внешних условий их «работы». Что наши «энесы» представляют из себя легалистское и умеренное крыло мелкобуржуазной демократии, это общеизвестно, и из марксистов, кажется, никто в этом не сомневался. Народные социалисты выступили как ликвидаторы программы, тактики и организации революционной партии мелкобуржуазных демократов на съезде эсеров в конце 1905 года; они выступали в теснейшем блоке с с.-р. в газетах дней свободы осенью 1905 г. и весной 1906 г. Они легализовались и отделились в самостоятельную партию осенью 1906 года, что не помешало им на выборах во II Думу и во II Думе почти сливаться от времени до времени с эсерами.

Осенью 1906 года мне случилось писать в «Пролетарии» об народных социалистах, и я назвал их «эсеровскими меньшевиками»[*]. Прошло три с половиной года, и Потресов с К^0 сумел доказать партийным меньшевикам, что я был прав. Надо только признать, что даже гг. Пешехоновы с К^0 поступили политически честнее, чем г. Потресов и его группа, когда после ряда фактически независимых от партии с.-р. политических актов они объявили себя открыто независимой от эсеров, отдельной политической партией. Конечно, эта «честность» обусловлена, между прочим, и соотношением сил: Пешехонов считал партию с.-р. бессильной и полагал, что от неформального соединения с ней *проигрывает* он; Потресов считает, что он *выигрывает* от политической азефщины[119], продолжая числиться социал-демократом при фактической независимости от социал-демократической партии.

Г-н Потресов и К^0 считают пока наиболее для себя выгодным прикрываться чужим именем, пользоваться воровски престижем РСДРП, разлагая ее извнутри, действуя фактически против нее, а не только независимо от нее. Возможно, что группа наших независим-

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 396—406. *Ред.*

цев будет стараться как можно дольше рядиться в чужие перья; возможно, что после какого-либо удара партии, после большого провала нелегальной организации, или при особо соблазнительной конъюнктуре, вроде возможности пройти, скажем, в Думу независимо от партии, независимцы сами сбросят с себя маску; — мы не можем предвидеть всех и всяческих эпизодов их политического шарлатанства.

Но одно мы знаем твердо, именно, что партии рабочего класса, РСДРП, прикрытая деятельность независимцев вредна, губительна и что мы должны во что бы то ни стало разоблачать ее, вывести независимцев на свежую воду и объявить о разрыве всякой их связи с партией. Пленум сделал громадный шаг вперед по этому пути: как это ни странным может показаться на первый взгляд, но именно согласие (неискреннее или бессознательное) Мартова и Мартынова, именно максимальные, даже чрезмерные уступки им и помогли вскрыть нарыв ликвидаторства, нарыв независимства в нашей партии. Ни один добросовестный социал-демократ, ни один партиец, какой бы фракции он ни сочувствовал, не может отрицать теперь, что группа Михаила и $К^0$, группа Потресова и $К^0$ суть *независимцы,* что они на деле партии не признают, партии не хотят, против партии работают.

Насколько быстро или насколько медленно идет процесс назревания откола независимцев и образования ими особой партии, зависит, конечно, от многих причин и обстоятельств, не поддающихся учету. У народных социалистов особая группа существовала до революции, и отделение этой группы, временно и неполно примыкавшей к социалистам-революционерам, было особенно легко. У наших независимцев есть еще личные традиции, связи с партией, задерживающие процесс откола, но эти традиции все ослабевают, да, кроме того, революция и контрреволюция выдвигает новых людей, свободных от всяких революционных и партийных традиций. Окружающая обстановка «веховских» настроений с чрезвычайной быстротой толкает зато бесхарактерную интеллигенцию к независимству.

«Старое» поколение революционеров сходит со сцены; Столыпин травит изо всех сил представителей этого поколения, большей частью раскрывших все свои псевдонимы и всю свою конспирацию в дни свободы, в годы революции. Тюрьма, ссылка, каторга, эмиграция все увеличивают ряды выбывающих из строя, а новое поколение растет медленно. У интеллигенции, особенно той, которая «пристроилась» к той или иной легальной деятельности, развивается полное неверие в нелегальную партию, нежелание тратить силы на особенно трудную и особенно неблагодарную в наши времена работу. «Друзья сказываются в несчастье», и рабочий класс, переживающий тяжелые годины натиска и старых и новых контрреволюционных сил, неизбежно будет наблюдать отпадение многих и многих из его интеллигентских «друзей на час», друзей на время праздника, друзей только на время революции, — друзей, которые были революционерами во время революции, но поддаются эпохе упадка и готовы провозгласить «борьбу за легальность» при первых удачах контрреволюции.

В ряде европейских стран контрреволюционным силам удавалось начисто смести остатки революционных и социалистических организаций пролетариата после 1848, например, года. Буржуазный интеллигент, во дни юности примкнувший к социал-демократии, в силу всей своей мещанской психологии склонен махнуть рукой: так было — так будет; отстаивать старую нелегальную организацию — дело безнадежное, создавать новую — еще того более безнадежное; мы вообще «преувеличили» силы пролетариата в буржуазной революции, мы ошибочно приписали роли пролетариата «универсальное» значение, — все эти идейки ренегатского «Общественного движения» прямо и косвенно толкают к отречению от нелегальной партии. Вставши раз на наклонную плоскость, независимец не замечает того, как он катится все ниже, не замечает того, что он работает рука об руку со Столыпиным: Столыпин физически, полицейски, виселицей и каторгой разрушает нелегальную партию — либералы прямо делают

то же открытой пропагандой веховских идей — независимцы среди социал-демократов косвенно содействуют разрушению нелегальной партии, крича об ее «омертвелости», отказываясь помогать ей, оправдывая (см. письмо 16-ти в № 19—20 «Голоса») уход из нее. Со ступеньки на ступеньку.

Не будем закрывать глаза на то, что борьба за партию станет для нас тем более тяжелой, чем дальше затянется контрреволюционный период. Что партийцы не преуменьшают опасности, что они прямо смотрят ей в глаза, это показывает, например, статья тов. К. в № 13 ЦО. Но решительное и прямое признание слабости партии, распада организаций и трудности положения не вызывает у т. К. — как не вызывает и ни у одного партийца — ни минуты колебания насчет того, нужна ли она, нужно ли работать над восстановлением ее. Чем труднее наше положение, чем больше растет число врагов, — позавчера к ним прибавились веховцы, вчера народные социалисты, сегодня независимцы социал-демократы, — тем теснее сплотятся все социал-демократы без различия оттенков на защиту партии. Многих с.-д., которых мог расколоть вопрос о том, как вести на штурм революционно-настроенные и верящие социал-демократии массы, — не сможет не сплотить вопрос о том, обязательно ли бороться за сохранение и укрепление нелегальной социал-демократической рабочей партии, созданной 1895—1910 годами.

Что касается до «Голоса» и голосовцев, то они замечательно рельефно подтвердили сказанное про них резолюцией расширенной редакции «Пролетария» в июне прошлого года. «В меньшевистском лагере партии, — гласит эта резолюция (см. Приложение к № 46 «Пролетария», стр. 6), — при полном пленении официального органа фракции, «Голоса Социал-Демократа», меньшевиками-ликвидаторами, меньшинство фракции, испытав до конца путь ликвидаторства, уже поднимает голос протеста против этого пути и ищет вновь партийной почвы для своей деятельности...»[*]. До «конца» пути

[*] См. настоящий том, стр. 39. *Ред.*

ликвидаторства расстояние оказалось более длинным, чем мы тогда думали, но правильность основной мысли приведенных слов доказана с тех пор фактами. Особенно подтвердился термин «пленение ликвидаторами» в применении к «Голосу Социал-Демократа». Это — именно пленные ликвидаторов, не смеющие ни прямо защищать ликвидаторство, ни прямо восстать против него. Они и на пленуме приняли единогласно резолюции не как свободные люди, а как пленные, на короткий срок получившие от своих «хозяев» отпуск и снова вернувшиеся в рабство на другой день после пленума. Не будучи в состоянии защищать ликвидаторство, они напирали изо всех сил на все возможные (и все вымышленные!) препятствия, не связанные с принципиальными вопросами, но мешающие им отречься от ликвидаторства. И когда все эти «препятствия» были устранены, когда все их посторонние, личные, организационные, денежные и прочие претензии были удовлетворены, — они против воли «голоснули» отречение от ликвидаторства. Бедняжки! они не знали, что в это время манифест 16-ти уже находился в пути по направлению к Парижу, что группа Михаила и $К^0$, группа Потресова и $К^0$ окрепли в своей защите ликвидаторства. И они покорно повернули за 16-тью, за Михаилом, за Потресовым опять к ликвидаторству!

Величайшее преступление бесхарактерных «примиренцев», вроде Ионова и Троцкого, защищающих или оправдывающих этих людей, состоит в том, что они губят их, подкрепляя их зависимость от ликвидаторства. В то время, как решительное выступление всех нефракционных социал-демократов против Михаила и $К^0$, против Потресова и $К^0$ *(эти* группы не решаются ведь защищать ни Троцкий, ни Ионов!) могло бы вернуть к партии кое-кого из голосовских пленников ликвидаторства, — ужимки и жеманство «примиренцев», нисколько не примиряя партию с ликвидаторами, только внушают голосовцам «бессмысленные надежды».

Впрочем, эти ужимки и это жеманство, несомненно, объясняются в немалой степени и простым непониманием положения. Только в силу непонимания может

тов. Ионов ограничиваться вопросом о помещении или непомещении статьи Мартова, могут венские сторонники Троцкого сводить вопрос к «конфликтам» в ЦО. И статья Мартова («На верном пути»... к ликвидаторству) и конфликты в ЦО — лишь частные эпизоды, которых нельзя понять вне связи с целым. Например, статья Мартова ясно показала нам, изучившим за год все оттенки ликвидаторства и голосовства, что *Мартов повернул* (или его повернули). *Не мог* один и тот же Мартов подписывать «Письмо» ЦК о конференции и писать статью: «На верном пути». Вырывая статью Мартова из цепи событий, из предшествующего ей «Письма» ЦК, из следующего за ней № 19—20 «Голоса», манифеста 16-ти, статей Дана («Борьба за легальность»), Потресова и «Возрождения», вырывая из той же цепи событий «конфликты» в ЦО, Троцкий и Ионов отнимают у себя возможность понять происходящее[*]. И наоборот, все становится вполне понятным, раз в центре поставить то, что *лежит в основе всего,* именно; окончательное сплочение русских независимцев и их окончательный разрыв с «реакционной утопией» восстановления и укрепления нелегальной партии.

7. О ПАРТИЙНОМ МЕНЬШЕВИЗМЕ И ОБ ЕГО ОЦЕНКЕ

Последним вопросом, который мы должны рассмотреть для уяснения «объединительного кризиса» в нашей партии, является вопрос о так называемом партийном меньшевизме и об оценке его значения.

Взгляды нефракционных — т. е. желающих считаться нефракционными — Ионова и Троцкого (№ 12 *«Правды»* и Венская резолюция) крайне характерны в этом отношении. Троцкий решительно и упорно игнорирует партийный меньшевизм, — на что было уже указано в № 13 ЦО[**], — а Ионов выдает «заветную» мысль своего единомышленника, объявляя, что значение выступлений

[*] Возьмите еще, для примера, «теорию равноправия» легальных одиночек нелегальной партии. Неужели не ясно, *после* выступлений Михаила и $К^0$, Потресова и $К^0$, что смысл и значение этой теории есть признание группы независимцев-легалистов и подчинение им партии?

[**] См. настоящий том, стр. 238—238. *Ред.*

«т. Плеханова» (других партийных меньшевиков Ионов не хочет видеть) сводится к «подкреплению» фракционной борьбы большевиков, к проповеди «объявления партии на военном положении».

Неправильность этой позиции Троцкого и Ионов а должна бы была броситься им в глаза просто уже потому, что ее опровергают факты. Из № 13 ЦО видно, что не менее как в семи заграничных группах содействия партии — в Париже, Женеве, Берне, Цюрихе, Льеже, Ницце, Сан-Ремо — поднялись плехановцы или, вернее, партийные меньшевики против «Голоса» с требованием выполнения решений пленума, с требованием закрытия «Голоса», с указанием на ликвидаторский характер идейной позиции, занятой в № 19—20 «Голоса». Тот же процесс, хотя, быть может, менее наглядно, происходит и среди работников в России. Замалчивать эти факты смешно. Пытаться, вопреки им, представить борьбу Плеханова с голосовцами, как литераторскую «фракционную» борьбу, значит — *объективно* — становиться на сторону группы независимцев-легалистов против партии.

Явно фальшивая, явно неудержимая позиция, которую заняли указанные «примиренцы», должна бы открыть им глаза на неверность их исходной точки зрения, будто политическое значение объединения на пленуме состояло в соглашении «с данными лицами, группами и учреждениями». Не надо давать себя обманывать внешним формам партийных событий и личным особенностям их, надо оценивать идейно-политическое значение происходящего. По внешности судя, соглашение было с голосовцами-имяреками. Но ведь основой, условием соглашения был переход голосовцев на позицию Плеханова: это ясно из анализа резолюции о положении дел в партии, который дан выше[*]. По внешности, именно голосовцы оказались представите-

[*] Из 4-х цекистов-меньшевиков, бывших на пленуме, двое все усилия направляли на то, чтобы, сделав максимальные уступки голосовцам, фактически перевести их на позицию Плеханова. Это не значит, что эти двое были твердыми партийцами, что они гарантированы от возврата к голосовцам. Это значит, что меньшевизм был застигнут в такой момент, когда он не мог еще *отречься* от партийности.

лями меньшевизма в партии, — например, если судить по составу ЦО. На деле ЦО стал превращаться после пленума в орган «сотрудничества» партийных большевиков и плехановцев при полном противодействии со стороны голосовцев. Получился зигзаг в развитии партийного объединения: сначала как будто бы что-то вроде общепримиренческой каши без ясного определения идейного базиса объединения, но потом логика политических тенденций взяла свое, отцеживание независимцев от партии оказалось ускорено этим допущением максимальных уступок голосовцам на пленуме.

Когда я слышал на пленуме и видел в «Голосе» (№ 19—20, стр. 18) бешеные выходки против лозунга «соглашение сильных фракций для борьбы с ликвидаторами справа и слева» (этот лозунг взят «Голосом» в кавычки, но почему-то не сказано прямо, что я защищал его до пленума и на пленуме), то я думал про себя: «abwarten!», «wait and see» (поживем — увидим!). Подождите, гг. голосовцы, ибо вы хотите подвести счет «без хозяина»: дело не в том, что пленум дал всем возможность участвовать в соглашении, а не только «сильным», своей идейно-политической позицией сильным, фракциям. Дело в том, позволят ли ваши «хозяева» — т. е. группы независимцев-легалистов — превратиться этой возможности в действительность.

Прошло несколько месяцев — и только слепые могут не видеть теперь, что на деле именно «соглашение сильных фракций» составляет партийное объединение, двигает его вперед «через все препятствия». Так должно быть, так только и может быть в силу реального соотношения сил в партии. Несомненно, что в ближайшем будущем либо все руководящие учреждения партии будут формально перестроены так, чтобы выражать это соглашение, либо жизнь партии и развитие ее объединения пойдет на время помимо руководящих ее учреждений.

Конечно, называть «сильной фракцией» партийных меньшевиков кажется на первый взгляд странным, ибо в данный момент сильнее, — по крайней мере за границей, — видимо, голосовцы. Но мы, социал-

демократы, о силе судим не по тому, как высказываются заграничные группы, как группируются литераторы меньшевиков, а по тому, чья позиция объективно верна и чья осуждена логикой политического положения на подчинение «независимцам». Рабочедельцы были сильнее искровцев и за границей и в России в 1898—1900 годах, но все же они не были «сильной фракцией».

Теперь, когда голосовцы мобилизовали все силы

против Плеханова и выдвинули против него все свои ушаты с помоями — вплоть до г. Потресова и до воспоминаний о том, как «обижали» Мартова в *1901— 1903* (sic!) годах, — теперь это бессилие голосовцев становится особенно явным. Аксельрод и К^0 уже безнадежно опоздали политически, издавая в апреле, за границей, сборник личной ругани против Плеханова, когда в России февральская «Наша Заря» и мартовское «Возрождение» перенесли вопрос совсем в иную плоскость, когда Плеханов в № 13 ЦО перешел уже от истории своих столкновений с голосовцами к борьбе против современной политики их. Голосовцы так же беспомощно барахтаются, вспоминая старые (вплоть до 1901 года!) «обиды», как впередовцы, все еще взывающие к добрым сердцам о защите от БЦ.

И посмотрите, как выдают себя все больше и больше наши «обиженные», которые совершенно так же беснуются в 1910 году при одной мысли о соглашении «Ленина — Плеханова» (их терминология!), как год тому назад бесновался из-за этого Максимов. Подобно Максимову голосовцы стараются представить дело так, будто речь идет чуть не о личном соглашении «Ленина с Плехановым», причем действия последнего объясняются «диким капризом» (стр. 16 «Необходимого дополнения»), «обращением Савла в Павла», «порханьем» и т. д. и т. п. Мартов из кожи лезет, чтобы, вспоминая *«пятилетнюю деятельность»* (ibid.*) Плеханова в роли меньшевика, скомпрометировать его (задним числом) за это порханье, не замечая, что он как раз этим всего больше оплевывает сам себя.

* — ibidem — там же. *Ред.*

В том же самом «Необходимом дополнении» коллективная редакция «Голоса» уверяет нас (стр. 32), что Плеханов был «велик» именно в течение указанного пятилетия (1904—1908 годы). Посмотрите-ка, что отсюда выходит. Меньшевики объявляют «великим» Плеханова за деятельность его не в течение тех 20 лет (1883—1903), когда он оставался верен себе, когда он не был ни меньшевиком, ни большевиком, а был основателем социал-демократии, — а именно в течение тех пяти лет, когда, по признанию самих же меньшевиков, он «порхал», т. е. не держался последовательно меньшевистской линии. Выходит, что «величие» состояло в том, чтобы не падать целиком в болото меньшевизма.

Но именно пятилетняя история меньшевизма, которую Аксельрод и Мартов вспомнили на голову себе, дает ряд фактов, помогающих *объяснить* раскол меньшевиков не такими мизерными, личными причинами, на которые напирает Мартов.

Плеханов кооптирует Аксельрода и Мартова в 1903 г., объявляя в № 52 «Искры», в статье «Чего не делать», что хочет *маневрировать* с *оппортунистами* и маневрами *исправить* их. Он доходит при этом до самых крайних нападок на большевиков. Он старается вытащить в конце 1904 года явно скатившегося к либерализму Аксельрода («План земской кампании»), но делает это так, что не говорит ни единого слова по поводу таких перлов, как объявление демонстраций перед земцами «высшим типом демонстраций» (в брошюре «Письмо к ЦК», изданной *только* для членов партии). Весной 1905 г. Плеханов убеждается в безнадежности «маневров» и уходит от меньшевиков, основывая «Дневник» и проповедуя соединение с большевиками. № 3 «Дневника» (ноябрь 1905 г.) совсем не меньшевистский.

Потратив около полутора года на маневр с оппортунистами внутри партии (с конца 1903 до весны 1905 г.), Плеханов с начала 1906 года и в течение 1907 года предпринимает *маневрирование* с кадетами. Он доходит при этом до гораздо больших оппортунистических крайностей, чем остальные меньшевики. Но, когда он,

провозгласивший «маневрирование» во время I Думы, после разгона ее (в № 6 «Дневника»), предлагает соглашение революционных партий для борьбы за учредительное собрание, то *«Пролетарий»* (№ 2 от 29 августа 1906 г., в статье «Тактические колебания») тотчас отмечает, что эта позиция совсем не меньшевистская[*].

Весной 1907 года, на Лондонском съезде, Плеханов — по рассказу Череванина, цитированному уже мною в предисловии к сборнику «За 12 лет», — борется с *организационным анархизмом* меньшевиков[**]. Ему нужен «рабочий съезд», как маневр *для* развития партии, а не *против* партии. Во второй половине 1907 года, как поведал в «Необходимом дополнении» Мартов, Плеханову «пришлось потратить не мало красноречия», чтобы отстоять необходимость нелегального (т. е. партийного) органа меньшевиков против Аксельрода (предпочитавшего, очевидно, легальные органы, фактически непартийные). В 1908 году конфликт из-за статьи Потресова является поводом к его разрыву с ликвидаторами.

О чем говорят эти факты? О том, что теперешний раскол меньшевиков не случайность, а неизбежность. «Маневрирование» не оправдывает того, кто делал ошибки во имя маневров, и я ничего из того, что писано мной против этих ошибок Плеханова, не беру назад. Но «маневрирование» *объясняет,* почему одним меньшевикам *легко* уйти к независимцам, а другим *трудно* и даже невозможно. Социал-демократ, который, маневрируя, ведет рабочий класс за кадетами, приносит ему не меньший вред, чем тот, кто делает это в силу имманентного тяготения к оппортунизму. Но первый сумеет, сможет, успеет остановиться там, где вторые скатятся в яму. Русская пословица говорит: заставь известного человека богу молиться — он лоб расшибет. Плеханов мог бы сказать: заставь Потресовых и Данов идти вправо для маневра — они пойдут вправо для принципа.

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 378—382. *Ред.*
[**] См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 95—113. *Ред.*

То, на чем остановились известные меньшевики, вполне оправдывает их название: «партийные меньшевики». Они остановились на борьбе за партию — против независимцев-легалистов. От этого простого и ясного вопроса тщетно пытаются увильнуть г. Потресов и редакция «Голоса Социал-Демократа» в ««Необходимом дополнении».

И Энгельс боролся с S. D. F. (английские социал-демократы) — вертится Потресов (стр. 24). Софистика, любезнейший. Энгельс поправлял партию[120], а вы ведь не говорите, как поправить партию, вы даже не говорите прямо: нужна теперь нелегальная социал-демократическая партия, нужна РСДРП или нет. Перед лицом Столыпина вы говорите: *нет* («Наша Заря»), а перед лицом членов партии, в нелегальной печати, вы этого не *смеете* сказать, вы виляете и вертитесь.

«Ленин — Плеханов рекомендуют войну против новых форм рабочего движения» (стр. 31), «мы *исходим* из состояния, условий и запросов действительного рабочего движения» (стр. 32), — уверяет редакция. Софистика, любезнейшие. Вы сами признали, что пленум сделал *все* для признания этих новых форм, да и большевики своей борьбой *до* пленума *доказали* это. Не из-за того мы расходимся, нужны ли «новые формы», нужно ли вести легальную работу, нужно ли основывать легальные общества, совсем не из-за этого. Мы расходимся из-за того, позволительно ли ведущим подобную работу легалистам, вроде группы Михаила и $К^0$, группы Потресова и $К^0$, считать себя социал-демократами, *будучи независимыми от партии социал-демократов,* или социал-демократические партийцы *обязаны* признавать партию, проповедовать ее необходимость, работать в ней, работать над ее организацией, устраивать нелегальные ячейки везде и во всех союзах для правильных сношений с ней и т. д. И вы прекрасно понимаете, что расходимся мы *теперь* — после пленума — *только* из-за этого.

Голосовцы стараются представить наше стремление сблизиться с партийными меньшевиками, войти в соглашение с ними для борьбы за партию против

независимцев, как личный блок «Ленина и Плеханова». Они ругательски ругают автора статьи против Потресова в № 47—48 *«Пролетария»* за тон «льстивого царедворца», «спекулирующего-де на соглашение» с Плехановым.

Я открываю эту статью и читаю на стр. 7-ой:

«Конечно, и все ошибки Плеханова во время революции проистекли именно из того, что он *не* провел последовательно той линии, которую сам вел в старой *«Искре»*».

Пусть судят читатели, что больше похоже на «лесть» и на «спекуляцию»: это ли прямое указание на то, что большевики считают ошибкой Плеханова, или объявление Плеханова «великим» как раз за тот период, когда он был меньшевиком и когда он «порхал», по словам меньшевиков.

«Плеханов будет с нами», — пишет редакция «Голоса Социал-Демократа», — когда «наступит снова время *ответственных»* (курсив «Голоса») «политических действий» (стр. 32 «Необходимого дополнения»).

Это — политически безграмотно, но в отношении «спекуляции» достаточно ясно. Безграмотно, ибо *теперь* как раз время *во сто раз* более *ответственных* политических действий для старых вождей, чем при открытой борьбе, когда масса сама гораздо легче найдет дорогу. Ясно в смысле «спекуляции», ибо выражается готовность опять признать Плеханова меньшевиком, когда он начнет снова «маневрировать».

Мы удивляемся, что голосовцы не понимают того, какое значение имеют подобные выходки с их стороны наряду, например, с фразой Аксельрода: «мы не пожелали унизиться» (перед Плехановым) «до роли угодливых лакеев» (стр. 19). Вы именно ведете себя, как указанный в последних словах *род людей.* Ваше отношение к Плеханову как раз соответствует «формуле» *этих* людей: «либо в зубы, либо ручку пожалуйте».

Пять лет вы просили «ручку», теперь даете на 32-х страницах двойного формата «в зубы», а на 32-ой странице «выражаете готовность»: согласны и опять меньшевиком признать, и «ручку» попросить.

Что касается нас, то мы вправе сказать, что за время «порханий» Плеханов никогда не был большевиком. Мы его большевиком не считаем и никогда не будем считать. Но его, как и всякого меньшевика, способного восстать против группы независимцев-легалистов и до конца довести борьбу с ними, мы считаем *партийным* меньшевиком. Мы считаем безусловным долгом всех большевиков в теперешние трудные времена, когда на очереди дня борьба за марксизм в теории и за партию в практике рабочего движения, приложить все усилия для сближения с такими социал-демократами.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. О ПЛАТФОРМЕ БОЛЬШЕВИКОВ

Партийная конференция, намеченная пленумом, не сможет и не должна ограничиться тем порядком дня, который предположен был им при условии перехода всех меньшевиков на партийную позицию. Этого не вышло — и играть в прятки перед самим собой нам не пристало.

Лозунгом выборов на эту конференцию, лозунгом созыва ее и подготовки ее должно быть *сплочение партийцев* в борьбе с группой независимцев-легалистов. Соответственно этой задаче и учитывая антипартийную позицию голосовцев, мы должны со всей решительностью перестроить все руководящие учреждения партии, чтобы они занимались не склокой, которую уготовляет им и будет уготовлять отныне всякий голосовец, а *действительной работой по строению партии.* Голосовцы не хотят ее строить, они хотят помогать тайком группе независимцев-легалистов.

Такова должна быть платформа большевиков для этой конференции. Строить партию согласно декабрьским (1908 г.) резолюциям и в духе их. Продолжать дело пленума, проведя отмеченные выше исправления его решений, предписываемые всем ходом событий после пленума. Направить все усилия на систематическое, неуклонное, всестороннее и упорное использование всех и всяческих легальных возможностей, чтобы собирать силы пролетариата, чтобы помогать

ему группироваться и сплачиваться, воспитываться к борьбе и расправлять свои члены, — и также неуклонно восстановлять, учась приспособлять их к новым условиям, нелегальные ячейки, нелегальные чисто партийные и преимущественно, в первую голову чисто пролетарские организации, которые одни только могут направить всю работу в легальных организациях, пропитать ее революционным социал-демократическим духом, провести непримиримую борьбу с ренегатами и независимцами-легалистами, подготовить то время, когда наша партия, наша РСДРП, сохранив все традиции революции и великих побед пролетариата в 1905 году, укрепив и расширив партийную пролетарскую армию, поведет ее в новый бой, на новые победы.

ЮБИЛЕЙНОМУ НОМЕРУ «ZIŅA»[121]

Когда делегированный Центральным Комитетом социал-демократии Латышского края товарищ[122] на пленарном заседании Центрального Комитета РСДРП делал отчет о состоянии работы в социал-демократии Латышского края (этот отчет вкратце был изложен в № 12 Центрального Органа нашей партии), у нас осталось впечатление об особенно «нормальном», безболезненном развитии латышской социал-демократии в переживаемое нами тяжелое время. Это впечатление было создано тем, что социал-демократия Латышского края, будучи по своему составу наиболее пролетарской и руководимая преимущественно самими рабочими, уже совершила требуемый объективными обстоятельствами переход к выработке особой тактики и разрешению организационных задач затянувшегося периода контрреволюции. Во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее видных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя. Небезынтересно, между прочим, отметить, что официальная статистика стачек за 1905 год (изданная министерством торговли и промышленности)[123] показывает, что Лифляндская губерния стоит на первом месте по настойчивости пролетарской стачечной борьбы. В 1905 г. в Лифляндской губернии насчитывалось всего 53 917 фабрично-заводских рабочих, а число стачечников — 268 567, т. е. почти в пять раз (4,98 раза) больше!

Каждый фабрично-заводской рабочий в Лифляндской губ. бастовал в среднем 5 раз в этом году. За Лифляндской губ. следует Бакинская губ., где каждый фабрично-заводской рабочий бастовал 4,56 раза, Тифлисская губерния — 4,49 раза, Петроковская губерния — 4,38 раза и Петербургская — 4,19. В Московской губ. в 1905 г. бастовавших рабочих числилось 276 563, то есть немного больше, чем в Лифляндской губ., в то время как общее количество фабрично-заводских рабочих в Московской губ. в 5 раз больше, чем в Лифляндской губ. (285 769 против 53 917). Из этого видно, насколько сознательнее, единодушное и революционнее выступал латышский пролетариат. Но известно также, что его руководящая роль авангарда в наступлении на абсолютизм не ограничивалась забастовочной борьбой: он шел в авангарде вооруженного восстания, он больше всех содействовал поднятию движения на наивысшую ступень, то есть на ступень восстания. Он больше, чем кто-либо другой, втянул в великую революционную борьбу против царизма и помещиков латышский сельскохозяйственный пролетариат и латышское крестьянство.

Будучи одним из передовых отрядов российской социал-демократии во время революции, латышская рабочая партия оказалась впереди и в тяжелый период контрреволюции. Из упомянутого выше отчета нам стало известно, что у латышской социал-демократии не народилось особого течения ни от увлечения революционной фразой (вроде наших «отзовистов»), ни от увлечения легальными возможностями (вроде наших *ликвидаторов,* которые отрицают нелегальную партию, махают рукой на задачи восстановления и укрепления РСДРП). Латышские социал-демократические рабочие сумели поставить работу по использованию всяческих легальных возможностей: легальных союзов, различных рабочих обществ, думской трибуны и т. д.; причем они ничуть не «ликвидировали» нелегальную, революционную социал-демократическую партию, а, наоборот, сохранили везде партийные нелегальные рабочие ячейки, которые будут защищать и развивать тради-

ции великой революционной борьбы, настойчиво и неуклонно подготовляя все более и более широкие и сознательные массы борцов из молодых поколений рабочего класса.

Несомненно, что среди тех причин, которыми объясняются успехи латышской социал-демократии, необходимо поставить на первое место более высокую ступень развития капитализма как в городе, так и в деревне, большую ясность и определенность классовых противоречий, обострение их национальным гнетом, концентрацию латышского населения и более высокую ступень его культурного развития. Во всех этих отношениях обстановка, при которой приходится развиваться и действовать русскому рабочему классу, значительно менее развита. Эта неразвитость и порождает теперь более острый кризис в русской части РСДРП. Мелкобуржуазная интеллигенция в нашем движении играет большую роль, принося вместе с плюсами и минусы: вместе с разработкой вопросов теории и тактики она приносит «разработку» каждого отклонения от социал-демократического пути в особое «направление», как, например, «отзовизм» и «ликвидаторство».

Мы позволяем себе высказать надежду, что латышская социал-демократия, которая имеет полное основание гордиться своими успехами, не будет столь надменной, что махнет рукою на эти больные вопросы РСДРП.

Чем сознательнее пролетариат, тем яснее представляет он себе свои социал-демократические цели, тем энергичнее борется он против всяких мелкобуржуазных извращений в рабочем движении, тем более заботится он об освобождении своих менее развитых товарищей рабочих от влияния мелкобуржуазного оппортунизма.

Ликвидаторское направление в РСДРП есть продукт российских мелкобуржуазных отношений. Либеральная буржуазия вся становится против революции, отказывается от нее, проклинает тактику 1905 г., которая, мол, «кровава и бесплодна», пресмыкается перед власть имущими, призывает народ держаться

только одних методов *легальной* борьбы. И находящаяся в нашей партии мелкобуржуазная интеллигенция поддается влиянию контрреволюционного либерализма. Издается история революции в пяти томах («Общественное движение в России в начале XX века», под редакцией Маслова, Мартова и Потресова), и в этой истории фактически пропагандируется учение ренегатов, что пролетариат «переоценил» свои силы, «недооценил» силы буржуазии и т. д. На самом деле массы пролетариата недооценили предательство буржуазии, переоценили силы буржуазии в борьбе за свободу, недооценили своих собственных сил, — сил наступления миллионов угнетенных и эксплуатируемых.

Издаются легальные журналы («Наша Заря» и «Возрождение»), в которых проповедуется, что восстановление и укрепление нелегальной партии, нашей старой, испытанной годами РСДРП, есть «реакционная утопия». В нелегальном меньшевистском органе — «Голосе Социал-Демократа» — защищаются тому подобные господа и провозглашается лозунг: «борьба за легальность». Один из наиболее видных вождей меньшевизма, Плеханов, выходит из редакции и из состава сотрудников всех этих изданий, объявляя им войну и призывая меньшевиков-*партийцев* поддерживать и укреплять революционную, нелегальную партию пролетариата — РСДРП.

Таким образом, наша партия вступила в решающий бой против групп независимых легалистов, которые (т. е. легалисты) неправильно именуют себя социал-демократами. В действительности же они разрушают дело социал-демократов, разрушают социал-демократическую организацию рабочего класса, разменивают ее на бесформенные легальные группы, которые не имеют никаких принципов и которые фактически делают рабочий класс зависимым от либеральной идеологии и либерального политического руководства.

Лет десять тому назад наша партия провела борьбу против так называемого «экономизма», который весьма родственен теперешнему «ликвидаторству». Теперь борьба труднее, поскольку все силы контрреволюции —

не только старой, но и новой (современной), либерально-буржуазной контрреволюции — направлены на то, чтобы уничтожить в пролетариате традиции 1905 г., чтобы уничтожить его нелегальную социал-демократическую партию. Но рабочий класс, который умел быть вождем в революции 1905 г., несомненно, преодолеет все эти отклонения от социал-демократического пути. До революции 1905 г. социал-демократы работали 20 лет в совершенно нелегальных кружках и построили партию, которая ведет миллионы на штурм самодержавия. После революции мы можем — и, следовательно, мы должны — не только продолжать работу нелегальных ячеек, но в десятки раз ее усилить, окружать эти ячейки густою сетью легальных организаций, использовать для нашей агитации трибуну черной Думы, внедрять в рабочие массы уроки, полученные в революционной борьбе, и создать социал-демократическую партию, которая поведет десятки миллионов на новый штурм самодержавия.

Напечатано в июле 1910 г.
в газете «Zihņa» № 100
Подпись: Н. Л е н и н

Печатается по тексту газеты.
Перевод с латышского

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О КООПЕРАТИВАХ РОССИЙСКОЙ С.-Д. ДЕЛЕГАЦИИ КОПЕНГАГЕНСКОГО КОНГРЕССА[124]

Конгресс признает,

1) что пролетарские кооперативы дают возможность рабочему классу улучшать свое положение уменьшением посреднической эксплуатации, воздействием на условия труда у поставщиков, улучшением положения служащих и т. д.;

2) что пролетарские кооперативы получают все более важное значение в массовой экономической и политической борьбе, оказывая помощь при стачках, локаутах, преследованиях и т. п.;

3) что пролетарские кооперативы, когда они организуют массы рабочего класса, обучают его самостоятельному ведению дел и организации консума, подготовляя его в этой области к роли организатора экономической жизни в будущем социалистическом обществе.

Конгресс признает, с другой стороны,

1) что достижимые кооперативами улучшения ограничены очень узкими границами до тех пор, пока средства производства и обмена остаются в руках класса, экспроприация которого есть главная цель социализма;

2) что кооперативы, будучи чисто коммерческими учреждениями и в силу давления условий конкуренции, имеют тенденцию вырождаться в буржуазные акционерные общества;

3) что кооперативы, не будучи организациями непосредственной борьбы с капиталом, способны порождать

и порождают иллюзии, будто они являются средством решения социального вопроса.

Конгресс призывает поэтому рабочих всех стран

а) вступать в пролетарские кооперативные общества и всесторонне содействовать их развитию, направляя их организацию в строго демократическом духе (низкий вступит. взнос, 1 пай — 1 человек и т. д.);

б) неустанной социалистической пропагандой и агитацией внутри союза содействовать распространению идей классовой борьбы и социализма среди рабочих масс;

в) по мере роста социалистического сознания в кооперативах, завязывать и укреплять органические связи между кооперативами и партией социалистов, а также профессиональными союзами;

г) вместе с тем конгресс указывает, что производственные кооперативы имеют значение для борьбы рабочего класса лишь в том случае, если они являются составными частями кооперативов потребительных.

Написано 16—17 (29—30) августа 1910 г.

Впервые напечатано в 1929—1930 гг. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XIV

Печатается по рукописи

О ФРАКЦИИ «ВПЕРЕДОВЦЕВ»

Группа «Вперед» выпустила в Париже «сборник статей по очередным вопросам», под названием «Вперед». В связи с брошюрой т. Сажина («К вопросу о возрождении партии»), которая «издана на частные средства» и которую можно получать через редакцию сборника «Вперед», в связи с отдельным листком за подписью группы «Вперед» и с платформой этой группы, партия имеет теперь более чем достаточно материала для суждения о «впередовцах».

Платформа впередовцев характеризуется тремя следующими особенностями. Во-первых, из всех групп и фракций нашей партии впервые выдвигает она философию и притом под прикрытием псевдонима. «Пролетарская культура», «пролетарская философия» — вот что стоит в платформе. Скрывается под этим псевдонимом *махизм,* т. е. защита философского идеализма под разными соусами (эмпириокритицизм, эмпириомонизм и т. д.). Во-вторых, в области политики группа объявила отзовизм «законным оттенком» и сообщила о том, что некоторые отзовисты, члены этой группы, несогласны с определением задач партии по отношению к Государственной думе. Самое определение это дано в платформе впередовцев так неясно и запутано, что иначе, как подлаживанием к отзовистскому кругу мыслей, охарактеризовать этого определения нельзя. В-третьих, наконец, платформа решительно осуждала фракционность и требовала объединения фракций, слияния их в партии.

Итак, в итоге мы имеем — если начать с конца — одно весьма хорошее пожелание и два прикрытия весьма плохим идейно-политическим направлениям, выражающим разрыв с марксизмом и подчинение

пролетариата буржуазной идеологии и политике. Сборник «Вперед» наглядно показывает, какие продукты могут получаться из такой смеси.

Автор передовой статьи сборника, Максимов, строго выдерживает дипломатию платформы, говоря о «пролетарской культуре» без всякого пояснения того, что он под этим понимает. В статье, написанной с претензией на популярность изложения, эта игра в прятки особенно бросается в глаза. Какая же это популярность, если *ни один* читатель, кроме *лично* знающих Максимова или проследивших уже *весь* спор о махизме и в связи с махизмом, *не может* понять истинного смысла подобной фразы? Какая же это популярность, когда тот же Максимов на странице 4 сборника говорит об «опасности для пролетарского социализма» тех выходцев из интеллигенции, которые «без критики принимают и пропагандируют неправильные и вредные для пролетариата идеи буржуазной науки и философии...»?

Многоточие принадлежит Максимову. Должно ли оно обозначать стыдливое умолчание, мы не знаем. Но мы твердо знаем, что говорить, особенно в «популярной» статье, о вреде для пролетариата *«буржуазной философии»* и не определять точно и ясно, *какая* именно философия имеется в виду, значит прибегать к худшего вида фракционной дипломатии. Если вы считаете вопрос о буржуазной философии важным, если вы выдвигаете его в передовице «популярного» сборника, то имейте же мужество говорить прямо, защищайте свои идеи, а не прячьте их.

Тов. Сажин, в качестве «практика» должно быть, разрушает дипломатию Максимова весьма невежливо[*]. Он требует на странице 31 своей брошюры, чтобы

[*] В сборнике «Вперед» другой «практик», петербургский «Ткач И—н» тоже не очень дипломатично пробалтывается: «Кстати сказать, — пишет он, — книга Бельтова «Монистический взгляд» особенно может вызвать такое неправильное представление об историческом материализме» (сборник, стр. 57). Ну, еще бы! Самое правильное «представление об историческом материализме» дают, конечно, книги русских богостроителей и махистов — какому же «впередовцу» это не известно? И где же книге, на которой воспиталось целое поколение русских марксистов, тягаться с философскими произведениями Юшкевичей, Богдановых, Валентиновых и Луначарских...

«членам партии» была «обеспечена» «полная свобода их революционной и философской мысли».

Это — лозунг насквозь оппортунистический. Во всех странах подобный лозунг изнутри социалистических партий выдвигался только оппортунистами и не означал на деле ничего иного, кроме «свободы» развращения рабочего класса буржуазной идеологией. «Свободы мысли» (читай: свободы печати, слова, совести) мы требуем от *государства* (а не от партии) наравне с свободой союзов. Партия же пролетариата есть свободный союз, учреждаемый *для борьбы* с «мыслями» (читай: с идеологией) буржуазии, для защиты и проведения в жизнь одного определенного, именно: марксистского миросозерцания. Это — азбука. И эту азбуку заставила забыть Максимова, Сажина и К[0] фальшь их политического положения. Не их личное лицемерие, а именно политическая фальшь позиции породила у них проповедь буржуазных лозунгов. Фальшь состоит в том, что одни «впередовцы» всей душой хотят тащить пролетариат *назад,* к идеям буржуазной философии (махизм), другие же равнодушны к философии и требуют лишь «полной свободы»... для махизма. Все вместе *вынуждены* поэтому дипломатничать, путать, играть в прятки, хвататься за буржуазные лозунги.

А что значит *на деле* «полная свобода революционной мысли»? Ничего, кроме *свободы* для отзовистских и других полуанархистских идей. Другими словами, здесь сказано то же, что в «платформе» впередовцев выражено фразой: признание отзовизма «законным оттенком». Получается опять мелкая дипломатия с идеями, опять игра в прятки, опять лицемерие, объясняемое всецело той же фальшивой идейно-политической позицией: мы-де не махисты, но за «полную свободу» махизма (в партии); мы не отзовисты, но за «полную свободу» отзовистского оттенка или общее: «революционной мысли»! Путаницу довершает еще то, что *двое* впередовцев за своими *личными* подписями (Сажин и Рабочий Ар.) высказываются решительно за важность и необходимость использования легальных возможностей и думской трибуны. «Социал-демокра-

тия, — пишет *Рабочий Ар.,* — должна бороться с теми, кто ведет агитацию» (кто же это ведет такую агитацию, т. Ар.? Не ваши ли вперед овцы?) «против *какого бы то ни было»* (вот мы как!) «использования легальных возможностей, потому что такой образ действий не социал-демократичен» (стр. 48—49 сборника). И тот же самый *Ар., повторяя* эти слова большевиков направления *«Пролетария»,* ругательски ругает *«Пролетарий»* (задним числом) за то, что он будто бы малевал впередовцев страшными красками! Вот что называется: отступать по всей линии, сдавать все свои позиции, осуждать в печати (опять-таки: не говоря этого прямо) тех своих друзей, тех впередовцев, которые в свое время принимали резолюцию, например, о бойкоте съезда фабрично-заводских врачей, — и прикрывать свое отступление, свою капитуляцию барабанным боем. Мизерная фракционная дипломатия!

Взгляните на писания «впередовцев» по вопросу о фракциях и фракционности. «Платформа» осуждала фракции и требовала распущения их. Сажин громит фракционные центры, «заграничных вождей» и пр. и проч. Слез пролито впередовцами по поводу фракционности целое море, слов наговорено без конца.

А дела их? Вся история группы «Вперед» со времени январского (1910) «объединительного» пленума есть *создание фракции из-за границы.* Вот выдержка из одного письма (от 15 июля 1910 г.), посланного русским работником члену Заграничного бюро ЦК:

«Есть Комитет (в Петербурге) и, кроме того, существует группа «впередовцев» с отдельной кассой и секретарем. Деньги получились из-за границы. В Москве» — дальше названо лицо, очень близкое к одному из наиболее видных отзовистов, и указано на ведение подобной же политики.

Ни один человек, сколько-нибудь знакомый с партийными делами, сколько-нибудь внимательно относившийся к позиции литературной группки «Вперед», не мог ни на минуту сомневаться в организации ею фракции из-за границы. Что пресловутая «школа в NN» была заграничным центром новой фракции, это

было заявлено печатно в июле 1909 года*, и с тех пор в этом убедились даже самые беззаботные и неосведомленные социал-демократы. Пресловутая «платформа» выработана за границей 8 интеллигентами и 7 рабочими-учениками. Роль этих рабочих, подмахнувших лозунги «пролетарская философия» и признание отзовизма «законным оттенком», слишком ясна, чтобы стоило еще говорить об этом. Перед нами чистейший образчик создания фракции группой заграничных литераторов, которые именно подобны «ханам» (выражение Воинова в сборнике «Вперед»), ибо произвол свой они чувствуют сами, *прикрывая* перед публикой то, что им особенно дорого, т. е. буржуазную философию махизма и отзовизма. «Впередовцы» кричат против «заграничных вождей» и сами устраивают организацию, являющуюся фактически простым *придатком* к горстке заграничных литераторов; — кричат против фракции и сами строят *тайком* новую, мелкую, сугубо безжизненную, сектантски-эмпириомонистичсскую фракцию. *Политический* источник всего этого лицемерия — невозможность открытого, прямого выступления за то, что действительно дорого действительным вожакам фракции.

Ограничимся двумя примерами особенно вопиющего лицемерия. На странице 53 сборника *Рабочий Ар.* заявляет, что бюро ЦК в России «ни черта не делает» (слова эти приписаны, конечно, рабочему «ленинцу», который будто бы агитировал в таком духе «впередовца». О, наивная хитрость «рабочего-Ар.»!) — и что впередовец (опять вместе с «ленинцем» и, конечно, по его наущению) предлагал «объявить московскую организацию независимой от русского ЦК и не подчиняющейся его директивам».

Бюро русского ЦК, начиная с января 1910 года, билось над восстановлением организации центра, *вопреки* противодействию и ликвидаторов-голосовцев (известная история с Михаилом, Романом, Юрием) и впередовцев (строивших в это время из-за границы *свою* фракцийку *против* ЦК). И теперь эти же впередовцы проливают крокодиловы слезы о «бездеятельности»

* См. настоящий том, стр. 41—42. *Ред.*

бюро ЦК! Эти впередовцы, на деле вполне *«не зависимые»* от партии, вполне антипартийные фракционеры, пишут в популярном сборнике о необходимости объявить местные организации «не зависимыми» от ЦК.

Другой пример. В том же сборнике анонимный «член партии» упражняется в наездннческой критике денежного отчета ЗБЦК. Анонимный наездник пишет, между прочим, на стр. 60-ой: «Какие такие «держатели» (в отчете говорится о получении денег от держателей), почему они «держат» или «держали» деньги ЦК, на какие «специальные цели» эти деньги предназначены, — ничего и никто не поймет здесь».

Так и напечатано. *Ничего и никто не поймет.*

Это пишут члены той самой группы «Вперед», от которой двое представителей было на январском пленуме, принявшем заявление большевиков об их условной передаче денег «держателям» (т. е. трем известнейшим представителям международной соц.-дем.[125]). Какие деньги, какого происхождения, кто держатели и т. д., — все это *досконально* известно было пленуму, т. е. *всем* фракциям, *т. е. и впередовцам в том числе.* А впередовцы в «популярном» сборнике для обманывания рабочих пишут: «ничего никто не поймет».

Это пишут в том самом сборнике «Вперед», в котором две первые статьи подписаны *Максимовым и Домовым.* Оба этих «впередовца» *прекрасно знают всю историю* получения большевиками этих денег и передачи их держателям. И вот, так как им «неловко» выступать лично и заявлять, что «ничего никто не поймет», то они для этого поручения избирают *анонимных наездников,* называющих себя «членами партии» по случаю своего антипартийного поведения. Максимов и Домов через анонимных наездников говорят рабочим в «популярном» сборнике *заведомую неправду,* будто «ничего никто не поймет» насчет того, какие такие «держатели» денег и т. д. И эти господа бьют себя в грудь и распинаются против «фракций» и против «заграничных вождей».

Они «критикуют» через анонимного «члена партии» денежный отчет ЦК, а сами сообщают на первой

странице своего сборника, что до сих пор их группе мешал издавать газету «недостаток материальных средств» и что *«теперь это препятствие удалось устранить».* Теперь группа «Вперед» получила, значит, деньги. Известие приятное для впередовцев, слов нет. Только какой же это «лоб» надо иметь, о, почтеннейшие «впередовцы», чтобы печатью, в «популярном» сборнике говорить через анонимного наездника заведомую неправду про ЦК, будто «ничего никто не поймет», какие такие «держатели» и какие у них деньги, и в то же время *ни звука не говорить* ни ЦК, ни другим фракциям, *какие такие деньги получила группа «Вперед» и какие литераторы ими распоряжаются?* Партия, должно быть, обязана отчетом перед впередовцами, а впередовцы не обязаны отчетом перед партией?

Еще и еще раз надо повторить, что это лицемерие впередовцев объясняется не личными качествами Петра или Сидора, а *политической* фальшью всей их позиции, объясняется тем, что литераторы-махисты и отзовисты *не могут* вступить *прямо и открыто* в борьбу за дорогие им несоциал-демократические идейки. Кто поймет эти *политические* условия, тот не будет останавливаться растерянно, недоуменно, тоскливо перед одной внешней стороной явления, перед суммой личных конфликтов, склоки, руготни и пр. Кто поймет эти политические условия, тот не удовлетворится примиренческой фразой (à la Троцкий) о том, что нужна *«не* борьба с отзовистами, *а* преодоление отзовизма», ибо это пустая и бессодержательная фраза. Объективные условия контрреволюционной эпохи, эпохи распада, эпохи богостроительства, эпохи махизма, отзовизма, ликвидаторства, — эти объективные условия *поставили* нашу партию в условия борьбы с кружками литераторов, организующих свои фракции, и от этой борьбы фразой отделаться нельзя. Отстраниться же от этой борьбы значит отстраниться от одной из современных задач: рабочей с.-д. партии.

«Социал-Демократ» № 15—16,
30 августа (12 сентября) 1910 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ СОВРЕМЕННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ[126]

Написано позднее 11 (24) сентября 1910 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XIX
Подпись: В. Ильин

Печатается по рукописи

(1

Капиталистический строй
современного земледелия.

Статья первая.

Современная статистика всякой, экономически развитой страны в частности самая тщательная учетная и учетная деятельность — первое условие правильной постановки вопросов, касающихся экономического строя современных государств и его развития, которые ставились прежде на основании общих соображений и единичных данных, не могут быть разрабатываемы сколько-нибудь серьезно в настоящее время без учета

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Капиталистический строй современного земледелии». — 1910 г.
Уменьшено

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Социальная статистика вообще, экономическая статистика в частности, сделала громадные успехи в течение двух-трех последних десятилетий. Целый ряд вопросов и притом самых коренных вопросов, касающихся экономического строя современных государств и его развития, которые решались прежде на основании общих соображений и примерных данных, не может быть разрабатываем сколько-нибудь серьезно в настоящее время без учета массовых данных, собранных относительно всей территории известной страны по одной определенной программе и сведенных вместе специалистами-статистиками. В особенности вопросы экономики земледелия, вызывающие особенно много споров, требуют ответа на основании точных и массовых данных, тем более, что в европейских государствах и в Америке все более входит в обычай производство периодических переписей, охватывающих все сельскохозяйственные предприятия страны.

В Германии, например, такие переписи были произведены в 1882, 1895 и последняя в 1907 году. На значение этих переписей много раз указывали в нашей литературе, и едва ли можно найти книгу или статью, посвященную экономике современного земледелия, в которой бы не было ссылок на данные германской сельскохозяйственной статистики. По поводу последней переписи поднят уже изрядный шум и в немецкой и в нашей литературе. Г-н Валентинов, помнится,

в «Киевской Мысли»[127] в прошлом году бил в большой барабан по поводу того, что эта перепись опровергла будто бы учение марксизма и взгляды Каутского, доказав живучесть мелкого производства и победу его над крупным. Недавно в «Экономисте России»[128] г. профессор Воблый в статье: «Тенденции в аграрной эволюции в Германии» (№ 36 от 11 сентября 1910 г.) опровергал на основании данных переписи 1907 г. применимость к сельскому хозяйству «схемы, выработанной Марксом в отношении развития индустрии» и доказывал, что «мелкие предприятия не только не гибнут в борьбе с крупными в области сельского хозяйства; напротив, каждая новая перепись констатирует их успех».

Мы думаем поэтому, что было бы своевременно подробно разобрать данные переписи 1907 года. Правда, издание материалов по этой переписи еще не закончено: вышли в свет три тома, содержащие *все* данные переписи*, а четвертый том, посвященный «изложению итогов переписи в целом», еще не вышел в свет и неизвестно, скоро ли выйдет. Но откладывать изучение *итогов* переписи до выхода этого заключительного тома нет оснований, ибо материал *весь* уже налицо имеется, сводка его — тоже, и литература широко его использует.

Заметим только, что ставить вопрос так, как его обыкновенно ставят, ограничиваясь почти исключительно сравнением числа хозяйств различных (по площади) размеров и количества земли у них за разные годы, значит совершенно неправильно браться за дело. Действительные разногласия между марксистами и противниками марксизма в аграрном вопросе коренятся гораздо глубже. Если задаваться целью полного выяснения источников разногласий, то надо обратить прежде всего и больше всего внимание на вопрос о том, каковы

* Statistik des Deutschen Reichs, Band 212, Teil 1 *a,* 1 *b* и 2 *a*. Berufsund Betriebszählung vom 12. Juni 1907. Landwirtschaftliche Betriebsstatistik. Berlin. 1909 и 1910 (Государственная статистика Германии, том 212, часть 1 *a*, 1 *b* и 2 *a*. Перепись профессий и предприятий 12 июня 1907 года. Статистика сельскохозяйственных производств. Берлин. 1909 и 1910. *Ред.*).

основные черты капиталистического строя современного земледелия. Как раз по этому вопросу данные немецкой переписи 12 июня 1907 года особенно ценны. Она менее детальна по некоторым вопросам, чем предыдущие переписи 1882 и 1895 годов, но зато она дает впервые невиданные по богатству данные о наемном труде в сельском хозяйстве. А употребление наемного труда есть главный отличительный признак всякого капиталистического земледелия.

Поэтому мы постараемся прежде всего дать общую картину капиталистического строя современного земледелия, опираясь главным образом на данные германской переписи 1907 года и дополняя их данными лучших сельскохозяйственных переписей других стран, именно: датских, швейцарских, американских и последней венгерской. Что же касается того факта, который больше всего бросается в глаза при первом ознакомлении с итогами переписи и о котором больше всего говорят, именно: уменьшения в Германии числа крупных (по размерам сельскохозяйственной площади) хозяйств и количества земли у них, то мы обратимся к его рассмотрению лишь в конце нашей работы. Ибо это — один из сложных фактов, являющихся функцией целого ряда других, и понять его значение, не выяснив предварительно несколько вопросов, гораздо более важных и основных, нет никакой возможности.

I
ОБЩАЯ КАРТИНА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ СОВРЕМЕННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Германские сельскохозяйственные переписи, как и все европейские (в отличие от русских) переписи подобного рода, основываются на сведениях, собранных о каждом сельскохозяйственном предприятии отдельно. При этом количество собираемых сведений возрастает обыкновенно с каждой переписью. Например, в Германии в 1907 г. опущены очень важные сведения о количестве скота, употребляемого для полевых работ (эти сведения собирались в 1882 и 1895 гг.), но зато впервые собраны сведения о количестве пашни под разными

хлебами, о числе семейных и наемных рабочих. Получаемые таким образом о каждом хозяйстве сведения *вполне достаточны* для политико-экономической характеристики этого хозяйства. Весь вопрос, вся трудность задачи состоит в том, как *свести* эти данные таким образом, чтобы получить точную политико-экономическую характеристику различных групп или типов хозяйств в целом. При неудовлетворительной сводке, при неправильной или недостаточной группировке может получиться — и постоянно получается при обработке современных переписей — такой результат, что необыкновенно детальные, великолепные данные, имеющиеся о каждом отдельном предприятии, исчезают, теряются, пропадают в целом, когда речь идет о миллионах хозяйств всей страны. Капиталистический строй сельского хозяйства характеризуется *отношениями,* которые существуют между хозяевами и рабочими, между хозяйствами разных типов, и если признаки этих типов взяты неправильно, подобраны неполно, то самая лучшая перепись может не дать политико-экономической картины действительности.

Отсюда понятна громадная, исключительная важность вопроса о приемах сводки или группировки данных современных переписей. Мы рассмотрим в дальнейшем изложении *все* приемы, довольно разнообразные, употребляемые в перечисленных выше лучших переписях. Пока же заметим, что германская перепись, как и громадное большинство других, дает полную сводку, исключительно группируя хозяйства по одному признаку, именно по размеру сельскохозяйственной площади каждого хозяйства. По этому признаку перепись делит все хозяйства на 18 групп, начиная с хозяйств, имеющих меньше одной десятой доли гектара*, и кончая такими, которые имеют свыше 1000 гектаров сельскохозяйственной площади. Что подобная детализация представляет из себя статистическую роскошь, не оправдываемую политико-экономическими соображениями, это чувствуют сами авторы

* Гектар равняется 0,915 десятины. Обычно употребляется сокращение ha = гектар.

германской статистики, дающие сводку всех данных в шесть — а с выделением одной подгруппы — семь крупных групп по размерам сельскохозяйственной площади. Эти группы следующие: хозяйства, имеющие до $^1/_2$ гектара, от $^1/_2$ до 2, от 2 до 5, от 5 до 20, от 20 до 100 и свыше 100, причем из последних особо выделена подгруппа хозяйств, имеющих свыше 200 гектаров сельскохозяйственной площади.

Спрашивается, каково политико-экономическое значение подобной группировки? Земля есть, несомненно, главное средство производства в сельском хозяйстве; по количеству земли всего вернее можно судить поэтому о размерах хозяйства, а следовательно, и о типе его, т. е., например, о том, идет ли речь о мелком, среднем, крупном, капиталистическом или не употребляющем наемного труда хозяйстве. Обычно хозяйства до 2 гектаров относятся к мелким (иногда так называемым парцелльным или карликовым) хозяйствам, от 2 до 20 (иногда от 2 до 100) к крестьянским, свыше 100 к крупным, *то есть* капиталистическим.

И вот, впервые собранные переписью 1907 года сведения о наемном труде дают нам прежде всего возможность в первый раз проверить на массовых данных это «обычное» предположение. Впервые в статистическую рутину вносится хоть некоторый — далеко не достаточный, как увидим ниже, — элемент рациональности, т. е. элемент учета таких данных, которые имеют самое прямое, самое непосредственное политико-экономическое значение.

В самом деле, все говорят о мелком производстве. А что такое мелкое производство? Самый обычный ответ на этот вопрос состоит в том, что мелкое производство есть такое, которое не употребляет наемного труда. Так смотрят не только марксисты. Например, Эд. Давид, книгу которого «Социализм и сельское хозяйство» можно бы назвать одной из новейших сводок буржуазных теорий по аграрному вопросу, пишет на стр. 29 русского перевода: «Во всех тех случаях, где мы говорим о мелком производстве, мы разумеем хозяйственную категорию, функционирующую

без постоянной чужой помощи и без побочного промысла».

Перепись 1907 г. вполне устанавливает, прежде всего, что число таких хозяйств очень невелико, что в современном земледелии хозяева, не нанимающие рабочих, или не нанимающиеся на работу к другим, составляют незначительное меньшинство. Из всего числа 5 736 082 сельскохозяйственных предприятий в Германии, зарегистрированных переписью 1907 г., только 1 872 616, т. е. менее одной трети, принадлежат хозяевам, которых главным занятием является самостоятельное ведение сельского хозяйства и которые не имеют побочных промыслов. Сколько из них нанимают рабочих? Об этом нет сведений, т. е. они имелись в самом подробном виде в первоначальных карточках и потерялись при сводке! Составители не пожелали подсчитать (проделав массу самых детальных и никчемных подсчетов), какое число хозяйств в каждой группе нанимает постоянных или временных наемных рабочих.

Чтобы приблизительно определить число хозяйств без наемных рабочих, выделим те группы, в которых число *хозяйств* меньше числа наемных рабочих. Это будут группы с количеством земли до 10 гектаров на хозяйство. В этих группах 1 283 631 хозяин, считающий своим главным занятием земледелие и не имеющий побочного промысла. У этого числа хозяев всего 1 400 162 наемных рабочих (если допустить, что наемных рабочих держат *только* такие хозяева, которые считают земледелие своим главным занятием и не имеют побочных промыслов). Только в группах хозяйств, имеющих от 2 до 5 гектаров, число самостоятельных земледельцев без побочного промысла *больше* числа наемных рабочих, именно: 495 439 хозяйств и 411 311 наемных рабочих.

Конечно, бывают наемные рабочие и у таких земледельцев, которые имеют побочные промыслы; конечно, бывают «мелкие» хозяева, нанимающие не по одному, а по нескольку наемных рабочих. Но все-таки не может подлежать сомнению, что хозяева, не нанимающие

рабочих и не нанимающиеся на работу, составляют ничтожное меньшинство.

По данным о числе наемных рабочих выделяются сразу *три* основные группы хозяйств в германском земледелии:

I. Хозяйства *пролетарские.* Сюда следует отнести группы, в которых меньшинство хозяев считает своим главным занятием самостоятельное ведение земледелия, — в которых большинство является наемными рабочими и т. п. Например, хозяйств с количеством земли до $^1/_2$ гектара — 2 084 060. Из них только 97 153 самостоятельные земледельцы, а 1 287 312 — *наемные рабочие* (во всех отраслях народного хозяйства) по своему *главному* занятию. Хозяйств с количеством земли от $^1/_2$ до 2 гектаров — 1 294 449. Из них только 377 762 самостоятельные земледельцы, 535 480 наемные рабочие, 277 735 — мелкие промышленники, ремесленники, торговцы, 103 472 — служащие и представители «разных и неопределенных» занятий. Ясно, что обе эти группы составляют хозяйства, в массе своей пролетарские.

II. Хозяйства *крестьянские.* Сюда относим такие, у которых главная масса — самостоятельные земледельцы, причем число семейных рабочих больше числа наемных. Это будут группы, имеющие от 2 до 20 гектаров земли.

III. Хозяйства *капиталистические.* Сюда относим такие, у которых число наемных рабочих больше числа семейных.

Вот общие данные об этих трех группах: [См. таблицу на стр. 330. *Ред.*]

Эта таблица дает нам картину экономического строя современного германского земледелия. Внизу пирамиды громадная масса, почти $^3/_5$ общего числа, «хозяйств» пролетарских; вверху ничтожное меньшинство ($^1/_{20}$) хозяйств капиталистических. Забегая вперед, укажем, что у этого ничтожного меньшинства больше половины всей земли и всей пашни. У него в руках пятая доля всего числа рабочих, занятых сельским хозяйством, и больше половины всего числа наемных рабочих.

Группы хозяйств	Всего хозяйств	Из них		Хозяйства, распределенные по числу рабочих			
		самостоятельные земледельцы	наемные рабочие	всего таких хозяйств	у них рабочих		
					всего	семейных	наемных
I. До 2 ha	3 378 509	474 915	1 822 792	2 669 232	4 353 052	3 851 905	501 147
II. От 2 до 20 ha	2 071 816	1 705 448	117 338	2 057 577	7 509 735	5 898 853	1 610 882
III. 20 и свыше ha	285 757	277 060	737	285 331	3 306 762	870 850	2 435 912
Всего	5 736 082	2 457 423	1 940 867	5 012 140	15 169 549	10 621 608	4 547 941

II
ЧЕМ ЯВЛЯЕТСЯ НА ДЕЛЕ БОЛЬШИНСТВО СОВРЕМЕННЫХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ «ХОЗЯЙСТВ» (ПРОЛЕТАРСКИЕ «ХОЗЯЙСТВА»)

Из «хозяев», имеющих до 2 гектаров земли, *большинство* — наемные рабочие по главному своему занятию. Земледелие для них подсобный промысел. Из 3 378 509 предприятий этой группы 2 920 119 представляют из себя побочный промысел (Nebenbetriebe). Самостоятельных земледельцев, считая в том числе и таких, которые имеют *кроме того* побочный промысел в виде неземледельческих занятий, совсем небольшое меньшинство, всего 14%: 475 тыс. из 3,4 миллиона.

... заметить, что число наемных рабочих... той группе *превышает* число самостоятельных земледельцев.

Это обстоятельство указывает на то, что статистика смешивает здесь с массой пролетариев немногих капиталистических земледельцев, ведущих крупное хозяйство на мелком участке земли. С таким типом мы встретимся еще неоднократно в дальнейшем изложении.

Спрашивается, какое значение имеют в общем строе земледелия эти массы пролетарских «хозяев»? Во-первых, в их лице воплощается связь крепостнической системы общественного хозяйства с капиталистической, их историческая близость и их родство, прямое переживание крепостничества в капитализме. Если мы видим, например, в Германии и особенно в Пруссии, что в число сельскохозяйственных предприятий попадают клочки земли (так наз. Deputatland), которые помещик дает батраку в счет заработной платы, то разве это не прямое переживание крепостничества? Как экономическая система, крепостничество именно тем и отличается от капитализма, что первое *наделяет* трудящегося землей, второй *отделяет* трудящегося от земли, первое *натурой* выдает трудящемуся (или заставляет его самого произвести на своем «наделе») средства для жизни, второй выдает рабочему денежную

* В этом месте край страницы рукописи оборван. *Ред.*

плату, на которую он *покупает* средства для жизни. Конечно, это переживание крепостничества в Германии совершенно ничтожно по сравнению с тем, что мы видим в России с ее знаменитой «отработочной» системой помещичьего хозяйства, но все же это есть переживание крепостничества. Перепись 1907 года насчитала в Германии 579 500 «сельскохозяйственных предприятий», принадлежащих *сельским рабочим и поденщикам,* причем из этого числа 540 751 падает на группу «хозяев», имеющих до 2-х гектаров земли.

Во-вторых, масса сельских «хозяев», имеющих такие ничтожные клочки земли, существовать с которых нельзя, которые представляют из себя лишь «подсобный промысел», составляет в общем строе капитализма часть *резервной армии безработных.* Это — *скрытая,* по выражению Маркса, форма такой армии[129]. Неверно было бы представлять себе резервную армию безработных таким образом, как будто бы ее составляли только рабочие, не имеющие работы. К ней принадлежат и «крестьяне» или «мелкие хозяева», которые не могут существовать тем, что дает им их ничтожное хозяйство, которые *должны* добывать себе средства к жизни главным образом работой по найму. Огород или клочок земли под картофелем является для этой армии нищих средством пополнения своего заработка или средством существования в такое время, когда работы нет. Капитализму нужны эти «карликовые», «парцелльные» якобы хозяева, чтобы без всяких расходов иметь *всегда* в своем распоряжении массу дешевых рабочих рук. По переписи 1907 года из 2-х миллионов «хозяев», имеющих до $^1/_2$ гектара земли, 624 тысячи имеют исключительно огородную землю, 361 тыс. имеют исключительно картофельное поле. Вся пашня этих 2-х миллионов равняется 247 тысячам гектаров, из которых больше половины, именно 166 тыс. гектаров *под картофелем.* Вся пашня миллиона с четвертью «хозяев», которые имеют от $^1/_2$ до 2 гектаров, составляет 976 тыс. гектаров, из них *больше трети* — 334 тыс. ha — под картофелем. Ухудшение народного питания (замена хлеба картофелем), удешевление рабочей силы для предпри-

нимателей, вот что означает «хозяйство» трех миллионов сельских «хозяев» Германии из пяти.

Чтобы докончить обрисовку этих пролетарских хозяйств, добавим, что почти треть из них (1 млн. из 3,4) не имеют никакого скота, две трети (2,5 млн. из 3,4) не имеют крупного скота, свыше $^{9}/_{10}$ (3,3 млн. из 3,4) не имеют лошади. Доля этих пролетарских хозяйств в общей сумме сельскохозяйственного производства ничтожна: $^{3}/_{5}$ всего числа хозяйств имеют менее $^{1}/_{10}$ всего скота (2,7 млн. из 29,4 млн. голов, при переводе всего скота на крупный), около $^{1}/_{20}$ всей пашни (1,2 млн. из 24,4 млн. гектаров).

Можно себе представить, сколько путаницы и фальши вносит в вопрос такая статистика, которая *смешивает* в этой группе хозяйств, имеющих до 2 гектаров земли, *миллионы* пролетариев без лошади, без крупного скота, с одним огородом или клочком картофельного поля, и *тысячи* крупных хозяев, капиталистов, ведущих на 1—2 десятинах крупное скотоводческое или огородное и т. п. предприятие. Что такие хозяева имеются в этой группе, это видно хотя бы из того, что из 3,4 миллиона (до 2 ha земли) *15 428* хозяев имеют каждый по 6 и более рабочих (семейных и наемных вместе), а все эти 15 тыс. — 123 941 рабочего, т. е. в среднем по 8 рабочих на хозяйство. Такое число рабочих указывает несомненно, если принять во внимание технические особенности сельского хозяйства, на крупное капиталистическое производство. Что среди пролетарской массы «хозяев», имеющих до 2 ha земли, есть крупные скотоводческие хозяйства, мне уже приходилось указывать на основании данных предыдущей переписи 1895 года (см. мою книгу: «Аграрный вопрос», СПБ., 1908, стр. 239[*]). Выделение этих крупных хозяйств было вполне возможно по данным и о количестве скота и о числе рабочих, но германские статистики предпочитают заполнять *сотни страниц* данными о *пяти* подразделениях группы владельцев до $^{1}/_{2}$ гектара на *еще более мелкие* группы по количеству земли!

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 95—268. *Ред.*

Социально-экономическая статистика — одно из самых могущественных орудий социального познания — превращается таким образом в уродство, в статистику ради статистики, в игру.— — —

Принадлежность большинства или массы сельскохозяйственных предприятий к разряду карликовых, парцелльных, пролетарских хозяйств есть явление, общее многим, если не большинству европейских капиталистических стран, но *не всем* капиталистическим странам. В Америке, например, по данным переписи 1900 года, средний размер фермы составляет 146,6 акров (60 гектаров), т. е. в $7^1/_2$ раз больше, чем в Германии. Число же мельчайших хозяйств, если отнести к ним хозяйства до 20 акров (до 8 ha), составляет немногим более $^1/_{10}$ (11,8%). Даже число всех хозяйств размером до 50 акров (т. е. до 20 ha) составляет только треть общего числа. Для сравнения этих данных с германскими надо принять во внимание, что хозяйства размером до 3 акров (= 1,2 гектара) считаются в Америке лишь тогда, когда валовой доход их составляет 500 долларов, т. е. громадная масса хозяйств до 3 акров не регистрируется вовсе. Поэтому надо и из германских данных исключить мельчайшие хозяйства. Отбросим все хозяйства даже до 2 ha: из оставшихся 2 357 572 хозяйств будет 1 006 277 с 2—5 ha, т. е. свыше 40% общего числа хозяйств суть мельчайшие хозяйства. В Америке дело обстоит совершенно иначе.

Очевидно, при отсутствии традиций крепостничества (или при более решительном уничтожении всех следов его), при отсутствии (или ослаблении) гнета поземельной ренты над сельскохозяйственным производством капитализм в земледелии может существовать и даже развиваться с особенной быстротой без создания миллионного кадра батраков и поденщиков с наделом.

III
КРЕСТЬЯНСКИЕ ХОЗЯЙСТВА ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Мы отнесли к крестьянским хозяйствам такие группы, в которых, с одной стороны, большинство земледельцев принадлежит к самостоятельным хозяевам, а с дру-

гой стороны, число семейных рабочих больше числа наемных. Абсолютное число наемных рабочих у таких хозяев оказалось очень велико — 1,6 миллиона, больше трети всего числа наемных рабочих. Очевидно из всей массы (2,1 млн.) «крестьянских» хозяйств имеется немало капиталистических предприятий. Мы увидим ниже, каково приблизительно их число и их значение, теперь же остановимся подробнее на соотношении семейного и наемного труда. Посмотрим, как велико среднее число рабочих на одно хозяйство:

	Группы хозяйств	Среднее число рабочих на одно хозяйство		
		всего	семейных	наемных
Хозяйства пролетарские	До 0,5 ha	1,3	1,2	0,1
	0,5 — 2 »	1,9	1,7	0,2
Хозяйства крестьянские	2 — 5 »	2,9	2,5	0,4
	5 — 10 »	3,8	3,1	0,7
	10 — 20 »	5,1	3,4	1,7
Хозяйства капиталистические	20 — 100 »	7,9	3,2	4,7
	100 и более »	52,5	1,6	50,9
	В общем	3,0	2,1	0,9

Мы видим отсюда, как невелики вообще в сельском хозяйстве размеры предприятий по числу рабочих, сравнительно с промышленностью. Свыше 50 наемных рабочих на хозяйство имеют только владельцы более 100 ha: число их — 23 566, т. е. менее $^1/_2$% всего числа хозяйств. Число наемных рабочих у них — 1 463 974, т. е. немногим меньше, чем у 2-х миллионов крестьянских хозяйств.

Из крестьянских хозяйств сразу выделяется группа с 10—20 ha: в среднем на 1 хозяйство здесь приходится 1,7 наемного рабочего. Если выделить только постоянных наемных рабочих, то увидим, что число их составляет на 412 741 хозяйство этой группы (411 940 распределенных по числу рабочих) — 412 702. Это значит, что ни одно предприятие не обходится без *постоянного* употребления наемного труда. Вот почему мы выделяем эту группу как «гроссбауэров», как крупнокрестьянские хозяйства или крестьянскую

буржуазию. Обычно сюда относили владельцев 20 и более гектаров, но перепись 1907 г. доказала, что употребление наемного труда в земледелии распространено шире, чем принято думать, что граница, с которой начинается постоянное употребление наемного труда, должна быть значительно передвинута вниз.

Далее, рассматривая соотношение семейного и наемного труда, мы видим, что в пролетарских и крестьянских хозяйствах среднее число семейных рабочих постоянно возрастает параллельно росту числа наемных рабочих, а в хозяйствах капиталистических число семейных рабочих *начинает падать* при увеличении числа наемных. Явление это совершенно естественное, подтверждающее правильность нашего заключения о принадлежности хозяйств, имеющих более 20 гектаров, к капиталистическим, в которых не только число наемных рабочих больше числа семейных, но и среднее число семейных рабочих на 1 хозяйство *меньше,* чем у крестьян.

В русской литературе уже давно, еще при начале споров марксистов с народниками было установлено, по данным земской статистики, что в крестьянском хозяйстве семейная кооперация является базой для создания капиталистической кооперации, т. е. крепкие крестьянские хозяйства, отличающиеся особенно высоким числом семейных рабочих, превращаются в капиталистические хозяйства, применяя наемный труд все в больших и больших размерах. Теперь мы видим, что немецкая статистика для всего германского земледелия подтверждает этот вывод.

Возьмем германские крестьянские хозяйства. Взятые вместе, они отличаются от хозяйств пролетарских, как предприятия, основанные на семейной кооперации (2,5—3,4 семейных рабочих на хозяйство), от предприятий одиночек. Пролетарские хозяйства должны быть названы хозяйствами одиночек, ибо в среднем не приходится даже и по два рабочих на хозяйство. Среди же крестьянских хозяйств конкуренция идет из-за того, кто больше привлечет наемных рабочих: чем крупнее размеры крестьянского хозяйства, тем

выше число семейных рабочих и *тем быстрее* возрастает число наемных рабочих. Крупнокрестьянские хозяйства меньше чем в полтора раза превосходят мелкокрестьянские (2—5 ha) по числу семейных рабочих, но более чем вчетверо превосходят их по числу наемных рабочих.

Мы видим здесь точное, статистическое, подтверждение того коренного различия между классом мелких хозяев вообще, мелких крестьян в частности, и классом наемных рабочих, которое всегда указывается марксистами и которого никак не могут усвоить буржуазные экономисты и ревизионисты. Вся обстановка товарного хозяйства ведет к тому, что мелкие крестьяне не могут существовать, не борясь за укрепление и расширение своего предприятия, а эта борьба означает борьбу за увеличение пользования чужой рабочей силой и за удешевление такого пользования. Вот почему вся масса мелких крестьян в каждой капиталистической стране, из которых ничтожное меньшинство «выходит в люди», т. е. становится настоящими капиталистами, проникается капиталистической психологией и идет в политике за аграриями. Буржуазные экономисты (а за ними и ревизионисты) поддерживают эту психологию; марксисты разъясняют мелким крестьянам, что им нет иного спасения кроме присоединения к наемным рабочим.

Чрезвычайно поучительны также данные переписи 1907 г. о соотношении числа постоянных и временных рабочих. В общем и целом число последних составляет ровно треть общего числа: 5 053 726 из 15 169 549. Из наемных рабочих временных 45%, из семейных — 29%. Но в хозяйствах различного типа эти отношения существенно меняются. Вот данные по принятым нами группам: [См. таблицу на стр. 338. *Ред.*]

Мы видим отсюда, что среди пролетарских хозяйств, имеющих менее $^1/_2$ гектара (всего таких хозяйств 2,1 миллиона!), временные рабочие составляют и среди семейных и среди наемных больше половины. Это — главным образом побочные хозяйства, которыми их владельцы занимаются лишь временно. И среди

	Группы хозяйств	Процент временных рабочих к общему числу рабочих		
		семейных	наемных	всего
I	До 0,5 ha	55	79	58
I	0,5 — 2 »	39	78	45
II	2 — 5 »	22	68	29
II	5 — 10 »	11	54	24
II	10 — 20 »	14	42	23
III	20 — 100 »	14	32	25
III	100 и более »	11	33	32
	В среднем	29	45	33

пролетарских хозяйств с 0,5—2 гектарами процент временных рабочих очень высок. По мере увеличения размеров хозяйства процент этот падает — с одним только исключением. Именно, среди наемных рабочих крупнейших капиталистических хозяйств процент этот немного повышается, а так как число семейных рабочих в этой группе совершенно ничтожно, то процент временных среди всех рабочих повышается значительно, с 25 до 32%.

Разница между крестьянскими и капиталистическими хозяйствами по общему числу временных рабочих не очень велика. Разница между семейными и наемными рабочими во всех хозяйствах очень значительна, и если принять во внимание, что среди временных семейных рабочих особенно высок, как сейчас увидим, процент женщин и детей, то эта разница окажется еще больше. Следовательно, наемные рабочие самый подвижный элемент...

IV
ЖЕНСКИЙ И ДЕТСКИЙ ТРУД В ЗЕМЛЕДЕЛИИ

. . .

ведут сельское хозяйство. В крестьянском хозяйстве, говоря вообще, тоже преобладает женский труд, и только в крупнокрестьянских и капиталистических предприятиях мужчины составляют большинство.

Среди наемных рабочих женщины составляют вообще меньшую долю, чем среди семейных. Очевидно, капи-

талистические земледельцы во всех группах принадлежат к числу хозяев, обеспечивающих себе наилучшие рабочие силы. Если принять, что преобладание женщин над мужчинами есть одно из мерил стесненного положения хозяина и неудовлетворительного положения хозяйства, лишенного возможности пользоваться наилучшими рабочими силами (а такое предположение неизбежно вытекает из всех данных о жен...

V
РАСХИЩЕНИЕ ТРУДА В МЕЛКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

. . .

VI
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР УПОТРЕБЛЕНИЯ МАШИН В СОВРЕМЕННОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ

. . .

VII
НИЗКАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В МЕЛКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ЧРЕЗМЕРНАЯ РАБОТА

Значение данных об употреблении машин в сельском хозяйстве обыкновенно не оценивается достаточно в экономической литературе. Во-первых, игнорируют сплошь да рядом (всегда, если речь идет о буржуазном экономисте) капиталистический характер употребления машин, не исследуют соответственного вопроса, не умеют или не хотят даже *ставить* его. Во-вторых, употребление машин рассматривается изолированно, а не как *показатель* различных типов хозяйства, различных приемов культуры, различных *экономических* условий хозяйства.

Если мы видим, например, как общее правило, несравненно бо̲льшее употребление машин в крупном производстве по сравнению с мелким и громадную концентрацию машин в капиталистических хозяйствах, а иногда даже почти монополизацию усовершенствованных орудий капиталистическими хозяйствами, то это указывает на *различие в уходе за землей* в хозяйствах

разного типа. Среди машин, зарегистрированных германской переписью, значатся такие, как паровые плуги, рядовые сеялки, машины для посадки картофеля. Употребление их преимущественно в капиталистическом земледелии означает, что здесь *уход за землей* лучше, техника обработки выше, производительность труда больше. Автор известной монографии о сельскохозяйственных машинах, Бензинг[130], рассчитал, опираясь на данные специалистов об опыте применения разных машин, что даже без изменения систем полеводства употребление машин, отдельно взятое, повышает *в десятки раз* чистую доходность хозяйства. Эти расчеты не опровергнуты никем и не могут быть, в основе своей, опровергнуты.

Мелкий производитель, не имеющий возможности применять усовершенствованных орудий, вынужден отставать *в уходе за землей,* а «догонять» крупного хозяина путем вложения большего труда в землю при сохранении старых орудий, путем увеличения «прилежания» и удлинения рабочего дня могут только единицы и десятки из сотен и тысяч. Статистика употребления машин *указывает,* следовательно, как раз на тот факт *чрезмерного труда* в мелком производстве, который (факт) всегда подчеркивают марксисты. Никакая статистика не сможет прямо учесть этого факта, но если посмотреть на данные статистики в их *экономическом* значении, то станет ясно, *какие типы* хозяйства *должны* складываться, не могут не складываться, в современном обществе при употреблении машин и при невозможности употреблять их.

Иллюстрацию сказанного дает нам венгерская статистика. Подобно германской переписи 1907 г. (а также 1882 и 1895 гг.), подобно датской статистике употребления машин 1907 г., подобно французской анкете 1909 года, венгерская перепись 1895 г., впервые собравшая точные данные по всей стране, показывает превосходство капиталистического земледелия, повышение процента хозяйств с машинами по мере увеличения размеров хозяйства. С этой стороны, здесь нет ничего нового, а есть лишь подтверждение германских данных.

Но особенностью венгерской статистики является то, что сведения собраны не только р немногих усовершенствованных орудиях и машинах, а обо *всем,* или почти обо всем, мертвом инвентаре, о число простейших и необходимейших орудий, плугов, борон, телег и т. д.

Благодаря таким исключительно подробным данным получается возможность установить с точностью показательное, так сказать, характеризующее весь строй хозяйства, значение сведений об употреблении немногих сельскохозяйственных машин и «редкостей» техники (вроде паровых плугов). Возьмем данные венгерской статистики* об употреблении плугов кроме паровых (которых было в 1895 г. всего 179 во всей Венгрии, из них 120 в 3977 крупнейших хозяйствах).

Вот данные обо *всем* числе плугов и о числе простейших, наиболее примитивных, наименее прочных среди всех орудий этого рода (к простейшим отнесены однолемешные плуги с деревянным дышлом; прочие: те же с железным дышлом, затем 2-х- и 3-х лемешные, культиваторы, окучники, плуги для глубокой вспашки).

Группы хозяйств	Число хозяйств (всего)	Число плугов (всего)	В том числе простейших
Карликовые (до 5 йохов)	1 459 893	227 241	196 852
5 — 10 йохов	569 534	335 885	290 958
10 — 20 »	467 038	398 365	329 416
20 — 50 »	235 784	283 285	215 380
50 — 100 »	38 862	72 970	49 312
всего мелкие	1 311 218	1 090 505	885 066
средние (100—1000 йохов)	20 797	125 157	55 347
крупные (более 1000 йохов)	3 977	149 750	51 565
Всего	2 795 885	1 592 653	1 188 830

* См. «Landwirtschaftliche Statistik der Länder der ungarischen Krone». Budapest («Сельскохозяйственная статистика земель венгерской короны». Будапешт. *Ред.),* 1900, томы 4 и 5. Венгерская статистика делит все хозяйства на 4 главные группы: 1) карликовые хозяйства (до 5 йохов; йох = 0,57 гектара); 2) мелкие хозяйства (5 —100 йохов); 3) средние (100 — 1000 йохов) и 4) крупные (свыше 1000 йохов). Ясно, что вторая группа включает совершенно разнородные хозяйства, и поэтому я привожу четыре подразделения ее.

Не говоря уже о карликовых хозяйствах, мы видим, что у мелкокрестьянских (5—10 йохов, т. е. 2,8— 5,7 ha) 233 тыс. из 569 тыс. вовсе не имеют плугов, из среднекрестьянских 69 тыс. из 467 тысяч. Только высшие группы, т. е. крупнокрестьянские и капиталистические хозяйства обеспечены плугами, причем только у хозяйств свыше 100 йохов (таких хозяйств только 25 тыс. = 0,9% всего числа!) *преобладают* орудия более усовершенствованные. У крестьянских хозяйств преобладают (и чем мельче хозяйство, тем значительнее это преобладание) простейшие орудия, наименее прочные, дающие наихудшую работу.

Оставляя в стороне карликовые хозяйства, составляющие большинство (52%) всех хозяйств, но занимающие ничтожную долю площади (7%), мы получаем такой вывод:

Свыше миллиона мелко- и среднекрестьянских хозяйств (5—20 йохов) *недостаточно* обеспечены даже простейшими орудиями для обработки почвы.

Четверть миллиона крупнокрестьянских хозяйств (20—100 йохов) обеспечены сносно орудиями простейшего рода. И только 25 тысяч капиталистических хозяйств (имеющих, правда, 55% всей земельной площади) вполне обеспечены орудиями усовершенствованными.

С другой стороны, венгерская статистика делает расчет, сколько приходится йохов пашни на одно земледельческое орудие и получает такие цифры (приведем данные только о плугах, боронах и телегах, оговариваясь, что картина их распределения между хозяйствами *совершенно* однородна с той, которую мы видели относительно плугов).

	Приходится йохов пашни		
в хозяйствах:	на 1 плуг	на 1 борону	на 1 телегу
карликовых	7	8	7
мелких	12	13	15
средних.....	27	45	40
крупных.....	28	61	53

Это значит, что, *совершенно неудовлетворительно* обеспеченные *всеми* земледельческими орудиями, про-

летарские и крестьянские хозяйства имеют их *непомерно много* по сравнению со всем количеством пахотной земли в их хозяйствах. Нищенская обеспеченность орудиями и невыносимая дороговизна содержания их — таков удел мелкого производства при капитализме. Совершенно точно так же статистика квартир в каждом большом городе покажет нам, что низшие классы населения, рабочие, мелкие торговцы, мелкие служащие и т. д., всего хуже живут, имеют самые тесные и самые плохие квартиры и *всего дороже* платят за 1 кубический фут. По расчету на единицу пространства квартиры фабричной казармы или любой трущобы для бедноты дороже шикарных квартир где-нибудь на Невском.

Отсюда вытекает и по отношению к Германии и по отношению ко всем капиталистическим странам следующий вывод. Если данные об употреблении немногих усовершенствованных орудий и сельскохозяйственных машин показывают нам, что их употребление растет с размерами хозяйств, то это значит, что мелкое производство в земледелии плохо обеспечено *всеми* необходимыми орудиями. Это значит, что в мелком производстве соединяется *расхищение труда* на содержание необъятной массы плохих и устарелых, годных лишь для крохотного хозяйства, орудий и *тяжелая нужда,* заставляющая надрываться крестьянина, чтобы кое-как продержаться с этими устарелыми, варварскими, орудиями на своем клочке земли.

Вот о чем говорят столь простые и столь знакомые всем данные об употреблении сельскохозяйственных машин, если вдуматься в общественно-экономическое значение этих данных.

Капитализм повышает технику земледелия и ведет его вперед, но он не может делать этого иначе, как разоряя, принижая и давя массу мелких производителей.

Чтобы иллюстрировать наглядно общественное значение и темп этого процесса, сравним в заключение данные трех германских переписей, 1882, 1895 и 1907 годов. Для такого сравнения придется взять данные о *числе*

случаев употребления тех пяти сельскохозяйственных машин, которые регистрировались в течение всего этого периода (машины эти: паровые плуги, сеялки, косилки и шатки, паровые и прочие молотилки). Получаем такую картину:

Группы хозяйств		На сто хозяйств приходится число случаев употребления главнейших с.-х. машин		
		1882	1895	1907
I	До 2 ha	0,5	1,6	3,8
II	2 — 5 »	3,9	11,9	31,2
II	5 — 10 »	13,5	32,9	71,1
II	10 — 20 »	31,2	60,8	122,1
III	20 — 100 »	59,2	92,0	179,1
III	100 и более »	187,1	208,9	271,9
В среднем		8,7	16,6	33,9

Прогресс кажется значительным: за четверть века число случаев употребления главнейших машин возросло, в общем, почти вчетверо. Но, всматриваясь внимательнее, мы должны будем сказать: понадобилось целых четверть века, чтобы сделать употребление хотя бы одной из пяти главнейших машин обычным явлением у небольшого меньшинства хозяйств, не обходящихся без постоянного употребления наемного труда. Ибо обычным можно назвать лишь такое употребление, когда число случаев его превосходит число хозяйств, а это мы видим лишь по отношению к капиталистическим и крупнокрестьянским хозяйствам. Взятые вместе, они составляют 12% всего числа хозяйств.

Масса мелких и средних крестьян, после четверти века капиталистического прогресса, осталась в таком положении, что только треть первых и две трети вторых могут пользоваться в течение года какой-либо из этих пяти машин.

(Конец 1-й статьи.)

ВОПРОС О КООПЕРАТИВАХ НА МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ В КОПЕНГАГЕНЕ

В настоящей статье я намерен ограничиться изложением хода занятий конгресса по указанному в заголовке вопросу и характеристикой тех направлений социалистической мысли, которые боролись здесь между собою.

До конгресса были опубликованы три проекта резолюций о кооперативах. Бельгийский проект (№ 5 «Периодического Бюллетеня Международ. Соц. Бюро», который выходит нерегулярно на трех официальных языках международных конгрессов) начинает с предостережения рабочих-социалистов против учения тех, кто видит в кооперативах нечто самодовлеющее, некое средство для разрешения социального вопроса. Признавая затем, что рабочий класс чрезвычайно заинтересован в том, чтобы утилизировать кооперативы, как орудие своей классовой борьбы, проект бельгийской партии указывает непосредственные выгоды кооперативов (борьба с торговой эксплуатацией, улучшение условий труда у поставщиков и т. д.) и выражает пожелание, чтобы между социалистическими партиями и кооперативами устанавливались «органические, все более и более тесные связи».

Проект большинства французской социалистической партии составлен в духе Жореса. Кооперативы превозносятся до небес и выставляются — совсем как у буржуазных реформаторов — в качестве «необходимого» элемента «социального преобразования». Говорятся туманные фразы о превращении кооперативов из союза

отдельных лиц во всеобщие федерации ассоциаций. Смешиваются пролетарские кооперативы с кооперативами мелких хозяйчиков (в земледелии). Проповедуется нейтральность кооперативов, описывается вред того, чтобы на кооперативы возлагали какие-нибудь обязательства по отношению к социалистической партии.

Наконец, проект меньшинства французских социалистов (гедистский) решительно заявляет, что сами по себе кооперативы отнюдь не являются классовыми организациями (каковы, например, профессиональные союзы), что значение их определяется тем употреблением, которое из них делают. Рабочие, входя массами в кооперативы, могут извлекать из них пользу для своей борьбы с капиталом, могут до известной степени уяснять себе на примере, чем было бы социалистическое общество, организуемое после уничтожения противоречий современного строя. Проект подчеркивает поэтому ограниченное значение кооперативов и призывает социалистические партии к содействию пролетарским кооперативам, предостерегает от кооперативных иллюзий, рекомендует сплочение социалистов внутри кооперативов в целях разъяснения массам их настоящей задачи: завоевания политической власти и превращения средств производства и обмена в общую собственность.

Совершенно очевидно, что здесь намечаются две основные линии: одна — линия пролетарской классовой борьбы, признание за кооперативами ценности для этой борьбы, как ее орудия, как одного из подсобных средств ее, и определение условий, при которых кооперативы играли бы действительно такую роль, а не оставались простыми торговыми предприятиями. Другая линия — мелкобуржуазная, затемняющая вопрос о роли кооперативов в классовой борьбе пролетариата, раздвигающая значение кооперативов за пределы этой борьбы (т. е. смешивающая пролетарские и хозяйские взгляды на кооперативы), определяющая цели кооперативов такими общими фразами, которые приемлемы и для буржуазного реформатора, этого идеолога прогрессивных хозяев и хозяйчиков.

К сожалению, две указанные линии именно только *намечались* в трех заранее приготовленных проектах, а не были ясно, отчетливо, резко противопоставлены друг другу, как *два направления,* борьба которых должна решить вопрос. И поэтому занятия конгресса шли неровно, спутанно, как бы стихийно. На разногласия ежеминутно «натыкались», но их не выяснили вполне, и в результате получилась резолюция, отражающая сбивчивость мысли, не дающая *всего,* что могла и должна была бы дать резолюция конгресса социалистических партий.

В комиссии по вопросу о кооперативах сразу наметились два течения. Одно — Жореса и Эльма. Эльм был одним из четырех немецких делегатов в кооперативной комиссии и выступал в качестве представителя немцев, выступал в определенно оппортунистическом духе. Другое направление — бельгийское. Посредником, примирителем явился австриец Карпелес, видный деятель австрийского кооперативного движения, не защищавший определенной принципиальной линии, но (вернее: не «но», а именно потому) склонявшийся гораздо чаще к оппортунистам. Да и бельгийцев заставлял спорить с Жоресом и Эльмом гораздо больше инстинкт действительно пролетарской постановки кооперативного дела, чем отчетливое понимание враждебности **и** непримиримости пролетарской и мелкобуржуазной точки зрения на вопрос. Поэтому, например, Ансель (председатель кооперативной комиссии) говорил горячие и превосходные речи в комиссии против нейтральности кооперативов, против преувеличения их значения, за необходимость *нам* быть *социалистами*-кооператорами, а не *кооператорами*-социалистами, — а при выработке резолюции тот же Ансель мог прямо привести в отчаяние своей уступчивостью по отношению к формулировкам Жореса и Эльма, своим нежеланием вникнуть в причины расхождения.

Но вернусь к заседаниям комиссии. Понятно, что решающее влияние на ход работ имели представители наций с сильно развитым кооперативным движением. Сразу обнаружилось при этом расхождение бельгийцев

и немцев к громадной невыгоде этих последних. Бельгийцы во всяком случае вели пролетарскую линию, хотя и не вполне последовательно, не вполне отчетливо. Эльм выступал оппортунистом чистой воды (особенно в подкомиссии, о чем ниже). Естественно, что руководящая роль принадлежала бельгийцам. Австрийцы склонялись к ним, и к концу работ комиссии была прочтена резолюция *австро-бельгийская,* тогда как Эльм, внесший немецкую резолюцию, прямо заявил, что считает вполне возможным соглашение ее с жоресистским проектом. Так как у французов было сильное меньшинство против Жореса (за его точку зрения было 202 мандата, а за гедовскую 142), а у немцев, наверное, получилось бы не менее сильное меньшинство против Эльма (если бы ясно и резко встал вопрос о двух точках зрения), то австро-бельгийский союз имел верные шансы на победу. И дело шло, конечно, не столько о «победе» в узком смысле слова, сколько об отстаивании последовательно пролетарской точки зрения на кооперативы. Этой последовательности не удалось добиться в силу чрезмерных уступок, сделанных подкомиссией Жоресу и Эльму.

Что касается нас, русских с.-д., то мы старались поддержать в комиссии австробельгийскую линию и с этой целью раньше еще, чем оглашен был австробельгийский примирительный проект, внесли свой проект резолюции следующего содержания:

«ПРОЕКТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ДЕЛЕГАЦИИ РОССИИ

Конгресс полагает:

1) Что пролетарские потребительные товарищества улучшают положение рабочего класса в том отношении, что суживают размеры эксплуатации со стороны всякого рода торговых посредников, что влияют на условия труда рабочих, занятых в заведениях поставщиков, и улучшают положение собственных служащих.

2) Что эти товарищества могут получить большое значение для экономической и политической массовой борьбы пролетариата, поддерживая рабочих во время стачек, локаутов, политических преследований и проч.

С другой стороны, конгресс указывает на то:

1) что улучшения, которые могут быть достигнуты при помощи потребительных товариществ, могут быть лишь весьма незначительны до тех пор, пока средства производства находятся в руках того класса, без экспроприации которого не может быть осуществлен социализм;

2) что потребительные товарищества не являются организациями непосредственной борьбы с капиталом и существуют наряду с подобного же рода организациями других классов, могущими породить иллюзию, что эти организации являются средством, при помощи которого социальный вопрос может быть решен без классовой борьбы и экспроприации буржуазии.

Конгресс призывает рабочих всех стран:

a) вступать в пролетарские потребительные товарищества и всячески содействовать их развитию, отстаивая при этом демократический характер этих организаций;

b) путем неустанной социалистической пропаганды в потребительных товариществах способствовать распространению среди рабочих идей классовой борьбы и социализма;

c) стремиться, вместе с тем, достигнуть возможно более полного сближения всех форм рабочего движения.

Конгресс отмечает также, что производительные товарищества в том только случае имеют значение для борьбы рабочего класса, когда являются составной частью товариществ потребительных».

Все проекты резолюций сданы были в подкомиссию (комиссии международных конгрессов так велики, — каждая нация посылает по 4 делегата в каждую комиссию, — что о выработке текста резолюций в полном собрании комиссии не может быть и речи). В подкомиссию вошло 10 человек: два бельгийца (Ансель и Вандервельд), один француз (Жорес), один австриец (Карпелес), один немец (Эльм), один голландец (марксист Вибо), по одному: итальянец, датчанин, англичанин, русский с.-д. (Воинов и я — наша с.-д. делегация не успела собраться для выбора представителя — поэтому мы присутствовали оба, а голосовал один).

В подкомиссии пошла уже чисто деловая работа составления текста резолюции. Принятый конгрессом текст, за самыми мелкими, стилистическими изменениями, и есть тот, который выработан подкомиссией; — читатели найдут текст резолюции конгресса в другом месте настоящего номера. Борьба в подкомиссии — в отличие от комиссии — сосредоточилась не на вопросе

об отношениях кооперативов к партии, а на более принципиальном вопросе о значении и роли кооперативов. Бельгийцы клонили к совершенно верному принципиально определению их роли, как одного из возможных (при известных условиях) подсобных орудий пролетарской классовой борьбы за «полную экспроприацию» (expropriation intégrale) класса капиталистов. Эльм, поддерживаемый Жоресом, восстал решительно и показал весь свой оппортунизм целиком. Он говорил, что неизвестно, дойдет ли вообще дело до экспроприации, что он лично считает это совершенно невероятным, что для «большинства» (!) это вопрос спорный, что в программе немецкой с.-д. партии экспроприации нет, что следует сказать «Ueberwindung des Kapitalismus» — «преодоление капитализма». Знаменитые слова Бебеля в Ганновере, сказанные в заключение споров с Бернштейном, «es bleibt bei der Expropriation» — «мы стоим по-прежнему за экспроприацию»[131], были забыты одним из вождей немецкого оппортунизма. В связи с этими спорами возник «вопрос о социализации». Жорес ультимативно требовал, чтобы в определении значения кооперативов стояло: «они помогают рабочим (как и стоит в тексте принятой конгрессом резолюции) подготовлять демократизацию и социализацию средств производства и обмена».

Это — одна из тех расплывчатых, неопределенных, вполне приемлемых для идеологов мелкого хозяйчика и для теоретиков буржуазного реформизма фраз, на которые Жорес такой мастер и до которых он такой охотник. Что такое «демократизация средств производства и обмена»? (В комиссии потом, когда проект вернулся туда из подкомиссии, французы заменили слово средств — moyens — словом сил — forces, но дело от этого нисколько не изменилось.) Крестьянское производство (говорил я в комиссии) «демократичнее», чем крупное капиталистическое. Значит ли это, что мы, социалисты, хотим создания мелкого производства? Что такое «социализация»? Под этим можно понимать превращение в собственность всего общества, но можно также понимать и какие угодно частичные меры, какие

угодно реформы в рамках капитализма, начиная от крестьянских товариществ и кончая муниципальными банями и писсуарами. Ссылался же Жорес в подкомиссии на датские сельскохозяйственные товарищества, полагая, очевидно, вслед за буржуазными экономистами, будто это не капиталистические предприятия.

Организуя противодействие этому оппортунизму, мы (русские и польские с.-д.) пытались апеллировать от Эльма к Вурму, соредактору «Neue Zeit», бывшему тоже в кооперативной комиссии от немцев. Вурм не одобрял фразы о «демократизации и социализации», предлагал (приватно) ряд поправок, парламентировал между Эльмом и марксистами, но Эльм проявил такую «твердокаменность», что Вурм ничего не добился. Уже после конгресса я прочитал в «Leipziger Volkszeitung» (№ 201, 31 августа 1910 г., 3. Beilage), что в немецкой делегации был поднят еще во вторник вопрос о кооперативах. «Р. Фишер спрашивал, — пишет корреспондент этой газеты, — нет ли разногласий по вопросу о кооперативах среди немецких делегатов». *Эльм* отвечал: «Есть. С сегодня на завтра их не устранить. Решения конгрессов всегда решения компромиссные, и в данном вопросе дело тоже кончится, вероятно, компромиссом». *Вурм:* «Мои воззрения на вопрос о кооперативах совершенно иные (durchaus andere), чем воззрения фон Эльма; но мы все же сойдемся, вероятно, на общей резолюции». Делегация сочла после этого дальнейшее обсуждение ненужным.

Это сообщение подтверждает то явление, которое вполне обрисовалось уже на Штутгартском международном съезде. Немецкая делегация составляется поровну из представителей партии и профессиональных союзов. От этих последних проходят почти сплошь оппортунисты, ибо выбирают обыкновенно секретарей и прочую союзную «бюрократию». В общем немцы неспособны вести выдержанной принципиальной линии на международных съездах, и гегемония в Интернационале подчас ускользает из их рук. Бессилие Вурма перед Эльмом только лишний раз иллюстрировало тот

кризис в германской социал-демократии, который состоит в нарастании неизбежной решительной разверстки с оппортунистами.

По вопросу о денежной поддержке кооперативами партии Эльм и Жорес в подкомиссии тоже добились чрезмерной уступки от бельгийцев, которые согласились на формулировку: «кооперативам каждой страны предоставляется решать, следует ли им и в какой степени помогать непосредственно из своих средств политическому и профессиональному движению».

Когда проект подкомиссии вернулся в комиссию для окончательного утверждения, мы обратили все внимание именно на эти два пункта. Вместе с Гедом мы внесли две (главные) поправки: во-первых, заменить слова: «(кооперативы) помогают рабочим подготовлять демократизацию и социализацию производства и обмена» словами: «(кооперативы) помогают в известной степени подготовлять функционирование производства и обмена после экспроприации класса капиталистов». Смысл этой поправки, формулированной стилистически не совсем удачно, состоял не в том, что кооперативы теперь *не* могут помогать рабочим, а в том, что *подготовляемое* уже теперь кооперативами функционирование будущего производства и обмена может наступить *лишь после* экспроприации капиталистов. Вторая поправка относилась к пункту, который говорит об отношении кооперативов к партии. Мы предлагали либо добавить слова: «что (т. е. помощь рабочей борьбе) во всяком случае желательно с точки зрения социализма», либо заменить весь этот пункт другим, прямо рекомендующим *социалистам* в кооперативах проповедовать и отстаивать необходимость прямой помощи классовой борьбе пролетариата.

Обе поправки были отклонены комиссией, собрав лишь около 15 голосов. Социалисты-революционеры голосовали — как и всегда на международных съездах — за Жореса. Перед русской публикой они не прочь упрекнуть в оппортунизме даже Бебеля, а перед европейской они идут за Жоресом и за Эльмом! Вурм попро-

бовал было исправить конец резолюции посредством перестановки трех последних абзацев. Пусть сначала будет сказано, что желательно соединение кооперативов в одну федерацию (абзац второй с конца). Пусть потом будет заявлено, что от кооперативов зависит, оказывать ли прямую помощь партии или нет (абзац третий с конца). И пусть последний абзац начнется словами: «но» *(но* конгресс заявляет, что желательны все более интимные отношения между партией, профессиональными союзами и кооперативами). Тогда из *общего* контекста будет ясно, что конгресс *рекомендует* кооперативам помогать партии. Эльм отверг даже эту поправку! Вурм взял ее тогда назад. Тогда Вибо поставил ее от себя, мы голосовали за нее, но поправка была отклонена.

По вопросу о том, как держаться на пленуме конгресса, мы имели совещание с Гедом. Гед полагал, — и его мнение разделили немецкие революционные с.-д., — что из-за частных поправок не следует поднимать войны на пленуме конгресса, что голосовать надо в общем *за* резолюцию. Недостатки ее состоят в *допущении* одной ревизионистской фразы, которая не заменяет собой определения цели социализма, а стоит *рядом* с таким определением, — и в одном *недостаточно сильном* выражении той мысли, что рабочие кооперативы должны помогать рабочей классовой борьбе. Такие недостатки следовало постараться исправить, но поднимать из-за них борьбу на пленуме нет основания. Мы согласились с этим мнением Геда, и резолюция была принята на пленуме конгресса единогласно.

Подводя итог работам конгресса по вопросу о кооперативах, мы должны сказать, — не скрывая ни от себя, ни от рабочих недостатков резолюции, — что Интернационал дал правильное в основных чертах определение задач пролетарских кооперативов. Всякий член партии, всякий с.-д. рабочий, всякий сознательный рабочий-кооператор должен руководиться принятой резолюцией и вести всю свою деятельность в ее духе.

Копенгагенский конгресс знаменует ту стадию развития рабочего движения, когда оно шло, так сказать, преимущественно вширь и *начало* захватывать в русло классовой борьбы пролетарские кооперативы. Разногласия с ревизионистами наметились, но до выступления ревизионистов с самостоятельной программой еще далеко. Борьба с ревизионизмом отсрочена, но эта борьба придет неизбежно.

«Социал-Демократ» № 17,
25 сентября (8 октября) 1910 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

О ТОМ, КАК НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ЗНАКОМЯТ ИНТЕРНАЦИОНАЛ С ПОЛОЖЕНИЕМ ДЕЛ В РСДРП

В связи с Копенгагенским международным конгрессом в ряде изданий появились статьи о положении дел в нашей партии. Мы остановимся коротко на трех статьях, написанных представителями трех различных партийных (вернее: антипартийных) течений.

На первом месте по своей бесцеремонности заслуживает быть поставленной статья, появившаяся, к сожалению, в центральном органе наших германских товарищей («Vorwärts» от 28 августа). Статья эта — анонимная. Она носит только подзаголовок: «От нашего русского корреспондента».

Из нее читатель узнает, что «никогда еще русские эмигранты, которые в нашей партии играют непропорционально большую роль, не были так чужды интересам и потребностям русского рабочего движения, как теперь», что ЦО нашей партии «Социал-Демократ» «ведется в узкофракционном духе» и что большевики отличаются «формальным и внешним радикализмом», что они лишь в результате эволюции пришли, наконец, к «признанию» парламентаризма и т. д. Большинством нашей партии наш автор крайне недоволен. Все положение партии рисуется автору в весьма мрачном свете. Одну лишь светлую точку заметил наш автор в жизни РСДРП. Это — «выходящая в Вене... рабочая газета «Правда», которая с самого начала стоит совершенно в стороне от фракционной полемики и ставит себе задачей политическую агитацию» и пр.

Не начинаете ли догадываться, читатель, чьему «нефракционному» перу принадлежит эта статья? Вы, конечно, не ошибаетесь. Да, это «нефракционный» Троцкий не постеснился выступить с откровенной рекламой газетке своей фракции. Это он перед недостаточно осведомленными немецкими читателями дает ту же оценку позиции партийного большинства, что и ликвидаторы*.

Задачу оклеветать нашу партию в органе германских ревизионистов взял на себя другой литератор: *Р. Стрельцов.* Его статья появилась в «Sozialistische Monatshefte», редактируемом г. Блохом, которого Бебель в Магдебурге справедливо назвал национал-либералом. Р. Стрельцов — коллега г. Прокоповича по газете «Товарищ»[132] — уже открыто берет под свою защиту ликвидаторов. «Нет ничего абсурднее того обвинения, которое против них выдвигается». Настоящие с.-д. это — именно ликвидаторы. А партийное большинство, — оно, видите ли, «считает лишним использование так называемых легальных возможностей, т. е. участие с.-д. в профсоюзах, кооперативах, открытых съездах и т. д.». Да, правильное представление получит немецкий читатель, если историю русской революции он будет изучать по Череванину, а современное положение и тактическую борьбу внутри нашей партии — по Стрельцову и Троцкому!..

Третья статья принадлежит перу ультиматиста (он же богостроитель) Воинова, выступившего в органе бельгийских товарищей «Le Peuple»**[133]. И хотя Воинов дал превратное представление бельгийским товарищам о «тактических течениях в нашей партии» (заглавие его статьи), однако в одном отношении его статья принесла значительную пользу: она раскрыла

* То обстоятельство, что эта статья появилась в таком органе, как «Vorwärts», заставило наших делегатов на Копенгагенский конгресс обратиться с протестом в ЦК германской партии. Этот протест подан делегатами нашего ЦО (Г. В. Плехановым и А. Варским) и представителем партии и Международное бюро (Н. Лениным). При обсуждении этого вопроса в социал-демократической делегации Троцкий и открыл нам тот секрет, что эта пресловутая статья написана им.

** При этом Воинов предусмотрительно сообщил читателям, что он — «делегат на Интернациональный конгресс в Копенгагене».

нам еще раз суть отзовистско-ультиматистской тактики. Бывают же такие благословенные писатели в группе «Вперед», которые открыто излагают цели отзовистов-ультиматистов, а не замазывают их, как это делается обычно в литературных выступлениях «впередовцев». Послушайте сами. Какой «впередовец» признает вам теперь прямо, что отзовисты-ультиматисты носятся теперь с мечтой о боевых дружинах и пр.? А откровенный Воинов прямо пишет, что он и его друзья хотят «продолжать и развивать нашу боевую подготовку», тогда как поправевший Ленин отрицает для данного момента, «например, необходимость инструкторских школ». Какой «впередовец» теперь говорит прямо о необходимости «ультиматума» по адресу думской фракции? А добрый Воинов откровенно сообщает нам, что «возрождение партии» необходимо его друзьям для того, чтобы «поставить нашим депутатам ультиматум»... Какой «впередовец» скажет вам в печати, для чего отзовистам-ультиматистам нужна «партийная школа» за границей? А разговорчивый Воинов не преминул сообщить, что «школа» нужна для подготовки «нового съезда» партии и выбора другого ЦК вместо нынешнего «правого» Центрального Комитета*. Не похвалят же Воинова за эту откровенность впередовские «дипломаты»!

Троцкий, Воинов и Стрельцов братски подали друг другу руки в борьбе против партийной линии...

«Социал-Демократ» № 17,
25 сентября (8 октября) 1910 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

---

* Тут Воинов счел полезным... прихвастнуть еще, будто «некоторые из членов ЦК, выбранные на съезде, но недовольные новым направлением ЦК, подали в отставку». Где, когда, тов. Воинов?

ИСТОРИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ В РОССИИ[134]

Тему, указанную в заглавии, затрагивают статьи Троцкого и Мартова в №№ 50 и 51 «Neue Zeit». Мартов излагает взгляды меньшевизма. Троцкий плетется за меньшевиками, прикрываясь особенно звонкой фразой. Для Мартова «русский опыт» сводится к тому, что «бланкистская и анархистская некультурность одержали победу над марксистской культурностью» (читай: большевизм над меньшевизмом). «Русская социал-демократия говорила слишком усердно *по-русски»* в отличие от *«общеевропейских»* приемов тактики. У Троцкого «философия истории» та же самая. Причина борьбы — «приспособление марксистской интеллигенции к классовому движению пролетариата». На первый план выдвигаются «сектантский дух, интеллигентский индивидуализм, идеологический фетишизм». *«Борьба за влияние на политически незрелый пролетариат»* — вот в чем суть дела.

I

Теория, видящая в борьбе большевизма с меньшевизмом борьбу за влияние на незрелый пролетариат, не нова. Мы встречаем ее с 1905 года (если не с 1903) в бесчисленных книгах, брошюрах, статьях *либеральной* печати. Мартов и Троцкий преподносят немецким товарищам марксистски подкрашенные *либеральные взгляды.*

Конечно, русский пролетариат гораздо менее зрел политически, чем западноевропейский. Но из всех клас-

сов русского общества именно пролетариат обнаружил в 1905—1907 годы *наибольшую* политическую зрелость. Русская либеральная буржуазия, которая вела себя у нас так же подло, трусливо, глупо и предательски, как немецкая в 1848 г., *именно потому* ненавидит русский пролетариат, что он оказался в 1905 году *достаточно зрел политически,* чтобы вырвать у этой буржуазии *руководство* движением, чтобы беспощадно разоблачать предательство либералов.

«Иллюзия» думать, — заявляет Троцкий, — будто меньшевизм и большевизм «пустили глубокие корни в глубинах пролетариата». Это — образчик тех звонких, но пустых фраз, на которые мастер наш Троцкий. Не в «глубинах пролетариата», а в *экономическом содержании* русской революции лежат *корни* расхождения меньшевиков с большевиками. Игнорируя это содержание, Мартов и Троцкий лишили себя возможности понять исторический смысл внутрипартийной борьбы в России. Суть не в том, «глубоко» ли проникли теоретические формулировки разногласий в те или иные слои пролетариата, а в том, что экономические условия революции 1905 года *поставили* пролетариат в враждебные отношения к либеральной буржуазии — не только из-за вопроса об улучшении быта рабочих, но также из-за аграрного вопроса, из-за всех политических вопросов революции и т. д. Говорить о борьбе направлений в русской революции, раздавая ярлыки: «сектантство», «некультурность» и т. п., и не говорить ни слова об основных экономических интересах пролетариата, либеральной буржуазии и демократического крестьянства — значит опускаться до уровня вульгарных журналистов.

Вот пример. «Во всей Западной Европе, — пишет Мартов, — крестьянские массы считают годными к союзу (с пролетариатом) лишь по мере того, как они знакомятся с тяжелыми последствиями капиталистического переворота в земледелии; в России же нарисовали себе картину объединения численно слабого пролетариата с 100 миллионами крестьян, которые еще не испытали или почти не испытали «воспитательного»

действия капитализма и потому не были еще в школе капиталистической буржуазии».

Это не обмолвка у Мартова. Это — центральный пункт *всех* воззрений меньшевизма. Этими идеями насквозь пропитана оппортунистическая история русской революции, выходящая в России под редакцией Потресова, Мартова и Маслова («Общественное движение в России в начале XX века»). Меньшевик Маслов выразил эти идеи еще рельефнее, сказав в итоговой статье этого «труда»: «Диктатура пролетариата и крестьянства *противоречила бы* всему *ходу хозяйственного развития».* Именно здесь надо искать корни разногласий большевизма и меньшевизма.

Мартов *подменил* школу *капитализма* школой *капиталистической буржуазии* (в скобках будь сказано: другой буржуазии, кроме капиталистической, на свете не бывает). В чем состоит школа капитализма? В том, что он вырывает крестьян из деревенского идиотизма, встряхивает их и *толкает на борьбу.* В чем состоит школа «капиталистической буржуазии»? В том, что «немецкая буржуазия 1848 года без всякого зазрения совести предает крестьян, своих самых естественных союзников, без которых она бессильна против дворянства» (К. Маркс в *«Новой Рейнской Газете»* от 29-го июля 1848 г.)[135]. В том, что русская либеральная буржуазия в 1905—1907 годах систематически и неуклонно предавала крестьян, перекидывалась по сути дела на сторону помещиков и царизма против борющихся крестьян, ставила прямые помехи развитию крестьянской борьбы.

Под прикрытием «марксистских» словечек о «воспитании» крестьян капитализмом Мартов защищает *«воспитание»* крестьян *(революционно боровшихся с дворянством)* либералами *(которые предавали крестьян дворянам).*

Это и есть подмена марксизма либерализмом. Это и есть марксистскими фразами прикрашенный либерализм. Слова Бебеля в Магдебурге[136], что среди социал-демократов имеются национал-либералы, верны не только в применении к Германии.

Необходимо заметить еще, что большинство идейных вождей русского либерализма воспитались на немецкой литературе и специально переносят в Россию *брентановский* и *зомбартовский* «марксизм», признающий «школу капитализма», но отвергающий школу революционной классовой борьбы. Все контрреволюционные либералы в России, Струве, Булгаков, Франк, Изгоев и К^0, щеголяют такими же «марксистскими» фразами.

Мартов сравнивает Россию эпохи крестьянских восстаний против феодализма с «Западной Европой», давным-давно покончившей с феодализмом. Это феноменальное извращение исторической перспективы. Есть ли «во всей Западной Европе» социалисты, у которых и программе стоит требование: «поддержать революционные выступления крестьянства вплоть до *конфискации помещичьих земель»*[137]*?* Нет. «Во всей Западной Европе» социалисты отнюдь не поддерживают мелких хозяев в их борьбе из-за землевладения против крупных хозяев. В чем разница? В том, что «во всей Западной Европе» давно сложился и окончательно определился буржуазный строй, в частности, буржуазные аграрные отношения, а в России именно теперь идет революция *из-за того, как* сложится этот буржуазный строй. Мартов повторяет истасканный прием либералов, которые всегда противопоставляют периоду революционных конфликтов из-за данного вопроса такие периоды, когда революционных конфликтов нет, ибо самый вопрос давно решен.

Трагикомедия меньшевизма в том и состоит, что он *должен был* во время революции принять тезисы, непримиримые с либерализмом. Если мы поддерживаем борьбу «крестьянства» за *конфискацию* земель, значит, мы признаем победу возможной, экономически и политически выгодной для рабочего класса и для всего народа. А победа «крестьянства», руководимого пролетариатом, в борьбе за *конфискацию* помещичьих земель и есть *революционная диктатура пролетариата и крестьянства.* (Вспомним слова Маркса в 1848 г. о необходимости диктатуры в революции и справедливые насмешки Меринга над людьми, обвинявшими

Маркса в том, будто он хотел введением диктатуры осуществить демократию[138].)

В корне ошибочен взгляд, будто диктатура этих классов «противоречит всему ходу хозяйственного развития». Как раз наоборот. *Только* такая диктатура смела бы дочиста все остатки феодализма, обеспечила бы самое быстрое развитие производительных сил. Наоборот, политика либералов отдает дело в руки русских юнкеров, которые во сто крат *замедляют* «ход хозяйственного развития» России.

В 1905—1907 годы противоречие между либеральной буржуазией и крестьянством вскрылось вполне. Весной и осенью 1905 г., а также весной 1906 г. крестьянские восстания охватили *от $^1/_3$ до $^1/_2$* уездов центральной России. Крестьяне разрушили до 2000 помещичьих усадеб (к сожалению, это не более $^1/_{15}$ того, что следовало разрушить). *Только* пролетариат беззаветно помогал этой революционной борьбе, всесторонне направлял ее, руководил ею, объединял ее своими массовыми стачками. Либеральная буржуазия *никогда, ни разу* не помогла революционной борьбе, предпочитая «успокаивать» крестьян и «мирить» их с помещиками и царем. Затем в обеих первых Думах (1906 и 1907 гг.) на парламентской арене повторилось то же самое. *Все время* либералы тормозили борьбу крестьян, предавали их, и *только рабочие депутаты* направляли и поддерживали крестьян *против либералов.* Борьба либералов с крестьянами и социал-демократами наполняет собой *всю* историю I и II Думы. Борьба большевизма и меньшевизма *неразрывно* связана с этой историей, как борьба из-за поддержки либералов, из-за свержения гегемонии либералов над крестьянством. Поэтому объяснять наши расколы влиянием интеллигенции, незрелостью пролетариата и т. п. есть ребячески наивное повторение либеральных сказок.

По той же причине в корне фальшиво рассуждение Троцкого, будто в международной социал-демократии расколы вызываются «процессом приспособления социально-революционного класса к ограниченным (узким) условиям парламентаризма» и т. д., а в русской социал-

демократии приспособлением интеллигенции к пролетариату. «Насколько ограничено (узко), — пишет Троцкий, — с точки зрения социалистической конечной цели, было реальное политическое содержание этого процесса приспособления, настолько же несдержаны были его формы, велика была идеологическая тень, отбрасываемая этим процессом».

Это поистине «несдержанное» фразерство есть лишь «идеологическая тень» либерализма. Как Мартов, так и Троцкий смешивают в кучу разнородные исторические периоды, противопоставляя России, совершающей свою буржуазную революцию, — Европу, давно кончившую эти революции. В Европе реальное политическое содержание социал-демократической работы есть подготовка пролетариата к борьбе за власть с буржуазией, которая имеет уже полное господство в государстве. В России дело идет *только еще о создании* современного буржуазного государства, которое будет похоже или на юнкерскую монархию (в случае победы царизма над демократией), или на крестьянскую буржуазно-демократическую республику (в случае победы демократии над царизмом). А победа демократии в современной России возможна только в том случае, если крестьянские массы пойдут за революционным пролетариатом, а не за предательским либерализмом. Этот вопрос исторически еще не решен. Буржуазные революции в России еще не закончены, и *в этих пределах,* т. е. в пределах борьбы за *форму* буржуазного порядка в России, «реальное политическое содержание» работы русских социал-демократов *менее* «ограничено», чем в странах, где нет никакой борьбы за конфискацию крестьянами помещичьих земель, где давно окончены буржуазные революции.

Легко понять, почему классовые интересы буржуазии заставляют либералов внушать рабочим, что их роль в революции «ограничена», что борьба направлений вызывается интеллигенцией, а не глубокими экономическими противоречиями, что рабочая партия должна быть *«не* гегемоном в освободительной борьбе, *а* классовой партией». Именно такая формула выдвинута

в самое последнее время ликвидаторами-голосовцами (Левицкий в «Нашей Заре») и одобрена либералами. Слова «классовая партия» они понимают в брентановско-зомбартовском смысле: заботьтесь только о своем классе и бросьте «бланкистские мечты» о руководстве всеми революционными элементами народа в борьбе с царизмом и с предательским либерализмом.

II

Рассуждения Мартова о русской революции и Троцкого о современном положении русской социал-демократии дают конкретные подтверждения неверности их основных взглядов.

Начнем с бойкота. Мартов называет бойкот «политическим воздержанием», приемом «анархистов и синдикалистов», причем говорит *только* о 1906 годе. Троцкий говорит, что «бойкотистская тенденция идет через всю историю большевизма — бойкотирование профессиональных союзов, Государственной думы, местного самоуправления и т. д.», что это есть «продукт сектантской боязни утонуть в массах, радикализм непримиримого воздержания» и т. д. Относительно бойкота профессиональных союзов и местного самоуправления Троцкий говорит *прямую неправду*. Такая же неправда, что бойкотизм тянется через всю историю большевизма; большевизм вполне сложился, как направление, весной и летом 1905 года, *до* первого возникновения вопроса о бойкоте. Большевизм заявил *в августе 1906 г.* в официальном органе фракции о том, что миновали исторические условия, вызывавшие необходимость бойкота[*].

Троцкий извращает большевизм, ибо Троцкий никогда не мог усвоить себе сколько-нибудь определенных взглядов на роль пролетариата в русской буржуазной революции.

Но еще гораздо хуже извращение истории этой революции. Если говорить о бойкоте, надо начать с начала, а не с конца. Первая (и единственная) победа

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 339—347. *Ред.*

в революции вырвана массовым движением, которое *шло под лозунгом бойкота.* Забывать об этом выгодно только либералам.

Закон 6 (19) августа 1905 г. создавал булыгинскую Думу, как учреждение совещательное. Либералы, даже самые левые, решили участвовать в ней. Социал-демократия громадным большинством (против меньшевиков) решила бойкотировать эту Думу и звать массы к прямому натиску на царизм, к массовой стачке и восстанию. Следовательно, вопрос о бойкоте не был вопросом только внутри социал-демократии. Он был вопросом борьбы *либерализма с пролетариатом.* Вся либеральная пресса того времени показывает, что либералы боялись развития революции и все усилия направляли к «соглашению» с царизмом.

Каковы были объективные условия для непосредственной массовой борьбы? На это лучший ответ дает статистика стачек (с подразделением на экономические и политические) и крестьянского движения. Приводим главные данные, которые послужат нам для иллюстрации всего дальнейшего изложения.

Число стачечников (в тысячах) в каждую четверть года[*]

		1905				1906				1907			
		I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Всего		*810*	*481*	*294*	*1277*	*269*	*479*	*296*	63	*146*	*323*	*77*	*193*
В том числе в стачках	экономических	411	190	143	275	73	222	125	37	52	52	66	30
	политических	399	291	151	1002	196	257	171	26	94	271	11	163
Процент уездов, охваченных крестьянским движением			14,2%		36,9%		49,2%		21,1%				

[*] Чертой обведены периоды особенно важные: 1905 I — 9 января; 1905 IV — апогей революции, октябрь и декабрь; 1906 II — первая Дума; 1907 II — вторая Дума. Данные взяты из официальной статистики стачек[139], которые я разрабатываю подробно в подготовляемом мною к печати очерке истории русской революции. (См. настоящий том, стр. 377—406.. *Ред.*)

Эти цифры показывают нам, какую гигантскую энергию способен развить пролетариат в революции. За все 10-летие перед революцией число стачечников в России было только 431 тысяча, т. е. в среднем по 43 тысячи в год, а в 1905 году все число стачечников составило 2863 тысячи — при 1661 тысяче всех фабричных рабочих! Подобного стачечного движения не видал еще мир. В 3-ью четверть 1905 года, когда впервые возник вопрос о бойкоте, мы видим как раз переходный момент к новой, гораздо более сильной волне стачечного (а за ним и крестьянского) движения. Помогать ли развитию этой революционной волны, направляя ее на свержение царизма, или позволить царизму отвлечь внимание масс игрой в совещательную Думу, — таково было *реальное историческое содержание* вопроса о бойкоте. Можно судить поэтому, до какой степени пошлы и либерально-тупоумны потуги связать бойкот в истории русской революции с «политическим воздержанием», «сектантством» и т. п.! Под лозунгом бойкота, принятым *против* либералов, шло движение, поднявшее число политических забастовщиков с 151 тысячи в 3-ью четверть 1905 года *до 1 миллиона* в 4-ую четверть 1905 года.

Мартов объявляет «главной причиной» успеха стачек 1905 года «растущее оппозиционное течение *в широких буржуазных кругах».* «Влияние этих широких слоев буржуазии шло так далеко, что они, с одной стороны, прямо подстрекали рабочих к политическим стачкам», а с другой, побуждали фабрикантов *«платить рабочим заработную плату за время стачки»* (курсив Мартова).

Этому сладенькому воспеванию «влияния» буржуазии мы противопоставим сухую статистику. В 1905 г. стачки всего чаще, по сравнению с 1907 г., оканчивались в пользу рабочих. И вот данные за этот год: 1 438 610 стачечников предъявляли экономические требования; 369 304 рабочих выиграли борьбу, 671 590 — кончили ее компромиссом, 397 716 — *проиграли.* Таково было *на деле* (а не по либеральным сказкам) «влияние» буржуазии. Мартов совершенно по-либеральному извращает действительное отношение пролета-

риата к буржуазии. Не потому рабочие победили (и в «экономике» и в политике), что буржуазия изредка платила за стачки или выступала оппозиционно, а *потому* буржуазия фрондировала и платила, что рабочие побеждали. *Сила* классового напора, сила миллионных стачек, крестьянских волнений, военных восстаний есть причина, *«главная причина»,* любезнейший Мартов; «сочувствие» буржуазии есть следствие.

«17-ое октября, — пишет Мартов, — открывшее перспективы на выборы в Думу и создавшее возможность созывать собрания, основывать рабочие союзы, издавать социал-демократические газеты, показывало направление, в котором следовало бы вести работу». Но беда была в том, что «идея возможности «стратегии утомления» не пришла никому в голову. Все движение было искусственно толкаемо к серьезному и решительному столкновению», т. е. к декабрьской стачке и декабрьскому «кровавому поражению».

Каутский спорил с Р. Люксембург о том, наступил ли в Германии весной 1910 г. момент перехода «стратегии утомления» в «стратегию низвержения», причем Каутский сказал ясно и прямо, что этот переход *неизбежен* при дальнейшем развитии политического кризиса. А Мартов, цепляясь за полы Каутского, проповедует задним числом «стратегию утомления» в момент наивысшего обострения революции. Нет, любезный Мартов, вы просто повторяете либеральные речи. Не «перспективы» мирной конституции «открыло» 17-ое октября, это либеральная сказка, а *гражданскую войну.* Эта война подготовлялась не субъективной волей партий или групп, а всем ходом событий с января 1905 года. Октябрьский манифест знаменовал не прекращение борьбы, а уравновешение сил борющихся: царизм *уже не* мог управлять, революция *еще* не могла его свергнуть. Из этого положения с объективной неизбежностью вытекал решительный бой. Гражданская война и в октябре и в ноябре была *фактом* (а мирные «перспективы» либеральной ложью); выразилась эта война не только в погромах, но и в борьбе вооруженной силой против непокорных частей армии, против крестьян

в трети России, против окраин. Люди, которые при таких условиях считают *«искусственным»* вооруженное восстание и массовую стачку в декабре, лишь *искусственно* могут быть причисляемы к социал-демократии. *Естественная* партия для таких людей есть партия либеральная.

Маркс говорил в 1848 и в 1871 гг., что бывают моменты в революции, когда сдача позиции врагу без борьбы больше деморализует массы, чем поражение в борьбе[140]. Декабрь 1905 г. был не только таким моментом в истории русской революции. Декабрь был естественным и неизбежным завершением *массовых* столкновений и битв, нараставших во всех концах страны в течение 12-ти месяцев. Об этом свидетельствует *даже* сухая статистика. Число *чисто* политических (т. е. не предъявлявших никаких экономических требований) стачечников было: в январе 1905 г. — 123 тысячи, в октябре — 328 тысяч, в декабре — *372 тысячи.* И нас хотят уверить, что этот рост был «искусственный»! Нам преподносят сказку, будто *подобный* рост массовой политической борьбы *наряду* с восстаниями в войсках *возможен* без неизбежного перехода в вооруженное восстание! Нет, это не история революции, а либеральная клевета на революцию.

III

«Как раз в это время», — пишет Мартов об октябрьской стачке, — «время всеобщего возбуждения рабочих масс... возникает стремление слить воедино борьбу за политическую свободу с экономической борьбой. Но, вопреки мнению тов. Розы Люксембург, в этом сказалась не сильная, а слабая сторона движения». Попытка ввести революционным путем 8-часовой рабочий день кончилась неудачей и «дезорганизовала» рабочих. «В том же направлении действовала всеобщая стачка почтовых и телеграфных служащих в ноябре 1905 года». Так пишет историю Мартов.

Достаточно бросить взгляд на вышеприведенную статистику, чтобы видеть фальшь этой истории. На протяжении *всех* трех лет революции мы видим при *каж-*

дом обострении политического кризиса подъем не только политической, но и экономической стачечной борьбы. В их соединении заключалась не слабость, а *сила* движения. Обратный взгляд есть взгляд либеральных буржуа, которые как раз хотели бы участия рабочих в политике *без* вовлечения самых широких масс в революцию и в борьбу с буржуазией. Именно после 17 октября либеральное земское движение окончательно раскололось: землевладельцы и фабриканты составили открыто контрреволюционную партию «октябристов», которые всей силой репрессий обрушились на забастовщиков (а «левые» либералы, кадеты, в печати обвиняли рабочих в «безумии»). Мартов, вслед за октябристами и кадетами, видит «слабость» рабочих в том, что они как раз в это время старались сделать экономическую борьбу еще более наступательной. Мы видим слабость рабочих (а еще более крестьян) в том, что они недостаточно решительно, недостаточно широко, недостаточно быстро перешли к наступательной экономической и вооруженной политической борьбе, которая *неизбежно* вытекала из *всего* хода развития событий, а вовсе не из субъективных желаний отдельных групп или партий. Между нашим взглядом и взглядом Мартова лежит пропасть, и эта пропасть между взглядами «интеллигентов» отражает только, вопреки Троцкому, пропасть, которая была *на деле* в конце 1905 г. *между классами,* именно между революционным борющимся пролетариатом и изменнически ведущей себя буржуазией.

Надо добавить еще, что поражения рабочих в стачечной борьбе характеризуют не только конец 1905 г., выхваченный Мартовым, а еще более 1906 и 1907 годы. Статистика говорит нам, что за 10 лет, 1895—1904, фабриканты выиграли 51,6% стачек (по числу стачечников); в 1905 г. —29,4%; в 1906 году — 33,5%; в 1907 году — 57,6%; в 1908 году — 68,8%. Значит ли это, что экономические стачки 1906—1907 гг. были «безумны», «несвоевременны», были «слабой стороной движения»? Нет. Это значит, что, поскольку натиск революционной борьбы масс был недостаточно силен в 1905 г., постольку поражение (и в политике, и в

«экономике») было неизбежно, но если бы пролетариат не сумел при этом по меньшей мере *дважды* подниматься для *нового* натиска на врага (*четверть миллиона* одних только *политических* стачечников во вторую четверть 1906 года и также 1907), то поражение было бы *еще сильнее;* государственный переворот произошел бы не в июне 1907 г., а годом, или даже более чем годом, *раньше;* экономические завоевания 1905 г. были бы отобраны у рабочих *еще быстрее.*

Вот этого значения революционной борьбы масс абсолютно не понимает Мартов. Вслед за либералами, он говорит про бойкот в начале 1906 года, что «социал-демократия осталась на время *вне политической линии борьбы».* Чисто теоретически, подобная постановка вопроса о бойкоте 1906 г. есть невероятное упрощение и опошление очень сложной проблемы. Какова была *реальная* «линия борьбы» во 2-ую четверть 1906 г., парламентская или внепарламентская? Посмотрите на статистику: число «экономических» стачечников поднимается с 73 тысяч до 222 тысяч, политических с 196 до 257. Процент уездов, охваченных крестьянским движением, с 36,9% до 49,2%. Известно, что военные восстания тоже чрезвычайно усилились и участились во 2-ую четверть 1906 года по сравнению с 1-ой. Известно дальше, что I Дума была самым революционным в мире (в начале XX века) и в то же время самым бессильным парламентом; ни одно ее решение не было проведено в жизнь.

Таковы объективные факты. Либералы и Мартов оценивают эти факты так, что Дума была реальной *«линией борьбы»,* а восстания, политические стачки, крестьянские и солдатские волнения пустым делом «революционных романтиков». А глубокомыслящий Троцкий думает, что разногласия фракций на этой почве были «интеллигентской» «борьбой за влияние на незрелый пролетариат». Мы думаем, что объективные данные свидетельствуют о наличности весной 1906 г. такого серьезного подъема действительно революционной борьбы *масс,* что социал-демократическая партия *обязана была* признать такую именно борьбу

главной борьбой и приложить все усилия к ее поддержке и развитию. Мы думаем, что своеобразная политическая ситуация той эпохи, — когда царское правительство получило с Европы двухмиллиардный заем как бы под обеспечение созыва Думы, когда царское правительство спешно издавало законы против бойкота Думы, — вполне оправдывала попытку пролетариата вырвать из рук царя созыв первого парламента в России. Мы думаем, что не социал-демократия, а *либералы* «остались тогда *вне политической линии борьбы».* Те конституционные иллюзии, на распространении которых в массах была построена вся карьера либералов в революции, были опровергнуты всего рельефнее историей первой Думы.

В обеих первых Думах либералы (кадеты) имели большинство и с шумом и треском занимали политическую авансцену. Но именно эти «победы» либералов и показали наглядно, что либералы все время оставались «вне политической линии борьбы», что они были политическими комедиантами, глубоко развращавшими демократическое сознание масс. И если Мартов и его друзья, вслед за либералами, указывают на тяжелые поражения революции как на урок того, *«чего не делать»,* то мы ответим им: единственная реальная победа, одержанная революцией, была победой пролетариата, который отбросил либеральные советы идти в булыгинскую Думу и повел за собой крестьянские массы на восстание. Это во-1-х. А во-2-х, своей геройской борьбой в течение трех лет (1905—1907) русский пролетариат завоевал себе и русскому народу то, на завоевание чего другие народы потратили десятилетия. Он завоевал *освобождение* рабочих масс *из-под влияния* предательского и презренно-бессильного *либерализма.* Он завоевал *себе* роль *гегемона* в борьбе за свободу, за демократию, как условие для борьбы за социализм. Он завоевал всем угнетенным и эксплуатируемым классам России *уменье* вести революционную массовую борьбу, без которой нигде на свете не достигалось ничего серьезного в прогрессе человечества.

Этих завоеваний не отнимет у русского пролетариата никакая реакция, никакая ненависть, брань и злобствование либералов, никакие шатания, близорукость и маловерие социалистических оппортунистов.

IV

Развитие фракций русской социал-демократии после революции объясняется опять-таки не «приспособлением интеллигенции к пролетариату», а изменениями в отношениях между классами. Революция 1905— 1907 годов обострила, сделала открытым, выдвинула на очередь дня антагонизм крестьянства и либеральной буржуазии в вопросе о *форме* буржуазного порядка в России. Политически созревший пролетариат не мог не принять самого энергичного участия в этой борьбе, и отражением его отношения к разным классам нового общества явилась борьба большевизма и меньшевизма.

Трехлетие 1908—1910 годов характеризуется победой контрреволюции, восстановлением самодержавия и III Думой, Думой черносотенцев и октябристов. Борьба между буржуазными классами за форму нового порядка сошла с авансцены. Для пролетариата выдвинулась на очередь дня *элементарная* задача отстоять свою, пролетарскую, партию, враждебную и реакции, и контрреволюционному либерализму. Эта задача не легка, потому что именно на пролетариат обрушилась вся тяжесть экономических и политических преследований, вся ненависть либералов за вырванное у них социал-демократией руководство массами в революции.

Кризис социал-демократической партии очень тяжел. Организации разбиты. Масса старых руководителей (особенно из интеллигенции) арестованы. Новый тип социал-демократического рабочего, берущего партийные дела в свои руки, уже народился, но ему приходится преодолевать необыкновенные трудности. При таких условиях социал-демократическая партия теряет многих «попутчиков». Естественно, что в буржуазной

революции к социалистам примкнули мелкобуржуазные попутчики. Они отпадают теперь от марксизма и от социал-демократии. Процесс этот обнаружился в обеих фракциях: у большевиков в виде течения «отзовистского», которое появилось весной 1908 г., сразу потерпело поражение на Московской конференции и, после долгой борьбы, отвергнутое официальным центром фракции, составило за границей *особую фракцию* — «впередовскую». Своеобразие периода распада выразилось в том, что в этой фракции сошлись вместе и те «махисты», которые *в платформу* свою внесли борьбу с марксизмом (под вывеской защиты «пролетарской философии»), и «ультиматисты», эти стыдливые отзовисты, и различного типа «социал-демократы дней свободы», увлеченные «яркостью» лозунгов, затвердившие их, но *не понявшие* основ марксизма.

У меньшевиков тот же процесс отпадения мелкобуржуазных «попутчиков» выразился в течении ликвидаторском, которое вполне оформилось теперь в журнале г. Потресова «Наша Заря», в «Возрождении» и «Жизни»[141], в позиции «16-ти» и «тройки» (Михаила, Романа, Юрия), причем заграничный «Голос Социал-Демократа» занял место *прислужника* русских ликвидаторов на деле и дипломатического прикрывателя их перед партийной публикой.

Не понявши историко-экономического значения этого распада в эпоху контрреволюции, этого *отпадения* от социал-демократической рабочей партии *несоциал-демократических* элементов, Троцкий говорит немецким читателям о «распаде» *обеих* фракций, о «распаде партии», о *«разложении* партии».

Это — неправда. И эта неправда выражает, во-первых, полнейшее теоретическое непонимание Троцкого. Почему пленум признал *и* ликвидаторство, *и* отзовизм «проявлением буржуазного влияния на пролетариат», этого Троцкий абсолютно не понял. Подумайте в самом деле: распад партии, разложение партии или укрепление и очищение ее выражается в отделении осуждаемых партией течений, выражающих *буржуазное* влияние на пролетариат?

Во-2-х, эта неправда выражает на практике *рекламную* «политику» фракции Троцкого. Что предприятие Троцкого есть попытка создать фракцию, это видят теперь все и каждый, когда Троцкий удалил из «Правды» представителя ЦК. Рекламируя свою фракцию, Троцкий не стесняется рассказывать немцам, что «партия» распадается, *обе* фракции распадаются, а он, Троцкий, один все спасает. На деле мы все видим теперь, — и новейшая резолюция троцкистов (от имени венского клуба, 26 ноября 1910 г.) особенно наглядно это показывает, — что *доверием* Троцкий пользуется *исключительно* у ликвидаторов и «впередовцев».

До какой беззастенчивости доходит при этом Троцкий, унижая партию и возвеличивая себя перед немцами, показывает, например, такой пример. Троцкий пишет, что «рабочие массы» в России считают «социал-демократическую партию стоящей *вне* (курсив Троцкого) их круга», и говорит о «социал-демократах без социал-демократии».

Как же г. Потресову и его друзьям не целовать Троцкого за такие речи?

А опровергает эти речи не только *вся* история революции, но даже выборы в III Думу по рабочей курии.

Для работы в легальных организациях, пишет Троцкий, «фракции меньшевиков и большевиков оказались, по их прежнему идейному и организационному укладу, совершенно неспособными»; работали «отдельные группы социал-демократов, но все это происходило вне рамок фракций, вне их организационного воздействия». «Даже важнейшая легальная организация, в которой меньшевики имеют перевес, работает совершенно вне контроля меньшевистской фракции». Так пишет Троцкий. А вот каковы факты. С самого начала существования социал-демократической фракции в III Думе большевистская фракция через своих доверенных людей, имевших полномочия от ЦК партии, все время вела работу содействия, помощи, совета и контроля за работой социал-демократов в Думе. То же делает редакция ЦО партии, состоящая из представителей фракций (которые распустились, как фракции, в январе 1910 г.).

Когда Троцкий подробно рассказывает немецким товарищам о глупости «отзовизма», изображая это течение, как «кристаллизацию» бойкотизма, свойственного всему большевизму, а затем в двух словах упоминает, что большевизм «не дал себя осилить» отзовизму, а «выступил против него решительно или, вернее, необузданно», то немецкий читатель, конечно, не представляет себе, сколько утонченного вероломства в подобном изложении. Иезуитская «резервация» Троцкого состоит в опущении маленькой, совсем маленькой «мелочи». Он «забыл» рассказать, что еще весной 1909 года большевистская фракция на официальном собрании ее представителей отстранила от себя, исключила отзовистов. Но как раз эта «мелочь» и неудобна Троцкому, желающему говорить о «распаде» большевистской фракции (а затем и партии), а не об отпадении несоциал-демократических элементов!

Мартова мы считаем теперь одним из вождей ликвидаторства, тем более опасным, чем «искуснее» защищает он ликвидаторов квазимарксистскими словами. Но Мартов открыто излагает взгляды, наложившие свой отпечаток на целые течения в массовом рабочем движении 1903—1910 годов. Троцкий же представляет только свои личные колебания и ничего больше. Он был в 1903 г. меньшевиком; отошел от меньшевизма в 1904 г., вернулся к меньшевикам в 1905 г., щеголяя лишь ультрареволюционной фразой; в 1906 г. опять отошел; в конце 1906 г. защищал избирательные соглашения с кадетами (т. е. фактически опять был с меньшевиками), а весной 1907 г. на Лондонском съезде говорил, что его различие от Розы Люксембург есть «скорее различие индивидуальных оттенков, чем политических направлений». Троцкий совершает плагиат сегодня из идейного багажа одной фракции, завтра — другой, и поэтому объявляет себя стоящим *выше* обеих фракций. Троцкий в теории *ни в чем* не согласен с ликвидаторами и отзовистами, а *на практике во всем* согласен с голосовцами и впередовцами.

Поэтому, если немецким товарищам Троцкий говорит, что он представляет «общепартийную тенденцию»,

то мне приходится заявить, что Троцкий представляет лишь *свою* фракцию и пользуется некоторым доверием *исключительно* у отзовистов и ликвидаторов. Вот факты, доказывающие правильность моего заявления. В январе 1910 г. Центральный Комитет нашей партии установил тесную связь с газетой Троцкого «Правда», назначив в редакцию представителя ЦК. В сентябре 1910 г. в Центральном Органе партии напечатано о *разрыве* представителя ЦК с Троцким из-за антипартийной политики Троцкого. В Копенгагене Плеханов, как представитель партийных меньшевиков и делегат редакции ЦО, вместе с пишущим эти строки, как представителем большевиков, и польским товарищем[142] заявили решительный протест против того, как изображает Троцкий в немецкой печати наши партийные дела.

Пусть судят теперь читатели, представляет ли Троцкий «общепартийную» или «обще*анти*партийную» тенденцию в российской социал-демократии.

Написано в конце сентября — ноябре 1910 г.

Напечатано 29 апреля (12 мая) 1911 г. в «Дискуссионном Листке» № 3
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту «Дискуссионного Листка»

О СТАТИСТИКЕ СТАЧЕК В РОССИИ [143]

Написано в конце сентября — ноябре 1910 г.

Напечатано в декабре 1910 г. и в январе 1911 г. в журнале «Мысль» №№ 1 и 2
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту журнала

I

Известные издания министерства торговли и промышленности «Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах» за десятилетие 1895—1904 и за 1905—1908 годы были уже неоднократно отмечены нашей литературой. Материал, собранный в этих изданиях, так богат и так ценен, что полное изучение и всесторонняя разработка его потребует еще очень много времени. Разработка, сделанная в названном издании, есть только первый приступ к делу, далеко и далеко не достаточный. В настоящей статье мы намерены ознакомить читателей с предварительными итогами одного опыта более детальной разработки, откладывая полное изложение до другого места.

Вполне установлен прежде всего тот факт, что стачки в России в 1905—1907 годах представляют из себя явление, невиданное в мире. Вот данные о числе стачечников в тысячах по годам и странам:

	Россия	Соед. Штаты Америки	Германия	Франция
Среднее за 1895—1904 гг.	43			
» 1905 г.	2 863	660	527	438
» 1906 г.	1 108			
» 1907 г.	740			
» 1908 г.	176			
» 1909 г.	64			

максимум за все пятнадцатилетие 1894—1908 гг.

Трехлетие 1905—1907 гг. выдается из ряду вон. Минимум числа стачечников в России за это трехлетие превышает максимум, когда бы то ни было достигавшийся в наиболее капиталистических странах мира. Это не значит, конечно, что русские рабочие развитее или сильнее, чем на Западе. Но это значит, что человечество до сих пор не знало, какую энергию *способен* развить в данной области промышленный пролетариат. Своеобразие исторического хода событий выразилось в том, что приблизительные размеры этой способности впервые обнаружились в одной отсталой стране, переживающей еще буржуазную революцию.

Чтобы уяснить себе, каким образом в России, при небольшом, по сравнению с Западной Европой, числе фабрично-заводских рабочих, могло быть так велико число стачечников, надо принять во внимание *повторные* стачки. Вот данные о числе повторных стачек по годам в связи с отношением числа стачечников к числу рабочих:

Годы	Процентное отношение числа стачечников к общему числу рабочих	Процентное отношение числа повторных случаев стачек к общему числу стачек
1895 — 1904	1,46% — 5,10%	36,2%
1905	163,8	85,5
1906	65,8	74,5
1907	41,9	51,8
1908	9,7	25,4

Мы видим отсюда, что трехлетие 1905—1907 гг., выходящее из ряду вон по общему числу стачечников, выделяется также по частоте повторных стачек и по высоте процентного отношения числа стачечников к общему числу рабочих.

Статистика дает нам также действительное число заведений, охваченных стачками, и рабочих, участвовавших в стачках; вот эти данные по годам:

	Процент участников стачек в заведениях, пораженных стачками, к общему числу рабочих
За 10 лет (1895—1904) в совокупности	27,0%
» 1905 год	60,0
» 1906 »	37,9
» 1907 »	32,1
» 1908 »	11,9

И эта табличка, подобно предыдущей, показывает, что упадок числа стачечников с 1906 по 1907 год *гораздо слабее,* в общем, чем упадок с 1905 по 1906 год. Мы увидим в дальнейшем изложении, что в некоторых производствах и в некоторых районах с 1906 по 1907 г. наблюдается не упадок, а усиление стачечного движения. Пока отметим, что погубернские данные о число рабочих, действительно участвовавших в стачках, показывают следующее интересное явление. С 1905 по 1906 год процент рабочих, участвовавших в стачках, понизился в громадном большинстве губерний с развитой промышленностью; но есть ряд губерний, в которых этот процент *повысился* с 1905 по 1906 год. Это — наименее промышленные, наиболее захолустные, так сказать, губернии. Сюда относятся, например, губернии дальнего севера: Архангельская (11 тыс. фабрично-заводских рабочих; 1905 г. — 0,4 проц. раб., участвовавших в стачках; 1906 г. — 78,6 проц.), Вологодская (6 тыс. фабр.-завод, рабочих; 26,8 проц. — 40,2 проц. за те же годы), Олонецкая (1 тыс. фабр.-зав. раб.; 0—2,6 проц.); затем губерния Черноморская (1 тыс. фабр.-зав. раб.; 42,4 проц. — 93,5 проц.); из поволжских — Симбирская (14 тыс фабр.-заводских раб.; 10,0 проц. — 33,9 проц.); из центральных земледельческих — Курская (18 тыс. фабр.-зав. раб.; 14,4 проц. — 16,9 проц.); из восточной окраины — Оренбургская (3 тыс. фабр.-зав. раб.; 3,4 проц. — 29,4 проц.).

Ясно, какое значение имеет повышение процента участников стачек в этих губерниях с 1905 по 1906 год: до них волна но успела докатиться в 1905 году, они начали втягиваться в движение лишь после годовой,

невиданной в мире, борьбы более передовых рабочих. С этим явлением, очень важным для понимания исторического хода событий, мы встретимся неоднократно в дальнейшем изложении.

Наоборот, с 1906 по 1907 год процент участников стачек повышается в некоторых очень промышленных губерниях, например, в Петербургской (68,0 проц. в 1906 г.; 85,7 проц. в 1907 г. — почти столько же, сколько в 1905 г., 85,9 проц.), во Владимирской (37,1 проц. — 49,6 проц.), Бакинской (32,9 проц. — 85,5 проц.), Киевской (10,9 проц. — 11,4 проц.) и в ряде других. Таким образом, если в увеличении процента стачечников по ряду губерний с 1905 по 1906 год мы наблюдаем арьергард рабочего класса, опоздавший к моменту наибольшего развития борьбы, то увеличение этого процента в ряде других губерний с 1906 по 1907 год показывает нам авангард в его стремлении снова поднять борьбу, приостановить начавшееся отступление.

Чтобы сделать этот верный вывод более точным, приведем абсолютные цифры числа рабочих и числа действительных участников стачек по губерниям первого и второго рода:

Губернии, в которых % рабочих, участвовавших в стачках, повысился с 1905 по 1906 год

Число таких губерний	Число фабрично-заводских рабочих в них	Число рабочих, действительно участвовавших в стачках	
		в 1905 г.	1906 г.
10	61 800	6 564	21 484

В среднем на губернию приходится по 6 тыс. фабр.-зав. рабочих. Увеличение числа рабочих, действительно участвующих в стачках, составляет всего 15 тысяч.

Губернии, в которых % рабочих, участвовавших в стачках, повысился с 1906 по 1907 год

Число таких губерний	Число фабрично-заводских рабочих в них	Число рабочих, действительно участвовавших в стачках	
		в 1906 г.	1907 г.
19	572 132	186 926	285 673

В среднем на губернию приходится по 30 тыс. фабрично-зав. рабочих. Увеличение числа рабочих, действительно участвовавших в стачках, составляет до 100 тысяч, а если вычесть нефтяников Бакинской губ., не считанных в 1906 году (вероятно, не более 20—30 тысяч), то около 70 тысяч.

Роль арьергарда в 1906 году и авангарда в 1907 г. выступает в этих данных отчетливо.

Для более точного суждения об этих размерах следует взять данные по районам России и сопоставить число стачечников с числом фабрично-заводских рабочих. Вот сводка этих данных:

Фаб.-зав. округа	Число фабр.-зав. рабочих в 1905 г. (тыс.)	Число стачечников (в тыс.) за годы				
		1895—1904 в сумме	1905	1906	1907	1908
I. Петербургский	298	137	1 033	307	325	44
II. Московский	567	123	540	170	154	28
III. Варшавский	252	69	887	525	104	35
IV—VI: Киевский, Поволжский и Харьковский	543	102	403	106	157*	69*
Всего	1 660	431	2 863	1 108	740	176

Рабочие разных районов неравномерно участвовали в движении. В общем, 1660 тыс. рабочих выставили 2863 тыс. стачечников, т. е. 164 стачечника на каждую сотню рабочих или, говоря иными словами, несколько больше чем половина рабочих бастовала в 1905 г. в среднем по два раза. Но эти средние затушевывают коренное различие между петербургским и варшавским округами, с одной стороны, и всеми остальными, с

* Эти цифры не вполне сравнимы с данными за предыдущие годы, ибо в 1907 г. впервые включены рабочие на нефтяных промыслах. Преувеличение, наверно, не более, чем на 20—30 тыс.

другой. В петербургском и варшавском округах вместе $^1/_3$ всего числа фабр.-зав. рабочих (550 тыс. из 1660), а стачечников они выставили $^2/_3$ всего числа (1920 тыс. из 2863). В этих округах каждый рабочий бастовал в среднем почти по 4 раза в 1905 г. В остальных округах приходится на 1110 тыс. рабочих 943 тыс. стачечников, т. е. пропорционально вчетверо меньше, чем в двух вышеназванных. Уже отсюда видно, как неверны утверждения либералов, повторяемые нашими ликвидаторами, будто рабочие переоценили свои силы. Наоборот, факты доказывают, что они недооценили свои силы, ибо недоиспользовали их. Если бы энергия и упорство стачечной борьбы (мы говорим здесь только об одной этой форме борьбы) во всей России были таковы же, как в округах петербургском и варшавском, то общее число стачечников было бы *вдвое больше.* Другими словами этот вывод можно выразить так: рабочие могли оценить только половину своих сил в данной области движения, ибо другую половину они еще не использовали. Говоря географически: запад и северо-запад уже проснулись, но центр, восток и юг наполовину спали. Развитие капитализма с каждым днем делает кое-что для пробуждения запоздавших.

Следующий важный вывод из порайонных данных состоит в том, что с 1905 по 1906 год упадок движения был повсеместный, хотя и неравномерный; с 1906 же по 1907 год, при громадном упадке в округе варшавском, при очень небольшом уменьшении в округах московском, киевском и поволжском, мы видим *увеличение* в округах петербургском и харьковском. Это значит, что при данном уровне сознательности и подготовки населения рассматриваемая форма движения в течение 1905 года исчерпала себя; она должна была, поскольку не исчезли объективные противоречия социально-политической жизни, перейти в высшую форму движения. Но после годичного, если можно так выразиться, отдыха или периода собирания сил, в течение 1906 года, новый подъем наметился и начался в части страны. Если либералы, а за ними ликвидаторы, оценивая этот период, говорят презрительно об «ожиданиях

романтиков», то марксист должен сказать, что, отворачиваясь от поддержки этого частичного подъема, либералы подрывали последнюю возможность отстаивания демократических приобретений.

По вопросу о территориальном распределении стачечников следует отметить еще, что громадное большинство их приходится на *шесть* губерний с сильно развитой промышленностью и с большими городами в пяти из них. Вот эти шесть губерний: Петербургская, Московская, Лифляндская, Владимирская, Варшавская и Петроковская. В этих губерниях было в 1905 г. 827 тыс. фабр.-зав. рабочих из всего числа 1661 тыс., т. е. почти половина общего числа. Стачечников же в них было за десятилетие 1895—1904 гг. в сумме 246 тыс. из 431 тыс., т. е. около 60 проц. всего числа стачечников; в 1905 г. — 2072 тыс. из 2863 тыс., т. е. около 70 проц.; в 1906 г. — 852 тыс. из 1108 тыс., т. е. около 75 проц.; в 1907 г. — 517 тыс. из 740 тыс., т. е. около 70 проц.; в 1908 г. — 85 тыс. из 176 тыс., т. е. менее половины[*].

Итак, роль этих шести губерний в трехлетие 1905— 1907 гг. была *выше,* чем в период предыдущий и последующий. Ясно, значит, что крупные городские и в том числе столичные центры развили за это трехлетие гораздо более высокую энергию, чем все остальные местности. Рабочие, разбросанные по деревням и по сравнительно мелким городским и промышленным центрам, составляя половину общего числа рабочих, выставили в 1895—1904 годах 40 проц. всего числа стачечников, а в 1905—1907 гг. всего 25—30 проц. Дополняя вышесделанный вывод, мы можем сказать, что крупные города проснулись, а мелкие и деревни в значительной степени еще спали.

Относительно деревни вообще, т. е. фабр.-зав. рабочих, живущих в деревнях, есть кроме того данные статистики о *числе стачек* (не о числе стачечников) в городах и вне городов. Вот эти данные:

[*] В 1908 году во главе губерний с значительным числом стачечников стоит Бакинская с 47 тыс. стачечников. Последние могикане массовой политической стачки!

	Число стачек		
	В городах	Вне городов	Всего
За 10 лет (1895—1904) в сумме	1 326	439	1 765
1905 год	11 891	2 104	13 995
1906 »	5 328	786	6 114
1907 »	3 258	315	3 573
1908 »	767	125	892

Составители официальной статистики, приводя эти данные, указывают, что, по известным исследованиям г. Погожева, из всего числа фабрик и заводов России 40 проц. находится в городах, 60 проц. вне городов[144]. Следовательно, если в обычное время (1895—1904) число стачек в городах втрое превышает число их в деревнях, то процентное отношение числа стачек к числу заведений *в $4^1/_2$ раза* больше в городах, чем в деревнях. В 1905 году это отношение было приблизительно 8:1; в 1906 — 9 : 1; в 1907 — 15 : 1; в 1908* — 6:1. Другими словами: *роль* городских фабрично-заводских рабочих в стачечном движении была гораздо сильнее в 1905 году, чем в предыдущие годы, по сравнению с ролью живущих в деревнях фабрично-заводских рабочих, причем в 1906 и 1907 годы эта роль становилась все больше и больше, т. е. пропорциональное участие деревенских в движении становилось все меньше и меньше. Живущие в деревнях фабрично-заводские рабочие, наименее подготовленные к борьбе десятилетием 1895—1904 гг., проявили наименьшую устойчивость, всего быстрее перейдя в отступление после 1905 года. Авангард, т. е. городские фабрично-заводские рабочие, в 1906 году употреблял особые усилия, а в 1907 году *еще большие, чем в 1906 г.,* чтобы задержать это отступление.

Рассмотрим, далее, распределение стачечников по производствам. Для этого мы выделим четыре главные группы производств: А) металлисты; Б) текстильные рабочие; В) типографы, древообделочники, кожевен-

* В 1908 г. в число стачек вошли 228, а в 1907 — 230 стачек на нефтяных промыслах, впервые подчиненных инспекции в 1906 г.

ники и рабочие химических производств; Г) рабочие в обработке минеральных веществ и в производстве питательных продуктов. Вот данные по годам[145]:

Группы производств	Все число фабр.-зав. рабочих в 1904 г.	Число стачечников (в тыс.) за годы				
		1895—1904 в сумме	1905	1906	1907	1908
А	252	117	811	213	193	41
Б	708	237	1 296	640	302	56
В	277	38	471	170	179	24
Г	454	39	285	85	66	55
Всего	1 691	431	2 863	1 108	740	176

Металлисты были лучше всего подготовлены десятилетием перед 1905 г. За это десятилетие из них бастовало почти половина (117 из 252). Будучи наилучше подготовлены, они стоят впереди всех и в 1905 г. Число стачечников у них *более чем втрое* превышает число рабочих (811 против 252). Еще рельефнее выступает роль этого авангарда при разборе помесячных данных за 1905 г. (подробное рассмотрение этих данных невозможно в краткой статье, и мы откладываем его до другого места). Из всех месяцев 1905 года у металлистов максимум стачечников приходится не на октябрь, как во *всех* остальных группах производств, а на январь. Авангард с максимальной энергией начал движение, «раскачивая» остальную массу. За один январь месяц 1905 г. у металлистов бастовало 155 тысяч человек, т. е. две трети всего числа металлистов (252 тыс.); за один месяц число стачечников значительно больше, чем за десять лет перед этим (155 против 117). Но эта, почти сверхчеловеческая, энергия исчерпывает силы авангарда к концу 1905 года: металлисты стоят на первом месте по размеру упадка движения в 1906 году. Уменьшение числа стачечников у них максимальное: с 811 до 213, т. е. почти вчетверо. К 1907 году авангард сбирается опять с силами: число стачечников уменьшается очень незначительно в общем (с 213 до 193),

а по трем главнейшим производствам из группы производств по обработке металлов, именно по машиностроительному, судостроительному и чугунолитейному, число стачечников *увеличивается* с 104 тыс. в 1906 г. до 125 тыс. в 1907 г.

Текстильщики составляют главную массу русских фабрично-заводских рабочих, немного менее $^1/_2$ общего числа (708 из 1691). По подготовке за 10 лет перед 1905 г. они стоят на втором месте: бастовала $^1/_3$ общего числа (237 из 708). По силе движения в 1905 г. тоже на втором месте: около 180 стачечников на 100 рабочих. Они втягиваются в борьбу позже, чем металлисты: в январе у них было немногим больше стачечников, чем у металлистов (164 тыс. против 155), в октябре больше, чем в два раза (256 тыс. против 117). Позже втянутая в движение, эта главная масса всех более стойко держится в 1906 году: упадок в этом году всеобщий, но у текстильщиков он *меньше всех,* у них уменьшение вдвое (640 против 1296), у металлистов почти вчетверо (213 и 811), у остальных в $2^1/_2$—$3^1/_2$ раза. Лишь к 1907 году силы главной массы оказываются тоже исчерпанными: с 1906 по 1907 год именно в этой группе упадок *самый большой,* больше чем вдвое (302 против 640).

Не останавливаясь на детальном разборе данных по остальным производствам, отметим только, что позади всех стоит разряд Г, наиболее слабо подготовленный и наиболее слабо участвовавший в движении. Если взять за норму металлистов, то можно сказать, что за разрядом Г «осталось в долгу» свыше миллиона стачечников за один 1905 год.

Отношение между металлистами и текстильщиками характерно, как отношение передового слоя к широкой массе. При отсутствии в 1895—1904 гг. свободных организаций, свободной печати, парламентской трибуны и т. п., массы не могли сплачиваться в 1905 г. иначе, как стихийно, в ходе самой борьбы. Механизм этого сплачивания состоял в том, что поднималась волна за волной стачечников, причем для «раскачивания» широкой массы авангарду приходилось затрачивать такую

громадную энергию в начале движения, что он оказывался сравнительно ослабленным ко времени апогея движения. В январе 1905 г. было 444 тыс. стачечников, из них металлистов 155 тыс., т. е. 34 проц., а в октябре все число стачечников 519 тыс., из них металлистов — 117 тыс., т. е. 22 проц. Понятно, что такая неравномерность движения равносильна известной растрате сил вследствие их раздробления, их недостаточной концентрации. Это значит, во-1-х, что эффект мог бы быть повышен лучшей концентрацией сил, а во-2-х, что по объективным условиям изучаемой эпохи в начале каждой волны был неизбежен, и для достижения успеха необходим, ряд действий ощупью, так сказать, разведок, пробных движений и т. п. Поэтому, когда либералы, а за ними ликвидаторы вроде Мартова, с точки зрения своей теории о «переоценке своих сил пролетариатом» обвиняют нас в том, что мы «плелись за стихийной классовой борьбой», то эти господа выносят сами себе приговор и преподносят нам, против воли, величайший комплимент.

Чтобы закончить обзор погодных данных о стачках, остановимся еще на цифрах, характеризующих размер и продолжительность стачек и величину убытков от стачек.

Среднее число участников стачки было:

За	10 лет (1895—1904)	244	рабочих
»	1905 год	205	»
»	1906 »	181	»
»	1907 »	207	»
»	1908 »	197	»

Уменьшение размера стачек (по числу участников) в 1905 году объясняется вовлечением в борьбу массы мелких заведений, которые понизили средние числа участников. Дальнейшее уменьшение в 1906 г. отражает, видимо, понижение энергии борьбы. 1907 год и здесь дает некоторый шаг вперед.

Если мы возьмем среднее число участников чисто политических стачек, то получим такие цифры по годам: 1905 — 180; 1906 — 174; 1907 — 203; 1908 — 197. Эти цифры еще рельефнее указывают на понижение энергии борьбы в 1906 году и новое возрастание в 1907, или

(а может быть вместе с тем) преимущественное участие в движении 1907 г. самых крупных заведений.

Число забастовочных дней на 1 рабочего-забастовщика было:

За	10 лет (1895—1904)	4,8 дня
»	1905 год	8,7 »
»	1906 »	4,9 »
»	1907 »	3,2 »
»	1908 »	4,9 »

Упорство борьбы, характеризуемое этими цифрами, было выше всего в 1905 году, — затем оно быстро понижалось до 1907 года и возросло лишь в 1908 году. Надо отметить, что по упорству борьбы западноевропейские стачки стоят несравненно выше. Число забастовочных дней на 1 рабочего-забастовщика составляло за пятилетие 1894—1898 гг. 10,3 для Италии, 12,1 для Австрии, 14,3 для Франции и 34,2 для Англии.

Если выделить чисто политические стачки, то получим такие цифры: 1905 — 7,0 дней на 1 забастовщика; 1906 — 1,5; 1907 — 1,0 день. Стачки по экономическим причинам отличаются всегда большей продолжительностью борьбы.

Принимая во внимание различное упорство стачечной борьбы за разные годы, мы получаем тот вывод, что данные о числе стачечников недостаточно еще определяют сравнительные размеры движения за разные годы. Точным определителем служит число забастовочных поденщин, которое составляло по годам:

		В том числе в чисто политических стачках
За 10 лет (1895—1904) в сумме	2 079 408	—
» 1905 год » »	23 609 387	7 569 708
» 1906 » » »	5 512 749	763 605
» 1907 » » »	2 433 123	521 647
» 1908 » » »	864 666	89 021

Таким образом, точно определенные размеры движения за один только 1905 год *в 11 с лишним раз* больше

движения за все 10 лет перед тем в сумме. Говоря иначе: размеры движения за 1905 год *в 115 раз* превышают *средние годовые* размеры движения за предыдущее 10-летие.

Это соотношение показывает нам, насколько близоруки люди, слишком часто встречающиеся среди официальных ученых (да и не среди них одних), которые принимают темп социально-политического развития, наблюдаемый в так называемые «мирные», «органические», «эволюционные» эпохи, за норму для всех случаев, за показатель возможной для современного человечества быстроты развития. На самом деле темп «развития» в так называемые «органические» эпохи есть показатель максимального застоя, максимальных помех развитию.

По данным о числе забастовочных поденщин составитель официальной статистики определяет понесенные промышленностью убытки. Эти убытки (недоработка продукта) составили за 10 лет, 1895—1904, в сумме — 10,4 миллиона рублей, за 1905 г. — 127,3 млн., за 1906 г. — 31,2 млн., за 1907 г. — 15,0 млн. и за 1908 г. — 5,8 млн. руб. За три года, 1905—1907, недоработка продукта составила, следовательно, 173,5 млн. руб.

Убытки рабочих от недополучения заработка за забастовочные дни (определенные по размеру средней поденной платы в разных производствах) составили за рассматриваемые годы в тысячах рублей:

Группы производств (см. выше, стр. 18*)	Число фабрично-зав. рабочих в 1905 г. в тысячах	Размеры убытков рабочих от стачек в тыс. рублей				
		1895 — 1904 в сумме	1905	1906	1907	1908
А	252	650	7 654	891	450	132
Б	708	715	6 794	1 968	659	228
В	277	137	1 997	610	576	69
Г	454	95	1 096	351	130	22
Всего	1 691	1 597	17 541	3 820	1 815	451

* См. настоящий том, стр. 387. *Ред.*

За три года, 1905—1907, убытки рабочих составили 23,2 млн. рублей, т. е. в 14 с лишним раз больше, чем за все десять лет перед тем, взятые вместе*. Составитель официальной статистики рассчитывает, что эти убытки составляли в среднем на одного рабочего, занятого в фабрично-заводской промышленности (а не на одного стачечника), около 10 коп. в год за первое десятилетие, около 10 рублей в 1905 г., около 2 рублей в 1906 г., около 1 руб. в 1907 г. Но этот расчет оставляет в стороне громадные различия в рассматриваемом отношении между рабочими различных производств. Вот более детальный расчет, сделанный на основании цифр только что приведенной таблицы:

Группы производств	Средний размер убытков (в рублях) от стачек на 1 рабочего, занятого в фабрично-заводской промышленности				
	За 10 лет, 1895—1904 в сумме	1905	1906	1907	1908
А	2,6	29,9	3,5	1,8	0,5
Б	1,0	9,7	2,8	0,9	0,3
В	0,5	7,2	2,2	2,1	0,2
Г	0,2	2,4	0,7	0,3	0,05
Всего	0,9	10,4	2,3	1,1	0,3

* Необходимо иметь в виду, что *часть* этих убытков в эпоху наиболее сильного движения рабочие переложили на предпринимателей. Статистика должна была выяснить, начиная с 1905 года, особую причину стачек (группа причин *3б,* по официальной номенклатуре): *требование уплаты за время стачки.* Число случаев предъявления этого требования было в 1905 г. — 632, в 1906 — 256, в 1907 — 48 и в 1908 — 9 (до 1905 года это требование не предъявлялось вовсе). Результаты борьбы рабочих за это требование известны только за 1906 и 1907 гг. и только два-три случая, когда указанная причина была *главною:* в 1906 г. из 10 966 рабочих, бастовавших главным образом по этой причине, 2171 выиграли стачку, 2626 проиграли, 6169 кончили компромиссом. В 1907 г. из 93 рабочих, бастовавших главным образом по этой причине, ни один не выиграл стачки, 52 проиграли, 41 кончил компромиссом. Из всего, что нам известно о стачках в 1905 г., следует предположить, что в 1905 г. стачки, вызванные этой причиной, были успешнее, чем в 1906 году.

Отсюда видно, что на одного металлиста (группа А) размер убытков от стачек в 1905 году составлял почти 30 рублей, втрое больше среднего, свыше чем вдесятеро больше, чем средний размер убытков рабочего в обработке минеральных веществ и питательных продуктов (группа Г). Сделанный нами выше вывод, что металлисты исчерпали свои силы в рассматриваемой форме движения к концу 1905 года, еще рельефнее подтверждается данной таблицей: в группе А размер убытков с 1905 по 1906 г. уменьшился в 8 с лишним раз, в остальных группах в 3—4 раза.

Заканчивая этим разбор погодных данных статистики стачек, мы перейдем в следующей статье к изучению помесячных данных.

II

Для изучения волнообразного характера стачечного движения годичный период слишком велик. Мы имеем теперь статистическое право сказать, что в трехлетие 1905—1907 гг. каждый месяц шел за год. Рабочее движение за эти три года прожило 30 лет. В 1905 году число стачечников ни в один месяц не опускалось ниже *годового* минимума стачечников за 10-летие 1895— 1904 гг., а в 1906 и 1907 гг. таких месяцев было только по два.

К сожалению, разработка помесячных данных, как и данных по отдельным губерниям, очень неудовлетворительна в официальной статистике. Многие сводки приходится делать заново. По этой причине, а также по соображениям места, мы ограничимся пока данными *о четвертях года.* Заметим по поводу разделения экономических и политических стачек, что официальная статистика дает не вполне сравнимые данные за 1905 и за 1906—1907 годы. Смешанные стачки — по официальной номенклатуре разряды 12 с экономическими требованиями и 12 б с экономическими требованиями — в 1905 г. считались политическими, а позднее экономическими. Мы и за 1905 г. относим их к экономическим.

Число стачечников в тысячах[146]:

Годы	1905				1906				1907			
Четверти года	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Всего	810	481	294	1 277	269	479	296	63	146	323	77	193
В том числе												
экономических	604	239	165	430	73	222	125	37	52	52	66	30
политических	206	242	129	847	196	257	171	26	94	271	11	163

Чертой обведены те периоды, которые показывают наибольший подъем волны. Уже с первого взгляда на таблицу бросается в глаза, что эти периоды совпадают с кардинальной важности политическими событиями, характеризующими все трехлетие. 1905 I — девятое января и его последствия; 1905 IV — октябрьские и декабрьские события; 1906 II — первая Дума; 1907 II — вторая Дума; в последней четверти 1907 года подъем наименьший, объясняемый политической забастовкой в ноябре (134 тыс. стачечников) по поводу суда над втородумскими рабочими депутатами. Таким образом, этот период, заканчивающий трехлетие и являющийся переходным к иной полосе русской истории, есть как раз такое исключение, которое подтверждает правило: если подъем стачечной волны не означает здесь общего социально-политического подъема, то при ближайшем рассмотрении оказывается, что не было и стачечной *волны,* а была одиночная стачка-демонстрация.

Правилом для изучаемого трехлетия является то, что подъем стачечной волны означает критические, поворотные пункты всей социально-политической эволюции страны. Статистика стачек воочию показывает нам главную движущую силу этой эволюции. Это не значит, конечно, чтобы рассматриваемая форма движения была единственной или высшей формой, — мы знаем, что это не так, — это не значит, чтобы можно было сделать

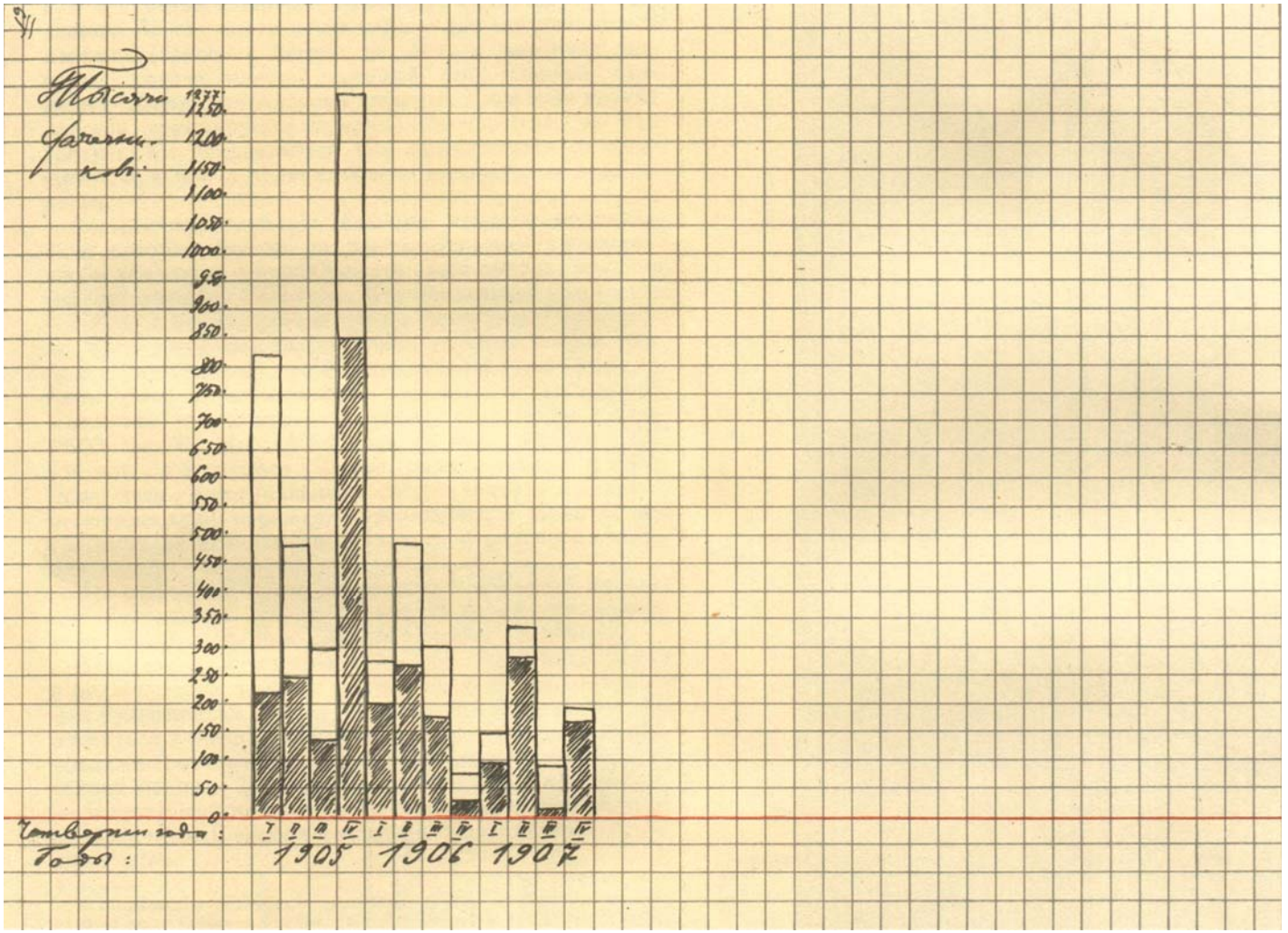


Диаграмма числа бастовавших рабочих по четвертям года. — 1910 г.
Зачерченная часть — участники стачек политических, незачерченная — экономических.
(Из тетради В. И. Ленина «Статистика стачек в России», Ленинский сборник XXV)

непосредственные заключения от данной формы движения к частным вопросам социально-политической эволюции. Но это значит, что перед нами статистическая картина (конечно, далеко не полная картина) движения такого класса, который был главной пружиной общего направления событий. Движение других классов группируется вокруг этого центра, за ним следует, им направляется или определяется (в положительную или в отрицательную сторону), от него зависит.

Достаточно вспомнить главные моменты политической истории России за рассматриваемое трехлетие, чтобы убедиться в правильности этого вывода. Возьмем первую четверть 1905 года. Что показывает нам канун ее? Известную земско-банкетную кампанию. Правильно ли было оценивать выступления рабочих в этой кампании как «высший тип демонстрации»? Правильны ли были речи о невызывании «паники» у либералов? Поставьте эти вопросы в рамку статистики стачек (1903 год: 87 тыс., 1904 год: 25 тыс., январь 1905: 444 тыс., в том числе 123 тыс. политических), и ответ будет ясен. Вышеуказанный спор о тактике в земской кампании лишь отражает коренящийся в объективных условиях антагонизм либерального и рабочего движения.

Что видим мы после январского* подъема? Известные февральские указы[147], кладущие начало некоторому преобразованию государственного устройства.

Возьмите 3-ью четверть 1905 года. На первом плане в политической истории закон 6 августа (так называемая булыгинская Дума). Суждено ли этому закону воплотиться в жизнь? Либералы думают, что да, и постановляют вести линию своего поведения соответственно такому мнению. В лагере марксистов обратный взгляд, не разделяемый теми, кто, объективно, проводит взгляды либерализма. События последней четверти 1905 г. решают спор.

* По данным о четвертях года выходит, что был один подъем. На деле их было два: в январе — 444 тыс. стачечников и в мае — 220 тыс. В промежутке минимум приходится на март — 73 тыс.

По цифрам, относящимся к целым четвертям года, кажется, что в конце 1905 г. был один подъем. На деле их было два, отделенных небольшим ослаблением движения. В октябре было 519 тыс. стачечников, в том числе 328 тыс. чисто политических, в ноябре 325 тыс. (в том числе 147 тыс. политических) и в декабре 433 тыс. (в том числе 372 тыс. политических). В исторической литературе высказан взгляд либералов и наших ликвидаторов (Череванина и компании), по которому в декабрьском подъеме есть элемент «искусственности». Статистика опровергает этот взгляд, показывая как раз в этом месяце *максимум* числа чисто политических стачечников: 372 тыс. Понятны те тенденции, которые заставили либералов прийти к определенной оценке, но с чисто научной точки зрения нелепо считать в какой бы то ни было мере «искусственным» движение такого размера, что в один месяц число чисто политических стачечников составило почти $^{9}/_{10}$ всего числа стачечников за целое десятилетие.

Возьмем, наконец, два последних подъема весной 1906 и весной 1907 гг.[*]. Их общим отличием от январского и майского подъема 1905 года (из которых первый тоже был сильнее второго) является то, что они идут по линии отступления, тогда как первые два шли по линии наступления. Это отличие характеризует вообще два последние года рассматриваемого трехлетия по сравнению с первым годом трехлетия. Следовательно, точной оценкой повышения цифр в указанные периоды 1906 и 1907 гг. будет та, что эти повышения знаменуют приостановку отступления и попытку отступающих снова перейти в наступление. Таково объективное значение этих подъемов, ясное для нас теперь с точки зрения окончательных результатов всего «трехлетия

[*] Надо заметить, что десятилетняя история русских стачек за 1895— 1904 гг. обнаружила обычный подъем экономических стачек во 2-ю четверть года. За все десятилетие среднее число стачечников в год было 43 тыс., а по четвертям года: I — 10 тыс.; II — 15 тыс.; III — 12 тыс. и IV — 6 тыс. Совершенно очевидно из одного сравнения цифр, что подъемы весной 1906 и весной 1907 гг. объясняются не этими «общими» причинами подъема стачек летом в России. Стоит взглянуть на числа политических стачечников.

бури и натиска». Первая и вторая Думы представляли из себя не что иное, как политические переговоры и политические демонстрации наверху по случаю приостановки отступления внизу.

Отсюда ясна вся близорукость либералов, видящих в этих переговорах нечто самодовлеющее, самостоятельное, независимое от того, долго ли протянется и к чему поведет та или иная приостановка отступления. Отсюда ясна объективная зависимость от либералов тех ликвидаторов, которые, подобно Мартову, с презрением говорят теперь об «ожиданиях романтиков» во время отступления. Статистика показывает нам, что дело шло не об «ожиданиях романтиков», а о фактически имевших место перерывах, приостановках отступления. Не будь этих приостановок, событие 3-го июня 1907 года, исторически совершенно неизбежное, поскольку отступления оставались отступлениями, имело бы место раньше, может быть, целым годом, или даже более чем годом раньше.

Рассмотрев историю стачечного движения в связи с главными моментами политической истории, перейдем к изучению соотношения экономических и политических стачек. Официальная статистика дает по этому вопросу интереснейшие данные. Возьмем сначала общие итоги по отдельным годам рассматриваемого трехлетия:

	Число стачечников в тысячах		
	1905	1906	1907
Экономических	1 439	458	200
Политических	1 424	650	540
Всего	2 863	1 108	740

Первый вывод отсюда тот, что экономические и политические стачки находятся в самой тесной связи. Они вместе поднимаются и вместе падают. Сила движения в эпоху наступления (1905 г.) характеризуется тем, что политические стачки как бы воздвигаются на широком базисе не менее сильных экономических стачек, которые, даже взятые отдельно, далеко

оставляют позади цифры за все 10-летие 1895— 1904 гг.

При упадке движения число экономических стачечников падает быстрее, чем число политических. Слабость движения в 1906 и особенно в 1907 г. характеризуется, несомненно, отсутствием широкой и прочной базы экономической борьбы. С другой стороны, более медленное падение числа политических стачечников вообще и особенно небольшое падение этого числа с 1906 по 1907 г. указывает, видимо, на знакомое уже нам явление: передовые слои с наибольшей энергией стараются приостановить отступление и превратить его в наступление.

Этот вывод вполне подтверждается данными о соотношении экономической и политической стачки по различным группам производств. Чтобы не пестрить статьи цифрами, ограничимся сопоставлением металлистов и текстильщиков по четвертям 1905 года, причем на этот раз возьмем сводку официальной статистики*, относившей за этот год смешанные стачки к политическим, как было уже указано выше.

		Число стачечников в тысячах			
	1905 год, четверти	I	II	III	IV
Группа А (металлисты)	экономических	120	42	37	31
	политических	159	76	63	283
	Всего	279	118	100	314
Группа Б (текстильщики)	экономических	196	109	72	182
	политических	111	154	53	418
	Всего	307	263	125	600

Различие между передовым слоем и широкой массой выступает отчетливо. У передовиков с самого на-

* По этой сводке, число экономических стачечников в 1905 г. было 1021 тыс., политических — 1842 тыс., т. е. доля экономических стачечников в общей сумме меньше, чем в 1906 г. Мы уже объяснили, что это неверно.

чала чисто экономические стачечники в меньшинстве, как и в течение всего года. Первая четверть и в этой группе характеризуется, однако, очень высоким числом (120 тыс.) чисто экономических стачечников: ясно, что и среди металлистов немало таких слоев, которые надо было «раскачать» и которые начинали движение с предъявления чисто экономических требований. У текстильщиков мы видим в начале движения (I четверть года) громадное преобладание чисто экономических стачечников, которые оказываются в меньшинстве во II четверть года, с тем, чтобы опять получить большинство в III четверть. В последнюю четверть года, во время апогея движения, у металлистов число чисто экономических стачечников равняется 10% общего числа стачечников и 12% всего числа металлистов; — у текстильщиков чисто экономические стачечники за тот же период составляют 30% общего числа стачечников и 25% всего числа текстильщиков.

Совершенно очевидно теперь, какова именно взаимозависимость экономической и политической стачки: без их тесной связи действительно широкое, действительно массовое движение невозможно; конкретной же формой этой связи является, с одной стороны, то, что в начале движения и при втягивании новых слоев в движение чисто экономическая стачка играет преобладающую роль, а с другой стороны, политическая стачка будит и шевелит отсталых, обобщает и расширяет движение, поднимает его на высшую ступень.

Было бы чрезвычайно интересно проследить детально, как именно в течение всего трехлетия втягивались в движение новички. Данные об этом в основном материале есть, ибо сведения получались на карточках о каждой стачке отдельно. Но обработка этих сведений в официальной статистике очень неудовлетворительна, и масса богатейшего материала, имеющегося в карточках, пропала, не войдя в обработку. Некоторое приблизительное представление дает следующая таблица о числе случаев стачек в процентах к числу заведений различных размеров:

Группы заведений	Число случаев стачек в %% к числу заведений				
	За 10 лет (1895—1904) в сумме	За 1905 г.	За 1906 г.	За 1907 г.	За 1908 г.
До 20 рабочих	2,7	47,0	18,5	6,0	1,0
21 — 50 »	7,5	89,4	38,8	19,0	4,1
51 — 100 »	9,4	108,9	56,1	37,7	8,0
101 — 500 »	21,5	160,2	79,2	57,5	16,9
501 — 1 000 »	49,9	163,8	95,1	61,5	13,0
Свыше 1 000 рабочих	89,7	231,9	108,8	83,7	23,0

Тот передовой слой, который мы наблюдали до сих пор по данным о различных районах и различных группах производств, выступает теперь по данным о разных группах заведений. Общим правилом за все годы является повышение процента заведений с стачками по мере увеличения размеров заведений. При этом для 1905 года характерно, во-1-х, то, что повторных стачек тем больше, чем крупнее заведение, а во-2-х, что по сравнению десятилетия 1895—1904 гг. с 1905 годом увеличение процента тем стремительнее, чем *мельче* заведения. Это ясно указывает на особенную быстроту втягивания новичков, привлечения никогда еще не участвовавших в стачках слоев. Быстро вовлеченные в движение в эпоху максимального подъема, эти новички оказываются наименее устойчивыми: падение процента заведений с стачками с 1906 по 1907 год всего сильнее в мелких заведениях, всего слабее в крупных. Авангард дольше всех, настойчивее всех работает над приостановкой отступления.

Но вернемся к данным о соотношении экономической и политической стачки. Данные по четвертям года за все трехлетие, приведенные выше (стр. 19)*, показывают прежде всего, что все крупные подъемы связаны с подъемом числа не только политических, но и экономических стачечников. Некоторым исключением является лишь подъем весной 1907 года, когда максимум экономических стачечников приходится не на II, а на III четверть года.

* См. настоящий том, стр. 394. *Ред.*

В начале движения (I четверть 1905 г.) мы видим громадное преобладание числа экономических стачечников над политическими (604 и 206 тыс.). Апогей движения (IV четверть 1905 г.) дает новую волну экономических стачек, более слабую, чем январская, при сильном преобладании политической стачки. Третий подъем, весной 1906 г., показывает опять очень большое увеличение числа и экономических и политических стачечников. Одних уже этих данных достаточно для опровержения того мнения, будто соединение экономической и политической стачки было «слабой стороной движения». Такое мнение неоднократно высказывали либералы; его повторял по отношению к ноябрю 1905 г. ликвидатор Череванин; недавно его повторил по отношению к той же эпохе также и Мартов. Особенно часто в подтверждение такого взгляда ссылаются на неудачу борьбы за 8-часовой рабочий день[148].

Факт этой неудачи бесспорен, бесспорно и то, что всякая неудача означает слабость движения, но либеральная точка зрения сказывается в признании «слабой стороной движения» именно соединения экономической борьбы с политической; марксистская точка зрения видит слабость в недостаточности этого соединения, в недостаточно значительном числе экономических стачечников. Статистика наглядно подтверждает правильность марксистского взгляда, обнаруживая «общий закон» трехлетия: усиление движения при усилении экономической борьбы. И этот «общий закон» логически связывается с основными чертами всякого капиталистического общества: в нем всегда будут существовать столь отсталые слои, которые может разбудить лишь самое экстренное обострение движения, а иначе, как с экономическими требованиями, отсталые слои не могут втянуться в борьбу.

Сопоставляя подъем последней четверти 1905 г. с предыдущим и последующим подъемами, т. е. с первой четвертью 1905 г. и со второй четвертью 1906 г., мы ясно видим, что октябрьско-декабрьский подъем *слабее* и предыдущего и последующего по широте экономической базы, т. е. по проценту числа экономических

стачечников в общем числе стачечников. Несомненно, что требование 8-часового рабочего дня отталкивало много таких элементов из буржуазии, которые могли сочувствовать другим стремлениям рабочих. Но так же несомненно, что это требование привлекало много таких элементов не из буржуазии, которые еще не были втянуты в движение, которые, выставив 430 тыс. экономических стачечников в последнюю четверть 1905 г., понизили это число до 73 тыс. в I четверть 1906 г. и снова повысили до 222 тыс. во II четверть 1906 года. Слабостью было, значит, не отсутствие сочувствия буржуазии, а недостаточная поддержка или недостаточно своевременная поддержка элементами не из буржуазии.

Либералу свойственно бояться, что движение рассматриваемого рода отталкивает всегда известные элементы буржуазии. Марксисту свойственно отмечать, что движение рассматриваемого рода привлекает всегда широкие элементы не из буржуазии. Suum cuique — каждому свое.

По вопросу о перипетиях борьбы рабочих и предпринимателей чрезвычайно поучительны данные официальной статистики о результатах стачек. Общие итоги этой статистики таковы:

Результаты стачек	Процент числа стачечников в стачках с указанными результатами				
	За 10 лет (1895—1904)	За 1905 г.	За 1906 г.	За 1907 г.	За 1908 г.
В пользу рабочих	27,1	23,7	35,4	16,2	14,1
Взаимные уступки (компромисс)	19,5	46,9	31,1	26,1	17,0
В пользу хозяев (против рабочих)	51,6	29,4	33,5	57,6	68,8

Общий вывод отсюда прежде всего тот, что максимальная сила движения означает и максимальный успех рабочих. Всего выгоднее для них 1905 год, когда напор стачечной борьбы был наибольший. Этот год выделяется также необыкновенной частотой компромиссов: стороны еще не приспособились к новым,

необычным условиям, предприниматели растерялись под влиянием частоты стачек, и дело чаще, чем когда бы то ни было, кончалось компромиссом. В 1906 году борьба становится упорнее: случаи компромисса несравненно реже; но рабочие в общем все еще побеждают: процент стачечников выигравших больше, чем процент проигравших. Начиная с 1907 года поражения рабочих непрерывно усиливаются, при уменьшении случаев компромисса.

Если взять абсолютные цифры, то увидим, что всего за 10 лет, 1895—1904, в сумме выиграло стачки 117 тыс. рабочих, а за один 1905 год слишком чем втрое больше: 369 тыс., за 1906 год раза в полтора больше: 163 тыс.

Но год — слишком большой период для изучения волнообразного движения стачечной борьбы в трехлетие 1905—1907 гг. Не приводя помесячных данных, которые заняли бы слишком много места, приведем данные по четвертям года за 1905 и 1906 годы. 1907 год можно опустить, так как по результатам стачек мы не наблюдаем в этом году перерывов, упадков и подъемов, а видим сплошное отступление рабочих и наступление капиталистов, вполне выраженное в приведенных уже данных по годам.

Годы	1905				1906			
Четверти года	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Результаты стачек								
В пользу рабочих	158	71	45	95	34	86	37	6
Компромисс	267	109	61	235	28	58	46	8
В пользу хозяев	179	59	59	100	11	78	42	23
Всего[*]	604	239	165	430	73	222	125	37

Из этих данных следуют очень интересные выводы, требующие детального рассмотрения. В общем, мы видели, борьба тем успешнее для рабочих, чем сильнее их напор. Подтверждается ли это приведенными данными? I четверть 1905 г. менее выгодна для рабочих, чем II, хотя движение за этот период ослабело. Это

[*] В официальной статистике нет помесячных итогов по данному вопросу; их приходилось суммировать из данных по производствам.

заключение оказывается, однако, ошибочным, ибо трехмесячные данные соединяют вместе январский подъем (321 тыс. экономических стачечников) и упадок в феврале (228 тыс.) и в марте (56 тыс.). Выделяя месяц подъема, январь, видим, что в этом месяце рабочие победили: 87 тыс. забастовщиков выиграли стачки, 81 тыс. проиграли, 152 тыс. кончили компромиссом. Оба месяца упадка в этом периоде (февраль и март) дают поражение рабочих.

Второй период (II четверть 1905 г.) есть период подъема, который достигает апогея в мае. Подъем борьбы означает победу рабочих: 71 тыс. стачечников выиграли стачки, 59 проиграли, 109 тыс. кончили компромиссом.

Третий период (III четверть 1905 г.) есть период упадка: число стачечников гораздо меньше, чем во II четверть. Упадок натиска означает победу хозяев: 59 тыс. рабочих проиграли стачки, только 45 выиграли. Процент рабочих, проигравших стачки, равняется 35,6%, *т. е. выше, чем в 1906 году.* Это значит, что та «общая атмосфера сочувствия» рабочим в 1905 г., о которой так много говорят либералы, как о главной причине побед рабочих — (недавно о «главной причине» — сочувствии буржуазии говорил и Мартов), — нисколько не мешала поражению рабочих, *когда их натиск ослабевал.* Вы сильны, когда вам сочувствуют в обществе, говорят рабочим либералы. Вам сочувствуют в обществе, когда вы сильны, говорят рабочим марксисты.

Последняя четверть 1905 г. кажется исключением: при наибольшем подъеме поражение рабочих. Но это исключение кажущееся, ибо соединены вместе месяц подъема — октябрь, когда рабочие победили и в экономической области (+57, —22: тысячи рабочих, выигравших и проигравших стачки), и месяцы — ноябрь (+25, —47) и декабрь (+12, —31), когда экономическая борьба падала и когда рабочие были побеждены. При этом ноябрь месяц, месяц перелома, месяц наибольших колебаний, наибольшей уравновешенности противоположных сил, наибольшей неизвестности насчет общих

итогов и общего направления истории России вообще, истории отношений хозяев к рабочим в частности, этот месяц дает *наибольший* из всех месяцев 1905 года процент случаев компромисса: из 179 тыс. экономических стачечников в этом месяце было 106 тысяч, т. е. 59,2% стачечников, кончивших борьбу компромиссом*.

Первая четверть 1906 года дает опять кажущееся исключение: наибольший упадок экономической борьбы и наибольший выигрыш рабочих (+34, —11). И здесь соединены вместе месяц поражений рабочих, январь (+4, —6), и месяцы побед рабочих, февраль (+ 14, —2) и март (+16, —2,5). Число экономических стачечников падает в течение всего этого периода (январь — 26,6 тыс., февраль — 23,3 тыс., март — 23,2 тыс.), но подъем общего движения ясно уже намечается (все число стачечников в январе — 190 тыс., в феврале — 27 тыс., в марте — 52 тыс.).

Вторая четверть 1906 года — крупный подъем движения и выигрыш рабочих (+86, —78); выигрыш этот особенно силен в мае и июне — в июне число экономических стачечников достигает максимума за 1906 год, 90 тыс., — тогда как апрель дает исключение: поражение рабочих, несмотря на рост движения по сравнению с мартом.

Начиная с III четверти 1906 года мы видим непрерывный, в общем, упадок экономической борьбы вплоть до конца года и, соответственно этому, поражения рабочих (незначительное исключение в августе 1906, когда рабочие последний раз победили в экономической борьбе: +11,3, —10,3).

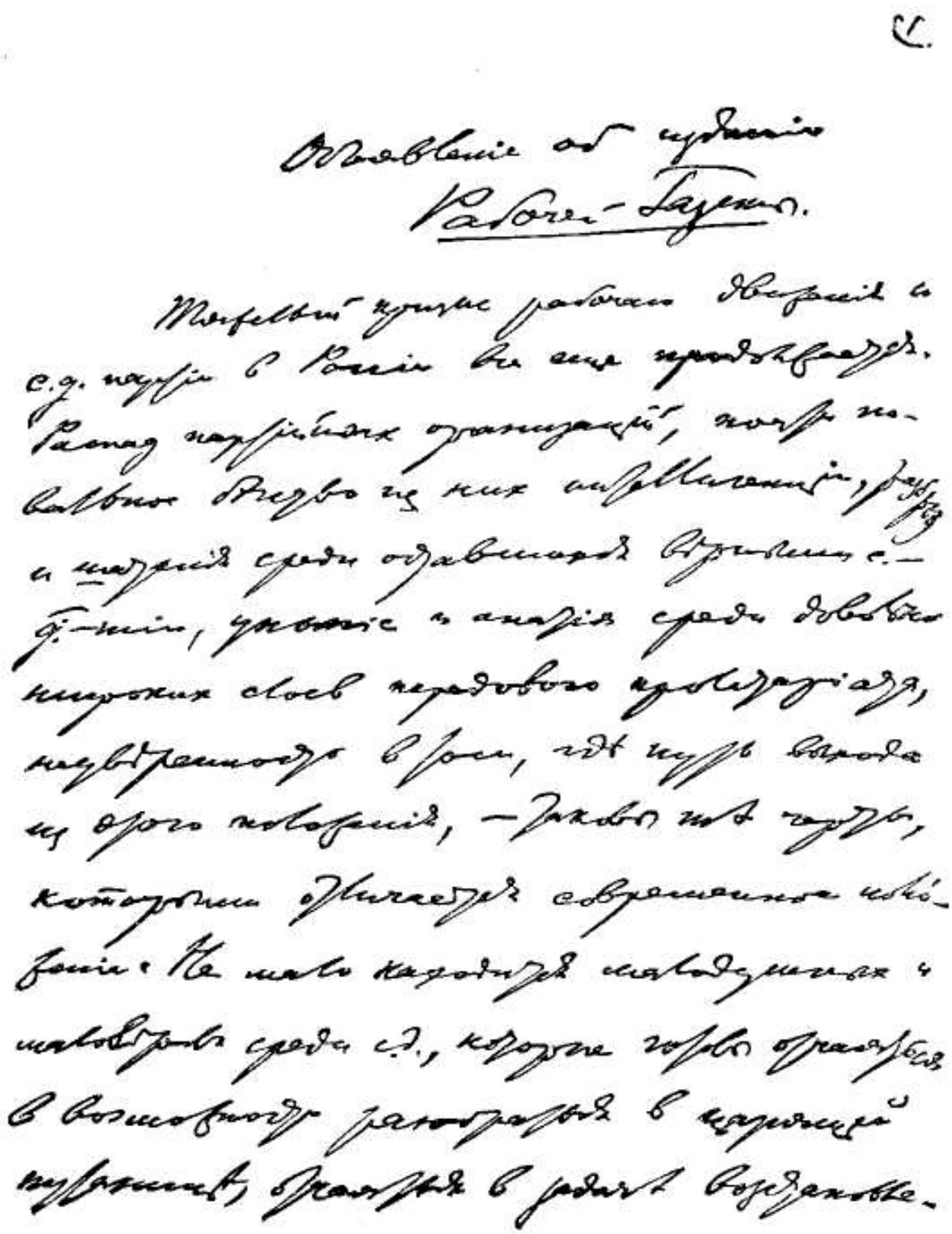
Чтобы подвести краткие итоги перипетиям экономической борьбы за 1905 и 1906 годы, можно употребить такой прием. В 1905 году ясно выделяются три главные подъема стачечной борьбы вообще и экономической в частности: январь, май и октябрь. За эти три месяца вместе число экономических стачечников составило 667 тыс. из всего числа 1 439 тыс. за год, т. е. не четверть, а близко к половине. И все эти три месяца были

* Общее число экономических стачечников составляло в октябре 190 тыс., в ноябре 179 тыс. в декабре 61 тыс.

месяцами побед рабочих в экономической области, т. е. превышения числа рабочих, выигравших стачки, над числом рабочих, проигравших стачки.

В 1906 году явственно разделяются, в общем и целом, первая и вторая половины года: в первой — приостановка отступления и большой подъем; во второй — большой упадок. На первую половину года приходится 295 тыс. экономических стачечников, на вторую — 162. Первая половина дала рабочим победу в экономической борьбе, вторая — поражение.

Эти общие итоги вполне подтверждают тот вывод, что не «атмосфера сочувствия», не симпатии буржуазии, а сила натиска играла решающую роль и в экономической борьбе.



Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Объявление об издании «Рабочей Газеты»». — Октябрь 1910 г.
Уменьшено

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ» [149]

Тяжелый кризис рабочего движения и социал-демократической партии в России все еще продолжается. Распад партийных организаций, почти повальное бегство из них интеллигенции, разброд и шатания среди оставшихся верными социал-демократии, уныние и апатия среди довольно широких слоев передового пролетариата, неуверенность в том, где путь выхода из этого положения, — таковы те черты, которыми отличается современное положение. Не мало находится малодушных и маловеров среди социал-демократов, которые готовы отчаяться в возможности разобраться в царящей путанице, отчаяться в задаче восстановления и укрепления партии, РСДРП с ее революционными задачами и традициями, готовы махнуть рукой и замкнуться в личную жизнь или в узкие, мелкие кружки, занятые одной «культурной» работой и т. п.

Кризис продолжается, но его конец уже ясно виден теперь, дорога к выходу вполне намечена и испробована партией, разброд и шатания отлились уже в довольно определенные и весьма определенным образом оцененные партией течения, направления, фракции, — а определенность антипартийных течений, ясная оценка их есть уже половина избавления от разброда и шатаний.

Чтобы не поддаваться отчаянию и разочарованию, необходимо только понять всю глубину источников кризиса. Через этот кризис нельзя перескочить, его

нельзя обойти, его можно только изжить в упорной борьбе, ибо это кризис не случайный, а порожденный *особым* этапом *и экономического* и политического развития России. Самодержавие царит, как и прежде. Еще грубее насилия. Еще сильней бесправие. Еще наглее экономический гнет. Но самодержавие не может уже держаться *только* старыми средствами. Оно *вынуждено* делать новую попытку, попытку открытого союза с черносотенными помещиками-крепостниками, с октябристскими капиталистами, союза в Думе и через Думу. Всем, кто не потерял способности думать, очевидна безнадежность этой попытки, очевидно нарастание нового революционного кризиса. Но этот революционный кризис подготовляется в новой обстановке, при неизмеримо большей сознательности, сплоченности, организованности классов и партий, которых до революции 1905 г. не было. Русский либерализм из добродушной, мечтательной, рыхлой и сырой оппозиции благих пожеланий превратился в крепкую, парламентски вышколенную партию интеллигентных буржуа, которые являются сознательными врагами социалистического пролетариата и революционной расправы крестьянских масс с гг. крепостниками. Клянчить уступки у монархии, грозить ей революциею (ненавистной и страшной для самого либерала), вечно изменять освободительной борьбе и перебегать на сторону врага — такова неизбежная, в силу классовой природы неизбежная, участь либеральной, к.-д., партии. Русское крестьянство доказало свою способность к массовой революционной борьбе, если она начата пролетариатом, и свое свойство бесконечно колебаться между либерализмом и социал-демократией. Русский рабочий класс доказал, что он единственный до конца революционный класс, единственный руководитель в борьбе за (буржуазную даже) свободу. И теперь великая задача продолжения борьбы за свободу может быть решена и будет решена только революционной борьбой пролетариата, увлекающего за собой массы трудящихся и эксплуатируемых. Действуя в новой обстановке, среди более сознательных и более сплоченных врагов, ра-

бочий класс должен перестроить и свою партию, РСДРП. На место руководителя-интеллигента он выдвигает руководителей из рабочей среды. Растет новый тип с.-д. рабочего партийца, самостоятельно ведущего *все* дела партии и способного сплотить, объединить, организовать вдесятеро и во сто раз большие, по сравнению с прежним, пролетарские массы.

К этому новому рабочему и обращаемся мы в первую голову с нашей *«Рабочей Газетой».* Этот рабочий вырос из того возраста, когда ему могло нравиться, чтобы с ним говорили сюсюкая, чтобы его кормили молочной кашицей. Ему нужно знать все о политических задачах партии, о ее строительстве, о внутрипартийной борьбе. Ему не страшна неприкрашенная правда о партии, укреплением, восстановлением и перестройкой которой он занят. Ему не помогают, а приносят вред те общереволюционные фразы, те слащаво-примиренческие возгласы, которые он находит в сборниках «Вперед» или в газете Троцкого «Правда», не находя ни там, ни здесь ясного, точного, прямого изложения партийной линии и партийного положения.

Это партийное положение очень трудное, но главная трудность состоит не в том, что партия страшно ослаблена и организации зачастую совсем разбиты, и не в том, что обострена внутрипартийная борьба фракций, а в том, что передовой слой социал-демократических рабочих недостаточно ясно сознал сущность и значение этой борьбы, недостаточно сплотился для успешного ведения ее, недостаточно самостоятельно и недостаточно энергично вмешался в нее для создания, поддержки, укрепления того *партийного ядра,* которое выводит РСДРП из разброда, развала и шатаний на твердую дорогу.

Эта дорога намечена вполне решениями Декабрьской 1908 года конференции, развитыми в решениях пленума ЦК 1910 года. Это ядро состоит из того союза ортодоксальных большевиков (противников отзовизма и буржуазной философии) и партийных меньшевиков (противников ликвидаторства), который сейчас *ведет,* на деле, а не в силу формальных только отношений, ведет главную работу в РСДРП.

Рабочим говорят, что этот союз только усиливает и обостряет фракционную борьбу, борьбу с ликвидаторами и отзовистами «вместо» того, чтобы бороться с ликвидаторством и отзовизмом. Это — пустая фраза, это одно сюсюканье, предполагающее в рабочем не взрослого человека, а ребенка. Неприятна та правда, что при слабости партии, при разбитости организаций, при неизбежности заграничной базы всякое течение легко составляет фактически совершенно независимую и самостоятельную от партии заграничную фракцию, но эту правду смешно (или преступно) скрывать от с.-д. рабочего, который должен перестроить *свою* партию на основе *определенной,* точной, ясной партийной линии. Самые нежелательные *формы* фракционной борьбы господствуют у нас сейчас, это несомненно, но именно для того, чтобы переделать *формы* этой борьбы, необходимо передовым рабочим не морщить презрительно нос, не отмахиваться фразой от неприятной (для дилетанта, для гостя в партии) задачи переделки неприятных форм неприятной борьбы, а *понять* сущность и значение этой борьбы и *поставить* работу на местах так, чтобы по *каждому* вопросу социалистической пропаганды, политической агитации, профессионального движения, кооперативной работы и т. д. и т. п. *определять* ту грань, за которой начинается уклонение *от* социал-демократии в либеральное ликвидаторство или полуанархический отзовизм, ультиматизм и т. п., *вести партийное дело* в правильной линии, определяемой этими гранями. Одной из главных задач *«Рабочей Газеты»* ставим мы — помочь рабочим в определении этих граней по каждому из важнейших *конкретных* вопросов современной русской действительности.

Рабочим говорят: именно объединительная попытка пленума (полного собрания) ЦК в январе 1910 г. доказала бесплодность и безысходность внутрипартийной фракционной борьбы, которая-де «сорвала» объединение. Говорят так люди или неосведомленные или совсем неспособные думать или *скрывающие* свои настоящие цели посредством тех или иных звонких, благозвучных и ничего не говорящих фраз. Пленум

«разочаровал» только тех, кто боялся смотреть правде в глаза и тешил себя иллюзиями. Как ни велика была подчас «примиренческая каша» на пленуме, а в результате получилось как раз то объединение, которое только и возможно, которое только и нужно. Если ликвидаторы и отзовисты *подписали* резолюцию о борьбе с ликвидаторством и отзовизмом, а на другой день еще «усерднее» взялись за старое, то это только доказало невозможность партии рассчитывать на непартийные элементы, только показало яснее, каковы эти элементы. Партия есть добровольный союз, и объединение возможно и полезно лишь тогда, когда объединяются люди, которые хотят и могут вести хоть сколько-нибудь добросовестно общую партийную линию, вернее: которые *заинтересованы* (своими идеями, своими тенденциями) ведением *общей* партийной линии. Объединение невозможно и вредно, когда оно пытается запутать и затемнить сознание этой линии, когда оно пытается связать фиктивной связью тех, кто тянет партию решительно по антипартийному направлению. И объединение между *основными* группами большевизма и меньшевизма достигнуто пленумом и упрочено, если не благодаря пленуму, то через пленум. Рабочий, который не хочет, чтобы с ним говорили сюсюкая, не может не понимать, что ликвидаторство и отзовизм такие же не случайные, глубоко заходящие своими корнями направления, как большевизм и меньшевизм. Только сочинители побасенок «для рабочих» объясняют различие этих фракций «интеллигентскими» спорами. На деле эти два направления, наложившие свой отпечаток на всю историю российской революции, на все первые годы (и во многих отношениях самые важные годы) массового рабочего движения в России, порождены самым процессом экономической и политической перестройки России из крепостнической в буржуазную страну, порождены теми влияниями разных буржуазных классов, которые на пролетариат действовали, или вернее: той обстановкой различных слоев буржуазии, в которой пролетариат действовал. Отсюда вытекает, что невозможно объединение социал-демократии в России путем уничтожения одного из двух

направлений, сложившихся в эпоху наиболее открытых, наиболее широких, массовых, свободных, исторически-важных действий рабочего класса в революции. Но отсюда вытекает также, что не в благожелательных фразах о единстве, об уничтожении фракций и т. п., а только во внутреннем развитии двух фракций заложены основы реального сближения их. Именно такое сближение и переживает партия рабочего класса с тех пор, как мы, большевики, весной 1909 г. окончательно похоронили «отзовизм», а партийные меньшевики, с Плехановым во главе, начали не менее решительную борьбу с ликвидаторством. Что сознательные рабочие в *обеих* фракциях в громадном большинстве стоят на стороне противников отзовизма и ликвидаторства, это несомненно. Поэтому, как бы ни тяжела, временами трудна и всегда неприятна ни была внутрипартийная борьба на этой почве, мы не должны забывать *сути* явления из-за *формы* его. Из-за деревьев не видят леса, кто не видит в основе этой борьбы (неизбежной при данном состоянии партии в форме борьбы фракций) процесса *сплочения* основного партийного ядра сознательных с.-д. рабочих.

Целям такого сплочения настоящего с.-д. ядра будет служить и *«Рабочая Газета»,* которую основываем мы, большевики, заручившись согласием партийных меньшевиков (с Плехановым во главе) на поддержку нашего издания. Это издание вынуждено появиться на свет, как фракционное издание, как фракционное предприятие большевиков. Найдутся, пожалуй, люди, которые и тут за деревьями не заметят леса и закричат о возврате *«назад»* к фракционности. Изложив подробно наш взгляд на сущность и значение действительно происходящего, действительно важного и необходимого партийного объединения, мы уже тем самым показали цену подобным возражениям, которые *на деле* означали бы лишь *запутывание* вопроса об объединении и *прикрытие* тех или иных фракционных целей. А мы хотим больше всего, чтобы *«Рабочая Газета»* помогла рабочим с полной ясностью и до конца понять все партийное положение и все партийные задачи.

Приступая к изданию *«Рабочей Газеты»,* мы рассчитываем на помощь и ЦК нашей партии, и местных организаций, и отдельных групп сознательных рабочих, оторвавшихся в данную минуту от партии. Мы рассчитываем на помощь ЦК, зная, что в течение ряда месяцев ему не удавалось поставить свою работу *правильно* в России, не удавалось именно потому, что кроме большевиков и партийных меньшевиков он не встречал *нигде* содействия, а нередко встречал прямое противодействие других фракций. Эта тяжелая полоса в жизни ЦК пройдет и, чтобы она прошла скорее, мы должны не просто «ждать», пока ЦК восстановится, пока он окрепнет и т. д., а *немедленно* приступать по инициативе отдельных групп и отдельных местных организаций к налаживанию — сначала пусть в самых скромных размерах — того именно дела укрепления партийной линии и *действительного* партийного единства, над которым больше всего трудится и ЦК. Мы рассчитываем на помощь местных организаций и отдельных групп рабочих, ибо исключительно их активная работа над газетой, исключительно их поддержка, их отзывы, их статьи, материалы, сведения и замечания могут поставить на ноги и обеспечить ведение *«Рабочей Газеты».*

Написано в октябре 1910 г.

Впервые напечатано 5 мая 1937 г. в газете «Правда» № 122

Печатается по рукописи

УРОКИ РЕВОЛЮЦИИ

Минуло пять лет с тех пор, как в октябре 1905 года рабочий класс России нанес первый могучий удар царскому самодержавию. Пролетариат поднял в те великие дни миллионы трудящихся на борьбу с их угнетателями. Он завоевал себе в несколько месяцев 1905 года такие улучшения, которых рабочие десятки лет тщетно ждали от «начальства». Пролетариат завоевал всему русскому народу, хотя и на короткое время, невиданную на Руси свободу печати, собраний, союзов. Он смел с своей дороги поддельную булыгинскую Думу, вырвал у царя манифест о конституции и раз навсегда сделал невозможным управление Россией без представительных учреждений.

Великие победы пролетариата оказались полупобедами, потому что царская власть не была свергнута. Декабрьское восстание кончилось поражением, и царское самодержавие стало отбирать одно за другим завоевания рабочего класса по мере того, как ослабевал его натиск, ослабевала борьба масс. В 1906 году рабочие стачки, крестьянские и солдатские волнения были гораздо слабее, чем в 1905 году, но все-таки были еще очень сильны. Царь разогнал первую Думу, во время которой стала опять развиваться борьба народа, но не посмел сразу изменить избирательный закон. В 1907 году борьба рабочих еще более ослабела, и царь, разогнав вторую Думу, совершил государственный переворот (3 июня 1907 года); он нарушил все свои

Российская Социально-демократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

JOURNAL OUVRIER

№ 1 | 12 ноября (30 октября) 1910 г. | Цѣна 10 коп.

Уроки революціи

ЛѢТНІЯ СТАЧКИ И ЗАДАЧИ РАБОЧИХЪ

Первая страница «Рабочей Газеты» № 1, 30 октября (12 ноября) 1910 г.
с передовой статьей В. И. Ленина «Уроки революции»
Уменьшено

самые торжественные обещания не издавать законов без согласия Думы и изменил избирательный закон так, что большинство в Думе наверняка доставалось помещикам и капиталистам, партии черносотенцев и их прислужникам.

И победы и поражения революции дали великие исторические уроки русскому народу. Чествуя пятилетнюю годовщину 1905 года, постараемся выяснить себе главное содержание этих уроков.

Первый и основной урок — тот, что *только* революционная борьба масс способна добиться сколько-нибудь серьезных улучшений в жизни рабочих и в управлении государством. Никакое «сочувствие» рабочим со стороны образованных людей, никакая геройская борьба одиночек-террористов не могли подорвать царского самодержавия и всевластия капиталистов. Только борьба самих рабочих, только совместная борьба миллионов могла сделать это, и, когда ослабевала *такая* борьба, сейчас же начиналось отнятие того, что рабочие завоевали. Русская революция подтвердила то, о чем поется в международной рабочей песне:

«Никто не даст нам избавленья,
Ни бог, ни царь и ни герой;
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой».

Второй урок — тот, что недостаточно подорвать, ограничить царскую власть. Ее надо *уничтожить*. Пока царская власть не уничтожена, уступки царя всегда будут непрочны. Царь давал уступки, когда натиск революции усиливался, и брал назад все уступки, когда натиск ослабевал. Только завоевание демократической республики, свержение царской власти, переход власти в руки народа может избавить Россию от насилия и произвола чиновников, от черносотенно-октябристской Думы, от всевластия помещиков и помещичьих прислужников в деревне. Если бедствия крестьян и рабочих стали теперь, после революции, еще более тяжелыми, чем прежде, то это расплата за то, что революция была слаба, что царская власть

не была свергнута. 1905 год, а затем две первые Думы и их разгон научили народ очень многому, научили прежде всего общей борьбе за политические требования. Народ, пробуждаясь к политической жизни, сначала требовал от самодержавия уступок: чтобы царь созвал Думу, чтобы царь заменил старых министров новыми, чтобы царь «дал» всеобщее избирательное право. Но самодержавие не шло и не могло идти на такие уступки. На просьбы об уступках самодержавие отвечало штыками. И тогда народ начал приходить к сознанию о необходимости *борьбы* против самодержавной власти. Теперь Столыпин и черная, господская Дума еще с большей силой вбивают, можно сказать, это понимание в голову крестьянам. Вбивают и вобьют.

Царское самодержавие тоже извлекло для себя урок из революции. Оно увидело, что полагаться на веру крестьян в царя нельзя. Оно укрепляет теперь свою власть посредством союза с черносотенными помещиками и октябристскими фабрикантами. Чтобы свергнуть царское самодержавие, нужен теперь гораздо более сильный натиск революционной массовой борьбы, чем в 1905 году.

Возможен ли такой гораздо более сильный натиск? Ответ на этот вопрос приводит нас к *третьему и самому главному* уроку революции. Этот урок состоит в том, что мы видели, *как* действуют различные классы русского народа. До 1905 года многим казалось, что весь народ одинаково стремится к свободе и хочет одинаковой свободы; по крайней мере, у громадного большинства не было никакого ясного понятия о том, что различные классы русского народа различно относятся к борьбе за свободу и добиваются неодинаковой свободы. Революция рассеяла туман. В конце 1905 года, а затем также во время первой и второй Думы *все* классы русского общества выступили открыто. Они показали себя на деле, обнаружили, каковы их настоящие стремления, за что они могут бороться и насколько сильно, упорно, энергично они способны бороться.

Фабрично-заводские рабочие, промышленный пролетариат вел самую решительную и самую упорную

борьбу с самодержавием. Пролетариат начал революцию девятым января и массовыми стачками. Пролетариат довел борьбу до конца, поднявшись на вооруженное восстание в декабре 1905 года, на защиту расстреливаемых, избиваемых, истязуемых крестьян. Число бастовавших рабочих в 1905 году было около *трех миллионов* (а с железнодорожниками, почтовыми служащими и т. д., наверное, до четырех миллионов), в 1906 году — один миллион, в 1907 — $^3/_4$ миллиона. Подобной силы стачечного движения не видывал еще мир. Русский пролетариат показал, какие непочатые силы таятся в рабочих массах, когда назревает действительно революционный кризис. Величайшая в мире стачечная волна 1905 года далеко еще не исчерпала всех боевых сил пролетариата. Например, в московском фабричном округе было 567 тысяч фабрично-заводских рабочих и 540 тысяч стачечников, а в петербургском — 300 тысяч фабрично-заводских рабочих и 1 миллион стачечников. Значит, рабочие московского района далеко еще не развили такого упорства в борьбе, как петербургские. А в Лифляндской губернии (город Рига) на 50 тысяч рабочих было 250 тысяч стачечников, то есть каждый рабочий бастовал, в среднем, более чем по пяти раз в 1905 году. Теперь во всей России никак не менее трех миллионов фабричных, горных и железнодорожных рабочих, и число это каждый год возрастает; при такой силе движения, как в Риге в 1905 году, они могли бы выставить армию в *15 миллионов стачечников.*

Перед таким натиском не устояла бы никакая царская власть. Но всякий понимает, что подобного натиска нельзя вызвать искусственно, по желанию социалистов или передовых рабочих. Такой натиск возможен только тогда, когда всю страну охватывает кризис, возмущение, революция. Чтобы подготовить такой натиск, нужно втянуть в борьбу самые отсталые слои рабочих, нужно вести годы и годы упорную, широкую, неуклонную пропагандистскую, агитационную и организационную работу, создавая и укрепляя всякого вида союзы и организации пролетариата.

По силе борьбы рабочий класс России стоял впереди всех остальных классов русского народа. Самые условия жизни рабочих делают их способными к борьбе и толкают на борьбу. Капитал собирает рабочих большими массами в крупных городах, сплачивает их, обучает совместным действиям. На каждом шагу рабочие сталкиваются лицом к лицу со своим главным врагом — с классом капиталистов. Борясь с этим врагом, рабочий становится *социалистом,* приходит к сознанию необходимости полного переустройства всего общества, полного уничтожения всякой нищеты и всякого угнетения. Становясь социалистами, рабочие с беззаветной отвагой борются против всего, что стоит им поперек пути, и прежде всего против царской власти и крепостников-помещиков.

Крестьяне тоже выступили на борьбу против помещиков и против правительства в революции, но их борьба была гораздо более слабой. Сосчитано, что из фабричных рабочих участвовало в революционной борьбе, в стачках — большинство (до $^{3}/_{5}$), а из крестьян, несомненно, только меньшинство: наверное, не больше одной пятой или одной четвертой части. Крестьяне боролись менее упорно, более разрозненно, менее сознательно, все еще надеясь нередко на доброту царя-батюшки. В 1905 и 1906 годах крестьяне, собственно, только попугали царя и помещиков. А их надо не попугать, их надо *уничтожить, их* правительство — *царское* правительство — надо стереть с лица земли. Теперь Столыпин и черная, помещичья, Дума стараются создать из богатых крестьян новых помещиков-хуторян, союзников царя и черной сотни. Но чем больше помогает царь и Дума крестьянам-богатеям разорять массу крестьян, тем сознательнее становится эта масса, тем меньше будет она сохранять веру в царя, веру крепостных рабов, веру забитых и темных людей. С каждым годом все больше становится в деревне сельских рабочих, — им негде искать спасения, кроме как в союзе с городскими рабочими для общей борьбы. С каждым годом все больше становится в деревне разоренных, обнищавших до конца, изголодавшихся крестьян, — из

них миллионы и миллионы пойдут, когда поднимется городской пролетариат, на более решительную, более сплоченную борьбу с царем и помещиками.

В революции принимала участие также либеральная буржуазия, т. е. либеральные помещики, фабриканты, адвокаты, профессора и т. д. Они составляют партию «народной свободы» (к.-д., кадеты). Они много обещали народу и много шумели о свободе в своих газетах. Они имели большинство депутатов в первой и во второй Думах. Они сулились «мирным путем» добиться свободы, они осуждали революционную борьбу рабочих и крестьян. Крестьяне и многие из крестьянских депутатов («трудовиков») верили этим посулам и шли покорно и послушно за либералами, сторонясь от революционной борьбы пролетариата. В этом состояла величайшая ошибка крестьян (и многих горожан) во время революции. Либералы одной рукой, да и то очень-очень редко, помогали борьбе за свободу, а другую руку всегда протягивали царю, обещая ему сохранить и укрепить его власть, помирить крестьян с помещиками, «утихомирить» «буйных» рабочих.

Когда революция дошла до решительной борьбы с царем, до декабрьского восстания 1905 года, либералы все целиком подло изменили свободе народа, отшатнулись от борьбы. Царское самодержавие воспользовалось этим предательством народной свободы либералами, воспользовалось темнотой крестьян, во многом веривших либералам, и разбило восставших рабочих. А когда был разбит пролетариат, никакие Думы, никакие сладкие речи кадетов, никакие их посулы не удержали царя от уничтожения всех остатков свободы, от восстановления самодержавия и всевластия крепостников-помещиков.

Либералы оказались обманутыми. Крестьяне получили тяжелый, но полезный урок. Не бывать на Руси свободе, пока широкие массы народа верят либералам, верят в возможность «мира» с царской властью, сторонятся от революционной борьбы рабочих. Никакая сила на земле не удержит наступления свободы в России, когда поднимется на борьбу масса городского

пролетариата, отодвинет колеблющихся и предательских либералов, поведет за собой сельских рабочих и разоренное крестьянство.

А что пролетариат России подымется на такую борьбу, что он станет вновь во главе революции, — за это ручается все экономическое положение России, весь опыт революционных годов.

Пять лет тому назад пролетариат нанес первый удар царскому самодержавию. Для русского народа блеснули первые лучи свободы. Теперь опять восстановлено царское самодержавие, опять царят и правят крепостники, опять повсюду насилия над рабочими и крестьянами, везде азиатское самодурство властей, подлое надругательство над народом. Но тяжелые уроки не пропадут даром. Русский народ не тот, что был до 1905 года. Пролетариат обучил его борьбе. Пролетариат приведет его к победе.

«Рабочая Газета» № 1,
30 октября (12 ноября) 1910 г.

Печатается по тексту
«Рабочей Газеты»

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПЛАН РЕФЕРАТА «ИДЕОЛОГИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ЛИБЕРАЛИЗМА»

(УСПЕХ «ВЕХ» И ЕГО ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ)

I. С какой философией воюют «Вехи» и думские речи кадета Караулова.

II. Белинский и Чернышевский, уничтоженные «Вехами».

III. За что ненавидят либералы «интеллигентскую» русскую революцию и ее французский «достаточно продолжительный» образчик?

IV. «Вехи» и «левые» в России. Кадеты и октябристы. «Святое дело» русской буржуазии.

V. Что выиграла демократическая революция в России, потеряв своих либерально-буржуазных «союзников»?

VI. «Вехи» и речи Милюкова на предвыборных собраниях в Петербурге. Как критиковал Милюков на этих собраниях нелегальную революционную газету.

Написано в ноябре, ранее 13 (26), 1909 г.

Напечатано в ноябре 1909 г. в объявлении о реферате

Печатается по тексту объявления

ПЛАН РЕФЕРАТА «МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В КОПЕНГАГЕНЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ»

1. Международный капитал, его международная организация, международный характер рабочего движения.

«Пролетарии *всех* стран, соединяйтесь»

2. Первый Интернационал

1864—1872.

3. Второй Интернационал

1889 — 1 конгресс в Париже

1910 — 8 конгресс Копенгагенский

33 нации; около 1000 делегатов.

4. Значение международных конгрессов в сплочении рабочего класса и определении его линии: Амстердам[150].

5. Копенгагенский конгресс: чехи и австрийцы национализм и интернационализм, буржуазная и пролетарская политика.

6. *Кооперативы*

(Орудие в пролетарской борьбе: точка зрения

(А) пролетарская и буржуазная

(В) значение кооперативов в деле осуществления социализма: *экспроприация*

(С) поведение социалистов в кооперативах).

7. *Поддержка революционного* движения в *Персии* — протест против *Финляндского* похода.

Написано в сентябре, ранее 13 (26), 1910 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ
В. И. ЛЕНИНА

———

ПРИМЕЧАНИЯ

———

УКАЗАТЕЛИ

———

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Июнь 1909 — октябрь 1910)

1909 г.

ПИСЬМО О. А. ПЯТНИЦКОМУ

Письмо было написано ранее 20 июля (2 августа) 1909 года. В письме А. И. Любимову от 20 июля (2 августа) 1909 года В. И. Ленин просил переслать прилагаемое письмо О. А. Пятницкому («Пятнице») (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

«ОТЗОВИСТСКИ-УЛЬТИМАТИСТСКИЕ ШТРЕЙКБРЕХЕРЫ»

Статья была написана во второй половине августа 1909 года, после принятия Исполнительной комиссией Петербургского комитета РСДРП ультиматистской резолюции, направленной против активного участия в дополнительных выборах в Государственную думу.

В статье «Беседа с петербургскими большевиками» Ленин писал: «О том, как отозвались на эту резолюцию большевики в С.-Петербурге, мы уже сказали... Что касается до нас, то мы немедленно написали статью «Отзовистски-ультиматистские штрейкбрехеры», — штрейкбрехеры потому, что своей позицией ультиматисты явно *предавали* социал-демократическую избирательную кампанию *кадетам,* — обрисовали в ней всю позорность подобной резолюции для социал-демократов и пригласили принявшую сию резолюцию Исполнительную комиссию немедленно *снять* с «Пролетария» заголовок «орган СПБ. комитета», если эта Исполнительная комиссия претендует на выражение взглядов петербургских социал-демократов: мы лицемерить не хотим, — говорилось в этой статье, — мы органом *подобных...* тоже-большевиков *не были и не будем.*

Статья была уже набрана и даже сверстана, когда мы получили письмо из Петербурга *об отмене* пресловутой резолюции» (настоящий том, стр. 117).

РЕФЕРАТЫ, ПРОЧИТАННЫЕ В ПАРИЖЕ, ЛЬЕЖЕ, СТОКГОЛЬМЕ И КОПЕНГАГЕНЕ

Сохранились сведения о ряде рефератов В. И. Ленина, материалы к которым (планы, конспекты, записи прений и т. д.) пока не найдены. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеется документ, свидетельствующий о том, что 19 сентября (2 октября) 1909 года Ленин прочитал в Париже реферат о дополнительных (сентябрьских) выборах в Петербурге в III Государственную думу. О рефератах Ленина «О положении дел в партии» и «Идеология контрреволюционной буржуазии», прочитанных в Льеже 15 и 16 (28 и 29) октября 1909 года, известно из письма В. С. Довгалевского от 17 (30) октября 1909 года. Сохранился план реферата «Идеология контрреволюционного либерализма (Успех «Вех» и его общественное значение)», прочитанного Лениным 13 (26) ноября 1909 года в Париже (см. настоящий том, стр. 427). В декабре 1909 года особый отдел охранного отделения сообщал о том, что 21 ноября (4 декабря) Ленин выступил на очередном собрании 2-й Парижской группы содействия РСДРП с докладом об 11-й сессии Международного социалистического бюро. В письме Б. Мера Г. В. Чичерину (Орнатскому) говорится о том, что В. И. Ленин во время пребывания в Стокгольме (12—25 сентября (н. ст.) 1910 года) выступил на собрании Стокгольмской группы содействия РСДРП с докладами о Копенгагенском конгрессе и о положении в партии; доклад о конгрессе был прочитан им также на публичном собрании (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Из письма В. И. Ленина М. В. Кобецкому следует, что 13 (26) сентября он прочитал реферат о конгрессе в Копенгагене. Сохранился план этого реферата (см. настоящий том, стр. 428).

«О МЕТОДАХ УКРЕПЛЕНИЯ НАШЕЙ ПАРТИИ И ЕЕ ЕДИНСТВА»

Статья была написана ранее 21 октября (3 ноября) 1909 года. Она обсуждалась 21—22 октября (3—4 ноября) 1909 года на заседании редакции «Социал-Демократа». Об этом рассказывал в письме Главному правлению польской социал-демократии А. Варский. «Мы дискуссировали в редакции ЦО над статьей Ленина о партийных делах. Статья была написана в необыкновенно мягких тонах, утверждающая, что партия приближается к консолидации двумя путями: 1) Большевики, борясь против ликвидаторства, отбросили отзовистов и т. д., сохраняя марксистский характер; 2) То же самое происходит у меньшевиков. Плеханов сделал поворот к партии, сохраняя фракцию, хочет ее сблизить на почве марксизма, партийности и с этой целью провозглашает борьбу с ликвидаторством».

В. И. Ленин хотел опубликовать свою статью как редакционную. Редакция предложила ему напечатать ее как дискуссион-

ную, изъяв из статьи то место, где говорилось о необходимости сохранения фракций. После того, как в ходе обсуждения выяснилось, что члены редакции расходятся в вопросе об укреплении партии, Ленин заявил, что его статья ««как ballon d'essai» (пробный шар. — *Ред.),* сделала свое дело и что, ввиду этого, она уже не нужна, и он берет ее назад» («Вопросы истории КПСС», 1960, № 5, стр. 174; см. также журнал «Пролетарская Революция», 1935, № 5, стр. 23).

ПИСЬМА К РОДНЫМ

О письмах В. И. Ленина сестрам, А. И. Ульяновой-Елизаровой и М. И. Ульяновой, и матери, М. А. Ульяновой, до настоящего времени не разысканных, известно из его писем М. А. Ульяновой от 22 октября (4 ноября) 1909 года и М. И. Ульяновой от 5 (18) июня и 15 (28) июля 1910 года (см. Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 363, 383, 384).

ПИСЬМО НЕИЗВЕСТНОМУ

Об этом письме, написанном, по-видимому, в начале ноября 1909 года, упоминается в письме В. И. Ленина М. А. Ульяновой от 24—25 ноября (7—8 декабря) 1909 года: «Сегодня получил и второе письмо от Маняши (М. И. Ульянова. — *Ред.)* с приятным известием, что мне нет надобности второй раз писать знакомому» (Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 365).

ОКОНЧАНИЕ СТАТЬИ «О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ СОВРЕМЕННОГО ИДЕЙНОГО РАЗБРОДА»

Статья была написана ранее 28 ноября (11 декабря) 1909 года. Судя по вступлению, В. И. Ленин собирался в ней выяснить «источники ошибочных взглядов» на возможные пути буржуазного развития России, разобрав позицию меньшевиков по этому вопросу, а также «польскую статью Троцкого». В «Пролетарии» № 50 была опубликована только первая часть статьи Ленина (см. настоящий том, стр. 134—141).

ОКОНЧАНИЕ СТАТЬИ «ОБ ИДЕЙНОМ РАСПАДЕ И РАЗБРОДЕ СРЕДИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ»

Статья написана в конце ноября 1909 года. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись статьи, в которой не хватает последних страниц (см. настоящий том, стр. 154—156).

ЛЕКЦИИ, ПРОЧИТАННЫЕ В ПАРИЖЕ БЫВШИМ СЛУШАТЕЛЯМ КАПРИЙСКОЙ ШКОЛЫ

В письмах Н. К. Крупской Н. Е. Вилонову, в воспоминаниях слушателя школы на Капри В. М. Косарева и донесениях секретных агентов охранки департаменту полиции имеются сведения о том, что В. И. Ленин в конце ноября читал лекции 5 слушателям, исключенным из каприйской школы, на темы: «Современный момент и наши задачи», «Аграрная политика Столыпина». Во второй половине декабря 1909 года В. И. Ленин читал лекции второй группе слушателей каприйской школы, приехавшей в Париж («О современном моменте» и «Аграрная политика Столыпина»).

ПИСЬМО ФЕДОРУ ОДЕССКОМУ

Письмо было написано 19 или 20 декабря 1909 года (1 или 2 января 1910). Ленин сообщает о нем в письме к М. И. Ульяновой от 20 декабря 1909 года (2 января 1910 года): «Прилагаемой письмо прочти, пожалуйста, и передай Федору Одесскому — он другого адреса не дал. Прочесть письмо следует, чтобы знать, что мне надо» (Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 368). Псевдоним Федора Одесского не раскрыт.

1909 — 1910 гг.

ПИСЬМА В МЕЖДУНАРОДНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ БЮРО

Сведения о неразысканных письмах В. И. Ленина в МСБ за 1909—1910 годы имеются в хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС фотокопиях отдельных страниц книг входящей и исходящей корреспонденции МСБ, подлинники которых находятся в архиве секретаря МСБ К. Гюисманса. В записях этих книг указаны даты получения писем Ленина и их краткое содержание; записи свидетельствуют о том, что в 1909—1910 годах Ленин вел обширную переписку с МСБ. В своих письмах В. И. Ленин сообщал о ходе подготовки перевода программы и устава РСДРП, исторического обзора устава, отчета РСДРП Копенгагенскому конгрессу, а также касался ряда других вопросов.

1910 г.

РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИЯХ ЯНВАРСКОГО (1910) ПЛЕНУМА ЦК РСДРП

О своих выступлениях на пленуме Ленин упоминает неоднократно в статье «Заметки публициста» (см. настоящий том, стр. 239—304).

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ «О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПАРТИИ»

В статье «Заметки публициста» Ленин, рассказывая о ходе обсуждения на Январском (1910) пленуме ЦК РСДРП резолюции о положении дел в партии, писал: «Проект этой резолюции внесен был в ЦК мною...» (настоящий том, стр. 260).

ПИСЬМЕННЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ, ВНЕСЕННЫЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПЕРВОГО ПАРАГРАФА РЕЗОЛЮЦИИ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПАРТИИ НА ЯНВАРСКОМ (1910) ПЛЕНУМЕ ЦК РСДРП

О своих заявлениях Ленин пишет в статье «Заметки публициста»: «Чтобы обратить особое внимание на эту опасность ликвидаторского толкования архинеясного пункта, я внес целый ряд письменных заявлений на этом заседании пленума, подчеркивая ряд мест из речей ораторов» (настоящий том, стр. 272—273). В этой статье Ленин приводит только два таких заявления.

ПИСЬМО И. И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ («ИСТОРИКУ»)

Письмо было написано позднее 18 (31) января — ранее 28 марта (10 апреля) 1910 года. Ленин упоминает о нем в письме М. А. Ульяновой от 28 марта (10 апреля): «За письмо историку большое спасибо; ему уже отвечено» (Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 378).

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ПАРТИИ ТРЕХ МЕНЬШЕВИКОВ-ЛИКВИДАТОРОВ, ОТКАЗАВШИХСЯ ВОЙТИ В РУССКУЮ КОЛЛЕГИЮ ЦК

О принятии этой резолюции на закрытом заседании 2-й Парижской группы содействия РСДРП, состоявшемся ранее 27 марта (9 апреля) 1910 года, сообщается в донесении секретного агента охранки департаменту полиции (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО В ЗАГРАНИЧНОЕ БЮРО ЦК

Об этом письме, написанном 19 июля (1 августа) 1910 года, известно из письма В. И. Ленина Д. М. Котляренко: «Прилагаю письмо для ЗБЦК. Прошу *поскорее* передать» (Ленинский сборник XIII, стр. 179). 20 июля (2 августа) Ленин сообщал А. И. Любимову: «Насчет Копенгагенского конгресса вчера послал письмо в ЗБЦК, прося известить ЦК Бунда и латышей» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО М. В. КОБЕЦКОМУ

Письмо было написано ранее 13 (26) августа 1910 года. О нем В. И. Ленин упоминает в другом письме М. В. Кобецкому, написанном ранее 13 (26) августа: «Пишу Вам и сюда и на Kronborggasse» (Ленинский сборник XXV, стр. 299).

ПИСЬМО И. П. ГОЛЬДЕНБЕРГУ (ВИШНЕВСКОМУ)

Письмо было написано ранее 27 августа (8 сентября) 1910 года. О нем сообщается в письме Вишневскому, написанном 27 августа (9 сентября), по-видимому, А. И. Любимовым: «Вчера Ильич переслал мне Ваше письмо и свое письмо к Вам, которое я прилагаю» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО И. П. ПОКРОВСКОМУ

Об этом письме, написанном в начале сентября 1910 года, В. И. Ленин упоминает в письме И. П. Покровскому от 22 сентября (5 октября): «Я Вам писал уже недели две назад, ни слова в ответ» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Р. ЛЮКСЕМБУРГ

Письмо было написано в первой половине сентября 1910 года. О нем В. И. Ленин упоминает в письме Ю. Мархлевскому от 24 сентября (7 октября) 1910 года: «Розе Люксембург я писал недели 2 тому назад из Стокгольма» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 373).

РАЗДЕЛЫ СТАТЬИ «КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ СОВРЕМЕННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ»

Статья была написана позднее 11 (24) сентября 1910 года. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись статьи, в которой отсутствуют: конец III главы — «Крестьянские хозяйства при капитализме», начало и конец IV главы — «Женский и детский труд в земледелии», V и VI главы — «Расхищение труда в мелком производстве» и «Капиталистический характер употребления машин в современном земледелии». Названия глав написаны В. И. Лениным на отдельном листе, хранящемся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (см. Ленинский сборник XIX, стр. 359).

ПИСЬМО К. КАУТСКОМУ

В письме К. Радеку от 17 (30) сентября 1910 года Ленин сообщал: «Мартову и Троцкому я хочу ответить в *«Neue Zeit»*.

Написал уже Каутскому и спросил его, поместит ли и какой размер» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 138).

СТАТЬЯ ПРОТИВ Л. ТРОЦКОГО

В письме Ю. Мархлевскому от 24 сентября (7 октября) 1910 года В. И. Ленин прямо указывал: «Займусь статейкой против Троцкого. Каутскому, раз Вы его видаете, будьте добры сказать, чтобы он все же считал ответ Троцкому *за мной»* (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 372). Несколько позже В. И. Ленин писал на немецком языке Каутскому: «Я очень благодарен Вашей уважаемой супруге за ее письмо мне во время Вашей болезни. Я хотел написать ей, но подумал, что будет лучше, если я, вместо того, чтобы изложить свое мнение о статье Троцкого в письме, пошлю свою статью. Эту статью я посылаю не только для Вас, но и для Вашей супруги, как ответ на ее письмо» (фотокопия последней страницы этого письма опубликована в газете «Der Abend». Spätausgabe des «Vorwärts». Beilage. Berlin, 1928, 12. December, S. 1).

ПИСЬМО Н. Г. ПОЛЕТАЕВУ

Письмо было написано 27 октября (9 ноября) 1910 года. В. И. Ленин упоминает о нем в приписке к письму, написанному Н. Г. Полетаеву 28 октября (10 ноября) от имени редакции «Социал-Демократа»: «Вчера писал Вам...» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). В письме Ленин, по-видимому, касался вопросов, связанных с изданием газеты думской социал-демократической фракции.

СПИСОК ИЗДАНИЙ И РАБОТ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРИЙ»

Приложение к № 46 — 3 (16) июля 1909 г.

№ 46 — 11 (24) июля 1909 г.

№ 47—48 — 5 (18) сентября 1909 г.

Приложение к № 47—48 — 11 (24) сентября 1909 г.

№ 49 — 3 (16) октября 1909 г.

Отдельный оттиск из № 50 — конец октября 1909 г.

2-й оттиск из № 50 — ноябрь 1909 г.

Приложение к № 50 — ноябрь 1909 г.

№ 50 — 28 ноября (11 декабря) 1909 г.

ГАЗЕТА «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

№ 7—8 — 8 (21) августа 1909 г.

№ 9 — 31 октября (13 ноября) 1909 г.

№ 10 — 24 декабря 1909 г. (6 января 1910 г.)

№ 11 — 13 (26) февраля 1910 г.

№ 12 — 23 марта (5 апреля) 1910 г.

№ 13 — 26 апреля (9 мая) 1910 г.

№ 14 — 22 июня (5 июля) 1910 г.

№ 15—16 — 17 (30) сентября 1910 г.

№ 17 — 25 сентября (8 октября) 1910 г.

«РАБОЧАЯ ГАЗЕТА»

№ 1 — 30 октября (12 ноября) 1910 г.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПЕРВОЙ ЧАСТИ РЕЗОЛЮЦИИ «ОБ ОТНОШЕНИИ К ДУМСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЯДУ ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ»

На восьмом (утреннем) заседании Совещания расширенной редакции «Пролетария», состоявшемся 13 (26) июня 1909 года, В. И. Ленин был избран в комиссию по выработке этой резолюции. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись проекта этой части резолюции с правкой В. И. Ленина.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О РЕОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ЦЕНТРА, ПРИНЯТОЙ СОВЕЩАНИЕМ РАСШИРЕННОЙ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ»

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись резолюции с правкой В. И. Ленина.

ИОНОВ. «ВОЗМОЖНО ЛИ ПАРТИЙНОЕ ЕДИНСТВО?»

Ленин редактировал статью Ф. М. Койгена (Ионова) в конце декабря 1909 года — ранее 6 января 1910 года. В Ленинском сборнике XXV (стр. 52—53) опубликованы замечания В. И. Ленина на статью Ионова. Из сравнения текста статьи, опубликованной 6 (19) марта 1910 года в № 1 «Дискуссионного Листка», с замечаниями Ленина видно, что автор учел все его предложения.

РУССКИЙ ПЕРЕВОД СТАТЬИ Р. ЛЮКСЕМБУРГ «АВГУСТ БЕБЕЛЬ»

Перевод сделан Н. К. Крупской; Ленин редактировал его ранее 13 (26) февраля 1910 года. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись перевода с правкой В. И. Ленина.

ДОКЛАД ТРИА

В. И. Ленин редактировал доклад В. Мгеладзе (Триа), который должен был пойти приложением к отчету РСДРП Копенгагенскому конгрессу, ранее 23 июля (5 августа) 1910 года. Сведения об этом имеются в письме на имя Д. М. Котляренко, хранящемся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

I. KARSKI. «EIN MISSVERSTÄNDNIS»

В письме Ю. Мархлевскому (Карскому) от 24 сентября (7 октября) 1910 года В. И. Ленин предложил ряд дополнений к его статье (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 372—376). Предложения Ленина были учтены Мархлевским при публикации статьи (опубликована 28 октября 1910 года в № 4 журнала «Die Neue Zeit»).

Н. АЛЕКСАНДРОВ. «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ»

Брошюра Н. А. Семашко (Н. Александрова) была издана Центральным Органом РСДРП «Социал-Демократ». В. И. Ленин, как редактор ЦО, принимал участие в редактировании всех его изданий.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Совещание расширенной редакции «Пролетария»* было созвано по инициативе В. И. Ленина. Оно состоялось в Париже 8—17 (21—30) июня 1909 года; в нем приняли участив 9 членов Большевистского центра — высшего учреждения большевистской фракции, избранного большевиками-делегатами V (Лондонского) съезда РСДРП, а также представители петербургской, московской областной и уральской организаций. Совещание проходило под руководством В. И. Ленина; его выступления по всем основным вопросам повестки дня определили характер всей работы Совещания. Отзовистов, ультиматистов и богостроителей на Совещании представляли А. Богданов (Максимов) и В. Л. Шапцер (Марат), которых поддерживал представитель московской областной организации В. М. Шулятиков (Донат). Примиренческую позицию по целому ряду вопросов занимали Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, А. И. Рыков и М. П. Томский.

Совещание обсудило вопросы: об отзовизме и ультиматизме; о богостроительских тенденциях в социал-демократической среде; об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей партийной работы; задачи большевиков в партии; о партийной школе, устраиваемой на острове Капри; о единстве фракции; об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию; об откоде А. Богданова и другие вопросы. Все они предварительно были рассмотрены на состоявшемся накануне Совещания частном, без представителей отзовистско-ультиматистской оппозиции, собрании большевиков, на котором В. И. Ленин выступил с подробной информацией о положении дел в партии и большевистской фракции. Положения, выдвинутые Лениным, легли в основу решений, принятых Совещанием расширенной редакции «Пролетария».

Совещание решительно осудило отзовизм-ультиматизм, как вредное и опасное течение внутри рабочего движения.

Подчеркнув в резолюции по этому вопросу, что теория отзовизма и ультиматизма подменяет пролетарскую идеологию мелкобуржуазными анархистско-синдикалистскими тенденциями, Совещание заявило, что «большевизм, как определенное течение в РСДРП, ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом», и призвало всех большевиков «вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от пути революционного марксизма» (настоящий том, стр. 37).

При обсуждении вопросов об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию и о задачах большевиков в партии была подвергнута резкому осуждению «заскорузлая фракционность» отзовистов и ультиматистов, непонимание ими стоявшей перед большевиками задачи сохранения и укрепления РСДРП. Совещание указало, что задачей большевиков является «сближение с марксистскими и партийными элементами других фракций, как это диктуется общностью целей в борьбе за сохранение и укрепление РСДР Партии» (стр. 39—40).

Рассмотрев вопрос о школе на Капри, Совещание признало, что под видом этой школы отзовисты-ультиматисты организуют на Капри свой фракционный центр, преследуя при этом «не цели большевистской фракции, как идейного течения в партии, а свои особые, групповые идейно-политические цели» (стр. 42). Совещание решительно выступило против раскольнической политики отзовистов-ультиматистов, осудив эту школу как «новый центр откалывающейся от большевиков фракции» (стр. 41).

Вместе с тем Совещание резко осудило философские взгляды отзовистов-ультиматистов, особенно ярко выразившиеся в проповеди богостроительства. В принятой по вопросу о богостроительстве резолюции подчеркивалось, что большевизм не имеет ничего общего с богостроительством, что большевики рассматривают богостроительство, как течение, порывающее с основами марксизма.

После того как Богданов заявил, что не будет подчиняться решениям Совещания и проводить их в жизнь, он, как лидер и вдохновитель отзовистов, ультиматистов и богостроителей, посягнувший на единство большевистской фракции и ставший на путь ревизии марксизма, подмены его идеалистической, реакционной философией, был исключен из большевистской фракции. В резолюции «Об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей партийной работы», принятой Совещанием, было подчеркнуто положение о коренном отличии революционного использования парламентской трибуны от оппортунистического, даны конкретные указания по работе думской фракции.

Решения Совещания имели крупное общепартийное значение. Ленин указывал, что они придали большую стройность и завершенность той политической линии, которая была разработана партией в годы реакции. Идейная борьба,

развернувшаяся на Совещании вокруг самых насущных вопросов, сыграла большую роль в политическом воспитании кадров партии, способствовала еще большему сплочению действительно партийных элементов вокруг большевиков. Решения Совещания были одобрены местными партийными организациями России и восприняты как директивы в их деятельности.

В настоящий том включены впервые публикуемые в Сочинениях В. И. Ленина 14 документов Совещания — речи и выступления В. И. Ленина, а также его предложения и дополнения к проектам резолюций по вопросам, обсуждавшимся на Совещании.

«Пролетарий» — большевистская нелегальная газета. Выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года под редакцией В. И. Ленина; вышло 50 номеров. В работе редакции активное участие принимали М. Ф. Владимирский, В. В. Воровский, Л. В. Луначарский, И. Ф. Дубровинский; техническую работу по изданию газеты проводили А. Г. Шлихтер, Е. С. Шлихтер и др. Первые двадцать номеров газеты были подготовлены к печати и набраны в Выборге (печатание с присылаемых матриц было организовано в Петербурге; в конспиративных целях в газете было указано, что она выходит в Москве). Затем, вследствие крайнего ухудшения условий издания нелегального органа в России, редакция «Пролетария», согласно решению Петербургского и Московского комитетов РСДРП, перенесла издание газеты за границу (№№ 21—40 вышли в Женеве, №№ 41—50 — в Париже).

№№ 1—2 «Пролетария» выходили как орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП; №№ 3—4 — как орган Московского, Петербургского и Московского окружного комитетов РСДРП; №№ 5—11 — как орган Московского, Петербургского, Московского окружного, Пермского и Курского комитетов РСДРП; №№ 12—20 — как орган Московского, Петербургского, Московского окружного, Пермского, Курского и Казанского комитетов РСДРП; *N*° 21 (с момента переезда редакции за границу) и до конца — снова как орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП.

Фактически «Пролетарий» являлся Центральным Органом большевиков. Вся основная работа в редакции «Пролетария» проводилась Лениным. Большинство номеров газеты имеет по нескольку его статей. В «Пролетарии» было опубликовано свыше 100 статей и заметок Ленина по важнейшим вопросам революционной борьбы рабочего класса. В газете широко освещались тактические и общеполитические вопросы, публиковались отчеты о деятельности ЦК РСДРП, решения конференций и пленумов ЦК, письма ЦК по различным вопросам партийной деятельности и ряд других

документов. Газета была тесно связана с местными партийными организациями.

В годы столыпинской реакции «Пролетарий» сыграл выдающуюся роль в сохранении и укреплении большевистских организаций, в борьбе против ликвидаторов, отзовистов-ультиматистов и богостроителей.

О соответствии с решениями Январского пленума ЦК РСДРП 1910 года издание газеты было прекращено. — *1*.

[2] *«Партийная школа, устраиваемая за границей в NN»* — школа, организованная в 1909 году на острове Капри (Италия) отзовистами, ультиматистами и богостроителями.

После Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.) отзовисты-ультиматисты и богостроители приступили к созданию своего фракционного центра под видом «партийной школы для рабочих». Весной 1809 года лидеры отзовистов-ультиматистов и богостроителей А. Богданов, Г. А. Алексинский и А. В. Луначарский организовали инициативную группу по созданию «школы»; прикрываясь ссылками на указание конференции о необходимости подготовки «практических и идейных руководителей с.-д. движения из среды самих рабочих», они вовлекли в свою группу М. Горького и Н. Е. Вилонова — видного революционера-рабочего. Совещание расширенной редакции «Пролетария» разоблачило фракционный антибольшевистский характер организуемой отзовистами школы, указало, что ее организаторы преследуют «не цели большевистской фракции, как идейного течения в партии, а свои особые, групповые идейно-политические цели». Школа на Капри была решительно осуждена как «новый центр откалывающейся от большевиков фракции» (настоящий том, стр. 42, 41).

Несмотря на это богдановцы, спекулируя на усилившейся в те годы тяге рабочих к партийному образованию, связались через голову партийных центров с некоторыми местными социал-демократическими организациями в России и при содействии отзовистов, в частности их московского лидера А. В. Соколова (С. Вольского), добились от них присылки в школу 13 слушателей.

Школа начала функционировать в августе 1909 года; лекции в ней читали А. Богданов, Г. Алексинский, А. Луначарский, М. Горький, М. Н. Лядов, М. Н. Покровский и В. А. Десницкий. В. И. Ленин на формальное предложение организаторов школы приехать на Капри в качестве лектора ответил отказом. В письме слушателям школы, настаивавшим на том, чтобы он прочитал для них цикл лекций, Ленин разъяснял, что не может этого сделать, поскольку эта «школа, *нарочно спрятанная от партии»* в «эмигрантском захолустье», носит фракционный характер. Ленин предложил ученикам школы приехать в Париж для того, чтобы «учиться действительно социал-демократизму», а не *«особой*

фракционной *«науке»»* отзовистов и богостроителей (см. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 435—441).

В ноябре 1909 года в школе произошел раскол: несколько слушателей во главе с Н. Е. Вилоновым — членом Совета школы, решительно отмежевались от богдановцев и направили в редакцию газеты «Пролетарий» протест против антипартийного поведения лекторов. Исключенные за это из школы, они по приглашению Ленина в конце ноября приехали в Париж, где прослушали цикл лекций, в том числе и лекции Ленина «Современный момент и наши задачи» и «Аграрная политика Столыпина».

В декабре 1909 года лекторы школы совместно с оставшимися на Капри слушателями организовали антибольшевистскую группу «Вперед».

Подробную историю школы и ее характеристику В. И. Ленин дает в статьях «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства» и «Позорный провал» (см. настоящий том, стр. 74—108 и 131—133). — *8.*

[3] *Богостроительство* — враждебное марксизму религиозно-философское течение, которое возникло в период столыпинской реакции среди части партийных интеллигентов, отошедших от марксизма после поражения революции 1905—1907 годов. Богостроители (А. В. Луначарский, В. Базаров и другие) проповедовали создание новой, «социалистической» религии, пытаясь примирить марксизм с религией. К ним одно время примыкал и М. Горький.

Совещание расширенной редакции «Пролетария» осудило богостроительство и в особой резолюции заявило, что большевистская фракция ничего общего не имеет «с подобным извращением научного социализма». Реакционная сущность богостроительства вскрыта Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» (см. Сочинения, 5 изд., том 18) и в письмах к Горькому за февраль — апрель 1908 и ноябрь — декабрь 1913 года. — *8.*

[4] *Бунд* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда постановил изменить организационные отношения с РСДРП, установленные I съездом РСДРП. Съезд заявил

в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть.

На II съезде РСДРП, после того как съезд отверг требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году, на основании решения IV (Объединительного) съезда партии, Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о праве наций на самоопределение Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии. В годы столыпинской реакции Бунд занимал ликвидаторскую позицию, активно участвовал в создании Августовского антипартийного блока. Во время первой мировой войны 1914—1918 годов бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал буржуазное Временное правительство, боролся на стороне врагов Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда окончательно сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях. — *9.*

[5] Речь идет о *меньшевиках-партийцах,* во главе с Г. В. Плехановым выступивших в годы реакции против ликвидаторов. В декабре 1908 года Плеханов вышел из редакции ликвидаторской газеты «Голос Социал-Демократа» и в 1909 г. возобновил издание «Дневника Социал-Демократа» для борьбы против ликвидаторов. Оставаясь на позициях меньшевизма, плехановцы в то же время стояли за сохранение и укрепление нелегальной партийной организации и шли с этой целью на блок с большевиками. В 1909 году группы меньшевиков-партийцев образовались в Париже, Женеве, Сан-Ремо, Ницце и др. городах. В Петербурге, Москве, Екатеринославе, Харькове, Киеве, Баку многие рабочие-меньшевики выступили против ликвидаторов, за возрождение нелегальной РСДРП.

Ленин, призывая большевиков к сближению с меньшевиками-партийцами, указывал, что соглашение с ними возможно на основе борьбы за партию, против ликвидаторства, «без всяких идейных компромиссов, без всякого замазывания тактических и иных разногласий *в пределах* партийной линии» (настоящий том, стр. 148). Меньшевики-партийцы вместе с большевиками участвовали в местных партийных

комитетах, сотрудничали в большевистских изданиях: «Рабочей Газете», «Звезде», в Центральном Органе партии — «Социал-Демократ». Ленинская тактика сближения с плехановцами, за которыми шло большинство рабочих-меньшевиков в России, помогла расширить влияние большевиков в легальных рабочих организациях и вытеснить из них ликвидаторов.

В конце 1911 года Плеханов разорвал блок с большевиками. Под видом борьбы с «фракционностью» и расколом в РСДРП он пытался примирить большевиков с оппортунистами. В 1912 году плехановцы вместе с троцкистами, бундовцами и ликвидаторами выступили против решений Пражской конференции РСДРП. — *9.*

[6] *«Голос Социал-Демократа»* — газета, заграничный оргап меньшевиков; выходила с февраля 1908 по декабрь 1911 года сначала в Женеве, затем в Париже. Редакторами ее были И. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Мартов, А. Мартынов и Г. В. Плеханов. С первого номера «Голос Социал-Демократа» встал на защиту ликвидаторов, оправдывая их антипартийную деятельность. После выхода из редакции Плеханова, осудившего ликвидаторскую позицию газеты, «Голос Социал-Демократа» окончательно определился как идейный центр ликвидаторов. — *9.*

[7] Резолюция Станислава («Ер», С. Вольский — А. В. Соколов), внесенная в Московский комитет, выражала недоверие редакции «Пролетария» и требовала созыва конференции большевиков для выбора нового идейного центра большевиков. Московский комитет РСДРП отклонил резолюцию Станислава «всеми голосами против него одного» (настоящий том, стр. 100). Текст резолюции не найден. — *14.*

[8] *Третья конференция РСДРП* («Вторая общероссийская») происходила в городе Котке (Финляндия) 21—23 июля (3—5 августа) 1907 года. На конференции присутствовало 26 делегатов, из них — 9 большевиков, 5 меньшевиков, 5 польских с.-д., 5 бундовцев и 2 латышских с.-д. Среди делегатов были В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, А. В. Луначарский, Роза Люксембург и другие. Кроме делегатов, на конференции присутствовали члены и кандидаты в члены ЦК партии, избранного V (Лондонским) съездом. Необходимость экстренного (через два месяца после V съезда партии) созыва конференции была вызвана изменившейся политической обстановкой в связи с третьеиюньским контрреволюционным переворотом и выборами в III Думу. В порядке дня конференции стояли вопросы: об участии в выборах в III Государственную думу, об избирательных соглашениях с другими партиями, об избирательной платформе и о Всероссийском съезде профессиональных союзов.

По первому вопросу конференция заслушала три доклада: от большевиков — Ленина (против бойкота) и А. Богданова (за бойкот) и от меньшевиков и Бунда — Ф. Дана. Конференция большинством голосов приняла за основу ленинский проект резолюции, призывавший партию принять участие в избирательной кампании и вести борьбу как против правых партий, так и против кадетов (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 173—174). Большевики-бойкотисты, после того как их резолюция была отвергнута, голосовали за ленинскую резолюцию.

По вопросу об избирательных соглашениях с другими партиями конференция решила, что на первой стадии выборов социал-демократы не должны вступать ни в какие соглашения с другими партиями. При перебаллотировках допускались соглашения со всеми партиями левее кадетов. На второй и дальнейших стадиях выборов допускались соглашения со всеми революционными и оппозиционными партиями для борьбы с правыми. Но в рабочей курии социал-демократы не должны были вступать в соглашения с другими партиями, за исключением национальных с.-д. партий, не входящих в РСДРП, а также ППС. По вопросу об избирательной платформе конференция предложила ЦК составить ее на основании принятой резолюции об участии в выборах в III Государственную думу.

Обсуждение вопроса о Всероссийском съезде профессиональных союзов фактически вылилось в обсуждение взаимоотношений между партией рабочего класса и его профсоюзами, ввиду того что меньшевики предприняли попытку ревизовать решение V (Лондонского) съезда РСДРП о партийности профсоюзов. Конференция заслушала два доклада: один доклад, отстаивавший принцип партийности профсоюзов, и второй доклад, защищавший нейтральность профсоюзов. По докладам было предложено 4 проекта резолюции (большевистский, меньшевистский и два компромиссных). Конференция решила все внесенные проекты резолюции по этому вопросу передать в качестве материала в ЦК РСДРП. В основу большевистского проекта был положен проект, предложенный В. И. Лениным (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 180).

Протоколы конференции и доклад Ленина не разысканы. Сохранившиеся документы Ленина: конспект речи против бойкота, первоначальный набросок проекта резолюции против бойкота выборов в III Государственную думу и т. д. даются в разделе «Подготовительные материалы» 16 тома 5 издания Сочинений В. И. Ленина. Решения III конференции РСДРП были опубликованы в виде листовки ЦК РСДРП под названием «Извещение о партийной конференции 21, 22 и 23 июля 1907 года».

Значение Третьей конференции РСДРП («Второй общероссийской») состоит в том, что она наметила основы тактики партии в новой исторической обстановке — в условиях столыпинской реакции. — *15.*

[9] *Центральный Орган РСДРП* — нелегальная газета «Социал-Демократа; издавалась с февраля 1908 но январь 1917 года. Первый номер, подготовленный большевиками и частично уже отпечатанный в Вильно в частной типографии, был конфискован царской охранкой. Вскоре в Петербурге была сделана вторая попытка выпустить газету. Большая часть напечатанного тиража также попала в руки жандармов. В дальнейшем издание газеты было перенесено за границу: №№ 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 — имели приложения.

Редакция «Социал-Демократа» была составлена согласно решению ЦК РСДРП, избранного на V (Лондонском) съезде, из представителей большевиков, меньшевиков и польских социал-демократов. Фактически руководителем газеты был В. И. Ленин. Его статьи занимали в «Социал-Демократе» центральное место. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок В. И. Ленина.

Внутри редакции «Социал-Демократа» В. И. Ленин вел борьбу за последовательную большевистскую линию против меньшевиков-ликвидаторов. Часть редакции (Каменев и Зиновьев) примиренчески относилась к ликвидаторам, пытаясь сорзать проведение ленинской линии. Члены редакции меньшевики — Мартов и Дан, саботируя работу в редакции Центрального Органа, в то же время открыто защищали ликвидаторство в «Голосе Социал-Демократа»; они препятствовали участию в ЦО меньшевиков-партийцев. Непримиримая борьба Ленина против ликвидаторов привела к уходу Мартова и Дана из состава редакции в июне 1911 года. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным.

В тяжелые годы реакции и в период нового подъема революционного движения «Социал-Демократ» имел огромное значение в борьбе большевиков против ликвидаторов, троцкистов, отзовистов, за сохранение нелегальной марксистской партии, укрепление ее единства, усиление ее связей с массами.

В годы первой мировой войны «Социал-Демократ», являясь Центральным Органом большевистской партии, сыграл исключительно важную роль в деле пропаганды большевистских лозунгов по вопросам войны, мира и революции. На страницах газеты была опубликовала статья В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он впервые сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной,

отдельно взятой, капиталистической стране. Распространение «Социал-Демократа» в России, перепечатка его важнейших статей в местных большевистских газетах способствовали политическому просвещению, интернациональному воспитанию российского пролетариата, подготовке масс к революции.

Высоко оценивая заслуги «Социал-Демократа» в период первой мировой войны, В. И. Ленин позднее писал, что без изучения напечатанных в нем статей «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 194). — *15.*

[10] В. И. Ленин имеет в виду *V Общероссийскую конференцию РСДРП,* состоявшуюся в Париже 21—27 декабря 1908 года (3—9 января 1909). На конференции присутствовало 16 делегатов с решающим голосом, из них 5 большевиков (2 от Центрально-промышленной области, 2 — от петербургской организации, 1 — от уральской), 3 меньшевика по мандатам от Кавказского областного комитета, 5 польских социал-демократов и 3 бундовца. Делегаты-большевики, непосредственно работавшие в России, представляли крупнейшие партийные организации РСДРП. Меньшевистская делегация, получившая мандаты путем различных фальсификаций, состояла из лиц, живших за границей и не связанных с партийной работой в России. Делегация польской социал-демократии поддерживала на конференции большевиков. Бундовцы по многим вопросам шли за меньшевиками-ликвидаторами.

В порядке дня конференции стояли следующие вопросы: 1) Отчеты ЦК РСДРП, ЦК Польской социал-демократии, ЦК Бунда, петербургской организации, московской и центрально-промышленной областной, уральской, кавказской; 2) Современное политическое положение и задачи партии; 3) О думской с.-д. фракции; 4) Организационные вопросы в связи с изменившимися политическими условиями; 5) Объединение на местах с национальными организациями; 6) Заграничные дела.

По всем вопросам большевики вели на конференции непримиримую борьбу с меньшевиками-ликвидаторами и их сторонниками. В резолюции «По отчетам» конференция резко осудила ликвидаторство как оппортунистическое течение и призвала к самой решительной идейной и организационной борьбе против попыток ликвидировать партию.

Центральное место в работе конференции занял доклад Ленина «О современном моменте и задачах партии». Большевики придавали этому вопросу большое значение, так как конференция должна была определить тактическую линию, соответствующую тяжелым условиям работы партии

в годы реакции. Меньшевики предприняли неудавшуюся попытку снять этот вопрос с повестки дня конференции. Конференция приняла с незначительными изменениями предложенную Лениным резолюцию (см. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 325—328).

В резолюции «О думской с.-д. фракции», внесенной большевиками, была дана критика деятельности фракции и указаны конкретные ее задачи. Меньшевики возражали против указания в решениях конференции на ошибки думской фракции и выступали против права вето Центрального Комитета партии по отношению к фракции. При этом они ссылались на опыт западноевропейских социалистических партий, которые не включали в решения съездов и конференций критику ошибок своих парламентских фракций. Тактика меньшевиков в вопросе о парламентской деятельности социал-демократии полностью совпадала с позицией оппортунистических лидеров II Интернационала, рассматривавших партию как придаток парламентской фракции.

Против ленинской линии по отношению к думской фракции выступили и отзовисты. С. Вольский (А. В. Соколов), заявив, что в России нет условий для деятельности социал-демократической думской фракции, возражал и против указания в резолюции на ее ошибки, считая их вызванными «объективными обстоятельствами».

В своей речи Ленин заклеймил отзовистов, как «ликвидаторов наизнанку», и показал, что при всем различии выводов в отношении к думской фракции и у ликвидаторов и у отзовистов общая, оппортунистическая основа. Конференция приняла большевистскую резолюцию. В текст этой резолюции частично вошел написанный Лениным второй вариант «Практических указаний по вопросу о бюджетных голосованиях социал-демократической думской фракции» и полностью было включено ленинское «Добавление к резолюции «О думской социал-демократической фракции»» (Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 332—333, 334).

При обсуждении организационного вопроса большевики в своем проекте резолюции указывали, что партия должна обратить особое внимание на создание и укрепление нелегальных партийных организаций, используя для работы среди масс широкую сеть разнообразных легальных обществ. Меньшевики фактически добивались ликвидации нелегальной партии и прекращения всякой революционной работы.

В речи по организационному вопросу Ленин подверг резкой критике резолюцию меньшевиков-ликвидаторов и их попытки всячески оправдать лиц, дезертировавших из партии в годы реакции.

Конференцией были приняты внесенные Лениным «Директивы для комиссии по организационному вопросу» (Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 329) и создана комиссия для

выработки резолюции. Комиссия, а затем и конференция приняли большевистский проект резолюции.

В принятой Пятой конференцией РСДРП резолюции об объединении национальных организаций на местах был решительно отвергнут принцип федерализма, который защищали бундовцы, отстаивавшие разделение рабочих в партии по национальному признаку. При обсуждении вопроса о работе Центрального Комитета меньшевики предлагали перенести местопребывание ЦК в Россию и упразднить Заграничное бюро ЦК. Ликвидаторские проекты резолюции были отклонены. Конференция приняла резолюцию о работе ЦК, в которой признавалось «полезным и необходимым существование за границей общепартийного представительства в форме Заграничного бюро Центрального Комитета». По вопросу о Центральном Органе была принята резолюция большевиков; предложение меньшевиков о перенесении издания ЦО в Россию было отвергнуто.

Большевики одержали на конференции большую победу в борьбе против меньшевиков-ликвидаторов. Вместе с тем, решения конференции наносили удар и отзовистам. Принятыми на конференции решениями партия руководствовалась в годы реакции. Оценивая значение V Общероссийской конференции РСДРП, Ленин писал, что она «выводит партию на дорогу и представляет из себя, видимо, поворотный пункт в развитии русского рабочего движения после победы контрреволюции» (Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 354). — *15.*

[11] В. И. Ленин имеет в виду выступление А. Богданова при обсуждении доклада об отзовизме и ультиматизме, в котором отмечалось резкое осуждение отзовизма и ультиматизма Розой Люксембург. Пытаясь опорочить эту критику, Богданов ссылался на то, что в 1904—1905 годах Р. Люксембург выступала против большевиков. — *16.*

[12] Имеется в виду, в отличие от старой, ленинской «Искры», *меньшевистская «Искра».*

На II съезде РСДРП «Искра» была признана Центральным Органом партии; съезд утвердил редакцию в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова. Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. И. Засулич), не избранных II съездом, и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина • и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК партии и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного

Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов — меньшевиков Аксельрода, Потресоваи Засулич. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть органом революционного марксизма. Меньшевики превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Издание газеты прекратилось в октябре 1905 года. — *19.*

[13] Речь идет о неявке на Пятую конференцию РСДРП (Общероссийскую 1908 г.) представителя думской социал-демократической фракции. Докладчик Вишневский (И. П. Гольденберг) объяснял эту неявку частными, случайными причинами. — *22.*

[14] *«Сведущие лица»* — группа интеллигентов, выполнявших роль советников при социал-демократической фракции III Государственной думы. В большинстве это были ликвидаторы и ревизионисты — А. Н. Потресов, С. Н. Прокопович и др. Пользуясь тем, что руководящие деятели большевистской партии находились в подполье и не могли легально принимать участия в работе думской фракции, «сведущие лица» пытались направить ее деятельность по антипартийному пути, в связи с чем встал вопрос об отказе от их услуг. — *22.*

[15] Речь идет об организации группы содействия социал-демократической фракции III Государственной думы. Совещание постановило создать комиссию содействия думской фракции. В. И. Ленин, избранный в состав комиссии, вел в ней большую работу. В частности, Ленин написал для фракция «Объяснительную записку к проекту главных оснований закона о 8-часовом рабочем дне» (см. настоящий том, стр. 157—164). — *22.*

[16] В. И. Ленин имеет в виду газету, предполагавшуюся к изданию думской фракцией РСДРП. Впоследствии, с 1910 по 1912 год, при участии думской фракции издавалась легальная большевистская газета «Звезда». — *23.*

[17] Проект В. И. Ленина лег в основу резолюции Совещания «Об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей партийной работы» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 223 — 225). — *24.*

[18] Это дополнение вошло в третий пункт первого раздела резолюции (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 223). — *28.*

[19] *«Даль»* — литературный и общественно-политический журнал, издававшийся ликвидаторами в Петербурге. Вышло 3 номера: первый в 1908 году, второй и третий — в 1909 году. — *29.*

[20] Предложение В. И. Ленина вошло в резолюцию «О легальном издательстве» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференция и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 232). — *31.*

[21] *Эсеры — социалисты-революционеры* — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900— 1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901 — 1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелкими собственниками, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин, проведение «трудового начала» и «уравнительности» землепользования, а также развитие кооперации. В этой программе, которую эсеры именовали «социализацией земли», в действительности не было ничего социалистического. Анализируя эсеровскую программу, В. И. Ленин показал, что сохранение товарного производства и частного хозяйства на общей земле не устраняет господства капитала, не избавляет трудящихся крестьян от эксплуатации и разорения; не может быть спасительным средством для мелких крестьян и кооперация в условиях капитализма, ибо она служит обогащению сельской буржуазии. В то же время Ленин отмечал, что требования уравнительного землепользования, не будучи социалистическими, имели исторически прогрессивный революционно-демократический характер, поскольку они были направлены против реакционного помещичьего землевладения.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами

за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила политическую и идейную неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную Трудовую народно-социалистическую партию (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейских генералов, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *37.*

[22] *Первый Всероссийский съезд деятелей обществ народных университетов* происходил в Петербурге 3—6 (16—19) января 1908 года. При обсуждении вопроса о деятельности и организации народных университетов рабочая группа съезда, возглавляемая большевиками, внесла резолюции с требованием введения в правления народных университетов особого представительства от рабочих организаций, признания

за ними права определять программы занятий, намечать желаемых лекторов по общественным наукам, а также признания права преподавания на родном языке каждой национальности. Съезд отклонил эти требования, признав их выходящими за рамки съезда, после чего представители рабочих покинули съезд. — *35*.

[23] *Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений* происходил 16—21 апреля (29 апреля — 4 мая) 1908 года в Москве. На съезде присутствовало 824 делегата, в числе которых было около 50 социал-демократов (большевиков и меньшевиков). Съезд заслушал доклады: о международном кооперативном движении, о роли и задачах кооперативного движения, о правовом положении потребительских обществ в России и др.

Несмотря на сопротивление меньшевиков, большевики на съезде образовали социал-демократическую фракцию и возглавили борьбу представителей от профессиональных организаций и рабочей кооперации против буржуазных кооператоров, составлявших большинство съезда. После ряда выступлений рабочих ораторов полиция запретила касаться вопросов о классовой борьбе, о профсоюзах, о помощи рабочим во время стачек и локаутов, о кооперативной печати и пропаганде и даже о выборе бюро съездов и периодичности съездов, предписав присутствовавшему на съезде приставу немедленно арестовывать всех «выступающих с социалистическими речами и предложениями». В связи с этим съезд в знак протеста был закрыт. — *38*.

[24] *Первый Всероссийский женский съезд* состоялся 10—16 (23—29) декабря 1908 года в Петербурге. На съезде присутствовала большая группа делегаток-работниц и представительниц трудящейся интеллигенции.

Делегатки, представлявшие кадетскую партию и составлявшие большинство на съезде, намеревались провести съезд под девизом: «Женское движение не должно быть ни буржуазным, ни пролетарским — оно одноидейно для всех женщин». Некоторые делегатки из числа ликвидаторов и легалистов, входивших в рабочую группу, поддержали эту идею, но большинство работниц под влиянием делегаток-большевиков резко выступило против нее. Несмотря на препятствия, чинимые полицией и организационным бюро съезда, работницы вскрывали классовую противоположность между пролетарским и буржуазным женским движением, призывали трудящихся женщин бороться в одних рядах с рабочими-мужчинами, говорили о том, что освобождение женщины от нищеты и бесправия возможно только при социализме.

Под давлением работниц съезд принял резолюции об охране труда женщин и детей, о положении женщины-кре-

стьянки, о промысловой кооперации, о равноправии евреев, о борьбе с алкоголизмом. При обсуждении основного вопроса — о политическом и гражданском положении женщины в современном обществе, работницы внесли резолюцию, требовавшую всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Президиум съезда отказался огласить эту резолюцию и заменил ее другой, составленной в либерально-буржуазном духе. После этого работницы в знак протеста ушли со съезда. — *38*.

[25] *Первый Всероссийский съезд фабрично-заводских врачей и представителей фабрично-заводской промышленности,* созванный по инициативе Московского общества фабрично-заводских врачей, состоялся 1—6 (14—19) апреля 1909 года в Москве. В числе делегатов съезда было 52 рабочих, избранных профессиональными союзами главным образом крупных промышленных центров (Петербурга, Москвы, Киева, Екатеринослава, Баку, Иваново-Вознесенска и др.).

По замыслу устроителей, съезд должен был явить собой «праздник примирения» между рабочими и капиталистами. Однако большевики, составлявшие большинство среди рабочих делегатов, добились, вопреки ликвидаторским элементам, проведения рабочими на съезде классовой, пролетарской линии. Выступая по конкретным вопросам фабрично-заводской медицины и санитарии, делегаты-рабочие разоблачали идеи «классового мира» и социал-реформаторства, выдвигали принципиальные программные требования марксистской партии. Эти выступления имели большое политическое значение и нашли отклик по всей стране. Особенно оживленные прения развернулись при обсуждении вопросов об организации санитарного надзора (по нему была принята резолюция, предложенная большевиками) и о выборах фабричной инспекции рабочими.

Закончить работу съезду не удалось. После того как полиция ультимативно потребовала не касаться в прениях вопросов, «возбуждающих классовую борьбу», запретила голосование резолюции по жилищному вопросу (ибо «в ней говорится о социализме и обобществлении земли») и лишила слова некоторых рабочих делегатов, в том числе депутата Государственной думы И. П. Покровского, все рабочие и часть врачей демонстративно ушли из зала заседаний. В связи с этим президиум постановил закрыть съезд. — *38*.

[26] *Государственный переворот 3 (16) июня 1907 года* — контрреволюционный переворот, выразившийся в разгоне царским правительством II Государственной думы и изменении избирательного закона о выборах в Думу. 1 июня 1907 года Столыпин, ссылаясь на сфабрикованное охранкой обвинение с.-д. фракции в связях с военной организацией и в подготовке вооруженного восстания, потребовал устранения ее от

участия в собраниях Думы; 16 членов социал-демократической фракции подлежало аресту. Думой была создана комиссия для проверки обвинения, но царское правительство, не дожидаясь результатов работы думской комиссии, в ночь на 3 (16) июня арестовало социал-демократическую фракцию. 3 июня был издан царский манифест о роспуске II Думы и об изменениях в избирательном законе. Новый закон намного увеличивал представительство в Думе помещиков и торгово-промышленной буржуазии и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян и рабочих. Это было грубое нарушение манифеста 17 октября 1905 года и Основного закона 1906 года, по которым законы не могли издаваться правительством без одобрения Государственной думы.

По новому Положению в землевладельческой курии один выборщик избирался от 230 человек, в городской курии первого разряда — от 1 тысячи, в городской курии второго разряда — от 15 тысяч, в крестьянской курии — от 60 тысяч, в рабочей курии — от 125 тысяч человек. Помещики и буржуазия избирали 65% всех выборщиков, крестьяне — 22% (прежде 42%), рабочие — 2% (прежде 4%). Закон лишал избирательных прав коренное население Азиатской России, тюркские народы Астраханской и Ставропольской губерний, вдвое сокращал представительство населения Польши и Кавказа. По всей России лишались избирательных прав лица, не владеющие русским языком. Избранная на основании этого закона и собравшаяся 1 (14) ноября 1907 года III Дума по своему составу была черносотенно-октябристской.

Третьеиюньский государственный переворот положил начало периоду столыпинской реакции. — *43.*

[27] *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии — меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии. В период первой мировой войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социа-

листической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — *45.*

[28] *«Отклики Бунда»* — непериодический орган Заграничного комитета Бунда; выходил в Женеве с марта 1909 года по февраль 1911 года. Вышло пять номеров. — *51.*

[29] Поездка царя была предпринята для того, чтобы продемонстрировать единство международной реакции, общими усилиями подавившей революцию 1905—1907 годов в России. Поэтому она вызвала возмущение всей передовой общественности Европы. Первыми против приезда Николая II выступили социалисты Швеции, внеся от имени социал-демократической фракции риксдага запрос, проникнутый духом международной пролетарской солидарности.

Высоко оценивая это выступление, Ленин 26 мая 1909 года обратился в Исполком Международного социалистического бюро (постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала) с просьбой поддержать инициативу шведских социалистов и призвать рабочий класс к единодушному протесту против царской поездки (см. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 5, стр. 23—24). МСБ выпустило воззвание, в котором призывало всех рабочих Европы протестовать против предстоящего визита царя. Воззвание нашло широкий отклик в рабочих массах. В ряде стран прокатилась волна митингов и демонстраций, социалистические и рабочие фракции парламентов обращались с запросами к правительствам. Активные действия пролетариата помешали Николаю II появиться в столицах европейских государств и фактически сорвали поездку. — *52.*

[30] Имеется в виду речь социал-демократического депутата Е. П. Гегечкори при обсуждении в Государственной думе запроса 73 депутатов от 12 мая 1909 года по поводу организации черносотенным «Союзом русского народа» с помощью полиции боевых дружин и совершения им ряда преступлений. — *54.*

[31] *Международное социалистическое бюро* (МСБ) — постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала; решение о создании МСБ из представителей социалистических партий всех стран было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (сентябрь 1900 г.). Представителями русских социал-демократов в МСБ были избраны Г. В. Плеханов и Б. Н. Кричевский. С 1905 года в качестве представителя от РСДРП в МСБ входил В. И. Ленин. Внутри Бюро Ленин вел решительную борьбу против оппортунизма лидеров II Интернационала. МСБ прекратило свою деятельность в 1914 году. — *54.*

[32] *Кадеты* — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали активное участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — *55.*

[33] *«Голос Москвы»* — ежедневная газета, орган октябристов; выходила в Москве с 1906 по 1915 год.

Октябристы — члены партии *«Союз 17 октября»,* образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали политику царского правительства. — *55.*

[34] *«Россия»* — ежедневная газета реакционного, черносотенного характера; выходила в Петербурге с ноября 1905 по апрель 1914 года. С 1906 года — орган министерства внутренних дел. Газета субсидировалась из секретного («рептильного») фонда правительства, отпущенного в распоряжение министра внутренних дел. В. И. Ленин называл «Россию» «полицейски-продажной газеткой». — *55.*

[35] *«Вехи»* — сборник статей видных кадетских публицистов, представителей контрреволюционной либеральной буржуа-

зии: Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве и С. Л. Франка; вышел в Москве весной 1909 года. В своих статьях, посвященных русской интеллигенции, «веховцы» пытались опорочить революционно-демократические традиции освободительного движения в России, взгляды и деятельность В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева; они оплевывали революционное движение 1905 года, благодарили царское правительство за то, что оно «своими штыками и тюрьмами» спасло буржуазию «от ярости народной». Критический разбор и политическую оценку сборника кадетских черносотенцев В. И. Ленин дал в статье «О «Вехах»» (см. настоящий том, стр. 167—175). Сравнивая программу «Вех» в философии и в публицистике с программой черносотенной газеты «Московские Ведомости», Ленин называл сборник *«энциклопедией либерального ренегатства»,* «сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию». В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится экземпляр сборника «Вехи» с многочисленными пометками Ленина. — *55.*

[36] Имеется в виду *Четвертая конференция РСДРП* («Третья общероссийская»), происходившая в Гельсингфорсе (Хельсинки) 5—12 (18—25) ноября 1907 года, вскоре после окончания выборов в III Государственную думу. На конференции присутствовало 27 делегатов: 10 большевиков, 4 меньшевика, 5 польских с.-д., 5 бундовцев, 3 латышских с.-д. В порядке дня конференции стояли вопросы: о тактике социал-демократической фракции в Государственной думе, о фракционных центрах и укреплении связи ЦК с местными организациями, об участии социал-демократов в буржуазной печати. Кроме того, конференция обсудила вопрос о наименовании с.-д. представительства в Государственной думе.

С докладом о тактике социал-демократической фракции в III Государственной думе выступил Ленин. Против ленинской оценки третьеиюньского режима и задач партии выступали меньшевики и бундовцы, которые отстаивали необходимость поддержки в Думе кадетов и «левых» октябристов. Конференция большинством голосов приняла большевистскую резолюцию, предложенную от имени Петербургской общегородской конференции РСДРП. Конференция приняла также большевистскую резолюцию о недопустимости участия социал-демократов в буржуазной печати, направленную против меньшевистских публицистов и особенно против Г. В. Плеханова, выступившего с критикой решений III конференции РСДРП («Второй общероссийской») в левокадетской газете «Товарищ». Конференция наименовала с.-д. представительство в Думе «социал-демократической фракцией».

Ввиду того, что меньшевистский центр тайно от ЦК РСДРП вступил в сношения с местными комитетами, конференция наметила мероприятия для усиления связи ЦК РСДРП с партийными организациями на местах.

Приняв ленинские решения по основным вопросам, IV конференция РСДРП вооружила партию правильной, марксистской тактикой в борьбе за массы в период реакции.

Протоколы конференции не разысканы. Работу и решения конференции широко осветила большевистская газета «Пролетарий» в № 20 от 19 ноября 1907 года. — *56.*

[37] Настоящая заметка была напечатана в виде примечания редакции «Пролетария» к письму М. Н. Лядова, в котором он выступил против решений Совещания расширенной редакции «Пролетария». — *58.*

[38] *«Дневник Социал-Демократа»* — непериодический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве с марта 1905 по апрель 1912 года (с большими перерывами). Вышло 16 номеров. Издание его было возобновлено в 1916 году в Петрограде, но вышел всего один номер.

В первых восьми номерах (1905—1906) Плеханов проводил крайне правые меньшевистские, оппортунистические взгляды, выступал с защитой блока социал-демократии с либеральной буржуазией, отрицал союз пролетариата с крестьянством, осуждал декабрьское вооруженное восстание.

В 1909—1912 годах в №№ 9—16 «Дневника Социал-Демократа» Плеханов выступал против меньшевиков-ликвидаторов, в защиту нелегальных партийных организаций. Однако по основным вопросам стратегии и тактики он оставался на меньшевистских позициях. В вышедшем в 1916 году № 1 «Дневника Социал-Демократа» были ярко выражены социал-шовинистические взгляды Г. В. Плеханова. — *59.*

[39] *«Правда»* (венская) — фракционная газета троцкистов; издавалась в 1908—1912 гг. Первые три номера напечатаны во Львове, затем издание было перенесено в Вену (Австрия); всего вышло 25 номеров. Газета, кроме двух первых номеров, вышедших в качестве органа украинского союза «Спилка», не представляла какой-либо партийной организации России и являлась, по выражению В. И. Ленина, «частным предприятием». Редактором газеты был Л. Д. Троцкий.

Прикрываясь маской «нефракционности», газета с первых же номеров выступила против большевизма, в защиту ликвидаторства и отзовизма; проповедовала центристскую «теорию» сожительства революционеров и оппортунистов в одной партии. После Январского пленума Центрального Комитета 1910 года газета заняла откровенно ликвидаторские позиции;

выступала с поддержкой антипартийной отзовистско-ультиматистской группы «Вперед».

В 1912 году Троцкий и его газета явились инициаторами и главными организаторами антипартийного Августовского блока. — *60.*

[40] В. И. Ленин имеет в виду выход Г. В. Плеханова из редакции меньшевистского органа «Голос Социал-Демократа». Эволюция «Голоса» в сторону ликвидаторства вызвала разногласия Плеханова с редакцией. В декабре 1908 года Плеханов фактически прекратил свое участие в газете; формально Плеханов вышел из редакции «Голоса Социал-Демократа» 13 (26) мая 1909 года. — *62.*

[41] Настоящая заметка В. И. Ленина была напечатана в качестве примечания «От редакции» к «Открытому письму ИК МОК», опубликованному в «Пролетарии» № 47—48 от 5 (18) сентября 1909 года.

Открытое письмо Исполнипельной комиссии Московского окружного комитета РСДРП (датировано 17 (30) августа 1909 года) было написано в связи с обнаружившейся антипартийностью и фракционным характером школы на Капри. Исполнительная комиссия напоминала в «Письме» об обязанности слушателей поддерживать тесную связь с МОК и ЦК партии и требовала полного отчета о деятельности школы. — *67.*

[42] Дополнительные выборы в III Государственную думу были назначены в связи с исключением из нее депутата от Петербурга кадета А. М. Колюбакина, приговоренного в 1908 году к шестимесячному тюремному заключению за якобы антиправительственные выступления на Саратовском губернском съезде кадетской партии. — *68.*

[43] *Немецкая партия свободомыслящих* (Deutsche Freisinnige Partei) оформилась в 1884 году. В 1893 году, после выхода из нее значительной группы членов, образовавших «Союз свободомыслящих» (Freisinnige Vereinigung), стала называться «Свободомыслящей народной партией» (Freisinnige Volkspartei). Прикрываясь мнимой оппозиционностью к кайзеровскому правительству, «свободомыслящие» на деле поддерживали его, особенно в вопросах, касавшихся милитаризации страны и колониальных захватов. В 1907—1909 годах «свободомыслящие» выступали в тесном блоке с самыми реакционными партиями Германии — консерваторами и национал-либералами (так называемый «бюловский блок»). В 1910 году «Свободомыслящая народная партия» объединилась с «Союзом свободомыслящих» и «Немецкой народной партией» в «Прогрессивную народную партию».

Говоря о «радикалах» во Франции, Ленин имеет в виду буржуазную *Республиканскую партию радикалов и радикал-социалистов.* Партия фактически существует с 80-х годов XIX века, организационно оформилась в 1901 году. До первой мировой войны (1914—1918) в основном представляла интересы мелкой и средней буржуазии; в период между первой и второй мировыми войнами в партии усилилось влияние крупной буржуазии. Лидеры партии неоднократно возглавляли французское правительство. — *69.*

[44] *«Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. С. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Впоследствии (до августа 1918 года) выходила под разными названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *70.*

[45] Выражение «оппозиция его величества» принадлежит лидеру партии кадетов — П. Н. Милюкову. В речи на завтраке у лорд-мэра Лондона, 19 июня (2 июля) 1909 года, Милюков заявил: «... пока в России существует законодательная палата, контролирующая бюджет, русская оппозиция останется оппозицией его величества, а не его величеству» («Речь» № 167, 21 июня (4 июля) 1909 года). — *71.*

[46] *Трудовики (Трудовая группа)* — группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

Трудовики выдвигали требования отмены всех сословных и национальных ограничений, демократизации земского и городского самоуправления, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Государственную думу. Аграрная программа трудовиков исходила из народнических принципов «уравнительности» землепользования: образование общенародного фонда из казенных, удельных, кабинетских, монастырских земель, а также частновладельческих, если размер владения превышал установленную трудовую норму; за отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось вознаграждение. Ленин в 1906 году отмечал, что типичный трудовик — крестьянин, которому «не чужды стремления к сделке с монархией, к успокоению на *своем* клочке земли в рамках буржуазного строя, но в настоящее время его главная сила идет на борьбу с помещиками за землю, на борьбу с крепостническим государством за демократию» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 25).

В Государственной думе трудовики колебались между кадетами и революционными социал-демократами. Эти колебания обусловливались самой классовой природой мелких хозяев — крестьян. Ввиду того, что трудовики в какой-то мере представляли крестьянские массы, большевики в Думе проводили тактику соглашений с трудовиками по отдельным вопросам для общей борьбы с царским самодержавием и кадетами. В 1917 году Трудовая группа слилась с партией «народных социалистов», активно поддерживала буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции трудовики выступали на стороне буржуазной контрреволюции.

Говоря о *левом блоке,* Ленин имеет в виду соглашения большевиков с партией эсеров, народными социалистами, трудовиками при Еыборах во II Государственную думу. Определяя сущность левоблокистской тактики, Ленин впоследствии писал: ««Заставлять» наиболее многочисленную в стране демократическую массу (крестьянство и родственные слои неземледельческой мелкой буржуазии) «делать выбор между кадетами и марксистами»; вести линию «совместных действий» рабочих и крестьянской демократии и против старого режима и против колеблющейся контрреволюционной либеральной буржуазии — вот в чем основа и суть «левоблокистской» тактики, освященной и ходом событий 1905 года (рабочее и крестьянское движение), и голосованиями «трудовой» и рабочей групп в обеих первых Думах...» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 373). — *71*.

[47] *Исключительный закон против социалистов* был введен в Германии в 1878 году правительством Бисмарка в целях борьбы с рабочим и социалистическим движением. Этим законом были запрещены все организации социал-демократической партии, массовые рабочие организации, рабочая печать; конфисковывалась социалистическая литература; социал-демократы подвергались преследованиям, высылке. Однако репрессии не сломили социал-демократическую партию, деятельность которой была перестроена применительно к условиям нелегального существования: за границей издавался центральный орган партии — газета «Социал-Демократ» и регулярно (в 1880, 1883 и 1887 годах) собирались партийные съезды; в Германии, в подполье, быстро возрождались социал-демократические организации я группы, во главе которых стоял нелегальный ЦК. Одновременно партия широко использовала легальные возможности для укрепления связи с массами, ее влияние непрерывно росло: число голосов, поданных за социал-демократов на выборах в рейхстаг, увеличилось с 1878 по 1890 год более чем в три раза.

Огромную помощь немецким социал-демократам оказывали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 1890 году под напором массового и все усиливавшегося рабочего движения исключительный закон против социалистов был отменен. — *75.*

[48] *Июльская конференция 1907 года* — Третья конференция РСДРП («Вторая общероссийская»). Об этой конференции см. примечание 8. — *83.*

[49] В. И. Ленин имеет в виду опубликованную в нелегальной большевистской газете «Рабочее Знамя» в октябре 1908 года статью «Письмо рабочего (О плане партийной работы в связи с оценкой текущего момента)», в которой говорилось: «существование фракции стало как бы доказательством того, что революция похоронена если не на словах, то, по крайней мере, на деле». Статья была «отредактирована» лидером московских отзовистов — А. В. Соколовым (С. Вольским). — *85.*

[50] *Рабочедельцы* — сторонники «экономизма», группировавшиеся вокруг журнала «Рабочее Дело» — органа «Союза русских социал-демократов за границей». Журнал выходил в Женеве с апреля 1899 по февраль 1902 года под редакцией Б. Н. Кричевского, П. Ф. Теплова (Сибиряка), В. П. Иваншина, а затем и А. С. Мартынова. Вышло 12 номеров (девять книг). «Рабочее Дело» поддерживало бернштейнианский лозунг «свободы критики» марксизма, стояло на оппортунистических позициях в вопросах тактики и организационных задач русской социал-демократии. Рабочедельцы пропагандировали оппортунистические идеи подчинения политической борьбы пролетариата экономической борьбе, преклонялись перед стихийностью рабочего движения и отрицали руководящую роль партии. Один из редакторов «Рабочего Дела» В. П. Иваншин принимал участие в редактировании «Рабочей Мысли» — органа откровенных «экономистов», которому «Рабочее Дело» оказывало поддержку.

Рабочемысленцы — группа «экономистов», издававшая газету «Рабочая Мысль» (выходила с октября 1897 по декабрь 1902 года, редактировалась К. М. Тахтаревым и др.).

Рабочемысленцы проповедовали откровенно оппортунистические взгляды. Они выступали против политической борьбы рабочего класса, ограничивая его задачи «интересами минуты», требованиями отдельных частных реформ, главным образом экономического характера. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, рабочемысленцы выступали против создания самостоятельной пролетарской партии, принижали значение революционной теории, сознательности и утверждали, что социалистическая идеология может возникнуть из стихийного движения.

В. И. Ленин на страницах «Искры» критиковал взгляды рабочедельцев и рабочомысленцев, как русскую разновид-

ность международного оппортунизма. Важнейшую роль в разгроме этих течений сыграла книга Ленина «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192). — *85.*

[51] *«Рабочее Знамя»* — нелегальная большевистская газета; издавалась в Москве с марта по декабрь 1908 года. Всего вышло 7 номеров. 1-й номер был выпущен как орган Областного бюро Центрального промышленного района РСДРП, №№ 2—6 — как орган Московского и Московского окружного комитетов РСДРП, № 7 — как орган Областного бюро Центрального промышленного района, Московского и Московского окружного комитетов РСДРП. В работе редакции в разное время принимали участие И. И. Скворцов-Степанов, Ц. С. Зеликсон-Бобровская, В. М. Шулятиков и другие. Начиная с № 5 на страницах газеты была открыта дискуссия по вопросу об отношении к Думе и к думской социал-демократической фракции. В этом номере была напечатана статья отзовиста «Письмо рабочего (О плане партийной работы в связи с оценкой текущего момента)», «отредактированная» лидером московских отзовистов А. В. Соколовым (С. Вольским), который был в то время членом Областного бюро Московского Центрально-промышленного района. Статья вызвала резкие протесты со стороны партийных организаций Центральной России и отповедь на страницах газеты «Пролетарий». В. PL Ленин выступил с критикой этой статьи в работе «По поводу двух писем» (см. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 290—307). — *87.*

[52] *«Кредо»* («Credo») — манифест «экономистов», составленный Е. Д. Кусковой, — появилось в 1899 году. Критика «Кредо» дана в написанном Лениным «Протесте российских социал-демократов», который был опубликован в декабре 1899 года за границей отдельным оттиском из № 4—5 журнала «Рабочее Дело» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163— 176). — *89.*

[53] В. И. Ленин имеет в виду французского дипломата конца XVIII — начала XIX века Талейрана. — *89.*

[54] *Лондонский съезд* — Пятый съезд РСДРП — состоялся 30 апреля — 19 мая (13 мая — 1 июня) 1907 года. Сначала съезд предполагалось созвать в Копенгагене, а в случае запрещения — в Мальмё (Швеция) или Брюсселе. Но правительства Дании, Швеции и Бельгии под прямым давлением царского правительства запретили созыв съезда РСДРП на территории своих государств. Съехавшиеся в Копенгаген делегаты съезда переехали в Мальмё, а оттуда выехали в Лондон.

Настоятельная необходимость созыва съезда была вызвана оппортунистической политикой меньшевистского ЦК,

избранного на IV (Объединительном) съезде РСДРП (в ЦК вошло 7 меньшевиков и 3 большевика; в редакцию ЦО — 5 меньшевиков). Эта политика, шедшая вразрез с волей большинства партии, потерпела полное банкротство. Несмотря на резкое сопротивление меньшевистского ЦК, Вторая конференция РСДРП («Первая Всероссийская»), состоявшаяся в ноябре 1906 года, вынесла решение созвать съезд партии 15 (28) марта 1907 года. Подготовка к съезду проходила в ожесточенной борьбе между большевиками и меньшевиками, выступавшими с резко расходящимися платформами; большевистскую платформу — «Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП» написал В. И. Ленин (см. Сочинения, 5 изд., том 15, стр. 1 —11). На съезде присутствовало 336 делегатов, представлявших более 147 тысяч членов партии. Делегатов-большевиков было 105, меньшевиков — 97, бундовцев — 57, польских социал-демократов — 44, представителей Социал-демократии Латышского края — 29, «внефракционных» — 4.

Крупные промышленные центры послали на съезд большевиков. Партийная организация Петербурга послала 12 большевиков из 17 делегатов, московская и московская окружная — 16 из 19, уральская — 19, иваново-вознесенская, владимирская, костромская окружная, брянская, казанская, красноярская — одних большевиков. В. И. Ленин был избран на съезд верхне-камской организацией. На съезде под руководством В. И. Ленина выступила сплоченная группа делегатов-большевиков: А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, И. Ф. Дубровинский, М. Н. Лядов, В. П. Ногин, М. Н. Покровский, К. Н. Самойлова, И. В. Сталин, А. М. Стопани, И. А. Теодорович, М. Г. Цхакая, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский и др. В работе съезда принимал участие с совещательным голосом М. Горький.

Обсуждение порядка дня съезда заняло почти 4 заседания и вскрыло глубокие принципиальные разногласия между большевиками и меньшевиками. Большевики настаивали на включении в порядок дня съезда основных принципиальных теоретических и политических вопросов: о тактике социал-демократии в современный момент буржуазно-демократической революции, об отношении к буржуазным партиям. Меньшевики и бундовцы, которых поддержал Троцкий, возражали против этого, добивались снятия с порядка дня общих вопросов об основах тактики партии в буржуазно-демократической революции.

Большевикам после упорной борьбы, при поддержке польских и латышских социал-демократов, удалось включить в порядок дня съезда важнейший общепринципиальный вопрос: об отношении к буржуазным партиям. «Этот вопрос, — указывал Ленин, — встал во главе не только всех принципиальных вопросов съезда, но и всех работ вообще» (Сочинения, 5 изд., том 15, стр. 368). После долгих, ожесто-

ченных прений был принят следующий порядок дня: 1. Отчет Центрального Комитета. 2. Отчет думской фракции и ее организация. 3. Отношение к буржуазным партиям. 4. Государственная дума. 5. «Рабочий съезд» и беспартийные рабочие организации. 6. Профессиональные союзы и партия. 7. Партизанские выступления. 8. Безработица, экономический кризис и локауты. 9. Организационные вопросы. 10. Международный конгресс в Штутгарте (1 мая, милитаризм). 11. Работа в армии. 12. Разное. Вследствие того, что работа съезда затянулась и иссякли материальные средства, вопросы о безработице, об экономическом кризисе и локаутах, о международном конгрессе в Штутгарте были сняты с обсуждения.

Ленин был избран в президиум съезда и председательствовал на 6, 7, 14, 15, 27, 34, 35 заседаниях съезда; он выступал на съезде с докладом и заключительным словом по важнейшему вопросу порядка дня — об отношении к буржуазным партиям, с речами по докладу о деятельности ЦК, по докладу о деятельности думской фракции, с речью за включение в порядок дня съезда общепринципиальных вопросов об основах тактики партии в буржуазной революции; выступал с речами против меньшевиков, бундовцев, Троцкого.

Большевиков на съезде поддерживали делегаты Социал-демократии Королевства Польского и Литвы и Социал-демократии Латышского края. Сплотив их на революционной платформе, большевики получили большинство на съезде и добились победы революционной, марксистской линии. По всем основным вопросам съезд принял большевистские резолюции.

По вопросу об отношении к буржуазным партиям была принята резолюция, написанная Лениным. В этой резолюции съезд дал большевистскую оценку всем непролетарским партиям — черносотенцам, октябристам, кадетам и эсерам — и сформулировал тактику революционной социал-демократии по отношению к этим партиям. Это было большой победой большевиков. Партия, писал Ленин впоследствии, «подвела основные итоги урокам революции в лондонской резолюции о непролетарских партиях. Социал-демократический пролетариат точно и ясно выразил в ней оценку взаимоотношения классов в революции, определил социальную основу всех главных партий и общие задачи рабочего движения в борьбе за демократию» (настоящий том, стр. 176).

Съезд принял большевистскую резолюцию о Государственной думе, в которой были сформулированы задачи социал-демократии в Думе; думская деятельность социал-демократии, указывалось в резолюции, должна быть подчинена внедумской и Думу следует использовать прежде всего как трибуну для разоблачения самодержавия и соглашательской политики буржуазии, для провозглашения и пропаганды революционной программы партии. В резолюции по отчету

думской фракции съезд выразил уверенность, что социал-демократическая фракция в Думе будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством Центрального Комитета.

По вопросу о «рабочем съезде» была принята большевистская резолюция, составленная на основе написанного Лениным к съезду проекта резолюции «О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистическим течением в пролетариате» (см. Сочинения, 5 изд., том 15, стр. 9—11). В резолюции по вопросу «Профессиональные союзы и партия» съезд отверг оппортунистическую теорию «нейтральности» профсоюзов и признал необходимым добиться идейного и политического руководства партии профсоюзами. Съезд внес изменения в устав РСДРП, ликвидировав двоецентрие (избрание на съезде ЦК и ЦО). По измененному уставу на съезде избирался только ЦК, редакция же ЦО должна была назначаться ЦК и работать под его контролем. Устав предусматривал созыв периодических партийных совещаний для обсуждения наиболее важных вопросов партийной жизни.

В Центральный Комитет было избрано 5 большевиков, 4 меньшевика, 2 польских социал-демократа, 1 латышский социал-демократ. Кандидатами в члены ЦК было избрано 10 большевиков, 7 меньшевиков, 3 польских и 2 латышских социал-демократа. Членами и кандидатами в члены ЦК были избраны В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, И. Ф. Дубровинский, В. П. Ногин, Л. Б. Красин, Я. Тышка, Ю. Мархлевский и др. Впоследствии в состав ЦК было выдвинуто еще 3 человека: 2 от Бунда и 1 от Социал-демократии Латышского края.

Учитывая ненадежность руководства со стороны ЦК, состоявшего из представителей различных течений (представители национальных социал-демократических организаций часто колебались между большевиками и меньшевиками), в конце работы съезда, на заседании большевистской фракции, был избран Большевистский центр во главе с Лениным, куда входила и редакция газеты «Пролетарий».

Пятый съезд РСДРП явился победой большевизма в рабочем движении России. В решениях съезда был подведен итог борьбы большевиков с русским оппортунистическим, меньшевистским крылом партии в период первой буржуазно-демократической революции. Большевистская тактика была одобрена как единая тактика для всей партии. — *91.*

[55] *Старая «Искра»* — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

1-й номер ленинской «Искры», датированный декабрем 1900 г., вышел в Лейпциге; последующие номера выходили

в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организации тайной типографии, приобретении русского шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы К. Цеткин, А. Браун и др., польский революционер Ю. Мархлевский, живший в те годы в Мюнхене, и Г. Квелч — один из руководителей английской Социал-демократической федерации.

В редакцию «Искры» входили В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года — Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями. В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России против царского самодержавия, большое внимание уделялось важнейшим событиям международной жизни, главным образом международного рабочего движения. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления, а в январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников В. И. Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП.

Вскоре после II съезда партии меньшевики при поддержке Плеханова захватили «Искру» в свои руки. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть органом революционного марксизма. — *102.*

[56] *«Вперед»* — большевистская массовая рабочая газета, руководимая Лениным; издавалась нелегально в Выборге редакцией «Пролетария» с 10 (23) сентября 1906 по 19 января

(1 февраля) 1908 года. Вышло 20 номеров. Начиная со второго номера, газета «Вперед» выходила как орган местных комитетов РСДРП: № 2 — Московского, Петербургского и Московского окружного; №№ 3—7 как орган Московского, Петербургского, Московского окружного, Пермского и Курского комитетов; №№ 8—19, кроме того, и как орган Казанского комитета; последний, № 20 газеты «Вперед» вышел с указанием вместо Пермского и Казанского — Уральского областного комитета.

Газета «Вперед» популярным языком, понятным массовому рабочему и крестьянскому читателю, вела пропаганду программы РСДРП, разъясняла тактику революционных социал-демократов, большевиков, показывая в то же время вред оппортунистической тактики меньшевиков и эсеров, разоблачала антидемократический характер кадетов и других буржуазных партий, вскрывала классовую природу самодержавия. Широко освещала газета рабочий вопрос (стачки, борьба с локаутами, профсоюзы и т. п.), живо откликалась на важнейшие события российского и международного рабочего и социалистического движения. Большое место в газете занимал аграрный вопрос, борьба крестьян за землю, разъяснение тактики большевиков в крестьянском вопросе. Много внимания в ней уделялось разгону первых двух Дум, освещению выборов во вторую и особенно третью Государственные думы, показывался классовый состав Дум, их бессилие решить коренные вопросы революции, разъяснялась тактика большевиков по отношению к Думам.

Важное место в газете «Вперед» занимали вопросы партийной жизни: освещались решения V (Лондонского) съезда РСДРП, всероссийских, городских и районных конференций РСДРП. «Вперед» имел тесные связи с рабочим читателем.

В газете был напечатан ряд статей В. И. Ленина. — *103.*

[57] Статья *«Отзовистски-ультиматистские штрейкбрехеры»,* написанная В. И. Лениным, не найдена. — *117.*

[58] В. И. Ленин цитирует письмо В. О. Волосевича, присланное в редакцию «Пролетария» из Петербурга. — *118.*

[59] Статья *«Петербургские выборы»* была посвящена итогам дополнительных выборов в III Государственную думу, происходивших в сентябре 1909 года; напечатана без подписи в газете «Пролетарий» № 49 от 3 (16) октября 1909 года.

Написанное Лениным примечание направлено против оппортунистической статьи И. Иорданского «Без выхода», опубликованной в «Новом Дне» № 6 от 24 августа (6 сентября) 1909 года.

«Новый День» — еженедельная легальная газета, издававшаяся в Петербурге с 20 июля (2 августа) по 13 (26) декабря

1909 года; вышло 15 номеров. Фактическую редакцию составляли большевик И. П. Гольденберг (Мешковский) и плехановец Н. И. Иорданский; в дальнейшем, после ухода последнего, в редакцию вошли М. С. Ольминский и Ю. М. Стеклов. Большевики использовали газету во время избирательной кампании по дополнительным выборам в Петербурге в III Государственную думу. В «Новом Дне» В. И. Ленин напечатал статьи «Еще о партийности и беспартийности» и «О «Вехах»» (см. настоящий том, стр. 109— 111 и 167—175). В газете были опубликованы статьи членов социал-демократической фракции III Государственной думы И. П. Покровского и Н. Г. Полетаева, а также В. Д. Бонч-Бруевича, М. С. Ольминского.

Газета была закрыта полицией. — *124.*

[60] Речь идет о «Введении» Ф. Энгельса к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». При изложении «Введения» и публикации выдержек из него в центральном органе Германской социал-демократической партии — газете «Vorwärts» («Вперед») 30 марта 1895 года были опущены важнейшие положения о революционной борьбе пролетариата, что вызвало резкий протест со стороны Энгельса. В письме К. Каутскому от 1 апреля 1895 года он писал: «К моему величайшему изумлению, я нахожу сегодня в «Vorwärts» напечатанное *без моего ведома* извлечение из моего «Введения», которое обкарнали таким образом, что я предстаю в нем в виде миролюбивого поклонника законности во что бы то ни стало» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 487; см. там же письмо П. Лафаргу, стр. 487—488).

Энгельс добивался, чтобы «Введение» было напечатано полностью. В 1895 году оно было опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», однако, по настоянию руководства Германской социал-демократической партии, с большими сокращениями. В дальнейшем оппортунистические лидеры германской социал-демократии в целях оправдания своей реформистской тактики стали толковать искаженный ими документ как отказ Энгельса от революции, вооруженного восстания и баррикадной борьбы. Впервые подлинный текст «Введения» был опубликован лишь в СССР (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 91—110; цитируемое Лениным место см. на стр. 108).

«Die Neue Zeit» («Новое Время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем — Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса: «Критика Готской программы»

К. Маркса, «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» Ф. Энгельса и др. Энгельс постоянно помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. В «Die Neue Zeit» сотрудничали видные деятели германского и международного рабочего движения конца XIX — начала XX века: А. Бебель, В. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин, П. Лафарг, Г. В. Плеханов и др. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», открывшая поход ревизионистов против марксизма. В годы первой мировой войны (1914—1918) журнал занимал центристскую позицию, поддерживая фактически социал-шовинистов. — *124.*

[61] *«Проект резолюции об укреплении партии и ее единства»* внесен Лениным на заседании редакции ЦО, состоявшемся 21—22 октября (3—4 ноября) 1909 года. В связи с наметившимся сближением между большевиками и меньшевиками-партийцами для борьбы против ликвидаторства Ленин предложил поместить в качестве редакционной свою статью «О методах укрепления нашей партии и ее единства» (не найдена). По словам члена редакции «Социал-Демократа» А. Варского, рассказавшего об этом заседании в письме Главному правлению польской социал-демократии от 20 ноября 1909 года, Ленин в статье требовал решительной борьбы с ликвидаторством и отстаивал необходимость сохранения и укрепления самостоятельной большевистской организации. Большинство редакции (Г. Зиновьев, Л. Каменев, Л. Мартов и А. Варский) отклонило статью В. И. Ленина как редакционную и предложило напечатать ее за подписью автора в дискуссионном порядке. Тогда Ленин поставил на обсуждение общий вопрос об укреплении партии и ее единства и внес публикуемый проект резолюции. Проект был также отклонен. — *125.*

[62] В. И. Ленин, входивший в состав Международного социалистического бюро как официальный представитель РСДРП, выступал на его одиннадцатой сессии 7 ноября 1909 года. Подробный отчет об этом заседании см. в статье Ленина «Одиннадцатая сессия Международного социалистического бюро» (настоящий том, стр. 184—189).

Во 2—3 и 4 изданиях Сочинений В. И. Ленина речь печаталась по отчету, опубликованному в «Bulletin Périodique du Bureau Socialiste International») № 2 («Периодический Бюллетень Международного Социалистического Бюро»). В настоящем издании речь печатается по более полной записи, опубликованной в приложении № 4 к газете «Leipziger Volkszeitung» № 264 от 13 ноября 1909 года.

«Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета») — немецкая социал-демократическая ежедневная газета. Выходила с 1894 по 1933 год. До первой мировой войны была органом левого крыла германской социал-демократии; в течение ряда лет редактировалась Ф. Мерингом; в газете сотрудничали Р. Люксембург, Ю. Мархлевский и др. С 1917 по 1922 год газета являлась органом германских «независимых»; после 1922 года — орган правых социал-демократов. — *126.*

[63] *Бобриковцы* — сторонники полицейско-жандармского режима, проводившегося в Финляндии в 1898—1904 годах царским генерал-губернатором Н. И. Бобриковым. — *128.*

[64] В. И. Ленин имеет в виду восстания солдат и матросов в Кронштадте и в крепости Свеаборг (близ Гельсингфорса) в июле 1906 года; восстания были жестоко подавлены царским правительством. — *130.*

[65] Судя по тому, что В. И. Ленин разбирает в настоящей статье только позицию меньшевиков и «Голоса Социал-Демократа» и не останавливается на упомянутой статье Троцкого, она представляет собой первую часть задуманной им работы. Вторая часть статьи не разыскана. — *134.*

[66] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 165. — *135.*

[67] *«Марксизмом» брентановским, зомбартовским, струвистским* Ленин называет разновидности буржуазного извращения марксизма, сводившиеся в целом к учению, «признающему «школу капитализма», но отвергающему школу революционной классовой борьбы».

Немецкий буржуазный экономист Луйо Брентано (1844—1931) проповедовал «социальный мир» в капиталистическом обществе, возможность преодоления социальных противоречий капитализма без классовой борьбы, утверждал, будто путем организации реформистских профсоюзов и фабричного законодательства можно решить рабочий вопрос, примирить интересы рабочих и капиталистов.

Другой немецкий вульгарный экономист Вернер Зомбарт (1863—1941) в начале своей деятельности был одним из типичных идеологов «слегка подкрашенного в марксистский цвет социал-либерализма», затем выступал как прямой апологет капитализма. Искажая марксистскую теорию, он вытравлял из нее революционную сущность, затушевывал капиталистическую эксплуатацию, отрицал неизбежность экономических кризисов при капитализме, изображал капитализм, как гармоническую хозяйственную систему, а буржуазное общество, как «гармонию классов». В дальнейшем Зомбарт перешел на позиции фашизма,

восхвалял гитлеровский режим. Он явился одним из основателей фашистской геополитики, видным проповедником расовой теории. Выдвинутое им положение, будто развитие капиталистического общества приведет к образованию системы, в которой крупные капиталистические предприятия будут мирно уживаться с хозяйством мелких крестьян и ремесленников, не разоряя их (теория «социального плюрализма»), усиленно пропагандируется современными буржуазными экономистами.

В России аналогичную брентанизму и зомбартизму теорию насаждал главный представитель «легального марксизма» П. Б. Струве, пытавшийся использовать марксизм в интересах буржуазии. Ленин указывал, что «струвизм» берет «из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии» и отбрасывает «живую душу марксизма» — его революционность. Струве во всем солидаризировался с представителями зарубежной вульгарной политической экономии, приписывал капитализму несвойственную ему цель — удовлетворение всех человеческих потребностей с наибольшей полнотой, призывал «пойти на выучку к капитализму», открыто проповедовал мальтузианство. «Великий мастер ренегатства», по определению Ленина, Струве «начал с оппортунизма, с «критики Маркса», а докатился в несколько лет до контрреволюционного буржуазного национал-либерализма». — *137.*

[68] В. И. Ленин приводит слова меньшевика-ликвидатора Ф. И. Дана из выступления на Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.) по вопросу «О современном моменте и задачах партии». — *138.*

[69] Цитируется письмо русского народника П. Н. Ткачева редактору журнала «Вперед», изданное в апреле 1874 года отдельной брошюрой под названием «Задачи революционной пропаганды в России». Дословно в брошюре сказано: «... мы не допускаем никаких отсрочек, никакого промедления. *Теперь* или очень нескоро, быть может, *никогда!*». — *139.*

[70] Ленин имеет в виду указ от 9 (22) ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», который после прохождения его через Государственную думу и Государственный совет стал называться законом 14 (27) июня 1910 года. В дополнение к названному указу царское правительство 15 (28) ноября 1906 года издало указ «О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог надельных земель». По этим указам крестьянам было предоставлено право закрепления их наделов в личную собственность и право выхода из общины на отруба и хутора. Хуторяне или отрубники могли получать на

приобретение земли субсидии через Крестьянский банк. Целью столыпинских аграрных законов было создание в лице кулачества новой социальной опоры самодержавия в деревне, при сохранении помещичьей собственности на землю и насильственном разрушении общины. Столыпинская аграрная политика ускорила капиталистическую эволюцию сельского хозяйства наиболее мучительным, «прусским» путем, при сохранении власти, собственности и привилегий крепостников-помещиков, усилила насильственную экспроприацию основных масс крестьянства, ускорила развитие крестьянской буржуазии, которая получила возможность скупать за бесценок наделы бедняков.

Ленин называл столыпинское аграрное законодательство 1906 года (и изданный 14 (27) июня 1910 года закон) вторым, после реформы 1861 года, шагом по пути превращения крепостнического самодержавия в буржуазную монархию. ««Отсрочка» старому порядку и старому крепостническому земледелию, данная Столыпиным, — писал Ленин, — состоит в том, что открыт еще один и притом *последний* клапан, который можно было открыть, не экспроприируя всего помещичьего землевладения» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 226). Несмотря на то, что правительство усиленно пропагандировало выделение крестьян из общин, в Европейской России за 9 лет (с 1907 по 1915) вышло из общин только около $2^{1}/_{2}$ миллионов крестьянских дворов. Право выделения из общин использовала прежде всего сельская буржуазия, получившая возможность таким образом укрепить свое хозяйство. Выходила из общин и часть бедняков с тем, чтобы продать свой надел и окончательно порвать с деревней. Придавленное нуждой мелкое крестьянское хозяйство оставалось по-прежнему нищенским и отсталым.

Столыпинская аграрная политика, не уничтожив основного противоречия между всем крестьянством и помещиками, привела к дальнейшему разорению масс крестьянства, к обострению классовых противоречий между кулачеством и деревенской беднотой. — *139.*

[71] *Крестьянский союз* — Всероссийский крестьянский союз — революционно-демократическая организация, возникшая в 1905 году. Инициаторами создания Крестьянского союза выступили крестьяне Московской губернии. 31 июля — 1 августа (13—14 августа) 1905 года в Москве был созван учредительный съезд, положивший начало Всероссийскому крестьянскому союзу. 6—10 (19—23) ноября 1905 года состоялся второй съезд Крестьянского союза. На этих съездах были выработаны программа и тактика Союза. Крестьянский союз требовал политических свобод и немедленного созыва учредительного собрания, придерживался тактики бойкота I Государственной думы. Аграрная программа Союза включала требование отмены частной соб-

ственности на землю, передачи крестьянам без выкупа монастырских, церковных, удельных, кабинетских и государственных земель. Крестьянский союз, находясь под влиянием эсеров и либералов, проявлял мелкобуржуазную половинчатость, колебания и нерешительность. Требуя ликвидации помещичьей собственности на землю, Союз соглашался на частичное вознаграждение помещиков. По словам Ленина, это была организация, «разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 334). С первых же шагов своей деятельности Крестьянский союз подвергался полицейским репрессиям. В начале 1907 года Союз прекратил свое существование. — *140.*

[72] Имеется в виду IV (Объединительный) съезд РСДРП, состоявшийся в Стокгольме 10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года, на котором была принята ленинская формулировка первого параграфа устава и отброшена оппортунистическая формулировка Мартова. — *143.*

[73] Для статьи ««Голос Социал-Демократа» и Череванин» В. И. Ленин использовал свои пометки на книге Череванина «Современное положение и возможное будущее. Аграрная проблема и ее решение борющимися партиями. 3-я Дума, причины ее появления и ее будущее» (издана в Москве в 1908 году), особенно «сводку главнейших отметок», сделанную им на обложке в конце этой книги. Пометки Ленина на книге Череванина опубликованы в Ленинском сборнике XXVI, стр. 366—411. — *150.*

[74] Настоящая статья В. И. Ленина является ответом на распространявшиеся буржуазными газетами лживые измышления об исключении М. Горького из РСДРП. Впервые заметку без подписи «Исключение М. Горького из партии с.-д.» опубликовала 15 ноября 1909 года газета «Утро России», являвшаяся органом московских промышленников (издавалась П. П. Рябушинским в 1907, 1909—1918 гг.). 20 ноября она поместила упоминаемое В. И. Лениным «интервью» под заголовком «Отзыв А. П. Чехова о Горьком (Интервью с режиссером Художественного театра Л. А. Сулержицким)», в котором утверждалось, что А. П. Чехов сожалел о вступлении М. Горького в партию. Опровергая эту выдумку, Горький писал Л. А. Сулержицкому: «Ан. Пав. ничего *не мог* знать о моем вступлении в партию, это случилось год спустя после его смерти» (М. Горький. Сочинения в тридцати томах, т. 29, 1955, стр. 100). — *153.*

[75] *«L'Eclair»* («Молния») — газета, выходившая в Париже с 1888 по 1939 год.

«Le Radical» («Радикал») — газета; издается в Париже с 1881 года.

«Berliner Tageblatt» — «Berliner Tageblatt und Handelszeitung» («Берлинский Ежедневный Листок и Торговая Газета»); издавалась в 1871—1939 годы. — *153.*

[76] Настоящий документ представляет собой начало статьи, написанной В. И. Лениным в конце ноября 1909 года (конец статьи не разыскан). Статья предназначалась для № 50 «Пролетария», но не была напечатана. Вместо нее Ленин начал писать статью «О некоторых источниках современного идейного разброда», первый раздел которой напечатан в № 50 «Пролетария» 28 ноября (11 декабря) 1909 года (см. настоящий том, стр. 134—141).

В этом же номере «Пролетария» в отделе «Из рабочего движения» было опубликовано письмо из Петербурга «старого искровца и старого большевика» за подписью «Тр.», которое В. И. Ленин разбирает и цитирует в настоящей статье. — *154.*

[77] До появления настоящей статьи Ленин прочитал в Льеже 29 октября (н. ст.) 1909 года публичный реферат «Идеология контрреволюционной буржуазии»; 26 ноября Ленин выступил в Париже с рефератом «Идеология контрреволюционного либерализма (Успех «Вех» и его общественное значение)»; план этого реферата — см. в настоящем томе, стр. 427. — *167.*

[78] *«Московские Ведомости»* — газета, издававшаяся с 1756 года Московским университетом первоначально в виде небольшого листка. С 1863 года газета перешла в руки М. Н. Каткова, стала монархо-националистическим органом, проводившим взгляды наиболее реакционных слоев помещиков и духовенства. С 1905 года — один из главных органов черносотенцев. Выходила до Великой Октябрьской социалистической революции. — *169.*

[79] *«Четыреххвостка»* — сокращенное название демократической избирательной системы, включавшей четыре требования: всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. — *173.*

[80] Фразой «Обогащайтесь, господа, и вы будете избирателями» отвечал на требование снижения высокого имущественного избирательного ценза Гизо, фактический глава французского правительства в 1840—1848 годы, официально назначенный председателем Совета министров в 1847 году.

Словами о том, что правительство «ставило ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и на сильных» П. А. Столыпин выразил в своей речи на заседании III Государственной думы 5 (18) декабря 1908 года основное содержание указа от 9 (22) ноября 1906 года. — *174.*

[81] Речь идет о резолюции Пятого (Лондонского) съезда РСДРП «Об отношении к непролетарским партиям» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 164—165). — *176.*

[82] См. резолюцию «О современном моменте и задачах партии» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195—197). — *176.*

[83] *«Московский Еженедельник»* — журнал, орган «Партии мирного обновления», конституционно-монархической организации крупной буржуазии и помещиков; издавался в Москве с 1906 по 1910 год под редакцией князя Е. Н. Трубецкого; ближайшими сотрудниками были Н. Н. Львов, В. А. Маклаков, Г. Н. Трубецкой и др.; в журнале принимали участие «веховцы» Н. А. Бердяев, М. О. Гершензон, П. Б. Струве и др. — *180.*

[84] *«Трибуна»* («De Tribune») — газета, основанная в 1907 году левым крылом Голландской социал-демократической рабочей партии (Паннекук, Гортер, Вайнкоп, Генриетта Роланд-Гольст). С 1909 года, после исключения левых из партии и организации ими Социал-демократической партии Голландии, стала органом этой партии; с 1918 года — орган Голландской коммунистической партии; выходила под этим названием по апрель 1937 года. — *186.*

[85] *Международный социалистический конгресс в Штутгарте* (VII конгресс II Интернационала) происходил с 18 по 24 августа 1907 года. О конгрессе см. две статьи В. И. Ленина под названием «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» (Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 67—74, 79— 89). — *186.*

[86] *Социалистическая рабочая партия Америки* была создана в 1876 году на объединительном съезде в Филадельфии в результате слияния американских секций I Интернационала и других социалистических организаций. Съезд проходил при руководящем участии соратника Маркса и Энгельса Ф. А. Зорге. Подавляющее большинство партии составляли иммигранты, слабо связанные с коренными рабочими Америки. В первые годы руководящее положение в партии заняли лассальянцы, которые допускали ошибки сектантско-догматического характера. Часть руководителей этой пар-

тии считала главной ее задачей парламентскую деятельность и недооценивала значение руководства экономической борьбой масс, другие же скатывались к тред-юнионизму и анархизму. Идейные и тактические шатания руководства привели к ослаблению партии и отходу от нее ряда групп. Маркс и Энгельс резко критиковали сектантскую тактику американских социалистов.

К 90-м годам к руководству Социалистической рабочей партии пришло левое крыло, возглавляемое Д. де-Леоном, допускавшее, однако, ошибки анархо-синдикалистского характера. СРП отказывалась от борьбы за частичные требования рабочего класса, от работы в реформистских профсоюзах и все больше теряла и без того слабые связи с массовым рабочим движением. В годы первой мировой войны (1914—1918) Социалистическая рабочая партия склонялась к интернационализму. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции наиболее революционная часть партии приняла активное участие в создании Коммунистической партии Америки. В настоящее время СРП представляет собой малочисленную организацию, не имеющую влияния на рабочее движение США. — *188.*

[87] *Независимая рабочая партия Англии* (Independent Labour Party) — реформистская организация, основанная руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В НРП вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стоял Кейр Гарди. Своей программой партия выдвинула борьбу за коллективное владение всеми средствами производства, распределения и обмена, введение восьмичасового рабочего дня, запрещение детского труда, введение социального страхования и пособий по безработице.

Ф. Энгельс приветствовал создание НРП, надеясь, что ей удастся избежать сектантских ошибок Социал-демократической федерации и стать подлинно массовой рабочей партией. Но НРП с самого своего возникновения встала на буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное внимание парламентской форме борьбы и парламентским сделкам с либеральной партией. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия», что она ««независима» только от социализма, а от либерализма очень зависима» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 456; том 18, стр. 331). — *188.*

[88] *ППС* — Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия,

созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма.

На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«правицу» («революционную фракцию»).

ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию; в декабре 1918 года она объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма.

С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии, систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, не согласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926 года) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть

ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР. В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *188.*

[89] *Социалистическая партия Америки* оформилась в июле 1901 года на съезде в Индианополисе в результате объединения групп, отколовшихся от Социалистической рабочей партии и Социал-демократической партии США, одним из организаторов которой был Юджин Дебс, популярный деятель рабочего движения США. Он же был в числе основателей новой партии. Социальный состав партии был неоднородным: в нее входила часть рабочих-американцев, рабочие-иммигранты, а также мелкие фермеры и выходцы из мелкой буржуазии. Центристское и правооппортунистическое руководство партии (Виктор Л. Бергер, Морис Хиллквит и др.) отрицало необходимость диктатуры пролетариата, отказывалось от революционных методов борьбы, сведя деятельность партии в основном к участию в избирательных кампаниях. В годы первой мировой войны (1914—1918) в Социалистической партии сложились три течения: социал-шовинисты, поддерживавшие империалистическую политику правительства; центристы, которые выступали против империалистической войны лишь на словах; революционное меньшинство, стоявшее на интернационалистских позициях и боровшееся против войны.

Левое крыло Социалистической партии во главе с Чарлзом Рутенбергом, Уильямом Фостером, Биллом Хейвудом и др., опираясь на пролетарские элементы, вело борьбу; против оппортунистического руководства партии, за самостоятельные политические действия пролетариата, за создание производственных профсоюзов, основанных на принципах классовой борьбы. В 1919 году в Социалистической партии произошел раскол. Вышедшее из СП левое крыло стало инициатором создания и основным ядром Коммунистической партии США.

В настоящее время Социалистическая партия является немногочисленной сектантской организацией. — *188.*

[90] *Группа «Вперед»* — антибольшевистская, антипартийная группа отзовистов, ультиматистов и богостроителей; орга-

низована по инициативе А. Богданова и Г. Алексинского в декабре 1909 года, после развала отзовистско-ультиматистского фракционного центра — школы на Капри; имела печатный орган того же названия.

Борьба впередовцев против большевиков отличалась крайней беспринципностью и неразборчивостью в средствах. На Январском пленуме 1910 года впередовцы выступали в тесном контакте с ликвидаторами-голосовцами и троцкистами. Добившись от пленума признания своей группы в качестве «партийной издательской группы» и получив от ЦК субсидию на ее издания, впередовцы после пленума выступили с резкой критикой его решений с отзовистски-ультиматистских позиций и отказались подчиниться им. После Пражской партийной конференции впередовцы объединились с меньшевиками-ликвидаторами и троцкистами в борьбе против ее решений.

Беспринципные антипартийные и антимарксистские выступления группы «Вперед» отталкивали от нее рабочих. «Влияние этой группы, — писал Ленин, — всегда было очень незначительно, и она влачила свое существование исключительно благодаря соглашательству с всевозможными оторвавшимися от России и бессильными заграничными группами» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 485). Не имея опоры в рабочем движении, группа «Вперед» фактически распалась в 1913 году, формально она прекратила свое существование после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. — *190.*

[91] *Пленум ЦК РСДРП,* известный под названием «объединительного», состоялся 2—23 января (15 января — 5 февраля) 1910 года в Париже.

Вопрос о путях и методах укрепления партии и ее единства особенно остро встал осенью 1909 года. В ноябре 1909 года В. И. Ленин в соответствии с решением Совещания расширенной редакции «Пролетария» выдвинул план сближения, блокирования большевиков с меньшевиками-партийцами для совместной борьбы против ликвидаторов и отзовистов. В противовес ленинскому плану примиренцы Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и А. И. Рыков добивались объединения большевиков с меньшевиками-голосовцами (ликвидаторами) и троцкистами, что означало на деле ликвидацию большевистской партии. Примиренческие колебания проявляли также члены ЦК И. Ф. Дубровинский и В. П. Ногин. Поскольку сложившаяся в партии и в России обстановка настоятельно требовала решения вопросов, связанных с объединением партийных сил, большевики 1 (14) ноября 1909 года направили в Заграничное бюро ЦК заявление о необходимости созыва в ближайшее же время пленума Центрального Комитета партии.

В работе Январского пленума ЦК приняли участие представители всех фракций и группировок, а также представители национальных социал-демократических организаций. Большинство на пленуме принадлежало примиренцам.

Ленин вел на пленуме упорную борьбу против оппортунистов и примиренцев, добиваясь решительного осуждения ликвидаторства и отзовизма, проводя линию на сближение большевиков с меньшевиками-партийцами. Характеризуя обстановку на пленуме, Ленин позднее писал М. Горькому: «три недели маета была, издергали все нервы, сто тысяч чертей!» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 367).

В повестке дня пленума стояли вопросы: 1) Отчет Русского бюро ЦК; 2) Отчет Заграничного бюро ЦК; 3) Отчет редакции Центрального Органа; 4) Отчеты центральных комитетов национальных социал-демократических партий; 5) Положение дел в партии; 6) О созыве очередной партийной конференции; 7) Устав ЦК РСДРП и другие вопросы.

При обсуждении основного вопроса — о положении дел в партии меньшевики-голосовцы, выступавшие на пленуме в блоке с впередовцами и при поддержке троцкистов, стремились защитить ликвидаторство и отзовизм. Однако по настоянию Ленина пленум принял резолюцию «О положении дел в партии», которая явилась «прямым и непосредственным выводом, естественным продолжением и завершением декабрьских резолюций 1908 года, осуждающих ликвидаторство и безусловно требующих признания думской работы с.-д., а также использования легальных возможностей» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 192). Несмотря на то, что примиренцы и представители национальных организаций под давлением меньшевиков-голосовцев, впередовцев и троцкистов согласились не называть в резолюции ликвидаторов и отзовистов своими именами, резолюция пленума осудила ликвидаторство и отзовизм, признала опасность этих течений и необходимость борьбы с ними.

Впоследствии Ленин, оценивая значение Январского пленума, указывал, что он окончательно определил тактическую линию партии в период контрреволюции, постановив, в развитие резолюции V конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.), что ликвидаторство и отзовизм есть проявления буржуазного влияния на пролетариат. Пленум поставил также вопрос о необходимости создания действительного единства партии в связь с идейно-политическими задачами партии в данный исторический период.

Вместе с тем Ленин резко осуждал примиренческие решения пленума. Вопреки Ленину примиренцы в союзе с Троцким провели в центральные партийные учреждения не меньшевиков-партийцев, а меньшевиков-голосовцев (ликвидаторов). Пленум постановил субсидировать газету Троцкого — венскую «Правду» и ввести в ее редакцию

представителя ЦК. Группа «Вперед» была признана партийной издательской группой. Распускался Большевистский центр и прекращалось издание газеты «Пролетарий»; часть своего имущества большевики передавали в ЦК, а остальная часть передавалась ими третьим лицам, так называемым держателям (К. Каутский, Ф. Меринг, К. Цеткин) с тем, чтобы последние в течение двух лет передали их ЦК, при условии, что меньшевики-голосовцы ликвидируют свой фракционный центр и прекратят издание своего фракционного органа. В решении «О фракционных центрах» пленум отметил, что «интересы партии и партийного единства требуют закрытия в ближайшем будущем газеты *«Голос Социал-Демократа»»*. Однако, как писал Ленин, пленум ограничился лишь словесными обещаниями голосовцев (ликвидаторов) и впередовцев распустить свои фракции и прекратить фракционные издания. Примиренческие решения пленума сыграли на руку ликвидаторам и отзовистам и нанесли большой вред партии.

Меньшевики-голосовцы, впередовцы и троцкисты отказались подчиняться решениям пленума. «Голос Социал-Демократа» не был закрыт. Ликвидаторы стали легально издавать в России свой орган «Наша Заря», в котором сотрудничали голосовцы. Не прекратила своей раскольнической деятельности группа «Вперед». Редакция троцкистской «Правды» отказалась подчиниться контролю Центрального Комитета. Проникнув в центральные партийные учреждения, меньшевики-ликвидаторы срывали налаживание их деятельности и работу местных партийных организаций.

В связи с этим осенью 1910 года большевики заявили, что они не считают себя связанными соглашением, принятым фракциями на Январском пленуме. Большевики начали выпускать свой орган — «Рабочую Газету». Они стали добиваться созыва нового пленума и потребовали возврата своего имущества и денежных средств, переданных ими условно в распоряжение ЦК.

Протоколы Январского пленума не разысканы. Работа пленума, борьба на нем с ликвидаторами, впередовцами, троцкистами и примиренцами подробно освещена в статье В. И. Ленина «Заметки публициста» (настоящий том, стр. 239—304). — *193.*

[92] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 234—243. — *193.*

[93] Статья *««Голос» ликвидаторов против партии»* написана В. И. Лениным в качестве редакционной для № 12 газеты «Социал-Демократ». Во второй половине марта 1910 года статья была выпущена отдельным оттиском и затем уже напечатана в газете «Социал-Демократ». — *202.*

[94] *«Дискуссионный Листок»* — приложение к Центральному Органу РСДРП «Социал-Демократ»; выходил по постановлению Январского 1910 года пленума ЦК РСДРП с 6 (19) марта 1910 по 29 апреля (12 мая) 1911 года в Париже. Вышло три номера. В состав редакции вошли представители от большевиков, меньшевиков, ультиматистов, бундовцев, плехановцев, польской социал-демократии и социал-демократии Латышского края. В первом и втором номерах «Дискуссионного Листка» была опубликована статья В. И. Ленина «Заметки публициста»; в третьем номере — статья «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России» (см. настоящий том, стр. 239—304, 358—376). — *202.*

[95] Речь идет о письме Заграничного бюро ЦК РСДРП «Ко всем товарищам за границей», изданном отдельной листовкой 3 (16) марта 1910 года.

Заграничное бюро Центрального Комитета (ЗБЦК) было учреждено пленумом ЦК РСДРП в августе 1908 года в качестве общепартийного представительства за границей (в составе трех человек), подчиненного Русскому бюро ЦК. В обязанности ЗБЦК входило поддержание постоянной связи с действующим в России Центральным Комитетом и членами ЦК, работающими за границей, наблюдение за деятельностью заграничных групп содействия РСДРП и их Центрального бюро, прием денежных отчислений заграничных организаций в кассу ЦК и организация денежных сборов в пользу Центрального Комитета. С целью объединения всех заграничных групп содействия РСДРП и подчинения их единому общепартийному руководству, августовский пленум ЦК поручил ЗБЦК провести специальный съезд этих групп. Но в течение 1909 года ЗБЦК не удалось созвать съезд, вследствие упорного сопротивления Центрального бюро заграничных групп, захваченного меньшевиками-ликвидаторами.

Январский пленум ЦК 1910 года реорганизовал ЗБЦК и ограничил его роль в руководстве общими делами партии, соответственно усилив полномочия Русского бюро ЦК. Состав ЗБЦК был определен в количестве 5 человек, из них три являлись представителями центральных комитетов национальных организаций. В Заграничное бюро ЦК вошли: от большевиков — А. И. Любимов, от меньшевиков — Б. И. Горев (Гольдман), от польских социал-демократов — Я. Тышка, от бундовцев — Ионов (Ф. М. Койген) и от латышских социал-демократов — Я. А. Берзин. Вскоре состав ЗБЦК изменился: от большевиков в него вошел Н. А. Семашко (Александров), от бундовцев — М. И. Либер и от латышских социал-демократов — Шварц (Ю. Элиас); последние два — ликвидаторы. Таким образом, в Заграничном бюро ЦК сложилось устойчивое ликвидаторское большинство, которое всячески пыталось дезорганизовать работу

центральных партийных учреждений. Особенно ярко проявилась антипартийная позиция ЗБЦК в систематическом срыве созыва пленума ЦК, которого настойчиво добивались большевики в связи с невыполнением ликвидаторами решений Январского пленума ЦК. Ликвидаторская тактика ЗБЦК привела к тому, что представитель большевиков Н. А. Семашко вынужден был в мае 1911 года подать заявление о выходе из состава ЗБЦК.

Созванное в июне 1911 года в Париже совещание членов ЦК РСДРП вынесло решение, осуждавшее политическую линию ЗБЦК. В резолюции совещания говорилось, что ЗБЦК в целом ряде случаев, как, например, по вопросу об объединении заграничных групп РСДРП, о созыве пленума ЦК, в вопросе о поддержке легальных социал-демократических изданий в России и по многим другим вопросам, стало на путь антипартийной, фракционной политики, нарушая постановления пленума 1910 года. Совещание, осудив антипартийное поведение ЗБЦК, передало вопрос о дальнейшем существовании его на разрешение ближайшего пленума ЦК РСДРП.

В ноябре 1911 года из ЗБЦК был отозван представитель польской социал-демократии, а затем и представитель латышской социал-демократии. В январе 1912 года ЗБЦК самоликвидировалось. — *207.*

[96] *«Геростратовски знаменитый документ»* — «Открытое письмо» с проповедью ликвидаторских взглядов — подписали меньшевики: С. О. Цедербаум (Августовский); М. С. Макадзюб (Антон); В. К. Иков (Вадим); Л. Н. Радченко (В. Петрова); Б. С. Цейтлин (Георгий); В. О. Цедербаум (Георг); В. А. Гутовский (Евг. Га—аз); Г. И. Пригорный (Крамольников); Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов); Р. С. Гальберштадт (Нат. Михайлова); К. М. Ермолаев (Роман); М. Л. Хейсин (Ромул); С. И. Португейс (Соломонов); Ф. А. Липкин (Череванин); П. А. Бронштейн (Юрий); Я. А. Пилецкий (Я. П—ий). — *207.*

[97] *Русское бюро ЦК* выбиралось на общем собрании действовавшей в России коллегии членов ЦК. Бюро заведовало всеми делами русской коллегии ЦК в промежуток между общими собраниями ЦК (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 238—239). — *208.*

[98] *«Один из действующих в России членов ЦК»* — В. П. Ногин. — *208.*

[99] *«Освобожденцы»* — представители либеральной буржуазии, группировавшиеся вокруг журнала «Освобождение».

«Освобождение» — двухнедельный журнал, издававшийся за границей с 18 июня (1 июля) 1902 года по 5 (18) октября 1905 года под редакцией П. Б. Струве. Зародившись в недрах оппозиционного земского движения, «Освобождение» фактически являлось органом русской либеральной буржуазии и проводило идеи умеренно-монархического либерализма. В 1903 году вокруг журнала сложился (и в январе 1904 года оформился) «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года партии кадетов — главной буржуазной партии в России. — *212.*

[100] См. введение Ф. Энгельса к английскому изданию его брошюры «Развитие социализма от утопии к науке», в котором он писал в 1892 году: «Для того чтобы буржуазия могла заполучить хотя бы те только плоды победы, которые тогда уже вполне созрели для сбора, необходимо было довести революцию значительно дальше этой цели...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 95). — *213.*

[101] В. И. Ленин приводит слова Волгина, героя романа Н. Г. Чернышевского «Пролог» (см. Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, том XIII, 1949, стр. 197). — *214.*

[102] См. резолюцию «О современном моменте и задачах партии», принятую Пятой конференцией РСДРП (Общероссийской 1908 г.) («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195—197). — *221.*

[103] *«Декларацией 31 марта»* было названо в газетах выступление председателя Совета министров П. А. Столыпина при обсуждении запроса социал-демократической фракции Думы, подписанного 32 депутатами, относительно «Правил» 24 августа (6 сентября) 1909 года. Этими «Правилами» изымались из ведения Государственной думы все вопросы, касавшиеся военного и военно-морского ведомств. — 223.

[104] Имеется в виду доклад графа А. А. Бобринского о «допущенных в Государственной думе нападках на общественный строй и дворянство» на VI съезде объединенного дворянства, состоявшемся 14—20 марта (27 марта — 2 апреля) 1910 года в Петербурге. Совет объединенного дворянства — контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ; существовал до октября 1917 года. Ленин называл Совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». — *221.*

[105] *«Младотурки»* — европейское название членов турецкой буржуазно-помещичьей националистической партии «Единение и прогресс», основанной в 1889 году в Стамбуле. Младотурки стремились к ограничению абсолютистской власти султана и к превращению феодальной империи в буржуазное конституционно-монархическое государство, к усилению роли турецкой буржуазии в экономической и политической жизни страны. Придя в июле 1908 года к власти в результате верхушечной буржуазной революции при поддержке армии, правительство младотурков, сохранив монархию, вело реакционную политику. После поражения Турции в первой мировой войне (осень 1918) младотурецкая партия объявила себя распущенной. — *226.*

[106] Упоминаемая резолюция второй Парижской группы содействия РСДРП была принята на собрании 30 марта (12 апреля) 1910 года и напечатана отдельной листовкой. Резолюция осуждала попытки ликвидаторов сорвать решения Январского (1910) пленума ЦК и призывала всех партийных социал-демократов, в том числе и меньшевиков-партийцев, к практическому осуществлению решений пленума, к борьбе за единство против раскольников и ликвидаторов. Резолюция требовала от сторонников отзовизма-ультиматизма выполнения решений пленума и ликвидации антипартийной группы «Вперед».

Вторая Парижская группа содействия РСДРП образовалась 5 (18) ноября 1908 года. Она выделилась из общей с меньшевиками Парижской группы; объединяла большевиков, в том числе членов Большевистского центра. — *234.*

[107] *Махисты* — сторонники махизма или эмпириокритицизма. Это реакционное субъективно-идеалистическое философское течение получило широкое распространение в Западной Европе в конце XIX — начале XX века. Основоположниками его были австрийский физик и философ Э. Мах и немецкий философ Р. Авенариус. Махизм являлся особенно опасным для рабочего класса направлением буржуазной идеалистической философии, поскольку на словах он выступал против идеализма, апеллировал к современному естествознанию, что придавало ему видимость «научности». В России в годы реакции под влияние махизма попала часть социал-демократической интеллигенции. Наиболее широкое распространение махизм получил среди меньшевиков-интеллигентов (Н. Валентинов, П. Юшкевич и другие). На позиции махизма встала и часть литераторов из большевиков (В. Базаров, А. Богданов, А. Луначарский и другие). Прикрываясь лицемерными заявлениями о развитии марксизма, русские махисты на деле подвергали ревизии основы марксистской философии. В. И. Ленин в своей книге «Материа-

лизм и эмпириокритицизм» раскрыл реакционную сущность махизма, отстоял марксистскую философию от покушений ревизионистов, всесторонне развил в новых исторических условиях диалектический и исторический материализм. Разгром махизма нанес сильнейший удар по идейным позициям меньшевизма, отзовизма и богостроительства. — *250.*

[108] В. И. Ленин имеет в виду высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса в 1875 году в письмах А. Бебелю и В. Бракке по поводу объединения лассальянцев и эйзенахцев (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 292— 302).

Лассальянцы и эйзенахцы — две партии в германском рабочем движении 60-х и начала 70-х годов XIX века, между которыми шла ожесточенная борьба главным образом по вопросам тактики и прежде всего по самому острому вопросу политической жизни Германии тех лет: о путях ее воссоединения.

Лассальянцы — сторонники и последователи немецкого мелкобуржуазного социалиста Ф. Лассаля, члены Всеобщего германского рабочего союза, который был основан в 1863 году на съезде рабочих обществ в Лейпциге в противовес буржуазным прогрессистам, стремившимся подчинить рабочий класс своему влиянию. Первым президентом союза был Лассаль, сформулировавший его программу и основы тактики. Борьба за всеобщее избирательное право была провозглашена политической программой союза, создание производительных рабочих ассоциаций, субсидируемых государством, — его экономической программой. В своей практической деятельности Лассаль и его сторонники, приспособлявшиеся к гегемонии Пруссии, поддерживали великодержавническую политику Бисмарка; «объективно, — писал Ф. Энгельс К. Марксу 27 января 1865 года, — это было подлостью и предательством в пользу пруссаков всего рабочего движения» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 232). К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно и резко критиковали теорию, тактику и организационные принципы лассальянства как оппортунистического течения в германском рабочем движении.

Эйзенахцы — члены Социал-демократической рабочей партии Германии, основанной в 1869 году на учредительном съезде в Эйзенахе. Вождями эйзенахцев были А. Бебель и В. Либкнехт, находившиеся под идейным влиянием К. Маркса и Ф. Энгельса. В эйзенахской программе указывалось, что Социал-демократическая рабочая партия Германии считает себя «секцией Международного товарищества рабочих и разделяет его стремления». Эйзенахцы, благодаря постоянным советам и критике Маркса и Энгельса,

проводили более последовательную революционную политику, чем лассальянский Всеобщий германский рабочий союз; в частности, в вопросах воссоединения Германии они отстаивали «демократический и пролетарский путь, борясь с малейшими уступками пруссачеству, бисмарковщине, национализму» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 265).

Под влиянием подъема рабочего движения и усиления правительственных репрессий обе партии в 1875 году на съезде в Готе объединились в единую Социалистическую рабочую партию Германии (впоследствии — Социал-демократическая партия Германии). — *252.*

[109] *«Необходимое дополнение к «Дневникам» Г. В. Плеханова»* — меньшевистско-ликвидаторский листок, направленный против Г. В. Плеханова; был выпущен редакцией «Голоса Социал-Демократа» в апреле 1910 года. — *253.*

[110] *«Наша Заря»* — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум (В. Ежов) и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 года отмечалось, что «часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 283).

«Возрождение» — легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Москве с декабря 1908 по июль 1910 года один раз в месяц, а в 1910 году — два раза в месяц. В журнале сотрудничали Ф. Дан, Л. Мартов, А. Мартынов и другие. — *262.*

[111] *Второй впередовец* — В. Л. Шанцер (Марат). — *270.*

[112] *Жоресисты* — сторонники французского социалиста Ж. Жореса. Под видом требования «свободы критики» жоресисты выступали с ревизией основных положений марксизма, проповедовали классовое сотрудничество пролетариата с буржуазией. В 1902 году они образовали Французскую социалистическую партию, стоявшую на реформистских позициях.

Эрвеисты — сторонники французского социалиста Г. Эрве, первоначально примыкавшего к анархистам, затем вступившего в социалистическую партию и занявшего в ней «ультра-

левую» позицию. Развернутую критику эрвеизма В. И. Ленин дал в статьях «Международный социалистический конгресс в Штутгарте», «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии» (см. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 67—74, 79—89 и том 17, стр. 186—196).

Гедисты — революционное марксистское течение во французском социалистическом движении конца XIX — начала XX века, возглавлявшееся Ж. Гедом и П. Лафаргом. В 1882 году, после раскола Рабочей партии Франции на Сент-Этьеннском конгрессе, гедисты образовали самостоятельную партию, сохранив старое название. Гедисты остались верны принятой в 1880 году Гаврской программе партии, теоретическая часть которой была написана К. Марксом, отстаивали самостоятельную революционную политику пролетариата. Они пользовались большим влиянием в промышленных центрах Франции, объединяли передовые элементы рабочего класса.

В 1901 году сторонники революционной классовой борьбы во главе с Ж. Гедом объединились в Социалистическую партию Франции (членов которой также стали называть по имени ее вождя — гедистами). В 1905 году гедисты объединились с реформистской Французской социалистической партией. Во время империалистической войны 1914—1918 годов руководители Объединенной французской социалистической партии (Гед, Самба и др.), изменив делу рабочего класса, перешли на позицию социал-шовинизма. — *270.*

[113] *«Sozialistische Monatshefte»* («Социалистический Ежемесячник») — журнал, главный орган немецких оппортунистов и один из органов между народного ревизионизма. Выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. Во время первой мировой войны (1914—1918) занимал социал-шовинистскую позицию.

Журнал критиковал направленную против ревизионизма резолюцию «О тактике партии», принятую на съезде Германской социал-демократической партии в Дрездене.

Дрезденский съезд германской социал-демократии состоялся 13—20 сентября 1903 года. В центре внимания съезда стоял вопрос о тактике партии и борьбе с ревизионизмом. На съезде были подвергнуты критике ревизионистские взгляды Э. Бернштейна, П. Гёрэ, Э. Давида, В. Гейне и некоторых других немецких социал-демократов. В принятой съездом подавляющим большинством голосов (288 против 11) резолюции говорилось: «Партийный съезд осуждает самым решительным образом ревизионистские стремления изменить нашу старую испытанную, увенчавшуюся победами, основанную на классовой борьбе тактику, в том смысле, чтобы на место завоевания политической власти путем ниспровержения наших противников была поставлена политика уступчивости в отношении существующего строя»

(«Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom 13. bis 20. September 1903». Berlin, 1903, S. 418). Принятие такой резолюции имело определенное положительное значение. Однако в борьбе с ревизионизмом съезд не проявил достаточной последовательности; ревизионисты не были исключены из партии и после съезда продолжали пропаганду своих оппортунистических взглядов. Позднее эта резолюция Дрезденского съезда была почти целиком воспроизведена в резолюции международного социалистического конгресса в Амстердаме (август 1904) по вопросу о «Международных правилах социалистической тактики». — *274.*

[114] *«Автор «Письма с Кавказа» тов. К. Ст.»* — И. В. Сталин. Его «Письмо с Кавказа», направленное против тифлисских ликвидаторов, было написано в декабре 1909 года (см. И. В. Сталин. Сочинения, том 2, 1946, стр. 188—196). Меньшевистская часть редакции «Социал-Демократа» отказалась поместить письмо в ЦО партии; оно было напечатано 25 мая (7 июня) 1910 года в «Дискуссионном Листке» № 2 вместе с ответом на него лидера кавказских меньшевиков — Н. Жордания (Ана). — *275.*

[115] Имеется в виду резолюция V (Лондонского) съезда РСДРП «Об отношении к непролетарским партиям» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», *ч.* I, 1954, стр. 164—165). — *278.*

[116] *«Безголовцами»* В. И. Ленин называет «беззаглавцев».

«Беззаглавцы» — полукадетская, полуменьшевистская группа русской буржуазной интеллигенции (С. Н. Прокопович, Е. Д. Кускова, В. Я. Богучарский, В. В. Португалов, В. В. Хижняков и др.), сложившаяся в период начавшегося спада революции 1905—1907 годов. Свое название группа получила по издававшемуся в Петербурге в январе — мае 1906 года под редакцией Прокоповича политическому еженедельнику «Без Заглавия»; позже «беззаглавцы» группировались вокруг левокадетской газеты «Товарищ». Прикрываясь своей формальной беспартийностью, «беззаглавцы» являлись проводниками идей буржуазного либерализма и оппортунизма, поддерживали ревизионистов в российской и международной социал-демократии. Ленин характеризовал «беззаглавцев», как «меньшевиствующих кадетов» или «кадетствующих меньшевиков». — *279.*

[117] *Энесы — «народные социалисты»* — члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся из правого крыла партии социалистов-революционе-

ров (эсеров) в 1906 году. Они отражали интересы кулачества, высказывались за частичную национализацию земли с выкупом ее у помещиков и распределением среди крестьян по так наз. трудовой норме. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. После Февральской буржуазно-демократической революция 1917 года партия народных социалистов слилась с трудовиками, активно поддерживала буржуазное Временное правительство, послав в него своих представителей. После Октябрьской социалистической революции энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. — *279.*

[118] *«Нашими Помоями»* В. И. Ленин называет ликвидаторский журнал «Наша Заря».

«Съезд прихлебателей от литературы» — II Всероссийский съезд писателей и журналистов, состоявшийся в Петербурге 21—28 апреля (4—11 мая) 1910 года; в нем приняли участие представители меньшевиков-ликвидаторов из «Нашей Зари» и «Современного Мира». По первому требованию полиции съезд без всякого сопротивления снял с обсуждения резолюцию о борьбе за свободу печати.

Говоря о *поссианцах,* В. И. Ленин имеет в виду сторонников В. А. Поссе — журналиста и общественного деятеля, выступавшего за создание независимых от социал-демократической партии рабочих кооперативных организаций в России. — *281.*

[119] *Азефщина* — политическое предательство, по имени провокатора Е. Ф. Азефа, одного из лидеров партии эсеров. — *290.*

[120] В. И. Ленин имеет в виду статью Ф. Энгельса «4 мая в Лондоне» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 54—60), а также письма Ф. Энгельса к Ф. А. Зорге от 29 ноября 1886 года и 11 мая 1889 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 396—399; К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 110).

S. D. F. (Social-Demokratic Federation — Социал-демократическая федерация Англии) основана в 1884 году.

Наряду с реформистами (Гайндман и др.) в Социал-демократическую федерацию входила группа революционных социал-демократов, которые стояли на позициях марксизма (Г. Квелч, Т. Манн, Э. Эвелинг, Э. Маркс-Эвелинг и др.) и составляли левое крыло социалистического движения Англии. Ф. Энгельс критиковал руководство Социал-демократической федерации за догматизм и сектантство, за оторванность от массового рабочего движения Англии и игнорирование его особенностей. В 1907 году Социал-демократическая федерация была названа Социал-демократической партией; последняя в 1911 году, совместно с левыми элементами Независимой рабочей партии, образовала Британскую социалистическую партию; в 1920 году эта партия вместе с Коммунистической группой единства сыграла главную роль в образовании Коммунистической партии Великобритании. — *301.*

[121] *«Zihņa» («Ciņa»* — «Борьба») — газета, центральный орган латышской социал-демократии; основана в марте 1904 года. До августа 1909 года выходила нелегально, с большими перебоями, в Риге, а затем — за границей. Среди активных и постоянных сотрудников газеты были один из организаторов Коммунистической партии Латвии П. И. Стучка, народный поэт Я. Райнис и др.

С апреля 1917 года «Zihņa» стала издаваться легально в Петрограде как центральный орган большевиков Латвии, затем издавалась в Риге и других городах. С августа 1919 года, после временной победы контрреволюции в Латвии, снова начала выходить нелегально в Риге. С победой Советской власти в Латвии в июне 1940 года стала органом ЦК Коммунистической партии Латвии и Верховного Совета Латвийской ССР. — *305.*

[122] Делегатом Социал-демократии Латышского края был Мартин Озолин. — *305.*

[123] Имеется в виду книга «Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 год», составленная фабричным ревизором В. Е. Варзаром и изданная в 1908 году министерством торговли и промышленности. — *305.*

[124] Настоящий документ был положен в основу проекта резолюции о кооперативах, внесенного делегацией РСДРП в кооперативную комиссию международного социалистического конгресса в Копенгагене.

Международный социалистический конгресс в Копенгагене (VIII конгресс II Интернационала) происходил с 28 августа по 3 сентября 1910 года. На конгрессе присутствовало 896 делегатов, которые представляли страны Европы, Северной и Южной Америки, Южной Африки и Австралии.

Россия наравне с Австрией, Англией, Германией и Францией располагала на конгрессе 20 голосами: из них социал-демократы (включая литовскую и армянскую с.-д.) имели 10 голосов, эсеры — 7, профсоюзы — 3 голоса. РСДРП на конгрессе представляли В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский и другие.

Для предварительного обсуждения и выработки резолюций по отдельным вопросам было образовано пять комиссий: кооперативная; о профсоюзах, международной солидарности и о единстве профдвижения в Австрии; о борьбе против войны; рабочее законодательство и вопрос о безработице; по выработке различных резолюций, в том числе о социалистическом единстве, о смертной казни, о Финляндии, Аргентине, Персии и др.

Ленин вошел в одну из основных комиссий конгресса — кооперативную. О работе комиссии и о развернувшейся на конгрессе борьбе по вопросу о роли и задачах кооперативов в революционной борьбе пролетариата и о взаимоотношениях между кооперативами и социалистическими партиями см. статью Ленина «Вопрос о кооперативах на международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» (настоящий том, стр. 345—354).

В резолюции по вопросу о борьбе с войной — «Третейские суды и разоружение» конгресс подтвердил резолюцию Штутгартского конгресса (1907) — «Милитаризм и международные конфликты», которая включала предложенные В. И. Лениным и Р. Люксембург поправки, требовавшие от социалистов всех стран использовать вызванный войной экономический и политический кризис для свержения буржуазии. Резолюция Копенгагенского конгресса обязывала также социалистические партии и их представителей в парламентах требовать от своих правительств сокращения вооружений, разрешения конфликтов между государствами посредством третейского суда, призывала рабочих всех стран к организации протестов против угрозы войны.

В дни конгресса Ленин в целях сплочения революционных марксистов на международной арене провел совещание с левыми с.-д. во II Интернационале, присутствовавшими на конгрессе. В плане брошюры «Европейская война и европейский социализм» (брошюра не была написана) Ленин перечисляет участников совещания: от Франции присутствовали Ж. Гед и Ш. Раппопорт; от Бельгии — де-Брукер; от Германии — Р. Люксембург и Э. Вурм; от Польши — Ю. Мархлевский (Карский); от Испании — П. Иглесиас; от Австрии — А. Браун; от России — В. И. Ленин, Г. В. Плеханов и др. (Ленинский сборник XIV, стр. 22).

Во время работы конгресса в связи с появлением в центральном органе Германской социал-демократической партии, газете «Vorwärts», статьи Троцкого (анонимной) с клеветническими выпадами против РСДРП члены русской

делегации В. И. Ленин, Г. В. Плеханов и представитель польской социал-демократии А. Варский (А. С. Варшавский) направили протест в ЦК германской партии. — *310.*

[125] Речь идет о К. Каутском, Ф. Меринге и К. Цеткин. — *317.*

[126] Статья *«Капиталистический строй современного земледелия»* представляет собой часть большой работы В. И. Ленина о капиталистическом земледелии в Германии. Как видно из написанного Лениным на отдельном листе содержания, статья «Капиталистический строй современного земледелия» состояла из семи глав. Она впервые была опубликована в 1932 году в Ленинском сборнике XIX и в журнале «Большевик» № 9 по обнаруженной части рукописи. Отсутствовавшие при первых публикациях: конец I главы («Общая картина экономического строя современного земледелия») и начало II главы («Чем является на деле большинство современных земледельческих «хозяйств» (пролетарские «хозяйства»)», а также конец статьи с подписью «В. Ильин», были найдены позднее. Полностью главы I, II и VII впервые опубликованы в 16 томе 4 издания Сочинений. На основании составленного Лениным содержания в 4 издании названия глав были внесены в текст. В таком виде статья публикуется и в настоящем издании.

До сих пор не найдены: конец III главы — «Крестьянские хозяйства при капитализме», начало и конец IV главы — «Женский и детский труд в земледелии», V и VI главы — «Расхищение труда в мелком производстве» и «Капиталистический характер употребления машин в современном земледелии». — *319.*

[127] В. И. Ленин имеет в виду статью ликвидатора Н. Валентинова «По поводу последней германской переписи», напечатанную 7 (20) сентября 1909 года в газете «Киевская Мысль» № 308.

«Киевская Мысль» — ежедневная газета буржуазно-демократического направления, издававшаяся в Киеве с 1906 по 1918 год. До 1915 года газета выходила с еженедельными иллюстрированными приложениями; с 1917 года — утренним и вечерним выпусками. — *324.*

[128] *«Экономист России»* — еженедельный буржуазный журнал, посвященный экономическим и финансовым вопросам; выходил в 1909—1912 годах в Петербурге. — *324.*

[129] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 655—662. — *332.*

[130] См. Franz Bensing. Der Einfluss der landwirtschaftlichen Maschinen auf Volks- und Privatwirtschaft. Breslau, 1897

(Франц Бензинг. Влияние сельскохозяйственных машин на народное и частновладельческое хозяйство. Бреславль, 1897). Более подробно Ленин останавливается на этой монографии Бензинга в своей работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (см. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 126— 129). — *340.*

[131] В. И. Ленин приводит слова А. Бебеля из доклада о «Нападениях на основные взгляды и тактику партии» на съезде германской социал-демократии в Ганновере (9—14 октября 1899 года). — *350.*

[132] *«Товарищ»* — ежедневная буржуазная газета; выходила в Петербурге с 15 (28) марта 1906 по 30 декабря 1907 года (12 января 1908). Формально газета не являлась органом какой-либо партии, фактически же была органом левых кадетов. Ближайшее участие в газете принимали С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова. В газете сотрудничали и меньшевики. — *356.*

[133] *«Le Peuple»* («Народ») — ежедневная газета, центральный орган Бельгийской рабочей партии; выходит с 1885 года в Брюсселе; в настоящее время — орган Бельгийской социалистической партии. — *356*.

[134] Статья *«Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России»* написана в связи с появлением в сентябре 1910 года в журнале германской социал-демократии «Die Neue Zeit» статей Л. Мартова и Л. Троцкого, в которых извращался действительный смысл внутрипартийной борьбы и история революции 1905—1907 годов в России.

О том, что Ленин собирался ответить статьей на выступления Мартова и Троцкого, известно из ряда писем. 17 (30) сентября 1910 года В. И. Ленин писал К. Радеку: «Мартову и Троцкому я хочу ответить в *«Neue Zeit»*. Написал уже Каутскому и спросил его, поместит ли и какой размер» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 138). Но руководители журнала — Каутский и Вурм — не склонны были печатать у себя статей Ленина. По их предложению написать ответ Мартову взял на себя Ю. Мархлевский (Карский). Статью свою Мархлевский отправил Ленину на предварительный просмотр с просьбой от имени Каутского и своего, чтобы Ленин согласился ограничиться этой статьей. В. И. Ленин в ответном письме Ю. Мархлевскому от 24 сентября (7 октября) 1910 года выразил свое согласие. «Я, — говорилось в письме, — написал уже около половины большой статьи против Мартова и Троцкого вместе. Придется оставить. Займусь статейкой против Троцкого. Каутскому, раз Вы его видаете, будьте добры сказать, чтобы он все же считал ответ Троцкому *за мной»* (Сочинения, 4 изд., том 34,

стр. 372). В этом же письме Ленин предложил Мархлевскому ряд добавлений к его статье. «Прилагаю, — писал Ленин, — краткий перечень того, что желательно бы добавить против Мартова. Если Вы включите хоть часть в свою статью, будет очень хорошо». Написанный Лениным план добавлений состоит из семи пунктов, добавления же составили три страницы (там же, стр. 373—375). О том, что Ленин написал статью против Троцкого, известно из его письма Карлу и Луизе Каутским, факсимиле последней страницы которого опубликовано в газете «Der Abend». Spätausgabe des «Vorwärts», Beilage. Berlin, 1928, 12. December («Вечер». Вечерний выпуск газеты «Вперед», приложение. Берлин, 1928, 12 декабря).

В письме К. Радеку 26 сентября (9 октября) Ленин сообщает, что статью против Мартова написал Карский. «Но я не могу, однако, — писал Ленин, — оставить без ответа невероятнейшие нелепости и извращения Мартова и Троцкого. У меня уже готово около трети или половины моей статьи. Тема ее *«Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России»»* (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 139). И дальше Ленин спрашивает о возможности опубликования ее в «Leipziger Volkszeitung».

Статья «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России» была опубликована только 29 апреля (12 мая) 1911 года в № 3 «Дискуссионного Листка». — *358.*

[135] В. И. Ленин цитирует статью К. Маркса «Законопроект об отмене феодальных повинностей», впервые опубликованную в «Нозой Рейнской Газете» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 229).

«Новая Рейнская Газета» («Neue Rheinische Zeitung») выходила ежедневно в Кёльне под редакцией К. Маркса с 1 июня 1848 года по 19 мая 1849 года. В состав редакции входили Ф. Энгельс, В. Вольф, Г. Веерт, Ф. Вольф, Э. Дронке, Ф. Фрейлиграт и Г. Бюргерс.

Газета, будучи боевым органом пролетарского крыла демократии, играла роль воспитателя народных масс, поднимала их на борьбу с контрреволюцией. Передовые статьи, определявшие позицию газеты по важнейшим вопросам германской и европейской революции, писались, как правило, Марксом и Энгельсом.

Решительная и непримиримая позиция «Новой Рейнской Газеты», ее боевой интернационализм, появление на ее страницах политических обличений, направленных против прусского правительства и против местных кёльнских властей, — все это уже с первых месяцев существования газеты повлекло за собой травлю газеты со стороны феодально-монархической и либерально-буржуазной печати,

а также преследования со стороны правительства, особенно усилившиеся после контрреволюционного переворота в Пруссии.

Несмотря на все преследования и полицейские рогатки, «Новая Рейнская Газета» мужественно отстаивала интересы революционной демократии, интересы пролетариата. В мае 1849 года, в обстановке всеобщего наступления контрреволюции, прусское правительство, воспользовавшись тем, что Маркс не получил прусского подданства, отдало приказ о высылке его из пределов Пруссии. Высылка Маркса и репрессии против других редакторов «Новой Рейнской Газеты» послужили причиной прекращения ее издания. Последний, 301-й, номер газеты, напечатанный красной краской, вышел 19 мая 1849 года. В прощальном обращении к рабочим редакторы газеты заявили, что «их последним словом всегда и всюду будет освобождение рабочего класса!». — *360.*

[136] В. И. Ленин имеет в виду речь А. Бебеля на Магдебургском съезде Германской социал-демократической партии, состоявшемся 18—24 сентября 1910 года. Об этом съезде см. статью В. И. Ленина «Два мира» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 278—285). — *360.*

[137] В. И. Ленин имеет в виду принятую IV (Объединительным) съездом РСДРП «Тактическую резолюцию по аграрному вопросу» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 124— 125). — *361.*

[138] Речь идет о статье К. Маркса из серии статей «Кризис и контрреволюция» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 430—433). Упоминая о «насмешках Меринга», Ленин имеет в виду введение Ф. Меринга к третьему тому издававшегося им литературного наследства К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассаля (см. «Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle». Bd. 3. Stuttgart, 1902, S. 53—54). — *362.*

[139] Имеется в виду изданная в 1910 году министерством торговли и промышленности книга «Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906—1908 гг.», материалы которой разработал и составил фабричный ревизор В. Е. Варзар. — *365.*

[140] В. И. Ленин имеет в виду положение из статьи «Прусское Учредительное собрание. Национальное собрание», входящей в написанную Энгельсом при участии Маркса серию статей «Революция и контрреволюция в Германии», которая печаталась в 1851—1852 годах в газете «New-York Daily Tribune» за подписью Маркса (см. К. Маркс и Ф. Энгельс.

Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 80—81). Авторство Энгельса было установлено значительно позднее, в 1913 году, после опубликования переписки Маркса и Энгельса. Аналогичная мысль была высказана Марксом в письме Л. Кугельману от 17 апреля 1871 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 264). —*368.*

[141] *«Жизнь»* — легальный общественно-политический журнал, орган меньшевиков-ликвидаторов, издававшийся в августе и сентябре 1910 года в Москве. Вышло всего 2 номера. — *373.*

[142] *Польский товарищ* — А. Варский (А. С. Варшавский). — *376.*

[143] Статья «*О статистике стачек в России»* явилась результатом самостоятельной разработки В. И. Лениным массовых данных статистики стачек. «Многие сводки, — писал он, — приходится делать заново» (настоящий том, стр. 393). Работой над статистическими материалами по стачечному движению Ленин непосредственно занялся в конце сентября 1910 года (см. тетрадь Ленина «Статистика стачек в России», Ленинский сборник XXV, стр. 130—154). Ленин предполагал написать на основе собранного материала книгу или брошюру размером около 300 страниц об истории русской революции, а затем перевести ее на немецкий язык. Осуществить этот замысел Ленину не удалось.

Настоящая работа была опубликована в первом и втором номерах журнала «Мысль».

«Мысль» — большевистский легальный ежемесячный философский и общественно-экономический журнал; издавался в Москве с декабря 1910 по апрель 1911 года; всего вышло пять номеров. Первый номер журнала вышел тиражом 3000 экземпляров. Журнал был создан по инициативе В. И. Ленина для усиления борьбы с ликвидаторскими легальными органами и воспитания передовых рабочих и интеллигентов в духе марксизма. Ленин руководил журналом из-за границы, регулярно переписывался с редакцией. Получив первый номер «Мысли», Ленин писал М. Горькому 21 декабря 1910 года (3 января 1911): «Поздравьте — *наш* журнальчик в Москве, марксистский. То-то радости сегодня у нас было» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 383).

В первых четырех номерах журнала были напечатаны также статьи Ленина «Герои «оговорочки»», «Наши упразднители», «По поводу юбилея», «О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве» и «Полемические заметки» (см. Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 338—343; том 17, стр. 39—58, 84—92, 116—135, 136—139). Ближайшее участие в журнале принимали В. В. Воровский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов; в нем сотрудничали также меньшевики-партийцы — Г. В. Плеханов,

Ш. Раппопорт и другие. Последний, пятый номер «Мысли» был конфискован, а журнал — закрыт. Вскоре в Петербурге стал выходить журнал «Просвещение», являвшийся фактически продолжением «Мысли». — *377.*

[144] А. В. Погожев. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. С.-Петербург, издание императорской Академии наук. 1906. — *386.*

[145] Данные о числе фабрично-заводских рабочих взяты В. И. Лениным из книги «Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895— 1904 года», составленной В. Е. Варзаром (Спб., 1905, стр. 27), и относятся к 1901 году. По книге «Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 год» (Спб., 1908) все число фабрично-заводских рабочих в 1904 году составляло 1 651 957 человек (стр. 17). Разница в цифрах существенных изменений в основные выводы не вносит. — *387.*

[146] Эта же таблица приводится В. И. Лениным в статье «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России» (см. настоящий том, стр. 365), но там Ленин относит смешанные стачки к стачкам политическим, как это было дано в сборниках правительственной статистики. В настоящей статье Ленин, исправляя неточность официальной статистики, относит смешанные стачки к экономическим. Этим объясняется разница в цифрах, показывающих число экономических и политических стачечников по кварталам 1905 года в обеих таблицах, при общем равном их итоге. — *394.*

[147] В. И. Ленин имеет в виду указы, изданные 18 февраля (3 марта) 1905 года: «высочайший рескрипт» Николая II на имя министра внутренних дел Булыгина о привлечении «избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений» и именной указ Сенату, которым на Совет министров возлагалось рассмотрение петиций частных лиц и учреждений по вопросам, касающимся «усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния». — *395.*

[148] В. И. Ленин имеет в виду книжку Череванина «Пролетариат в революции» (М., 1907), вышедшую в серии «Борьба общественных сил в русской революции». Вып. II. В ней Череванин называл борьбу за «введение 8-часового рабочего дня захватным путем» «несчастной идеей, которая ничего кроме вреда революции принести не могла». Подобные мысли выразил Мартов в статьях, опубликованных в июле 1910 года в журнале «Наша Заря» № 7 и 16 сентября 1910 года в журнале «Die Neue Zeit» № 51. — *401.*

[149] *«Рабочая Газета»* — нелегальный популярный орган большевиков; издавался непериодически в Париже с 30 октября (12 ноября) 1910 года по 30 июля (12 августа) 1912 года; вышло 9 номеров. Инициатором создания «Рабочей Газеты» был В. И. Ленин. Официально вопрос об ее издании был решен на совещании представителей РСДРП — большевиков, меньшевиков-партийцев, представителей социал-демократической думской фракции и др. — во время международного социалистического конгресса в Копенгагене (август 1910). В совещании участвовали: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский, Н. Г. Полетаев, И. П. Покровский и другие.

Ленин руководил «Рабочей Газетой» и редактировал ее. В газете сотрудничали большевики: С. И. Гопнер, П. А. Джапаридзе, Н. А. Семашко, С. Г. Шаумян и др., а также меньшевики-партийцы. Секретарем редакции была Н. К. Крупская. Большую материальную помощь газете оказывал М. Горький. В заграничных большевистских группах были созданы кружки содействия «Рабочей Газете», оказывавшие ей значительную материальную поддержку и помощь в пересылке в Россию. «Рабочая Газета» боролась за сохранение и укрепление марксистской нелегальной партии против меньшевиков-ликвидаторов, отзовистов и троцкистов, отстаивала революционную тактику, идейно готовила рабочий класс России к новой революции. Она широко освещала вопросы партийной жизни в России и международного социалистического движения. В «Рабочей Газете» было напечатано 14 статей Ленина, в том числе «Уроки революции», «Начало демонстраций», «Толстой и пролетарская борьба», «Иван Васильевич Бабушкин», «Пятидесятилетие падения крепостного права», «Накануне выборов в IV Думу». Газета пользовалась большой популярностью среди рабочих в России; тираж ее доходил до 6000 экземпляров. Рабочие материально поддерживали газету денежными сборами и активно сотрудничали в ней. В отделах «Партийная жизнь», «Письма с мест» газета регулярно печатала письма и корреспонденции рабочих, местных партийных организаций.

«Рабочая Газета» выполнила большую работу по подготовке VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (январь 1912). Конференция, отметив, что «Рабочая Газета» решительно и последовательно отстаивала партию и партийность, объявила ее официальным органом ЦК РСДРП. — *409.*

[150] В. И. Ленин имеет в виду *Амстердамский международный социалистический конгресс II Интернационала,* происходивший с 14 по 20 августа 1904 года. Конгрессом были рассмотрены следующие вопросы: 1) международные правила социалистической тактики; 2) колониальная политика;

3) всеобщая стачка; 4) социальная политика и страхование рабочих; 5) тресты и безработица и другие вопросы.

Отношение к буржуазным партиям было выражено в резолюции о «Международных правилах социалистической тактики». Резолюция запрещала социалистам участие в буржуазных правительствах и осуждала «всякое стремление к затушевыванию существующих классовых противоречий, облегчающему сближение с буржуазными партиями». Решения конгресса, несмотря на некоторый шаг вперед, в целом являлись половинчатыми и представляли собой дальнейшую уступку оппортунизму. Конгресс не ставил вопроса о перерастании массовой стачки в вооруженное восстание, не дал отпора правым оппортунистам, оправдывавшим колониальную политику империалистических государств. Осуждая ревизионизм на словах, конгресс в своей резолюции не заявил о разрыве с ним, обошел молчанием вопрос о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. — *428.*

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Аксельрод, П. Б. Вынужденное объяснение. — В кн.: Необходимое дополнение к «Дневникам» Г. В. Плеханова. Изд. ред. «Голоса Социал-Демократа». [Paris, кооп. тип. «Союз», апрель 1910], стлб. 16—21. (РСДРП). — *253, 254, 269, 299, 302.*

Ан. — см. Жордания, Н. Н.

Антоний Волынский. Открытое письмо авторам сборника «Вехи». 1 мая 1909 г. — «Слово», Спб., 1909, № 791, 10 (23) мая, стр. 3. — *55, 173, 174—175.*

Белинский, В. Г. Письмо к Гоголю. — 169, 170.

Бельтов — см. Плеханов, Г. В.

**Бердяев, Н. А. Философская истина и интеллигентская правда.* — В кн.: Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., [тип. Саблина, март] 1909, стр. 1—22. — *167—169, 170, 172, 428.*

«Биржевые Ведомости». Вечерний выпуск, Спб., 1909, № 11292, 2 (15) сентября, стр. 3. — *110.*

[Богданов, А.] Благочестивая редакция. — В листовке: Ко всем товарищам! [Paris, кооп. тип. «Союз», 1909], стр. 8. (РСДРП). Подпись: Н. Максимов. — *89, 90, 91, 95.*

— *Не надо затемнять.* — В листовке: Ко всем товарищам! [Paris, кооп. тип. «Союз», 1909], стр. 1—5. (РСДРП). Подпись: Н. Максимов. — *143, 144, 146, 147.*

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

— *Пролетариат в борьбе за социализм.* — В кн.: Вперед. Сборник статей по очередным вопросам. Изд. гр. «Вперед». [Paris, кооп. тип. «Союз»], июль 1910, стлб. 2—8. (РСДРП). Подпись: Максимов. — *313, 317.*

**Булгаков, С. Н. Героизм и подвижничество.* (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции). — В кн.: Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., [тип. Саблина, март] 1909, стр. 23—69. — *167—168, 169, 170, 171, 172, 174—175, 428.*

— *Революция и реакция.* (Неполитические размышления о политике). — «Московский Еженедельник», 1910, № 8, 20 февраля, стлб. 23—36. — *211—212, 215.*

В расш. ред. «Пролетария». Письмо 1-ое. — Отдельный оттиск из № 50 газеты «Пролетарий», [Париж, 28 ноября (11 декабря) 1909], стр. 1—2. — *132.*

В расш. ред. «Пролетария». Письмо 2-ое. — Отдельный оттиск из № 50 газеты «Пролетарий», [Париж, 28 ноября (11 декабря) 1909], стр. 2. — *132.*

Валентинов, Н. По поводу последней германской переписи. — «Киевская Мысль», 1909, № 308, 7 (20) сентября. — *323— 324.*

**Варзар, В. Е. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906—1908 гг.* Спб., тип. Киршбаума, 1910. 72, 220 стр. с табл. (М. Т. и П. Отдел пром-ти). — *365—366, 368—370, 379—406.*

**— *Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 год.* Спб., тип. Киршбаума, 1908. 65, 111 стр. с табл. (М. Т. и П. Отдел пром-ти). — *305—306, 365—366, 368—370, 379—405.*

**— *Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895—1904 года.* Спб., тип. Киршбаума, 1905. 79 стр. (М. Т. и П. Отдел пром-ти). — *379— 403.*

**Вехи.* Сборник статей о русской интеллигенции. М., [тип. Саблина, март] 1909. II, 209 стр. — *55, 71, 167—169, 170—175, 428.*

Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 2-е изд. М., [типолит. Кушнерева], 1909. III, 210 стр. — *167.*

Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 3-е изд. М., [типолит. Кушнерева], 1909. III, 210 стр. — *167.*

Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 4-е изд. С прил. «Библиографии Вех». М., [типолит. Кушнерева], 1909. III, 211 стр. — *167.*

Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 5-е изд. С прил. «Библиографии Вех». М., [типолит. Кушнерева], 1910. III, 219 стр. — *212.*

Воблый, К. Тенденции в аграрной эволюции Германии. — «Экономист России», Спб., 1910, № 36, 11 (24) сентября, стр. 1—3. — *324.*

Водовозов, В. В. [Письмо в редакцию газеты «Речь»]. — «Речь», Спб., 1909, № 213 (1097), 6 (19) августа, стр. 4. Под общ. загл.: Письма в редакцию. — *71.*

«Возрождение», М. — *262, 265, 284, 287, 288, 289, 308, 373.*

— 1910, № 5, 30 марта. 94 стлб. — *287—288, 289, 295, 298.*

Воинов — см. Луначарский, А. В.

[Вольский, С.] «Ер». [Проект резолюции о недоверии «Пролетарию», внесенный в Московский комитет РСДРП][1]. — *14, 99—100.*

«Вперед», [Выборг]. — *103.*

Вперед. Сборник статей по очередным вопросам. Изд. гр. «Вперед». [Paris, кооп. тип. «Союз»], июль 1910. 64 стлб. (РСДРП). — *312—313, 314—315, 316—318, 411.*

Всероссийская конференция Росс. соц.-дем. рабочей партии. (В декабре 1908 года). Изд. газ. «Пролетарий». [Paris, 1909]. 47 стр. (РСДРП). — *46, 138.*

Всероссийская конференция РСДРП. — «Пролетарий», Париж, 1909, № 42, 12 (25) февраля, стр. 2—6. — *46.*

**Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии.* Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Geneve, тип. партии, [1904]. 397, II стр. (РСДРП). — *38, 102, 158, 160, 161.*

Г—г — см. Левицкий, В.

**Гершензон, М. О. Предисловие [к «Вехам»].* — В кн.: Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., [тип. Саблина, март] 1909, стр. I—II. — *169.*

[1] Проект не сохранился.

*— *Творческое самосознание.* — В кн.: Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., [тип. Сабли-на, март] 1909, стр. 70—96. — *167—168, 169, 174, 175.*

Гоголь, Н. В. Ревизор. — 65, 66.

«Голос Москвы». — 55.

— 1909, № 141, 21 июня, стр. 2. — *55.*

«Голос Социал-Демократа», (Женева — Париж]. — *9, 39, 45, 46, 47, 48, 59, 60, 61, 62, 66, 105, 134, 143, 144, 145, 146, 147, 150, 152, 194, 202, 203, 205, 206—207, 209, 210, 232, 233, 234, 235, 236—237, 238, 253, 261, 263, 264, 267, 274, 275, 278, 279, 281, 288, 289, 293, 294, 296, 299, 301, 308, 373.*

— [Женева], 1908, № 10—11, ноябрь — декабрь, стр. 5—14. — *139—140.*

— [Париж], 1909, № 13, апрель, стр. 2—5. — *137—139.*

— 1909, № 14, май. 16 стр. — *9, 60, 146.*

— 1909, № 15, июнь. 18 стр. — *51, 60—61, 105.*

— 1909, № 16—17, август — сентябрь. 16 стр. — *142, 143, 144—145, 146, 147, 150, 151, 152.*

— 1909, № 16—17, август — сентябрь. Приложение к 16-му № «Голоса Соц.-Дем.». 8 стр. — *146, 147.*

— 1910, № 19—20, январь — февраль. 32 стр. — *202, 203, 204, 205—208, 209—210, 257, 263—265, 273—276, 278—279, 280, 283, 286, 287, 289, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 308, 373.*

— 1910, № 21, апрель, стр. 16. — *287.*

[Горев, Б. И.] Недреманое око т. Плеханова. — В кн.: Необходимое дополнение к «Дневникам» Г. В. Плеханова. Изд. ред. «Голоса Социал-Демократа». [Paris, кооп. тип. «Союз», апрель 1910], стлб. 26—28. (РСДРП). Подпись: И. — *283.*

Горн, В., Меч, В. и Череванин, Н. Борьба общественных сил в русской революции. Вып. II. Череванин. Пролетариат в революции. М., типолит. Русского т-ва печ. и изд. дела, 1907. 120 стр. — *150, 401.*

Грибоедов, А. С. Горе от ума. — 122.

Давид, Э. Социализм и сельское хозяйство. Спб., типолит. «Энергия», 1906. 75 стр. (Задачи социалистической культуры. Изд. Б. Ревзина и И. Постмана в Берлине. V). — *327—328.*

«Даль», Спб. — *29.*

Дан, Ф. И. Борьба за легальность. — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1910, № 19—20, январь — февраль, стр. 1—3. — *205—206, 289, 292, 295, 308.*

— *К вопросу о популярном органе и партийной литературе.* — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 15, июнь, стр. 10—12. — *60.*

Дан, Ф. И. и Мартов, Л. Письмо в редакцию. — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1910, № 21, апрель, стр. 16. — *287.*

Дачная жизнь. — «Речь», Спб., 1909, № 213 (1097), 6 (19) августа, стр. 4. Подпись: М. Ф. — *71.*

96 статья основных государственных законов — см. Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. I. Свод основных государственных законов. Изд. 1906 года.

[Декларация большевиков, принятая на пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 г.]. — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 11, 26 (13) февраля, стр. 11, в резолюции: О фракционных центрах, в отд.: Из партии. — *266—267.*

Декларация 31 марта. [Передовая]. — «Московские Ведомости», 1910, № 76, 3 (16) апреля, стр. 1. Под общ. загл.: Москва, 2 апреля. — *230—231.*

Декларация 31 марта 1910 г. — см. Столыпин, П. А. Речь председателя Совета министров П. А. Столыпина в Государственной думе 31 марта 1910 г.

Деятельность с[оциал]-д[емократической] думской фракции. — «Социал-Демократ», [Вильно — Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 36—37, в отд.: Из партии. — *39.*

[Джибладзе, С. С.] Как вести новую партийную работу? (Письмо с Кавказа). — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 15, июнь, стр. 9—10. Подпись: С. — *51, 60—61, 105.*

«Дискуссионный Листок», [Париж]. — *202, 234.*

— 1910, № 1, 6 (19) марта, стр. 3—6. — *263.*

— 1910, № 2, 25 мая (7 июня). 30 стр. На газ. дата: 24/7 июня. — *275.*

«Дневник Социал-Демократа», [Женева]. — *233, 299.*

— 1905, № 3, ноябрь. 24 стр. — *299.*

— 1906, № 6, август, стр. 1—12. — *300.*

— 1909, № 9, август. 20 стр. — *59, 60—61, 62—64, 65, 66, 98, 105, 143, 144, 145, 147, 194.*

— 1910, № 11, март, стр. 1—20. — *203, 204—205, 206.*

[Дневницкий, П. Н.] Кое-что о работе. — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 16—17, август — сентябрь. Приложение к 16-му № «Голоса Соц.-Дем.», стр. 4—5. Подпись: П. — *147.*

Домов — см. Покровский, М. Н.

Европа и обновленная Россия. — «Голос Москвы», 1909, № 141, 21 июня, стр. 2. Под общ. загл.: Москва, 21-го июня. — *55.*

Ежов, В. — см. Цедербаум, С. О.

«Ер» — см. Вольский, С.

Еще об исключении М. Горького из с.-д. партии. — «Речь», Спб., 1909, № 318 (1198), 19 ноября (2 декабря), стр. 3, в отд.: Вечерние известия. — *153.*

«Жизнь», М. — *373.*

[Жордания, Н. Н.] По поводу «Письма с Кавказа». — «Дискуссионный Листок», [Париж], 1910, № 2, 25 мая (7 июня), стр. 28—30. Подпись: Ан. На газ. дата: 24/7 июня. — *275.*

За что последовало исключение? — «Утро России», М., 1909, № 35—2, 17 ноября, стр. 1. Под общ. загл.: Отлучение Максима Горького. Подпись: Багира. — *153.*

Закон 9 ноября 1906 г. — см. Указ правительствующему Сенату о выходе крестьян из общин и закреплении в собственность надельных участков.

Закон 3 июня 1907 г. — см. Положение о выборах в Государственную думу.

Законопроект о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения. — «Новое Время», Спб., 1910, № 12217, 17 (30) марта, стр. 3. — *218.*

[Запрос 32-х членов Государственной думы председателю Совета министров по поводу издания правил 24 августа 1909 г. о порядке применения ст. 96 Основных законов]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1909 г. Сессия третья. Ч. I. Заседания 1—32 (с 10 октября по 18 декабря 1909 г.). Спб., гос. тип., 1910, стр. 162—166. (Государственная дума. Третий созыв). — *223, 224, 225, 230.*

Заседание 85-е [III Государственной думы. 31 марта (13 апреля) 1910 г.]. — «Речь», Спб., 1910, № 89 (1327), 1 (14) апреля, стр. 3—5. Под общ. загл.: Государственная дума. — *225, 230.*

Заявление, внесенное предотавителем б[ольшеви]ков из Петербурга [на Совещании расширенной редакции «Пролетария»]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 46. Приложение к № 46 газеты «Пролетарий», 16 (3) июля, стр. 7.—*8.*

И. — см. Горев, Б. И.

Из отчета о заседании Московского комитета РСДРП. — Отдельный оттиск из № 50 газеты «Пролетарий», [Париж, 28 ноября (11 декабря) 1909], стр. 2. — *132.*

Из письма члена Моск. комитета. — Отдельный оттиск из № 50 газеты «Пролетарий», [Париж, 28 ноября (11 декабря) 1909], стр. 2. — *132.*

Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909]. 8 стр. (РСДРП). — *34—35, 43, 44, 59, 138, 142, 143, 157—158, 176, 177, 190, 192—193, 194—195, 221, 241—242, 244, 248, 249, 276, 277—278, 279, 281, 282, 303, 411.*

**Изгоев, А. С. Об интеллигентской молодежи.* (Заметки об ее быте и настроениях). — В кн.: Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., [тип. Саблина, март] 1909, стр. 182—209. — *167—168, 171, 174.*

— *«Соль земли».* — «Московский Еженедельник», 1909, № 46, 21 ноября, стлб. 5—10. — *180.*

[Иков, В. К.] Журнальное обозрение. («Наша Заря» № 2; «Соврем. Мир» и «Русск. Богатство» — март). — «Возрождение», М., 1910, № 5, 30 марта, стлб. 47—52. —*287—288,295, 298.*

Интернационал. — 419.

Ионов — см. Койген, Ф. М.

Иорданский, Н. И. Без выхода. — «Новый День», [Спб.], 1909, № 6, 24 августа (6 сентября), стр. 1. — *124.*

Исключение М. Горького из партии с.-д. — «Утро России», М., 1909, № 34—1, 15 ноября, стр. 6, в отд.: Москва. — *153.*

**Искра»* (старая, ленинская), [Лейпциг — Мюнхен — Лондон — Женева]. — *102, 103.*

«Искра» (новая, меньшевистская), [Женева]. — *102, 103.* — 1903, № 52, 7 ноября, стр. 1—2. — *299.*

К. — см. Стеклов, Ю. М.

К. Ст. — см. Сталин, И. В.

К вопросу о партийной школе. (Четыре документа). [Листовка]. Изд. парт. школы. Б. м., 1909. 2 стр. (РСДРП). — *95, 120.*

К выборам в Гос. думу. — «Речь», Спб., 1909, № 208 (1092), 1 (14) августа, стр. 2, в отд.: Московская хроника. — *71.*

К выборам в Гос. думу. — «Речь», Спб., 1909, № 216 (1100), 9 (22) августа, стр. 3. — *72.*

К выборам в Гос. думу. — «Речь», Спб., 1909, № 220 (1104), 13 (26) августа, стр. 4. — *73.*

К товарищам большевикам. [Листовка. Paris, кооп. тип. «Союз», 1910]. 2 стр. (РСДРП). — *253—254, 255, 269, 298, 312.*

[Калинин, Ф. И.] Из Москвы. — В кн.: Вперед. Сборник статей по очередным вопросам. Изд. гр. «Вперед». [Paris, кооп. тип. «Союз»], июль 1910, стлб. 48—53. (РСДРП). Подпись: Рабочий Ар. — *314—315, 316—317.*

[Каутский, К.] Письмо Каутского [к организаторам Каприйской школы]. 20 августа 1909 г. — В листовке: К вопросу о партийной школе. (Четыре документа). Изд. парт. школы. Б. м., 1909, стр. 1—2. (РСДРП). — *120.*

«Киевская Мысль», 1909, № 308, 7 (20) сентября. — *323—324.*

**Кистяковский, Б. А. В защиту права.* (Интеллигенция и правосознание). — В кн.: Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., [тип. Саблина, март] 1909, стр. 97—126. — *167—168.*

Ко всем товарищам! [Листовка. Paris, кооп. тип. «Союз», 1909]. 8 стр. (РСДРП). — *89, 90, 91, 95, 142, 143, 144, 145, 146, 147.*

Ко всем товарищам за границей. 16 марта 1910 г. [Листовка]. Б. м., 1910. 1 стр. (РСДРП). — *207, 232—233.*

[Койген, Ф. М.] Возможно ли партийное единство? — «Дискуссионный Листок», [Париж], 1910, № 1, 6 (19) марта, стр. 3—6. Подпись: Ионов. — *263.*

— *Как изжить партийный кризис.* — «Отклики Бунда», [Женева], 1909, № 2, июль, стр. 19—24. Подпись: И—ов. — *51.*

— *Фракции против партии.* — «Отклики Бунда», [Женева], 1910, № 4, апрель, стр. 19—23. Подпись: И—ов. — *257— 258, 260, 261, 262—263, 265—266, 267, 268, 280—281, 283—284, 285, 286, 287, 294—296.*

Конференция Московской окружной организации. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 47—48, 5 (18) сентября, стр. 6—8, в отд.: Из партии. — *122.*

Кооперативы и социалистические партии. [Резолюция VIII международного социалистического конгресса в Копенгагене]. — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 17, 25 сентября (8 октября), стр. 11. — *349, 350, 352, 353.*

Крылов, И. А. Лягушка и Вол. — 55.

Кузьмин-Караваев, В. Партийная кандидатура или индивидуальная? (Письмо в редакцию). — «Биржевые Ведомости». Вечерний выпуск, Спб., 1909, № 11292, 2 (15) сентября, стр. 3. — *110.*

[Credo]. — В кн.: [Ленин, В. И.]. Протест российских социал-демократов. С послесл. от ред. «Рабочего Дела». Изд. Союза русских социал-демократов. Женева, тип. «Союза», 1899, стр. 1—6. (РСДРП. Оттиск из № 4—5 «Рабочего Дела»). — *89.*

Левицкий, В. Ликвидация или возрождение? — «Наша Заря», Спб., 1910, № 7, стр. 91—103, в отд.: На темы дня. — *363— 364.*

— *Ответ товарищам выборжцам.* (Письмо в редакцию). — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 16—17, август — сентябрь. Приложение к 16-му № «Голоса Соц.-Дем.», стр. 7. Подпись: Г—г. — *146.*

[Ленин, В. И.] Аграрный вопрос. Ч. I. Спб., [«Зерно», январь] 1908. 263 стр. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. — *333.*

— *Аграрный вопрос и «критики Маркса».* — В кн.: [Ленин, В. И.] Аграрный вопрос. Ч. I. Спб., [«Зерно», январь] 1908, стр. 164—263. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. — *333.*

— *«Голос» ликвидаторов против партии.* (Ответ «Голосу. Соц.-Демократа»). — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 12, 23 марта (5 апреля), стр. 5—6. — *236, 237.*

— *Две тактики социал-демократии в демократической революции.* Изд. ЦК РСДРП. Женева, тип. партии, 1905. VIII, 108 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *134.*

— *Директивы для ком[иссии] по организационному вопросу.* — В кн.: Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 6. (РСДРП). Под общ. загл.: Организационный вопрос. — *192—193, 194—195.*

*— *За 12 лет.* Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907]. XII, 471 стр. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. и обл. год изд.: 1908. — *300.*

— *Задачи большевиков в партии.* [Резолюция Совещания расширенной редакции «Пролетария»]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 46. Приложение к № 46 газеты «Пролетарий», 16 (3) июля, стр. 6—7. — *5, 8—9, 10, 43, 241, 293—294.*

— *Извещение о Совещании расширенной редакции «Пролетария».* — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 46. Приложение к № 46 газеты «Пролетарий», 16 (3) июля, стр. 1—3. — *43, 49, 74, 113—114.*

— *Карикатура на большевизм.* — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 44. Приложение к № 44 газ. «Пролетарий», 4 (17) апреля, стр. 1—2. — *44, 58.*

— *Ликвидация ликвидаторства.* — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 46, 11 (24) июля, стр. 1—2. — *74, 112, 150.*

— *На дорогу.* — «Социал-Демократ», Париж, 1909, № 2, 28 января (10 февраля), стр. 1—2. — *192—193.*

— *О бойкоте.* — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 1, 21 августа, стр. 2—3. На газ. место изд.: М. — *102, 364.*

— *О партийной школе, устраиваемой за границей в N. N.* [Резолюция Совещания расширенной редакции «Пролетария»]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 46. Приложение

к № 46 газеты «Пролетарий», 16 (3) июля, стр. 7. — *8, 43, 131, 815—316.*

[Ленин, В. И.] О статистике стачек в России. — «Мысль», М., 1910, № 1, декабрь, стр. 12—23; 1911, № 2, январь, стр. 19—29. — *365.*

— *О фракции сторонников отзовизма и богостроительства.* — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 47—48. Приложение к № 47—48 газеты «Пролетарий», 11 (24) сентября, стр. 1—10. — *113.*

— *Об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или б[ольшевистс]кую конференцию.* [Резолюция Совещания расширенной редакции «Пролетария»]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 46. Приложение к № 46 газеты «Пролетарий», 16 (3) июля, стр. 7. — *43.*

— *Об отзовизме и ультиматизме.* [Резолюция Совещания расширенной редакции «Пролетария»]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 46. Приложение к № 46 газеты «Пролетарий», 16 (3) июля, стр. 3—4. — *4, 5—6, 8, 43, 49, 74, 100, 112, 241.*

— *Об отколе т. Максимова.* [Резолюция Совещания расширенной редакции «Пролетария»]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 46. Приложение к № 46 газеты «Пролетарий», 16 (3) июля, стр. 7. — *8, 43, 74, 100, 112, 119.*

— *Одно из препятствий партийному единству.* — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 13, 26 апреля (9 мая), стр. 9—10. — *295.*

— *От редакции «Пролетария».* [По поводу статьи «К очередным вопросам»]. — «Пролетарий», Париж, 1909, № 42, 12 (25) февраля, стр. 3—4. — *44.*

— *Отзовистски-ультиматистские штрейкбрехеры*[1]. — *117.*

— *Партийное объединение за границей.* — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 13, 26 апреля (9 мая), стр. 9. — *298.*

— *[Письмо организаторам каприйской школы].* 5 (18) августа 1909 г. — В листовке: К вопросу о партийной школе. (Четыре документа). Изд. парт. школы. Б. м., 1909, стр. 2. (РСДРП). Под загл.: Письмо Н. Ленина. — *120.*

— *По поводу двух писем.* — «Пролетарий», Женева, 1908, № 39, 26 (13) ноября, стр. 3—6. — *44, 47.*

[1] Статья не найдена.

— *По поводу статьи «К очередным вопросам» — см.* Ленин, В. И. От редакции «Пролетария».

— *Предисловие [к сборнику «За 12 лет»].* — В кн.: [Ленин, В. И.] За 12 лет. Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907], стр. III—XII. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. и обл. год изд.: 1908. — *300.*

— *[Проект резолюции о положении дел в партии, внесенный на пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 г.]*[1]. — *260, 261, 271, 277.*

— *Резолюция о тактике с.-д. фракции в [III] Г[осударственной] думе.* — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 20, 19 ноября, стр. 4, в отд.: Из партии. Под общ. загл.: Резолюции 3-й общероссийской конференции. На газ. место изд.: М. — *56.*

— *Резолюция [о III Государственной думе конференции с.-петербургской организации РСДРП.* 27 октября (9 ноября) 1907 г.]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 19, 5 ноября, стр. 7. На газ. место изд.: М. Загл.: Резолюция конференции Спб. организации РСДРП. — *56.*

— *Тактические колебания.* — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 2, 29 августа, стр. 2—3. На газ. место изд.: М. — *300.*

*— *Эсеровские меньшевики.* — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 4, 19 сентября, стр. 3—6. На газ. место изд.: М. — *290.*

Ликвидация гегемонии пролетариата в меньшевистской истории русской революции. (Как А. Потресов ликвидировал Г. Плеханова и «Искру»). — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 47 — 48, 5 (18) сентября, стр. 3—7. — *302.*

**Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.).* Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909. 486 стр. (РСДРП). — *135, 157—158, 176, 280, 281, 375.*

[Луначарский, А. В.] Измена пролетарскому делу. (Энрико Ферри). — В кн.: Вперед. Сборник статей по очередным вопросам. Изд. гр. «Вперед». [Paris, кооп. тип. «Союз»], июль 1910, стлб. 32—37. (РСДРП). Подпись: Воинов. — *316.*

— *Несколько слов о моем «богостроительстве».* — В листовке: Ко всем товарищам! [Paris, кооп. тип. «Союз», 1909], стр. 7—8. (РСДРП). — *145.*

[1] Проект не найден.

Лядов, М. Н. Письмо в редакцию. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 46, 11 (24) июля, стр. 8. — *58.*

Максим Горький. (По телеграфу от нашего корреспондента). Париж, 16 (29), XI. — «Русское Слово», М., 1909, № 264, 17 (30) ноября, стр. 3. — *153.*

Максимов, Н. — см. Богданов, А.

Манифест. 17 (30) октября 1905 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. — *367, 416.*

Манифест [об учреждении Государственной думы. 6 (19) августа 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 1. — 365, *395.*

Маркс, К. Законопроект об отмене феодальных повинностей — см. Marx, K. Köln, 29. Juli.

— *Капитал.* Критика политической экономии, т. I. 1867 г. — *332.*

— *Кризис и контрреволюция. II. 12 сентября 1848 г. — см.* Marx, K. Berliner Gegenrevolution.

— *Критика Готской программы*. Замечания к программе германской рабочей партии. 5 мая 1875 г. — *252.*

— *Письмо В. Бракке.* 5 мая 1875 г. — *252.*

— *Письмо Л. Кугельману.* 17 апреля 1871 г. — *368*.

Мартов, Л. Г. В. Плеханов против «организационного оппортунизма». — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 16—17, август — сентябрь, стр. 9—11. — *144.*

— *Дополнение к «поправке».* — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 16—17, август — сентябрь, стр. 15—16. — *144—145, 152.*

— *Итоги политического развития.* — В кн.: Общественное движение в России в начале XX-го века. Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Т. I. Предвестники и основные причины движения. Спб., тип. «Общественная Польза», 1909, стр. 663—676. Подпись: Л. М. — *138.*

— *Конфликты в германской рабочей партии.* — «Наша Заря», Спб., 1910, № 7, стр. 76—90, в отд.: Иностранное обозрение. — *367, 401, 404.*

— *Куда идти?* — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 13, апрель, стр. 2—5. — *137—139.*

— *Маленькие причины великой обиды.* — В кн.: Необходимое дополнение к «Дневникам» Г. В. Плеханова. Изд. ред. «Голоса Социал-Демократа». [Paris, кооп. тип. «Союз», апрель 1910], стлб. 8—16. (РСДРП). — *253, 269, 270—271, 298, 299, 300.*

— *На верном пути.* — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1910, № 19—20, январь — февраль, стр. 19—20. — *202, 203, 204, 257, 295.*

— *О «ликвидаторстве».* — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 16—17, август — сентябрь, стр. 1—4. — *142, 143, 146, 147.*

Мартынов, А. Аграрный вопрос в контрреволюционной Думе. — «Голос Социал-Демократа», [Женева], 1908, № 10—11, ноябрь — декабрь, стр. 5—14. — *139—140.*

— *В поисках за принципиальностью.* (См. Г. В. Плеханов. «Комедия ошибок». «Дневник Соц.-Дем.». Февраль, № 10). — В кн.: Необходимое дополнение к «Дневникам» Г. В. Плеханова. Изд. ред. «Голоса Социал-Демократа». [Paris, кооп. тип. «Союз», апрель 1910], стлб. 1—8. (РСДРП). — *253.*

— *Положение дел в партии.* (Итоги пленума ЦК). — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1910, № 19—20, январь — февраль, стр. 17—19. — *263—265, 273—274, 275—279, 280, 289, 297, 298.*

Маслов, П. П. Аграрный вопрос в России. Т. II. Кризис крестьянского хозяйства и крестьянское движение. Спб., тип. «Общественная Польза», 1908. VIII, 457, 135 стр.; 4 л. карт. — *135—136, 137, 138.*

— *Крестьянское движение 1905—7 г.* — В кн.: Общественное движение в России в начале XX-го века. Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Т. II, ч. 2. a) Массовое движение. b) Главнейшие моменты в истории русского марксизма. Спб., тип. «Общественная Польза», 1910, стр. 203—282. — *362.*

— *Предисловие [ко 2-му тому книги «Аграрный вопрос в России»].* — В кн.: Маслов, П. П. Аграрный вопрос в России. Т. II. Кризис крестьянского хозяйства и крестьянское движение. Спб., тип. «Общественная Польза», 1908, стр. VII—VIII. — *135.*

Маслов, П. П. Развитие народного хозяйства и влияние его на борьбу классов в XIX веке. — В кн.: Общественное движение в России в начале XX-го века. Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Т. I. Предвестники и основные причины движения. Спб., тип. «Общественная Польза», 1909, стр. 643—662, в отд.: Итоги. — *136—137, 308, 360, 362.*

[Материалы, поступившие в Общее собрание Государственной думы 2-го созыва]. Б. м., [1907]. 1040 л. — *140.*

Милюков, П. Н. Наши политические партии в стране и в Думе. — «Речь», Спб., 1909, № 324 (1204), 25 ноября (8 декабря), стр. 2; № 325 (1205), 26 ноября (9 декабря), стр. 2; № 330 (1210), 1 (14) декабря, стр. 2; № 351 (1231), 22 декабря 1909 (4 января 1910), стр. 2. — *176—182.*

Миров, В. — см. Иков, В. К.

«Московские Ведомости». — 169—170, 173.

— 1910, № 76, 3 (16) апреля, стр. 1. — *230—231.*

«Московский Еженедельник», 1909, № 46, 21 ноября, стлб. 5—10.— *180.*

— 1910, № 8, 20 февраля, стлб. 23—36. — *211—212, 215.*

Московский окружной комитет о деятельности с.-д. думской фракции. [Открытое письмо Исполнительной комиссии Московского окружного комитета РСДРП]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 47—48, 5 (18) сентября, стр. 8. — *67.*

«Мысль», М., 1910, № 1, декабрь, стр. 12—23; 1911, № 2, январь, стр. 19—29. — *365.*

«Наша Заря», Спб. — *262, 265, 281, 284, 287, 308, 373.*

— 1910, № 2, стр. 50—62. — *282—283, 287, 288, 295, 298, 301.*

— 1910, № 7, стр. 76—90, 91 — 103. — *363—364, 367, 401, 404.*

Не по дороге. — «Пролетарий», Париж, 1909, № 42, 12 (25) февраля, стр. 6—7. — *90, 91, 95.*

Необходимое дополнение к «Дневникам» Г. В. Плеханова. Изд. ред. «Голоса Социал-Демократа». [Paris, кооп. тип. «Союз», апрель 1910]. 32 стлб. (РСДРП). — *253, 254, 269, 270—271, 283, 298—299, 300, 301, 302.*

«Новое Время», Спб. — *153, 173.*

— 1909, № 11893, 23 апреля (6 мая), стр. 4. — *173.*

— 1909, № 11897, 27 апреля (10 мая), стр. 3. — *173.*

— 1909, № 12011, 20 августа (2 сентября), стр. 3—4. — *173.*

— 1909, № 12107, 24 ноября (7 декабря), стр. 3—4. — *153.*

— 1910, № 12217, 17 (30) марта, стр. 3. — *218.*

«Новый День», [Спб.], 1909, № 6, 24 августа (6 сентября), стр. 1. — *124.*

О богостроительских тенденциях в соц.-дем. среде. [Резолюция Совещания расширенной редакции «Пролетария»]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 46. Приложение к № 46 газеты «Пролетарий», 16 (3) июля, стр. 4—5. — *74, 89, 90, 100.*

О думской с.-д. фракции. [Резолюция, принятая на Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.)]. — В кн.: Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 5—6. (РСДРП). — *193, 194—195.*

[О ликвидаторах. Резолюция, принятая меньшевиками-партийцами на собрании в Сан-Ремо 13 апреля 1910 г.]. — В листовке: Резолюции, принятые в Сан-Ремо 13 апр. 1910 г. Б. м., [1910], стр. 2. (РСДРП). — *234, 296.*

О порядке применения статьи 96 основных государственных законов. [Положение Совета министров, утвержденное Николаем II. 24 августа 1909 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1909, № 189, 3 (16) сентября, стр. 1. — *227.*

О современном моменте и задачах партии. [Резолюция, принятая на Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.)]. — В кн.: Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 4—5. (РСДРП). — *43, 138, 176, 177, 192, 194— 195, 221, 241—242, 244, 248, 249.*

О созыве очередной общепартийной] конференции. [Резолюция, принятая на пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 г.]. — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 11, 26 (13) февраля, стр. 10, в отд.: Из партии. — *194, 195, 200—201, 205, 268, 303.*

О том, как не надо составлять денежные отчеты. (По поводу отчета ЗБЦК). — В кн.: Вперед. Сборник статей по очередным вопросам. Изд. гр. «Вперед». [Paris, кооп. тип. «Союз»], июль 1910, стлб. 59—64. (РСДРП). Подпись: Член партии. — *317—318.*

О фракционных центрах. [Резолюция, принятая на пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 г.]. — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 11, 26 (13) февраля, стр. 11, в отд.: Из партии. — *194, 195, 206, 232, 266—267, 317, 374.*

О Центр[альном] Органе. [Резолюция, принятая на пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 г.]. — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 11, 26 (13) февраля, стр. 10, в отд.: Из партии. — *202.*

**О Центральном Органе партии.* [Главнейшие резолюции, принятые на Втором съезде РСДРП]. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Geneve, тип. партии, [1904], стр. 12, 146—147. — *102.*

Об исключении М. Горького из с.-д. партии. — «Речь», Спб., 1909, № 317 (1197), 18 ноября (1 декабря), стр. 2. — *153.*

Об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей парт[ийной] работы. [Резолюция Совещания расширенной редакции «Пролетария»]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 46. Приложение к № 46 газеты «Пролетарий», 16 (3) июля, стр. 5—6. — *8—9, 11, 28, 74.*

Общественное движение в России в начале XX-го века. Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Т. I—IV. Спб., тип. «Общественная Польза», 1909—1914. 5 т. — *45, 63—64, 66, 136—137, 138, 145, 146, 275, 300, 308, 360, 362.*

— Т. I. Предвестники и основные причины движения. 1909. 676 стр. — *45, 63—64, 136—137, 138, 145, 300, 308, 360, 362.*

— Т. II. Ч. 2. a) Массовое движение. b) Главнейшие моменты в истории русского марксизма. 1910. 339 стр. — *362.*

Организационный вопрос. [Резолюция, принятая на Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.)]. — В кн.: Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 6. (РСДРП). — *192—193, 194—195.*

Организационный устав, [принятый на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 419—420. — *143.*

От редакции. — В кн.: Вперед. Сборник статей по очередным вопросам. Изд. гр. «Вперед». [Paris, кооп. тип. «Союз»], июль 1910, стлб. 1. (РСДРП). — *317—318.*

От редакции. [По поводу письма Череванина]. — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 16—17, август — сентябрь, стр. 16. — *150, 151, 152.*

От редакции. [Примечание к письму В. В. Водовозова в редакцию газеты «Речь»]. — «Речь», Спб., 1909, № 213 (1097), 6 (19) августа, стр. 4. Под общ. загл.: Письма в редакцию. — *71.*

Отдельный оттиск из № 60 газеты «Пролетарий». [Париж, 28 ноября (11 декабря) 1909]. 2 стр. — *132.*

Отзыв А. П. Чехова о Горьком. (Интервью с режиссером Художественного театра Л. А. Сулержицким). — «Утро России», М., 1909, № 38—5, 20 ноября, стр. 3. Под общ. загл.: К отлучению Максима Горького. Подпись: Old Boy. — *153.*

«Отклики Бунда», [Женева]. — *280.*

— 1909, № 2, июль, стр. 19—24. — *51.*

— 1909, № 3, ноябрь, стр. 11—16. — *143.*

— 1910, № 4, апрель, стр. 19—23. — *257—258, 260, 261, 262—263, 265—266, 267, 268, 280—281, 283—284, 285, 286, 287, 294—296.*

Открытое письмо Исполнительной комиссии Московского окружного комитета РСДРП — см. Московский окружной комитет о деятельности с.-д. думской фракции.

Открытое письмо [16-ти русских меньшевиков-ликвидаторов]. — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1910, № 19—20, январь — февраль, стр. 23—24. — *207—208, 209—210, 283, 287, 293, 294, 295, 373.*

Отчет о школе в NN. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 50. Приложение к № 50 газеты «Пролетарий», ноябрь, стр. 1—7. — *131—132.*

Отчет тов. большевикам устраненных членов расширенной редакции «Пролетария». 3 (16) июля 1909. Б. м., [1909]. 4 стр. Подпись: Н. Максимов и Николаев. Гект. — *67.*

Отчет тов. большевикам устраненных членов расширенной редакции «Пролетария». 3 (16) июля [1909 г.]. Б. м., [1909]. 16 стр. — *74—18, 79—85, 86, 88, 89—90, 91—93, 94—95, 96—102, 104, 105, 107, 112—113, 114—116, 117, 119—120, 123, 147.*

П.— см. Дневницкий, П. Н.

Перцов, П. Горький — буржуй. — «Новое Время», Спб., 1909, № 12107, 24 ноября (7 декабря), стр. 3—4. Под общ. загл.: Попутные заметки. — *153.*

Петербургские выборы. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 49, 3 (16) октября, стр. 1—2. — *124.*

Печальный рецидив. — В кн.: Необходимое дополнение к «Дневникам» Г. В. Плеханова. Изд. ред. «Голоса Социал-Демократа». [Paris, кооп. тип. «Союз», апрель 1910], стлб. 28—32. (РСДРП). — *299, 301, 302.*

Письмо «выборгских» меньшевиков — см. Похмелье легалистов.

Письмо Заграничного бюро ЦК по группам — см. Ко всем товарищам за границей.

[Письмо из Петербурга]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 50, 28 ноября (11 декабря), стр. 7, в отд.: Из рабочего движения. Под общ. загл.: Письма из Петербурга. Подпись: Тр. — *134, 154—156.*

Письмо к партийным организациям. (Об очередной партийной конференции). — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 11, 26 (13) февраля, стр. 11—12. Подпись: Центральный Комитет РСДРП. — *204, 205, 295.*

Письмо к партийным организациям. [Письмо 1-е. Листовка]. Б. м., [ноябрь 1904]. 4 стр. (Только для членов партии). — *299.*

Письмо к товарищам! [Листовка. Paris, кооп. тип. «Союз», 1910]. 2 стр. (РСДРП). — *202, 205, 206—207, 209, 210, 232, 236—237.*

Письмо к товарищам социал-демократам, работающим в профессиональных союзах, обществах образования, школах, кооперативах и других легальных рабочих организациях. — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 14, май, стр. 15—16, в отд.: Из партии. — *60, 146.*

Письмо рабочего. (О плане партийной работы в связи с оценкой текущего момента). — «Рабочее Знамя», [М.], 1908, № 5, октябрь, стр. 4—5. — *85, 87.*

Плеханов, Г. В. В защиту «подполья». — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 12, 23 марта (5 апреля), стр. 1—2. — *203.*

— *К вопросу о развитии монистического взгляда на историю.* Ответ гг. Михайловскому, Карееву и комп. Спб., 1895. 287 стр. Перед загл. авт.: Бельтов. — *313.*

— *Необходимая поправка.* — «Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1909, № 9, август, стр. 19—20. — *62, 63—64, 105, 144, 145.*

— *Нечто о выгодах «генерального межевания».* — «Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1909, № 9, август, стр. 16— 19. — *62—63, 64, 65, 66, 98, 147.*

— *О нашей тактике по отношению к борьбе либеральной буржуазии с царизмом.* (Письмо к Центр. Комитету). Изд. РСДРП. Женева, тип. партии, 1905. 31 стр. (РСДРП. Только для членов партии). — *299.*

— *О пустяках, особенно о г. Потресове.* — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 13, 26 апреля (9 мая), стр. 3—6. — *298.*

— *«Общее горе».* — «Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1906, № 6, август, стр. 1—12. — *300.*

— *Оппортунизм, раскол или борьба за влияние в партии?* — «Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1909, № 9, август, стр. 2—16. — *59, 60—61, 62, 64, 105, 143, 194.*

— *Письмо в редакцию.* — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 14, май, стр. 14. — *9.*

— *Последнее пленарное собрание нашего Центрального Комитета.* — «Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1910, № 11, март, стр. 1—20. — *203, 204—205, 206.*

— *Фракция г. Троцкого и партийное положение.* — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 15—16, 12 сентября (30 августа), стр. 8—9. — 376.

— *Чего не делать.* — «Искра», [Женева], 1903, № 52, 7 ноября, стр. 1—2. — *299.*

По поводу организационной «дискуссии». — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 16—17, август — сентябрь. Приложение к 16-му № «Голоса Соц.-Дем.», стр. 1—2. — *146, 147.*

По поводу протеста т. Максимова в связи со статьей «Не по дороге». (№ 42 «Прол.»). [Резолюция Совещания расширенной редакции «Пролетария»]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 46. Приложение к № 46 газеты «Пролетарий», 16 (3) июля, стр. 5. — *89.*

Погожев, А. В. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Изд. Академии наук. С прилож. табл. и 18 карто-диагр. (Доложено в заседании историко-филологического отделения Академии наук 18 января 1906 г.). Спб., 1906. XXVI, 114, 224 стр. — *386.*

[Покровский, М. Н.] Финляндский вопрос. — В кн.: Вперед. Сборник статей по очередным вопросам. Изд. гр. «Вперед». [Paris, кооп. тип. «Союз»], июль 1910, стлб. 9—15. (РСДРП). Подпись: Домов. — *317.*

Положение дел в партии. [Резолюция, принятая на пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 г.]. — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 11, 26 (13) февраля, стр. 10, в отд.: Из партии. — *194, 195—199, 236, 254—255, 259—260, 261, 263, 264, 265, 266, 268, 271—273, 274—275, 276—277, 278, 279, 280, 296, 373.*

Положение о выборах в Государственную думу. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 2—4. — *365, 395.*

Положение о выборах в Государственную думу. С разъяснениями правительствующего Сената и министерства внутренних дел. Спб., сенатская тип., 1907. 188 стр.; 2 схемы. (Изд. м-ва внутр. дел). — *70, 173, 416—419.*

Положение партийной работы в Латышском крае. (Из отчета представителя с.-д. Лат. края на пленуме ЦК РСДРП). — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 12, 23 марта (5 апреля), стр. 11. Подпись: М. — *305, 306.*

Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Листовка. Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906]. 4 стр. (РСДРП). — *361.*

Постановления съездов крестьянского союза (Учредительного 31 июля — 1 августа и 6—10 ноября 1905 г.). Изд. Северного обл. бюро содействия крестьянскому союзу (в С.-Петербурге). Спб., тип. Клобукова, 1905. 16 стр. (Всероссийский крестьянский союз). — *140.*

Потресов, А. Н. Критические наброски. О том, почему пустяки одолели. — «Наша Заря», Спб., 1910, № 2, стр. 50—62. — *282—283, 287, 288, 295, 298, 301.*

— *На суд тт. меньшевиков.* — В кн.: Необходимое дополнение к «Дневникам» Г. В. Плеханова. Изд. ред. «Голоса Социал-Демократа». [Paris, кооп. тип. «Союз», апрель 1910], стлб. 21—26. (РСДРП). Подпись: А. Потресов-Старовер. — *253, 283, 301.*

— *[Письмо Л. Мартову.* 18 августа 1909 г.]. — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 16—17, август — сентябрь, стр. 15—16, в ст.: Мартов, Л. Дополнение к «поправке». — *144, 152.*

— *Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху.* — В кн.: Общественное движение в России в начале XX-го века. Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Т. I. Предвестники и основные причины движения. Спб., тип. «Общественная Польза», 1909, стр. 538—640. — *45, 63—64, 145, 300.*

Похмелье легалистов. [Письмо меньшевиков Выборгского района Спб.]. —«Пролетарий», [Париж], 1909, № 45, 13 (26) мая, стр. 2. — *39, 60, 146.*

«Правда», [Вена]. — *60, 236, 237, 261, 356, 374, 376, 411.*

— 1910, № 12, 3 (16) апреля, стр. 2—3. — *236, 237, 295, 296.*

«Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 39, 18 февраля (3 марта), стр. 1. — 395.

— 1905, № 40, 19 февраля (4 марта), стр. 1. — *395.*

— 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 1—2. — *365, 395.*

— 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. — 367, *416.*

— 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1. — *416.*

— 1906, № 57, 11 (24) марта, стр. 1. — *371.*

— 1906, № 252, 12 (25) ноября, стр. 1. — *139—140.*

— 1909, № 91, 28 апреля (11 мая), стр. 1. — *226—227.*

— 1909, № 189, 3 (16) сентября, стр. 1. —*227.*

Программа занятий школы [на Капри]. — В листовке: К вопросу о партийной школе. (Четыре документа). Изд. парт. школы. Б. м., 1909, стр. 1. (РСДРП). — *95, 120.*

Программа Российской соц.-дем. рабочей партии, принятая на Втором съезде партии. — В кн.: Второй очередной съезд

Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Geneve, тип. партии, [1904], стр. 1—6. (РСДРП). — *38, 158, 160, 161.*

Проект основных положений [земельного закона, внесенный 104 членами I Государственной думы]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 560—562. (Государственная дума). — *140.*

Проект основных положений [земельной реформы, внесенный во II Государственную думу от имени Трудовой группы и Крестьянского союза]. — В кн.: [Материалы, поступившие в Общее собрание Государственной думы 2-го созыва]. Б. м., [1907], л. 17—19, 37. — *140.*

«Пролетарий», [Выборг] — Женева — Париж. — *3, 4, 8, 13, 19, 22, 29, 32, 37, 39, 40, 41, 42, 51, 58, 60, 67, 72, 74, 78, 79, 86, 87, 89, 90, 91, 92—93, 94—96, 97, 99, 100, 101, 102, 103—105, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 121, 123, 139, 140, 143, 147, 150, 151, 153, 155, 194, 241, 271, 293, 315, 364, 428.*

— [Выборг], 1906, № 1, 21 августа. 8 стр. На газ. место изд.: М. — *102, 364.*

— 1906, № 2, 29 августа, стр. 2—3. На газ. место изд.: М. — *300.*

*— 1906,№4,19 сентября, стр. 3—6. На газ. место изд.: М. — *290.*

— 1907, № 19, 5 ноября, стр. 7. На газ. место изд.: М. — *56.*

— 1907, № 20, 19 ноября, стр. 4—5. На газ. место изд.: М. — *56, 157—158.*

— Женева, 1908, № 31, 17 (4) июня, стр. 6. — *49, 87, 121.*

— 1908, № 39, 26 (13) ноября, стр. 3—6. — *44, 47.*

— Париж, 1909, № 42, 12 (25) февраля. 8 стр. — *44, 46, 90, 91, 95.*

— 1909, № 44. Приложение к № 44 газ. «Пролетарий», 4 (17) апреля, стр. 1—2. — *44, 58, 87.*

— 1909, № 45, 13 (26) мая, стр. 2. — *39, 60, 146.*

— 1909, № 46, 11 (24) июля. 8 стр. — *58, 74, 112, 150.*

— 1909, № 46. Приложение к № 46 газеты «Пролетарий», 16 (3) июля. 7 стр. — *3—4, 5—6, 7, 8—9, 10, 11, 28, 42, 43, 49, 51, 58, 67, 74, 89, 90, 100, 112, 113—114, 119, 131, 241, 293—294, 316, 375.*

— 1909, № 47—48, 5 (18) сентября. 8 стр. — *67, 102, 113, 117, 122, 302.*

— 1909, № 47—48. Приложение к № 47—48 газеты «Пролетарий», 11 (24) сентября, стр. 1—10. — *113.*

— 1909, № 49, 3 (16) октября. 10 стр. — *112, 113, 118, 124, 146.*

— 1909, № 50, 28 ноября (11 декабря). 8 стр. — *134, 154—156.*

— 1909, № 50. Приложение к № 50 газеты «Пролетарий», ноябрь, стр. 1—7. — *131—132.*

Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907. VI, 420 стр. — *143.*

Протоколы Совещания расширенной редакции «Пролетария». Июнь 1909 г.[1]. *—3—4, 5, 8, 13, 14, 15, 16, 17—18, 19, 21, 22, 24, 29, 30, 31, 32, 42.*

«Рабочая Газета», [Париж]. — *409, 411, 412, 414—415.*

«Рабочая Мысль», [Петербург — Берлин — Варшава — Женева]. — *85.*

«Рабочее Дело», Женева. — *85—86, 89, 99.*

«Рабочее Знамя», М. — *121.*

— 1908, № 5, октябрь, стр. 4—5. — *85, 87.*

Рабочий Ар. — см. Калинин, Ф. И.

[Редакционная статья]. — «Речь», Спб., 1910, № 89 (1327), 1 (14) апреля, стр. 1. — *228.*

Резолюции, принятые в Сан-Ремо. 13 апр. 1910 г. Б. м., [1910]. 2 стр. (РСДРП). — *234, 296.*

[Резолюции, принятые на пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 г.]. — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 11, 26 (13) февраля, стр. 10—11, в отд.: Из партии. — *193, 194, 202, 203, 204, 206, 207, 208, 234—235, 252, 254, 255, 265, 266, 267, 268, 269, 271, 284, 287, 294, 296, 303, 411, 412—413.*

[1] Впервые опубликованы в 1934 году.

[Резолюции, принятые на Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.)]. — В кн.: Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 4—7. (РСДРП). — *34—35, 43, 44, 142, 157—158, 190, 192, 276, 277—278, 279, 281, 282, 303, 411.*

[Резолюции, принятые на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 420—442. (РСДРП). — *157— 158, 281.*

[Резолюции, принятые на Четвертой конференции РСДРП («Третьей Общероссийской»)]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 20, 19 ноября, стр. 4—5, в отд.: Из партии. Под загл.: Резолюции 3-й общероссийской конференции. На газ. место изд.: М. — *157—158.*

[Резолюции Совещания расширенной редакции «Пролетария»]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 46. Приложение к № 46 газеты «Пролетарий», 16 (3) июля, стр. 3—7. — *3—4, 6, 7, 8, 11, 42, 43, 51, 58, 74, 114, 119, 375.*

Резолюция 2-й Парижской группы содействия РСДРП. 30 марта 1910 г. [Листовка]. Б. м., 1910. 1 стр. (РСДРП). — *234.*

[Резолюция Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП по вопросу о выборах в Государственную думу]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 49, 3 (16) октября, стр. 5, в ст.: Беседа с петербургскими большевиками. — *146.*

Резолюция Московской общегородской конференции РСДРП об отношении к думской фракции. — «Пролетарий», Женева, 1908, № 31, 17 (4) июня, стр. 5—6. — *49, 87, 121.*

Резолюция об отношении к непролетарским партиям, [принятая на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 454—455. (РСДРП). — *135, 176, 280, 281.*

Резолюция «отзовистов» [Московской общегородской конференции РСДРП. Май 1908 г.]. — «Пролетарий», Женева, 1908, № 31, 17 (4) июня, стр. 6. — *87, 121.*

[Резолюция — платформа, принятая Петербургским комитетом РСДРП в связи с избирательной кампанией]. — «Пролетарий», [Париж], 1909, №. 49, 3 (16) октября, стр. 8—9, в отд.: Хроника. — *113, 118.*

Резолюция по отчетам, [принятая на Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.)]. — В кн.: Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 4. (РСДРП). — *143.*

Резолюция, предложенная на собрании меньшевистской группы содействия в Париже (4 апреля 1910 г.) меньшевиками-партийцами. [Листовка]. Б. м., [1910]. 1 стр. (РСДРП). — 233, *296.*

Резолюция, предложенная на собрании 1-ой Женевской группы РСДРП 19 апреля 1910 г. меньшевиками-партийцами. [Листовка]. Б. м., [1910]. 1 стр. (РСДРП). — *233, 296.*

Резолюция, предложенная на собрании 1-ой Льежской группы содействия РСДРП меньшевиками-партийцами. [Листовка]. Б. м., [1910]. 1 стр. (РСДРП). — *234, 296.*

Резолюция, принятая Венским партийным социал-демократическим клубом 17 апреля 1910 г. [Листовка]. Б. м., 1910. 1 стр. — *253, 254, 255—259, 261, 265, 283, 284, 285, 294—295, 296.*

Резолюция, принятая на общем собрании партийного социал-демократического клуба в Вене 26-го ноября 1910 года. [Листовка]. Б. м., [1910]. 2 стр. — *374.*

Резолюция СПБ «отзовистов», предложенная ими расширенному заседанию Пет. ком. перед общепартийной конференцией. — «Пролетарий», [Париж], 1909, № 44. Приложение к № 44 газ. «Пролетарий», 4 (17) апреля, стр. 1. — 57.

Резолюция Совета парт, школы. 26 августа 1909 г. — В листовке: К вопросу о партийной школе. (Четыре документа). Изд. парт, школы. Б. м., 1909, стр. 2. (РСДРП). — *120.*

Резолюция ЦК [РСДРП] о кооперативах. — «Социал-Демократ», [Вильно — Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 37—38, в отд.: Из партии. — *39.*

[Резолюция ЦК РСДРП о работе в профессиональных союзах]. — «Социал-Демократ», [Вильно — Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 38—39, в отд.: Из партии. — *39.*

[Резолюция ЦК РСДРП по поводу выступления социал-демократической фракции в Думе по вопросу о закрытии дверей думской комиссии по государственной обороне...]. — «Социал-Демократ», [Вильно — Спб,], 1908, № 1, февраль, стр. 35. Под общ. загл.: Деятельность Центрального Комитета, в отд.: Из партии. — *39.*

[Рескрипт, данный на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина. 18 февраля 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 40, 19 февраля (4 марта), стр. 1. — *395.*

Рескрипт, данный на имя председателя Совета министров, статс-секретаря П. А. Столыпина. 27 апреля 1909 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1909, № 91, 28 апреля (11 мая), стр. 1. — *226—227.*

«Речь», Спб. — *153, 228.*

— 1909, № 167 (1045), 21 июня (4 июля), стр. 3. — *55, 56, 71, 182.*

— 1909, № 208 (1092), 1 (14) августа. 4 стр. — *70—71, 72.*

— 1909, № 213 (1097), 6 (19) августа, стр. 4. — *71.*

— 1909, № 216 (1100), 9 (22) августа, стр. 3. — *72.*

— 1909, № 220 (1104), 13 (26) августа, стр. 4. — 73.

— 1909, № 317 (1197), 18 ноября (1 декабря), стр. 2. — *153.*

— 1909, № 318 (1198), 19 ноября (2 декабря), стр. 3. — *153.*

— 1909, № 324 (1204), 25 ноября (8 декабря), стр. 2; № 325 (1205), 26 ноября (3 декабря), стр. 2; № 330 (1210), 1 (14) декабря, стр. 2; № 351 (1231), 22 декабря 1909 (4 января 1910), стр. 2. — *176—182.*

— 1910, № 89 (1327), 1 (14) апреля. 8 стр. — *223, 225, 228—229, 230, 231.*

Розанов, В. Между Азефом и «Вехами». — «Новое Время», Спб., 1909, № 12011, 20 августа (2 сентября), стр. 3—4. — *173.*

— *Мережковский против «Вех».* (Последнее религиозно-философское собрание). — «Новое Время», Спб., 1909, № 11897, 27 апреля (10 мая), стр. 3. — *173.*

«Россия», Спб. — *55.*

— 1909, № 1099, 23 июня (6 июля), стр. 1. — *55.*

Русские депутаты в Англии. Речи на завтраке у лорд-мэра. Лондон, 19 июня (2 июля). — «Речь», Спб., 1909, № 167 (1045), 21 июня (4 июля), стр. 3. — *55, 56, 71, 182.*

«Русское Слово», М. — *153.*

— 1909, № 264, 17 (30) ноября, стр. 3. — *153.*

С. — см. Джибладзе, С.

Сажин, Л. К вопросу о возрождении партии. (Мысли практика). Париж, кооп. тип. «Союз», 1910. 32 стр. (РСДРП). — *312, 313—314, 315.*

Салтыков-Щедрин, М. Е. Игрушечного дела людишки. — 62, 63, 147.

— Признаки времени. — 302.

С.-Петербург, 22-го июня. [Передовая]. — «Россия», Спб., 1909, № 1099, 23 июня (6 июля), стр. 1. — *55.*

С.-Петербург, 1 августа. [Передовая]. — «Речь», Спб., 1909, № 208 (1092), 1 (14) августа, стр. 1. — *70—71, 72.*

С.-Петербург, 1 апреля. [Передовая]. — «Речь», Спб., 1910, № 89 (1327), 1 (14) апреля, стр. 1. — *228.*

Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. I. Свод основных государственных законов. Изд. 1906 года. Спб., гос. тип., б. г. 78 стр. — *223, 225—227, 231.*

«Слово», Спб., 1909, № 791, 10 (23) мая, стр. 3. — *55, 173, 174— 175.*

* *Современное положение и задачи партии.* Платформа, выработанная группой большевиков. Изд. группы «Вперед». Paris, кооп. тип. «Союз», [1909]. 32 стр. (РСДРП). — *194, 241— 247, 248, 249—252.*

«Социал-Демократ», [Вильно — Спб. — Париж — Женева]. — *30, 39, 125, 191, 202—203, 205, 232, 236, 237, 253, 254, 255, 257, 267, 295, 296, 305, 355, 356, 374, 376.*

[Вильно — Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 35, 38—39. — *39.*

Париж, 1909, № 2, 28 января (10 февраля), стр. 1—2. — *192—193.*

— 1910, № 11, 26 (13) февраля. 12 стр. — *193, 194, 195—201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 232, 234—235, 236, 252, 254—255, 259—260, 261, 263—264, 265, 266—267, 268, 269, 271—273, 274—275, 276—277, 278, 279, 280, 284, 287, 294, 295, 296, 303, 317, 373, 374, 411, 412—413.*

— 1910, № 12, 23 марта (5 апреля). 12 стр. — *203, 236, 237, 305, 306.*

— 1910, № 13, 26 апреля (9 мая). 12 стр. — *293, 295, 296, 298.*

— 1910, № 15—16, 12 сентября (30 августа), стр. 8—9. — *376.*

«Социал-Демократ», 1910, № 17, 25 сентября (8 октября), стр. 11. — *349, 350, 352, 353.*

[Сталин, И. В.] Письмо с Кавказа. — «Дискуссионный Листок», [Париж], 1910, № 2, 25 мая (7 июня), стр. 26—28. Подпись: К. Ст. На газ. дата: 24/7 июня. — 275.

Станислав — см. Вольский, С.

Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. Спб., тип. Минкова, 1907. 199 стр.; L стр. табл. (Центр, стат. ком. м-ва внутр. дел). — *178.*

[Стеклов, Ю. М.] Что делать? (Письмо из России). — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 13, 26 апреля (9 мая), стр. 7—8. Подпись: К. — *293.*

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906. XXII, 866 стр. (Государственная дума). — *140.*

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1908 г. Сессия вторая. Ч. I. Заседания 1—35 (с 15 октября по 20 декабря). Спб., гос. тип., 1908. XIV стр.; 3152 стлб. (Государственная дума. Третий созыв). — *141, 174, 175.*

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1909 г. Сессия вторая. Ч. III—IV. Спб., гос. тип., 1909. 2 т. (Государственная дума. Третий созыв).

— Ч. III. Заседания 71—100 (с 6 марта по 24 апреля 1909 г.). XII стр., 2956 стлб. — *175.*

— Ч. IV. Заседания 101—126 (с 27 апреля по 2 июня 1909 г.). XXXVII стр., 3476 стлб. — *53—54.*

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1909—1910 гг. Сессия третья. Ч. I—III. Спб., гос. тип., 1910. 3 т. (Государственная дума. Третий созыв).

— Ч. I. Заседания 1—32 (с 10 октября по 18 декабря 1909 г.). XVI стр., 3796 стлб. — *223, 224, 225, 230.*

— Ч. II. Заседания 33—64 (с 20 января по 6 марта 1910 г.). 3164 стлб. — *211—212.*

— Ч. III. Заседания 65—94 (с 8 марта по 9 апреля 1910 г.). 3244 стлб. — *218—219, 221, 223, 224—225, 228.*

Столыпин, А. Интеллигенты об интеллигентах. — «Новое Время», Спб., 1909, № 11893, 23 апреля (6 мая), стр. 4. — *173.*

[Столыпин, П. А.} Речь председателя Совета министров П. А. Столыпина [на заседании Государственной думы 31 марта 1910 г.]. — «Речь», Спб., 1910, № 89 (1327), 1 (14) апреля, стр. 4—5, в отд.: Государственная дума. — *223, 228—229, 230, 231.*

**Струве, П. Б. Интеллигенция и революция.* — В кн.: Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., [тип. Саблина, март] 1909, стр. 127—145. — *167—168, 169, 171, 173, 174, 428.*

Суд над Горьким. (Социал-демократическое действо). — «Утро России», М., 1909, № 39—6, 21 ноября, стр. 3—4. Подпись: Стенографировал Оль д'Ор. — *153.*

[Сысоев, И. В.] О настроениях и запросах современного рабочего. (Из Петербурга). — В кн.: Вперед. Сборник статей по очередным вопросам. Изд. гр. «Вперед». [Paris, кооп. тип. «Союз»], июль 1910, стлб. 53—59. (РСДРП). Подпись: Ткач И—н. — *313.*

[Тактическая резолюция по аграрному вопросу, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В листовке: Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906], стр. 1. (РСДРП). Под загл.: Аграрная программа. — *361.*

«Ткач И—н» — см. Сысоев, И. В.

Ткачев, П. Н. Задачи революционной пропаганды в России. Письмо к редактору журнала «Вперед». Б. м., апрель 1874. IX, 43 стр. — *139.*

«Товарищ», Спб. — *356.*

[Троцкий, Л. Д.] К единству — через все препятствия! — «Правда», [Вена], 1910, № 12, 3 (16) апреля, стр. 2—3. — 256, *237, 295, 296.*

— *Наши политические задачи.* (Тактические и организационные вопросы). Изд. РСДРП. Женева, тип. партии, 1904. XI, 107 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Троцкий. — *102.*

Труды VI съезда уполномоченных дворянских обществ 33 губерний. С 14 марта по 20 марта 1910 г. Спб., тип. Александрова, 1910. VIII, 511 стр. — *224.*

Указ правительствующему Сенату [о временных правилах в связи с проведением выборов в Государственный совет и Государственную думу. 8 (21) марта 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 57, 11 (24) марта, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *371.*

Указ правительствующему Сенату [о выходе крестьян из общин и закреплении в собственность надельных участков. 9 (22) ноября 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 252, 12 (25) ноября, стр. 1. — *139—140.*

Указ правительствующему Сенату [о предоставлении частным лицам и учреждениям права вырабатывать предложения по вопросам государственного благоустройства. 18 февраля (3 марта) 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 39, 18 февраля (3 марта), стр. 1. — *395.*

Указ правительствующему Сенату [об изменениях и дополнениях в положении о выборах в Государственную думу. 11 (24) декабря 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *416.*

Устав Ц[ентрального] К[омитета, принятый на пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 г.]. — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 11, 26 (13) февраля, стр. 10, в отд.: Из партии. — *234.*

«Утро России», М. — *153.*

— 1909, № 31—1, 15 ноября, стр. 6. — *153.*

— 1909, № 35—2, 17 ноября, стр. 1. — *153.*

— 1909, № 38—5, 20 ноября, стр. $3_{ч}$ — *153.*

— 1909, № 39—6, 21 ноября, стр. 3—4. — *153.*

Учреждение Государственной думы. [6 (19) августа 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 1—2. — *365, 395.*

**Франк, С. Л. Этика нигилизма.* (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции). — В кн.:

Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., [тип. Саблина, март] 1909, стр. 146—181. — *167—168, 170, 171, 172.*

[Цедербаум, С. О.] «Конституционный» режим и рабочее движение. — «Возрождение», М., 1910, № 5, 30 марта, стлб. 1—8. Подпись: В. Ежов. — *289.*

Череванин, Н. Несколько слов о моем ликвидаторстве. (Письмо в редакцию). — «Голос Социал-Демократа», [Париж], 1909, № 16—17, август — сентябрь, стр. 16. — *145, 150.*

— *Пролетариат в революции.* — В кн.: Горн, В., Меч, В. и Череванин, Н. Борьба общественных сил в русской революции. Вып. II. М., типолит. Русского т-ва печ. и изд. дела, 1907, стр. 5—120. — *150, 401.*

*— *Современное положение и возможное будущее.* Аграрная проблема и ее решение борющимися партиями. 3-я Дума, причины ее появления и ее будущее. М., тип. «Русский Труд», 1908. VII, 248 стр. — *150—152.*

Чернышевский, П. Г. Пролог. — 214.

[Шанцер, . Л.] Марат и [Богданов, А.] Максимов. [Письменное заявление, поданное при голосовании резолюции «Об отзовизме и ультиматизме» на Совещании расширенной редакции «Пролетария»][1]. — *4.*

«Экономист России», Спб., 1910, № 36, 11 (24) Сентября, стр. 1—3. — *324.*

Энгельс, Ф. Введение к английскому изданию [брошюры: «Развитие социализма от утопии к науке»]. 20 апреля 1892 г. — *213.*

— *Введение [к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»].* 6 марта 1895 г. — *124.*

— *Письмо А. Бебелю [по поводу Готской программы].* 18— 28 марта 1875 г. — *252.*

— *Письмо Ф. А. Зорге.* 29 ноября 1886 г. — *301.*

— *Письмо Ф. А. Зорге.* 11 мая 1889 г. — *301.*

[1] Впервые опубликовано в книге: «Протоколы Совещания расширенной редакции «Пролетария»». Июнь 1909 г. [М.Л, Партиздат, 1934, стр. 77.

Энгельс, Ф. Революция и контрреволюция в Германии. Август 1851 — сентябрь 1852 г. — 368.

— *4 мая в Лондоне.* Между; 5—21 мая 1890 г. — *301.*

[Юдин]. К вопросу о нашей работе. (Из № 2 «Stimme vun Bund»). — «Отклики Бунда», [Женева], 1909, № 3, ноябрь, стр. 11—16. Подпись: Ю. Дин. — *143.*

———

Adler, F. [Die Resolution, ~~vorges~~chlagen auf der Sitzung des Internationalen sozialistischen Büros]. — «Leipziger Volkszeitung», 1909, Nr. 264, 13. November. 4. Beilage zu Nr. 264 der «Leipziger Volkszeitung», S. 2. — *187—188.*

Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902. VI, 491 S. — *361—362.*

Bensing, F. Der Einfluß der landwirtschaftlichen Maschinen auf Volks- und Privatwirtschaft. Breslau, 1898. IX, 205 S. — *340.*

«Berliner Tageblatt und Handelszeitung». — 153.

«Bremer Bürgerzeitung». — 188.

— 1909, 11. November. — *188.*

«Bulletin Périodique du Bureau Socialiste International», Bruxelles, [1910], N 2, p. 33—56. — *184—189.*

— 1910, N 5. 195 p. — *345—346, 347.*

Bureau socialiste International. Dimanche 7 novembre 1909. — «Bulletin Périodique du Bureau Socialiste International», Bruxelles, [1910], N 2, p. 33—56. — *184—189.*

Census reports. Vol. V. Twelfth Census of the United States, taken in the year 1900. Agriculture. P. I. Washington, 1902. — *325, 326, 334.*

Contre la peine de mort en toute matière et particulièrement en matière politique. [Résolution du Bureau socialiste International]. — «Bulletin Périodique du Bureau Socialiste International», Bruxelles, [1910], N 2, p. 38. — *185.*

Contre les persécutions en Roumanie. [Résolution du Bureau socialiste International]. — «Bulletin Périodique du Bureau Socialiste International», Bruxelles, [1910], N 2, p. 38. — *185.*

[Dahn, Th.] Erklärung. — «Vorwärts», Berlin, 1908, Nr. 151, 1. Juli, S. 3. Unter der Rubrik: Aus der Partei. — *45, 150.*

«L'Eclair», [Paris]. — *153.*

Engels, F. [Brief an K. Kautsky. 1. April 1895]. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1908, Jg. 27, Bd. 1, Nr. 1, S. 7. — *124.*

— *Briefe von F. Engels über die französische Arbeiterpartei.* Vorbemerkung. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1900—1901, Jg. XIX, Bd. I, Nr. 14, S. 420—427. — *124.*

L'Expédition du Maroc. [Résolution du Bureau socialiste International]. — «Bulletin Périodique du Bureau Socialiste International», Bruxelles, [1910], N 2, p. 38. — *185.*

Gesetz gegen gemeingefährlichen Bestrebungen der Sozialdemokratie. Vom 21. October 1878. — «Reichsgesetzblatt», Berlin, 1878, Nr. 34, S. 351—358. — *75.*

Guesde, J. Le Problème et la Solution. Les huit heures à la Chambre. Lille, Delory, s. d. 31 p. (Bibliothèque du Parti Ouvrier). — *159, 160, 161.*

Hommage aux socialistes suédois. [Résolution du Bureau socialiste International]. — «Bulletin Périodique du Bureau Socialiste International», Bruxelles, [1910], N 2, p. 38. — *185.*

Internationale Regeln der sozialistischen Taktik. [Die Resolution des Internationalen Sozialistenkongresses zu Amsterdam]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1904, S. 31—32. — *274.*

Das Internationale sozialistische Bureau. — «Leipziger Volkszeitung», 1909, Nr. 264, 13. November. 4. Beilage zu Nr. 264 der «Leipziger Volkszeitung», S. 1—2. — *126, 187—188.*

Internationaler Sozialistenkongreß. — «Leipziger Volkszeitung», 1910, Nr. 201, 31. August. 3. Beilage zu Nr. 201 der «Leipziger Volkszeitung», S. 1. — *351.*

Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1904. 78 S. — *274.*

Internationaler Sozialistenkongreß zu Stuttgart. 18. bis 24. August 1907. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907. 132 S. — *186.*

Kautsky, K. Was nun? — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1910, Jg. 28, Bd. 2, Nr. 28, S. 33—40; Nr. 29, S. 68—80. — *367.*

— *Zwischen Baden und Luxemburg.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1910, Jg. 28, Bd. 2, Nr. 45, S. 652—667. — *367.*

«Landwirtschaftliche Statistik der Länder der ungarischen Krone». Bd. IV—V. Budapest, 1900. 2 Bd. — *325, 326, 340—343.*

«Leipziger Volkszeitung». — 188.

— 1909, Nr. 259, 8. November. 4 S. — *188.*

— 1909, Nr. 264, 13. November. 4. Beilage zu Nr. 264 der «Leipziger Volkszeitung», S. 1—2. — *126, 187—188.*

— 1910, Nr. 201, 31. August. 3. Beilage zu Nr. 201 der «Leipziger Volkszeitung», S. 1. — *351.*

Liebknecht, W. [Brief an F. Engels]. 21. April 1875. — In: Mayer, G. Johann Baptist von Schweitzer und die Sozialdemokratie. Ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Jena, Fischer, 1909, S. 424. — *252.*

[Lunacharsky, A.] Les courants tactiques dans le parti socialdémocrate Russe. — «Le Peuple», Bruxelles, 1910, le 23 août. Signature: Woinoff. — *355, 356—357.*

Luxemburg, R. Ermattung oder Kampf? — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1910, Jg. 28, Bd. 2, Nr. 35, S. 257—266. — *367.*

— *Die Theorie und die Praxis.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1910, Jg. 28, Bd. 2, Nr. 43, S. 564—578; Nr. 44, S. 626—642. — *367.*

Martoff, L. Die preußische Diskussion und die russische Erfahrung. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1910, Jg. 28, Bd. 2, Nr. 51, S. 907—919. — *358, 359—360, 361, 363, 364, 366 — 367, 368, 369, 370, 371, 401.*

[Marx, K.] Berliner Gegenrevolution. — In: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. 111. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 192—196. — *361.*

— *Köln, 29. Juli.* — «Neue Rheinische Zeitung», Köln, 1848. Nr. 60, 30. Juli, S. 1—2. — *360.*

Mayer, G. Johann Baptist von Schweitzer und die Sozialdemokratie. Ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Jena, Fischer, 1909. VII, 448, VI S. — *252.*

[Mehring, F.] Einleitung [des Herausgebers zum Buch: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle]. — In: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 3—86. — *361—362.*

Molkenbuhr, H. Rente oder Almosen? — «Die Noue Zeit», Stuttgart, 1909, Jg. 27, Bd. 2, Nr. 41, S. 500—505. — *189.*

«Neue Rheinische Zeitung», Köln, 1848, Nr. 60, 30. Juli, S. 1—2. — *360.*

«Die Neue Zeit», Stuttgart. — *351.*

— 1900—1901, Jg. XIX, Bd. I, Nr. 14, S. 420—427. — *124.*

— 1908, Jg. 27, Bd. 1, Nr. 1, S. 7. — *124.*

— 1909, Jg. 27, Bd. 2, Nr. 41, S. 500—505. — *189.*

— 1910, Jg. 28, Bd. 2, Nr. 28, S. 33—40; Nr. 29, S. 68—80. — *367.*

— 1910, Jg. 28, Bd. 2, Nr. 35, S. 257—266. — *367.*

— 1910, Jg. 28, Bd. 2, Nr. 43, S. 564—578; Nr. 44, S. 626—642. — *367.*

— 1910, Jg. 28, Bd. 2, Nr. 45, S. 652—667. — 567.

— 1910, Jg. 28, Bd. 2, Nr. 50, S. 860—871. — 355, *359, 362— 363, 364, 370, 371, 373, 374, 375—376.*

— 1910, Jg. 28, Bd. 2, Nr. 51, S. 907—919. — *358, 359—360, 361, 363, 364, 366—367, 368, 369, 370, 371, 401.*

«Nieuwe Tijd», Amsterdam. — *186.*

Parvus. Die Handelskrisis und die Gewerkschaften. Nebst Anhang: Gesetzentwurf über den achtstündigen Normalarbeitstag. München, 1901. 64 S. — *161—162.*

«*Le Peuple»,* Bruxelles, 1910, le 23 août. — *355, 356—357.*

Programm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitag zu Erfurt 1891. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, die Exped. des «Vorwärts»..., 1891, S. 3—6. — *350.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom 13. bis 20. September 1903. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1903, 448 S. — *274.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, die Exped. des «Vorwärts»..., 1891. 368 S. — *350.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Hannover vom 9. bis 14. Oktober 1899. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1899. 304 S. — *350.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Magdeburg vom 18. bis 24. September 1910. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1910. 504 S. — *356, 360.*

«Przegląd Sozjaldemokratyczny», [Krakow], 1909, Nr. 14—15, sierpień-wrzesień, s. 338—350. — *134.*

«Le Radical», [Paris]. — *153.*

«Reichsgesetzblatt», Berlin, 1878, Nr. 34, S. 351—358. — *75.*

Relations entre les coopératives et les partis politiques. [Projet d'une résolution proposé par le Parti Ouvrier de Belgique au Congrès International de Copenhague]. — «Bulletin Périodique du Bureau Socialiste International», Bruxelles, 1910, N 5, p. 137. — *345, 347.*

Relations entre les coopératives et les partis politiques. Résolution du P. S. (France) [proposée sur le Congrès International de

Copenhague]. — «Bulletin Périodique du Bureau Socialiste International», Bruxelles, 1910, N 5, p. 139. — *345—346, 347.*

[Roland-Holst, H. Brief an die Mitglieder des Internationalen sozialistischen Büros]. — «Leipziger Volkszeitung», 1909, Nr. 264, 13. November. 4. Beilage zu Nr. 264 der «Leipziger Volkszeitung», S. 1. — *126.*

— *Vorrede [von A. Tscherewanin «Das Proletariat und die russische Revolution»]*. — In: Tscherewanin, A. Das Proletariat und die russische Revolution. Mit einer Vorrede von H. Roland-Holst und einem Anhang vom Übersetzer S. Lewitin. Stuttgart, Dietz, 1908, S. IX—XVI. — *145, 150.*

Schippel, M. Sozialdemokratisches Reichstags-Handbuch. Ein Führer durch die Zeit-und Streitfragen der Reichsgesetzgebung. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», [1902]. X, 1174 S. — *159—160, 161—162.*

Eine Sensationsnachricht. — «Vorwärts», Berlin, 1909, Nr. 281, 2. Dezember. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 2. Unter der Rubrik: Aus der Partei. — *153.*

Singer, P. [Die Resolution, vorgeschlagen auf der Sitzung des Internationalen sozialistischen Büros]. — «Leipziger Volkszeitung», 1909, Nr. 264, 13. November. 4. Beilage zu Nr. 264 der «Leipziger Volkszeitung», S. 2. — *187—188.*

La Situation au Mexique. [Résolution du Bureau Socialiste International]. — «Bulletin Périodique du Bureau Socialiste International», Bruxelles, [1910], N 2, p. 44. — *185.*

«Sozialistische Monatshefte», [Berlin]. — *274, 356.*

— 1910, 16. bis 18. Hft., 11. August, S. 1061—1064. — *355, 356, 357.*

Sprawozdanie z VI Zjazdu Sozialdernokracji Królestwa Polskiego i Litwy. Krakow, 1910. 2, XXII, 180 s. — *86, 104—105.*

**Statistik des Deutschen Reichs.* Bd. 212. T. 1*a*, 1*b* u. 2*a.* Berufsund Betriebszählung vom 12. Juni 1907. Landwirtschaftliche Betriebsstatistik. Berlin, 1909—1910. — *323, 324, 325—327, 328—333, 334, 335—338, 340, 343—344.*

Statistik des Deutschen Reichs. Hrsg. vom Kaiserlichen Statistischen Amt. Neue Folge. Bd. 112. Die Landwirtschaft im Deutschen Reich. Nach der landwirtschaftlichen Betriebszählung vom 14. Juni 1895. Berlin, 1895. VIII, 70, 500 S. — *323, 325, 340, 343—344.*

«Statistique Agricole de la France». (Résultats généraux de l'enquête Décennale de [1909]). — *340.*

Streltzow, R. Die gegenwärtige Politik der sozialistischen Gruppen in Rußland. — «Sozialistische Monatshefte», [Berlin], 1910, 16. bis 18. Hft., 11. August, S. 1061 — 1064. — *355, 356, 357.*

Die Taktik der Partei. [Die Resolution des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, abgehalten zu Dresden]. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom 13. bis 20. September 1903. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1903, S. 418—419. — *274.*

«De Tribune», Amsterdam. — *186.*

Trotzky, L. Die Entwicklungstendenzen der russischen Sozialdemokratie. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1910, Jg. 28, Bd. 2, Nr. 50, S. 860—871. — *358, 359, 362—363, 364, 370, 371, 373, 374, 375—376.*

— *Kłopoty zewnętrzne i wewnętrzne.* — «Przegląd Sozjaldemokratyczny», [Kraków], 1909, Nr. 14—15, sierpień-wrzesień, s. 338—350. — *134.*

— *Die russische Sozialdemokratie.* (Von unserem russischen Korrespondenten). — «Vorwärts», Berlin, 1910, Nr. 201, 28. August, S. 4. — *355—356, 357, 376.*

[Tscherewanin, A.] Das Proletariat und die russische Revolution. Mit einer Vorrede von H. Roland-Holst und einem Anhang vom Übersetzer S. Lewitin. Stuttgart, Dietz, 1908. XVI, 170 S. — *45, 145, 150.*

«Weekblad», Amsterdam. — *186.*

«Vorwärts», Berlin. — *355, 356.*

— 1908, Nr. 151, 1. Juli, S. 3. — *45, 150.*

— 1909, Jg. 26, Nr. 281, 2. Dezember. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 2. — *153.*

— 1910, Nr. 201, 28. August, S. 4. —*355—356, 357, 376.*

«Zihņa», [Bruxelles], 1910, N 100, Julija. 24 S. — *305.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Августовский — см. Цедербаум, С, О.

Адлер (Adler), *Виктор* (1852—1918) — один из организаторов и лидеров австрийской социал-демократии; политическую деятельность начал как буржуазный радикал, с середины 80-х годов принимал участие в рабочем движении. В 1886 году Адлер основал газету «Gleichheit» («Равенство»), с 1889 года был редактором центрального органа австрийской социал-демократии «Arbeiter-Zeitung» («Рабочая Газета»). В 80—90-е годы поддерживал отношения с Ф. Энгельсом, но вскоре после его смерти скатился к реформизму и выступал как один из вождей оппортунизма. Во время первой мировой войны Адлер занимал центристскую позицию, проповедовал «классовый мир» и боролся против революционных выступлений рабочего класса. В 1918 году, после установления в Австрии буржуазной республики, некоторое время был министром иностранных дел. — *126, 187—188.*

Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма. В 70-х годах — народник, после раскола «Земли и воли» примкнул к группе «Черный передел»; в 1883 году принимал участие в создании группы «Освобождение труда». С 1900 года — член редакции «Искры» и «Зари»; на II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. После съезда — активный меньшевик. В 1905 году выдвинул оппортунистическую идею созыва широкого «рабочего съезда», который он противопоставлял партии пролетариата. В годы реакции и нового революционного подъема — один из руководителей ликвидаторов, входил в редакцию газеты меньшевиков-ликвидаторов «Голос Социал-Демократа»; в 1912 году участвовал в антипартийном Августовском блоке. В годы первой мировой войны — центрист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где примыкал к правому крылу. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, поддерживал буржуазное Временное правительство. Октябрьскую социалистическую

революцию встретил враждебно; находясь в эмиграции, пропагандировал вооруженную интервенцию против Советской России. — *15—16, 45, 99, 202, 209, 253, 254, 255, 269, 298, 299, 300, 302.*

Алексинский, Г. А. (род. в 1879 г.) — в начале своей политической деятельности — социал-демократ. В период революции 1905—1907 годов примыкал к большевикам. Был депутатом II Государственной думы от рабочих Петербурга, входил в комиссию помощи безработным, в продовольственную и аграрную комиссии Думы. В качестве представителя социал-демократической фракции Думы участвовал в работе V (Лондонского) съезда партии с совещательным голосом. В годы реакции — отзовист, лектор фракционной школы на Капри (Италия), один из организаторов антипартийной группы «Вперед». Во время первой мировой войны — ярый социал-шовинист, сотрудник ряда буржуазных газет. По возвращении в 1917 году в Россию примкнул к плехановской группе «Единство» и занял контрреволюционную позицию. В июле 1917 года, сфабриковав совместно с военной контрразведкой фальшивые документы, оклеветал В. И. Ленина и большевиков. В апреле 1918 года бежал за границу. В 1920 году был заочно осужден Верховным революционным трибуналом ВЦИК по делу контрреволюционной организации «Тактический центр» и лишен права въезда в Советскую Россию. В эмиграции примкнул к лагерю крайней реакции. — *67, 86, 94, 95, 104, 120, 131—132, 254, 255, 269.*

Ан — см. Жордания, Н. Н.

Ансель (Anseele), *Эдуар* (1856—1938) — один из основателей и лидеров Рабочей партии Бельгии, оппортунист, крупный деятель бельгийского кооперативного движения. Стоял на оппортунистических позициях. В 1910 году участвовал в международном социалистическом конгрессе в Копенгагене; был председателем кооперативной комиссии конгресса. Входил в Исполком Международного социалистического бюро II Интернационала. В 1918— 1921 годах был министром общественных работ Бельгии, в 1925—1927 годах — министром путей сообщения. — *347, 349.*

Антон — см. Макадзюб, М. С.

Антоний Волынский (Храповицкий, А. П.[*]*)* (1863—1936) — ярый черносотенец, глава крайне правого направления в русской православной церкви, один из виднейших проводников реакционной политики царизма. С 1902 года был волынским епископом, позднее — архиепископ харьковский. Во время иностранной военной интервенции и гражданской войны сотруд-

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

ничал с Деникиным. После разгрома контрреволюции бежал за границу, где стал одним из лидеров монархической эмиграции. — *55, 173, 174.*

Б

Бебель (Bebel), *Август* (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и международного рабочего движения. Политическую деятельность Бебель начал в первой половине 60-х годов; был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал немецкую Социал-демократическую рабочую партию («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага, боролся за демократический путь объединения Германии, разоблачал реакционную внутреннюю и внешнюю политику кайзеровского правительства. Во время франко-прусской войны занял интернационалистскую позицию, поддерживал Парижскую Коммуну. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 268). Талантливый публицист и прекрасный оратор, Бебель оказал значительное влияние на развитие германского и европейского рабочего движения. В последний период своей деятельности Бебель допустил ряд ошибок центристского характера. — *350, 352, 356, 360.*

Белинский, В. Г. (1811—1848) — великий русский революционный демократ, литературный критик и публицист, философ-материалист. В 1833—1836 годах сотрудничал в журнале «Телескоп», в 1838—1839 — редактировал журнал «Московский Наблюдатель», в 1839—1846 годах вел литературно-критический отдел журнала «Отечественные Записки», с 1847 года стал сотрудником и идейным руководителем журнала «Современник». 3 июля 1847 года написал из-за границы знаменитое «Письмо к Гоголю», которое Ленин назвал «одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 223—224). Белинский был идеологом поднимавшихся на борьбу с крепостничеством крестьянских масс. Белинский заложил основы революционно-демократической эстетики и литературной критики. В статьях о Пушкине, Лермонтове, Гоголе, в обзорах русской литературы с 1840 по 1847 год Белинский показал самобытность и величие русской литературы, раскрыл ее реализм и народность. Деятельность Белинского оказала огромное влияние на дальнейшее развитие общественной мысли и освободительного движения в России. — *169, 428.*

Бензинг (Bensing), *Август Франц* (род. в 1870 г.) — немецкий буржуазный экономист, профессор Гейдельбергского университета. — *340.*

Бердяев, Н. А. (1874—1948) — реакционный философ-идеалист и мистик. В первых литературных работах стоял на позициях «легального марксизма», выступал с неокантианской ревизией учения Маркса, затем стал открытым врагом марксизма. В 1905 году вступил в партию кадетов; в годы реакции являлся одним из представителей враждебного марксизму религиозно-философского течения богоискательства. После Октябрьской социалистической революции выступил апологетом феодализма и средневековой схоластики, видя в них единственное спасение от растущего коммунизма. В 1922 году за контрреволюционную деятельность был выслан за границу, где продолжал проповедь философского мистицизма, являлся одним из идеологов контрреволюции. — *167.*

Березовский, А. Е. (Березовский 1-й) (род. в 1868 г.) — помещик, кадет, земский деятель, по профессии агроном. Депутат III Государственной думы от Симбирской губернии. В Думе входил в состав продовольственной, земельной и других комиссий. После Октябрьской социалистической революции работал по своей специальности. — *175.*

Бернштейн (Bernstein), *Эдуард* (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик ревизионизма и реформизма. В социал-демократическом движении участвовал с середины 70-х годов, находился под влиянием Дюринга. С 1881 но 1889 год — редактор нелегального центрального органа социал-демократической партии Германии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»). В 1896—1898 годах опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей под названием «Проблемы социализма», изданных затем книгой «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», где открыто выступил с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Бернштейн отрицал марксистскую теорию классовой борьбы, учение о неизбежности краха капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата. «О революции пролетариата оппортунист разучился и думать», — писал В. II. Ленин, имея в виду Бернштейна (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 400). Единственной задачей рабочего движения Бернштейн объявил борьбу за реформы, направленные на «улучшение» экономического положения рабочих при капитализме, выдвинул оппортунистическую формулу: «движение — все, конечная цель — ничто». Теоретические воззрения и практическая оппортунистическая деятельность Бернштейна и его последователей привели к прямому предательству интересов рабочего класса, завершившемуся в период первой мировой войны крахом II Интернационала. В последующие годы Бернштейн продолжал борьбу против марксизма, поддерживал политику империалистической буржуазии, выступал

против Октябрьской социалистической революции и Советского государства. — *6, 186, 350.*

Блох (Bloch), *Иосиф* (1871 — 1936) — немецкий социал-демократ, ревизионист, литератор. В 1897—1933 годах был редактором и издателем главного органа немецких оппортунистов, журнала «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»). В 1933 году, после захвата власти фашистами, эмигрировал в Чехословакию. — *356.*

Бобриков, Н. И. (1839—1904) — генерал царской армии, с 1898 года финляндский генерал-губернатор, проводил русификаторскую политику царизма в Финляндии: ввел как обязательный русский язык в делопроизводство Финляндии, фактически упразднил конституцию, жестоко подавлял всякое проявление национально-освободительного движения. 3 (16) июня 1904 года был убит финским террористом. — *128.*

Бобринский, Ал. А. (род. в 1852 г.) — граф, реакционный государственный деятель, крупный помещик и сахарозаводчик. С 1884 года в течение многих лет был предводителем дворянства в Петербургской губернии. В 1906 году избран председателем Совета объединенного дворянства — контрреволюционной организации крепостников-помещиков. Депутат III Государственной думы от Киевской губернии. С 1912 года — член Государственного совета. В 1916 году — министр земледелия. После Октябрьской социалистической революции — член контрреволюционного «Совета государственного объединения России», затем белоэмигрант. — *224.*

Богданов, А. (Малиновский, А. А., Максимов, Н.) (1873 — 1928) — социал-демократ, философ, социолог, экономист, но образованию врач. В 90-х годах принимал участие в работе социал-демократических кружков (в Туле). После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. На III съезде партии был избран в члены ЦК. Входил в редакции большевистских органов «Вперед» и «Пролетарий», являлся одним из редакторов большевистской газеты «Новая Жизнь». Участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП. В годы реакции и нового революционного подъема возглавлял отзовистов, был лидером антипартийной группы «Вперед». В вопросах философии пытался создать собственную систему — «эмпириомонизм» (разновидность субъективно-идеалистической махистской философии, прикрытая псевдомарксистской терминологией), резкую критику которой Ленин дал в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм». На Совещании расширенной редакции газеты «Пролетарий» в июне 1909 года Богданов был исключен из рядов большевиков. После Октябрьской социалистической революции являлся одним из организаторов и руководителей «Пролеткульта». С 1926 года — директор основанного им Института переливания крови. — *4.*

8, 10, 13, 14, 15, 11, 19—20, 21, 41, 42, 67, 74—106, 112— 113, 114—116, 117, 119, 120—121, 123, 131—132, 142, 143, 145— 146, 147, 148, 270—271, 298, 313, 314, 317.

Брантинг (Branting), *Карл Яльмар* (1860—1925) — лидер социал-демократической партии Швеции, один из руководителей II Интернационала. Стоял на оппортунистических позициях. С 1884 года был сотрудником, а затем редактором либеральной газеты «Tiden» («Время»); в 1887—1917 годах (с перерывами) — редактор центрального органа партии газеты «Sozialdemokraten» («Социал-Демократ»); в 1897—1925 годах — депутат риксдага. В годы первой мировой войны — социал-шовинист. В 1917 году, вошел в коалиционное либерально-социалистическое правительство Эдена, поддерживал военную интервенцию против Советской России. В 1920, 1921—1923 и 1924—1925 годах возглавлял социал-демократические правительства. — *54.*

Бриан (Briand), *Аристид* (1862—1932) — французский государственный деятель и дипломат; по профессии адвокат. Некоторое время примыкал к левому крылу социалистов. В 1902 году прошел в парламент и стал открыто враждебным рабочему классу реакционным буржуазным политиком. В 1906 году Бриан вошел в буржуазное правительство в качестве министра просвещения. Будучи исключенным из социалистической партии, он примкнул к группе «независимых социалистов», которая в 1911 году приняла наименование «республиканской социалистической партии». В 1909 году Бриан стал премьером «кабинета трех ренегатов» (Бриан — Мильеран — Вивиани). В 1910 году Бриан жестоко подавил забастовку железнодорожников, объявив железные дороги на военном положении. В 1913, 1915—1917, 1921—1922 годах — премьер-министр; в 1924 году был представителем Франции в Лиге наций. В 1925 году принял участие в заключении Локарнских соглашений, направленных против СССР. В 1926— 1931 годах руководил французской внешней политикой. — *150, 289.*

Бронштейн, П. А. (Юрий) (род. в 1881 г.) — социал-демократ, меньшевик. В социал-демократическое движение вступил в начале 900-х годов, работал в Одессе. После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор; был редактором ликвидаторского журнала «Дело Жизни», сотрудничал в газетах «Невский Голос», «Луч» и других органах меньшевиков-ликвидаторов. В. И. Ленин называл Бронштейна «открытым ренегатом». В 1917 году — один из руководителей меньшевиков в Петрограде, входил в редакцию центрального органа меньшевиков — «Рабочая Газета». После Октябрьской социалистической революции вел контрреволюционную работу на юге страны, позднее эмигрировал за границу, сотрудничал в меньшевистском «Социалистическом Вестнике». — *207—210, 236, 262, 265, 287, 288, 316, 373.*

Булгаков, С. Н. (1871—1944) — буржуазный экономист, философ-идеалист. В 90-х годах был «легальным марксистом». Выступал с ревизией учения Маркса по аграрному вопросу; объяснял обнищание народных масс так называемым «законом убывающего плодородия почвы». После революции 1905—1907 годов примыкал к кадетам, проповедовал философский мистицизм, участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». С 1918 года — священник. В 1922 году за контрреволюционную деятельность был выслан за границу, где вел враждебную пропаганду против СССР. — *167, 172, 211—212, 215, 361.*

В

Вадим — см. Иков, В. К.

Вадим — см. Постоловский, Д. С.

Валентинов, Н. (Вольский, Н. В.) (1879—1964) — меньшевик, журналист. После II съезда примыкал к большевикам, в конце 1904 года перешел к меньшевикам, редактировал легальную меньшевистскую «Московскую Газету», участвовал в ряде меньшевистских журналов: «Правда», «Наше Дело», «Дело Жизни» и других, сотрудничал в буржуазной газете «Русское Слово»; в годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. По аграрному вопросу защищал муниципализацию земли. В вопросах философии выступал с ревизией марксизма, с защитой субъективно-идеалистических взглядов Маха и Авенариуса. Критику философских взглядов Валентинова Ленин дал в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм».

После Октябрьской социалистической революции работал заместителем редактора «Торгово-Промышленной Газеты», затем — в торговом представительстве СССР в Париже. В 1930 году эмигрировал за границу. Выступал против Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства. — *313, 323—324.*

Вальян (Вайян) (Vaillant), *Эдуард Мари* (1840—1915) — французский социалист, последователь Бланки, один из руководителей II Интернационала. Был членом Генерального Совета I Интернационала, входил в Исполнительную комиссию Парижской Коммуны. Являлся одним из инициаторов образования Социалистической партии Франции (1901). В 1905 году после объединения Социалистической партии с реформистской Французской социалистической партией Вальян по важнейшим вопросам занимал оппортунистическую позицию. В годы первой мировой войны — социал-шовинист. — *185.*

Вандервельде (Vandervelde), *Эмиль* (1866—1938) — лидер Рабочей партии Бельгии, председатель Международного социали-

стического бюро II Интернационала, занимал крайне оппортунистические позиции. Во время первой мировой войны — социал-шовинист; входил в буржуазное правительство, занимал различные министерские посты. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию для агитации за продолжение империалистической войны. Вандервельде крайне враждебно отнесся к Октябрьской социалистической революции, активно содействовал вооруженной интервенции против Советской России; приложил немало усилий для восстановления II Интернационала. В 1925—1927 годах — министр иностранных дел Бельгии, участвовал в заключении Локарнских соглашений (1925), направленных против СССР, активно боролся против создания единого антифашистского фронта коммунистов и социалистов. Вандервельде является автором ряда книг и брошюр. В работах Вандервельде, как указывал В. И. Ленин, «мещанский эклектицизм» выступает «против марксизма, софистика против диалектики, филистерский реформизм против пролетарской революции» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 302). — *349.*

Ван Коль (Van Kol), *Генрих* (1851—1925) — один из основателей и лидеров голландской Социал-демократической рабочей партии. Уже через несколько лет после образования партии скатился к реформизму и оппортунизму. На Амстердамском (1904) и Штутгартском (1907) конгрессах II Интернационала защищал оппортунистические резолюции по колониальному вопросу, оправдывавшие порабощение народов колоний под видом осуществления так называемой «цивилизаторской миссии» империализма. К Октябрьской социалистической революции и Советскому государству относился враждебно. В. И. Ленин в своих произведениях резко критиковал империалистическую сущность позиций Ван Коля. — *186, 188.*

Варский (Warski), *Адольф (Варшавский, А. С.)* (1868— 1937) — один из старейших и видных деятелей польского революционного движения. В конце 80-х годов был одним из организаторов «Союза польских рабочих», принимал активное участие в создании Социал-демократии Королевства Польского (с 1800 г. — Социал-демократия Королевства Польского и Литвы). В 1893 году эмигрировал за границу, где вместе с Р. Люксембург и другими начал издавать газету «Sprawa Robotnicza» («Рабочее Дело») — первый орган польских социал-демократов, и затем журнал «Przegląd Socjaldemokratyczny» («Социал-Демократическое Обозрение»). Делегат IV (Объединительного) съезда партии с правом совещательного голоса от социал-демократии Польши и Литвы. После съезда вошел в состав ЦК РСДРП. На V (Лондонском) съезде партии избран в члены ЦК. В 1909—1910 годах — один из редакторов ЦО РСДРП газеты «Социал-Демократ». В этот период В. И. Ленин характеризовал Варского как «опытного литератора, умного марксиста и пре-

красного товарища» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 133). В годы первой мировой войны — интернационалист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. В 1916 году вернулся в Польшу, но был арестован немцами за антивоенную агитацию; после освобождения в 1917 году входил в руководящий состав СДКПиЛ. Один из основателей и член ЦК Коммунистической рабочей партии Польши, участник ее съездов и конференций. Избирался депутатом польского сейма, был председателем его коммунистической фракции. В 1929 году эмигрировал в СССР; работал в Институте Маркса — Энгельса — Ленина над историей польского рабочего движения. — *356, 376.*

Варшавский, А. С. — см. Варский, Адольф.

Вибо (Wibaut), *Флоренциус Мариус* (1859—1936) — голландский социал-демократ, журналист. Сотрудничал в журнале «De Economist» («Экономист»). В марте 1910 года вышел из оппортунистической Социал-демократической рабочей партии и примкнул к марксистской Социал-демократической партии. Был делегатом международного социалистического конгресса в Копенгагене (1910), входил в кооперативную комиссию конгресса, а также в ее подкомиссию. Во время первой мировой войны — центрист. Позднее скатился к откровенному реформизму. Был крупным коммерсантом, представителем финансовых кругов в городском самоуправлении Амстердама. — *349, 353.*

Вивиани (Viviani), *Рене* (1863—1925) — французский политический и государственный деятель; по профессии адвокат. С 1893 года неоднократно избирался членом парламента, где примыкал к так называемым «независимым социалистам», открыто сотрудничавшим с буржуазными партиями; в 1906— 1910 годах Вивиани — министр труда, сначала в кабинете Клемансо, затем в кабинете Бриана. В 1906 году порвал с социалистической партией и вместе с Мильераном и другими ренегатами создал в 1911 году буржуазную, так называемую «республиканскую социалистическую партию». В 1914 году — премьер-министр и министр иностранных дел, затем — министр юстиции. В 1920—1921 годах был представителем Франции в Лиге наций, в 1921—1922 годах представлял Францию на Вашингтонской конференции. — *289.*

Вилонов, Н. Е. (Михаил) (1883—1910) — профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1901 году, будучи рабочим калужских железнодорожных мастерских. В 1902 году вступил в киевскую социал-демократическую организацию, стал сторонником «Искры». В 1903 году был арестован и выслан под особый надзор полиции в Екатеринослав, где вошел в состав местного искровского комитета; являлся одним из организаторов всеобщей стачки в августе 1903 года.

Был сослан в Енисейскую губернию, откуда бежал в июле 1904 года; по заданию Восточного бюро ЦК работал в Казани по организации местного комитета РСДРП, создавал нелегальные типографии на Урале. Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов в Поволжье и на Урале, был избран председателем Исполкома Самарского Совета рабочих депутатов, вел партийную работу в Уфе, организовывал в Екатеринбурге выборы делегатов на IV съезд РСДРП. В марте 1906 года был арестован, в июле бежал из тюрьмы, работал партийным организатором Лефортовского района в Москве, входил в состав Московского комитета РСДРП. После нового ареста был сослан на 3 года в Астраханскую губернию, откуда в конце 1908 года уехал за границу. Был одним из организаторов школы на Капри. Когда Вилонову стал ясен антипартийный характер школы, он порвал с фракционерами и во главе группы слушателей уехал по приглашению В. И. Ленина в Париж. На пленуме ЦК РСДРП в 1910 году был намечен большевиками кандидатом для кооптации в состав ЦК. 1 мая 1910 года умер от туберкулеза, находясь на лечении в Давосе (Швейцария). — *120.*

Вильгельм II (Гогенцоллерн) (1859—1941) — германский император и король Пруссии (1888—1918). — *53.*

Витте, С. Ю. (1849—1915) — государственный деятель, выражавший интересы «военно-феодального империализма» царской России, убежденный сторонник самодержавия, стремившийся сохранить монархию путем незначительных уступок либеральной буржуазии и жестоких репрессий по отношению к народу; один из организаторов подавления революции 1905— 1907 годов. Будучи министром путей сообщения (февраль — август 1892), министром финансов (1892—1903), председателем Совета министров (октябрь 1905 — апрель 1906), Витте своими мероприятиями в области финансов, таможенной политики, железнодорожного строительства, фабричного законодательства, всемерным поощрением иностранных капиталовложений способствовал развитию капитализма в России и усилению ее зависимости от империалистических держав. «Министр-маклер», «агент биржи» — так охарактеризовал его В. И. Ленин. — *214.*

Вишневский — см. Гольденберг, И. П.

Власов — см. Рыков, А. И.

Воблый, К. Г. (1876—1947) — экономист и статистик. С 1906 года — приват-доцент, а затем профессор Киевского университета и Коммерческого института. Автор ряда исследований по вопросам экономики и статистики. В дореволюционных работах Воблого сказалось сильное влияние буржуазной политэкономии. После Октябрьской социалистической революции — действительный член и вице-президент Академии наук УССР. — *324.*

Водовозов, В. В. (1864—1933) — экономист и публицист либерально-народнического направления. С 1904 года — член редакции газеты «Наша Жизнь»; в 1906 году сотрудничал в левокадетской газете «Товарищ», в период выборной кампании во II Государственную думу примкнул к трудовикам. В 1912 году печатался в журнале «Запросы Жизни», в котором сотрудничали кадеты, «народные социалисты» и меньшевики-ликвидаторы. В 1917 году Водовозов входил в редакцию журнала «Былое», сотрудничал в либерально-буржуазной газете «День». К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. С 1926 года — в эмиграции, участвовал в белогвардейской печати. — *71.*

Воинов — см. Луначарский, А. В.

Волосевич, В. О. (1882—1953) — социал-демократ, большевик. Вел партийную работу в Харькове, Воронеже, Туле и Херсоне. В 1909 году был ответственным организатором Василеостровского района в Петербурге, входил в состав Петербургского комитета. Летом 1910 года был арестован, а затем сослан в Енисейскую губернию. В 1912 году бежал из ссылки и эмигрировал за границу. С 1913 года проживал в Лилле (Франция). В 1919 году вошел в образовавшийся в Лилле Комитет III Интернационала, позднее был членом Французской коммунистической партии, корреспондентом газеты «L'Humanité» («Человечество»). Осенью 1922 года возвратился в Советскую Россию, преподавал историю партии и другие общественные дисциплины в вузах Ленинграда. В начале 30-х годов работы Волосевича по истории партии были подвергнуты резкой критике за ошибки троцкистского характера. С 1932 года работал преподавателем математики в ленинградских вузах. — *118—119.*

Вольский, Н. В. — см. Валентинов, Н.

Вольский, С. (Соколов, А. В., «Ер», Ст., Стан., Станислав) (род. в 1880 г.) — социал-демократ. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В 1904—1905 годах вел партийную работу в Москве, участвовал в декабрьском вооруженном восстании. Был делегатом московской организации на V (Лондонском) съезде РСДРП. В годы реакции и нового революционного подъема — один из лидеров отзовистов, принимал участие в организации и работе фракционных школ на Капри и в Болонье (Италия), входил в антипартийную группу «Вперед». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года работал в военной секции Петроградского Совета. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, боролся против Советской власти. Некоторое время был в эмиграции, но вскоре вернулся в Советскую Россию. Работал в лесной кооперации, Госплане и Наркомторге. С 1927 года занимался литературной работой. — *4, 14, 85, 86, 87—88, 94, 95, 99—100, 104.*

Всев., Всеволод — см. Денисов, В. П.

Вурм (Wurm), *Эммануил* (1857—1920) — немецкий социал-демократ, по профессии химик. С 1890 года — депутат рейхстага. В 1902—1917 годах был одним из редакторов журнала «Die Neue Zeit» («Новое Время»). Делегат международного социалистического конгресса в Копенгагене (1910). В годы первой мировой войны — центрист. После Ноябрьской революции 1918 года в Германии был министром по продовольствию. — *351, 352—353.*

Г

Г—г — см. Левицкий, В. О.

Га—аз, Евг. — см. Маевский, Е.

Габрилович, Л. Е. (Галич, Л.) (род. в 1878 г.) — кадет, публицист. Был приват-доцентом Петербургского университета, сотрудничал в либеральной газете «Русское Слово», в кадетских органах — журнале «Русская Мысль», газете «Речь» и в других буржуазных изданиях. — *71.*

Галич, Л. — см. Габрилович, Л. Е.

Гальберштадт, Р. С. (Михайлова, Нат.) (1877—1940) — в 1896 году входила в руководимый Г. В. Плехановым социал-демократический кружок в Женеве. По возвращении в Россию работала в социал-демократических организациях Одессы, Кишинева, Харькова, Екатеринослава; входила в организацию «Искры». На II съезде РСДРП присутствовала с совещательным голосом от Организационного комитета, искровец меньшинства. После съезда — активная меньшевичка, в декабре 1905 года вошла от меньшевиков в объединенный ЦК. В годы реакции и нового революционного подъема стояла на позициях ликвидаторства, во время первой мировой войны — на оборонческих позициях. Вскоре после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года от политической деятельности отошла. — *207—210.*

Гегечкори, Е. П. (род. в 1879 г.) — грузинский меньшевик. Депутат III Государственной думы от Кутаисской губернии, один из лидеров социал-демократической фракции в Думе.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член особого Закавказского комитета Временного правительства. С ноября 1917 года — председатель контрреволюционного правительства Закавказья (Закавказского комиссариата), затем министр иностранных дел и заместитель председателя меньшевистского правительства Грузии. После установления в 1921 году Советской власти в Грузии — белоэмигрант. — *53—54, 224—225.*

Гед (Guesde), *Жюль (Базиль, Матьё)* (1845—1922) — один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала. Политическую деятельность начал во второй половине 60-х годов; выступал в поддержку Парижской Коммуны 1871 года, был вынужден эмигрировать. В 1876 году вернулся во Францию, под влиянием работ К. Маркса и Ф. Энгельса перешел на позиции марксизма; в 1877 году был одиим из основателей газеты «L'Égalité» («Равенство»), которая сыграла решающую роль в организации в 1879 году Рабочей партии Франции — первой самостоятельной политической партии французского пролетариата. При содействии Маркса и Энгельса Гед вместе с Лафаргом выработал программу партии, принятую на Гаврском конгрессе (1880). Гед много сделал для распространения идей марксизма и развития социалистического движения во Франции; он несколько раз избирался депутатом парламента. В 1904 году Ленин охарактеризовал Геда как одного из наиболее последовательных и решительных представителей международной социал-демократии.

Но, выступая против политики правых социалистов, Гед допускал ошибки сектантского характера как в теоретических, так и в тактических вопросах: недооценивал роль партии в борьбе рабочего класса, занимал неправильную позицию по вопросу об отношении пролетариата к войне. Когда началась первая мировая война, Гед стал на позиции социал-шовинизма, вошел в буржуазное правительство. Ленин писал: «Учитесь на примере всей жизни Геда, скажем мы рабочим, *кроме* его явной измены социализму в 1914 г.» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 104). Гед не понял значения Октябрьской социалистической революции, не пошел за большинством Турского конгресса Французской социалистической партии (1920), решившим присоединиться к Коминтерну. — *159, 161, 352, 355.*

Гельфанд, А. Л. — см. Парвус.

Георг — см. Левицкий, В. О.

Георгий — см. Цейтлин, Б. С.

Гершензон, М. О. (1869—1925) — публицист, историк литературы. Сотрудничал в ряде буржуазных журналов и газет: «Русская Мысль», «Русские Ведомости», «Вестник Европы» и других. В 1909 году в статье «Творческое самосознание», опубликованной в контрреволюционном сборнике «Вехи», выступил против демократических традиций передовой русской интеллигенции.

После Октябрьской социалистической революции работал в органах народного просвещения и во Всероссийском союзе писателей. — *167.*

Гинзбург, Б. А. — см. Кольцов, Д.

Гоголь, Н. В. (1809—1852) — великий русский писатель, один из основоположников критического реализма в русской литературе. В своих произведениях («Ревизор», «Мертвые души» и других) дал бичующую картину жизни и быта помещиков и чиновников в крепостной России. В. И. Ленин неоднократно использовал в своих работах художественные образы, созданные Гоголем. Показывая гнилость самодержавно-крепостнического строя, выступая в защиту интересов народа, яркими сатирическими красками рисуя мир пошлости, насилия и обмана, Гоголь, однако, не был последователен в своем демократизме. В последние годы жизни Гоголя в его мировоззрении усилились реакционные элементы. Наиболее отчетливо они отразились в вышедшей в 1847 году книге «Выбранные места из переписки с друзьями», которая была подвергнута резкой критике в знаменитом письме В. Г. Белинского к Гоголю. — *169, 170.*

Гольденберг, И. П. (Вишневский, Мешковский) (1873—1922) — социал-демократ, искровец, после II съезда РСДРП большевик. Во время революции 1905—1907 годов входил в состав редакций всех большевистских изданий. В 1907 году участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП, где был избран в члены ЦК. В январе 1910 года вошел в состав Русского бюро ЦК, проявлял примиренческие колебания по отношению к ликвидаторам. Во время первой мировой войны примкнул к оборонцам, сторонникам Плеханова. В 1917—1919 годах примыкал к группе «Новая жизнь». В 1920 году был вновь принят в партию большевиков. — *22, 31, 32.*

Гольдман, В. И. — см. Горев, Б. И.

Горев (Гольдман), Б. И. (И.) (род. в 1874 г.) — социал-демократ. В революционном движении начал принимать участие с середины 90-х годов. В 1905 году — член Петербургского комитета РСДРП, большевик. В 1907 году примкнул к меньшевикам. На V (Лондонском) съезде партии был избран от меньшевиков кандидатом в члены ЦК РСДРП. Сотрудничал в органах меньшевиков-ликвидаторов: газете «Голос Социал-Демократа» и журнале «Наша Заря». В 1912 году участвовал в антипартийной августовской конференции в Вене, где был избран в ОК. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — один из редакторов меньшевистской «Рабочей Газеты», член меньшевистского ЦК и ВЦИК первого созыва. В августе 1920 года заявил о своем выходе из меньшевистской организации. Впоследствии находился на преподавательской работе в высших учебных заведениях. — *283.*

Горемыкин, И. А. (1839—1917) — государственный деятель царской России, один из типичных представителей реакционной бюрократии, ярый монархист. В 1895—1899 годах — министр внутренних дел, проводил реакционную политику, направлен-

ную на ослабление и ликвидацию реформ 60-х годов (так называемая политика контрреформ); жестоко подавлял рабочее движение. Был председателем Совета министров с апреля по август 1906 года и с января 1914 по январь 1916 года. — *181.*

Гортер (Gorter), *Герман* (1864—1927) — голландский левый социал-демократ, поэт и публицист. В 1897 году примкнул к социал-демократам. В 1907 году был одним из основателей газеты «De Tribune» («Трибуна») — органа левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии. В годы первой мировой войны — интернационалист, сторонник Циммервальдской левой. В 1918—1921 годах входил в Коммунистическую партию Голландии и принимал участие в работе Коминтерна; занимал ультралевую, сектантскую позицию. В 1921 году вышел из компартии и затем отошел от активной политической деятельности. — *186.*

Горький, Максим (Пешков, А. М.) (1868—1936) — великий пролетарский писатель, основоположник социалистического реализма, родоначальник советской литературы. С ранних лет Горькому пришлось испытать тяжелую нужду и лишения, он много странствовал по России, принимал участие в революционном рабочем движении, неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В своих произведениях Горький отразил жизнь рабочего класса России, его героическую борьбу против царизма и капитализма за освобождение трудящихся. Со страстной силой обличал он произвол и деспотизм царской администрации, бичевал мещанство и пошлость, раскрыл внутреннюю опустошенность и неприспособленность буржуазной интеллигенции и показал великую созидательную силу трудящихся масс, рождение нового человека в процессе революционной борьбы. Все произведения Горького проникнуты идеей революционного гуманизма. М. Горький сочувствовал революционному пролетариату в его борьбе, оказывал помощь социал-демократической партии. В. И. Ленин был близко знаком с Горьким, высоко ценил его талант, указывал ему на его ошибки, проявлял о нем постоянную заботу.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Горький вел большую разностороннюю работу по сплочению интеллигенции вокруг Советской власти. Он выступил инициатором создания Союза советских писателей и до конца жизни был его председателем. Большое значение имели выступления Горького по вопросам советского строительства, в защиту мира. Горький неустанно призывал к борьбе с фашизмом, разоблачал подготовку империалистами второй мировой войны, помогал организации антивоенных международных конгрессов. В ряде очерков и памфлетов он подверг уничтожающей критике современный империализм, в особенности американский. Как художник Горький завершил развитие русской классической литературы XIX века и явился родоначальником пролетарской

социалистической литературы. Горький был выдающимся критиком и публицистом; он оказал огромное влияние на развитие советской литературы и демократической литературы во всем мире. — *120, 153, 251—262.*

Григорий — см. Зиновьев, Г. Е.

Гурвич, Ф. И. — см. Дан, Ф. И.

Гутовский, В. А. — см. Маевский, Е.

Гучков, А. И. (1862—1936) — крупный капиталист, организатор и лидер партии октябристов. В период революции 1905— 1907 годов выступал против революционного движения, поддерживая правительственную политику беспощадных репрессий по отношению к рабочему классу и крестьянству. В 1910—1911 годах — председатель III Государственной думы. Во время первой мировой войны был председателем Центрального военно-промышленного комитета и членом Особого совещания по обороне. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — военный и морской министр первого состава буржуазного Временного правительства, выступал за продолжение войны «до победного конца». В августе 1917 года участвовал в организации корниловского мятежа, был арестован на фронте, но освобожден Временным правительством. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, белоэмигрант. — *128, 211, 212.*

Д

Давид (David), *Эдуард* (1863 — 1930) — один из лидеров правого крыла германской социал-демократии, по профессии экономист. В 1894 году вошел в комиссию но подготовке аграрной программы партии, стоял на позиции ревизии марксистского учения по аграрному вопросу, доказывал устойчивость мелкого крестьянского хозяйства при капитализме. Был одним из основателей журнала немецких оппортунистов «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»). В 1903 году издал книгу «Социализм и сельское хозяйство», которую В. И. Ленин назвал «главным трудом ревизионизма в аграрном вопросе». С 1903 года был депутатом рейхстага. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. В 1919 году вошел в первое коалиционное правительство Германской республики, в 1919—1920 годах — министр внутренних дел, в 1922—1927 годах — представитель правительства в Гессене; поддерживал реваншистские устремления германского империализма, враг СССР. Давида В. И. Ленин охарактеризовал как оппортуниста, «вся жизнь которого посвящена буржуазному развращению рабочего движения» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 242). — *327—328.*

Дан (Гурвич), Ф. И. (1871 —1947) — один из лидеров меньшевиков, по профессии врач. В социал-демократическом движении участвовал с 90-х годов, входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В сентябре 1903 года эмигрировал за границу, где становится меньшевиком. Дан был участником IV (Объединительного), V (Лондонского) съездов РСДРП и ряда конференций. В годы реакции и нового революционного подъема возглавлял за границей группу ликвидаторов, редактировал ликвидаторскую газету «Голос Социал-Демократа». Во время первой мировой войны — оборонец. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета и Президиума ЦИК первого созыва, поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти. В начале 1922 года был выслан за границу как непримиримый враг Советского государства. — *13, 15, 16, 22, 45, 60, 61, 63, 95, 138, 202, 205, 209, 287, 295, 300.*

Денисов, В. П. (Всеволод, Всев.) (род. в 1876 г.) — в социал-демократическом движении участвовал с 90-х годов, неоднократно подвергался арестам. После раскола РСДРП примкнул к большевикам. Делегат V (Лондонского) съезда партии от петербургской организации. В декабре 1908 года был делегатом петербургской организации на V конференции РСДРП. Входил в группу отзовистов. В 1909 году был арестован и выслан на поселение в Иркутскую губернию. После Октябрьской социалистической революции вел педагогическую работу в Сибири. — *14, 86.*

Джибладзе, С. В. (С.) (1859—1922) — социал-демократ, меньшевик. В 90-е годы входил в состав первой марксистской группы в Грузии «Месаме даси». В конце 90-х — начале 900-х годов был членом Тифлисского комитета РСДРП, принимал участие в революции 1905—1907 годов. В период реакции примкнул к ликвидаторам, входил в меньшевистский Закавказский областной комитет. В годы, когда у власти в Грузии стояли меньшевики, Джибладзе был членом ЦК меньшевистской партии. — *61, 62.*

Дневницкий, П. Н. (Цедербаум, Ф. О., П.) (род. в 1883 г.) — социал-демократ, меньшевик, публицист. С 1909 года жил за границей, примыкал к меньшевикам-партийцам, сотрудничал в плехановском «Дневнике Социал-Демократа», участвовал в большевистских газетах «Звезда» и «Правда».

После Октябрьской социалистической революции выступал против Советской власти. — *147.*

Добролюбов, Н. А. (1836—1861) — великий русский революционный демократ, выдающийся литературный критик и философ-материалист, ближайший друг и соратник Н. Г. Чернышевского.

С осени 1857 года Добролюбов заведовал критико-библиографическим отделом журнала «Современник», позднее возглавил и сатирический отдел журнала «Свисток». За четыре года своей литературной деятельности Добролюбов написал ряд блестящих статей («Темное царство», «Луч света в темном царстве», «Что такое «обломовщина»?», «Когда же придет настоящий день?» и др.), которые являются образцом боевой литературной критики. Добролюбов был непримиримым врагом самодержавия и крепостничества и являлся сторонником народного восстания против самодержавного правительства.

Добролюбов, наряду с А. И. Герценом, В. Г. Белинским и Н. Г. Чернышевским, являлся предшественником революционной социал-демократии в России. — *169.*

Домов — см. Покровский, М. Н.

Достоевский, Ф. М. (1821—1881) — выдающийся русский писатель. Литературную деятельность начал в 40-х годах XIX века. Его первая повесть «Бедные люди» получила высокую оценку передовой критики в лице В. Г. Белинского. В 1847 году вошел в революционный кружок М. В. Петрашевского. В 1849 году по делу петрашевцев был приговорен к смертной казни, замененной ссылкой на каторгу. По отбытии заключения в Омской каторжной тюрьме служил рядовым в Семипалатинске. Вернувшись в 1859 году в Петербург, возобновил литературную деятельность. Произведения Достоевского («Записки из мертвого дома», «Преступление и наказание», «Идиот» и другие) отличаются реалистическим изображением действительности, человеческих переживаний, бунта личности против подавления человеческого достоинства. Вместе с тем в ряде произведений Достоевского протест против социальной несправедливости сочетается с проповедью религиозного смирения и культом страдания. В романе «Бесы» писатель открыто выступил против материализма и атеизма, против революционного движения. Реакционные взгляды, выраженные Достоевским в его произведениях, вызывали отпор со стороны революционных демократов и всей прогрессивной общественности. — *169.*

Дубровинский, И. Ф. (И., Иннокентий) (1877—1913) — один из видных деятелей партии большевиков, профессиональный революционер. В революционном движении принимал участие с 1893 года. Сначала участвовал в народовольческих кружках, затем, порвав с народничеством, стал марксистом. Был одним из руководителей «Московского рабочего союза». С 1902 года — агент «Искры». После II съезда РСДРП — большевик; был кооптирован в ЦК. В 1905 году — один из организаторов и руководителей вооруженного восстания в Москве. На V (Лондонском) съезде РСДРП был избран членом ЦК. Находясь за границей, работал в редакции «Пролетария». В годы реакции проявлял примиренческие колебания по отношению к ликвидаторам. Неоднократно подвергался репрессиям; в 1913 году

погиб в Туруханской ссылке. В. И. Ленин, отмечая примиренческие ошибки Дубровинского, в то же время высоко ценил его как одного из крупнейших организаторов партии, беззаветно преданного делу рабочего класса. — *204, 273.*

Е

«Ер» — см. Вольский, С.

Ермолаев, К. М. (Роман) (1884—1919) — социал-демократ, меньшевик. В 1904—1905 годах работал в Петербурге и Донецком бассейне. Делегат V (Лондонского) съезда РСДРП; был избран в состав ЦК от меньшевиков. В годы реакции стал ликвидатором; в 1910 году в числе 16 меньшевиков подписал «Открытое письмо» о ликвидации партии. В 1917 году был избран членом ЦК партии меньшевиков, входил в состав ВЦИК первого созыва. — *207—210, 236, 265, 287, 316, 373.*

Ерогин, М. М. (род. в 1856 г.) — помещик; служил земским начальником в Гродненской губернии, позднее — белостокский уездный предводитель дворянства; один из наиболее ревностных проводников реакционной политики царизма. Депутат I Государственной думы от Гродненской губернии. — *92.*

Ж

Жордания, Н. Н. (Ан) (1870—1953) — социал-демократ, меньшевик. Политическую деятельность начал в 90-х годах, входил в первую марксистскую группу в Грузии «Месаме даси», возглавлял в ней оппортунистическое крыло. На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом, примыкал к искровцам меньшинства. После съезда — лидер кавказских меньшевиков. В 1905 году редактировал меньшевистскую газету «Социал-Демократи» (на грузинском языке), выступал против большевистской тактики в буржуазно-демократической революции. В 1906 году был членом I Государственной думы. Участвовал в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП; на V (Лондонском) съезде партии был избран членом ЦК РСДРП от меньшевиков. В годы реакции и нового революционного подъема Жордания, формально примыкая к меньшевикам-партийцам, фактически поддерживал ликвидаторов. В 1914 году сотрудничал в журнале Троцкого «Борьба»; во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был председателем Тифлисского Совета рабочих депутатов, в 1918—1921 годах возглавлял контрреволюционное меньшевистское правительство Грузии; с 1921 года — белоэмигрант. — *275.*

Жорес (Jaurès), *Жан* (1859—1914) — видный деятель французского и международного социалистического движения, историк. В 80-х годах — буржуазный радикал, затем примкнул

к группе «независимых социалистов». В 1902 году Жорес и его сторонники создали Французскую социалистическую партию, которая в 1905 году, слившись с Социалистической партией Франции, получила название Объединенной французской социалистической партии. Член парламента в 1885—1889, 1893—1898, 1902—1914 годах; один из лидеров парламентской социалистической фракции. В 1904 году основал и редактировал до конца жизни газету «L'Humanité» («Человечество»), ставшую в 1920 году центральным органом Французской коммунистической партии. Во время революции 1905—1907 годов в России приветствовал борьбу русского народа. Жорес неустанно выступал в защиту демократии, народных свобод, за мир, против империалистического гнета и захватнических войн. Он был убежден, что только социализм окончательно покончит с войнами и колониальным гнетом. Однако Жорес считал, что социализм победит не путем классовой борьбы пролетариата с буржуазией, а в результате «расцвета демократической идеи». Он был чужд идее диктатуры пролетариата, проповедовал классовый мир между угнетателями и угнетенными, разделял прудонистские иллюзии по поводу кооперации, считая, что развитие ее в условиях капитализма якобы будет способствовать постепенному переходу к социализму. В. И. Ленин резко критиковал реформистские взгляды Жореса, которые толкали его на путь оппортунизма.

Борьба Жореса за мир, против надвигающейся угрозы войны вызвала ненависть к нему империалистической буржуазии. Накануне первой мировой войны Жорес был убит ставленником реакции.

Автор работ: «История Великой французской революции», «Политические и социальные идеи Европы и великая революция» и др. — *5*4, *345, 347, 348, 349, 350, 351, 352.*

З

Засулич, В. И. (1849—1919) — видная участница народнического, а затем социал-демократического движения в России. Революционную деятельность начала в 1869 году. Входила в народнические организации «Земля и воля» и «Черный передел». В 1880 году эмигрировала за границу, где вскоре порвала с народничеством и перешла на позиции марксизма. В 1883 году принимала участие в создании группы «Освобождение труда». В 80—90-х годах перевела на русский язык «Нищету философии» К. Маркса, «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельса, написала «Очерк истории Международного общества рабочих» и другие работы. В 1900 году вошла в редакцию «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовала с совещательным голосом от редакции «Искры», примыкала к искровцам меньшинства. После II съезда РСДРП стала одним из лидеров меньшевизма, входила в редакцию меньшевистской «Искры». В 1905 году возвратилась в Россию; в годы реакции и нового революционного

подъема примыкала к ликвидаторам; во время первой мировой войны стояла на позициях социал-шовинизма. К Октябрьской социалистической революции отнеслась отрицательно. — *99.*

Зингер (Singer), *Пауль* (1844—1911) — один из вождей германской социал-демократии, соратник А. Бебеля, В. Либкнехта, видный деятель марксистского крыла во II Интернационале. С 1887 года — член Правления Германской социал-демократической партии, а с 1890 года (после съезда в Галле) — председатель Правления партии. С 1884 по 1911 год — член рейхстага и председатель социал-демократической фракции. С 1900 года являлся членом Международного социалистического бюро. Зингер был врагом оппортунизма в рядах немецкой рабочей партии и до конца своей жизни оставался последовательным проводником революционной социал-демократической политики. В. И. Ленин высоко ценил Зингера как непримиримого борца за дело пролетариата. — *126, 187—188.*

Зиновьев, Г. Е. (Радомысльский, Г. Е., Григорий) (1883— 1936) — член РСДРП с 1901 года. С 1908 по апрель 1917 года находился в эмиграции, входил в редакции ЦО партии «Социал-Демократ» и большевистской газеты «Пролетарий». В годы реакции примиренчески относился к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции проявлял колебания, в октябре 1917 года вместе с Каменевым опубликовал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявление о своем несогласии с решением ЦК о вооруженном восстании, выдав тем самым буржуазному Временному правительству планы партии. После Октябрьской социалистической революции — председатель Петроградского Совета, был членом Политбюро ЦК, председателем Исполкома Коминтерна. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров; в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции»; в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В ноябре 1927 года за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1928 году восстановлен, а в 1932 году вновь исключен из партии; вновь восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *204.*

И

И. — см. Горев, Б. И.

И. — см. Дубровинский, И. Ф.

Изгоев (Ланде), А. С. (род. в 1872 г.) — буржуазный публицист, один из идеологов партии кадетов. Первоначально был

«легальным марксистом», одно время примыкал к социал-демократам, в 1905 году перебежал в партию кадетов. Выступал с яростными нападками на большевиков в кадетских органах: газете «Речь», журналах «Южные Записки» и «Русская Мысль»; участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». После Октябрьской социалистической революции Изгоев сотрудничал в журнале декадентствующей группы интеллигентов — «Вестник Литературы». За контрреволюционную публицистическую деятельность в 1922 году выслан за границу. — *71, 167, 171, 174, 180, 361.*

Иков, В. К. (Вадим) (род. в 1882 г.) — социал-демократ, меньшевик. Принимал участие в работе V (Лондонского) съезда РСДРП в качестве делегата от сморгоньской организации. Сотрудничал в журнале «Возрождение», газете «Голос Социал-Демократа» и других органах меньшевиков-ликвидаторов. Во время первой мировой войны — оборонец. После Октябрьской социалистической революции работал в системе кооперации. В 1931 году осужден по делу контрреволюционной меньшевистской организации «Союзное бюро РСДРП». — *207—210.*

Иннокентий — см. Дубровинский, И. Ф.

Иогихес, Лео — см. Тышка, Ян.

Ионов (Койген, Ф. М.) (1870—1923) — социал-демократ, один из лидеров Бунда, впоследствии — член Коммунистической партии. С 1893 года работал в социал-демократических кружках Одессы. В 1903 году избран в члены ЦК Бунда. Был представителем Бунда на IV (Объединительном) съезде РСДРП. Делегат V (Лондонского) съезда партии. В декабре 1908 года участвовал в работе V конференции РСДРП, по основным вопросам стоял на платформе меньшевиков-партийцев; позднее занимал примиренческую по отношению к ликвидаторам позицию. Во время первой мировой войны входил в интернационалистское крыло Бунда. После Октябрьской социалистической революции вступил в РКП(б), работал в Вотском обкоме партии. — *257—258, 260, 261, 262, 263, 265, 266, 267, 268, 280—281, 283—284, 285, 286—287, 294—296.*

Иорданский, Н. И. (1876—1928) — социал-демократ; после II съезда РСДРП — меньшевик. В 1904 году — сотрудник меньшевистской газеты «Искра»; в 1905 году входил в Исполком Петербургского Совета. В 1906 году — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом, представитель объединенного ЦК РСДРП (от меньшевиков). В годы реакции был близок к меньшевикам-партийцам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — комиссар буржуазного Временного правительства при армиях Юго-Западного фронта. В 1921 году вступил в ряды РКП(б); в 1922 году работал в Народном комиссариате иностранных дел и Госиздате,

затем был полпредом в Италии. С 1924 года занимался литературной деятельностью. — *124.*

Исув, И. А. (Михаил) (1878—1920) — социал-демократ, меньшевик. В 1903 году был членом Екатеринославского комитета РСДРП, после II съезда партии примкнул к меньшевикам, работал в Москве и Петербурге. В 1907 году вошел в состав ЦК от меньшевиков. В годы реакции стал ликвидатором, сотрудничал в журнале «Наша Заря» и других ликвидаторских изданиях. В годы первой мировой войны — оборонец. В 1917 году был членом Московского комитета меньшевиков, входил в Исполком Моссовета и в состав В ЦИК первого созыва. После Октябрьской социалистической революции работал в Музее труда. — *208—210, 236, 262, 265, 284, 286, 287, 288, 291, 294, 295, 301, 316, 373.*

К

К. — см. Стеклов, Ю. М.

К. Ст. — см. Сталин, И. В.

Калинин, Ф. И. (Рабочий Ар.) (1882—1920) — рабочий-ткач. С начала 900-х годов участвовал в революционном движении, член РСДРП с 1903 года. В 1905 году руководил вооруженным восстанием в городе Александровске Владимирской губернии, позднее работал в Московском комитете РСДРП. В годы реакции и нового революционного подъема был участником фракционных школ на Капри и в Болонье (Италия), входил в антипартийную группу «Вперед». С 1912 года жил в Париже. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вернулся в Россию, работал в Петроградском профессиональном союзе металлистов. После Октябрьской социалистической революции — член коллегии Наркомпроса и один из руководителей «Пролеткульта». — *314—315, 316.*

Каменев, Л. Б. (Розенфельд, Л. Б.) (1883—1936) — член РСДРП с 1901 года. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. Делегат III съезда партии от Кавказского союза РСДРП. В годы реакции занимал примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. В 1915 году, будучи арестован, перед царским судом отрекся от большевистского лозунга поражения царского правительства в империалистической войне. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступал против курса партии на социалистическую революцию и Апрельских тезисов В. И. Ленина. В октябре 1917 года вместе с Зиновьевым опубликовал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявление о своем несогласии с решением ЦК о вооруженном восстании, выдав тем самым буржуазному Временному правительству планы партии.

После Октябрьской социалистической революции — председатель ВЦИК, председатель Московского Совета, заместитель председателя СНК; был членом Политбюро ЦК. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в партии в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *23.*

Караулов, В. А. (1854—1910) — кадет, дворянин, по профессии юрист. В 1884 году был арестован в Киеве по делу 12 народовольцев, приговорен к 4 годам каторги, а затем сослан в Сибирь. В 1905 году Караулов примкнул к кадетам; открыто выступал против революции 1905—1907 годов. Депутат III Государственной думы от Енисейской губернии. В Думе занимал «одно из первых мест среди самых подлых контрреволюционных кадетов с вечной ханжеской фразой на устах» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 27). — *175, 428.*

Карпелес (Karpeles), *Бенно* — австрийский социал-демократ, видный деятель австрийского кооперативного движения. В 1900 году был делегатом от профессиональных союзов на международном социалистическом конгрессе в Париже. В 1910 году — делегат международного социалистического конгресса в Копенгагене, входил в кооперативную комиссию конгресса, а также в ее подкомиссию. Впоследствии отошел от политической деятельности. — *347, 349.*

Катков, М. Н. (1818—1887) — реакционный публицист. Политическую деятельность начал как сторонник умеренного дворянского либерализма, в 1851—1855 годах редактировал газету «Московские Ведомости», затем был одним из издателей журнала «Русский Вестник». «Во время первого демократического подъема в России (начало 60-х годов XIX века) повернул к национализму, шовинизму и бешеному черносотенству» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 250). В 1863— 1887 годах — редактор-издатель «Московских Ведомостей», которые стали рупором монархической реакции. Катков сам называл себя «верным сторожевым псом самодержавия». Имя Каткова стало символом самой оголтелой реакции. — *175.*

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале

марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на ошибки, допущенные в них, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в период широко развернувшегося революционного движения, перешел на позиции оппортунизма. Проповедовал идеологию центризма, т. е. скрытого оппортунизма, выступал за оставление открытых оппортунистов в партии. Во время первой мировой войны Каутский стоял на позициях социал-шовинизма, прикрывая его фразами об интернационализме. Автор теории ультраимпериализма, реакционную сущность которой разоблачил Ленин в работах «Крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и других. После Октябрьской социалистической революции открыто выступил против пролетарской революции и диктатуры пролетариата, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. Раскрывая опасность каутскианства, В. И. Ленин в 1915 году в статье «Социализм и война» писал: «Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 283). — *6, 105, 120, 317, 324, 367.*

Кистяковский, Б. А. (1868—1920) — кадет, публицист, по профессии юрист. С 1906 года преподавал в Московском коммерческом институте, позднее — приват-доцент Московского университета. В 1908—1909 годах был редактором московского журнала «Критическое Обозрение», в 1913—1917 годах редактировал журнал Московского юридического общества «Юридический Вестник». В 1917 году — профессор Киевского университета по кафедре государственного права. — *167.*

Кнудсен (Knudsen), *Петер Кристиан* (1848—1910) — один из вождей датской социал-демократии, видный деятель датского профессионального движения, по профессии рабочий перчаточного производства. С 1875 по 1903 год был председателем профес-

сионального союза перчаточников, в 1898—1908 годах — вице-председатель общедатского объединения профсоюзов. Участник ряда конгрессов II Интернационала. Неоднократно избирался депутатом парламента. — *184.*

Койген, Ф. М. — см. Ионов.

Кольцов, Д. (Гинзбург, Б. А.) (1863—1920) — социал-демократ, меньшевик. В первой половине 80-х годов примкнул к народовольческому движению, в начале 1893 года эмигрировал в Швейцарию, сблизился с группой «Освобождение труда»; в 1895—1898 годах являлся секретарем «Союза русских социал-демократов за границей», активно сотрудничал в его изданиях. Присутствовал с совещательным голосом на II съезде РСДРП, искровец меньшинства, после съезда — активный меньшевик, сотрудник ряда меньшевистских изданий. В период революции 1905—1907 годов принимал участие в профессиональном движении в Петербурге; с 1908 года работал в Баку; сотрудничал в легальной газете меньшевиков-ликвидаторов «Луч». В годы первой мировой войны — социал-шовинист; после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — комиссар труда в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В 1918—1919 годах работал в кооперативных организациях. — *207—210, 287.*

Крамольников (Пригорный), Г. И. (1880—1962) — член РСДРП с 1898 года. Революционную деятельность начал в организациях Сибирского союза РСДРП, работал в Омске, Томске, затем в Самаре, Москве, Петербурге, Казани и других городах. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. Делегат III съезда РСДРП от самарской организации. В 1905— 1906 годах был разъездным агентом ЦК партии. В 1907 году отошел к меньшевикам, представлял иркутскую меньшевистскую организацию на V (Лондонском) съезде РСДРП. В годы реакции примыкал к ликвидаторам. С 1910 года активного участия в партийной работе не принимал. В 1919 году вступил в РКП(б), занимался научно-исследовательской и преподавательской работой по истории партии в вузах Москвы, с 1924 по 1941 год работал в Институте Маркса — Энгельса — Ленина. — *207—210.*

Красин, Л. Б. (Николаев) (1870—1926) — профессиональный революционер, впоследствии видный советский государственный деятель. В 1890 году — член социал-демократического кружка М. И. Бруснева в Петербурге. В 1894 году был арестован, а затем сослан на 3 года в Иркутск. По окончании ссылки поступил в Харьковский технологический институт, который закончил в 1900 году. В 1900—1904 годах работал инженером в Баку, где вместе с В. З. Кецховели организовал нелегальную типографию

«Искры». После II съезда РСДРП примкнул к большевикам, был кооптирован в ЦК партии, где некоторое время занимал примиренческую позицию по отношению к меньшевикам. Участвовал в работе III съезда РСДРП, был избран членом ЦК. В 1905 году Красин — один из организаторов первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь»; как представитель ЦК входил в Петербургский Совет рабочих депутатов. На IV (Объединительном) съезде РСДРП был избран членом ЦК, на V (Лондонском) съезде партии — кандидатом в члены ЦК РСДРП. В 1908 году эмигрировал за границу. Некоторое время входил в антипартийную группу «Вперед»; позднее отошел от политической деятельности, работал инженером за границей и в России. После Октябрьской социалистической революции Красин — один из организаторов снабжения Красной Армии, затем член президиума ВСНХ, нарком путей сообщения. С 1919 года находился на дипломатической работе. В 1921—1923 годах работал полпредом в Лондоне, участвовал в Генуэзской и Гаагской конференциях. С 1922 года — нарком внешней торговли. С 1924 года — полномочный представитель СССР во Франции, а с 1925 года — пол-пред в Англии. На XIII и XIV съездах партии избирался членом Центрального Комитета. — *74—78, 98—100, 102, 112—113.*

Кричевский, Б. Н. (1866 —1919) — социал-демократ, один из лидеров «экономизма». С конца 80-х годов участвовал в работе социал-демократических кружков в России; в начале 90-х годов эмигрировал; за границей некоторое время примыкал к группе «Освобождение труда», принимал участие в ее изданиях. В конце 90-х годов стал одним из руководителей «Союза русских социал-демократов за границей», в 1899 году — редактор органа «Союза» журнала «Рабочее Дело», на страницах которого пропагандировал бернштейнианские взгляды. Вскоре после II съезда РСДРП отошел от социал-демократического движения. — *17, 88.*

Крупенский, П. Н. (род. в 1863 г.) — депутат II, III и IV Государственных дум от Бессарабской губернии, крупный помещик, хотинский предводитель дворянства. В Думе входил в аграрную, бюджетную и другие комиссии, выступал с погромными речами против левых партий. С 1910 по 1917 год — камергер двора. После Октябрьской социалистической революции содействовал иностранной военной интервенции на юге России. — *128.*

Кузьмин-Караваев, В. Д. (1859—1927) — военный юрист, генерал, один из руководителей правого крыла кадетской партии. Депутат I и II Государственных дум, играл видную роль в подавлении революции 1905—1907 годов. В первую мировую войну — один из деятелей земства и член военно-промышленного комитета. После Октябрьской социалистической революции активно выступал против Советской власти; в период иностранной военной интервенции и гражданской войны — белогвардеец, член

политического совещания при Юдениче. С 1920 года — белоэмигрант. — *110.*

Кускова, Е. Д. (1869—1958) — буржуазный общественный деятель и публицист. В середине 90-х годов, находясь за границей, сблизилась с группой «Освобождение труда», однако вскоре под влиянием бернштейнианства стала на путь ревизии марксизма. Написанный Кусковой документ, получивший название «Credo», наиболее ярко выразил оппортунистическую суть «экономизма» и вызвал резкий протест со стороны группы русских марксистов во главе с В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176). Накануне революции 1905—1907 годов Кускова вошла в либерально-монархический «Союз освобождения». В 1906 году вместе с С. Н. Прокоповичем издавала полукадетский журнал «Без Заглавия», была активным сотрудником газеты левых кадетов «Товарищ». Кускова призывала рабочих к отказу от революционной борьбы, стремилась подчинить рабочее движение политическому руководству либеральной буржуазии. После Октябрьской социалистической революции выступала против большевиков. В 1922 году была выслана за границу, где стала активным деятелем белой эмиграции. — *144.*

Кутлер, Н. Н. (1859—1924) — видный деятель партии кадетов; работал в министерстве финансов, был директором департамента окладных сборов, позднее — министр земледелия и землеустройства. Депутат II и III Государственных дум от города Петербурга, один из авторов проекта аграрной программы кадетов. Подробную критику этого проекта и позиции Кутлера В. И. Ленин дал в своих работах «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе» и «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905— 1907 годов» (см. Сочинения, 5 изд., том 15, стр. 141—150 и том 16, стр. 193—413). После Октябрьской социалистической революции Кутлер работал в Наркомфине, с 1922 года был членом правления Госбанка СССР. — *70, 110.*

Л

Ланде, А. С. — см. Изгоев, А. С.

Ларин, Ю. (Лурье, М. А.) (1882—1932) — социал-демократ, меньшевик. Делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП от феодосийской организации. Отстаивал меньшевистскую программу муниципализации земли, поддерживал оппортунистическую идею созыва «рабочего съезда». Был делегатом V (Лондонского) съезда партии от полтавской организации. После поражения революции 1905—1907 годов — один из активных ликвидаторов. Принимал активное участие в антипартийном Августовском блоке, созданном в 1912 году Троцким. После

Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возглавил группу меньшевиков-интернационалистов, издававших журнал «Интернационал». В августе 1917 года был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции работал в советских и хозяйственных организациях. — *147.*

Левицкий (Цедербаум), В. О. (Г—г, Георг) (род. в 1883 г.) — социал-демократ, меньшевик. В революционное движение вступил в конце 90-х годов, работал в двинской организации Бунда. В начале 1906 года состоял членом Петербургского объединенного комитета РСДРП; делегат IV (Объединительного) съезда от петербургской организации. В годы реакции и нового революционного подъема — один из лидеров ликвидаторства; входил в меньшевистский центр, был в числе подписавших «Открытое письмо» о ликвидации партии, редактировал журнал «Наша Заря», сотрудничал в «Голосе Социал-Демократа», «Возрождении» и других меньшевистско-ликвидаторских периодических изданиях. В годы первой мировой войны — социал-шовинист, поддерживал крайне правую группу оборонцев. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно, активно боролся против Советской власти; в 1919 году привлекался по делу контрреволюционного «Тактического центра». Позднее занимался литературной работой. — *146, 207—210, 364.*

Ленин, В. И. (Ульянов, В. И., Ленин, Н.) (1870—1924) — биографические данные. — *13, 15, 16, 17—18, 24—25, 99, 117, 120, 134, 260, 271, 272—273, 286, 287, 290, 297, 298, 300, 302, 333, 349, 350, 351, 352, 356, 357, 365, 376.*

Либкнехт (Liebknecht), *Вильгельм* (1826—1900) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, один из основателей и вождей Германской социал-демократической партии. Принимал активное участие в революции 1848—1849 годов в Германии, после поражения которой эмигрировал сначала в Швейцарию, а затем в Англию, где сблизился с К. Марксом и Ф. Энгельсом; под их влиянием становится социалистом. В 1862 году возвращается в Германию. После создания I Интернационала — один из наиболее активных пропагандистов его революционных идей и организатор секций Интернационала в Германии. С 1875 года и до конца жизни Либкнехт являлся членом Правления Германской социал-демократической партии и ответственным редактором ее центрального органа «Vorwärts» («Вперед»). С 1867 по 1870 год — депутат Северогерманского рейхстага, а с 1874 года неоднократно избирался депутатом германского рейхстага; умело использовал парламентскую трибуну для разоблачения реакционной внешней и внутренней политики прусского юнкерства. За революционную деятельность неоднократно подвергался тюремному заключению. Принимал активное участие в организации II Интернационала.

К. Маркс и Ф. Энгельс высоко ценили Либкнехта. В то же время они критиковали отдельные ошибки Либкнехта примиренческого характера, помогая ему занять правильную позицию. — *252.*

Липкин, Ф. А. — см. Череванин, Н.

Луначарский, А. В. (Воинов) (1875—1933) — профессиональный революционер, впоследствии видный советский государственный деятель. В революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», а затем «Новой Жизни». Был делегатом III съезда партии. Участник IV (Объединительного) и V (Лондонского) съездов партии. В 1907 г. был представителем большевиков на Штутгартском международном социалистическом конгрессе, а в 1910 г. — делегатом VIII конгресса II Интернационала в Копенгагене. В годы реакции отходил от марксизма, участвовал в антипартийной группе «Вперед», выступал с требованием соединения марксизма с религией. В. И. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» раскрыл ошибочность взглядов Луначарского и подверг их серьезной критике. В первую мировую войну Луначарский стоял на позициях интернационализма. В начале 1917 года вступил в группу «межрайонцев», вместе с которой был принят в партию на VI съезде РСДРП. После Октябрьской социалистической революции, до 1929 года — нарком просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. В августе 1933 года был назначен полномочным представителем СССР в Испании. Автор ряда работ по искусству и литературе. — *16, 67, 94, 95, 120, 131, 142, 145, 313, 316, 349, 356—357.*

Лурье, М. А. — см. Ларин, Ю.

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (1871 —1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Революционную деятельность начала во второй половине 80-х годов, была в числе основателей и руководителей социал-демократической партии Польши, выступала против национализма в рядах польского рабочего движения. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве), в 1907 году участвовала в V (Лондонском) съезде РСДРП, где поддерживала большевиков. С самого начала первой мировой войны заняла интернационалистскую позицию. Являлась одним из инициаторов создания в Германии группы «Интернационал», впоследствии переименованной в группу «Спартак», а затем в «Союз Спартака»; написала (в тюрьме) под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии» (см. статью В. И. Ленина «О брошюре Юниуса» — Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 291—305).

После Ноябрьской революции 1918 года в Германии принимала руководящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована и убита по приказу шейдемановского правительства. Ленин, высоко ценивший Р. Люксембург, выступал неоднократно с критикой ее ошибок по ряду вопросов (о роли партии, об империализме, национально-колониальном и крестьянском вопросах, о перманентной революции и др.), помогая ей тем самым занять правильную позицию. — *16, 105, 367, 368, 375.*

Лядов (Мандельштам), М. Н. (1872—1947) — профессиональный революционер. Революционную деятельность начал в 1891 году в московских народнических кружках; в 1892 году вошел в марксистский кружок, в 1893 принял участие в создании Московского рабочего союза — первой социал-демократической организации в Москве. В 1895 году руководил маевкой в Москве, был арестован и в 1897 году сослан на 5 лет в Верхоянск. По возвращении из ссылки работал в Саратове. На II съезде РСДРП — делегат от Саратовского комитета, искровец большинства, после съезда — агент ЦК, вел активную борьбу с меньшевиками в России и за границей. В августе 1904 года участвовал в совещании 22-х большевиков в Женеве, вошел в Бюро Комитетов Большинства, был делегатом от большевиков на Амстердамском конгрессе II Интернационала. Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов, был членом Московского комитета партии, выполнял ответственные поручения ЦК РСДРП. В годы реакции примкнул к отзовистам, был одним из лекторов фракционной школы на Капри (Италия), входил в антипартийную группу «Вперед» (в 1911 году вышел из группы).

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — товарищ председателя Бакинского Совета рабочих и военных депутатов, стоял на меньшевистских позициях. В 1920 гиду был восстановлен в рядах РКП(б), находился на хозяйственной работе в Москве, работал в ВСНХ, затем в Наркомпросе; с 1923 года — ректор Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова; был делегатом XII, XIII, XIV, XV, XVI съездов партии. — *14, 17, 58, 67, 88, 94, 120, 131—132.*

М

М. Т. — см. Томский, М. П.

Маевский, Е. (Гутовский, В. А., Га — аз, Евг.) (1875— 1918) — социал-демократ, меньшевик. В социал-демократическое движение вступил в конце 90-х годов, один из организаторов Сибирского союза РСДРП. В 1905 году участвовал в конференции меньшевиков в Женеве. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, сотрудничал в журнале «Наша

Заря», газете «Луч» и других органах меньшевиков-ликвидаторов. В годы первой мировой войны — оборонец. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти. — *207—210.*

Майер (Mayer), *Густав* (1871 —1948) — немецкий прогрессивный буржуазный историк, антифашист. Профессор Брюссельского, Бреславльского и Берлинского университетов, издатель литературного наследства Лассаля, автор биографии Ф. Энгельса и ряда работ по истории социализма и рабочего движения. — *252.*

Макадзюб, М. С. (Антон) (род. в 1876 г.) — социал-демократ, меньшевик. В 1901—1903 годах работал в социал-демократических организациях на юге России. На II съезде РСДРП — делегат от Крымского союза, искровец меньшинства. В мае 1905 года участвовал в меньшевистской конференции в Женеве, был избран в Организационную комиссию — руководящий меньшевистский центр. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, сотрудничал в газете меньшевиков-ликвидаторов «Наша Заря». После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности. С 1921 года работал в лесоэкспортных учреждениях СССР за границей; с 1931 года — эмигрант. — *207—210.*

Маклаков, В. А. (род. в 1870 г.) — правый кадет, помещик, по профессии адвокат. С 1895 года — присяжный поверенный, выступал на многих политических процессах. Депутат II, III и IV Государственных дум от Москвы, член ЦК партии кадетов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — посол буржуазного Временного правительства в Париже, затем белоэмигрант. — *56.*

Максимов, Н. — см. Богданов, А.

Малиновский, А. А. — см. Богданов, А.

Мандельштам, М. Н. — см. Лядов, М. Н.

Марат — см. Шанцер, В. Л.

Маркс (Marx), *Карл* (1818—1883) — основоположник научного коммунизма, гениальный мыслитель, вождь и учитель международного пролетариата (см. статью В. И. Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)». — Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 27—74). — *78, 252, 332, 360, 361—362, 368.*

Мартов, Л. (Цедербаум, Ю. О.) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма. В социал-демократическое движение вступил

в первой половине 90-х годов. В 1895 году участвовал в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого был арестован в 1896 году и сослан на 3 года в Туруханск. После ссылки в 1900 году принимал участие в подготовке издания «Искры», входил в состав ее редакции. На II съезде РСДРП — делегат от организации «Искры», возглавил оппортунистическое меньшинство съезда и с тех пор — один из руководителей центральных учреждений меньшевиков и редактор меньшевистских изданий. Участвовал в работе V (Лондонского) съезда партии. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, редактировал ликвидаторскую газету «Голос Социал-Демократа», участвовал в антипартийной августовской конференции (1912). В период первой мировой войны занимал центристскую позицию; принимал участие в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской социалистической революции перешел в лагерь открытых врагов Советской власти. В 1920 году эмигрировал в Германию, издавал в Берлине контрреволюционный меньшевистский «Социалистический Вестник». — *13, 15, 16, 17, 45, 63, 64, 136, 137—139, 144—145, 146, 152, 202, 203, 204, 209, 232, 253, 257, 264, 269, 270—271, 273, 287, 291, 295, 298, 299, 300, 308, 358—361, 363, 364, 366—367, 368—371, 375, 389, 397, 401, 404.*

Мартынов, А. (Пикер, А. С.) (1865—1935) — один из лидеров «экономистов», видный меньшевик; впоследствии член Коммунистической партии. С начала 80-х годов участвовал в народовольческих кружках, в 1886 году был арестован и сослан в Восточную Сибирь, в ссылке стал социал-демократом. В 1900 году эмигрировал, вошел в редакцию органа «экономистов» журнала «Рабочее Дело», выступал против ленинской «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от «Союза русских социал-демократов за границей», антиискровец; после съезда примкнул к меньшевикам. Участвовал в работе V (Лондонского) съезда партии в качестве делегата от екатеринославской организации. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. Во время первой мировой войны занимал центристскую позицию, после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — меньшевик-интернационалист. После Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, в 1918—1920 годах работал учителем на Украине. В 1923 году на XII съезде РКП(б) был принят в партию, работал в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса; с 1924 года — член редакции журнала «Коммунистический Интернационал». — *45, 88, 103, 139—140, 202, 209, 253, 270, 287, 291.*

Маслов, П. П. (1867—1946) — экономист, социал-демократ, автор ряда работ по аграрному вопросу, в которых пытался

ревизовать марксизм; сотрудничал в журналах «Жизнь», «Начало» и «Научное Обозрение». После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам; выдвинул меньшевистскую программу муниципализации земли. На IV (Объединительном) съезде РСДРП выступал от меньшевиков с докладом по аграрному вопросу, был избран в редакцию ЦО. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, в период первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, занимался педагогической и научной работой. С 1929 года — действительный нлен Академии наук СССР. — *64, 135, 136—137, 138, 139, 145, 152, 287, 308, 360.*

Меньшиков, М. О. (1859—1919) — реакционный публицист, сотрудник черносотенной газеты «Новое Время», литературную деятельность начал в 1879 году. В. И. Ленин назвал Меньшикова «верным сторожевым псом царской черной сотни» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 67). После Октябрьской социалистической революции вел активную борьбу против Советской власти, за контрреволюционную деятельность расстрелян в 1919 году. — *173.*

Меринг (Mehring), *Франц* (1846—1919) — выдающийся деятель рабочего движения Германии, один из лидеров и теоретиков левого крыла германской социал-демократии; в 1876— 1882 годах стоял на позициях буржуазного либерализма, затем эволюционировал влево, был редактором демократической «Volkszeitung» («Народная Газета»), выступал против Бисмарка в защиту социал-демократии. В 1891 году вступил в социал-демократическую партию Германии. Был активным сотрудником и одним из редакторов теоретического органа партии — журнала «Die Neue Zeit» («Новое Время»); позже редактировал «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»). В 1893 году вышла отдельным изданием его работа «Легенда о Лессинге», в 1897 — четырехтомная «История германской социал-демократии». Меринг много работал над изданием литературного наследства Маркса, Энгельса и Лассаля; в 1918 году вышла его книга о жизни и деятельности К. Маркса. Меринг активно выступал против оппортунизма и ревизионизма в рядах II Интернационала, осуждал каутскианство, но разделял при этом ошибки германских левых, боявшихся организационно порвать с оппортунистами. Последовательно защищал интернационализм, приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию. Был одним из руководителей революционного «Союза Спартака», сыграл видную роль в создании Коммунистической партии Германии. — *317, 361—362.*

Мешковский — см. Гольденберг, И. П.

Мильеран (Millerand), *Александр Этъенн* (1859—1943) — французский политический деятель; в 80-х годах — мелкобур-

жуазный радикал; в 90-х годах примкнул к социалистам, возглавил оппортунистическое направление во французском социалистическом движении. В 1899 году вошел в реакционное буржуазное правительство Вальдека-Руссо, где сотрудничал с палачом Парижской Коммуны генералом Галифе. В. И. Ленин разоблачил мильеранизм как предательство интересов пролетариата, как практическое выражение ревизионизма и вскрыл его социальные корни.

После исключения в 1904 году из социалистической партии Мильеран вместе с бывшими социалистами (Бриан, Вивиани) образовал группу «независимых социалистов». В 1909—1910, 1912—1913, 1914—1915 годах занимал различные министерские посты. После Октябрьской социалистической революции Мильеран был одним из организаторов антисоветской интервенции; в 1920—1924 годах — президент Французской республики. В июне 1924 года, после победы на выборах левых буржуазных партий, отказавшихся с ним сотрудничать, вынужден был уйти в отставку. В 1925—1927 годах избирался сенатором. — *289—290.*

Милюков, П. Н. (1859—1943) — лидер партии кадетов, видный идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. С 1886 года — приват-доцент Московского университета. Политическую деятельность начал в первой половине 90-х годов; с 1902 года активно сотрудничал в издававшемся за границей журнале буржуазных либералов «Освобождение». В октябре 1905 года — один из основателей партии кадетов, затем председатель ее ЦК и редактор центрального органа — газеты «Речь». Депутат III и IV Государственных дум. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства, проводил империалистическую политику продолжения войны «до победного конца»; в августе 1917 года принимал активное участие в подготовке контрреволюционного корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции стал одним из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России; активный деятель белой эмиграции. С 1921 года издавал в Париже газету «Последние Новости». — *55, 56, 71, 176—181, 228, 276, 280, 428.*

Миха — см. Цхакая, М. Г.

Михаил — см. Вилонов, Н. Е.

Михаил — см. Исув, И. А.

Михайлова, Нат. — см. Гальберштадт, Р. С.

Молькенбур (Molkenbuhr), *Герман* (1851—1927) — германский социал-демократ, по профессии рабочий-табачник. В 60-х годах XIX века входил в основанный Лассалем Всеобщий герман-

ский рабочий союз. В связи с исключительным законом против социалистов в 1881 году был выслан и до 1884 года жил в США. С 1890 года — редактор социал-демократической газеты «Hamburger Echo» («Гамбургское Эхо»); с 1904 года — генеральный секретарь Германской социал-демократической партии; член Международного социалистического бюро. В 1890—1906, 1907— 1918 и 1920—1924 годах — депутат рейхстага; с 1911 по 1924 год — председатель социал-демократической фракции рейхстага. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Ноябрьской революции 1918 года в Германии был избран в Берлинский исполнительный комитет рабочих и солдатских депутатов, где проводил политику блока с контрреволюционным буржуазным правительством. — *185, 189.*

Моргари (Morgari), *Одино* (1865—1929) — итальянский социалист, журналист. Принимал участие в создании и деятельности Итальянской социалистической партии, стоял на центристских позициях, входя в группу так. называемых интегралистов. С 1897 года был депутатом парламента. В 1906—1908 годах руководил центральным органом Итальянской социалистической партии — газетой «Avanti!» («Вперед!»). Во время первой мировой войны был сторонником возобновления международных социалистических связей. Участвовал в Циммервальдской конференции, где занимал центристскую позицию. В 1919— 1921 годах — секретарь парламентской социалистической фракции. — *54.*

Н

Николаев — см. Красин, Л. Б.

Николай I (Романов) (1796—1855) — русский император (1825—1855). — *52.*

Николай II (Романов) (1868—1918) — последний русский император, царствовал с 1894 года до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. 17 июля 1918 года был расстрелян в Екатеринбурге (Свердловск) по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. — *53—54, 57, 70, 71, 178, 218, 220, 226—227, 228, 229, 230, 248.*

Ногин, В. П. (1878—1924) — профессиональный революционер, впоследствии видный советский партийный и государственный деятель. В РСДРП вступил в 1898 году, вел партийную работу в России и за границей, был агентом «Искры». В 1903 году — агент Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП, после съезда — большевик. Активный участник революции 1905—1907 годов, входил в состав Петербургского, а затем Бакинского комитетов партии. Делегат V (Лондон-

ского) съезда РСДРП от московской организации; был избран членом ЦК. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В годы реакции проявлял примиренческие колебания по отношению к ликвидаторам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — товарищ председателя, а затем председатель Московского Совета рабочих депутатов. На II Всероссийском съезде Советов избран наркомом по делам торговли и промышленности. В ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, присоединился к заявлениям Каменева, Рыкова и других оппортунистов о выходе из ЦК и Совнаркома. Позднее признал свои ошибки. С 1918 года на ответственной советской и хозяйственной работе. — *208.*

О

Озолин, Мартин (род. в 1870 г.) — социал-демократ, рабочий. Был делегатом III съезда Социал-демократии Латышского края (1908), избран в члены ЦК СДЛК. В качестве делегата СДЛК принимал участие в работе Январского (1910 года) пленума ЦК РСДРП. В 1911 году был снова избран в ЦК СДЛК. Примыкал к меньшевикам-партийцам. Был в эмиграции в США. Вернувшись из эмиграции в буржуазную Латвию, состоял в партии меньшевиков.

В 1941 году при оккупации немцами Латвийской ССР был арестован и заключен в концлагерь, где, по-видимому, погиб. — *305.*

П

П. — см. Дневницкий, П. Н.

П—ий, Я. — см. Пилецкий, Я. А.

Паннекук (Panneckoek), *Антони* (1873—1960) — голландский социал-демократ, профессор астрономии Амстердамского университета. В 1907 году был одним из основателей газеты «De Tribune» («Трибуна») — органа левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии. С 1910 года был тесно связан с германскими левыми социал-демократами, активно сотрудничал в их органах: газете «Bremer Bürger-Zeitung» («Временская Гражданская Газета») и журнале «Lichtstrahlen» («Лучи Света»). В годы первой мировой войны — интернационалист, участвовал в издании журнала «Vorbote» («Предвестник») — теоретического органа Циммервальдской левой. В 1918—1921 годах входил в Коммунистическую партию Голландии и принимал участие в работе Коминтерна. Занимал ультралевую, сектантскую позицию, в 1920 году выступил с обоснованием платформы германских «левых» оппортунистов. В. И. Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» подверг резкой критике

взгляды Паннекука и других «ультралевых». В 1921 году Паннекук вышел из компартии и вскоре отошел от активной политической деятельности. — *186.*

Парвус (Гельфанд, А. Л.) (1869—1924) — меньшевик, в конце 90-х — начале 900-х годов работал в рядах социал-демократической партии Германии, примыкая к ее левому крылу; был редактором «Sächsische Arbeiter-Zeitung» («Саксонская Рабочая Газета»); написал ряд работ по вопросам мирового хозяйства. После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции 1905—1907 годов находился в России, сотрудничал в меньшевистской газете «Начало», призывал к участию в булыгинской Думе, отстаивал тактику мелких сделок с кадетами и т. п. Парвус выдвинул антимарксистскую «теорию перманентной революции», которую затем Троцкий превратил в орудие борьбы против ленинизма. Позднее отошел от социал-демократии; во время первой мировой войны — шовинист, агент германского империализма, занимался крупными спекуляциями, наживаясь на военных поставках. С 1915 года издавал журнал «Die Glocke» («Колокол»), который Ленин характеризовал как «орган ренегатства и грязного лакейства в Германии» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 385). — *161—162.*

Петрова, В. — см. Радченко, Л. Н.

Пешехонов, А. В. (1867—1933) — буржуазный общественный деятель и публицист. В 90-х годах — либеральный народник; сотрудник, а с 1904 года — член редакции журнала «Русское Богатство»; сотрудничал в либерально-монархическом журнале «Освобождение» и газете эсеров «Революционная Россия». В 1903—1905 годах входил в «Союз освобождения», с 1906 года — один из руководителей мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесов). После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти; с 1922 года — белоэмигрант. — *290.*

Пешков, А. М. — см. Горький, Максим.

Пикер, А. С. — см. Мартынов, А.

Пилецкий, Я. А. (П—ий, Я.) (род. в 1876 г.) — социал-демократ. В 1898 году принимал участие в деятельности московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Участник революции 1905—1907 годов. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, сотрудничал в журналах меньшевиков-ликвидаторов «Возрождение» и «Наша Заря». В 1917 году принимал участие в агитационной работе в связи

с выборами в Учредительное собрание, выступая на стороне меньшевиков. Позднее примкнул к большевикам. — *207 — 210.*

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1875 году еще студентом установил связь с народниками, с рабочими Петербурга и включился в революционную деятельность; в 1877 году вступил в народническую организацию «Земля и воля», а в 1879 году, после ее раскола, стал во главе вновь созданной организации народников «Черный передел». В 1880 году эмигрировал в Швейцарию, порвал с народничеством и в 1883 году создал в Женеве первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов он вместе с В. И. Лениным редактировал газету «Искра» и журнал «Заря».

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите и пропаганде материалистического мировоззрения: «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Очерки по истории материализма», «К вопросу о роли личности в истории» и др.

Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов стал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период революции 1905—1907 годов по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях; недооценивал революционную роль крестьянства, выступал с требованием союза с либеральной буржуазией; признавая на словах идею гегемонии пролетариата, на деле выступал против существа этой идеи. Осуждал декабрьское вооруженное восстание 1905 года. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу меньшевиков-партийцев. Во время первой мировой войны стал на позиции социал-шовинизма, защищал меньшевистскую тактику оборончества. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев «Единство», активно выступал против большевиков, против социалистической революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

В. И. Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России; в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — *9,*

15, 16, 17, 22, 46, 47, 48, 69—66, 98, 99, 104—105, 143, 144— 145, 147, 148, 149, 152, 194, 202—203, 204—205, 206, 207, 209, 233, 237, 253, 264, 270—271, 283, 286, 296, 298, 299—300, 302, 303, 308, 356, 376, 414.

Победоносцев, К. П. (1827—1907) — реакционный государственный деятель царской России, обер-прокурор синода, фактический глава правительства и главный вдохновитель крепостнической реакции в царствование Александра III, продолжавший играть видную роль и при Николае II; вел упорную борьбу с революционным движением. Был решительным противником буржуазных реформ 60-х годов, сторонником неограниченного самодержавия, врагом науки и просвещения. В октябре 1905 года во время подъема революции был вынужден подать в отставку и отошел от политической деятельности. — *171, 175.*

Погожев, А. В. (1853—1913) — санитарный врач, публицист по вопросам рабочего быта и рабочего законодательства. Известен многочисленными и ценными трудами по фабрично-заводской гигиене и по санитарному состоянию промышленных предприятий. С 1902 года — редактор издававшегося в Петербурге журнала «Промышленность и Здоровье». — *386.*

Покровский, И. П. (род. в 1872 г.) — социал-демократ, по профессии врач. Депутат III Государственной думы от Кубанской и Терской областей и Черноморской губернии, примыкал к большевистской части социал-демократической фракции. В 1910 году в качестве представителя социал-демократической фракции III Думы вошел в редакцию большевистской легальной газеты «Звезда». — *225, 230.*

Покровский, М. Н. (Домов) (1868—1932) — член РСДРП с 1905 года, большевик, видный историк.

Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов, был членом Московского комитета партии. На V (Лондонском) съезде РСДРП избран кандидатом в члены ЦК. С 1908 по 1917 год жил в эмиграции. В годы реакции примыкал к отзовистам и ультиматистам, а затем к антипартийной группе «Вперед», с которой порвал в 1911 году. В 1917 году возвратился в Россию, принимал участие в вооруженном восстании в Москве, был членом Замоскворецкого революционного штаба. С ноября 1917 по март 1918 года — председатель Московского Совета. Некоторое время примыкал к группе «левых коммунистов», выступал против подписания Брестского мирного договора. С 1918 года — зам. наркома просвещения РСФСР. В 1923—1927 годах активно участвовал в борьбе с троцкизмом. В различные годы руководил Коммунистической Академией, Институтом истории АН СССР, Институтом красной профессуры и др. С 1929 года — академик. Неоднократно избирался в состав ВЦИК и ЦИК СССР.

Покровскому принадлежит много научных трудов по истории СССР, в которых он подверг критике буржуазную историографию. Его работу «Русская история в самом сжатом очерке» положительно оценивал В. И. Ленин. Однако при всем значении его трудов Покровский не был до конца последовательным марксистом, допускал серьезные ошибки в освещении исторического процесса.

Автор работ: «Русская история с древнейших времен», «Очерк истории русской культуры», «Русская история в самом сжатом очерке» и др. — *112, 317.*

Полетаев, Н. Г. (1872—1930) — социал-демократ, большевик, по профессии рабочий-токарь. В 90-е годы участвовал в рабочих кружках. Неоднократно подвергался тюремному заключению. В 1905 году — член Исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов. Депутат III Государственной думы от Петербургской губернии, входил в большевистскую группу социал-демократической фракции Думы. Принимал ближайшее участие в издании большевистских газет «Звезда» и «Правда». После Октябрьской социалистической революции бглл на хозяйственной работе. — *22.*

Португейс, С. И. (Соломонов) — меньшевик, публицист. Был делегатом V (Лондонского) съезда РСДРП от одесской организации. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, сотрудничал в газете «Голос Социал-Демократа», журнале «Наша Заря» и других органах меньшевиков-ликвидаторов. Во время первой мировой войны — оборонец. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти, сотрудничал в белогвардейской прессе на юге страны, позднее эмигрировал за границу; в своих статьях и книгах клеветал на Советский Союз и Коммунистическую партию. — *207—210.*

Поссе, В. А. (1864—1940) — журналист и общественный деятель. Редактор журналов «легальных марксистов» «Новое Слово» (1897) и «Жизнь» (1898—1901). После закрытия царским правительством журнала «Жизнь» издавал его в 1902 году за границей. В 1906—1907 годах выступал за создание независимых от социал-демократической партии рабочих кооперативных организаций в России. В 1909—1917 годах издавал и редактировал журнал «Жизнь для всех». После Октябрьской социалистической революции занимался литературной деятельностью. С 1922 года — сотрудник «Известий ВЦИК». Автор ряда работ по вопросам истории, литературы и др. — *281.*

Постоловский, Д. С. (Вадим) (1876—1948) — социал-демократ. В социал-демократическом движении принимал участие с 1895 года. Партийную работу вел в Петербурге, Вильно и Тифлисе. С весны 1904 года — агент ЦК РСДРП, примиренец.

В марте 1905 года назначен представителем ЦК РСДРП в Совете партии. На III съезде партии — делегат от Северо-Западного комитета РСДРП, избран в члены ЦК. Был официальным представителем ЦК РСДРП в Исполнительном комитете Петербургского Совета рабочих депутатов.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года работал в юридической комиссии Петроградского Совета. После Октябрьской социалистической революции работал в Государственной комиссии законодательных предположений при СНК СССР. — *23.*

Потресов, А. Н. (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В 90-е годы примкнул к марксистам; за участие в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» был сослан в Вятскую губернию. В 1900 году уехал за границу, принимал участие в создании «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. В годы реакции и нового революционного подъема — идеолог ликвидаторства, играл руководящую роль в журналах «Возрождение», «Наша Заря» и других органах меньшевиков-ликвидаторов. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — *16, 45, 47, 48, 62, 63—64, 65, 99, 102, 103, 105, 106, 136, 138, 144—145, 147, 152, 253, 279, 282, 283, 284, 286, 287, 288, 290, 291, 294, 295, 298, 300, 301, 302, 308, 360, 373, 374.*

Пригорный, Г. И. — см. Крамольников, Г. И.

Прокопович, С. Н. (1871—1955) — буржуазный экономист и публицист. В конце 90-х годов — видный представитель «экономизма», один из первых проповедников бернштейнианства в России. Позднее активный член либерально-монархического «Союза освобождения». В 1906 году — член ЦК партии кадетов. Редактор-издатель полукадетского, полуменьшевистского журнала «Без Заглавия», активный сотрудник левокадетской газеты «Товарищ», автор книг по рабочему вопросу, написанных с бернштейнианско-либеральных позиций. В 1917 году — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции выслан из СССР за антисоветскую деятельность. — *89, 103, 356.*

Р

Рабочий Ар. — см. Калинин, Ф. И.

Радченко, Л. Н. (Петрова, В.) (род. в 1871 г.) — в конце 80-х годов принимала участие в народнических кружках Томска, в начале 90-х годов — в петербургских социал-демократи-

ческих кружках. Входила в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 году была арестована и в 1898 году выслана на 3 года в Псков под гласный надзор полиции. Была агентом «Искры». После II съезда РСДРП примкнула к меньшевикам, работала в Москве, Ростове-на-Дону и Одессе. На IV (Объединительном) съезде РСДРП была избрана членом ЦК от меньшевиков. Работала в секретариате II Государственной думы, была секретарем социал-демократической фракции III Государственной думы. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, в 1913—1914 годах заведовала конторой газеты меньшевиков-ликвидаторов «Луч». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года входила в Московский комитет меньшевиков. С 1918 года от политической деятельности отошла, работала в различных учреждениях статистиком. — *207—210.*

Розанов, В. В. (1856—1919) — реакционный философ, публицист и критик; проповедовал идеализм и мистику; в 90-х годах — сотрудник газет «Московские Ведомости», «Новое Время» и журнала «Русский Вестник», в которых выступал в защиту самодержавия. — *173.*

Роланд-Гольст (Roland Holst), *Генриэтта* (1869—1952) — голландская левая социалистка, писательница. Работала по организации женских союзов, примыкала к левому крылу голландских социал-демократов, группировавшихся с 1907 года вокруг газеты «De Tribune» («Трибуна»). В начале первой мировой войны занимала центристскую позицию, затем примкнула к интернационалистам, участвовала в издании журнала «Vorbote» («Предвестник») — теоретического органа Циммервальдской левой. В 1918—1927 годах входила в Коммунистическую партию Голландии и принимала участие в работе Коминтерна. В 1927 году вышла из компартии; в дальнейшем скатилась на позиции христианского социализма. — *126, 145, 150, 186.*

Роман — см. Ермолаев, К. М.

Романовы — династия русских царей и императоров, царствовавшая с 1613 по 1917 год. — *53, 229—230.*

Ромул — см. Хейсин, М. Л.

Рыков, А. И. (Власов) (1881—1938) — в РСДРП состоял с 1899 года. Был делегатом III и IV (Объединительного) съездов РСДРП. В период реакции занимал примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступал против курса партии на социалистическую революцию и Апрельских тезисов В. И. Ленина.

После Октябрьской социалистической революции — председатель ВСНХ, заместитель председателя СНК и СТО, председатель СНК СССР и РСФСР; являлся членом Политбюро ЦК. Неоднократно выступал против ленинской политики партии; в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в числе других оппортунистов подписал заявления о выходе из ЦК и Совнаркома; в 1928 году — один из лидеров правооппортунистического уклона в партии. В 1937 году за антипартийную деятельность был исключен из партии. — *24, 29.*

С

С. — см. Джибладзе, С. В.

Ст., Стан. — см. Вольский, С.

Сажин, Л. (Санжур, И. А.) (1878—1910) — социал-демократ. Вел работу в Екатеринославе, Нижнем Новгороде, на Северном Кавказе. Неоднократно подвергался преследованиям полиции. В 1909 году уехал за границу, где примкнул к антипартийной группе «Вперед». — *312, 313—314, 315.*

Санжур, И. А. — см. Сажин, Л.

Соколов, А. В. — см. Вольский, С.

Соколов, Н. Д. (1870—1928) — социал-демократ, присяжный поверенный, известный адвокат по политическим процессам. Сотрудничал в журналах «Жизнь», «Образование» и др. В 1909 году на дополнительных выборах в Петербурге в III Государственную думу выдвигался кандидатом от РСДРП; сочувствовал большевикам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петербургского Совета, сторонник коалиции с буржуазией. После Октябрьской социалистической революции работал юрисконсультом в различных советских учреждениях. — *72, 110, 111.*

Соловьев, В. С. (1853—1900) — русский философ-идеалист. Враждебно относился к марксизму, отвергал и извращал его, отождествляя марксизм с экономическим материализмом; научному социализму противопоставлял идею мистико-религиозного «обновления» человечества, его чисто морального усовершенствования.

Основные работы: «Кризис западной философии», «Философские начала цельного знания», «Критика отвлеченных начал» и другие. — *169.*

Соломонов — см. Португейс, С. И.

Сталин (Джугашвили), И. В. (К. Ст.) (1879—1953) — один из видных деятелей российского и международного революционного рабочего движения, Коммунистической партии и Советского государства. В РСДРП вступил в 1898 году; после II съезда партии — большевик. Вел партийную работу в Тифлисе, Батуме, Баку, Петербурге. В январе 1912 года был введен в состав ЦК, избранного на VI (Пражской) конференции РСДРП; принимал участие в редактировании большевистской газеты «Правда». В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции входил в созданный Центральным Комитетом партии Военно-революционный центр по подготовке восстания. На II Всероссийском съезде Советов был избран в Совет Народных Комиссаров, где возглавил Народный комиссариат по делам национальностей. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны состоял членом Реввоенсовета Республики и находился на ряде фронтов. В 1922 году был избран генеральным секретарем ЦК РКП(б).

Сталин сыграл крупную роль в осуществлении ленинского плана индустриализации СССР и коллективизации сельского хозяйства, в борьбе за построение социализма, за независимость Советской страны, за укрепление мира; ему принадлежит большая заслуга в идейной борьбе с врагами ленинизма — троцкистами, правыми оппортунистами и буржуазными националистами. С 1941 года Сталин — председатель Совета Народных Комиссаров, а затем Совета Министров СССР. В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) — председатель Государственного Комитета Обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР.

В деятельности Сталина наряду с положительной имелась и отрицательная сторона. Находясь на важнейших партийных и государственных постах, Сталин допустил грубые нарушения ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, нарушение социалистической законности, необоснованные массовые репрессии против видных государственных, политических и военных деятелей Советского Союза и других честных советских людей.

Партия решительно осудила и покончила с чуждым марксизму-ленинизму культом личности Сталина и его последствиями, одобрила работу ЦК по восстановлению и развитию ленинских принципов руководства и норм партийной жизни во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, приняла меры для предотвращения подобных ошибок и извращений в будущем. — *275.*

Станислав — см. Вольский, С.

Стеклов, Ю. М. (К.) (1873—1941) — профессиональный революционер, в социал-демократическом движении участвовал с 1893 года, один из организаторов первых социал-демократических кружков в Одессе. В 1894 году был арестован и сослан

на 10 лет в Якутскую область. В 1899 году бежал за границу. Был одним из организаторов литературной группы «Борьба», которая пыталась примирить революционное и оппортунистическое направления в русской социал-демократии. После II съезда РСДРП примыкал к большевикам. В годы реакции и нового революционного подъема сотрудничал в Центральном Органе РСДРП — газете «Социал-Демократ», в большевистских газетах «Звезда» и «Правда». Участвовал в работе социал-демократической фракции III и IV Государственных дум. Был лектором партийной школы в Лонжюмо (Франция). После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года стоял на позициях «революционного оборончества», был членом Исполкома Петроградского Совета и редактором «Известий Петроградского Совета». Позднее перешел к большевикам. После Октябрьской социалистической революции — член ВЦИК и ЦИК, редактор газеты «Извеотия ВЦИК», журнала «Советское Строительство», с 1929 года — заместитель председателя Ученого комитета при ЦИК СССР. Автор ряда трудов по истории революционного движения. — *22, 293.*

Столыпин, А. А. (род. в 1863 г.) — черносотенный публицист, сотрудник реакционной газеты «Новое Время», член партии октябристов, брат известного государственного деятеля царской России П. А. Столыпина. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу. — *173.*

Столыпин, П. А. (1862—1911) — государственный деятель царской России, крупный помещик. В 1906—1911 годах — председатель Совета министров и министр внутренних дел России. С его именем связана полоса жесточайшей политической реакции с широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения («столыпинская реакция» 1907—1910 гг.). Столыпин провел аграрную реформу с целью создать в лице кулачества опору царского самодержавия в деревне. Однако его попытка упрочить самодержавие путем проведения некоторых реформ сверху в интересах буржуазии и помещиков потерпела провал. В 1911 году Столыпин был убит в Киеве эсером Богровым. — *56, 57, 70, 71, 110, 139, 141, 150, 178, 181, 214, 218, 226, 228—230, 287, 292, 301, 420, 422.*

Стрельцов, Р. Е. (род. в 1875 г.) — литератор, публицист. С 1900 по 1914 год был в эмиграции, главным образом в Германии, сотрудничал в заграничных социал-демократических изданиях, а также в выходившей в России левокадетской газете «Товарищ». По возвращении в Россию состоял в различных комиссиях при городском самоуправлении Петрограда. После Октябрьской социалистической революции работал в хозяйственных органах в Москве и Ярославле. — *356, 357.*

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах —

виднейший представитель «легального марксизма», сотрудник и редактор журналов «Новое Слово», «Начало» и «Жизнь». Уже в первой своей работе «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» Струве, критикуя народничество, выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, солидаризировался с представителями вульгарной буржуазной политической экономии, проповедовал мальтузианство; он стремился приспособить марксизм и рабочее движение к интересам буржуазии. Струве был одним из теоретиков и организаторов либерально-монархического «Союза освобождения» (1903—1905) и редактором его нелегального органа — журнала «Освобождение». С образованием в 1905 году партии кадетов — член ее ЦК. Один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. — *55, 71, 167, 171, 180, 361.*

Сысоев, И. В. («Ткач И—н») (1888—1912) — социал-демократ, рабочий. В РСДРП вступил в 1906 году, примыкал к большевикам, был членом Василеостровского районного, а затем Петербургского комитетов партии. В период реакции — один из руководителей отзовистов-ультиматистов в Петербурге. В 1909 году эмигрировал за границу, где примкнул к антипартийной группе «Вперед». В 1911 году был арестован при переходе русской границы; умер в тюрьме. — *313.*

Т

Т. — см. Тышка, Ян.

Талейран-Перигор (Talleyrand-Périgord), *Шарль Морис* (1754—1838) — известный французский дипломат. В 1788— 1791 годах — епископ. В 1797—1799 годах при директории, в 1799—1807 годах — в период консульства и империи Наполеона и в 1814—1815 годах был министром иностранных дел. В 1830— 1834 годах — посол в Лондоне. Беспринципный политик, неразборчивый в средствах карьерист, Талейран был в то же время ловким и проницательным дипломатом, одним из самых крупных представителей буржуазной дипломатии. — *89.*

«Ткач И—н» — см. Сысоев, И. В.

Ткачев, П. Н. (1844—1885) — один из идеологов революционного народничества, публицист и литературный критик. С 1861 года принимал активное участие в студенческом движении, сотрудничал в ряде прогрессивных журналов, подвергался преследованиям со стороны царского правительства. С 1873 года—

в эмиграции; некоторое время сотрудничал в журнале П. Л. Лаврова «Вперед!», в 1875—1881 годах совместно с группой польских эмигрантов издавал журнал «Набат», в 1880 году сотрудничал в газете О. Бланки «Ni Dieu, ni Maître» («Ни бога, ни господина»). Ткачев возглавил близкое к бланкизму направление в революционном народничестве; он считал политическую борьбу необходимой предпосылкой революции, но недооценивал решающую роль народных масс. По мнению Ткачева, революционное меньшинство должно захватить политическую власть, создать новое государство и провести революционные преобразования в интересах народа, которому остается лишь воспользоваться готовыми результатами. Он ошибочно считал, что самодержавное государство не имеет в России социальной почвы и не выражает интересы какого-либо класса. С критикой мелкобуржуазных воззрений Ткачева выступил Ф. Энгельс в серии статей «Эмигрантская литература» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 527—548). — *139.*

Томский, М. П. (М. Т.) (1880—1936) — в партии состоял с 1904 года. В 1905—1906 годах работал в ревельской организации РСДРП. В 1907 году — член Петербургского комитета РСДРП, участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП. В годы реакции примиренчески относился к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции — председатель президиума ВЦСПС, член президиума ВСНХ, член Политбюро ЦК, заведующий ОГИЗа. Неоднократно выступал против ленинской политики партии. В 1928 году вместе с Бухариным и Рыковым возглавлял правооппортунистический уклон в ВКП(б). — *8.*

Торн (Thorne), *Вилль* (1857—1946) — деятель английского рабочего движения. С 1884 года принимал участие в работе Социал-демократической федерации Англии, с 1889 года — генеральный секретарь национального союза газовых рабочих и разнорабочих. В 1906 году был избран в парламент, депутатом которого являлся до 1945 года. Во время первой мировой войны был оборонцем, после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию, вел агитацию за продолжение империалистической войны. Впоследствии оставался на правом фланге английского рабочего движения. — *54.*

Трепов, Д. Ф. (1855—1906) — в 1896—1905 годах — московский обер-полицмейстер; по определению В. И. Ленина — «один из наиболее ненавидимых всей Россией слуг царизма, прославившийся в Москве своей свирепостью, грубостью и участием в зубатовских попытках развращения рабочих» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 238). С 11 января 1905 года — петербургский

генерал-губернатор, затем — товарищ министра внутренних дел; автор пресловутого приказа в октябре 1905 года: «холостых залпов не давать и патронов не жалеть». Вдохновитель черносотенных погромов. *— 212, 214.*

Троцкий (Бронштейн), Л. Д. (1879—1940) — злейший враг ленинизма. На II съезде РСДРП — делегат от Сибирского союза, искровец меньшинства; после съезда вел борьбу против большевиков по всем вопросам теории и практики социалистической революции. В годы реакции и нового революционного подъема, прикрываясь маской «нефракционности», фактически стоял на позициях ликвидаторов, в 1912 году был организатором антипартийного Августовского блока. В период первой мировой войны занимал центристскую позицию, вел борьбу против В. И. Ленина по вопросам войны, мира и революции. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года из эмиграции, вошел в группу «межрайонцев» и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции — парком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики; являлся членом Политбюро ЦК. В 1918 году был противником Брестского мира, в 1920— 1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против генеральной линии партии, против ленинской программы построения социализма, проповедовал невозможность победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. Находясь за границей, продолжал борьбу против Советского государства и Коммунистической партии, против международного коммунистического движения. *— 102, 132, 134, 253, 254, 255, 257—258, 260—261, 262, 264, 265, 270—271, 272, 283, 284, 285, 286—287, 294, 295, 296, 318, 356, 357, 358, 359, 362—363, 364, 369, 370, 373—376, 411.*

Трульстра (Troelstra), *Питер Йеллес* (1860—1930) — деятель голландского рабочего движения, оппортунист. Был одним из основателей (1894) и лидеров голландской Социал-демократической рабочей партии. В начале XX века отошел от интернационалистских позиций и скатился на позиции крайнего оппортунизма. Вел борьбу против левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии, группировавшегося с 1907 года вокруг газеты «De Tribune» («Трибуна»). Во время первой мировой войны — социал-шовинист германофильской ориентации. В. И. Ленин неоднократно резко критиковал оппортунистическую политику Трульстры, называл его образцом «продажного,

оппортунистического вождя, служащего буржуазии и обманывающего рабочих» (Сочинения, 4 изд.,том 30, стр. 18). — *126, 185—186, 188.*

Тышка (Tyszka), *Ян (Иогихес, Лео,* Т.) (1867 — 1919) — видный деятель польского и немецкого рабочего движения. Был одним из основателей Социал-демократии Королевства Польского (1893) и членом Главного правления этой партии. С 1900 года — член Главного правления Социал-демократии Королевства Польского и Литвы. Вел борьбу с ревизионизмом в международном рабочем движении, выступал против национализма, отстаивая необходимость совместной борьбы польского и русского пролетариата. Принимал активное участие в революции 1905— 1907 годов, весной 1906 года был арестован в Варшаве, а затем приговорен к 8 годам каторги. После побега продолжал революционную работу за границей. Участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП, на котором был избран в состав ЦК. В годы реакции Тышка, осуждая ликвидаторов, занимал, однако, в ряде случаев по отношению к ним примиренческую позицию. В 1912 году выступил против решений Пражской конференции. В. И. Ленин резко критиковал деятельность Тышки в этот период. Во время первой мировой войны Тышка, находясь в Германии, участвовал в работе германской социал-демократии, стоял на интернационалистских позициях; был одним из организаторов «Союза Спартака». В 1916—1918 годах находился в заключении. После освобождения Ноябрьской революцией 1918 года участвовал в создании Коммунистической партии Германии и был избран секретарем ее ЦК. Арестованный в марте 1919 года, был убит в берлинской тюрьме. — *273, 287.*

Ф

Фальер (Fallières), *Клеман Арман* (1841 — 1931) — французский буржуазный политический деятель, по профессии адвокат. В 1876—1890 годах входил в состав палаты депутатов Франции, где примыкал к умеренным буржуазным республиканцам. Занимал министерские посты в ряде кабинетов. С 1890 года — сенатор, в 1899—1906 годах — председатель сената. С 1906 по 1913 год был президентом республики. — *53.*

Франк, С. Л. (1877 —1950) — философ-идеалист и буржуазный экономист. Выступал с критикой теории стоимости К. Маркса. В 1906 году редактировал журнал правого крыла кадетской партии «Свобода и Культура». В 1909 году принял участие в контрреволюционном сборнике «Вехи». Был приват-доцентом Петербургского университета и преподавал в других высших учебных заведениях.

В 1922 году выслан за границу. — *167, 171, 361.*

Х

Хейсин, М. Л. (Ромул) (1871 —1924) — социал-демократ, меньшевик, по профессии врач. В 1900 году вел социал-демократическую работу в Петербурге, в 1903 году уехал за границу, где примкнул к меньшевикам. Во время революции 1905— 1907 годов работал в Красноярском комитете, а затем — в Выборгском районе Петербурга. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, сотрудничал в журналах «Возрождение», «Наша Заря», газете «Луч» и других органах меньшевиков-ликвидаторов. После Октябрьской социалистической революции работал в кооперативных организациях. — *207—210.*

Хомяков, Н. А. (1850—1925) — крупный помещик, октябрист. В 1886—1896 годы — смоленский губернский предводитель дворянства. С 1896 по 1902 год — директор департамента земледелия в министерстве земледелия и государственных имуществ. Депутат II, III и IV Государственных дум; был председателем III Государственной думы до марта 1910 года. — *17.*

Храповицкий, А. П. — см. Антоний Волынский.

Ц

Цедербаум, В. О. — см. Левицкий, В. О.

Цедербаум, С. О. (Августовский) (1879—1939) — социал-демократ, меньшевик. В 1898 году участвовал в петербургской группе «Рабочее знамя». Позднее работал по транспортировке «Искры» в Россию. Осенью 1904 года эмигрировал за границу, где примкнул к меньшевикам. В апреле 1905 года участвовал в меньшевистской конференции в Женеве. Вскоре вернулся в Россию, работал в петербургской организации меньшевиков, в 1906 году редактировал легальную меньшевистскую газету «Курьер». В годы реакции и нового революционного подъема — активный ликвидатор, принимал участие в газетах и журналах меньшевиков-ликвидаторов, был одним из лидеров петербургской «инициативной группы» ликвидаторов. Во время первой мировой войны — оборонец. В 1917 году сотрудничал в меньшевистской газете «Вперед». После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности. — *207—210, 287.*

Цедербаум, Ф. О. — см. Дневницкий, П. Н.

Цейтлин, Б. С. (Георгий) (1879—1920) — социал-демократ, меньшевик. В революционное движение вступил в конце 90-х годов, работал в Витебске, Кременчуге. В 1903 году был выслан в Восточную Сибирь, по возвращении из ссылки примкнул

к меньшевикам. Принимал участие в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП. В годы реакции и нового революционного подъема — активный ликвидатор, входил в редакции издававшихся ликвидаторами журналов «Возрождение», «Жизнь», «Дело Жизни»; принимал участие в газетах «Невский Голос», «Луч» и других органах меньшевиков-ликвидаторов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года входил в редакцию центрального органа меньшевиков «Рабочая Газета». — *207—210.*

Цеткин (Zetkin), *Клара* (1857—1933) — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения, одна из основателей Коммунистической партии Германии, талантливая писательница, пламенный оратор и трибун. В революционное движение вступила в конце 70-х годов, в 1881 году вошла в Германскую социал-демократическую партию, находившуюся в то время на нелегальном положении. В 1882 году эмигрировала в Швейцарию и поселилась в Цюрихе, где активно сотрудничала в нелегальном органе Германской социал-демократической партии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ») и содействовала его распространению в Германии. Находясь на левом крыле германской социал-демократии, Цеткин вместе с Р. Люксембург, Ф. Рингом и К. Либкнехтом принимала активное участие в борьбе с Бернштейном и другими оппортунистами. В 1907 году принимала участие в работе VII (Штутгартского) конгресса, ее выступления на конгрессе были высоко оценены В. И. Лениным. В годы первой мировой войны стояла на позициях революционного интернационализма, выступала против социал-шовинизма. Принимала деятельное участие в подготовке международной женской социалистической конференции в Берне в марте 1915 года. В 1916 году вошла в группу «Интернационал», а затем в «Союз Спартака». С 1919 года — член Коммунистической партии Германии; была избрана в ЦК партии. На III конгрессе Коммунистического Интернационала выбрана в Исполком Коминтерна; возглавляла его международный женский секретариат. С 1924 года — бессменный председатель Исполкома Международной организации помощи борцам революции (МОПР). — *317.*

Цхакая, М. Г. (Миха) (1865—1950) — профессиональный революционер, старейший и видный деятель большевистской партии и международного рабочего движения. В революционное движение вступил в 1880 году. С 1898 года — член РСДРП. Партийную работу вел на Кавказе, в Харькове и Екатеринославе. Был одним из руководителей Кавказского союзного комитета РСДРП. Участвовал в подготовке II съезда РСДРП. Делегат III съезда партии от Кавказского союза РСДРП. Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов. Был делегатом V (Лондонского) съезда партии. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. С 1907 по март

1917 года находился в эмиграции. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вместе с В. И. Лениным вернулся в Россию. В 1917—1920 годах — член Тифлисского комитета партии. После победы Советской власти в Грузии в 1921 году — на руководящей советской и партийной работе: председатель ЦИК ЗСФСР, член Президиума ЦИК СССР, председатель ЦИК Грузии, член ЦК КП(б) Грузии. — *15.*

Ч

Чаадаев, П. Я. (1794—1856) — русский философ-идеалист. Автор восьми «Философических писем», в которых подверг резкой критике самодержавно-крепостнический строй. В 1836 году первое из писем было опубликовано в журнале «Телескоп», за что журнал был закрыт, а Чаадаев объявлен сумасшедшим. В 1837 году Чаадаев написал «Апологию сумасшедшего», в которой развивал свои взгляды. Выступления Чаадаева против царизма и крепостничества сыграли революционизирующую роль в формировании передовой общественной мысли 30—40-х годов XIX века. Однако мировоззрение Чаадаева крайне противоречиво. Передовые идеи переплетались у Чаадаева с мистицизмом и восхвалением католицизма. Осуждая мистико-идеалистические построения Чаадаева, А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский в то же время высоко оценивали его борьбу против самодержавия и крепостничества. — *169.*

Череванин, Н. (Липкин, Ф. А.) (1868—1938) — один из лидеров меньшевиков, крайний ликвидатор. Участник IV (Объединительного) и V (Лондонского) съездов РСДРП. Сотрудник ликвидаторских изданий; в числе 16 меньшевиков подписал «Открытое письмо» о ликвидации партии (1910); после августовской антипартийной конференции 1912 года — член меньшевистского центра (ОК). Во время первой мировой войны — социал-шовинист. В 1917 году один из редакторов «Рабочей Газеты» — центрального органа меньшевиков и член меньшевистского ЦК. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. — *45, 47, 136, 138, 145, 147, 150—152, 207—210, 287, 300, 356, 396, 401.*

Чернышевский, Н. Г. (1828—1889) — великий русский революционный демократ и социалист-утопист, ученый, писатель, литературный критик; один из выдающихся предшественников русской социал-демократии. Чернышевский был идейным вдохновителем и вождем революционно-демократического движения 60-х годов в России. Редактируемый им журнал «Современник» был голосом революционных сил России. Чернышевский выступал с гневным разоблачением крепостнического характера

«крестьянской реформы» 1861 года, призывал крестьян к восстанию. В 1862 году он был арестован царским правительством и заключен в Петропавловскую крепость, где пробыл около двух лет, а затем был приговорен к семи годам каторжных работ и вечному поселению в Сибирь. Только на склоне лет Чернышевский был освобожден из ссылки. До конца своих дней он оставался страстным борцом против социального неравенства, против всех проявлений политического и экономического гнета.

Велики заслуги Чернышевского в области развития русской материалистической философии. Его философские взгляды были вершиной всей домарксовой материалистической философии. Материализм Чернышевского носил революционный, действенный характер. Чернышевский резко критиковал различные идеалистические теории и стремился переработать диалектику Гегеля в материалистическом духе. К. Маркс очень высоко ценил произведения Чернышевского и называл его великим русским ученым. Ленин писал о Чернышевском, что он «единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма... Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса» (Сочинения, 5 изд., том 18, стр. 384).

Перу Чернышевского принадлежит ряд блестящих произведений в области политической экономии, истории, этики, эстетики. Его литературно-критические произведения оказали огромное влияние на развитие русской литературы и искусства. На романе Чернышевского «Что делать?» воспитывалось не одно поколение революционеров в России и за границей. — *169, 214, 428.*

Ш

Шанцер, В. Л. (Марат) (1867—1911) — социал-демократ, большевик, по профессии адвокат. С 1900 года вел партийную работу в Москве. В 1902 году был выслан в Сибирь, в 1904 году возвратился в Москву; работал агентом Центрального Комитета, редактировал популярную социал-демократическую нелегальную газету «Рабочий» (издание ЦК РСДРП). Один из активных участников подготовки вооруженного восстания в Москве. 7 декабря 1905 года был арестован и в 1906 году сослан на 5 лет в Енисейскую губернию. Бежал из ссылки, работал нелегально в Омске и Петербурге. Перед отъездом на V (Лондонский) съезд РСДРП снова был арестован и сослан в Туруханск, по дороге в ссылку бежал за границу. На V съезде партии был избран в ЦК. Принимал участие в работе V конференции РСДРП (декабрь 1908 года), входил в редакцию большевистской газеты «Пролетарий». За границей примкнул к ультиматистам, вошел

в антипартийную группу «Вперед». В 1910 году в связи с болезнью был перевезен в Москву, где и умер. — *5, 8, 16, 17, 21, 30, 91, 112—113, 270.*

Шиппель (Schippel), *Макс* (1859—1928) — немецкий социал-демократ, ревизионист. В 1887—1890 годах редактировал газету «Berliner Volkstribüne» («Берлинская Народная Трибуна»), с 1897 года принимал руководящее участие в журнале немецких оппортунистов «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»). Будучи депутатом рейхстага (1890—1905), защищал экспансию германского империализма. Во время первой мировой войны — один из крайних социал-шовинистов. В последние годы жизни был профессором Дрезденского политехнического института (1923—1928). К Советскому Союзу относился враждебно. — *160.*

Шубинской, Н. П. (род. в 1853 г.) — помещик, октябрист. Работал присяжным поверенным Московской судебной палаты, гласным Калязинского уездного и Тверского губернского земств, с 1900 года — гласный Московской городской думы. Был предводителем дворянства Калязинского уезда. Депутат III и IV Государственных дум от Тверской губернии. В Думе выступал с черносотенными речами. — *228.*

Э

Эдуард VII (1841—1910) — английский король (1901 — 1910). — *53.*

Эльм (Elm), *Адольф* (1857—1916) — немецкий социал-демократ, кооперативный и профсоюзный деятель, реформист, по профессии рабочий-табачник. Один из лидеров всеобщего объединения германских профсоюзов, в 1894—1906 годах состоял депутатом рейхстага. Сотрудничал в журнале немецких оппортунистов «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»), где вел борьбу против революционной программы и тактики социал-демократии. Был делегатом международного социалистического конгресса в Копенгагене (1910), входил в кооперативную комиссию конгресса, а также в ее подкомиссию. — *347, 348, 349, 350, 351—352, 353.*

Энгельс (Engels), *Фридрих* (1820—1895) — один из основоположников научного коммунизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса (см. статью В. И. Ленина «Фридрих Энгельс». Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1—14). — *78, 124, 213, 252, 301.*

Ю

Юрий — см. Бронштейн, П. А.

Юшкевич, П. С. (1873—1945) — социал-демократ, меньшевик, до образованию математик; в философии примыкал к позитивизму и прагматизму — течениям, близким к махизму; автор статьи «Современная энергетика с точки зрения эмпириосимволизма», вошедшей в сборник «Очерки по философии марксизма», который В. И. Ленин подверг критике в книге «Материализм и эмпириокритицизм». Занимался литературной деятельностью и переводами.

В 1917—1919 годах, будучи противником Советской власти, сотрудничал на Украине в меньшевистском журнале «Объединение» и других антибольшевистских изданиях; позднее от политической деятельности отошел. — *313.*

Schippel, M. — см. Шиппель, Макс.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

(Июнь 1909 — октябрь 1910)

1909

Июнь 1909 — октябрь 1910 года. — Ленин живет в Париже.

Июнь, не позднее 7 (20). — Ленин проводит частное совещание членов редакции газеты «Пролетарий» и представителей местных социал-демократических организаций, на котором выступает с сообщением о положении дел в партии и большевистской фракции. Положения, выдвинутые Лениным, легли в основу решений Совещания расширенной редакции «Пролетария».

Июнь, 8—17 (21—30). — Ленин руководит Совещанием расширенной редакции «Пролетария», выступает в прениях, вносит поправки к резолюциям, а по ряду вопросов — проекты резолюций.

Июнь, 8 (21). — Ленин на первом заседании Совещания расширенной редакции «Пролетария» избирается (вместе с Вишневским — И. П. Гольденбергом) председателем Совещания, выступает с речами при обсуждении вопроса об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию.

Июнь, 9 (22). — Ленин председательствует на втором заседании Совещания, выступает при обсуждении вопроса об отзовизме и ультиматизме; во время речи В. Л. Шанцера (Марата) требует занести в протокол слова Шанцера о связи отзовизма с анархизмом.

Июнь, 10 (23). Ленин на третьем (утреннем) заседании Совещания выступает при обсуждении вопроса о богостроительстве.
На четвертом (вечернем) заседании Совещания Ленин выступает с речью при обсуждении резолюции о школе на Капри.

Июнь, 11 (24). Ленин на пятом (дневном) заседании Совещания выступает с речью по вопросу о задачах большевиков в партии.

Июнь, 12 (25). Ленин выступает на шестом заседании Совещания при обсуждении вопроса о единстве большевистской фракции, обосновывая необходимость признать не раскол фракции, а откол от нее незначительного меньшинства.
Ленин на седьмом (вечернем) заседании Совещания выступает с речью при обсуждении доклада о задачах большевиков по отношению к думской деятельности.

Июнь, 13 (26). Ленин на восьмом (утреннем) заседании Совещания выступает со второй речью при обсуждении вопроса о задачах большевиков по отношению к думской деятельности; вносит проекты резолюций по этому вопросу; выступает с предложением опубликовать резолюцию о задачах большевиков по отношению к думской деятельности; избирается в комиссию по выработке этой резолюции.
Ленин на девятом (вечернем) заседании Совещания предлагает решить вопрос о комиссии содействия думской фракции; вносит исправления в резолюцию по вопросу об отношении к думской деятельности; вносит проект резолюции об издании при ЦО популярного органа.

Июнь, 15 (28). Ленин выступает на десятом заседании Совещания при обсуждении вопроса о партийной прессе, в прениях по вопросу о ведении ЦО и о возможности помещения в нем философских статей; избирается в комиссию содействия думской с.-д. фракции; выступает с замечаниями по докладу конфликтной комиссии.

Июнь, 16 (29). Ленин на одиннадцатом заседании Совещания выступает с предложением продлить полномочия конфликтной комиссии, сократить бюд-

жет Большевистского центра; добивается ассигнования средств на издание газеты думской с.-д. фракции; выступает при обсуждении резолюции о реорганизации Большевистского центра; вносит поправки в проект резолюции по этому вопросу.

Июнь, 17 (30). Ленин на двенадцатом заседании Совещания выступает при обсуждении проектов резолюции о реорганизации Большевистского центра; вносит дополнение и поправку в резолюцию о выборе редакторов ЦО «Социал-Демократ» и легальных большевистских изданий; выступает с предложениями по численному составу Заграничного секретариата БЦ; переизбирается в редакцию «Пролетария».

Июль, 3 (16). Написанное Лениным «Извещение о Совещании расширенной редакции «Пролетария»» опубликовано в Приложении к № 46 газеты «Пролетарий» вместе с резолюциями Совещания.

Июль, 7 (20). Ленин в письме секретарю Международного социалистического бюро (МСБ) К. Гюисмансу критикует перевод программы и устава РСДРП; сообщает о том, что отдал перевод на доработку.

Июль, 11 (24). Статьи Ленина «Поездка царя в Европу и некоторых депутатов черносотенной Думы в Англию» (передовая), «Ликвидация ликвидаторства» и послесловие от редакции «Пролетария» «По поводу письма М. Лядова в редакцию «Пролетария»» опубликованы в № 46 газеты «Пролетарий».

Июль, 16 (29). Ленин посылает в МСБ список членов социал-демократической фракции III Государственной думы.

Июль. Ленин в беседе с секретарем русской части ЦК А. П. Голубковым дает указания по борьбе с провокаторами, проникающими в партийные организации.

Конец июля — август. Ленин отдыхает с семьей — Н. К. Крупской, ее матерью Елизаветой Васильевной и М. И. Ульяновой — в деревне Бомбон (департамент Сены и Марны) под Парижем.

Август, 5 (18). Ленин в письме организаторам каприйской школы отказывается читать лекции в школе и приглашает учеников школы приехать в Париж для прослушания лекций лекторов-большевиков.
Ленин пишет письмо А. И. Любимову, в котором решительно возражает против помощи Троцкому в издании его венской «Правды», в частности против печатания ее в типографии «Пролетария».

Август, 11 (24). Ленин в письме секретарю редакции газеты «Социал-Демократ» сообщает о получении № 7—8 этой газеты; намечает план очередного номера «Пролетария» (№ 47—48), указывает, какие статьи собирается написать для него, выражает негодование по поводу карьеристского, фракционного поведения Троцкого.

Между 12 и 17 (25 и 30) августа. Ленин в проекте письма Большевистского центра Совету школы на Капри указывает, что вопрос об установлении «идейного контроля» над школой со стороны БЦ может быть решен только в том случае, если Совет школы пришлет подробные и точные сведения о ее организации, о составе, слушателей, программе занятий.

Между 14 и 20 августа (27 августа и 2 сентября). Ленин в письме секретарю редакции ЦО сообщает, что обещанные для «Пролетария» статьи пошлет прямо в набор, что вернется из Бомбона в Париж не ранее 15 сентября; предлагает посвятить один из номеров «Пролетария» критике оппортунистической политики Бунда.

Середина августа. Ленин направляет в Заграничное бюро ЦК РСДРП полученный им циркуляр Международного социалистического бюро об организации митингов и собраний протеста против империалистической, захватнической политики испанского правительства в Марокко.

Август, 17 (30). Ленин в ответном письме слушателям каприйской школы разъясняет антипартийный, фракционный характер этой школы, характеризует ее лекторов как отзовистов-богостроителей, подтверждает свой отказ от чтения

лекций в школе и приглашает слушателей приехать в Париж.

Август, 20—25 (сентябрь, 2—7). Ленин пишет статью «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства».

Август, не ранее 20 — не позднее 25 (2—7 сентября). Ленин в письме А. И. Любимову дает согласие на опубликование своего ответа слушателям каприйской школы, на использование его в докладе Любимова; сообщает, что пишет статью против А. Богданова (Максимова) с резкой критикой отзовистов.

Август, не ранее 21 — не позднее 26 (3—8 сентября), Ленин в письме А. И. Любимову напоминает о присылке ему «Дневника Социал-демократа», необходимого для работы над статьей «Разоблаченные ликвидаторы».

Август, 25 (сентябрь, 7). Ленин в письме секретарю редакции ЦО сообщает об отправке окончания своей статьи «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства» в редакцию «Пролетария».

Август, 29 (сентябрь, 11). Ленин в письме К. Гюисмансу обещает ускорить присылку перевода программы и устава РСДРП.

Вторая половина августа. Ленин пишет статью «Отзовистски-ультиматистские штрейкбрехеры».

Лето. Ленин посещает Поля Лафарга в Дравейле (близ Парижа) и беседует с ним о своей книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Не позднее 1 (14) сентября. Ленин возвращается из Бомбона в Париж.

Сентябрь, 4 (17). Ленин сообщает К. Гюисмансу, что в дополнение к переводу устава РСДРП будет сделан его исторический обзор.

Сентябрь, 5 (18). Статьи Ленина «К выборам в Петербурге», «Разоблаченные ликвидаторы» и примечание от редакции «По поводу открытого письма Исполнительной комиссии Московского окружного комитета» публикуются в № 47—48 газеты «Пролетарий».

Сентябрь, ранее 7 (20). Ленин в письме М. П. Томскому резко критикует отзовистскую школу на Капри, разоб-

лачает фракционность Троцкого, разбирает аграрную политику Столыпина.

Сентябрь, 11 (24). Статья Ленина «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства» напечатана в Приложении к № 47—48 газеты «Пролетарий».

Сентябрь, 14 (27). Статья Ленина «Еще о партийности и беспартийности» опубликована в № 9 газеты «Новый День».

Сентябрь, 17 (30). Ленин посылает в МСБ перевод устава РСДРП и просит К. Гюисманса прислать корректуру устава.

Сентябрь, 19 (октябрь, 2). Ленин выступает в Париже с рефератом о дополнительных (сентябрьских) выборах в III Государственную думу в Петербурге.

Сентябрь, не ранее 19 (2 октября). Ленин пишет письмо А. И. Любимову по поводу проекта ответа Большевистского центра Совету каприйской школы.

Октябрь, 3 (16). Статья Ленина «Беседа с петербургскими большевиками» и примечание к статье «Петербургские выборы» публикуются в № 49 газеты «Пролетарий».

Октябрь, ранее 5 (18). Ленин в письме В. А. Карпинскому интересуется вопросами, связанными с переводом партийной библиотеки из Женевы в Париж.

Октябрь, 12 (25). Ленин в письме матери, М. А. Ульяновой, сообщает о получении от нее и сестер писем и денег, переведенных ему от издателя; просит Д. И. Ульянова написать о состоянии здоровья Марии Ильиничны.

Октябрь, 15 (28). Ленин читает в Льеже для членов социал-демократических групп реферат «О положении дел в партии».

Октябрь, 16 (29). Ленин выступает в Льеже с публичным рефератом «Идеология контрреволюционной буржуазии».

Октябрь, ранее 21 (3 ноября). Ленин пишет статью «О методах укрепления нашей партии и ее единства».

Октябрь, 21—22 (ноябрь, 3—4). Ленин принимает участие в заседании редакции ЦО «Социал-Демократ».

В связи с отказом редакции ЦО поместить статью Ленина «О методах укрепления нашей партии и ее единства» как редакционную, В. И. Ленин вносит проект резолюции об укреплении партии и ее единства.

Октябрь, 22 (ноябрь, 4). Ленин подает заявление о выходе из редакции ЦО (в связи с отказом редакции ЦО напечатать его статью «О методах укрепления партии и ее единства» и отклонением его резолюции по этому вопросу) и требует опубликования заявления в газете «Социал-Демократ» вместе с проектом резолюции об укреплении партии и ее единства.

Октябрь, 23 (ноябрь, 5). Ленин выезжает из Парижа в Брюссель на одиннадцатую сессию Международного социалистического бюро.

Октябрь, 24 (ноябрь, 6). Ленин сообщает в редакцию газеты «Социал-Демократ», что берет обратно свое заявление о выходе из редакции.

Ленин принимает участие в Интернациональной конференции социалистических журналистов в Брюсселе; выступает с информацией о создании в России организации социалистических журналистов.

Октябрь, 25 (ноябрь, 7). Ленин выступает на заседании одиннадцатой сессии Международного социалистического бюро в Брюсселе по вопросу о расколе в Социал-демократической рабочей партии Голландии.

Октябрь, 26 (ноябрь, 8). Ленин принимает участив в заседании Межпарламентской комиссии при Международном социалистическом бюро.

Октябрь, позднее 26 (8 ноября). Ленин возвращается из Брюсселя в Париж.

Октябрь, 31 (ноябрь, 13). Статья Ленина «Царь против финского народа» опубликована передовой в № 9 газеты «Социал-Демократ».

Октябрь. Ленин в письме группе слушателей каприйской школы сообщает о получении от них двух писем «о начавшемся расколе «школы»»

и выражает одобрение по поводу «ясной размежевки» между частью слушателей и богдановцами; дает отколовшимся от отзовистов слушателям ряд конкретных советов и указаний.

Не ранее октября. Ленин дает Хозяйственной комиссии Большевистского центра письменные указания по составлению отчета за июнь — сентябрь 1909 года.

Не ранее октября 1909 — не позднее апреля 1911 года. Ленин читает книгу Г. В. Плеханова «Н. Г. Чернышевский» и делает на ней пометки.

Ленин читает книгу Ю. М. Стеклова «Н. Г. Чернышевский, его жизнь и деятельность (1828—1889)» и делает на ней пометки.

Ноябрь, 1 (14). Ленин совместно с И. Ф. Дубровинским и другими членами ЦК направляет в Заграничное бюро ЦК РСДРП заявление о необходимости созыва пленума ЦК в ближайшее время.

Ноябрь, 3 (16). Ленин беседует с Н. Е. Вилоновым, приехавшим в Париж после раскола в каприйской школе.

В письме М. Горькому Ленин сообщает о своей встрече и беседе с Н. Е. Вилоновым; выражает глубокую благодарность Горькому за то, что он своим талантом художника принес рабочему движению громадную пользу.

Ноябрь, позднее 3 (16). Ленин в письме М. Горькому разъясняет ошибочность его взглядов на причины и характер раскола между большевиками и отзовистами-богостроителями, указывает, что основа раскола лежит в различных взглядах «на весь современный момент (и на марксизм, конечно)».

Ноябрь, ранее 13 (26). Ленин пишет план реферата «Идеология контрреволюционного либерализма (Успех «Вех» и его общественное значение)».

Ноябрь, 13 (26). Ленин читает в Париже публичный реферат «Идеология контрреволюционного либерализма (Успех «Вех» и его общественное значение)».

Ноябрь, 19 (декабрь, 2). Ленин в письме И. И. Скворцову-Степанову кратко характеризует положение в партии; указывает на неизбежность нового общедемократического натиска на царизм; разбирает в связи с этим вопрос о путях русской революции и роли крестьянства в ней.

Ноябрь, 20 или 21 (декабрь, 3 или 4). В письме М. И. Ульяновой Ленин пишет о нелепом вымысле зарубежной и русской буржуазной печати относительно исключения М. Горького из социал-демократической партии; интересуется положением в семье; сообщает о своих занятиях в библиотеке; просит выслать его книги, оставшиеся в России, «если не все, то хоть то, что есть Маркса и Энгельса, и лучших классиков».

Ноябрь, 21 (декабрь, 4). Ленин выступает с докладом об одиннадцатой сессии Международного социалистического бюро на очередном собрании 2-й Парижской группы содействия РСДРП.

Ноябрь, 24—25 (декабрь, 7—8). Ленин пишет М. А. Ульяновой о получении писем от нее и М. И. Ульяновой; просит М. И. Ульянову достать новую московскую сельскохозяйственную статистику за 1907—1909 годы.

Ноябрь, 26 (декабрь, 9). Ленин в письме М. И. Ульяновой просит ее использовать предстоящий съезд статистиков в Москве для того, чтобы достать через знакомых необходимые ему статистические издания.

Ленин пишет обращение ко всем статистикам земских, городских и правительственных учреждений России с просьбой высылать ему статистические сведения, необходимые для продолжения работы «по аграрному вопросу вообще и сельскохозяйственному капитализму в России в частности».

Ноябрь, ранее 28 (11 декабря). Ленин читает книгу Череванина «Современное положение и возможное будущее» и делает на ней пометки.

Ноябрь, 28 (декабрь, 11). Статьи Ленина «О некоторых источниках современного идейного разброда», «Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков»,

	««Голос Социал-Демократа» и Череванин», «Басня буржуазной печати об исключении Горького» публикуются в № 50 газеты «Пролетарий». Статья Ленина «Позорный провал» опубликована в отдельном оттиске из № 50 газеты «Пролетарий».
Конец ноября.	Ленин в Париже читает лекции «Современный момент и наши задачи» и «Аграрная политика Столыпина» слушателям, исключенным из каприйской школы. Ленин пишет статью «Об идейном распаде и разброде среди российской социал-демократии».
Осень.	Ленин пишет «Объяснительную записку к проекту главных оснований закона о 8-часовом рабочем дне» для социал-демократической фракции III Государственной думы.
Декабрь, 3 (16).	Ленин в письме И. И. Скворцову-Степанову теоретически разбирает вопрос о борьбе двух путей капиталистического аграрного развития России на данном этапе.
Декабрь, 13 (26).	Статья Ленина «О «Вехах»» опубликована в № 15 газеты «Новый День».
Декабрь, 20 (2 января 1910 г.).	Ленин в письме М. И. Ульяновой просит прислать московские материалы о выборах в I, II и III Думы.
Декабрь, 24 (6 января 1910 г.).	Статьи Ленина «Последнее слово русского либерализма» и «Одиннадцатая сессия Международного социалистического бюро» опубликованы в № 10 газеты «Социал-Демократ».
Вторая половина декабря.	Ленин читает лекции «О современном моменте» и «Аграрная политика Столыпина» второй группе слушателей каприйской школы, приехавшей в Париж.
Конец декабря.	Ленин пишет заметку «О группе «Вперед»». Ленин в письме М. И. Ульяновой сообщает о том, что при возвращении из Жювизи (городок недалеко от Парижа, куда Ленин ездил

смотреть на аэрополеты) его велосипед был раздавлен автомобилем («я успел соскочить»).

Конец декабря — ранее 6 января 1910 года. Ленин редактирует статью Ф. М. Койгена (Ионова) «Возможно ли партийное единство?».

Вторая половина 1909 года. Ленин принимает участие в работе комиссии содействия думской социал-демократической фракции.

1910

Январь, 2—23 (январь, 15—февраль, 5). Ленин участвует в работах пленума ЦК РСДРП в Париже; вносит проект резолюции «О положении дел в партии» с осуждением ликвидаторства и отзовизма; избирается пленумом в редакцию ЦО «Социал-Демократ» и представителем РСДРП в Международное социалистическое бюро.

Январь, 9 (22). Ленин пишет на немецком языке ответное письмо неизвестному, в котором отказывается, ввиду занятости, от предложения написать краткий обзор истории российского социал-демократического движения, отсылает к литературе по этому вопросу, указывает на то, что в РСДРП существуют два направления — большевики и меньшевики и что Троцкий занимает центристскую позицию.

Январь, 17—18 (30—31). Ленин в письме М. И. Ульяновой сообщает о своей занятости в последнее время, благодарит за присланные материалы московской городской статистики.

Конец января. Ленин выступает на заседании редакции ЦО против опубликования в газете «Социал-Демократ» ликвидаторской статьи Л. Мартова «На верном пути».

Февраль, 4 (17). Ленин пишет письмо Д. И. Ульянову; сообщает, что присланную им шахматную задачу решил легко; предлагает ему решить интересный этюд; справляется о его здоровье.

Февраль, 9 (22). Ленин вместе с другими членами ЦК РСДРП и редакции ЦО подписывает приветственное письмо Августу Бебелю в связи с 70-летием со дня его рождения.

Февраль, ранее 13 (26). Ленин вносит поправки в сделанный Н. К. Крупской перевод статьи Р. Люксембург «Август Бебель». Ленин правит текст резолюции по вопросу об издании непериодического дискуссионного сборника, рассматривавшейся на заседании редакции ЦО «Социал-Демократ».

Февраль, 13 (26). Статья Ленина «К единству» с оценкой решений Январского пленума ЦК РСДРП опубликована в № 11 газеты «Социал-Демократ».

Февраль — начало марта. Ленин в «Наброске письма «держателям»» (Каутскому, Мерингу, Цеткин) отмечает наиболее важные этапы и эпизоды внутрипартийной борьбы в 1906—1909 годах, характеризует позиции, занятые большевиками и меньшевиками по отношению к партийному объединению, и определяет условия, на которых возможно сотрудничество с меньшевиками.

Март, 4 или 5 (17 или 18). Ленин пишет письмо в ЗБЦК; сообщает, что царское правительство потребовало от Бельгии выдачи некоего Гаиваса, обвиняемого в совершении экспроприации в России, и обращается к ЗБЦК и правлению всех парижских групп содействия РСДРП с просьбой немедленно собрать сведения, доказывающие политический характер дела Гаиваса. Письмо Ленина было напечатано в листовке ЗБЦК 5 (18) марта.

Март, 5 (18). Ленин подписывает проект соглашения об участии большевистского органа «Пролетарий» в издании газеты «Звезда».

Март, 6 (19). В № 1 «Дискуссионного Листка» напечатана первая часть работы Ленина «Заметки публициста» — «О «платформе» сторонников и защитников отзовизма».

Март, 7 (20). Ленин на собрании 2-й Парижской группы содействия РСДРП при обсуждении доклада о пленуме ЦК выступает за объединение с меньшевиками-партийцами (плехановцами).

Март, 8 (21). Ленин пишет на французском языке письмо в МСБ К. Гюисмансу; сообщает об отсутствии сведений о Гаиваса; обещает навести справки

о нем и полученные сведения передать его адвокату.

Март, 11 (24). Ленин пишет статью ««Голос» ликвидаторов против партии».

Март, 14 (27). Ленин в письме Н. Е. Вилонову сообщает о совместной борьбе большевиков и меньшевиков-партийцев (плехановцев) против ликвидаторов, пишет о необходимости усиления агитации за выход плехановцев из ликвидаторских (голосовских) групп, за замену в ЗБЦК голосовца плехановцем.

Март, 15 (28). Ленин пишет письмо Я. Тышке; извещает о получении от него статей Р. Люксембург; решительно протестует против замены А. Варского другим представителем польской социал-демократии в редакции ЦО.

Март, 16 (29). Ленин в письме Г. В. Плеханову выражает свое согласие с высказанной им мыслью о необходимости сближения всех действительно социал-демократических элементов для борьбы с ликвидаторством и отзовизмом; предлагает Плеханову встретиться для переговоров о положении дел в партии.

Март, 23 (апрель, 5). Ленин посылает в Заграничное бюро ЦК РСДРП заявление по поводу конфликтов в редакции ЦО. Статьи Ленина ««Голос» ликвидаторов против партии (Ответ «Голосу Социал-Демократа»)» и «За что бороться?» печатаются в № 12 газеты «Социал-Демократ».

Март, 25 (апрель, 7). Ленин пишет письмо Н. Е. Вилонову; сообщает об отправке ему в Давос (Швейцария) резолюции группы парижских меньшевиков-партийцев и отмечает крайнюю важность того, чтобы местные меньшевики-партийцы «так или иначе сплотились и выступили открыто».

Март, ранее 27 (9 апреля). Ленин на закрытом заседании 2-й Парижской группы содействия РСДРП предлагает резолюцию об исключении из партии трех меньшевиков-ликвидаторов, отказавшихся войти в русскую коллегию ЦК. Резолюция Ленина принимается.

Март, 28 (апрель, 10). Ленин подписывается под письмом Главному правлению польской социал-демократии; в письме осуждаются колебания, проявляемые ее представителями в борьбе против ликвидаторов в ЗБЦК.

Март, 29 (апрель, 11). Ленин отвечает на письмо М. Горького по поводу партийного объединения; дает оценку Январскому пленуму ЦК РСДРП.

Апрель, 9 (22). Ленин подписывает удостоверение о принятии от А. И. Любимова в полном порядке денежного отчета расширенной редакции «Пролетария» за время с 1(14) июня 1909 по 27 января (9 февраля) 1910 года.

Апрель, 17 (30). Ленин в письме М. М. Золиной сообщает о принятых мерах для получения партийной субсидии на лечение Н. Е. Вилонова; советует Вилонову оставаться в Давосе (Швейцария) до полного выздоровления.

Апрель, 19 (май, 2). Ленин пишет письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой; сообщает о своих занятиях, о бедственном положении русских эмигрантов.

Апрель, ранее 26 (9 мая). Ленин пишет заявление в ЦК РСДРП о положении в редакции ЦО в связи с антипартийным поведением ликвидаторской части редакции и настаивает на необходимости замены ликвидаторов меньшевиками-партийцами.

Апрель, 26 (май, 9). Статьи Ленина «Поход на Финляндию», «Боятся за армию», «Партийное объединение за границей», «Одно из препятствий партийному единству» опубликованы в № 13 газеты «Социал-Демократ».

Май, 25 (июнь, 7). В № 2 «Дискуссионного Листка» напечатана вторая часть работы Ленина «Заметки публициста» — ««Объединительный кризис» в нашей партии».

Июнь, 15 (28). Ленин выезжает из Парижа на Капри к М. Горькому.

Июнь, 18 (июль, 1). Ленин проездом на Капри пишет из Неаполя письмо М. А. Ульяновой.

Июнь, 18—30 (июль, 1—13). Ленин живет на Капри у М. Горького.

Июль, 1 (14). Ленин уезжает с Капри.

Июль, 7 (20). Ленин пишет письмо Я. Тышке; сообщает о критическом положении в русской части ЦК РСДРП в связи с арестом трех его членов — большевиков; просит направить в Россию поляка-цекиста и Я. С. Ганецкого с целью созыва русской коллегии ЦК для принятия необходимых мер к устранению создавшегося положения.

Июль, 9 или 10 — август, 10 (июль, 22 или 23 — август, 23). Ленин живет с семьей, Н. К. Крупской и ее матерью, в приморском городке Порник (Франция) на берегу Бискайского залива.

Июль, 19 (август, 1). Ленин пишет письмо Д. М. Котляренко в Париж; просит его выписать для редакции «Пролетария» «Отчет фракции народной свободы за 3-ю сессию Государственной думы» и книгу «Памяти Н. Г. Чернышевского»; указывает на неосторожность посылки отчета РСДРП VIII международному социалистическому конгрессу II Интернационала в Копенгагене простым письмом и интересуется, как обстоит дело с изданием приложения к этому отчету.

Июль, 20 (август, 2). Ленин пишет письмо А. И. Любимову; сообщает о получении письма от секретаря ЗБЦК о переговорах с К. Гюисмансом относительно подготовки к конгрессу; пишет о предстоящих расходах на поездку в Копенгаген.

Июль, ранее 23 (5 августа). Ленин редактирует доклад В. Мгеладзе (Триа), который должен был пойти приложением к отчету РСДРП Копенгагенскому конгрессу.

Июль, ранее 26 (8 августа). Ленин в письме Д. М. Котляренко указывает на крайнюю необходимость издания отчета РСДРП Копенгагенскому конгрессу на французском языке к 23 августа (н. ст.).

Июль, 26 (август, 8). Ленин пишет письмо Д. М. Котляренко; просит присылать ему корректуру отчета РСДРП Копенгагенскому конгрессу.

Ленин в письме М. В. Кобецкому сообщает, что хотел бы воспользоваться поездкой на конгресс для работы в копенгагенской библиотеке над материалами о сельском хозяйстве в Дании.

Между 26 июля и 13 августа (8 и 26 августа).

Ленин пишет письмо М. В. Кобецкому; благодарит его за сведения о копенгагенской библиотеке и предложенную помощь.

Ленин в другом письме М. В. Кобецкому сообщает, что приедет в Копенгаген вместе с Н. К. Крупской и ее матерью; просит снять одну или две дешевые комнатки.

Июль, 28 (август, 10).

Ленин пишет письмо К. Гюисмансу; сообщает о принятии необходимых мер для своевременного издания отчета РСДРП VIII международному социалистическому конгрессу и отправки его до начала конгресса.

Июль, не ранее 28 (10 августа).

Ленин пишет письмо Д. М. Котляренко; сообщает, что не получал гранок отчета РСДРП Копенгагенскому конгрессу и просит выслать корректуру отчета.

Июль.

Статья Ленина «Юбилейному номеру «Zihņa»» («Борьба») опубликована в № 100 газеты «Zihņa» — органе латышской социал-демократии.

Август, ранее 13 (26).

Ленин в Париже встречается и беседует с Г. В. Плехановым.

Август, 13 (26).

Ленин приезжает в Копенгаген на VIII конгресс II Интернационала; участвует в заседании Международного социалистического бюро; во время заседания делает заметки о работе бюро и конгресса.

Август, не ранее 13 (26).

Ленин делает пометки на бельгийской резолюции о кооперативах.

Август, не ранее 13 (26) — не позднее 21 (3 сентября).

Ленин пишет записку М. В. Кобецкому; прилагает два пропуска на заседания *Копенгагенского* конгресса; просит вписать в один из них имя Инессы Арманд.

Август, не позднее 15 (28).

Ленин вписывает имя Г. В. Плеханова во временное удостоверение, выданное Плеханову как представителю РСДРП на Копенгагенском конгрессе II Интернационала.

Август, 15—21 (август, 28—сентябрь, 3). Ленин участвует в работе Копенгагенского конгресса II Интернационала.

Между 15 и 21 августа (28 августа и 3 сентября). Ленин проводит совещание с левыми с.-д. во II Интернационале для организации и сплочения революционных элементов в международном рабочем движении.
Ленин совещается с Г. В. Плехановым, Н. Г. Полетаевым и И. П. Покровским по вопросу о создании «Рабочей Газеты» и газеты «Звезда».

Август, 16 (29). Ленин участвует в совещании представителей национальных секций Копенгагенского конгресса, в порядке дня которого стоят вопросы: 1) проверка мандатов, 2) назначение комиссий.

Август, 16—19 (август, 29—сентябрь, 1). Ленин участвует в работе кооперативной комиссии конгресса, а также в ее подкомиссии; составляет проект резолюции о кооперативах, выступает с поправками к резолюции кооперативной комиссии конгресса.

Август, 20 (сентябрь, 2). Ленин извещает Международное социалистическое бюро о том, что, согласно постановлению Январского пленума ЦК РСДРП 1910 года, представителем РСДРП в Международном социалистическом бюро, наряду с В. И. Лениным, является и Г. В. Плеханов.

Август, 20 (сентябрь, 2). Ленин вместе с Г. В. Плехановым и А. Варским направляет в Правление Германской социал-демократической партии протест по поводу клеветнической статьи Л. Троцкого о положении в РСДРП, опубликованной в газете «Vorwärts» от 28 августа 1910 года.

Август, 21 (сентябрь, 3). Ленин вместе с группой марксистов — делегатов Копенгагенского конгресса подписывает приветствие деятельнице рабочего движения Болгарии Тине Кирковой.

Август, позднее 21 (3 сентября). Ленин читает статью о Копенгагенском международном социалистическом конгрессе, напечатанную в «Leipziger Volkszeitung» № 204 от 3 сентября 1910 года, и делает на ней пометки.

Август, 22 (сентябрь, 4). Ленин пишет письмо М. А. Ульяновой; сообщает о завершении работы Копенгагенского конгресса и договаривается о встрече в Стокгольме.

Август, 30 (сентябрь, 12). Статья Ленина «О фракции «впередовцев»» опубликована в № 15—16 газеты «Социал-Демократ».

Август, 30 — сентябрь, 12 (сентябрь, 12—25). Ленин живет в Стокгольме, куда приезжает для свидания с матерью М. А. Ульяновой и сестрой М. И. Ульяновой; выступает на собраниях социал-демократических групп с докладами «О международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» и «О положении дел в партии»; работает в стокгольмской библиотеке над литературой по вопросам кооперации в сельском хозяйстве.

Сентябрь, 2 (15). Ленин выписывает требования на книги копенгагенской библиотеки по сельскохозяйственному производству в Дании.

Сентябрь, 3 (16). Ленин в письме М. В. Кобецкому из Стокгольма сообщает, что приедет в Копенгаген 26 сентября, просит организовать чтение своего публичного или партийного реферата о Копенгагенском конгрессе вечером этого же дня.

Сентябрь, ранее 11 (24). Ленин делает выписки из работ по статистике сельского хозяйства Германии и производит подсчеты данных к статье «Капиталистический строй современного земледелия».

Позднее 11 (24) сентября. Ленин пишет статью «Капиталистический строй современного земледелия».

Сентябрь, 13 (26). Ленин в Копенгагене читает реферат о VIII международном социалистическом конгрессе II Интернационала.

Сентябрь, 15 (28). Ленин возвращается в Париж.

Сентябрь, 17 (30). Ленин в письме К. Радеку сообщает, что намеревается написать статью против Мартова и Троцкого в ответ на клеветнические измышления, содержащиеся в их последних статьях о русском революционном движении (по этому

вопросу Лениным была написана статья «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России»).

Сентябрь, 20 (октябрь, 3). Ленин принимает участие в заседании 2-й Парижской группы содействия РСДРП, на котором обсуждается вопрос об издании «Рабочей Газеты»; делает записи во время прений.

Сентябрь, 21 (октябрь, 4). Ленин пишет письмо представителю большевиков в ЗБЦК Н. А. Семашко; предлагает ему встретиться для переговоров о скорейшем созыве собрания большевиков для разрешения вопроса об издании «Рабочей Газеты».

Сентябрь, 22 (октябрь, 5). Ленин пишет письмо И. П. Покровскому; сообщает о том, что секретарь МСБ К. Гюисманс просит прислать список социал-демократических депутатов III Государственной думы, примкнувших к Межпарламентской комиссии при МСБ; предлагает ему сообщить Гюисмансу адрес секретаря социал-демократической думской фракции.

Сентябрь, 23 или 24 (октябрь, 6 или 7). Ленин на письме Ю. Мархлевского набрасывает план дополнений к его статье против Мартова.

Сентябрь, 24 (октябрь, 7). Ленин в письме Ю. Мархлевскому сообщает, что «написал уже около половины большой статьи против Мартова и Троцкого вместе» (статья «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России»); сообщает о своем намерении, возникшем в связи с изучением статистики стачек за 1905—1908 годы, написать книгу или брошюру о русском пролетариате в революции; предлагает дополнения к статье Мархлевского, в которых резко критикует фальсификацию Мартовым исторической роли пролетариата в революции 1905 года.

Позднее 24 сентября (7 октября). Ленин пишет статью против клеветнических измышлений Троцкого о русской революции.

Ленин пишет письмо К. Каутскому, в котором сообщает о посылке ему статьи против Троцкого.

Сентябрь, 25 (октябрь, 8). Статьи Ленина «Вопрос о кооперативах на международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» и «О том, как некоторые социал-демократы знакомят Интернационал с положением дел в РСДРП» опубликованы в № 17 газеты «Социал-Демократ».

Сентябрь, 26 (октябрь, 9). Ленин пишет письмо К. Радеку; сообщает, что написал около половины статьи «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России»; спрашивает, возможно ли опубликование этой статьи или нескольких фельетонов на ту же тему в «Leipziger Volkszeitung».

Сентябрь — ноябрь. Ленин ведет переговоры с И. И. Скворцовым-Степановым и В. В. Воровским об организации в Москве издания легального большевистского журнала «Мысль»; журнал начал выходить в декабре 1910 года.

Конец сентября — ноябрь. Ленин работает над статистикой стачек в России в 1905—1908 годах; изучает книги «Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г.» и «Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906—1908 гг.», составленные Д. Е. Варзаром, и делает на них пометки, вычисления.

Ленин работает над статьями «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России» (опубликована в «Дискуссионном Листке» № 3 за 1911 год) и «О статистике стачек в России» (опубликована в первом и втором номерах журнала «Мысль» в декабре 1910 — январе 1911 года).

Сентябрь, 1910—1913 год. Ленин делает выписки из книг по русской, немецкой и венгерской аграрной статистике и статистике стачек в России.

Октябрь, 1(14). Ленин пишет письмо Г. Л. Шкловскому; определяет позицию большевиков по отношению к меньшевикам-плехановцам; сообщает о переговорах с Г. В. Плехановым об издании популярной газеты, о намерении совершить поездку по городам Швейцарии с рефератом.

Октябрь, 13 (26). Ленин подписывает и направляет в ЗБЦК письмо, в котором заявляется о поддержке просьбы Н. Г. Полетаева выслать деньги на

издание газеты думской социал-демократической фракции, о согласии большевиков выделить для этой цели 1000 рублей.

Октябрь, ранее 15 (28). Ленин выступает на собрании большевиков в Париже по вопросу о создании, совместно с плехановцами, «Рабочей Газеты».

Октябрь, 24 (ноябрь, 6). Ленин пишет на французском языке письмо К. Гюисмансу; просит по одному экземпляру докладов различных партий Копенгагенскому конгрессу для распространения их в России.

Октябрь, 25 (ноябрь, 7). На заседании редакции ЦО Ленин настаивает на помещении в газете «Социал-Демократ» статьи Д. Благоева, направленной против Троцкого. В связи с антипартийным поведением Мартова и Дана Ленин уходит с заседания. В заявлении председателю собрания редакции ЦО Ленин поясняет, что причиной его ухода явилось антипартийное клеветническое выступление Л. Мартова в поддержку отзовистов.

Октябрь, 26 (ноябрь, 8). Ленин пишет письмо В. Д. Бонч-Бруевичу; сообщает о получении известий относительно подготовки издания нового легального органа — газеты «Звезда» в Петербурге; настаивает на том, чтобы в ней помещались все материалы, посылаемые из-за границы; просит чаще и подробнее информировать о ходе подготовки издания газеты.

Октябрь, 28 (ноябрь, 10). Ленин в письме В. Д. Бонч-Бруевичу выражает беспокойство по поводу задержки издания газеты «Звезда»; дает указания по вопросу о составе редакции; просит помочь организации издания журнала «Мысль».

Октябрь, ранее 30 (12 ноября). Ленин пишет статью «Объявление об издании «Рабочей Газеты»».

Октябрь, 30 (ноябрь, 12). Статья Ленина «Уроки революции» опубликована передовой в № 1 «Рабочей Газеты».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие VII

1909 г.

**СОВЕЩАНИЕ РАСШИРЕННОЙ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ» 8—17 (21—30) июня 1909 г* ..... 1—42

*1. ИЗВЕЩЕНИЕ О СОВЕЩАНИИ РАСШИРЕННОЙ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ» 3

*2. РЕЧИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ АГИТАЦИИ ЗА ОТДЕЛЬНЫЙ ОТ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ СЪЕЗД ИЛИ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ 8 (21) ИЮНЯ 13

1 13

2 14

*3. РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА ОБ ОТЗОВИЗМЕ И УЛЬТИМАТИЗМЕ 9 (22) ИЮНЯ 15

*4. РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЕ НА КАПРИ 10 (23) ИЮНЯ 17

*5. РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ЗАДАЧАХ БОЛЬШЕВИКОВ В ПАРТИИ 11 (24) ИЮНЯ 19

*6. РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ЕДИНСТВЕ ФРАКЦИИ 12 (25) ИЮНЯ 21

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

*7. ПЕРВАЯ РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ЗАДАЧАХ БОЛЬШЕВИКОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДУМСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 12 (25) ИЮНЯ 22

*8. ВТОРАЯ РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ЗАДАЧАХ БОЛЬШЕВИКОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДУМСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ 13 (26) июня 24

*9. ДОПОЛНЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ «ОБ ОТНОШЕНИИ К ДУМСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЯДУ ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ» 28

*10. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ПАРТИЙНОЙ ПРЕССЕ 15 (28) ИЮНЯ 29

*11. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ПУБЛИКАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ОРГАНЕ ФИЛОСОФСКИХ СТАТЕЙ 15 (28) ИЮНЯ ....., 30

*12. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБ АССИГНОВАНИИ СРЕДСТВ НА ГАЗЕТУ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ 16 (29) ИЮНЯ 31

*13. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О РЕОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ЦЕНТРА 17 (30) ИЮНЯ 32

1 32

2 32

3 32

4 32

*14. РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ РАСШИРЕННОЙ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ» 33

1. Об отзовизме и ультиматизме 33

2. Задачи большевиков в партии 37

3. Об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию 40

4. О партийной школе, устраиваемой за границей в N. N. 41

5. Об отколе т. Максимова 42

ЛИКВИДАЦИЯ ЛИКВИДАТОРСТВА ..... 43—51

ПОЕЗДКА ЦАРЯ В ЕВРОПУ И НЕКОТОРЫХ ДЕПУТАТОВ ЧЕРНОСОТЕННОЙ ДУМЫ В АНГЛИЮ ..... 52—57

*ПО ПОВОДУ ПИСЬМА М. ЛЯДОВА В РЕДАКЦИЮ «ПРОЛЕТАРИЯ» 58

РАЗОБЛАЧЕННЫЕ ЛИКВИДАТОРЫ ..... 59—66

*ПО ПОВОДУ ОТКРЫТОГО ПИСЬМА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО КОМИТЕТА 67

К ВЫБОРАМ В ПЕТЕРБУРГЕ *(Заметка)* ..... 68—73

О ФРАКЦИИ СТОРОННИКОВ ОТЗОВИЗМА И БОГОСТРОИТЕЛЬСТВА ..... 74—108

I 74

II 78

III 83

IV 89

V 96

VI 102

VII 106

ЕЩЕ О ПАРТИЙНОСТИ И БЕСПАРТИЙНОСТИ ..... 109—111

БЕСЕДА С ПЕТЕРБУРГСКИМИ БОЛЬШЕВИКАМИ ..... 112—123

*ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ «ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЫБОРЫ» 124

*ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПАРТИИ И ЕЕ ЕДИНСТВА 125

*РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО ПО ВОПРОСУ О РАСКОЛЕ В ГОЛЛАНДСКОЙ С.-Д. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ 25 ОКТЯБРЯ (7 НОЯБРЯ) 126

ЦАРЬ ПРОТИВ ФИНСКОГО НАРОДА ..... 127—130

ПОЗОРНЫЙ ПРОВАЛ ..... 131—133

О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ СОВРЕМЕННОГО ИДЕЙНОГО РАЗБРОДА ..... 134—141

ПРИЕМЫ ЛИКВИДАТОРОВ И ПАРТИЙНЫЕ ЗАДАЧИ БОЛЬШЕВИКОВ ..... 142—149

«ГОЛОС СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА» И ЧЕРЕВАНИН ..... 150—152

БАСНЯ БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ГОРЬКОГО 153

ОБ ИДЕЙНОМ РАСПАДЕ И РАЗБРОДЕ СРЕДИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ..... 154—156

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ ГЛАВНЫХ ОСНОВАНИЙ ЗАКОНА О 8-ЧАСОВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ ..... 157—164

О «ВЕХАХ» ..... 167—175

I 168

II 170

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО РУССКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА ..... 176—183

ОДИННАДЦАТАЯ СЕССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО ..... 184—189

*О ГРУППЕ «ВПЕРЕД». *Конспект* ..... 190—191

1910 г.

К ЕДИНСТВУ ..... 192—201

«ГОЛОС» ЛИКВИДАТОРОВ ПРОТИВ ПАРТИИ (ОТВЕТ «ГОЛОСУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА») ..... 202—210

ЗА ЧТО БОРОТЬСЯ? ..... 211—217

ПОХОД НА ФИНЛЯНДИЮ ..... 218—222

БОЯТСЯ ЗА АРМИЮ ..... 223—231

ПАРТИЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ ..... 232—235

ОДНО ИЗ ПРЕПЯТСТВИЙ ПАРТИЙНОМУ ЕДИНСТВУ ..... 236—238

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА ..... 239—304

I. О «платформе» сторонников и защитников отзовизма 241

II. «Объединительный кризис» в нашей партии 252

1. Два взгляда на объединение 253

2. «Борьба на два фронта» и преодоление уклонений 259

3. Условия объединения и кружковая дипломатия 263

4. О параграфе 1-ом резолюции о положении дел в партии 271

5. Значение декабрьских (1908 г.) резолюций и отношение к ним ликвидаторов ... 276
6. О группе независимцев-легалистов ... 283
7. О партийном меньшевизме и об его оценке ... 295
8. Заключение. О платформе большевиков ... 303

ЮБИЛЕЙНОМУ НОМЕРУ «ZIHŅA» ... 305—309

*ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О КООПЕРАТИВАХ РОССИЙСКОЙ С.-Д. ДЕЛЕГАЦИИ КОПЕНГАГЕНСКОГО КОНГРЕССА ... 310—311

О ФРАКЦИИ «ВПЕРЕДОВЦЕВ» ... 312—318

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ СОВРЕМЕННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ... 319—344
Статья первая ... 323
I. Общая картина экономического строя современного земледелия ... 325
II. Чем является на деле большинство современных земледельческих «хозяйств» (Пролетарские «хозяйства») ... 331
III. Крестьянские хозяйства при капитализме ... 334
IV. Женский и детский труд в земледелии ... 338
V. Расхищение труда в мелком производстве ... 339
VI. Капиталистический характер употребления машин в современном земледелии ... 339
VII. Низкая производительность труда в мелком производстве и чрезмерная работа ... 339

ВОПРОС О КООПЕРАТИВАХ НА МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ В КОПЕНГАГЕНЕ ... 345—354

О ТОМ, КАК НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ЗНАКОМЯТ ИНТЕРНАЦИОНАЛ С ПОЛОЖЕНИЕМ ДЕЛ В РСДРП ... 355—357

ИСТОРИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ В РОССИИ ... 358—376
I ... 358
II ... 364
III ... 368
IV ... 372

О СТАТИСТИКЕ СТАЧЕК В РОССИИ ... 377—406
I ... 379
II ... 393

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ» ..... 409—415

УРОКИ РЕВОЛЮЦИИ ..... 416—424

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПЛАН РЕФЕРАТА «ИДЕОЛОГИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ЛИБЕРАЛИЗМА» *(Успех «Вех» и его общественное значение)* 427

ПЛАН РЕФЕРАТА «МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В КОПЕНГАГЕНЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ» 428

———

Список работ В. И. Ленина, до настоящего времени не разысканных (Июнь 1909 — октябрь 1910) ..... 431—437

Список изданий и работ, в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин ..... 438—440

Примечания ..... 441—505

Указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным ..... 506—544

Указатель имен ..... 545—600

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина ..... 601—621

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Портрет В. И. Ленина. — 1910 г. ..... XXIV—1

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Речь при обсуждении вопроса о задачах большевиков в партии» 11 (24) июня. — 1909 г. ..... 18—19

Объявление о реферате В. И. Ленина «Идеология контрреволюционного либерализма». — 13 (26) ноября 1909 г. 165

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Капиталистический строй современного земледелия». — 1910 г. 321

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Объявление об издании «Рабочей Газеты»». — Октябрь 1910 г. 407

Первая страница «Рабочей Газеты» № 1, 30 октября (12 ноября) 1910 г. с передовой статьей В. И. Ленина «Уроки революции» 417

Диаграмма числа бастовавших рабочих по четвертям года. — 1910 г. ..... 394—395

———

Том подготовлен к печати *Д. Л. Кудрячиной*
при участии *Н. А. Амплеева*

Указатель литературы подготовлен
А. В. Морозовой

Указатель имен подготовлен *В. М. Яковлевым*

Редактор *И. А. Гладков*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *А. М. Денисов* и *Г. Ф. Травушкина*

*

Подписано к печати с матриц 31 мая 1968 г.
Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 20$^{3}/_{8}$ + 3 вклейки
$^{1}/_{4}$ печ. л. Условн. печ. л. 34,65. Учетно-изд. л.
31,42. Тираж 110 тыс. экз. (220 001—330 000).
Заказ № 1914. Бумага № 1. Цена 65 коп.

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.

*

Цветные вклейки отпечатаны на Ленинградской
фабрике офсетной печати № 1, Кронверкская, 7.